УДК 902/904
ББК 63.3
А87

Продолжающееся издание основано в 1965 году,
возобновлено в 1993 году

Редакционная коллегия:
С.В. КУЗЬМИНЫХ, В.Н. ЛОПАТИН (ответственный редактор), *С.З. ЧЕРНОВ*

В подготовке издания принимали участие сотрудники ИА РАН
И.А. ГРИНЬКО, Е.Е. СЫРНЕВА,
И.С. ТОРОПОВ, Н.Ф. ФЕДОРОВА

Рецензенты:
кандидат исторических наук *О.Н. АКСЕНОВА,*
кандидат исторических наук *В.И. ЗАВЬЯЛОВ*

На переплете:
петроглиф с горы Полосатой (Красноярский край) – к статье С.В. Панковой и М.Б. Слободзяна;
снеговые очки (поселение Пайпельгак, Чукотский автономный округ) – к статье К.А. Днепровского;
фибула из могильника Кауп (Калининградская обл.) – к статье В.И. Кулакова

Археологические открытия / Ин-т археологии РАН. – М. : Наука, 1965. –

2004 / [отв. ред. Н.В. Лопатин]. – 2005. – 591 с. – ISBN 5-02-010321-7 (в пер.).

Выпуск содержит новейшую информацию о полевых археологических исследованиях в России. Материалы сгруппированы в пять территориальных разделов, каждый сопровождается картой памятников. Шестой раздел посвящен работам археологов за рубежом. В статьях приводятся краткие сведения о результатах раскопок памятников археологии, наиболее интересных объектах и находках. Сборник завершен указателями.

Для археологов, этнологов, краеведов.

Темплан 2005-II-241

ISBN 5-02-010321-7

© Институт археологии РАН, 2005
© Коллектив авторов, 2005
© Российская академия наук и издательство "Наука", продолжающееся издание "Археологические открытия" (разработка, редакционно-издательское оформление), 1965 (год основания), 1993 (год возобновления), 2005

СЛОВО
О ВАЛЕНТИНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ СЕДОВЕ
(1924–2004)

Академик В.В. Седов, ушедший от нас 4 октября 2004 г., хорошо известен в научном мире как крупнейший археолог-славист. Он – автор многочисленных фундаментальных трудов по археологии и древней истории широкого круга народов Восточной Европы. Однако всем, кто знал его лично, он запомнился не только этим. Валентин Васильевич был необыкновенно трудолюбивым человеком. Шесть дней в неделю с утра и до восьми вечера, если не отвлекали официальные мероприятия и другие заботы, его можно было застать в рабочем кабинете в Институте археологии (в последний период его жизни – в Отделе полевых исследований). Воскресенье Валентин Васильевич обычно полностью посвящал прогулкам по Подмосковью, поддерживая свою работоспособность. В течение рабочего дня он успевал не только потрудиться над своими научными исследованиями, но зачастую основную часть его отводил на дела Отдела полевых исследований, принимая посетителей и изучая поступившие отчеты. Большую часть отчетов, количество которых уже перевалило за тысячу в год, он прочитывал или просматривал лично.

В 1993 г. Валентин Васильевич сумел возобновить прерванное на выпуске 1986 г. издание ежегодника "Археологические открытия", непосредственно связанного с работой Отдела полевых исследований и призванного укреплять внутренние связи сообщества археологов России. Это было время экономического и издательского кризиса. Государственные издательства из-за нехватки финансирования резко сократили выпуск научной литературы, а малотиражные институтские издания в то время в основном готовились к печати с помощью пишущей машинки. В этих условиях В.В. Седов сумел найти соответствующее финансирование проекта и привлек в качестве исполнителя оригинал-макета автора этих строк. Материальным воплощением воспоминаний о том времени служит полукустарный выпуск "Археологических открытий 1993 года", подготовленный на одном из первых в Институте археологии компьютеров – ноутбуке с 386-м процессором.

Валентин Васильевич явился организатором и участником многих других значительных издательских проектов (в ряду которых, например, и возрождение "Кратких сообщений Института археологии"), а также важнейших научных мероприятий. Нельзя не отметить последний Международный конгресс славянской археологии 1996 г. в Новгороде. К тому времени политические потрясения в бывших социалистических странах сильно осложнили обстановку внутри Международной унии славянской археологии. В этих условиях В.В. Седов, можно сказать, вынес на своих плечах всю работу по проведению конгресса и изданию его трудов (в пяти томах), преодолевая многочисленные препятствия как "дипломатического" так и организационно-технического характера. Он вникал во все детали работы оргкомитета и ежедневно, ежечасно мобилизовывал своих помощников для проведения конгресса на том высоком международном уровне, который был хорошо знаком ему по многочисленным зарубежным научным мероприятиям.

Вспоминается Валентин Васильевич и как руководитель крупных экспедиций 1970–80-х гг. – Изборской и объединенной Псковской. От его внимания не ускользали ни организация работ, ни общая картина раскопа, ни наблюдение над отдельными, казалось бы незначительными, объектами, ни графическая и фотографическая фиксация, ни составление описей, несмотря на наличие достаточного количества сотрудников и лаборантов. В рабочее время на раскопе постоянно ощущалось его присутствие, не позволявшее расслабиться никому. Вечерами же и в выходные дни он охотно откликался на просьбы о проведении экскурсий по Изборску и окрестностям, устраивал поездки на экспедиционной машине по археологическим памятникам с посещением экспедиций коллег, работавших по соседству на Псковщине, в Эстонии и Латвии. Поездки эти доставляли ему истинное удовольствие. Нередки были в то время и ответные визиты.

Возглавив в начале 1980-х гг. Псковскую экспедицию, Валентин Васильевич сразу же поставил задачу не только грамотной организации раскопочных и камеральных работ, но и научного осмысления результатов раскопок, обсуждения и публикации исследований всех участников экспедиции. Вспоминаются первые годы работы основанного тогда же научного семинара "Археология и история Пскова и Псковской земли", который вскоре превратился в популярнейшую периодическую конференцию по археологии Северо-Запада. Многие современные концепции по археологии железного века и средневековья, разработанные как маститыми, так и начинающими археологами за последние четверть века, впервые увидели

свет в сборниках тезисов и материалов Псковского семинара. Регулярное проведение заседаний семинара во многом способствовало подъему археологии Пскова на самый высокий научный и методический уровень. Под руководством В.В. Седова с 1980 по 2003 г. прошло ровно 50 заседаний, каждое из которых, как правило продолжительностью 3–4 дня, он вел почти всегда лично, высказываясь по большинству докладов.

В.В. Седов многократно вступал в борьбу за сохранение и спасение памятников археологии, в первую очередь культурного слоя Пскова, с чиновниками и хозяйственниками, за что не раз подвергался нападкам. Еще в марте 2004 г. он продолжал во всех инстанциях доказывать пагубность для археологического наследия строительства на бетонной плите, уложенной поверх культурного слоя. Угроза подобных строительных решений становится в наши дни все более актуальной.

Ко всем своим начинаниям Валентин Васильевич относился с большой ответственностью и, будет правильнее сказать, с самопожертвованием, добиваясь решения поставленных задач с исключительным упорством. Возникало ощущение, что в этих чертах седовского характера отражалась фронтовая закалка. Такого же отношения к делу он требовал и от своих сотрудников. Говоря откровенно, это порождало временами впечатление чрезмерности предъявляемых требований. Далеко не все, кто работал с Седовым, принимали этот стиль руководства.

И все же для многих, уверен, образ Валентина Васильевича Седова останется притягательным примером, помогающим в трудную минуту собирать силы, для того чтобы доводить до успеха начатые дела и никогда не успокаиваться на достигнутом.

Н.В. Лопатин

ИНФОРМАЦИЯ ОТДЕЛА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИА РАН

В течение 2004 г. ОПИ получил около 1500 заявок на право производства археологических работ на территории РФ более чем от 240 организаций. В соответствии с ними было выдано 1239 открытых листов (возвращено неиспользованными более 100). Впервые получили открытые листы 105 исследователей.

Исследования проводились в 84 субъектах Российской Федерации. Сотрудники ОПИ и Научного совета выезжали на места с инспекционными заданиями.

В 2004 г. было зарегистрировано 1018 отчетов. Экспертная оценка отчетов осуществлялась как членами Научного совета при ОПИ, так и многими сотрудниками Института археологии.

За этот год проведено 18 заседаний Научного совета, на которых обсуждены все зарегистрированные отчеты, причем некоторые из них рассматривались повторно. Признаны неудовлетворительными 56 отчетов, 35 отправлены на доработку.

С 5 июля 2004 г. обязанности заведующего ОПИ исполнял д.и.н. Л.В. Кольцов, а с 1 января 2005 г. – д.и.н. А.А. Масленников.

Ниже приводится таблица, в которой статистика выдачи открытых листов и поступления статей в ежегодник "Археологические открытия" по субъектам Российской Федерации. Субъекты Федерации сгруппированы в соответствии с принятым в "АО" делением на регионы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы		
	выдано	возвращено без использования	работы по ним отражены в "АО" за 2004 г.
I. Север и Северо-Запад			
Архангельская обл.	8	1	4
Ненецкий АО	6	3	–
Вологодская обл.	17	–	15
Калининградская обл.	18	2	5
Карелия Республика	16	–	4
Коми Республика	8	1	–
Ленинградская обл.	20	–	4
Мурманская обл.	2	–	1
Новгородская обл.	20	2	7
Псковская обл.	22	1	17
Санкт-Петербург	4	–	–
II. Центр Европейской России			
Белгородская обл.	4	–	4
Брянская обл.	7	–	3
Владимирская обл.	22	–	6
Воронежская обл.	21	1	8
Ивановская обл.	10	–	1
Калужская обл.	10	2	4
Костромская обл.	5	–	–
Курская обл.	9	1	4
Липецкая обл.	21	–	14
Мордовия Республика	2	1	–
Москва	5	–	3
Московская обл.	48	2	28
Нижегородская обл.	33	2	2
Орловская обл.	1	–	–
Пензенская обл.	4	–	–
Рязанская обл.	14	–	11
Смоленская обл.	14	–	6
Тамбовская обл.	2	–	2
Тверская обл.	73	8	32

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы		
	выдано	возвращено без использования	работы по ним отражены в "АО" за 2004 г.
II. Центр Европейской России			
Тульская обл.	21	3	7
Ярославская обл.	27	2	11
III. Южный регион Европейской России			
Адыгея Республика	8	2	1
Астраханская обл.	23	6	4
Волгоградская обл.	16	2	–
Дагестан Республика	8	–	4
Ингушская Республика	1	–	–
Кабардино-Балкарская Республика	5	–	–
Калмыкия Республика	5	1	1
Карачаево-Черкесская Республика	3	–	1
Краснодарский край	55	3	18
Ростовская обл.	55	2	12
Северная Осетия–Алания Республика	12	–	4
Ставропольский край	10	–	5
Чеченская Республика	–	–	–
IV. Поволжье и Урал			
Башкортостан Республика	18	4	3
Кировская обл.	4	–	1
Курганская обл.	6	–	1
Марий Эл Республика	11	2	7
Оренбургская обл.	2	–	1
Пермская обл.	23	4	2
Коми-Пермяцкий АО	4	1	1
Самарская обл.	18	2	1
Саратовская обл.	9	2	–
Свердловская обл.	13	1	6
Татарстан Республика	26	2	8
Удмуртская Республика	10	–	5
Ульяновская обл.	13	–	6
Челябинская обл.	14	2	3
Чувашская Республика	4	–	–

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы		
	выдано	возвращено без использования	работы по ним отражены в "АО" за 2004 г.
V. Сибирь и Дальний Восток			
Алтай Республика	8	–	5
Алтайский край	24	2	5
Амурская обл.	5	1	–
Бурятия Республика	7	–	–
Иркутская обл.	19	3	5
Усть-Ордынский Бурятский АО	1	–	–
Камчатская обл.	2	–	–
Корякский АО	–	–	–
Кемеровская обл.	10	–	3
Красноярский край	27	7	5
Таймырский АО	–	–	–
Эвенкийский АО	1	–	–
Магаданская обл.	1	–	–
Новосибирская обл.	19	3	11
Омская обл.	18	–	3
Приморский край	33	4	9
Саха (Якутия) Республика	7	–	2
Сахалинская обл.	12	2	3
Томская обл.	14	–	4
Тыва Республика	5	–	3
Тюменская обл.	36	4	11
Ханты-Мансийский АО	56	6	17
Ямало-Ненецкий АО	15	4	3
Хабаровский край	11	2	–
Еврейская АО	–	–	–
Хакасия Республика	24	4	5
Читинская обл.	9	1	7
Агинский Бурятский АО	–	–	–
Чукотский АО	5	1	1
Всего	1239	112	400

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Л.С. Андрианова

РАБОТЫ СУХОНСКО-КУБЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [1–3]

Кубенским отрядом Сухонско-Кубенской экспедиции Вологодского гос. историко-архитектурного и художественного МЗ продолжено исследование стоянок каменного века в бассейне р. Кубены.

В Харовском р-не проведены раскопки стоянки Машутиха-1В [1] в вост. части Машутинского мыса на Кумзерском оз. на площади 28 м^2 обнаружено около 1,5 тыс. кремневых изделий, несколько кварцитовых отбойников, сланцевых шлифовальных плиток и точильных камней, отдельные фрагменты грубой лепной керамики и развал раннесредневекового кругового сосуда. Большинство находок представлено кремневыми конкрециями и продуктами расщепления кремня. Это кремневые гальки с негативами 1–3 снятий, пренуклеусы, несколько сильно сработанных нуклеусов подконической формы, нуклевидные куски, технологические сколы, отщепы; к морфологически выраженным изделиям относятся долотовидное орудие, 17 скребков, несколько выемчатых изделий и немногочисленные пластины, в основном неправильной огранки без ретушной подработки. Основная часть находок связана с существованием в этой части Машутинского мыса стоянки-мастерской, предварительно датированной позднемезолитическим временем. В слое зафиксированы две крупные (глубиной до 1 м) раннесредневековые ямы, вероятно, хозяйственного назначения (по углю одной из ям получена дата 1660±40 л.н. ГИН-13191).

Продолжены раскопки стоянки-мастерской Машутиха-2 (Котовский мыс), где было вскрыто 64 м^2 площади и обнаружено ок. 4 тыс. изделий, большую часть которых (3350 экз.) составляют продукты кремнеобработки. Основной комплекс находок связан с мезолитической стоянкой. Он представлен обломками наконечников на пластинах (иволистные и черешковые), остриями, немногочисленными резцами, проколками, вкладышами, пластинами с ретушью и следами использования, разнообразными скребками, скобелями, комбинированными орудиями (ножи-скребки), серией шлифовальных камней небольших размеров, а также небольшими коническими и торцевыми нуклеусами; редкими находками стали подвеска из резца бобра и кремневый отщеп с гравировкой по желвачной корке

(рис. 1). Такие находки как единичные обломки двустороннеобработанных орудий – ножей и наконечников, в том числе удлиненный ромбический наконечник с выразительным зубчатым краем и небольшой листовидный наконечник с контурной ретушью по всему периметру, свидетельствуют об эпизодических посещениях Котовского мыса в эпоху неолита.

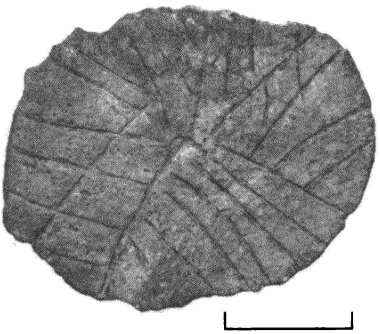

Рис. 1

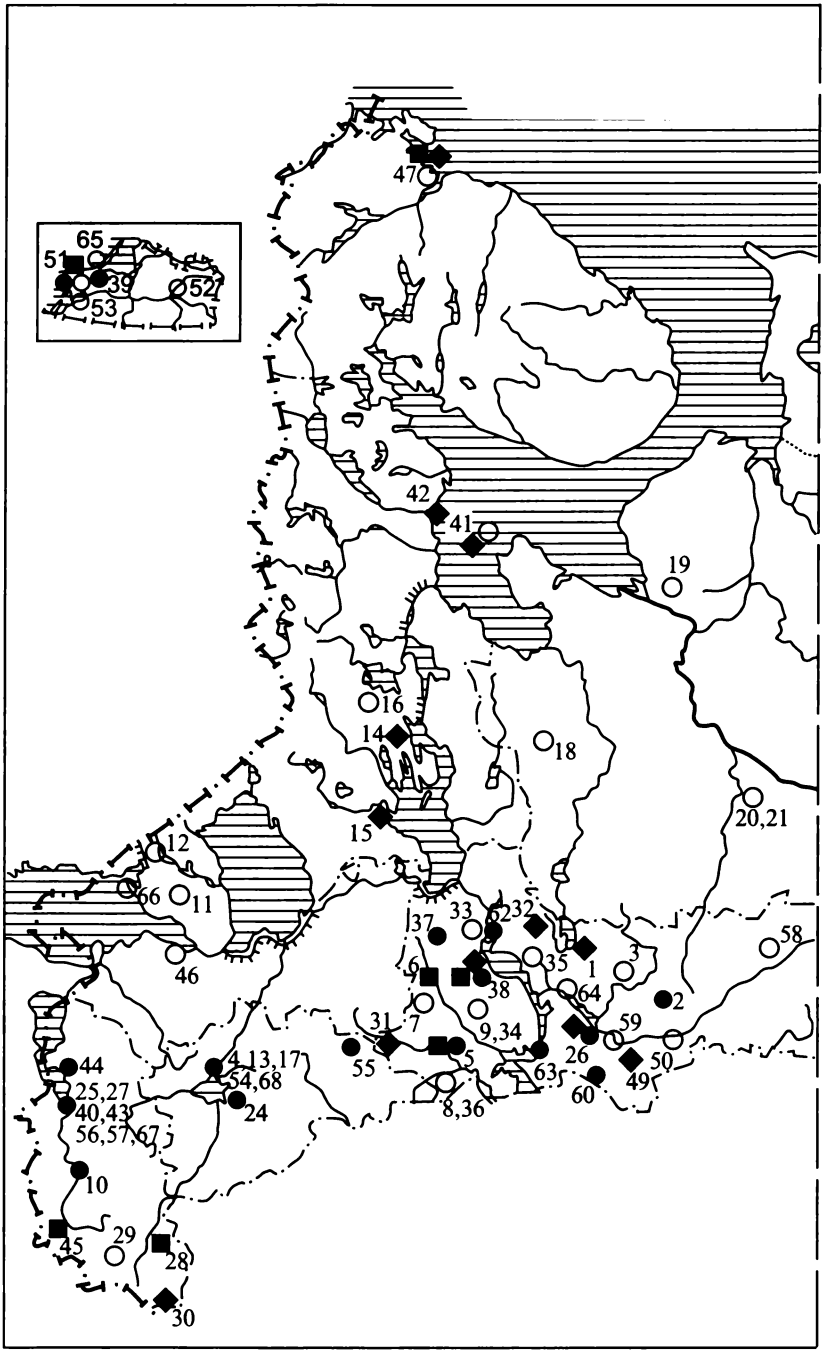
Сухонским отрядом велись охранные раскопки позднесредневекового селища Вакориха 1 [2] в Сокольском р-не Вологодской обл. (вскрыто 140 м^2 площади памятника). Зафиксированы следы хозяйственной постройки (овина) в виде прямоугольного заглубления в материке (2,4 × 1,8 м) с мелкими очажными камнями. Многочисленные фрагменты керамики представляют собой типичную деревенскую посуду однотипных форм (чаще всего сильно профилированную с закрытым устьем и выпуклыми плечиками, венчики с легким наплывом или воротничками), бытовавшую в этой местности на протяжении XVIII–XX вв. Остальные находки представлены кресальными кремнями, сланцевыми плитками со следами использования, коваными железными изделиями.

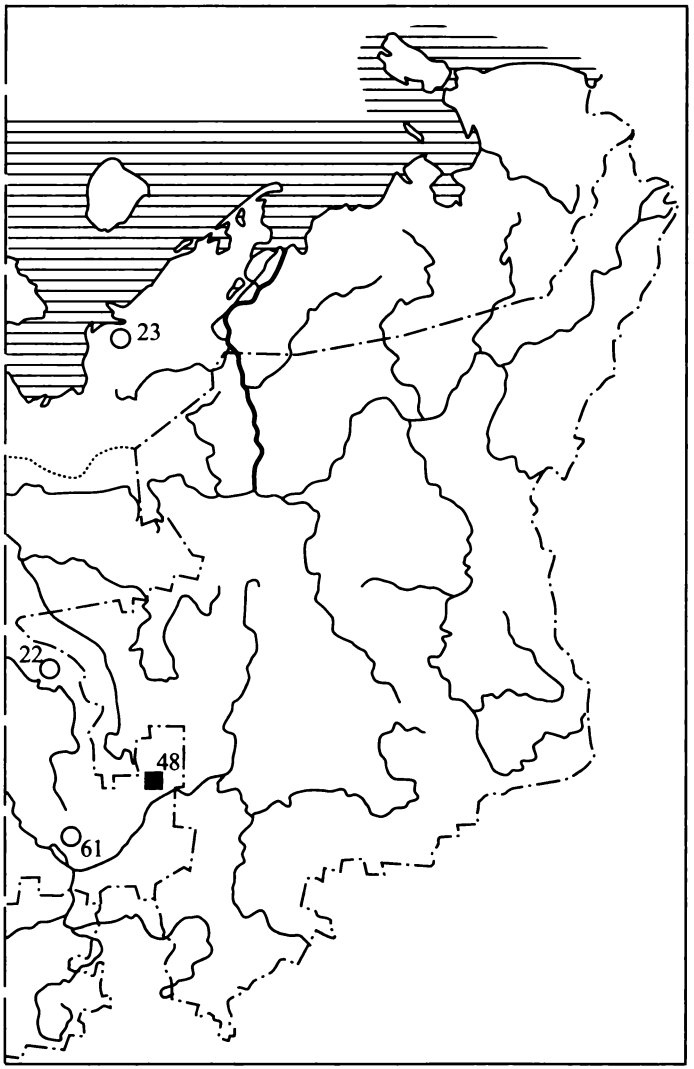
Для выявления новых археологических памятников и проверки современного состояния ранее известных проведены разведочные работы в бассейне Кубены [3], где обследованы левый ее приток – р. Сямжена от д. Старой до устья и среднее течение Кубены от устья Сямжены до г. Харовска. Обнаружено пять памятников каменного века: стоянки Шиченьга 3, Большой Пунгул, Шокша на р. Сямжене и местонахождения Бор и Бараниха на р. Кубене.

И.В. Антипов, А.В. Жервэ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЦЕРКВИ СВ. ДМИТРИЯ СОЛУНСКОГО В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ [4]

Исследование ц. св. Дмитрия Солунского на Славковой ул. в Великом Новгороде (1383, 1462 гг.) проводилось в связи с началом реставрационных работ. Заложено 8 шурфов: 4 снаружи храма, 3 в зап. притворе и 1 в основном объеме церкви.

65
51
39
52
53
47
42
41
19
16
14
18
15
20,21
12
66
11
46
37
33
32
35
1
3
58
6
38
64
2
31
7
9,34
59
55
5
26
50
63
49
60
8,36
4,13,17
54,68
24
44
25,27
40,43
56,57,67
10
45
29
28
30

Карта 1. Исследования на Севере и Северо-Западе (регион I)

○ – Разведочные работы (3, 7–11, 16, 18–23, 29, 33–36, 41, 46, 47, 50, 52, 53, 58, 59, 61, 64, 66)

◆ – Памятники эпох камня (1, 14, 15, 26, 30–32, 38, 41, 42, 47, 49), бронзы и раннего металла (1, 13, 34, 42)

■ – Памятники раннего железного века (5, 6, 28, 38, 45, 47, 48)

● – Памятники средневековья (2, 4, 5, 12, 13, 17, 24–27, 37, 38, 40, 43, 44, 54–57, 60, 62, 63, 67, 68)

Установлено, что у храма XIV в. был притвор во всю ширину зап. фасада, нижние части которого вошли в состав стен зап. притвора XVII в., по конфигурации повторившего древний (в шурфе 2 обнаружен стык сев. и зап. стен притвора). Притвор построен одновременно с храмом или вскоре после окончания его строительства. В шурфе 3 (в сев. части притвора) найден кирпичный пол XIV в. (формат кирпичей 28,5–29,0 × 14,0–14,5 × 7,0 см), в то же время в шурфе 4 (в центральной части притвора) фиксируется пол из каменных плит, возможно также относящийся к XIV в. После возведения стен площадь притвора с целью гидроизоляции была пролита известковым раствором (мощность слоя извести составляет от 40 до 80 см).

Не удалось достоверно установить способ перекрытия притвора – не подтвердилось предположение, что в центре притвора находился столб, на который опирались своды. Вероятно, что на месте двух ныне существующих столбов находились первоначальные столбы XIV в., перекрытие могло быть как сводчатое, так и деревянное.

В шурфе 8 в апсиде церкви найден первоначальный пол из каменных плит, зафиксирована вост. грань престола, сложенного из кирпичей и плит, отверстие от запрестольного креста (?), а также, возможно, остатки основания синтронной скамьи. При перестройке храма в 1462 г. престол был разобран, а плитяной пол пролит сверху раствором. В апсиде под полом также фиксируется мощная известковая проливка.

В шурфах 6 и 7 около зап. и юж. стен юж. притвора XVI (?) в. установлено, что кладка юж. стены притвора продолжалась западнее; найдено основание опоры под арку галереи первого яруса; ныне существующая зап. стена юж. притвора возникла при его ремонте в XIX в. Нижние части кладки юж. стены основного объема перелицованы. Первоначальные размеры юж. притвора установить не удалось.

В шурфе 1 у зап. стены зап. притвора зафиксировано, что наружная стеновая и фундаментная кладки притвора относятся к достаточно позднему времени, вероятно, к XVII в.

Шурф 5 снаружи по центру апсиды был пройден до материка. Стеновая кладка продолжается на 250 см ниже уровня современной дневной поверхности, в нижней части кладка расширяется и образует подобие цоколя. Стена сложена из плитняка, ракушечника и кирпича с включением одиночного валуна на светло-желтом известково-песчаном растворе. Тип раствора (с крупным песком), а также формат нескольких кирпичей, встреченных в кладке, свидетельствуют о том, что нижние части апсиды относятся к постройке 1383 г. Фундамент – из валунов на глине, верхний ряд пролит раствором,

сложен с отступом от стеновой кладки на 25–30 см, стенки почти отвесные. Фундамент врезан в материк, его высота превышает 180 см, до подошвы дойти не удалось из-за грунтовых вод. Верхние слои представляют собой засыпку погребений, в нижней части шурфа зафиксирован мокрый культурный слой, также в основном связанный с погребениями. Всего в шурфе найдены остатки 10 погребений, из них три относятся ко времени до постройки каменного храма в 1381–1383 гг. и связаны с деревянным храмом-предшественником. В мокром культурном слое обнаружены развалы керамических сосудов домонгольского времени, в том числе и X–XI вв.

А.Н. Башенькин

РАБОТЫ СЕВЕРОРУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [5–9]

Северорусская экспедиция Вологодского гос. ПУ проводила раскопки курганов Куреваниха III и поселения Куреваниха IV в Устюженском р-не [5], кургана у д. Кийно Бабаевского р-на [6] и разведки в Бабаевском [7], Устюженском [8] и Кадуйском [9] р-нах Вологодской обл.

Поселение Куреваниха IV расположено на правом берегу р. Мологи (высота над водой 1–4 м), к С от одноименной деревни. Размеры поселения 320 × 140 м, мощность культурного слоя 0,2–0,6 м. В раскопе площадью 108 м^2 найдены ножи с горбатой и прямой спинкой, оселки, тигель, грузик дьякова типа, железный крюк, пряжка, стеклянная буса X в., лепная сетчатая и гладкостенная керамика. Исследованы остатки сгоревшей прямоугольной постройки, размерами в раскопе 4,5 × 4,0 м. Внутри – два скопления сожженных костей, бронзовая коньковая подвеска кон. VIII – IX в., характерная для ломоватовской культуры Прикамья. В материке расчищено 80 ям. Ранний комплекс поселения датируется нач. I тыс. н.э. и оставлен финно-угорским населением, поздний – VIII–X вв., оставлен славяно-русским населением. Коньковая подвеска – единственная находка такого типа на Северо-Западе. Рядом с поселением, в группе Куреваниха III, состоящей из 16 невысоких сопковидных насыпей, раскопан курган 16, диаметром 12–14 м, высотой 0,5 м. Курган раскопан на снос, с полным вскрытием рвов. В насыпи имелось 5 свежих кладоискательских ям, размерами до 1,0 × 1,4 м, в выбросах – сожженные кости человека. Ров состоял из 4 сегментов, заполнение – серый золистый песок с угольками. Высота насыпи – 0,3 м, слой погребенного дерна на большей части площади разрушен. Курган со-

держал не менее пяти погребений, совершенных по обряду кремации на стороне и помещенных в ямки диаметром до 0,6 м, глубиной до 0,5 м. Инвентарь – бронзовые браслеты, спиральный перстень (косник?), бляшки-обоймицы, обломок гривны, железная и бронзовая пряжки, ременные бляшки, спиральки, синие стеклянные бусы, зеленая глазчатая бусина, лепная неорнаментированная керамика. Курган датируется сер. I тыс. н.э. и относится к культуре длинных курганов. Он является крайним СВ пунктом в ареале этой культуры и одним из самых ранних. При раскопках найдены кремневый наконечник стрелы на пластине и ножевидная пластина, происходящие с более ранней мезолитической стоянки.

Курган у д. Кийно располагался к Ю от нее, на правом берегу р. Иводы. Это район современного проживания вепсов. Местное название – "Панские горки". Ранее одну насыпь высотой 2,0 м раскопала Н.В. Тухтина. Погребений не обнаружено, сделан вывод об искусственном происхождении насыпи. Насыпи располагались на пойменном лугу при излучине реки, расстояние между ними 10 м, высота над водой 2,0 м. Насыпь поросла деревьями, высота 3,0–3,3 м, размеры 16 × 24 м, в вершине – кладоискательские ямы. Вокруг основания прослеживался ров шириной 3,0 м и глубиной 0,3 м. СЗ часть насыпи обрушилась в воду. В заполнении рва, глубиной до 0,6 м, найдены фрагменты круговой керамики. При снятии насыпи с вершины выяснилось, что курган сооружен на естественном песчаном останце, вершина которого была досыпана землей из ровика. Центральная часть кургана повреждена двумя грабительскими ямами диаметром более 2,0 м каждая, глубиной до 1,2 м. Они полностью разрушили погребение. В выбросе из ям найден обломок оселка. Судя по его форме, он относится к кон. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э. Погребение, вероятно, было совершено по обряду ингумации, т.к. пережженных костей в выбросах из ям не встречено. В третьей грабительской яме найдены фрагменты кругового горшка. Раскопки доведены до уровня –160 м, в зачистке которого ям и перекопов не фиксировалось, песок находился в естественном залегании.

В Кадуйском р-не обследовалась р. Суда, обнаружены мезолитическая стоянка Порог II в устье р. Шогды и средневековое поселение Шигодское I. На городище раннего железного века Порог I заложен шурф (3,0 × 1,0 м), выявивший следы укреплений. Размеры городища 50 × 40 м, культурный слой мощностью до 0,5 м содержит лепную сетчатую, штрихованную и гладкостенную керамику. Найден грузик дьякова типа. В Бабаевском р-не на комплексе памятников у д. Никольское на р. Суде зафиксировано варварское, вплоть до вспашки трактором, разграбление сопок, курганов и поселений.

С.В. Белецкий, С.Л. Плотников, Т.В. Нанобашвили

РАСКОПКИ В ПУШКИНСКИХ ГОРАХ [10]

Псковская областная экспедиция ИИМК РАН продолжала работы на территории Гос. Пушкинского заповедника (Пушкиногорский р-н Псковской обл.).

На городище Воронич завершены исследования ц. св. Георгия. После демонтажа музеефикационной валунной кладки, сооруженной в 1983 г. на месте храма, полностью раскрыты валунные фундаменты XVIII в. Размеры храма: длина (с учетом зап. крыльца) – 31,6 м; ширина (с учетом сев. и юж. крылец) – 15,5 м; внутреннее пространство четверика храма – 7,5 × 7,25 м; внутреннее пространство притвора – 7,3 × 5,2 м. Установлено, что церковь пережила два строительных периода. Первоначальный храм, возведенный на валунном фундаменте в 1764 г., представлял собой трехчастную постройку, состоявшую из четверика, алтарной апсиды и зап. притвора. Храм имел три входа, два из которых (сев. и юж.) вели непосредственно в четверик храма, а третий размещался к З от притвора. Все три входа были оформлены в виде крылец, размещавшихся снаружи храма. От сев. и юж. крылец сохранились фундаменты, от зап. – фундаменты столбов и две каменные ступени. Не ранее 2-й пол. 1790-х гг. (вероятно, в 1797 г.) с З к храму была пристроена колокольня, перекрывшая первоначальное зап. крыльцо храма и новое зап. крыльцо. В XIX в. ц. св. Георгия на городище Воронич пережила несколько ремонтов, во время одного из которых (1820-е гг.?) были заменены полы храма, а во время другого (1900-е гг.?) в ЮЗ углу четверика была сооружена печь. Раскопками 2004 г. подтвердился вывод о гибели храма в пожаре. Судя по монетным находкам, постройка прекратила свое существование после 1924 г.

В пространстве юж. части апсиды и СЗ угла четверика храма исследованы 29 фрагментарно сохранившихся погребений 1-й пол. XVIII в. Все погребенные лежат на спине и обращены головой на ЮЗ. При некоторых из них обнаружен погребальный инвентарь (медные кресты-тельники, медные пуговицы). В кладбищенском слое найдены медные кресты-тельники, монеты 1-й пол. XVIII в., единичные предметы эпохи средневековья.

У апсиды ц. св. Георгия открыт валунный фундамент первоначальной оградки вокруг могил тригорских помещиков. Установлено, что оградка имела размеры 8,8 × 4,8 м – т.е. значительно превышавшие размеры фундаментов ныне существующей оградки. Время ее сооружения можно определить только приблизительно – не ра-

Рис. 2

нее последней трети XIX в. и не позднее рубежа XIX–XX вв. Фундамент частично разрушен позднейшими перекопами.

Проведены небольшие исследования на сев. стороне площадки городища Воронич. Верхняя часть отложений представляла собой пахотный слой, содержащий керамику и предметы XIII–XX вв. Ниже залегал культурный слой XIII–XV вв. В этом слое открыта пола городищенского вала и три горизонта застройки, позднейший из которых представлен пожарищем нач. XV в. (1426 г.?), а древнейший – пожарищем 2-й пол. XIII в. На поверхности вала зафиксированы следы пожара XVI в. При зачистке поверхности пожара найден билонный полугрош, отчеканенный в Свиднице в 1523 г. (рис. 2).

Под культурным слоем на поверхности материкового песка выявлены фрагменты борозд, процарапанных пахотным орудием: в период, предшествующий XIII в., площадка городища использовалась под пашню.

Начаты исследования на территории Святогорского Успенского монастыря в черте п. Пушкинские Горы. В раскопе, заложенном на территории Святого двора, выявлены мощные (более 2,8 м) отложения культурного слоя XVIII–XX вв., содержавшего разновременные строительные остатки. Среди находок отметим фрагменты муравленых изразцов и муравленого лемеха.

С.В. Бельский, Д.В. Герасимов

ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЯХ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ [11, 12]

Совместными работами Приладожского отряда Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН (рук. Д.В. Герасимов) и Карельского отряда Северо-Западного института Наследия (рук. С.В. Бельский) производились разведочные работы в Приозерском и Выборгском р-нах Ленинградской обл.

В Приозерском р-не [11] у поселков Мельниково и Севастьяново проведено сплошное обследование древних береговых линий Ладожского озера, относящихся ко времени после Ладожской трансгрессии (5–3 тыс. л.н.). Работами 1999–2003 гг. в этом микрорегионе было

выявлено более 50 памятников каменного века. При этом была прослежена устойчивая связь памятников с береговыми линиями соответствующего возраста. Задачей работ 2004 г. было получение максимально полной информации о распределении памятников эпохи неолита разных функциональных типов в разных топографических ситуациях, а также данных для уточнения палеогеографических реконструкций.

В ходе работ выявлено 64 новых пункта находок, в основном относящихся к культуре прибалтийской гребенчато-ямочной керамики (5–4 тыс. л.н.). Среди выявленных памятников 14 – остатки долговременных поселений со следами углубленных жилищ. На двух памятниках (Мельниково 57 и Мельниково 64) остатки жилищ были выявлены в скальном ландшафте, в небольших песчаных карманах. Ранее на этой территории подобная ландшафтная приуроченность долговременных поселений развитого неолита не фиксировалась. Восемь новых пунктов предварительно можно отнести к позднему неолиту – эпохе раннего металла. Находки в основном представлены фрагментами керамики и расщепленным кремнем, орудий мало.

Проведены работы на укреплении XIV–XV вв. Русский Остров – Venäjänsaari. Произведена инструментальная топографическая съемка памятника и окружающей местности. Заложен разведочный шурф размерами 2,0 × 1,5 м, затрагивающий часть вала и площадки. Изучена стратиграфия насыпи вала и культурных напластований на площадке укрепления. Находок в шурфе не обнаружено.

В Выборгском р-не работы проведены на земляной крепости XVI–XVIII вв. Кивеннапа, расположенной в п. Первомайское [12]. Выполнена инструментальная топографическая съемка памятника и прилегающей территории. На зап. бастионе зачищена стенка грабительской ямы, в результате получена стратиграфия насыпи вала крепости. Находок не обнаружено.

М.В. Вдовиченко, Д.В. Пежемский, Вл.В. Седов

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ У ЦЕРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ НА МЯЧИНЕ БЛИЗ НОВГОРОДА [13]

В процессе работ, проведенных в связи с понижением грунта вокруг монастырского храма 1179 г., под рук. А.С. Хорошева обследованы верхние части фундаментов его сев., вост. и юж. стен, а также прилегающий к фундаментам слой древнего кладбища. Кладка фундамента в целом соответствует общему абрису плана храма (рис. 3), но имеет

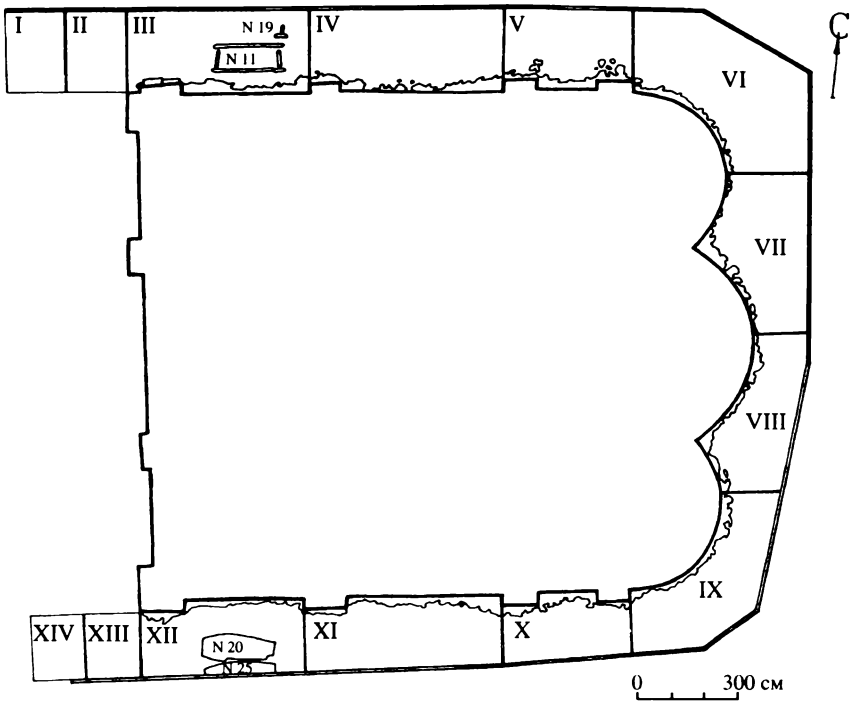

Рис. 3

более свободные очертания, а перед лопатками фундамент образует плавные выступы. Поверх валунов фундамента читался выравнивающий ряд, выше которого начиналась регулярная кладка стен. В отдельном шурфе у центральной апсиды исследовался фундамент высотой 0,6–0,7 м, сложенный на известково-цемяночном растворе из трех рядов мелких и средних валунов. Нижний ряд валунов примерно на половину своей высоты заглублен в материковый грунт, на который положен изоляционный замок красной глины толщиной 20–40 см.

Исследование фундаментов и нижних частей стен церкви позволили уточнить и дополнить наши сведения о конструктивных особенностях этого памятника, возникшего после возвращения мастеров-каменщиков из Ладоги, где в сер. XII в. было построено несколько каменных храмов. В ц. Благовещения мы видим характерный для этого времени прием устройства неглубокого валунного фундамента с выравнивающим рядом над ним, образующим плинт, выступ у основания стен.

Пространство вокруг храма еще в домонгольское время использовалось как кладбище, захоронения на котором осуществлялись и позднее, в XIV–XV вв. и в позднем средневековье. Погребения в основном безынвентарные, а потому их датировка очень затруднена и часто приблизительна. Всего исследовано 27 погребений, некоторые из них сохранились фрагментарно.

Наибольший интерес представляют погребения в каменных саркофагах. Самое древнее из них – погребение в сборном каменном саркофаге, открытое напротив зап. прясла сев. стены. Подобные погребения в саркофагах из шести плит характерны для Древней Руси и обычно связываются с захоронением князей, церковных иерархов и знати. В Новгородской земле подобные саркофаги из местного плитнякового камня датируются кон. XI – нач. XIII в. В саркофаге находилось 5 скелетов (один из них – детский), возможно, перед нами семейное погребение. Рядом располагались плиты угла еще одного сборного саркофага, подобные плиты отмечены и с юж. стороны храма. Это свидетельствует о том, что уже во 2-й пол. XII – нач. XIII в. вдоль боковых фасадов каменного храма осуществлялись погребения в дорогих каменных саркофагах.

Напротив зап. прясла юж. фасада храма обнаружены два каменных ладьевидных саркофага XIV–XV вв., залегавшие приблизительно на одной глубине и расположенные параллельно. Два погребения XVI–XVII вв. у СВ и ЮВ углов храма осуществлены с использованием отдельных вертикально поставленных каменных плит, накрытых горизонтальными. Плита погребения 16 у СВ угла храма была дополнена кирпичной выкладкой, голбцом. К позднему времени относится и погребение в кирпичной гробнице, расположенное у ЮЗ угла храма. Монастырский некрополь, таким образом, сочетал рядовые погребения в деревянных гробах с выделявшимися по исключительности каменных саркофагов погребениями монастырских иерархов и знати, позволяющими говорить о существовании в обители ранее неизвестного боярского некрополя.

К.Э. Герман, И.В. Мельников

О РАБОТАХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА "КИЖИ" В МЕДВЕЖЬЕГОРСКОМ, ПРИОНЕЖСКОМ И СЕГЕЖСКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ [14–16]

Экспедиция МЗ "Кижи" продолжила раскопки и разведки в Южном Заонежье (Медвежьегорский р-н Республики Карелия) [14]. В основном работы велись на территории археологического ком-

плекса в районе залива Вожмариха Онежского озера, который был открыт в ходе работ 1995–2001 гг. и к настоящему времени насчитывает 36 поселений эпохи мезолита – раннего металла, расположенных на террасах, которые фиксируют древнюю береговую линию озера. Раскопками исследованы поселения каменного века Вожмариха 1 (168 м²), Вожмариха 22 (60 м²) и Вертилово 7 (52 м²).

Продолжены начатые в 2003 г. раскопки поздненеолитического поселения с гребенчато-ямочной керамикой Вожмариха 1, где исследован один из хозяйственно-бытовых центров (высота над уровнем Онежского озера – 10,6 м, площадь поселения – до 3000 м²). В пределы раскопа включена впадина, в которой выявлены остатки полуземляночного сооружения. Инвентарный комплекс в основном составляют сланцевый деревообрабатывающий инструментарий, кварцевые скребки, а также многочисленные отходы каменной (в основном сланцевой) индустрии. Особый интерес представляют две крупные сланцевые шлифованные подвески. Материал поселения позволяет датировать его кон. IV – 1-й третью III тыс. до н.э.

На поселении Вожмариха 22 (высота над уровнем Онежского озера – 8,5–9,0 м, площадь 1000 м²) изучен финальномезолитический комплекс. Малочисленный и невыразительный каменный инвентарь поселения представлен теслом и заготовкой киркообразного орудия из сланца, а также кварцевыми скребками. Из сооружений, зафиксированных в раскопе, можно отметить каменную кладку размерами 1,0 × 0,65 × 0,15 м. По облику каменного инвентаря и высотному расположению время функционирования поселения можно отнести к нач. V тыс. до н.э.

На поселении Вертилово 7 (высота над уровнем оз. Копанец – 4–5 м, площадь – ок. 1500 м²) изучен комплекс с ранненеолитической керамикой сперрингс, представленной фрагментами от 28–29 сосудов, орнаментированных в основном отпечатками "отступающей лопаточки". Каменный инвентарь включает в себя все основные типы сланцевых, кремневых и кварцевых орудий, что заставляет говорить о долговременном характере памятника. По керамике и каменному инвентарю поселение можно датировать нач. IV тыс. до н. э.

Продолжены работы по поиску мест расположения позднесредневековых селищ в окрестностях о. Кижи. Открыты новые памятники – Васильево 3, Сенная Губа 1, 2 и Лахта, упоминаемые в Писцовой книге Обонежской пятины 1563 г. В шурфах и сборах обнаружены фрагменты белоглиняной и красноглиняной гончарной керамики XIV–XV вв., а также редкая находка – пастовая бусина, датирующаяся по новгородским материалам сер. XII – сер. XIV в. и явля-

ющаяся на сегодняшний день самой древней находкой новгородского времени на о. Кижи.

В Прионежском р-не [15] продолжены спасательные раскопки (120 м^2) ранненеолитического поселения с керамикой сперрингс Гарнизон Бесовец II. В раскопе обнаружены фрагменты от 12–15 горшков культуры сперрингс и выразительный каменный инвентарь, в котором выделяется редкая для культуры сперрингс находка – сланцевая подвеска.

В Сегежском р-не [16] открыто поселение эпохи энеолита Воицкий Водопад 2, на котором заложен шурф (16 м^2). Находки представлены 54 фрагментами ромбо-ямочной керамики, 302 скребками, долотовидными орудиями и резцами, а также более чем 3 тыс. отщепами кварца.

Г.Е. Дубровин, А.В. Козлова, Н.С. Федорук

РАБОТЫ НА НИКИТИНСКОМ РАСКОПЕ В НОВГОРОДЕ [17]

Охранные работы на Никитинском раскопе, начатые в 2002 г., проводились в рамках договора между Центром по организации и обеспечению археологических исследований Новгородского гос. объединенного МЗ и ООО "Трест-2".

Раскоп располагался на ул.Оловянка (бывш. Тимура Фрунзе) на месте будущего строительства жилого дома неподалеку от сев. берега ныне засыпанного Федоровского ручья на территории древнего Плотницкого конца между средневековыми улицами Никитиной и Маницыной. Площадь раскопа ок. 640 м^2, мощность средневековых напластований – до 2,5 м, техногена – 1,0–2,0 м.

На территорию раскопа попало три средневековые усадьбы (все частично). Две из них (А и Б) относятся к Маницыной улице и одна (В), наиболее богатая, к Никитиной. К сожалению, мостовые обеих указанных улиц оказались за границами исследуемой территории.

В 2004 г. проведен завершающий цикл работ. При этом было пройдено более 1 м культурного слоя XIII – 1 пол. XIV в., исследованы материк и профили стенок раскопа.

Если в первые два года работ наблюдалась довольно интенсивная застройка попавших на территорию раскопа усадеб (сер. XIV – сер. XV в.), то в сезоне 2004 г., начиная с напластований 40-х гг. XIV в., постройки почти перестали встречаться, хотя при этом не от-

мечалось значительного уменьшения количества вещевого материала в культурном слое.

Судя по всему, устойчивая усадебная застройка, ориентированная на уличные трассы, появляется на исследованной территории только в середине XIV в., вероятно, одновременно с прокладкой улиц. В более раннее время здесь представлены два не связанных между собой строительных периода, характерной особенностью которых являлось возведение отдельных беспорядочно расположенных (временных?) сооружений.

Первый из них относится к 10–20-м гг. XIV в. В это время в юж. части раскопа (будущая никитинская усадьба В), судя по данным дендрохронологии, около 1311 г., был построен сруб (от него сохранился один неполный венец). В сев. же части раскопа (будущие маницынские усадьбы А и Б) был установлен плетень, не совпадающий по направлению с более поздними межусадебными частоколами, рядом с которым, вероятно, существовали какие-то настилы или гати, остатки которых представлены в виде скоплений досок, веток и тонких бревен. Они имеют дендродату 20-е гг. XIV в.

Второй строительный период отмечен возведением около 1340 г. сруба в юж. части раскопа (будущая никитинская усадьба В), к которому в дальнейшем (50-е гг. XIV в.) присоединяются расположенные севернее сооружения самого раннего ориентированного на уличные мостовые яруса застройки маницынских усадеб А и Б. Следует отметить, что между указанными двумя периодами (т.е. от 10–20-х до 40-х гг. XIV в.), похоже, существует перерыв, когда после разрушения сооружений 10–20-х гг. застройка какое-то время не возобновлялась.

Интересной особенностью наиболее ранних напластований раскопа является наличие очень мощного (до 0,5 м) предматерика. Здесь практически отсутствовали остатки сооружений, однако вещевой материал продолжал встречаться. Хронологически слой этого уровня может быть отнесен преимущественно к XIII в., причем, не исключено, что и к 1-й его трети, о чем свидетельствуют довольно представительная коллекция пломб дрогичинского типа, традиционно соотносимых с домонгольским временем, а также некоторые отдельные находки, время бытования которых не выходит за рамки XII – нач. XIII в. Данное обстоятельство может говорить о том, что, несмотря на отсутствие на площади раскопа застройки этого времени, уже тогда (т.е. в 1-й трети XIII в.?) какие-то участки близлежащей территории были освоены.

До сих пор не было реальных археологических доказательств заселения территории Плотницкого конца к С от Федоровского

ручья ранее сер. XIII в. Судя по данным письменных источников, в конце XII в. здесь были основаны два монастыря: Михалицкий (к которому, кстати, вела Маницына улица) и Евфимьин. Однако нельзя исключить возможность того, что кроме монастырей какие-то поселения могли существовать здесь и до включения этого района в городскую черту и прокладки уличных трасс. Похоже, следы одного из таких поселений и представлены в ранних материалах Никитинского раскопа. Оно могло находиться по соседству с раскопом, например, к В от него (на месте современного детского сада), где наблюдается повышение рельефа местности. Показательно, что ранний вещевой материал (актовые печати, связанные с торговыми операциями пломбы дрогичинского типа, оружие, украшения и т.д.) свидетельствует о сравнительно высоком имущественном и, может быть, социальном статусе его носителей, что в какой-то степени может пролить свет на характер указанного раннего гипотетического поселения. Аналогичная картина наблюдалась на раскопе и для усадеб сер. XIV–XV в., что позволило сделать вывод об их принадлежности боярской верхушке Плотницкого конца.

Характер культурного слоя и наносного (аллювиального) материкового грунта Никитинского раскопа подтвердил высказанную ранее гипотезу о том, что данная местность периодически подтапливалась водой во время паводков.

В центральной части раскопа обнаружена пересекающая его территорию в направлении В–З и уходящая дальше материковая яма с неровными краями, которая могла являться засыпанным в дальнейшем руслом ручья или временной протокой. Характерно, что большая часть раннего вещевого материала обнаружена именно в этой яме или поблизости от нее. Возможно, эти вещи были смыты по протоке с возвышения к В от исследуемой территории или же попали сюда в результате нивелировочных работ.

В полевом сезоне 2004 г. на Никитинском раскопе обнаружено около 70 тыс. массовых и 2,5 тыс. индивидуальных находок.

Среди последних 6 актовых печатей и 3 заготовки к ним. Следует особо отметить печати князей Мстислава Великого и Андрея Александровича, а также византийскую печать с греческой надписью и изображением св. Никиты. Были найдены 24 пломбы дрогичинского типа и 2 заготовки, а также 2 западноевропейские товарные пломбы.

Предметы культа представлены бронзовой накладкой с эмалью и изображением неизвестного святого, металлической иконкой с

изображением св. Николая и надписью "НИКОЛА" на обороте, бронзовым энколпионом с эмалью и 15 бронзовыми и янтарными нательными крестами.

Из особо интересных находок следует отметить 2 писала (одно из них в орнаментированном кожаном чехле), бронзовые накладки со вставками (детали оклада иконы или книги?), фрагмент гудка, костяную накладку с изображениями зайца и птиц; антропоморфное навершие и шахматную фигурку, сделанные из дерева; кожаный футляр с тисненым орнаментом и свинцовую весовую гирьку с омеднением.

Среди материалов представлены также игрушки: кубари (в том числе один орнаментированный), 2 деревянных коника и зооморфная фигурка из конкреции в виде белки(?).

Достаточно разнообразны в коллекции предметы вооружения и снаряжения всадника и верхового коня: обломок клинка западноевропейского кинжала, наконечник копья, вток, 7 железных наконечников стрел и один костяной с отверстием для свиста, булава с фрагментом деревянной рукоятки, деталь кистеня, 5 обрывков кольчуг (в том числе фрагменты кольчуги из железных и бронзовых колец), шпора, скребница и 5 удил.

Были найдены детали различных транспортных средств: копылы и фрагменты оглобель; судовая деталь с ластильной скобой, уключина, весло, 4 шпангоута, кисть для смоления, 22 нагеля и 124 ластильные скобы.

Широко представлены украшения: булавки (в т.ч. позолоченная бронзовая с изображением дракона), круглые и подковообразные фибулы, круглая привеска с изображением головы быка, 19 целых и фрагментированных шумящих привесок, металлические перстни и браслеты, ажурная крестовидная привеска и 4 металлические пронизки с остатками шерстяных шнуров, 54 бронзовые пуговицы, 16 бронзовых бубенчиков, бусины и фрагмент перстня с циркульным орнаментом из янтаря. В большом количестве были встречены предметы поясной гарнитуры: обрывок ремня с накладками из рога лося; множество ременных и сумочных накладок из цветных металлов.

Найдено 40 фрагментов амфор и два обломка импортной восточной керамики, 39 фрагментов стеклянных браслетов, 15 шиферных пряслиц и т.д.

Свидетельством существования бронзолитейного производства на этой территории являются тигли (3 целых и 55 фрагментов), 50 выплесков цветных металлов, литейный брак и каменные литейные формы.

А.Г. Едовин

РАБОТЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ [18–23]

Исследования в Архангельской обл. проводились археологическим отрядом Архангельского областного КМ в Плесецком [18], Приморском [19], Шенкурском [20], Виноградовском [21], Пинежском [22] р-нах Архангельской обл. и Ненецком автономном округе [23]. Обследовано 69 археологических объектов, из них 55 объектов обнаружено впервые в 2004 г.

В Пинежском р-не основное внимание было уделено изучению мезолитических памятников по р. Пинеге. На стоянке Шулонемь III был заложен разведочный шурф 2 × 2 м, собран большой материал – микролитические пластины, конусовидные нуклеусы, резцы, сечения и др. Сходный материал найден на стоянке Касконемь, кроме того, здесь присутствует серия скребков на отщепах. Обе стоянки датируются VII–VI тыс. до н.э. В ходе разведки выявлено 6 новых археологических объектов, 2 из них (Сямженьга II и Нижняя Шарда) – поселения эпохи бронзы с жилищными впадинами, остальные – разновременные стоянки и местонахождения с кремневым инвентарем.

Работы в Плесецком р-не продолжили исследования прошлых лет. Они велись на Ундозере, р. Ундоша и территории Кенозерского национального парка. На Ундозере произведена шурфовка на ранее обнаруженной стоянке Вечостров, собран позднемезолитический и неолитический материал, ямочно-гребенчатая керамика. Еще одна стоянка найдена на о-ве Малый Голец – здесь собран аналогичный материал. На р. Ундоша произведена шурфовка четырех памятников, вновь обнаружены 5 объектов. Наиболее интересны стоянки Торосозеро и Оленьи Плесы I с комплексом ямочно-гребенчатой керамики, стоянка на о. Рядов с пористой керамикой и стоянка в Устье р. Сеза с позднекаргопольской керамикой. На территории Кенозерского национального парка были осмотрены берега р. Поча, юж. и вост. часть Кенозера, выявлено 3 новых археологических памятника. На стоянке Исток Почи найдена позднекаргопольская керамика, а на стоянках Исток Кены и Коровино – ножевидные пластины эпохи мезолита.

В Шенкурском и Виноградовском р-нах проводилась разведка по нижнему течению р. Вага. Исследовано 8 объектов, из них 6 обнаружены в отчетном году – поселение с жилищной впадиной (Усть-Пуя), 3 стоянки, городище и курганный могильник. На сто-

янке Поча IV произведена разведочная шурфовка, найдены кремневые орудия и керамика раннего железного века. Вновь обнаруженное городище расположено в устье р. Игошка, датировка пока не определена. Курганный могильник в д. Шидрово является самым юж. на Северной Двине и насчитывает 7 полусферических насыпей X–XII вв.

В Приморском р-не осмотрено местонахождение на р. Юрос, которое предположительно интерпретируется как могильник. Здесь найдено 2 прекрасных листовидных кремневых кинжала и скобель.

В Ненецком национальном округе продолжались исследования в окрестностях озер Харитоново, Васькино и Качгортской Курьи близ Нарьян-Мара, проводилась разведка на оз. Б. Хундюг у п. Красное. На оз. Харитоново и Каменное выявлено 10 стоянок и местонахождений, на оз. Васькино – 11, на Качгортской Курье – 3, близ озера Б. Хундюг – 9. Наиболее интересны стоянки Харитоново II с комплексом неолитической гребенчатой керамики, на стоянке Каменное III найдена ямочно-гребенчатая керамика. Керамика эпохи поздней бронзы (лебяжская) найдена на стоянке Васькино озеро XXVIII. На стоянке Озеро Хундюг IX собран развал сосуда с гребенчатым орнаментом так называемого каргопольского типа. Среди случайных находок на территории округа имеются фрагменты керамики ортинского, каргопольского, бичевницкого типа, гребенчатая керамика эпохи поздней бронзы. Все стоянки Ненецкого округа разрушены в процессе дюнообразования.

И.И. Еремеев

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ ПРИИЛЬМЕНЬЕ [24]

Восточно-Приильменский отряд Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН при финансовой поддержке РФФИ (проект 03-06-80048) продолжил начатые в 2003 г. исследования на вост. берегу оз. Ильмень. Основным местом работ оставалось раннесредневековое городище у д. Городок на небольшой р. Маяте, впадающей в оз. Ильмень (Парфинский р-н Новгородской обл.). Работы производились на двух участках – в центральной части площадки городища и близ ее края, на том месте, где находятся фортификационные сооружения.

Раскоп в жилой зоне городища (32 м^2) был заложен как продолжение в юж. направлении раскопа предыдущего года. Исследован-

ный участок отличался сравнительно тонким (мощностью около 20–30 см) культурным слоем. После его снятия в материке была расчищена глубокая канава с каменной забутовкой, ориентированная по линии З–В. На дне ее сохранились фрагменты обугленного дерева, очевидно, от столбов. Канава, таким образом, предназначалась для мощного частокола. Назначение его пока неясно. Возможно, изначально городок занимал только небольшую площадку на оконечности холма, будучи в два раза меньше, чем позднейшая крепость. В таком случае перед нами остатки древнейших укреплений. В заполнении канавы найдено несколько мелких обломков лепной керамики и железный (рыболовный?) крючок.

Находки на поверхности площадки оказались скромными. Украшения представлены обломком бронзового браслета, уплощенного, с расширенными концами. Из железных изделий можно упомянуть несколько ножей, обломок узколезвийного топора и листовидный наконечник стрелы. Керамика найдена только лепная и в очень небольшом количестве.

При раскопках выяснилось, что канава прорезана глубоким (до 1,5 м) подпольным котлованом более поздней постройки. Из этого котлована, помимо обломков лепной посуды, происходят фрагмент железного пинцета с расширенными концами, бронзовый орнаментированный поясной наконечник и литой перстень из белого металла. Здесь же найдено много желтого бисера. Постройка перестала функционировать до пожара, уничтожившего городище, и может быть датирована IX – нач. X в.

В итоге раскопок в центральной части площадки наши представлении о длительности существования застройки на этом участке изменились. В настоящее время удается выделить три строительных этапа: период существования частокола; период жизни постройки с глубоким подпольем; горизонт застройки, погибшей в пожаре.

Второй раскоп (92 м^2), заложенный на краю городищенской площадки, был предназначен для исследования оборонительных сооружений. До начала раскопок вал на поверхности не прослеживался, что даже вызвало сомнения в его существовании. В ходе раскопок выяснилось, что вал на городище есть, но конструкция его весьма оригинальна. Ширина вала Городка на Маяте над въездом на городище оказалась равной примерно 20 м. С внутренней стороны вал образует террасовидную площадку шириной до 4 м. Возможно, над ней существовал какой-то навес, поскольку здесь кое-где находились столбовые ямы.

На террасе и на склоне ее, обращенном к площадке, отложился довольно мощный слой гумусированного песка, снивелировавший

внутренний скат вала. Слой этот не был связан с хозяйственной деятельностью, поскольку в нем почти отсутствовали углистые примеси и керамика. Нам удалось проследить горизонт пожара, перекрывающий на одном из участков вала вышеупомянутую террасу. Этот горизонт содержит только лепную керамику и, вероятно, синхронен слою пожара, который зафиксирован в верхней части напластований в центре площадки. Если наше предположение о том, что городище погибло до распространения в Приильменье гончарной керамики, верно, то сооружение вала следует относить ко времени не позднее кон. IX в.

Вал был прорезан на глубину до 1,5 м. Выяснилось, что его основу составляет конструкция из бревен, уложенных накатами попеременно вдоль и поперек оси вала. Всего удалось проследить до шести накатов. Конструкции сохранились благодаря естественному обугливанию дерева в толще песка. Была расчищена только верхняя часть бревенчатой кладки, после чего стало понятно, что мы имеем дело со сложным многоярусным дерево-земляным сооружением, исследованию которого должен быть посвящен отдельный полевой сезон. Поэтому раскоп был законсервирован.

На фоне других приильменских городищ укрепления Городка на Маяте выглядят очень мощными. Обстоятельством, мешавшим изначально распознать наличие вала, стало то, что он был возведен на склоне городищенского холма и являлся не столько валом, сколько своеобразной пристройкой к пологому склону, придававшей последнему крутизну. Как недавно выяснилось, сходный прием был применен при строительстве древнейшей крепости Рюрикова Городища.

В бассейне оз. Ильмень фортификационные сооружения, построенные в технике поперечных накатов, исследованы впервые. Многочисленные параллели обнаруживаются достаточно далеко от Приильменья – на западнославянских городищах VIII–X вв. Польши и Восточной Германии. В Новгородской земле единственным памятником, который может быть поставлен в один ряд с Городком на Маяте, является Городец под Лугой, исследованный Г.С. Лебедевым и датированный им сер. X в. Наши раскопки позволяют отнести начало бытования "западнославянской" техники крепостного строительства на северо-западе России в более отдаленное время.

В Парфинском р-не Новгородской обл. проведены разведки. На двух селищах (Городок на Маяте и Рябутки) заложены шурфы, выявившие раннесредневековые напластования. В ур. Сопки на р. Колпинке зафиксирована неизвестная ранее сопка.

Т.Ю. Закурина

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСКОВЕ [25]

Псковским МЗ проведены охранные исследования на Запсковье (ул. Леона Поземского – Варлаамовский раскоп) и Завеличье (ул. Петровской – Изборский VIII раскоп), а также у дома Марины Мнишек – памятника архитектуры XVII в.

Исследованный участок Варлаамовского раскопа располагался на Запсковье, в месте пересечения ул. Леона Поземского стены Окольного города, в районе ныне не существующих Варлаамовских ворот, вблизи ц. Варлаама Хутынского.

Раскоп (площадь 24 м^2, мощность культурного слоя от уровня современной дневной поверхности 2,9–3,3 м) был заложен в месте прокладки теплотрассы, пересекающей стену Окольного города. В пределах раскопа выявлен участок прясла стены Окольного города площадью 7,8 м^2. Высота исследованной части стены – 1,0–2,3 м, ширина в месте раскопа – 2,9 м. Стена Окольного города сооружена из известняковых плит, скрепленных известковым раствором, в теле стены прослежена забутовка из крупного известнякового щебня без раствора. Основание стены сооружено из крупных валунов, выложенных в один ряд на горизонт без специальной подготовки.

Исследованы прилегающие к стене отложения культурного слоя с внутренней и напольной сторон. Выявлены три линзы раствора, относящиеся как к периоду строительства стены, так и к периодам ее реконструкции и разрушения. Линза строительства стены залегает на глубине 2,6–2,8 м от современной дневной поверхности. Она опирается на отложения культурного слоя времени, предшествовавшего строительству стены, мощность которых составляет ок. 0,3 м. По находкам керамики начальный этап освоения данного участка датируется кон. XIII – XIV в.

Изборский VIII раскоп заложен на Завеличье, в районе пересечения улиц Петровской и Розы Люксембург, в месте прокладки инженерных сетей к зданию Областного суда и управления судебного департамента. Разведками на этой территории выявлены отложения культурного слоя, датируемые XVI в., когда исследованный участок, вероятно, мог входить в состав городского посада, а с зап. стороны к нему примыкали земли Выбутской губы .

Площадь раскопа – 274 м^2, мощность культурных напластований составила от 0,2 до 0,5 м. В пределах исследованной площади выявлены многочисленные хозяйственные и столбовые ямы, дати-

рующиеся XVII в., а также частокольные канавки, маркирующие границы усадебной застройки этого периода. Они ориентированы на предполагаемую трассу Изборской улицы, известной по письменным источникам с XIV–XV вв. В юж. части исследованного участка открыто известняковое и валунное основание фундамента и фрагменты подвального помещения здания XVIII–XX вв., ориентированного в соответствии с уличными трассами, намеченными на планах перепланировки города 70-х гг. XVIII в.

Дом Марины Мнишек – памятник гражданской архитектуры XVII в., сохранившийся в Пскове. Он располагается в юж. части Окольного города, на Романовой горке, примыкающей с вост. стороны к летописной Великой (ныне Советской) улице.

Архитектурно-археологические исследования здания проводились в 1990 г. Ю.Б. Бирюковым и являлись частью комплексного изучения дома Марины Мнишек, направленного на создание проекта его реставрации и приспособления. Исследования отчетного года связаны с необходимостью уточнения сведений, дающих более веские основания для создания проекта реставрации и воссоздания крыльца здания, в частности для выяснения характера его конструкции, которая могла быть пристенной и "на отлете".

Раскоп (13,25 м^2) заложен с сев. стороны здания. С З он примыкает к видимым над землей конструкциям рундука крыльца. Мощность культурных напластований в раскопе от 2,7 до 3,45 м. В пределах исследованной площади выявлены конструкции сводчатого помещения, ориентированного вдоль сев. стены здания. Длина помещения ок. 3,0 м, ширина 2,8 м, высота от пола до сводчатого перекрытия – 1,75 м. Сохранились только стены помещения и небольшая часть сводчатого перекрытия.

Помещение сооружено из известняковых плит, скрепленных известковым раствором. В основании фундамента с трех сторон прослежены валуны, уложенные в один ряд. С зап. стороны от стены помещения на глубине 1,5 м выявлен уровень дневной поверхности его сооружения, отмеченный строительной линзой.

По предварительным наблюдениям, помещение было сооружено одновременно с основным объемом здания, представляя собой результат одного из строительных этапов. Возможно, оно являлось частью конструкций крыльца, устроенного вдоль стены, т.е. крыльцо было пристенным.

Исследование заполнения показало, что помещение было разрушено в 1-й пол. XVIII в. Здесь найдено большое количество посудной и строительной керамики, представленной обломками поливных и голландских изразцов и черепицы.

С.Д. Захаров, А.В. Суворов

РАБОТЫ ОНЕЖСКО-СУХОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [26]

Онежско-Сухонская экспедиция ИА РАН и НПЦ "Древности Севера" (г. Вологда) продолжила ведущиеся с 1996 г. исследования могильника Минино II, расположенного на СЗ берегу Кубенского озера (Вологодский р-н Вологодской обл.). Раскопки носили как исследовательский, так и охранный характер. Памятник, территория которого частично занята двумя базами отдыха вологодских предприятий, находится на стыке рекреационной и хозяйственной зон и подвергается постоянному разрушительному воздействию: по его территории осуществляется массовый проезд автотранспорта, идет захват новых участков под строительство. Работами 2004 г. был значительно расширен раскоп 3, исследовавшийся в 2000, 2002 и 2003 г. Размер вскрытой площади составил 173,5 м^2. Изучены комплексы древнерусского времени и каменного века.

К древнерусскому времени относятся погребения 74 и 75 (по общей нумерации средневековых погребений, продолжающейся с 1996 г.). Погребение 74, совершенное по обряду кремации, было расположено, очевидно, в небольшой грунтовой яме и позднее оказалось полностью переотложенным при сооружении могилы 75. Вместе с кальцинированными костями собраны фрагменты лепной керамики и фрагментированные, побывавшие в огне вещи: костяной наконечник стрелы, роговой томар, бронзовая фитильная трубка, кресало, сланцевый оселок, фрагменты односторонней роговой расчески с футляром, украшенным геометрическим орнаментом, бронзовая флаконовидная бусина. Датировка погребения 74 может быть определена в пределах кон. X – нач. XI в. Погребение 75 располагалось в материковой яме размерами 1,0 × 2,7 м и глубиной 0,35 м. Останки принадлежали взрослому мужчине. Вытянутое на спине трупоположение было ориентировано на СЗ (302). Руки погребенного были вытянуты вдоль тела, кисти обращены тыльной стороной вверх, две последние фаланги пальцев подогнуты. Судя по ориентировке погребения в зап. четверть горизонта и отсутствию инвентаря, погребение 75 может относиться к поздней фазе существования могильника (позднейшие датированные погребения на Минино относятся к рубежу XII–XIII вв.).

Кроме того, на вскрытой площади собраны разрозненные кальцинированные кости и отдельные вещи, происходящие, вероятно, из разрушенных распашкой погребений по обряду кремации, которые

располагались вблизи дневной поверхности. Особый интерес представляют детали поясной гарнитуры, относящиеся к разным наборам, – бронзовые накладки нескольких видов, пряжка, наконечник ремня. Впервые на Минино обнаружен бронебойный железный наконечник стрелы с упором (близкий типу 80, по А.Ф. Медведеву), относящийся к предметам специализированного боевого вооружения, а не охотничьего снаряжения. Собраны также немногочисленные бытовые предметы и женские украшения из сплавов цветных металлов, камня и стекла.

Вероятно, ритуальное значение имели несколько материковых ям (71, 74, 75, 78, 85, 88), в большей или меньшей степени напоминающих своим устройством и заполнением очаги. Однако в заполнении этих ям (помимо частично растрескавшихся мелких очажных камней, углей и малочисленных фрагментов лепных сосудов) какие-либо находки, в т. ч. бытовые отходы или кальцинированные кости, отсутствовали.

К каменному веку относятся погребения V, VI и VII (нумерация погребений каменного века римскими цифрами на памятнике продолжается с 2000 г.). Погребение V расположено в материковой яме размерами ок. 1,0 × 2,2 м и глубиной 0,35 м. Вытянутое на спине трупоположение было ориентировано на ЗСЗ (289°). Руки погребенного взрослого мужчины были вытянуты вдоль тела, кисти обращены тыльной стороной вверх, две последние фаланги пальцев подогнуты. Кисть левой руки находилась на верхней части бедренной кости, располагаясь поперек нее. Колени и стопы погребенного сведены, стопы оттянуты. Инвентарь состоит из сечения кремневой пластины, находившегося среди нижних левых ребер, и 5 подвесок, компактно располагавшихся у вершины черепа. Подвески изготовлены из двух резцов лося, двух пластинок из резцов бобра и из узкой кремневой пластины. У всех этих предметов (включая кремневую пластину) имеются парные нарезки для прикрепления.

Погребения VI и VII сохранились фрагментарно. Погребение VI, расположенное в неглубокой материковой яме, содержит остатки скелетов двух человек. Погребенный 1 (взрослый человек) располагался вытянуто на спине, головой на СЗ (316°). Из его костей на месте сохранились большей частью фрагментированные череп с нижней челюстью, ключицы, часть левых ребер, одна из тазовых костей, большие и малые берцовые кости, часть костей стоп. Останки погребенного 2 представлены частью костей черепной коробки, расположенных в 0,1 м к СЗ от черепа погребенного 1. Ориентировка черепа второго погребенного противоположна первому.

Вблизи черепов находились кремневая пластина и скол; возможно, эти артефакты относятся к культурному слою стоянки.

Погребение VII также парное. Останки первого погребенного (взрослой женщины?) располагались скорченно на спине, головой на СЗ (304°). Из костей на месте сохранились большей частью фрагментированные левая плечевая, обе локтевые и лучевые, 7 нижних позвонков и крестец, часть нижних ребер, кости таза, проксимальные части бедренных костей, частично кости кистей и стоп. ЮВ часть погребения, расположенная выше других, была уничтожена распашкой, а СЗ часть – обширным перекопом (размерами ок. 1,2 × 1,5 м). В заполнении этого перекопа собраны как фрагменты костей первого погребенного, так и фрагменты костей второго погребенного – ребенка. В районе пояса первого погребенного располагались две миниатюрные нашивки из кости животного с нарезками у одного из концов.

На вскрытой площади обнаружено несколько десятков кремневых и костяных артефактов, относящихся к поврежденной распашкой мезолитической стоянке.

Е.С. Зубкова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НЕЗНАНОВОЙ ГОРКЕ В ПСКОВЕ [27]

Проведены исследования на ул. Советской, у д. 21б. Заложенный здесь раскоп получил название Незнанова Горка – по летописному топониму, предположительно локализуемому западнее места проведения раскопок.

На вскрытой площади (в общей сложности ок. 50 м^2) исследованы культурные напластования XIII–XVI вв. участка Среднего Города в пределах стены 1375 г. Обнаружен и изучен участок этой крепостной стены и ее фундамента на протяжении 6,1 м. Исследован ряд сооружений, по предварительной оценке, производственного назначения, связанных с обработкой металлов. В раскопе обнаружена 71 находка – преимущественно вещи бытового назначения из железа: ножи, шилья, кресала, ледоходные шипы и т.п. Среди них также железный наконечник боевой стрелы, найденный у подошвы крепостной стены. Находки переданы в Псковский МЗ. Заказчик исследований, псковский предприниматель Евгений Балагин, вскрытый участок стены 1375 г. после укрепления и консервации, предполагает музеефицировать как памятник крепостного зодчества.

Б.С. Короткевич, М.Э. Полковникова

РАБОТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА В ВЕРХНЕМ ПОДВИНЬЕ [28–30]

Жижицким отрядом СЗАЭ под рук. Б.С. Короткевича были продолжены работы на городище Анашкино в Куньинском р-не Псковской обл. [28], известном также под названием "Черная Гора". Исследования проводились на вост. склоне холма. Новый раскоп (28 м^2) примыкал к законченному в прошлом году. Раскоп имел форму расширенной в верхней части траншеи, назначением которой было предварительное исследование характера культурных отложений на склоне.

В ходе работ выяснилось, что культурный слой в пределах заложенного раскопа главным образом относится к периоду использования памятника в кон. I тыс. до н.э. Однако в верхней части склона под ним обнаружен горизонт древнейшего этапа заселения Черной Горы. К кон. I тыс. до н.э. относятся находки гладкостенной лепной керамики баночных форм, достаточно надежно связываемой с днепро-двинской культурой. Кроме того, здесь встречены обломки костяных и железных орудий. Отдельный интерес представляет кремневый наконечник стрелы вытянутой треугольной формы с коротким черешком. Вероятно, он был принесен на городище кем-то из обитателей с одного из окрестных неолитических поселений и таким образом попал в культурный слой. В верхнем горизонте культурного слоя встречены также обломки неустановленных бронзовых предметов.

Нижний горизонт отделен от более позднего мощным слоем, содержащим остатки разрушенных деревянных построек. Эти остатки были засыпаны желтым материковым песком, сброшенным, вероятно, с вершины холма при выравнивании площадки. Ранние материалы обнаружены и среди обуглившихся бревен, что позволяет предположительно отнести эти конструкции к раннему периоду. Почти все бревна были ориентированы параллельно краю площадки, и только в нескольких случаях удалось зафиксировать обломки или следы балок или столбов, лежавших вдоль склона. К сожалению, небольшая площадь раскопа не дает возможности более или менее уверенно говорить о назначении разрушенной постройки. Это могло быть жилище или оборонительная стена, окружавшая поселение.

Находки в слое дерева и под ним представлены обломками грубых лепных сосудов с примесью в глине дресвы, песка и – в отдельных случаях – слюды. Часть из них имела на поверхности сетчатые

отпечатки, единичные фрагменты были покрыты крупной штриховкой на внешней и внутренней поверхности. Верхние части сосудов орнаментированы ямками, отпечатками гребенчатого штампа или обмотанной шнуром щепки. Некоторые фрагменты венчиков орнаментированы по верхнему краю ямками или отпечатками штампа. Профилировка верхней части сосуда S-видная с коротким отогнутым наружу венчиком, переходящим в покатое плечико.

Находок вещей в нижнем горизонте не много. К нему относятся костяные орудия: наконечник стрелы, гарпун, проколка, струг; два бронзовых предмета: браслет и игла. Браслет диаметром 7,0 см, с разомкнутыми концами изготовлен из круглого в сечении дрота. Один его конец приострен, а другой расплющен. Длина иглы около 6,5 см (рабочий конец обломан), на конце имеется ушко для продевания нити.

У подножия юж. склона городища на склоне береговой террасы Жижицкого озера в разведочных целях был заложен небольшой раскоп площадью 12 м^2. Здесь обнаружен культурный слой средневекового селища мощностью более 1 м. Судя по находкам лепной керамики и отсутствию гончарной (за исключением случайных фрагментов), селище может быть датировано временем не позднее X в. Материалы, которые можно было бы отнести к одному из периодов функционирования городища, здесь обнаружить не удалось. Заметим, что в 1998 г. в самых верхних пластах культурного слоя городища были найдены единичные предметы, вероятно связанные со средневековым селищем. Однако ни керамики, ни каких-либо стратиграфических признаков использования вершины Черной Горы в это время обнаружить пока не удалось.

В 2004 г. было предпринято визуальное обследование некоторых известных ранее памятников на Ю Псковской обл. [29] с целью уточнения их местоположения и современного состояния. Были осмотрены городища Токолово (Великолукский р-н), Жабино (Усвятский р-н), Межуево (Невельский р-н), курганы в ур. Девичьи горы (Невельский р-н), у п. Опухлики (Невельский р-н), сопка в д. Токорево (Великолукский р-н), святилище на берегу оз. Воловжа (Невельский р-н).

Археологические разведки были произведены в необследованной части долины р. Сертейки в окрестностях д. Сертея [30] (Смоленская обл., Велижский р-н). Это позволило выявить 7 новых стоянок каменного века – Сертея XXII–XXVIII. Их географические координаты были зафиксированы с помощью GPS. В ходе исследований также был обследован памятник Сертея 3–1 – местонахождение с подъемным материалом неолитического времени.

Стоянка Сертея XXII расположена на борту озерной котловины. Ее площадь составляет приблизительно 30 м². Культурные остатки приурочены к плотному темно-желтому песку. В разведочных шурфах были найдены кремневые предметы и фрагменты керамики, относящиеся к ранненеолитической сертейской культуре.

Стоянка Сертея XXIII расположена на борту озерной котловины. Ее площадь составляет около 35 м². Культурный слой залегает в плотном темно-желтом песке. Собранный материал из шурфов представлен листовидным наконечником стрелы, сколами, фрагментами пластин и фрагментами керамики, относящимися к сертейской культуре.

Стоянка Сертея XXIV расположена на борту озерной котловины. Она находится на расстоянии 1,58 км к ЮВ от д. Сертея. Площадь стоянки составляет ок. 30 м². Культурный слой приурочен к темно-желтому плотному песку. В разведочных шурфах здесь были обнаружены около двух десятков отщепов, фрагменты пластин, развал сосуда сертейской культуры фазы "b–c". В слое были обнаружены также скопления из обоженных камней, среди которых находились остатки кальцинированных костей и частицы охры (?).

Стоянка Сертея XXV расположена на второй озерной террасе. Шурфовкой были установлены приблизительные границы памятника – ок. 30 м². Материал (несколько отщепов и пластинчатый скол) залегает в плотном темно-желтом песке с железистыми включениями.

Стоянка Сертея XXVI расположена на борту озерной котловины. Ее площадь составляет около 20 м². Культурный слой приурочен к плотному темно-желтому песку. Находки фрагментов глиняной посуды и каменных предметов относятся к сертейской культуре.

Стоянка Сертея XXVII расположена на второй озерной террасе. Культурный слой залегает в плотном темно-желтом песке. Здесь были обнаружены фрагменты керамики сертейской культуры, заготовки орудий, фрагменты пластин, сколы, отщепы.

Стоянка Сертея XXVIII расположена на борту озерной котловины. Культурные остатки (немногочисленные кремневые отщепы и фрагменты керамики плохой сохранности) приурочены к темно-желтому ожелезненному песку.

Местонахождение Сертея 3–1 расположено на борту озерной котловины. Площадь памятника приблизительно 50 м². Заложенные здесь шурфы показали, что культурный слой памятника почти полностью уничтожен распашкой в 1970–1980-х гг. Лишь на отдельных небольших участках слой сохранился in situ. Здесь материал за-

легал в плотном темно-желтом песке. Находки представлены кремневыми отщепами и фрагментом керамики сертейской культуры.

Дальнейшее исследование вновь выявленных памятников даст возможность лучше понять процесс динамики заселения долины р. Сертейки в неолитическое время.

Н.В. Косорукова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [31–36]

Экспедиция Череповецкого музейного объединения и Череповецкого ГУ продолжила исследование памятников эпохи камня в зап. районах Вологодской обл. – Молого-Шекснинском междуречье и бассейне оз. Воже. Проведены раскопки стоянок Марьино 11 и Сазоново 11 в Чагодощенском р-не [31], Караваиха 4 в Кирилловском р-не [32], разведки в Белозерском [33], Кадуйском [34], Кирилловском [35], Устюженском [36] р-нах.

Стоянка Марьино 11 находится на правом берегу р. Ратцы (приток р. Песь, бассейн Мологи) выше д. Марьино, на краю террасы высотой 3 м над уровнем воды, в сосновом бору. Памятник открыт автором и исследован разведочным шурфом (4 м^2) в 2001 г. Интерес к проведению раскопок был обусловлен тем, что в шурфе выявлена ранненеолитическая керамика, и это первый памятник раннего неолита в Молого-Шекснинском междуречье на ЮЗ Вологодской обл. Культурный слой залегает сразу под дерном, в песке, до глубины 30 см от поверхности.

В 2004 г. на памятнике вскрыты 100 м^2 площади. Территория памятника исследована полностью; судя по слабой насыщенности слоя и относительно небольшому количеству находок, это была кратковременная стоянка. Находки представлены изделиями из кремня: остаточными нуклеусами, отщепами, пластинами, скребками на отщепах, пластинками с ретушью. В слое найдены также единичные кальцинированные кости и фрагменты керамики с тычково-накольчатым орнаментом и растительной примесью в тесте. Керамика сопоставляется со средним этапом верхневолжской культуры, на основании чего памятник предварительно датируется сер. V тыс. до н.э.

Памятник Сазоново 11, расположенный на левом берегу Ратцы близ п. Сазоново, был открыт автором и исследован разведочным шурфом в 1990 г. В 2004 г. выявлены новые участки памятника, зафиксированы три скопления (Сазоново 11А, 11Б, 11В), рас-

положенные на расстоянии 200 м друг от друга на краю террасы высотой 3–4 м над уровнем воды, в сосновом бору. Культурный слой залегает сразу под дерном в песке, до глубины 30–40 см от поверхности. Скопление Сазоново 11А исследовано раскопом площадью 48 м^2; находки представлены обломками кальцинированных костей и изделиями из кремня: пластинами, нуклеусами, скребками, пластинами с ретушью, резцами, отщепами. Памятник относится к эпохе мезолита и представляет собой небольшую стоянку-мастерскую. Скопление Сазоново 11Б исследовано раскопом площадью 80 м^2. Находки представлены изделиями из кремня (скребки на отщепах, остаточные нуклеусы, пластинки), обломками кальцинированных костей, фрагментами керамики с гребенчатым орнаментом. Выявлен очажок, в котором сохранилось большое скопление кальцинированных костей. Культурный слой насыщен слабо. Судя по фрагменту керамики, памятник относится к эпохе раннего металла. Скопление Сазоново 11В исследовано шурфом площадью 6 м^2. В числе находок – обломок наконечника стрелы на пластине постсвидерского типа, скребки, нож из черного кремня на крупном сколе, резцы, пластинки, нуклеусы, а также фрагмент керамики с гребенчатым орнаментом. Вероятно, данное скопление является смешанным, здесь встречены материалы эпох мезолита и раннего металла.

Памятник Караваиха 4 расположен на левом берегу р. Еломы (рукав Модлоны, бассейн оз. Воже) к В от п. Чарозеро, ниже по течению от известного Караваевского неолитического могильника, раскопки которого проводил А.Я. Брюсов в 1930–1950-е гг. Памятник открыт автором в 2002 г. и обследован двумя разведочными шурфами. В 2003 г. на памятнике заложен раскоп 1 (24 м^2), который не удалось довести до материка, и он был законсервирован.

В 2004 г. раскоп 1 был доведен до материка, а также исследован новый участок площадью 20 м^2. Стратиграфия: 1) торф (0,9–1,0 м); 2) темно-зеленый оторфованный сапропель, насыщенный деревом (0,4–0,8 м); 3) материковая глина. Находки залегают на контакте сапропеля и глины. На обоих участках выявлены части построек, представлявших собой углубленные в землю жилища-полуземлянки со столбовой конструкцией стен (то, что ранее было предварительно интерпретировано как сваи, свайные постройки, оказалось вбитыми в землю столбами). Дно жилых построек было углублено в глину на 40–60 см, котлованы имели ширину 3–4 м, длину – более 4 м. На участке жилищных котлованов наблюдалась следующая микростратиграфия: песчаная подсыпка

на дне, выше – слой светло-зеленого неоторфованного сапропеля (5–10 см), образовавшийся, вероятно, когда жилища были затоплены, далее – тот же темно-зеленый сапропель, но обильно насыщенный древесной щепой и фрагментами упавших деревянных конструкций. На дне котлованов также выявлены небольшие скопления из 3–4 камней (небольшие очажки?). Находки представлены изделиями из кости, кремня, сланца, дерева, найдено также два фрагмента керамики с гребенчато-накольчатым орнаментом. Костяные изделия: игловидные наконечники стрел, пешни, длинный однозубый массивный гарпун, рыболовный крючок (рис. 4, *1*), деталь от составного рыболовного крючка (рис. 4, *2*), челнок для плетения сетей (рис. 4, *3*), подвески из резцов бобра и лося с нарезками на корневом конце, фрагмент редкозубого гарпуна с орнаментом из тонких насечек. В числе деревянных изделий наиболее интересны поплавки из древесной коры подпрямоугольной или подовальной формы с просверленными отверстиями, есть также изделия с пропилами и другие явно обработанные предметы. Изделия из сланца представлены топорами и теслами, обработанными при помощи сколов и шлифования, есть также фрагмент плоского изделия с просверленным отверстием.

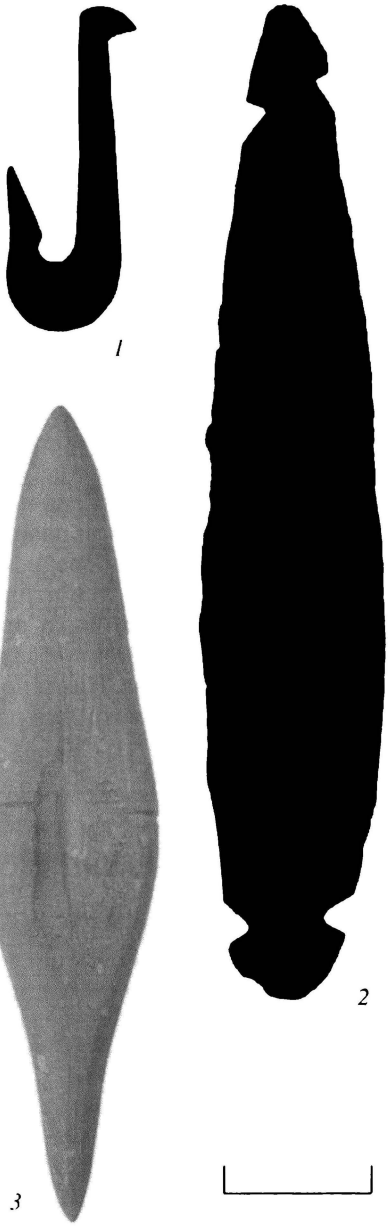

Рис. 4

Изделия из кремня: наконечники стрел, скребки, остаточные нуклеусы, пластинки и др. Необычным является то, что в первом жилище найдены фрагменты керамики и наконечник стрелы на пластине постсвидерского типа, т. е. типично мезолитический. Во втором жилище керамика пока не встречена, но наконечники стрел явно неолитические: один можно связать с ранним неолитом – на спинке он ретуширован полностью, брюшко оставлено без обработки, второй – листовидной формы – ретуширован почти полностью по двум сторонам, но на одной вся центральная часть осталась покрыта галечной коркой (такой тип наконечников более характерен для развитого неолита). По образцам древесины из раскопов 1 и 2 в радиоуглеродной лаборатории ГИН получено пять дат, четыре из которых относятся к эпохе раннего неолита: нач. и 1-я пол. V тыс. до н.э. Таким образом, возможно, что на определенном этапе все три типа кремневых наконечников сосуществовали.

В Устюженском р-не небольшие разведки проводились по берегам р. Мологи, обнаружена новая стоянка эпохи мезолита. В Белозерском р-не разведки проводились на р. Куность, где найдены стоянка эпохи мезолита и средневековое поселение. В Кадуйском р-не три мезолитических памятника обнаружено в нижнем течении р. Колпь, а также стоянка эпохи раннего металла на р. Андоге. В Кирилловском районе обследовано верхнее течение р. Модлоны, исток ее из Вещозера. Найдено средневековое поселение, поселение раннего железного века, два памятника каменного века.

А.В. Кудряшов

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕЙ ШЕКСНЫ [37, 38]

Шекснинский отряд Северорусской экспедиции Череповецкого музейного объединения продолжил исследование средневековых памятников в среднем течении р. Шексны.

В ур. Черный Ручей на правом берегу р. Андоги (бассейн р. Шексны) в Кадуйском р-не Вологодской обл. продолжилось изучение поселения Черный Ручей 2 [37]. Исследована площадь ок. 380 м^2. Обнаружены остатки наземных построек, а также изучены до конца постройки-полуземлянки, исследование которых началось в 2003 г. Наземные постройки определялись по жилищным пятнам, развалам очагов, хозяйственным и очажным ямам. На поселении обнаружены шилья, глиняная льячка, капли бронзы и обломки бронзовых изделий, нож с прямой спинкой, фрагменты

других ножей, наконечники стрел (плоские срезни, ромбовидные и ланцетовидный), бронзовая спираль, подвеска-лапка, бусы. Вся обнаруженная керамика сделана вручную. На поселении открыто погребение, совершенное по обряду трупосожжения, в овальной яме размерами 1,3 × 1,5 м, глубиной 0,3 м. Внутри ямы лежал серый золистый слой, содержавший многочисленные кальцинированные кости, угли, очажные камни, вещевые находки – фрагмент точила, кремневое огниво, наконечник стрелы, крюк, фрагмент костяной пуговицы.

Вблизи поселения обнаружен и обследован траншеей (20 м^2) грунтовый могильник с погребениями по обряду сожжения на стороне. Погребения совершены в овальных ямах. Ямы были заполнены серо-коричневым и серым золистым песком, содержавшим кальцинированные кости, угольки, фрагменты вещевых находок, в значительной степени оплавленные. Среди находок имеются две глазчатые прозрачные бусины, фрагмент серебряной подвески, бронзовые спирали, крупная плоская обойма, обоймицы, подвеска-лапка, фрагменты проволочных височных колец, накладки от неволинских поясов и их фрагменты (накладки с приостренным краем, кольцевидные накладки, накладка-тройчатка и др.).

В верхнем течении р. Андоги (Белозерский р-н Вологодской обл.) раскапывалось поселение Орлово 2 [38]. Поселение занимает часть невысокого пойменного острова. Исследовано 132 м^2. Обнаружены материалы неолита, раннего железного века, средневековья. Изучены остатки наземной постройки I тыс. н. э. в виде жилищного пятна, содержавшего развал очага. В пятне обнаружены фрагменты грубой лепной керамики, развал сосуда, орнаментированного гребенчатым штампом, фрагмент желтой цилиндрической бусины, железные предметы. В слое поселения обнаружены также фрагменты лепной и круговой средневековой посуды, очажная цепь, бусы. В слое же исследовано женское погребение, совершенное по обряду трупоположения, с плохой сохранностью костяка. Погребение находилось в неглубокой яме, в домовине, было ориентировано головой на СВ и сопровождалось лепным сосудом, двумя десятками бус, подвеской-дирхемом, глиняной подвеской, имитирующей клык, подковообразной фибулой со спиральными концами. На поясе обнаружен нож в ножнах с прикрепленными к ним бубенчиками, на руках – витой браслет с двумя прикрепленными к нему бубенчиками, плетеный браслет с завязанными концами, узкощитковый перстень.

В ходе разведок осмотрены притоки р. Шексны – реки Угла, Конома, Андога, приток р. Суды, впадающей также в Шексну, оз. Ан-

доозеро. Обследованы 16 памятников разных эпох, из них 12 впервые. При обследовании поселения Нижнее Селище 1 на р. Матерке шурфом (2 × 4 м) изучена часть постройки, углубленной в землю. Найдены ножи, пластинчатый перстень, бусина, подвеска-иконка с изображенными на ней двумя святыми, лепная и круговая керамика, железные шлаки.

В.И. Кулаков

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА КАУП [39]

Хрестоматийный для археологии эпохи викингов курганно-грунтовой могильник в лесном урочище Кауп находится в сев. части п-ва Самбия, у п. Моховое Зеленоградского р-на Калининградской обл. Этот памятник оставлен полиэтничным населением торгово-ремесленного пункта Кауп (дисл. "Торжище"), существовавшим с нач. IX по нач. XI в. Это "торжище" привлекало торговых людей, ведших свои ладьи по неманскому отрезку пути "из варяг в греки" и пересекавших неподалеку от Каупа Куршскую косу по проливу Брокист. Местные викинги контролировали этот пролив, взимая с купцов дань в звонкой монете. Останки воинов и купцов хранят курганы и грунтовые погребения Каупа, причем площадь могильника частично перекрывает территорию, занятую открытым поселением.

Могильник Кауп стал известен научному сообществу в Кёнигсберге в 1865 г., он подвергался периодическим раскопкам вплоть до 1936 г. В 1980 г. Балтийская экспедиция ИА АН СССР обнаружила поселение Кауп и начала раскопки связанного с ним курганно-грунтового могильника. В 2004 г. эти работы были продолжены в зап. части могильника. Раскопкам подверглась насыпь кургана К-128/146. В плане она имела овальную форму, вытянутую по линии З–В, размер 7,0 × 6,0 м. Высота насыпи, сложенной из красноватого суглинка с примесью гравия, достигала 0,6 м. В центре зафиксированы следы грабительской ямы, которая, как позднее выяснилось, была выбрана, вероятно, в предвоенное время, до материка. На вост. краю ямы найдена часть немецкой (?) гильзы от охотничьего заряда. В СЗ поле насыпи прослежена вторая грабительская (?) яма, к зап. от которой выявлено скопление кирпича нач. XX в. Возможно, эти кирпичи придерживали полы палатки, разбитой здесь группой фолькштурма в драматические для Самбии дни весны 1945 г. Это предположение подкрепляется находкой среди кирпичей гильзы от карабина Mauser.

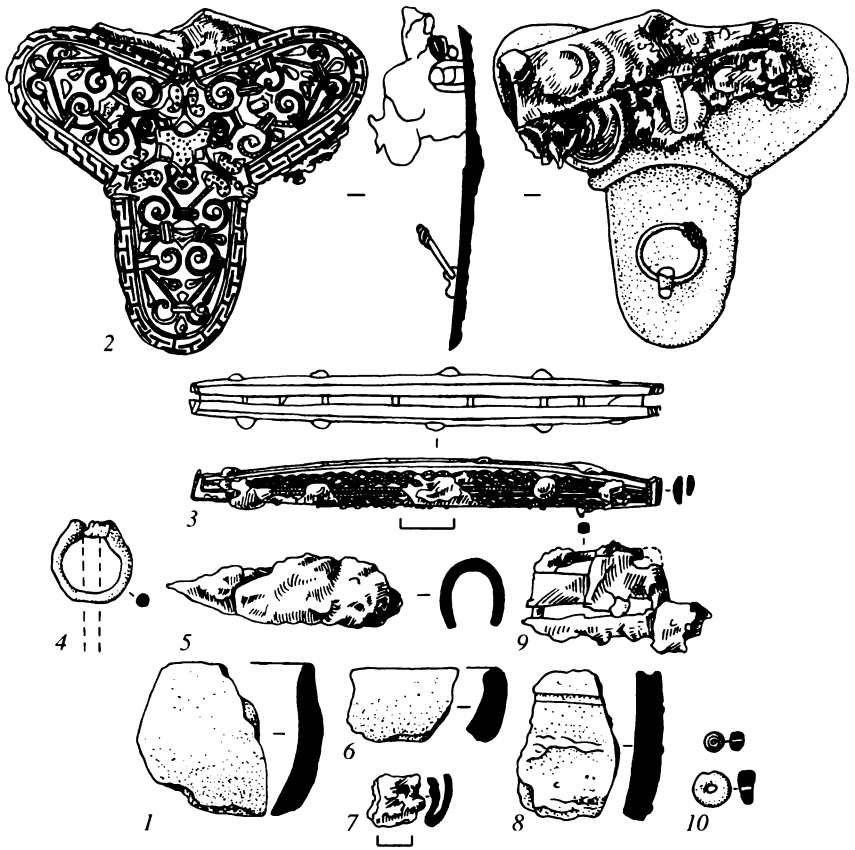

Рис. 5

На первом штыке в ЮВ поле насыпи найден фрагмент лепного сосуда сфероидной формы (рис. 5, *1*), характерной для готландских сосудов. На материке выявлено овальное в плане скопление мелких частиц золы и древесного угля – остатки погребального костра. Размеры вытянутого по линии СЗ–ЮВ скопления – 2,0 × 1,4 м. Среди частиц золы в ЮВ части упомянутого скопления найдены мелкие обломки кальцинированных костей, в том числе – части черепной коробки и 3 зуба. В остатках погребального костра, принесенных со стороны и рассыпанных в центре кургана, найдены: фрагмент рогового одностороннего гребня с бронзовыми оковками, украшенными двумя рядами косицеобразного орнамента в стиле elling с каждой

стороны, кольцо от железной, судя по следам окалины, булавки для прически (рис. 5, *4*), обломки ножа (рис 5, *5*), железные пряжка с прямоугольной рамкой (рис. 5, *21*) и обоймица ремня (рис. 5, *8*), фрагменты лепного и раннегончарного сосудов (рис. 5, *7, 19*), две стеклянные бусины (рис. 5, *25*). Наибольший интерес в данном комплексе представляет трехлепестковая бронзовая фибула (рис. 5, *2*), обнаруженная на 0,25 см выше основного уровня расположения остатков погребального костра, в сев. части скопления. Этот факт, а также наличие на фибуле незначительных следов воздействия огня (остальные предметы в комплексе основательно обожжены) указывают на то, что эта деталь убора была возложена на кострище в последнюю очередь и, возможно, является жертвенным приношением близких покойной (половая принадлежность которой по упомянутым выше деталям убора очевидна). Эта женщина (наличие булавки указывает на возможность присутствия в составе убора головного плата – непременного аксессуара костюма замужней женщины у балтов и скандинавов эпохи викингов), судя по ее убранству, занимала почетное место в социальной иерархии общества Каупа. Подвеска в виде ножа в ножнах с железными и бронзовыми деталями, сохранившаяся с тыльной стороны фибулы (рис. 5, *2*), принадлежит к праздничному, социально статусному убору женщины и указывает на ее право нарезать хлеб и прочие блюда за пиршественным столом своего высокопоставленного супруга. Такой почетный статус женщины из К-128/146 подчеркивается роскошной трехлепестковой фибулой – франкским импортом каролингского времени. Эта находка, а также фрагмент рогового одностороннего гребня (рис. 5, *3*), позволяют датировать комплекс К-128/146 нач. X в.

М.И. Кулакова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСКОВЕ [40]

Исследования проводились в квартале, образуемом улицами Воровского, Кр. Партизан, Некрасова и К. Маркса, и являлись продолжением охранных работ 1980–1990-х и 2002–2003 гг.

В 2004 г. работы осуществлялись на шести раскопах. Под коммуникации к д. 56 по ул. Некрасова проведены два раскопа – Благовещенские 5 (51,0 м^2) и 6 (13,2 м^2). В обоих культурный слой сильно нарушен более поздними вторжениями. Слой сохранился в ямах и датируется преимущественно XVII в. В отдельных ямах сохранился слой более раннего времени – до 1-й пол. XIII в.

Раскоп Никольский 3 на ул. Воровского представляет собой траншею под трассу водопровода, длиной 106 м, шириной 1,5–1,8 м (176 м²). Культурный слой, как и в других раскопах в этой части города, характеризуется сильной нарушенностью. В ямах сохранился слой XVI–XVIII вв. и более раннего времени – до нач. XIII в. В зап. части траншеи раскрыт участок грунтовой дороги, которая выявлена в раскопе 1991 г. (П-91-Ник; рук. С.В. Степанов и Е.А. Яковлева) на большой площади. Она датируется XII в. В вост. части раскопа найдены погребения позднесредневекового времени (вероятно, XVII в.), предположительно соотносимые с кладбищем при Благовещенском монастыре. Погребения были нарушены в послевоенное время при прокладке водопровода, поэтому большая их часть выявлена в переотложенном состоянии. Тем не менее, у сев. и юж. стен раскопа сохранились ненарушенными 8 погребений. Находки из раскопа традиционны для раскопа с позднесредневековым слоем: железные изделия, ножи, оконные стекла и т.д. Особо отметим две литейные формы и фрагмент импортного сосуда.

Продолжались начатые в 2002–2003 гг. исследования на ул. Кр. Партизан. Здесь проводились работы на Казанских 7 (120 м²) и 8 (47,2 м²) раскопах, являвшихся прирезками с вост. и ЮЗ сторон к Казанскому 6 раскопу 2003 г.; результаты исследований на них согласуются с результатами на основном объеме. Исследовались отложения XVI–XVII вв. и XI–XII – нач. XIII в. Обнаружено 78 индивидуальных находок, среди которых фрагменты печных изразцов, дуговых кирпичей, железные изделия. К находкам раннего времени относятся фрагменты сосудов с клеймами, шиферные пряслица, костяной гребень, бусина.

На этой же площадке исследовался Казанский 9 раскоп. Поскольку работы были начаты лишь в октябре, раскопки проведены только на части пятна, отведенного под застройку: исследовано 402 м² площади и на участке пок. 200 м² проведены только вскрышные работы (исследования предполагается продолжить). Изучены отложения XVI–XVIII вв. Выявлены деревянные постройки, настилы границы владений, представленные остатками частоколов и частокольными канавками. Большое количество железных шлаков, найденных в раскопе, дает основание предположить, что в позднесредневековое время здесь жили ремесленники, обрабатывавшие черный металл. Значительное количество материковых ям, заполненных слоем с материалом XI–XII – нач. XIII в., дает основание для вывода о раннем освоении территории и прекращении традиции заселения в XIV–XV вв. Из раскопа происходит значительное количество находок. Среди них как бытовые вещи, так и ювелирные изде-

лия – фрагменты браслетов из цветного металла, стеклянных браслетов, бусы, перстень. Особо отметим находку носика сосуда-водолея в виде головы единорога (или носорога).

На площадке будущего строительства гостиничного комплекса по ул. Горького, 4, 4а проводилась шурфовка с целью выявления культурного слоя и его мощности. Всего было заложено 4 шурфа. На участке к Ю от домов 4, 4а в шурфах прослежен культурный слой, мощность которого составляет от 0,2 до 0,4 м. По вещевому материалу слой предварительно можно датировать XV–XVII вв.

А.Я. Мартынов

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ ПЕРВОБЫТНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ОСТРОВАХ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА [41]

Первобытный отряд экспедиции Соловецкого гос. историко-архитектурного и природного МЗ продолжил стационарное изучение ранее открытых и поиски новых памятников древней материальной культуры Соловецких островов (Соловецкий р-н Архангельской обл.).

На о. Б. Соловецкий начаты раскопки стоянки Соловецкая 4, располагающейся на краю песчаной террасы, превышающей уровень Белого моря на 20 м. Площадь стоянки – ок. 800 м^2. В раскопе площадью 56 м^2 зафиксирован культурный слой мощностью до 15 см, сравнительно равномерно насыщенный отходами кварцевой индустрии, фрагментами и заготовками различных изделий (скребков, наконечников стрел и дротиков, ножей, рубящих орудий, проколок). Зачищено кострище диаметром 0,8 м в виде зольно-углистого пласта толщиной 7–9 см, зафиксированы три овальных сажистых пятна размерами 40 × 60 см. Культурный слой подстилается мореной, состоящей преимущественно из мелких камней и желтого, с включениями орштейна, песка.

Учитывая сходство топографии (высотные отметки, специфический характер условного материка) и кварцевого инвентаря Соловецкой 4 и позднемезолитических памятников Северной Карелии, стоянка может быть датирована кон. VI – V тыс. до н.э. и связана с данной культурной территорией.

На о. Б. Муксалма начаты раскопки стоянки Муксалма 2, обнаруженной на нижней из трех террас древнего коренного массива, на высоте 14 м над уровнем моря. Размеры площадки памятника 100 × 25 м. Раскоп площадью 62 м^2 захватил юж. часть и склон тер-

расы, к которой примыкает заболачивающееся озеро. В слое подзола мощностью до 20 см расчищено крупное (1,2 × 1,0 м) скопление отходов кварцевой индустрии (отщепов, сколов, чешуек, сломанных заготовок орудий). В комплексе с ним обнаружен сланцевый валун с плоским основанием и вогнутой верхней плоскостью (предположительно подставка для кварцевых желваков), поблизости – плита подчетырехугольной формы, с двумя углублениями на противоположных гранях, весом 19 кг (предположительно якорный камень). Еще два относительно крупных скопления кварцевого материала обнаружены на склоне террасы. Среди прочих находок необходимо отметить кварцевые скребки, проколки, скребла, ножевидные пластины, сланцевый камень весом 600 г, с двумя углублениями на противолежащих гранях (грузило), призматические нуклеусы, крупный кварцевый желвак весом 9 кг, с негативами нескольких сколов. По кварцевому инвентарю, имеющему аналоги в коллекциях позднемезолитических и ранненеолитических поселений Северной Карелии, с учетом высотных отметок, стоянка может быть датирована ранним неолитом.

При визуальном обследовании двух террас, примыкающих к площадке стоянки Муксалма 2 и превышающих ее уровень соответственно на 1,2 и 4,0 м, обнаружен подъемный материал (кварцевые отщепы и сколы). В процессе шурфовки площадок предполагаемых стоянок выявлен культурный слой (подзол мощностью соответственно 12–14 и 5–15 см), насыщенный кварцевым инвентарем и отходами каменной индустрии. В двух шурфах второй террасы, помимо отщепов и сколов, обнаружены первичный нуклеус, фрагмент двухсторонне обработанного рубящего орудия, фрагмент (пятка) заготовки наконечника дротика, нуклеусы пирамидальной и аморфной форм. В трех шурфах третьей террасы выявлены грубая заготовка наконечника дротика, желвак с отбитым краем, аморфный нуклеус, пластинчатые отщепы, сколы, чешуйки.

Различия в высотных отметках, а также довольно четко очерченные границы распространения подъемного материала и культурного слоя, позволяют считать площадки второй и третьей террас самостоятельными памятниками, которым присвоены названия Муксалма 5 и Муксалма 6. Приблизительная площадь распространения культурного слоя и подъемного материала новых стоянок равна соответственно 2100 и 1500 м^2. С учетом высотных отметок, характера сырья (кварц и кварцит) и набора обнаруженных в шурфах вещей новые стоянки можно предварительно отнести к числу позднемезолитических и связать с памятниками зап. побережья Белого моря.

На сев. берегу о. Б. Заяцкий, на склоне первой террасы (высотные отметки 3–5 м над уровнем моря), обнаружено пятое по счету местонахождение отходов кварцевой индустрии – десятки скоплений расколотых желваков, сколов, отщепов, нуклеусов, расположенных на площадке размерами 120 × 30 м. Общее число зафиксированных предметов приближается к 700. Предположительное время древнего использования террасы – эпоха раннего железа, которой датированы материалы раскопанной стоянки Андреевская Пустынь.

Закончено обследование 30 малых островов одного из заливов о. Б. Соловецкий – губы Долгой, – позволившее убедиться в отсутствии на них памятников.

А.Я. Мартынов, М.М. Шахнович

СТАЦИОНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНКИ НЕМЕЦКИЙ КУЗОВ 3 НА АРХИПЕЛАГЕ КУЗОВА В БЕЛОМ МОРЕ [42]

Экспедицией Гос. центра по охране памятников Республики Карелия, Гос. Карельского КМ, Мурманского гос. ПУ и Автономной некоммерческой организации Центр образования "Соловки" осуществлены раскопки стоянки эпохи камня Немецкий Кузов 3 на одноименном острове (Кемский р-н Республики Карелия), открытой в нач. 1990-х гг.

В раскопе площадью 250 м^2 зафиксирован культурный слой (подзол) мощностью от 10 до 20 см, в разной степени насыщенный кварцевым материалом. Основная часть находок сконцентрирована в нескольких скоплениях, расположенных вдоль юж. края террасы; в сев. части площадки памятника их число резко уменьшается. Особенно интересна группа из пяти скоплений, расчищенных в вост. части площадки и составляющих не совсем правильный круг, с подставкой-"наковальней" возле одного из них, – ярко выраженное "место мастера". Подавляющую часть материала составляют отходы кварцевой индустрии в виде расколотых желваков, первичных нуклеусов, отщепов, сколов и чешуек. Выявлены нуклеусы разных форм и размеров, фрагменты бытового инвентаря. Впервые в практике стационарных работ на островных памятниках эпохи камня собран значительный материал, позволяющий восстановить стадии первичного расщепления кварца.

При разборке культурного слоя в раскопе зафиксированы остатки очага в виде зольно-углистого пласта в овальной каменной

обкладке размерами 1,2 × 1,0 м, двух кострищ, а также несколько зольно-углистых пятен, многочисленные скопления камней неопределенного назначения и "западания" в материке – слое желтого песка.

По данным радиоуглеродного анализа стоянка датируется поздним неолитом (5095±25 л.н.).

Учитывая расположение памятника по отношению к близлежащему поселению Немецкий Кузов 1 (на террасе, отстоящей от него на 20 м и превышающей его на 2 м), крайне необходимо и перспективно стационарное изучение последнего широкими площадями, а также сопоставление материалов двух древнейших объектов первобытной археологии архипелага Кузова.

А.В. Михайлов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПСКОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В ПСКОВЕ И ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [43–45]

Охранные раскопки в Пскове проводились по ул. Советская, д. 60а (Старовознесенский II раскоп) [43]. Исследованная площадь – 84 м². Раскоп примыкал к Старовознесенскому I раскопу 2003 г., на котором было обнаружено камерное погребение X в.

В раскопе 2004 г. исследованы напластования XVI–XVII вв., включая несколько подвальных ям жилых построек этого времени, а также хозяйственная яма XIII в., в которой встречены предметы внутреннего и внешнего импорта – фрагмент амфоры и 7 шиферных пряслиц. Открыто также камерное погребение. Диаметр курганной насыпи (6–7 м) устанавливается по участку ровика, попавшему в пятно раскопа. Общие размеры могильной ямы 2,95–3,2 × × 2,3–2,4 м, глубина – 1,1–1,3 м. В центральной ее части зафиксированы деревянные конструкции погребальной камеры. Из-за трансформации деревянных стенок под тяжестью материкового грунта первоначальные размеры установить невозможно. Зафиксированные в ходе раскопок размеры камеры – 2,45 × 1,5–1,6 м. Стенки камеры прослеживались по полосам органического тлена на высоту 0,6–0,7 м от дна могильной ямы. Возможно, стенки камеры были составлены из досок или нетолстых плах. Способ их крепления по углам достоверно не устанавливается. Камера имела дощатый пол и дощатое верхнее перекрытие. Погребение по обряду трупоположения – женское, головой на ЮЗ (сохранились только кости ног). Погребальный инвентарь включает остатки деревянного сосуда с же-

лезными и бронзовыми накладками на крышку, орнаментированными в стиле Elling, биметаллическое огниво, железный ключ, нож с перевитием серебряной проволокой и др. Погребение может быть датировано 2-й пол. – кон. X в.

Производились аварийные раскопки грунтовой части могильника у д. Залахтовье Гдовского р-на Псковской обл. [44], расположенного на вост. побережье Чудского озера. Могильник был частично разрушен в мае 2004 г. при строительных работах. Изученная площадь – 120 м². Исследованы 44 погребения по обряду трупоположения, совершенные в XIV–XVI вв. Отдельные захоронения совершались в кон. XVII – нач. XVIII в. В 12 погребениях содержался инвентарь – трехбусинные височные кольца, плетеные браслеты, серьга в виде вопросительного знака, псковская монета-чешуйка, неорнаментированные замкнутые перстни. Исследованный могильник является небольшим (ок. 400 м²) сельским средневековым кладбищем, развивавшимся по традиционным для христианских кладбищ правилам (рядность захоронений, подхоранивание в одну могилу, несколько ярусов погребений). После прекращения захоронений на этом месте среди местного населения еще какое-то время сохранялась память о "старом кладбище", где хоронили "заложных" покойников.

Продолжены раскопки на городище раннего железного века у д. Осыно Себежского р-на Псковской обл. (оз. Осыно – бассейн Западной Двины) [45]. Работы проводились на площади 200 м². Исследовались напластования I тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н.э. Изучены конструкция въезда (на сев. стрелке городища), остатки частокола и эскарпа вдоль вост. склона. В раскопе зафиксированы следы значительных земляных работ, следствием которых стало искусственное повышение сев. стрелки городища на 1,0–1,5 м. Собран значительный керамический и остеологический материал. Коллекция индивидуальных находок – ок. 200 единиц – включает богатейший костяной инвентарь, в том числе орудия труда (стамески, долотца, кочедыки, проколки и острия), охоты (наконечники стрел и дротиков), украшения (гвоздевидные булавки, пронизки, подвески), а также изделия из камня (шлифованные топоры разных типов, песты и терочники) и железа (серповидные ножи, булавки, кованые стержни), относящиеся к раннему железному веку (VIII–VII вв. до н.э. – III–V вв. н.э.). Сейчас можно с уверенностью говорить и о том, что жители городища занимались обработкой бронзы: в культурном слое обнаружено значительное количество фрагментов глиняных литейных формочек для отливки простых по оформлению браслетов.

Полученные данные позволяют скорректировать концепцию музеефикации и реконструкции Осынского городища, над которой работает Национальный парк "Себежский" при поддержке Псковского МЗ и Гос. Эрмитажа.

А.И. Мурашкин, С.Н. Лисицын, Е.И. Барашков, С.Ю. Каргапольцев, В.Н. Седых

РАБОТЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТРЯДА [46]

Ленинградский областной отряд СПбГУ (рук. А.И. Мурашкин) проводил разведки в Ломоносовском р-не Ленинградской обл. Основное внимание уделялось поиску памятников каменного века, которые в этом районе до сих пор не были известны. Работы были сосредоточены в районе городов Сосновый Бор и Петродворец.

Весной 2003 г. Е.И. Барашков сообщил на кафедру археологии СПбГУ об обнаружении неолитической стоянки и средневекового железоделательного комплекса на оз. Калищенское близ г. Сосновый Бор.

В ходе обследования берегов оз. Калищенское в 2004 г. зафиксированы две стоянки эпохи неолита – Калищенское I и II. Они находятся на заросшем сосновым лесом вост. берегу, на высоте ок. 2,0 м над уровнем озера (ок. 10 м над уровнем моря) и привязаны к краю древней морской террасы. Площадь стоянки Калищенское I ок. 1500 м^2, Калищенское II – ок. 500 м^2. Культурный слой стоянок – красно-коричневый песок мощностью до 0,2–0,25 м – залегает на глубине 0,1–0,15 м от современной дневной поверхности, под слоем розовато-серого оподзоленного песка. На обеих стоянках культурный слой сильно поврежден противопожарными траншеями и многочисленными современными окопами.

На стоянках собран значительный по объему сходный подъемный материал – керамика, кремневые и кварцевые орудия и отщепы. Толстостенная (0,7–1,2 см) керамика имеет примесь песка и дресвы, украшена оттисками разнообразных гребенчатых штампов и редкими ямками. Утолщенные скошенные внутрь венчики часто украшены оттисками гребенчатого штампа по срезу. Об орнаментальных композициях судить сложно из-за небольших размеров фрагментов, но, по-видимому, это горизонтальные зоны косых оттисков гребенчатого штампа, разделенные поясками ямок. По всем

признакам стоянки можно отнести к культуре гребенчато-ямочной керамики среднего неолита.

Еще одно местонахождение зафиксировано в г. Петродворец, на пляже в парке "Александрия". Разрозненные кремневые орудия, пластины, отщепы и несколько фрагментов керамики найдены у юж. края и в центральной части пляжа, на высоте ок. 1,0 м над уровнем моря. Выявить культурный слой не удалось. Нельзя исключать возможности того, что артефакты попали сюда в результате подсыпки пляжа, которая осуществлялась с 1930-х гг., но осмотр обнажений показал, что под слоем привозного песка мощностью ок. 0,2–0,25 м залегает погребенная почва, а ниже – непотревоженные слоистые пески раннеголоценового возраста. Также необходимо отметить отсутствие следов окатанности предметов, что косвенно может свидетельствовать об их первоначальном происхождении из культурного слоя. Судя по составу находок – отщепы кремня, фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, наконечник стрелы (?) на отщепе, ретушный резец, несколько пластинок, полученных в технике отжима, – можно предположить, что комплекс включает артефакты мезолитического и неолитического возраста.

Таким образом, в 2004 г. в Ломоносовском р-не Ленинградской обл. впервые обнаружены памятники каменного века. Подробное их исследование и поиск новых планируется в следующем году.

А.И. Мурашкин, В.Я. Шумкин

РАБОТЫ КОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [47]

Кольская экспедиция ИИМК РАН (рук. В.Я. Шумкин) продолжила разведки памятников каменного века и эпохи раннего металла и раскопки могильника эпохи раннего металла на о. Б. Олений в Кольском заливе Баренцева моря (Мурманская обл., ЗАТО г. Полярный).

Раскопки могильника, открытого в 1925 г., проводили А.В. Шмидт (1928 г.) и Н.Н. Гурина (1947–1948 гг.). С 1999 г. исследование памятника продолжила Кольская археологическая экспедиция.

Раскоп 2004 г. (24 м^2) был прирезан к зап. стенке раскопа 1947–1948 гг. и располагался вдоль юж. края старого песчаного карьера. Обнаружено одно коллективное погребение 19 (в соответствии с нумерацией, начатой в прошлые годы), содержавшее 6 костяков. Костяки залегали на глубине 0,6–0,8 м от современной днев-

ной поверхности. Могильные ямы прослеживались на глубину 0,2–0,4 м в материковом белом морском песке с уровня ниже перекрывающего могильник торфа. Погребение было устроено в могильной яме подпрямоугольной формы, размерами примерно 2,3 × 2,3 м, имело каменную обкладку из валунов по периметру (0,2–0,3 м в диаметре) и два деревянных перекрытия (из досок?). Могильная яма и каменная обкладка ориентированы сторонами по странам света. Захоронения в могиле были совершены не одновременно, и могильная яма расширялась по мере необходимости. С некоторыми основаниями можно утверждать, что первоначально были захоронены две женщины (одна с младенцем) – костяки 4, 3 и 6, а несколько позже подзахоронены мужчина (костяк 2), женщина (костяк 1) и ребенок (костяк 5).

Все тела погребенных ориентированы на В, лежат в вытянутом положении на спине, кисти рук в области таза (как правило, на тазе). Исключение составляет костяк 6 (младенец), лежавший скорченно на боку, между ног женского костяка 3, при этом фрагменты черепа и кости рук находились снаружи, а кости ног, таз и часть позвонков спинного отдела – внутри тазовых костей костяка 3. По всей видимости, это было захоронение беременной женщины, умершей при родах (с возможным последующим выходом плода в могиле). Возраст погребенных (костяки 1–5) от 1 до 50 лет.

Все скелеты находились в плотной органической массе – остатках одежды, – а также в своеобразных гробовищах, по форме и конструкции напоминающих деревянные лодки (прослежены такие детали, как лонжероны и форштевни). Сверху они были закрыты деревянными (?) "крышками", на стыке с которыми зафиксированы остатки минерализованной смолы (дегтя, вара?). У костяков 3 и 4 под крышками зафиксированы остатки еще одного слоя органики, перекрывавшего скелеты, – "обертки" из коры или луба (?).

У всех погребенных обнаружен сопроводительный инвентарь, который располагался в области таза или у черепа. Подавляющее большинство вещей изготовлено из кости и рога: кинжалы, наконечники стрел, гарпуны, рыболовные крючки, долота, иглы, булавки, гребни, проколки, лощила, рукояти и др. Особо выделяются три навершия в виде головок лося, аналогичные найденным в 1948 и 2003 гг., и стилизованное зооморфное изображение. Каменный инвентарь представлен сланцевым теслом, оселком, кремневыми и кварцевыми скребками и отщепами. С костяком 5 найден небольшой неорнаментированный керамический сосуд с примесью асбеста в тесте. На костяке 3 обнаружено 326 пронизок из раковин Dentalium.

По инвентарю и керамике погребение можно отнести к эпохе раннего металла (3–3,5 тыс. л.н.).

В ходе разведки на острове обнаружена стоянка Олений II. Шурфом 2 × 2 м вскрыт очаг, в заполнении которого найдены фрагменты асбестовой керамики и кварцевые орудия. По особенностям стратиграфии можно датировать памятник эпохой раннего металла, но более поздним временем, чем могильник.

А.М. Мурыгин

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ТОХТА НА РЕКЕ ЯРЕНГЕ [48]

Северный археологический отряд ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН завершил стационарные раскопки поселения Тохта в Ленском р-не Архангельской обл.

Памятник расположен южнее с. Тохта на правом берегу Яренги в ур. Воль, которое находится в основании юж. стороны мыса очень низкой (1,0–2,5 м) боровой террасы, имеющей холмистый рельеф и прилегающей с С, З и Ю к заболоченной старице Яренги.

В 2004 г. поселение доисследовано на пяти участках общей площадью 19 м^2 (участок 1 – 24 м^2, 2 – 24 м^2, 3 – 96 м^2, 4 – 36 м^2, 5 – 11 м^2). Окончательно установлено, что верхние почвенные горизонты были повреждены в результате естественных лесных пожаров и подготовки этого участка террасы к распашке в недавнем прошлом. Как и при раскопках в предшествующие годы, культурные остатки приурочены к слабо выраженному оподзоленному (темно-серый с большим количеством продуктов горения) слою мощностью 2–12 см, перекрытому зеленомошным или, реже, беломошным покровом и подстилавшемуся желтым материковым песком. Граница между культуровмещающим почвенным горизонтом и материковым песком нечеткая. Первые находки фиксировались в корневой системе лесной подстилки. В местах их концентрации культурные остатки залегали вплоть до кровли материкового песка (до его контакта с вышележащим оподзоленным слоем). Основную массу находок составили фрагменты керамики (в том числе в развалах), немногочисленные кремневые орудия (скребки) и отходы кремнеобработки, обнаружено также несколько индивидуальных изделий – обломок стеклянной мозаичной бусины зеленоватого цвета, неудавшаяся отливка бронзового культового изображения (просматривается стоящая на ящере фигура человека-лося), железное орудие типа скобе-

ля и небольшой железный стержень типа миниатюрного зубильца, со смятой ударной площадкой и приостренным основанием, обломок глиняного пряслица с точечным орнаментом.

Культурные остатки (керамика) поселения из раскопок 2004 г. идентичны материалам 1965, 2001, 2003 гг. и датируются 2-й пол. или кон. VII – VIII в. н.э.

Таким образом, за четыре полевых сезона (1965, 2001, 2003, 2004) поселение Тохта исследовано на площади 654 м². Представляется, что памятник полностью изучен, за исключением, может быть, каких-то периферийных частей с незначительным количеством находок. К настоящему времени этот раннесредневековый памятник ванвиздинской эпохи является единственным на Европейском Северо-Востоке практически полностью раскопанным одновременным и однослойным комплексом 2-й пол. I тыс. н.э.

Н.Г. Недомолкина

РАБОТЫ ВОЛОГОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [49, 50]

Вологодская экспедиция Вологодского гос. МЗ проводила охранные работы на комплексе многослойных поселений Вёкса [49], на поселении Вологда и "5-й км левого берега", находящихся на левом берегу р. Вологды, и разведочные работы в бассейне Верхней Сухоны (Вологодский и Сокольский р-ны Вологодской обл.) [50].

Многослойные поселения Вёкса, Вёкса III эпохи раннего неолита–средневековья располагаются на левом берегу р. Вологды в нижнем ее течении, при впадении левого притока – р. Вёксы. Протяженность памятников вдоль береговой линии – ок. 2 км. Поселения, как и многие памятники Присухонской низины, занимают участок береговой линии на высоте 3–5 м над уровнем воды. Напольная часть памятников представляет собой ровный пойменный сенокосный луг. Береговой склон порос отдельными деревьями и кустарником, но большая часть поселения размывается. Мощность культурных напластований с намывными прослойками на некоторых участках поселений достигает 3 м. С глубины 1,0–1,2 м от дневной поверхности литологические слои представлены светло-коричневыми суглинками и глинами. Стратиграфия на различных участках поселений имеет свои особенности, зависящие от насыщенности этого участка остатками культурных отложений.

На поселении Вёкса продолжены работы, начатые в 2003 г. На пятом участке памятника раскопом площадью 36 м² исследовались

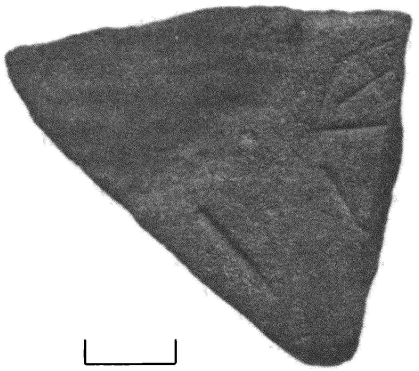

Рис. 6

два культурных слоя периода неолита с ямочно-гребенчатыми комплексами. Верхний культурный слой представлен светло-серым суглинком мощностью до 0,3 м. Каких-либо конструкций в слое не выявлено. Зафиксированы участки слоя в виде пятен, более интенсивно окрашенных темным цветом. Находки представлены керамикой, орнаментированной ямочно-гребенчатыми штампами, кремневыми орудиями – скребками различных типов, обломками наконечников листовидной формы, ножами, обломками орудий. Ближайшие аналогии материалу находятся в материалах стоянок, которые относятся к каргопольской культуре. Очевидно, наш комплекс следует отнести к среднему этапу развития культуры и датировать его сер. IV тыс. до н.э.

Второй неолитический слой представлен темно-серым суглинком мощностью до 0,2 м. По обрыву древнего берега зафиксированы следы укреплений. В слое найдены фрагменты неолитической ямочно-гребенчатой керамики, кремневые и сланцевые орудия. Материал сопоставим с материалами льяловских комплексов раннего и среднего этапов развития культуры.

На многослойном поселении Вёкса Ш зафиксированы нарушения культурных слоев на третьем участке. В результате антропогенного воздействия разрушен берег на площади 9 × 15 м.

На памятниках, расположенных на разрушающихся участках берегового склона, собраны коллекции подъемного материала. Это сланцевые и кремневые орудия, предметы из кости, украшения из бронзы – детский браслет, бляшки-скорлупки, обломки пронизок, – а также керамика. Интерес представляет обломок плитки с символами в виде геометрических знаков (клеймо?) (рис. 6).

Проведены работы на поселении Вологда, 5 км левого берега. На речной знак 5 км ориентировано несколько поселений, имеющих близкую стратиграфию и содержащих одинаковые комплексы. Это было одно многослойное поселение периодов неолита, энеолита, бронзы, раннего железного века, расположенное к СВ от п. Лиминский, в нескольких километрах от устья на левом берегу р. Вологда. Протяженность распространения находок вдоль берега реки 500 м.

Шурфом (2 × 6 м) зафиксировано полное разрушение культурных слоев в ЮВ части памятника.

На размытом склоне берега собраны пористая энеолитическая керамика и керамика с ямочно-гребенчатым и сетчатым орнаментом, сланцевые и кремневые орудия, обломки, отщепы.

В Вологодском р-не проведены разведочные работы по р. Вологде, обследованы 3–11 км правого берега. Зафиксировано современное состояние ранее выявленных памятников. Собран подъемный материал.

В Сокольском р-не исследован левый берег р. Сухоны на участке от ст. Сухона до п. Литега. Новых памятников не выявлено.

Р.А. Нигматуллин, Л.А. Бакланова, Е.А. Калашников, Н.В. Зубарёв, Г.С. Пузакова, О.А. Радюш, М.Е. Смирнова

РАБОТЫ ДЕСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [51–53]

Деснинская экспедиция ИА РАН продолжала охранные исследования на территории Калининградской области.

Основным объектом исследований стал грунтовый могильник "Геройское-5" (Eisliethen) [51], расположенный в сев. части Калининградского (Самбийского) п-ва Зеленоградского р-на. В ходе работ на памятнике было исследовано 112 грунтовых погребений, датирующихся в диапазоне с I по XII в. н.э. Наиболее интересные материалы были представлены ингумациями I в. н.э., содержащими богатый погребальный инвентарь, характерный для древностей варварского мира эпохи Римской империи. На памятнике обнаружены множество бронзовых фибул провинциально-римского облика, предметы вооружения, поясной гарнитуры и бытовых предметов I–II вв.

Кроме материала начала I тыс., не меньший интерес представляли погребения V–VII вв., содержащие лепные сосуды, янтарные бусины, наконечники копий и дротиков, а также хорошо датируемые железные фибулы.

Основной массив исследованных в пределах раскопа погребений относился к периоду X–XII вв. Погребения этого времени представляли собой "классические" прусские двухъярусные погребения, в верхнем ярусе которых находились остатки трупосожжений человека, в нижнем ярусе – головы лошади с соответствующим снаряжением: удилами, стременами, подпружными пряжками и боталами. На

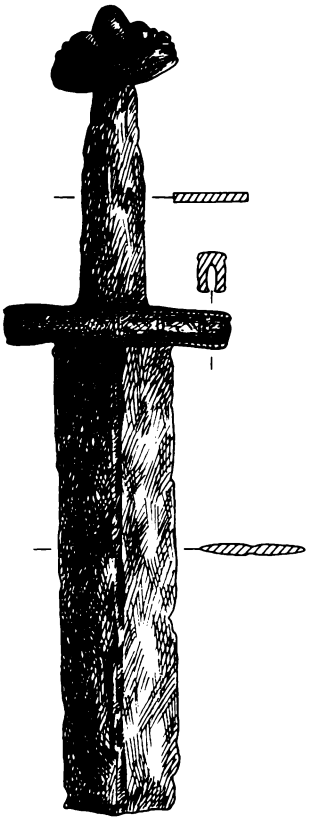

Рис. 7

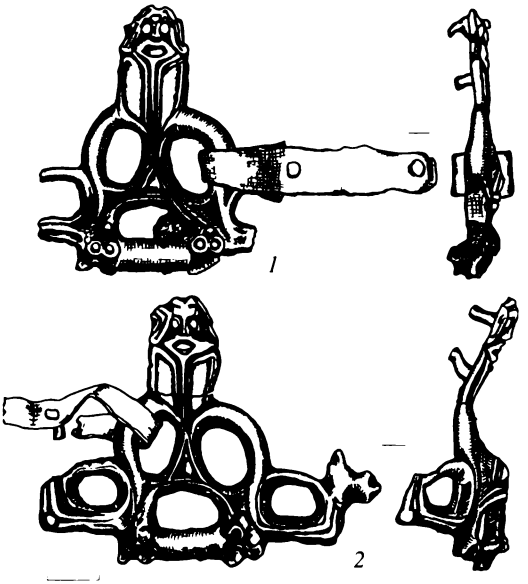

Рис. 8

могильнике в 2004 г. выявлены 6 погребений с богатыми оголовьями коней, украшенными десятками разнообразных орнаментированных накладок из бронзы, покрытых серебряной фольгой. Среди инвентаря верхнего яруса могил – наконечники копий и дротиков, бронзовые фибулы, весы и гирьки-разновесы, лепные и гончарные сосуды. В одном из наиболее интересных погребений обнаружен сложенный втрое меч (рис. 7), с бронзовыми "яблоком" и перекрестьем, датируемый по аналогиям XI–XII вв.

В процессе работ на могильнике был собран многочисленный материал из разрушенных распашкой погребений, синхронный комплексам раскопа. Особо следует отметить два бронзовых распределителя ремней оголовья, происходящих из одного комплекса (рис. 8). Аналогии предмету на настоящий момент не определены, предварительная датировка – X–XI вв. Работы на памятнике намечены к продолжению в 2005 г.

На территории Зеленоградского р-на были проведены сплошные археологические разведки территории, отводимой под строительство

комплекса подземного хранилища газа. В результате на площади в 2,5 м² было обнаружено 9 памятников археологии, включающих грунтовый могильник нач. I тыс. н.э., а также ряд поселений. Охранные раскопки памятников этой группы намечены на 2005 г. Обследовано также несколько известных памятников археологии, расположенных в местах потенциального хозяйственного освоения.

В Гурьевском р-не обследовались территории, отводимые под трассы ВОЛП; по результатам археологических работ заказчику рекомендованы варианты обходов выявленных памятников.

В Черняховском р-не [52] по заказу администрации района были проведены археологические разведки; в результате установлено месторасположение трех известных по архивным данным довоенного периода грунтовых могильников 1-й пол. I тыс.н.э. В процессе разработки проекта музеефикации комплекса памятников археологии у с.Тимофеевка (городище Камсвикус) обнаружено неизвестное поселение на противоположном городищу берегу р. Анграппы.

На территории г. Калининграда [53] проводились предварительные исследования на объектах строительства жилых и административных сооружений. В районе ул. Баранова были исследованы остатки фундаментов форта начала XIX в., входившего в систему укреплений города. В шурфах выявлен культурный слой кон. XVIII–XIX в., собрана коллекция материала, включающего в себя уникальную поясную накладку с изображением волка, многочисленные фрагменты голландских курительных трубок и печных изразцов.

Интересные данные были получены на объекте в районе ул. Б. Хмельницкого. При осуществлении археологических исследований наряду с позднесредневековыми материалами были обнаружены фрагменты лепной керамики I тыс.н.э. В районе ул. 9-го апреля выявлен культурный слой XIX в. и остатки булыжной мостовой того же времени.

Е.Н. Носов, Т.С. Дорофеева, М.В. Медведева, М.А. Юшкова, Н.В. Хвощинская

РАСКОПКИ НА РЮРИКОВОМ ГОРОДИЩЕ [54]

На сев. берегу Сиверсова канала продолжены раскопки юж. склона Рюрикова Городища в месте его перехода к мысу, на участке раскопов 2001–2003 гг. Только здесь на городище сохраняются мощные слои с органическими остатками. Участок крайне интере-

сен и для изучения оборонительных конструкций поселения. С другой стороны, именно здесь происходит наибольшее разрушение памятника во время весенних паводков, что требует особого внимания к охране культурного слоя. Из-за погодных условий в 2004 г. (высокий уровень воды в Ильмене и постоянные дожди) было решено направить основные усилия на изучение не затопленного водой заполнения древнего рва.

Основным исследуемым участком стал сев. раскоп, заложенный в 2001 г. Верхние аморфные напластования были разобраны здесь в предыдущие годы. Раскопки 2004 г. начались с изучения слоев органики рубежа XI–XII вв. Порубочные даты, полученные по нескольким бревнам с этого участка: 1) не ранее 1095 г.; 2) 1102 г.; 3) 1086 г.; 4) 1106 г.; 5) 1097 г. (определения О.А. Тарабардиной). Всего было изучено 6 пластов на площади 72 м^2. Из них 4 нижних относятся ко 2-й пол. X в. В двух верхних слоях встречены хаотично набросанные части бревен, жерди, палки, прутья, что вполне естественно, поскольку отходы строительства и обломки изделий просто выбрасывались в заплывавший ров-овраг. Обнаружены древнерусские стеклянные браслеты, бусы, различные железные предметы (ножи, ключи, ледоходные шипы) и изделия из глины (пряслица, грузила). Особо отметим огромную коллекцию кожаных изделий – обрывков, обрезков и частей обуви, а также кошельков, сумок с настроченным орнаментом. Встречено большое количество обломков тиглей самых разных размеров – свидетельство работы ювелиров. Обнаружена маленькая оригинальная крышечка от тигля. Кроме того, представлено большое количество разнообразных предметов из дерева и бересты. Среди них отметим деревянную тарелку с вырезанными на ней с внешней и внутренней стороны знаками, обломки счетных бирок, ложечку с резным раскрашенным орнаментом, части мисок, пробки, мутовки, несколько наверший с зооморфными изображениями, различные берестяные донца и крышки с процарапанными на них знаками, деревянный копыл (часть саней), декорированный плетеным орнаментом. О южных связях жителей Рюрикова Городища свидетельствуют многочисленные находки обломков амфор, а также фрагменты скорлупы грецких орехов и косточка миндаля.

К сожалению, в слоях 2-й пол. X в. не удалось обнаружить образцов деревьев хвойных пород, пригодных для дендрохронологического анализа, взяты только спилы дуба. Встречены жерди, колья и различный древесный мусор. Найдены многочисленные древние предметы. Интересна превосходно сохранившаяся подковообразная орнаментированная фибула со спиральными головками и ромбиче-

ским сечением дуги. Такие фибулы немногочисленны на территории Древней Руси. Эта находка в достоверно датируемом слое свидетельствует о бытовании подобных фибул (именно с ромбическим сечением дуги) в X в., что долгое время было предметом споров. Кроме этого, найден целый ряд других изделий: бусы различных типов (хрустальные, сердоликовые, стеклянные), сланцевые оселки, скорлупа грецких орехов, кусок шерстяной ткани саржевого плетения, часть грузила от вертикального ткацкого станка, фрагменты предметов из дерева и бересты (донца, мутовки, фрагменты лыковых веревок, обломки трепала), различные предметы из железа и бронзы. В зап. части раскопа на материке зафиксированы дубовые бревна, входившие в состав древних оборонительных конструкций мысовой части Рюрикова Городища и относящиеся ко 2-й пол. IX в. Культурные напластования поселения промывались на геологических ситах.

Н.И. Петров, М.В. Бединская, С.В. Воронятов, Т.М. Кармов

РАБОТЫ В ХВОЙНИНСКОМ РАЙОНЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [55]

Хвойнинской экспедицией кафедры археологии исторического факультета СПбГУ предприняты исследования жальника Бельково I у д. Бельково в среднем течении р. Кушавера (бассейн р. Молога).

Исследования проводились в сев., хорошо сохранившейся части памятника (раскоп 1; площадь 168 м^2), и в юж., поврежденной строительными работами 1970-х гг. (раскоп 2; 128 м^2).

После разборки дернового слоя на раскопе 1 выявлен горизонт валунных обкладок, под которым в материке обнаружены 10 могильных ям. Костяки погребенных, ориентированные на З, с отклонениями к С и Ю, обнаружены лишь в четырех ямах. Сохранность костных остатков очень плохая, выявлены только крупные кости конечностей и фрагменты затылочных костей черепа. Сопровождающий инвентарь обнаружен только в погребении 2. Это свинцовый рыболовный грузик и фрагмент бронзового бубенчика. Близ черепа прослежены окислившиеся остатки деревянной плахи.

После разборки частично сохранившегося дернового слоя на раскопе 2 обнаружены переотложенные валуны могильных обкладок. В материковых могильных ямах находились 3 безынвентарных погребения, совершенных по обряду ингумации и ориентированных на З. Сохранность костных остатков плохая.

Рис. 9

При зачистке материковой поверхности в квадрате B15 в непосредственной близости друг от друга обнаружены бронзовая литая подвесная фигурка ангела (рис. 9), 2 бронзовых креста-тельника, бронзовая орнаментированная привеска-ложечка, 5 подвесок-когтей с просверленным отверстием, 2 бронзовые цепочки, золотостеклянная бусина и 4 бусины молочно-белого стекла.

При разборке дерна в квадрате D15 обнаружена круглая литая бронзовая ажурная нашивная бляха, относящаяся к кругу древностей дьяковской культуры.

В целом, судя по встреченным находкам, захоронения на жальнике совершались в XI (?) – XII вв.

Е.В. Салмина

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БОГОЯВЛЕНСКИХ РАСКОПАХ В ПСКОВЕ [56]

Продолжались исследования в прибрежной части Запсковья, связанные с новым жилищным строительством и прокладкой коммуникаций.

Раскоп Богоявленский XXXI располагался на углу улиц Труда и Волкова. Площадь раскопа составила 844 м^2. В связи с прекращением финансирования объекта участки А–Г были законсервированы, работы закончены только на участках Д–З, на площади 450 м^2. Мощность культурных отложений достигала 2 м, хронологический диапазон – от новейшего времени до XII в.

Необходимость исследования отложений новейшего времени вызвана предположительным нахождением в пределах пятна раскопа руин старообрядческого храма Козьмы и Дамиана, построенного и разрушенного в нач. XX в. К периоду существования храма относится обнаруженный клад церковной утвари XX в., включавший мельхиоровые потир, дискос, лжицу и остатки облачений (?).

При исследовании отложений средневекового времени зафиксированы остатки дворовой застройки XIII–XVII вв., фрагмент трассы улицы Бесхвостка, известной по письменным источникам и раскопкам предыдущих лет. К самому раннему периоду освоения участка – XII–XIII вв. – относятся только хозяйственные ямы и следы распашки на материковом песке.

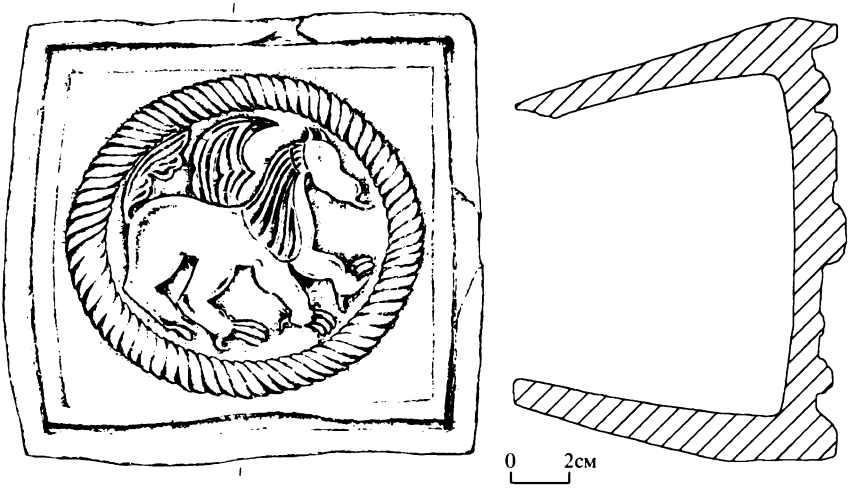

Рис. 10

Среди находок широко представлены традиционные для средневековых городских отложений предметы быта, вооружения, конского снаряжения, ювелирные изделия. Собрана интересная коллекция строительной керамики, встречаются целые экземпляры изразцов с геральдическими сюжетами (рис. 10). Среди интереснейших находок также вислая свинцовая печать, миниатюрное каменное изделие с граффити.

Раскоп Богоявленский XXXII был заложен на берегу р. Псковы восточнее пешеходного моста у ц. Богоявления с Запсковья. Площадь раскопа составила в целом 480 м^2, в сев. части раскопа культурный слой разрушен послевоенным благоустройством в XX в. Культурные отложения относились к периоду с XIII–XIV по XVIII в., мощность их составляла от 60 до 440 см.

Обнаружено каменное сооружение нового времени. Оно предположительно интерпретировано как шерстобитня. Основанием для этого стали мощный слой деструктурированной шерсти, находки фрагментов каменного желоба, мельничного жернова большого диаметра, а также упоминания в писцовых книгах мельниц и шерстобитен на этом участке. Зафиксирован фрагмент деревянного мощения улицы Прислонка, известной по письменным источникам. Участок отличало изобилие древних гидротехнических сооружений – колодцев, дренажей, водостоков, функционировавших с XV по XVIII в. Период начальной эксплуатации участка относится к

XIII–XIV вв. и характеризуется достаточно пассивным использованием территории поймы. Ряд наиболее ранних остатков может быть интерпретирован как следы выжигания кустарника на исследованной территории.

Среди находок преобладали предметы строительной и столовой керамики, предметы быта из цветных металлов и железа, украшения из стекла, цветных металлов. Интересно преобладание деталей рукавиц – не исключено, что это может иметь отношение к производственной деятельности на исследуемом участке.

Богоявленский XXXIII раскоп был заложен для исследования остатков культурного слоя в самовольно проложенной застройщиком водопроводной траншее. Площадь его составила 9 м^2, мощность отложений – ок. 50 см. Собран вещевой и керамический материал XIII–XV вв.

С.В. Степанов

ВАСИЛЬЕВСКИЙ III РАСКОП В ПСКОВЕ [57]

Псковским МЗ проведены охранные исследования на месте планируемого строительства по адресу ул. Советская, д. 42в. Раскоп получил название по находящейся рядом ц. Василия на Горке. В этом микрорайоне раскопки проводились в 1990 и 1996 гг.

Раскоп (660 м^2) заложен с внешней стороны в непосредственной близости от крепостных укреплений 1373–1374 г., восточнее трассы Великой улицы – одной из основных магистралей средневекового Пскова.

Исследовались отложения культурного слоя XII–XVII вв. толщиной 2,2–2,4 м, содержавшие остатки интенсивной деревянной застройки нач. XV–XVII в. Помимо остатков построек жилого, хозяйственного и производственного назначения, выявлена трасса уличной мостовой, вероятно Кузнецкой улицы, впервые упомянутой в 1466 г. Ширина уличного замощения 2,8 м.

В предматериковых отложениях, представленных слоем серой гумусированной супеси, собран керамический набор, совокупно датированный XII – 1-й пол. XIII в. – временем первоначального освоения этой территории, хотя характер освоения остается неясным. Повторное освоение исследуемого участка относится к рубежу XIV–XV вв. – времени, которым датируются следы первоначальной застройки. По стратиграфическим наблюдениям, здесь сначала прокладывалась уличная трасса. Она маркировалась частоколами, за-

мощение либо отсутствовало, либо впоследствии разбиралось. Появление дворовой застройки с обеих сторон улицы датируется нач. XV в. Раскопками зафиксированы 4 строительных яруса XV–XVII вв. Основные занятия проживавшего здесь населения связаны с металлообработкой. При раскопках обнаружено большое количество железного шлака и криц. Для 2-й пол. XV – XVI в. зафиксированы дворы, специализирующиеся на косторезном и кожевенном ремеслах.

Период с 3-й четв. XVI по 1-ю пол. XVII в. характеризуется запустением исследуемого участка, которому предшествовал сильный пожар (вероятно, 1564 и 1565 гг.). Однако пожары в городе фиксируются часто, а их последствия достаточно быстро ликвидируются. В нашем же случае временная лакуна составляла 50–70 лет.

На территории одного двора обнаружено захоронение пяти лошадей. Вероятно, факт запустения можно связать с репрессиями, проведенными в городе Иваном Васильевичем, поводом для которых стало сфабрикованное царскими службами так называемое "Изборское дело", а одним из результатов – несколько потоков переселяемых на другие земли Русского государства псковичей.

Собранная коллекция находок насчитывает свыше 30 тыс. единиц, и более 1 тыс. из них – индивидуальные находки, часть которых или эксклюзивна, или имеет единичные аналоги в средневековых древностях европейской части России. Среди них костяная резная рукоять с погрудным двусторонним изображением мужчины в головном уборе, костяной нательный крест высокохудожественной рельефной резьбы, находки так называемых "кустодиев" (металлических футляров зеркал), являвшихся, вероятно, германским импортом.

Особенность исследованной территории – уникальная сохранность культурных отложений, при минимальном позднем вмешательстве.

А.В. Суворов, И.В. Папин, М.Л. Мокрушин

РАБОТЫ ЦЕНТРА "ДРЕВНОСТИ СЕВЕРА" В ВОЛОГОДСКОЙ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ [58–64]

Отряды НПЦ "Древности Севера" (г. Вологда) продолжили охранные исследования позднесредневековых памятников и земель отчуждаемых под строительство газопроводов.

В Вологодской обл. (Великоустюгский, Нюксенский, Тарногский, Тотемский, Междуреченский, Грязовецкий р-ны) продолжена

разведка (рук. А.В. Суворов) по трассе магистрального газопровода СРТО – Торжок [58]. Обследованы 3 участка общей протяженностью 364,75 км. При вскрытии шурфов (1 × 1 м) в 323 случаях из 331 зафиксировано отсутствие археологических объектов. На трассе СРТО – Торжок выявлено 12 ранее неизвестных объектов трех типов: 3 поселения, 1 памятник производственной деятельности, 8 местонахождений отдельных предметов. Поселенческие памятники относятся к позднему средневековью и новому времени: поселение Фоминское 1 (Тотемский р-н), селище Макарово 1 и поселение Гаврилково 1 (Междуреченский р-н). Памятник производственной деятельности – углежогная яма Запольная 1 (Тотемский р-н). Местонахождения керамики и металлических изделий относятся к позднему средневековью и новому времени: Ключевая 1 (Нюксенский р-н), Фоминское 2, Калинино 1 и 2, Ленино 1, Останинская 1 (Тотемский р-н), Ростилово 1 (Грязовецкий р-н), Наместово 1 (Междуреченский р-н).

Проведена также разведка на трассе строительства Северо-Европейского магистрального газопровода (СЕГ) в Грязовецком и Вологодском р-нах (рук. А.В. Суворов) [59]. Обследованный участок трассы имеет протяженность 86 км. Заложено 37 шурфов размером 1 × 1 м; в 25 из них артефакты отсутствовали. Выявлено 13 археологических объектов. Поселенческие памятники представлены 3 селищами позднего средневековья и нового времени; это Желоминино 1 (Белобородь) в Грязовецком р-не; Гаврильцево 1 (Быково) и Гаврильцево 2 (Шарманово) в Вологодском р-не. На селище Гаврильцево 1 обнаружено также присутствие керамики XII–XIII вв. Найдено 3 памятника производственной деятельности: археологизированные остатки хозяйственного двора 1-й пол. XX в. Никулино 1 (Вологодский р-н) и углежогные ямы Степково 2 и 3 (Грязовецкий р-н). Обнаружено 7 местонахождений позднего средневековья и нового времени: Старово 1 и 2, Панфилово 1, Степково 1 (Грязовецкий р-н), Ильинское 1, Гаврильцево 3 (Ильинский Погост), Опучково 1 (Вологодский р-н).

Проведены охранные раскопки поселения Осиновица (рук. А.В. Суворов), открытого в 2003 г. отрядом Деснинской экспедиции ИА РАН под рук. М.Г. Гусакова (Грязовецкий р-н Вологодской обл.) [60]. Заложены 4 шурфа (1 × 1 м) и раскоп (200 м^2), которым изучен наиболее насыщенный культурными остатками ЮЗ участок поселения, сохранившийся после прокладки четырех очередей газопровода. Слой распахан до материка и поврежден тяжелой техникой. Установлено, что на периферии поселения существовала кузница: многочисленны находки кузнечного шлака (общий вес 25,6 кг), печных камней, отдельных фрагментов кирпича. С дея-

тельностью кузни связаны собранные в раскопе более 30 подковных гвоздей (часть стерта и изогнута), 8 фрагментов подков, 12 клиньев, более 30 стержней и пластин со следами отрубания, фрагменты молотков и топоров. Из числа бытовых предметов имеются железные кудельные иглы, фрагмент пряслица из черепка, точильный брусок, ручка ведра, амбарный ключ, звено цепи. Найдены железный пробой, несколько строительных гвоздей, заклепка. Из датирующего материала имеются серебряная копейка XVII в., целый бронзовый крестик и фрагмент другого. Керамика поселения (4252 фрагмента) преимущественно сероглиняная, фрагменты поливной и чернолощеной единичны. Поселение Осиновица может быть датировано XVII в.

В Архангельской обл. (Ленский, Вилегодский, Котласский р-ны) на участках левого коренного берега р. Вычегды обследовано 92,6 км трассы магистрального газопровода СРТО – Торжок (рук. А.В. Суворов) [61]. Заложено более 40 шурфов размером 1 × 1 м, артефакты не найдены. Обнаружено 7 памятников производственной деятельности: углежогная яма Кивер 1 (Вилегодский р-н) и близко расположенные углежогные ямы Посна 1–6 (Котласский р-н).

Большинство объектов, выявленных в 2004 г. на трассах магистральных газопроводов СРТО – Торжок и СЕГ, сохранилось лишь частично. Эти памятники в последней четв. XX в. были на значительной площади повреждены или уничтожены при сооружении и реконструкции нескольких существующих очередей газопровода, нефтепровода и связанных с ними коммуникаций.

Отряд под рук. И.В. Папина продолжил изучение Кирилло-Белозерского монастыря (г. Кириллов Кирилловского р-на Вологодской обл.) [62]. В Тюремном дворе монастыря заложен раскоп площадью 52 м², включивший в себя шурф 2000 г. Мощность культурных напластований достигала 2,8 м. Верхняя их часть (до 1 м) представляет собой слои мусора каменного строительства XVI–XVIII вв. В этом слое выявлен угол срубной постройки, примыкавшей к каменной стене Нового города XVII в. Вошедшая в раскоп часть постройки имеет размеры 9 × 5 м. Ниже располагается влажный культурный слой, насыщенный щепой и фрагментами дерева. В предматериковой части слоя расчищены остатки двух срубных хозяйственных построек, стоявших на расстоянии 1 м одна от другой. Стены построек, вошедшие в раскоп, сохранились на высоту 2–3 венцов; их пол выполнен из толстых плах. Коллекция деревянных изделий XV–XVII вв., полученная в ходе раскопок, насчитывает более 120 предметов. В их числе лодочное весло, донца и клепки бондарных изделий, челноки ткацких станков, берестяные

грузила с камнем, "курицы" и пласты бересты от кровель и пр. Многочисленны фрагменты круговой сероглиняной и чернолощеной керамики, детали кожаной обуви – сапог, поршней, также найдены 2 фрагмента кожаных изделий с тиснением. Впервые найдены костяные полозья коньков. Сделано 62 спила для дендрохронологического анализа. Монетные находки 2000 г. позволяют датировать этот слой кон. XV – нач. XVI в.

На территории г. Вологды под рук. И.В. Папина проведено обследование берегов приустьевой части р. Золотухи (Содемы) при впадении ее в р. Вологду [63]. При осмотре берегов собраны артефакты XIX–XX вв. Заложены 3 шурфа общей площадью 26 м^2. Культурный слой наибольшей мощности выявлен в шурфе 1 (5,7 м). Под напластованиями XX в. (до 1,1 м) залегал выброс из фундаментного рва каменных Рыбных рядов XIX в. Нижележащие слои содержат остатки деревянных конструкций, датируемых по находкам монет XVIII в., на этом же уровне расчищены остатки кирпичного пода печи. В нижележащих слоях (глубже 4,5 м) обнаружены деревянные ряжевые конструкции, засыпанные глиной, – остатки берегоукрепления, известного по описаниям города XVII в., сооруженного, скорее всего, при строительстве Вологодского кремля во 2-й пол. XVI в. Мощность культурного слоя в шурфе 2 составила 2,5 м. В нем исследована материковая яма со срубом-опечком и дощатым полом вокруг него. В шурфе 3 до глубины 2 м вскрыты слои строительных работ XIX–XX вв. В ходе исследований на Золотухе найдены 5 медных монет XVIII в., железные кузнечные клещи, подковы, костяная пуговица, фрагменты стеклянной посуды, оконной слюды, значительное количество круговой керамики XVI–XIX вв. и пр. Сделано 11 спилов для дендрохронологического анализа.

Вблизи приустьевой части р. Золотухи осуществлено наблюдение за реконструкцией траншеи ливневой канализации к р. Вологде протяженностью 75 м, пересекающей ул. С. Орлова и стадион спортобщества "Труд". На большей части протяженности траншеи отложения перемешаны разновременными перекопами. Влажный культурный слой мощностью 0,3–0,6 м был зафиксирован на протяжении 19 м под проезжей частью улицы на глубине 1,1–1,4 м. Он перекрыт подсыпкой под булыжную мостовую нач. 2-й трети XX в. На территории стадиона обнаружены остатки фундамента ц. Вознесения (кон. XVII – нач. XVIII в.). В кон. 1920-х гг. церковь была разобрана, включая булыжные фундаменты. От последних сохранились деревянные сваи, забитые в материк на 1,5–1,7 м. В траншее зафиксированы сваи фундаментов внешних ЮЗ, СЗ и СВ стен и 2 ряда свай внутренних стен. Сделано 46 спилов для дендрохронологиче-

ского анализа. Обнаружены остатки поврежденных погребений кладбища, существовавшего как до возведения каменного здания церкви, так и при нем. В погребениях найдены 3 позднесредневековых бронзовых нательных креста.

Под рук. И.В. Папина проводились исследование и наблюдение за строительными работами в помещении Софийского собора (1567–1571 гг.) в г. Вологде. Вся площадь собора очищена от строительного мусора, под которым выявлен черновой кирпичный пол, мощеный "в елочку". По размерам (8,5–9,0 × 16,0 × 31,5–32,0 см) кирпич соответствует кирпичу кладки стен собора. Пол носит следы неоднократных вычинок, местами выкрошился, просел (до 0,4 м). В центральной апсиде расчищено мощение известняковыми плитами неправильных очертаний и квадратное в плане основание престола, сложенное из известняковых блоков на известковом растворе.

В соборе заложено 6 шурфов (1 × 1 м) и сделано несколько расчисток. Стратиграфия напластований внутри собора следующая: под кирпичным полом, уложенным на слой известковой проливки толщиной 0,15 м, находится дренирующий слой кирпичного боя и крошки (0,5–1,1 м); местами дренирующий слой перекрывается пластами бересты; дренаж уложен на тонкий (менее 1 см) слой известковой проливки; ниже – слой коричневого суглинка – засыпка котлована фундамента собора.

Расчистка кирпичных склепов внутри собора показала, что погребения, расположенные вдоль юж. стены, вскрыты и переотложены. Погребения вдоль сев. стены не потревожены, но кладка склепов, выполненная из кирпича и блоков известняка, разрушилась. В ЮЗ углу храма, к С от ряда кирпичных гробниц, на глубине ок. 0,6 м от пола, обнаружен кирпичный склеп с цилиндрическим сводом, сложенный на цементном растворе. На своде склепа кирпичом выложен четырехконечный крест. Погребения не вскрывались.

В дренажной траншее длиной 30,8 м и шириной 1 м, проложенной от центральной части юж. апсиды Софийского собора, выявлены мешаные слои строительного мусора мощностью до 2 м. Непосредственно у наружной стены апсиды расчищена часть основания контрфорса размерами 3,3 × 3,0 м, при высоте 1,4 м. Верхняя часть конструкции – кирпичная кладка на известковом растворе – сохранилась на 5 рядов (размеры кирпича 7,5 × 15,0–16,5 × 33,0 см). Под ней выявлены прямоугольные белокаменные блоки, хорошо подогнанные друг к другу (ширина швов до 1,5 см), скрепленные известковым раствором. Внешний край белокаменной кладки повторяет очертания апсиды. Блоки основаны на забутовке из 2–3 рядов валунов. На расстоянии 5–6 м к С от собора в траншее выявлена кладка

шириной 2 м, выполненная насухо из валунов и ориентированная по линии З–В, – фундамент каменной ограды храма XIX в.

Отрядом под рук. М.Л. Мокрушина проведена разведка в с. Кубенское (Вологодский р-н Вологодской обл.) [64]. На территории села, на правом берегу р. Княжицы, известен могильник древнерусского времени. Цель работ 2004 г. – поиск культурных напластований древнерусского времени на левом берегу р. Княжицы недалеко от ее впадения в оз. Кубенское. Произведен сбор подъемного материала и заложены 2 шурфа (1 × 1 м) в пойме и на краю первой надпойменной террасы. Подъемный материал представлен фрагментами керамики XVIII–XX вв. В шурфах зафиксирован пахотный горизонт мощностью до 0,5 м. В заполнении одного из шурфов под пахотным горизонтом найдены остатки позднесредневековой деревянной постройки (железные кованые гвозди, накладные дверные петли, скобы и пр.), железное тесло, единичные фрагменты гончарной керамики. Материалы древнерусского времени не обнаружены.

Сотрудниками центра совместно с Онежско-Сухонской экспедицией ИА РАН продолжены раскопки могильника каменного века и древнерусского времени Минино II на оз. Кубенском (см. статью С.Д. Захарова и А.В. Суворова в настоящем издании).

Е.А. Тюрин

РАЗВЕДКИ НА САМБИИ [65]

Светлогорский отряд Балтийской экспедиции ИА РАН, организованный при участии НПЦ по охране памятников Калининградской обл., провел разведку окрестностей п. Лесное (бывш. Warnicken, округ Fischhausen/Samland), располагающегося на границе Зеленоградского р-на и Светлогорского городского округа Калининградской обл.

Данный микрорегион, расположенный к З от г. Светлогорска, известен с 1876 г. прусским археологам, обнаружившим здесь ряд курганов. Раскопки позволили датировать общую массу курганов кон. эпохи бронзы – нач. раннего железного века. Прусские коллеги обследовали преимущественно вост. часть памятника, включающую в себя окрестный лес – Warnicken Forst (ныне – территория Светлогорского лесничества). В 2004 г. Светлогорский отряд БАЭ ИА РАН обследовал территорию (ок. 10 км^2) к З от п. Лесное.

Учитывая, что шурфовка не проводилась, а в окрестностях Лесного на протяжении 4 лет не ведется распашка полей, предметов ма-

териальной культуры найдено не было. В результате обследования к З от п. Лесное и к С от трассы Светлогорск – Приморское обнаружен раскопанный в 1904 г. известным прусским археологом Г. Кемке курган 30 латенской эпохи (размерами 13,5 × 11,5 м). К Ю от него, в зоне лесонасаждения, обнаружены 2 ранее неизвестных кургана, размерами 6,0 × 9,0 и 7,0 × 8,5 м и высотой не более 0,6 м. С учетом немецких сведений, данные курганы, относящиеся к культуре западнобалтийских курганов, можно также датировать кон. эпохи бронзы – нач. раннего железного века. Помимо курганов на ЮЗ окраине вышеупомянутого лесонасаждения обнаружен жертвенный (?) гранитный камень размерами 0,6 × 0,8 м, высотой 1,2 м. Грани камня носят следы обработки, в верхней части имеется выдолбленное полусферическое углубление. Надписей или рисунков на камне не обнаружено, его датировка неясна.

К.А. Шопотов

НАЙДЕНА ШВЕДСКАЯ ГАЛЕРА "ERTRUS" [66]

Подводно-археологическая экспедиция "Память Балтики" (Гос. музей "Выборгский замок"), продолжая поиск шведских кораблей, погибших в Выборгском морском сражении на банке Пааслуото 22 июня 1790 г., обнаружила гидролокатором бокового обзора в центральной ее части на глубине 15 м "гребенку" из поднимающихся над грунтом шпангоутов. Начав водолазный поиск, первоначально нашли отдельно лежащий массивный брус сечением 35 × 35 см и длиной 16 м, который позже идентифицировали как постицу – продольную балку, выносившуюся за борт галеры для установки уключин для весел и увеличения рычага при гребле. Через каждые 35 см постица имеет пазы с углублением 4 см, которыми она ложится на поддерживающие ее балки – кронштейны. В пазах имеются отверстия до 10 см в диаметре, куда вставлялись уключины для весел. Рядом с постицей на грунте из мелкого галечника, песка и местами голубой глины лежит силовой корпус корабля с 18 целиковыми (из одного ствола дерева), выходящими из-под палубного настила на оба борта, шпангоутами с сильным, характерным для плоскодонного с малой осадкой корабля, развалом. Шпангоуты дубовые, относительно небольших размеров по толщине (12 × 13 см), установлены плотно, со шпацией (расстояние между шпангоутами) 5–7 см. От середины днища шпангоуты плавно изгибаются вверх к бортам. Расстояние между шпангоутами с борта на борт – 6 м. Концы шпанго-

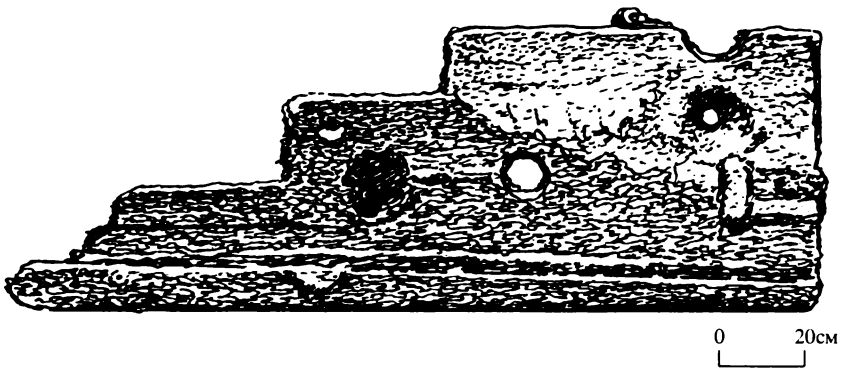

Рис. 11

утов поднимаются над грунтом на 1,2–1,5 м. Общая длина сохранившейся части силового корпуса 7 м. Между собой шпангоуты соединены прочными бархоутами, или стрингерами (15 × 10 см), и досками внутренней и наружной обшивки, толщиной до 5 см и шириной до 30 см. Наружная обшивка сохранилась полностью, доски ее, как и бархоуты, прикреплены к шпангоутам красномедными нагелями.

Уже в 2004 г. тщательно обследовали район 200 × 200 м от силового корпуса. Дополнительно найдены: фрагмент доски от куршеи (помост между рядами гребцов, по которому ходят надсмотрщики и рвутся на абордаж штурмовые партии солдат) с многочисленными медными гвоздями, крепящими брезент, чтобы не скользила обувь; фрагменты бархоута; два фрагмента шпангоутов. Наконец, главная находка – из кембрийской голубой глины с большими трудностями вытащили, а затем осторожно подняли, дубовый станок галерного погонного 24-фунтового орудия. Сохранилась ровно половина станка, дающая полное представление о целом (рис. 11). В отличие от станка к корабельному палубному орудию, он не имеет осей с колесами, а представляет собой мощную коробку с вырезами под цапфы и ступенчатыми срезами в задней части. При выстреле станок откатывался по специальным полозьям и с помощью талей возвращался в исходное положение и готовился к следующему залпу. Именно станок галерного орудия, постица, куршея и специфический силовой корпус корабля позволяют идентифицировать находку как галеру, а по архивным данным на банке Пааслуото в ходе Выборгского морского сражения погибла только одна шведская галера – "Ertrus". Произведены точное определение координат галеры по спутниковой навигационной системе

GPS, а также фото- и видеосъемка при видимости под водой 8 м. Все поднятые находки переданы в Гос. музей "Выборгский замок" и экспонируются в музее "Подводная археология".

Е.А. Яковлева

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСКОВЕ [67]

Продолжались работы в юж. части Окольного города Пскова, на Старовознесенском III раскопе, в районе открытого в 2003 г. участка некрополя X в., содержавшего камерное погребение скандинавской женщины. Исследования проводились на трассах инженерных коммуникаций на площади 118 м^2, к С и З от выявленного захоронения.

Мощность антропогенных грунтов в изучаемом районе города достигает 4 м, из них около 2 м приходится на исторические культурные отложения нач. XII/XIII – XVIII в. Основной объем культурного слоя начал формироваться в этом месте в XVI в. Позднесредневековые отложения представляют собой темно-серые сильно гумусированные слои, содержащие остатки деревянных настилов, строительных линз, горизонтов пожаров. Культурный слой исследованного участка отличается сильной нарушенностью разновременными перекопами, слежалостью, аморфностью, плохой сохранностью древесины и предметов из органических материалов. Он отразил активную хозяйственную и строительную деятельность населения, развившуюся здесь после включения этой местности в состав городской территории, после строительства последнего кольца укреплений Пскова на рубеже XV–XVI вв. Основной объем находок составляют железные предметы хозяйственной утвари (ножи, гвозди, скобы, обувные подковки) и фрагменты керамических изделий (посуды, поли- и монохромных поливных изразцов, "киотов", дуговых кирпичей).

Наряду с поздним материалом в раскопе удалось проследить следы более ранних этапов освоения. Погребенная почва, представленная гумусированной супесью, залегающей в основании темно-серого культурного слоя, перекрывала несколько столбовых ям, заполненных гумусированным песком, не содержащим находок. Материалы Старовознесенского I раскопа позволяют отнести их к древнерусскому времени, после которого наступил длительный период запустения территории, продолжавшийся до XV в. В это время исследуемая территория, расположенная вне городских укреплений,

имеет разреженную застройку, перемежающуюся с участками сельскохозяйственных угодий. Отдельные ямы с керамикой XV в., а также следы распашки и вскапывания на поверхности гумусированной супеси прослежены на центральном и вост. участках раскопа.

Помимо охранных целей – фиксации следов позднесредневекового посада Окольного города – основной задачей раскопок представлялись изучение околокурганного пространства вокруг погребения 1 (2003/2004 г.) и поиск новых вероятных захоронений. Из-за сильной нарушенности культурного слоя и материка разновременными ямами достоверных границ всего периметра курганного ровика проследить не удалось. Сохранился небольшой участок длиной ок. 5 м к ЮЗ от погребения. Он представлял собой часть прямоугольной в плане канавки шириной до 2 м, засыпанной гумусированной супесью и переотложенным материковым песком. В зап. направлении ровик имел перемычку, разрушенную ямой XX в., в юж. – уничтожен домом XIX/XX в.

В пределах раскопа III новых погребений выявлено не было, однако в зап. части отмечалось наличие мощной прослойки (до 0,3 м) перемещенных материковых пород, распространявшейся под существующее здание офисного центра (ул. Советская, 60а). Вследствие незначительности площади вскрытия (траншея шириной 2 м) и сложностей финансирования открыть и исследовать пятно, несомненно связанное с некрополем, по всей площади не удалось.

В древнейшей части Среднего города Пскова выполнены охранные раскопки в траншее на пл. Ленина. Траншея (шифр ПЛ-XVIII) длиной 18 м и шириной 2 м была заложена на трассе будущего водопровода, перпендикулярно вост. фасаду здания областного центра семьи (пл. Ленина, 1), в 11 м от его ЮВ угла. Вост. торцом траншея перпендикулярно примыкала к раскопам ПЛ-XVII (2002–2003 гг., рук. С.В. Степанов). Возможности финансирования определили объем исследований. Раскопки проводились на технологическую глубину – до 3,5 м от современной дневной поверхности (с 18 до 26 пласта). Исследовавшийся участок расположен на верхней береговой террасе левого берега р. Псковы, к В от юж. границы Довмонтова города.

Исследования подтвердили результаты раскопок предыдущих лет. В траншее зафиксированы слои древнейшей части посада старого Застенья, прослежены остатки многочисленных деревянных настилов, участки частоколов, срубов и других конструкций. Незначительная площадь вскрытия затруднила возможность их соотнесения с определенными типами сооружений и ярусами застройки. Исследованы отложения XIII – 1-й пол. XVIII в., мощно-

стью 1,6 м. Культурный слой на этом участке Среднего города хорошо стратифицирован, насыщен органикой, сохранил многочисленные остатки деревянной застройки и предметы из органических материалов. В раскопе собрано 93 индивидуальные находки. Среди них изделия из кости, дерева, камня, железа, цветных металлов. Обнаружено значительное количество фрагментов и целых изделий из кожи, в т. ч. обуви со следами росшива. В ряду традиционных предметов хозяйственной утвари и обихода – ножей, подковок, оселков, рыболовных грузил, фрагментов изразцов – наибольший интерес представляют два целых роговых трапециевидных двусторонних гребня, найденных на одном уровне недалеко друг от друга в слоях XV в. Прекрасная сохранность древесины позволила пополнить дендрохронологическую коллекцию древнего Пскова на 20 образцов.

На Запсковье, в прибрежной части р. Псковы, проведены охранные раскопки на Лубянском IV раскопе. Место проведения раскопок расположено на нижней береговой террасе р. Псковы, в парке, к СВ от линии уреза воды. Работы велись в двух траншеях шириной 2 м, примыкающих друг к другу под прямым углом. Общая площадь вскрытия составила ок. 140 м^2. Раскоп находился к С от Лубянских II и III раскопов 2003 г. В древности эта местность заливалась водой. Исторические документы свидетельствуют о начале активной ее застройки лишь в XVIII в.

Мощность антропогенных отложений в раскопе достигает 6 м, из них историко-культурные слои XV–XVIII вв. – до 2,5 м. В результате работ установлено, что исследуемый участок стал сушей в 1-й пол. XV в. в результате отступления береговой линии р. Псковы. Очевидно, еще долгое время это было топкое, низинное место, затапливаемое во время паводков и других сезонных колебаний уровня воды в реке. Отложения XV–XVII вв. представляют собой аморфные однородные лишенные сооружений слои, состоящие из навоза и щепы. Вероятно, они были перемещены с более высоких участков посада для засыпки прибрежной низины. Об этом, наряду с другими наблюдениями, свидетельствует постоянное присутствие в слое беспорядочно расположенных обрубков частокольных столбиков, кольев, обломков досок. Культурный слой микрорайона отличает насыщенность гумусных отложений многочисленными осколками и целыми костями животных, при незначительном количестве фрагментов керамики. Также обращает на себя внимание хорошая сохранность в навозно-щепяном слое фрагментов изделий из дерева, бересты, а также многочисленность кожаных обрезков и частей сильно поношенной обуви.

В раскопе прослежен уровень, с которого начинается застройка участка, маркированный песчано-известковой просыпкой (мощность до 0,5 м), выполненной по поверхности навозных слоев и прослеженной на всей протяженности траншей. Эта просыпка, вероятно, имела двойное назначение: санитарно-гигиеническое и нивелирующее. Она перекрывала дурно пахнущие и опасные в эпидемическом отношении навозные слои, а кроме того, выравнивала и укрепляла неровную вязкую поверхность террасы, сформированной к сер. XVIII в. в результате засыпки берега.

В слоях XVIII в. зафиксированы части деревянных сооружений – срубов, столбов, дренажных систем. Прослежены следы двух пожаров этого времени. Находки свидетельствуют о том, что в непосредственной близости к участку существовали ремесленно-производственные центры, отходами которых (костями животных и обрезками кожи с фрагментами обуви) были насыщены культурные отложения.

С кон. XVIII в. вплоть до Великой Отечественной войны, как свидетельствуют планы и фотографии, местность являлась плотно застроенным микрорайоном города, где участки жилой застройки чередовались со складами, лавками, мастерскими. Остатки этого градостроительного этапа прослежены при снятии верхних слоев. Нижние части каменных фундаментов и дренажей зафиксированы в раскопе при исследовании более ранних отложений.

В.Л. Янин, А.С. Хорошев, Е.А. Рыбина,
А.Н. Сорокин, А.М. Степанов, Л.В. Покровская

РАБОТЫ В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА [68]

Новгородская экспедиция МГУ при участии Центра по организации и обеспечению археологических исследований Новгородского гос. объединенного МЗ продолжала археологическое исследование городских усадеб Людина конца средневекового Новгорода (Троицкий XIII и XIV раскопы). На площади 816 м^2 вскрыт культурный слой мощностью от 20 до 40 см. Заметное снижение темпов работ связано с неблагоприятными погодными условиями.

Работы 2004 г. велись в слоях 2-й пол. XII в. – рубежа XII–XIII вв. Всего на обоих раскопах обнаружено около 15 деревянных сооружений, относящихся к разным стратиграфическим горизонтам. Это срубы, частоколы, дворовые вымостки, настилы и лаги

проулка. Прослежены особенности их конструкций. Закончено исследование трех поздних впускных сооружений – дренажных колодцев, открытых еще в 2001 г. Все они датируются кон. XIX – нач. XX в. В ходе работ были выявлены три зоны застройки исследуемой территории. В сев. зоне (Троицкий XIII раскоп), тяготеющей к Черницыной улице, располагалась одна усадьба. Здесь был доисследован открытый в 2003 г. сруб-пятистенок с асимметричным расположением внутренней стены и столбовым опечком в ближнем от входа углу. Под стенами постройки обнаружен ряд подкладок, очевидно, вторичного использования. В следующем ярусе была начата расчистка нового большого сруба, возможно также пятистенного.

В центральной зоне (сев. часть Троицкого раскопа XIV) было продолжено исследование усадьбы, расположенной между сев. и юж. комплексами и не имеющей выхода на городскую улицу. Замкнутая со всех сторон, эта усадьба имела выход в безымянный проулок, который был направлен на Пробойную улицу. Было начато исследование третьего яруса проулка, конструктивно очень характерного для уличных настилов средневекового Новгорода. На основной территории усадьбы была завершена расчистка большого сруба-пятистенка со столбовым опечком и зафиксированы остатки еще одного сооружения. Судя по столбовым ямам и остаткам столбов в них, часть двора была перекрыта навесом.

В юж. зоне (юж. часть Троицкого раскопа XIV) по-прежнему изучалась застройка усадьбы, ориентированной на Редятину улицу. К сожалению, большая часть этой усадьбы находится за пределами раскопа. Выявленные постройки имеют небольшой размер и расположены по две-три в ряд вдоль сев. границы усадьбы. Для конструкции этих построек, несмотря на их незначительные размеры, характерны мощные подкладки из плах под всеми углами этих построек. В зап. части усадьбы вскрыта часть фундаментной площадки из валунов, глины и песка, на которой сохранился ряд подкладок под какое-то сооружение.

В течение сезона с построек и иных сооружений было взято 80 спилов для дендрологического и дендрохронологического анализов. Кроме того, с каждого пласта собирались образцы для палеоботанического и других анализов.

Вещевая коллекция состоит из двух разновеликих групп: массового материала и индивидуальных находок. К первой группе относятся обломки керамики, кости животных, птиц и рыб, обрезки кожи, общее число которых достигает 30 тыс. Вторая группа представлена разнообразными предметами из железа, цветных металлов, кости, камня, стекла, глины, дерева, кожи (всего около 850 экз.)

Несомненный интерес представляют 3 берестяных грамоты (№ 951–953). Две из них сохранились в небольших фрагментах, но одна (№ 952) оказалась цельным письмом в шесть строк, содержащим чрезвычайно важную информацию как для историков, так и для лингвистов. В грамоте излагается драматическая ситуация, в которую попали новгородские купцы Радко и Вячешко, прибывшие торговать в один из древнерусских городов. Речь идет о так называемом "рубеже" (конфискации товаров или имущества), широко распространенном в средневековой торговой практике. В грамоте № 952 мы имеем дело с косвенным "рубежом", когда за вину некоего новгородца Фомы хотят арестовать и подвергнуть "рубежу" других новгородских купцов, которые и являются авторами письма. В данном тексте впервые в берестяной переписке упоминается огромная сумма в 400 гривен. Грамота № 952 хорошо вписывается в комплекс грамот, свидетельствующих о торговле Новгорода с древнерусскими городами, характерной для XI–XII вв. В этой грамоте впервые встречены слова "товарец" и "юковоуцько", ранее не встречавшиеся ни в каких древнерусских текстах. Кроме того, текст письма содержит также немало важных для истории древнерусского языка примеров употребления разных грамматических форм.

Из вещевых находок отметим прежде всего две свинцовые печати протопроедра Евстафия (посадника Завида), относящиеся к 80-м гг. XI в. Обнаружение их в слое 2-й пол. XII в. свидетельствует о долгом хранении на исследуемой усадьбе документов, утвержденных данными печатями. Чрезвычайно важны также находки свинцовых товарных пломб (14 экз.), большинство из которых собрано в центральной зоне.

Обращает внимание обилие изделий из цветных металлов, основная масса которых обнаружена также в центральной зоне. В их числе браслеты, перстни, булавки, бубенчики, пуговицы, а также бронзовые пластины, выплески и кусочки бронзы, что может свидетельствовать о существовании на данной усадьбе ювелирно-литейного производства. Среди привычных ювелирных изделий особенно интересны впервые встреченные в Новгороде крестовключенная лунница и булавка с птичкой на головке, а также 2 амулета в виде топорика и ложечки. В течение сезона собран небольшой комплекс предметов христианского культа: каменный и бронзовый крестики, фрагменты хороса и бронзового сосуда, который, возможно, был кадильницей. В составе железных изделий преобладают бытовые предметы (ножи, замки, ключи, кресала), инструменты, различные скобы и пр. Предметы из кости представлены в основном двусторонними гребнями и орнаментированной накладкой на односторон-

ний гребень. В группе изделий из камня чаще всего встречаются грузила, точильные камни, шиферные пряслица. Среди последних примечательно миниатюрное биконическое пряслице (возможно, бусина) с надписью "Марена". Это имя женщины, которая уже известна нам по берестяным грамотам предыдущих сезонов. Коллекция кожаных изделий состоит в основном из обуви, преимущественно из "ажурных" туфель. Традиционно самыми массовыми находками являются деревянные предметы, представленные разнообразной посудой, деталями саней, навершиями, чекмарями и т.д. Особенно интересны две ложки, одна из них с резным плетеным орнаментом и головой дракона на рукояти, другая – с остатками краски и изображением креста. Отметим также блюдо со знаком, орнаментированный гребень, детский лук, счетную бирку, точеную крышку.

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

С.В. Акимова

РАЗВЕДКА НА ОКРАИНАХ ВОРОНЕЖА [1]

Охранная разведка проводилась отрядом Госинспекции ОИКН Воронежской обл. по левому берегу Дона, в пределах сев. и СЗ окраин Воронежа в связи с интенсификацией застройки этой территории и перспективой уничтожения памятников новостройками. Уточнено месторасположение и сняты планы семи известных поселений в ур. Частые курганы (между селами Подгорное и Подклетное), открытых П.Д. Либеровым в 1955–1957 гг. Судя по находкам, поселения 2–5 относятся к эпохе поздней бронзы и раннему железному веку (скифскому времени). На поселениях 1, 6, 7, также относящихся к указанным периодам, обнаружены многочисленные фрагменты русской круговой керамики XIV и XVIII вв.

Кроме того, выявлено 7 ранее неизвестных памятников: 4 поселения, 2 курганные группы и одиночный курган. Поселения обнаружены на берегах старичных озер в пойме Дона. На трех из них встречена керамика эпохи поздней бронзы (срубной культуры) и фрагменты круговой посуды XVIII в. Материал с четвертого поселения преимущественно принадлежит эпохе неолита (вероятно, среднедонской неолитической культуре). Кроме того, обнаружено незначительное количество керамических фрагментов эпохи поздней бронзы (срубной культуры). Стоянка расположена на береговом валу пересохшей старицы Дона у с. Ямное. На площади стоянки заложен шурф, в котором выявлен насыщенный культурный слой мощностью 0,8 м. Из него происходит большое количество фрагментов лепной глиняной посуды, украшенной ямочно-гребенчатым и накольчатым орнаментом, кремневые отщепы и обломок каменного "утюжка".

Курганные группы расположены на возвышенных участках левого берега Дона и, вероятно, являются частями исследовавшегося на протяжении XX в. могильника Частые Курганы. Одиночный курган у с. Ямное находится на водораздельном плато рек Дон и Воронеж. Форма и размеры насыпи позволяют предположительно отнести его к эпохе бронзы.

А.В. Алексеев

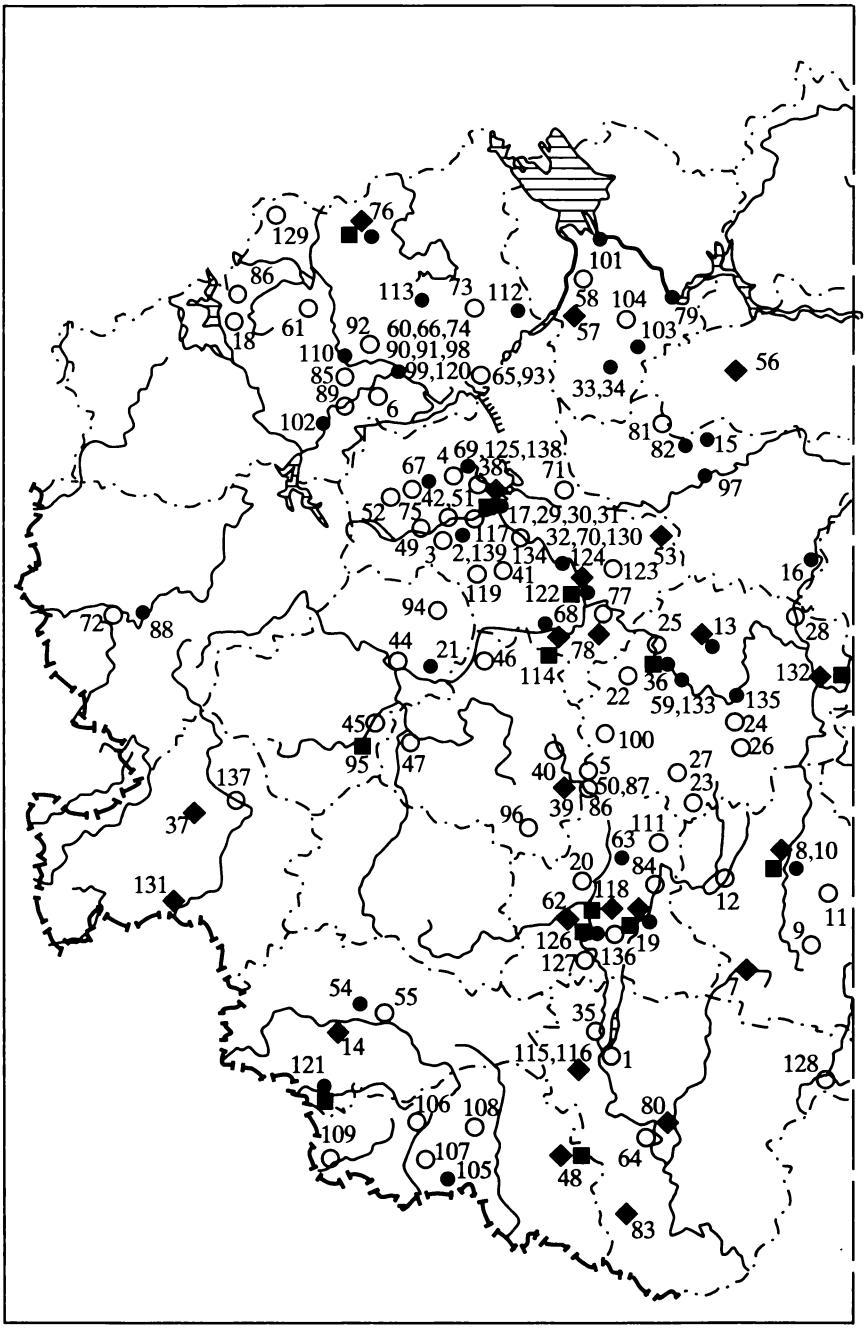
ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ХОТЯЖСКИХ КУРГАНОВ И РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЗВЕНИГОРОДА [2, 3]

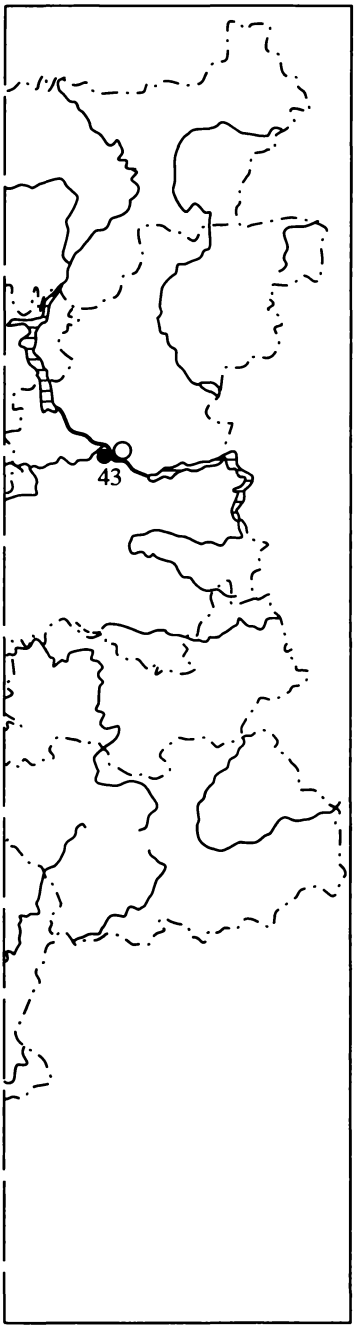
Экспедиция МЗ А.С. Пушкина (с. Б. Вязёмы) совместно с Звенигородским отрядом Подмосковной экспедиции ИА РАН проводила охранные исследования в Одинцовском р-не Московской обл.

Продолжены раскопки древнерусского курганного могильника Хотяжи (Мышкино) [2], расположенного на правом берегу р. Москвы, в 20 км к ЮЗ от Звенигорода. Все располагавшиеся здесь курганы были распаханы в XIX–XX вв., а в последние годы территория некрополя постоянно подвергается набегам грабителей, оснащенных электронными детекторами металлов.

На вост. периферии могильника заложен раскоп 3 площадью 84 м^2. Под слоем пахоты мощностью ок. 0,3 м исследованы часть основания спланированного кургана и окружавшие его ровики, разделенные перемычкой. Ширина околокурганных рвов варьируется от 2,7 до 3,6 м, глубина достигает 0,5 м от уровня поверхности материка. В заполнении ровиков в слое темно-серой супеси встречены древесный уголь, зола, кальцинированные кости (не определены) и кости животных, обломки древнерусской круговой посуды, а также единичные фрагменты грубой лепной керамики кон. X – XI в. Помимо курганных рвов в раскопе исследованы 4 ямы, 4 из которых имели подовальную форму и содержали угольки, кальцинированные кости и фрагменты лепных горшков с подлощенной поверхностью. Одна из ям была нарушена при возведении насыпи древнерусского кургана, и ее заполнение было переотложено в придонную часть ровика. Вероятно, это остатки грунтовых погребений, которые следует относить к 1-й пол. – сер. I тыс. н. э. Из перемешанного пахотного горизонта происходят бронзовые бубенчики (грушевидные крестопрорезные и с щелевидной прорезью), рубчатый перстень, стеклянная глазчатая и сердоликовая бипирамидальная бусины, железная булавка, обломок оселка, капельки металла от расплавленных украшений. Особый интерес представляет находка позднедьяковской шумящей привески трапециевидной формы, которая, по всей видимости, имеет отношение к исследованным в ямах трупосожжениям.

У д. Дунино, на правом берегу р. Москвы, выявлены селища Дунино 8 и 9 с лепной сетчатой керамикой раннего железного века, а также позднесредневековое поселение Дунино 10 (XVII–XVIII вв.).

129
76
101
86
113
73
112
58
104
79
61
92
60,66,74
57
103
18
110
90,91,98
56
85
99,120
65,93
33,34
89
6
102
81
82
15
67
4
69,125,138
71
97
42,51
52
75
17,29,30,31
49
3
117
32,70,130
53
2,139
134
124
123
16
41
119
122
77
94
68
72
88
25
13
28
44
21
46
78
114
36
132
22
59,133
135
45
100
24
26
95
47
40
65
27
137
50,87
23
39
86
96
111
37
63
8,10
20
84
131
118
12
62
11
126
19
9
127
136
54
55
35
14
115,116
1
121
128
106
108
80
109
107
64
105
48
83

Карта 2. Исследования в Центре Европейской России (регион II)

○ – Разведочные работы (1, 3–6, 9–12, 18, 20, 22–28, 35, 38, 40–47, 49–52, 55, 58, 61, 64, 65, 71–73, 75, 77, 81, 84–87, 89, 91–94, 96, 100, 104, 106–109, 111, 117, 119, 123, 127, 128, 134, 136)

◆ – Памятники эпох камня (14, 37, 53, 56, 57, 68, 76, 78, 101, 115, 116, 118, 131,137), бронзы и раннего металла (7, 8, 13, 19, 36, 39, 48, 62, 69, 70, 76, 80, 83, 132)

■ – Памятники раннего железного века (8, 19, 32, 48, 68, 76, 95, 114, 118, 122, 126)

● – Памятники средневековья (2, 8, 15–17, 19, 21, 29–31, 33, 34, 36, 43, 54, 59, 60, 63, 66–68, 70, 74, 76, 79, 82, 88, 90, 97, 98, 99, 101–103, 105, 110, 112, 113, 120, 121, 122, 124–126, 129, 130, 133, 135, 138, 139)

К З от п. Голицыно, в верховьях р. Бутынки, открыто селище Голицыно 1 [3]. Анализ корпуса письменных источников и карт Генерального межевания позволил определить, что в XVI – нач. XVII в. здесь располагалось село Михайловское, которое прекратило свое существование в Смутное время. Площадь селища составляет ок. 30 тыс. м^2. Подъемный материал характеризуется находками средневековой красноглиняной, чернолощеной и белоглиняной керамики XIV–XVII вв. В СЗ части поселения располагается древний некрополь, который обозначен надгробиями из крупных необработанных валунов и тесаных белокаменных плит. При обследовании селища обнаружен клад произведений русской средневековой металлопластики, состоящий из 49 предметов. В кладовом комплексе находилось 15 наперсных крестов, 19 энколпионов, оплавок-монолит из 7 крестов и одного образка, 4 креста, тип которых из-за деформаций определить не удалось, поддон бронзового сосуда, 2 ювелирных молоточка. По данным предварительного обследования места находки, клад связан с погибшей в пожаре меднолитейной мастерской, существовавшей при деревянном храме и специализировавшейся на изготовлении и ремонте предметов культа. Клад датируется нач. – 1-й пол. XVI в. На месте его обнаружения планируется заложить рекогносцировочный раскоп.

А.В. Алексеев

РАБОТЫ В ИСТРИНСКОМ И ВОСКРЕСЕНСКОМ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И В КИМОВСКОМ РАЙОНЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [4, 5]

В результате разведок на территории Воскресенского и Истринского р-нов Московской обл. выявлено 13 ранее неизвестных памятников, на одном из которых – селище XII–XIV вв. Вельяминово 2 (Истринский р-н) – проведены охранные раскопки. По заданию МК Московской обл. проведены работы по мониторингу селища 1 у п. им. Цюрупы (XI–XIII вв.) в Воскресенском р-не [4].

На территории Истринского р-на Московской обл. обнаружено 5 селищ XIV–XVII вв. (Северный 1, 2, Падиково 1, Буньково 1, Давыдовское 1) и 2 селища XII–XVI вв. (Тимошкино 1, Вельяминово 2) [3]. В Воскресенском р-не в ходе разведок в бассейне р. Семиславки (левый приток р. Москвы) выявлено 2 селища XII–XV вв. (Воскресенск 2, 3) и 4 селища XIV–XVIII вв. (Воскресенск 1, 4–6).

Селище Вельяминово 2 (XII–XIV вв., площадь ок. 0,06 га, обнаружено А.В. Алексеевым в 2004 г.) располагалось на площадке надпойменной террасы правого коренного берега р. Истры, у излучины ее старичной протоки. Зап. обрывистый берег протоки, на котором находится селище, подвергается интенсивной естественной эрозии, и к 2004 г. полностью уничтожено до четверти площади памятника. Весь культурный слой поселения уничтожен многолетней распашкой. Раскоп площадью 722 м^2 разбит в месте достаточно локальной концентрации подъемного материала и повышенной гумусации пахотного горизонта. Исследованы остатки 42 заглубленных в материк объектов (столбовых конструкций, ям хозяйственного назначения, жилой постройки), собрана представительная коллекция керамики и индивидуальных находок (125 вещей), среди которых изделия из стекла (бусы, браслеты), цветных металлов (украшения и др.), железа, камня и керамики.

В рамках работ Верхне-Донской экспедиции ГИМ (рук. М.И. Гоняный) по поиску погребений русских воинов – участников Куликовской битвы – проведены разведочные работы на территории с. Монастырщина (Кимовский р-н Тульской обл.) [5] в окрестностях Грызловского грунтового могильника XII–XIII вв. В ходе шурфовки (2 шурфа площадью 16 и 20 м^2) собрана небольшая коллекция керамики кон. XII – XIII в. и XVIII–XIX вв. Следов погребений не выявлено.

С.Е. Андреев

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ РЕКИ ТЬМА В КАЛИНИНСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [6]

Проведено разведывательное обследование правого берега р. Тьмы (Волжский бассейн) на отрезке д. Тутань – с. Рождество – устье р. Шостки протяженностью 8 км. Маршрут разведки был определен задачами мониторинга объектов археологического наследия и наблюдениями автора, сотрудника отдела археологии ТГОМ.

Обследовано 2 известных ранее объекта (городище Голыхино 1 и курганная группа Голыхино 1) и выявлено 5 новых памятников.

В д. Тутань зафиксировано селище Тутань 1, относящееся, судя по подъемному материалу, к раннему железному веку (нач. I тыс. н. э., дьяковская культура) и к позднему средневековью (XV–XVI вв.). Позднее поселение было, видимо, большей площади.

Селища раннего железного века (дьяковская культура, нач. и 1-я пол. I тыс. н.э.) обнаружены также у деревень Тутань (Тутань 2) и Кумардино-Голыхино (Голыхино 1 и 2).

При современном обследовании городища Голыхино 1 (открыто Г.В. Харитоновым в 1972 г.) зафиксирован ранее не отмеченный ров, связанный с городищем. В непосредственной близости от городища обнаружена обвалованная площадка, на которой культурный слой не прослеживается, нет и подъемного материала. Пятно гумусированного культурного слоя выявлено по лесозащитной борозде недалеко от этой площадки. Подъемный материал также отсутствует. По собранной керамике городище Голыхино 1 можно датировать I тыс. до н. э.

Новых нарушений курганной группы Голыхино 1 (открыта В.М. Воробьёвым в 1984 г.) по сравнению с предыдущей фиксацией не обнаружено.

Рядом с могильником найдено селище (Голыхино 3), по собранной керамике датированное предварительно древнерусским временем (XII в. н. э.) и, возможно, связанное с курганной группой.

Сделаны новые уточняющие ситуационные планы (глазомерная съемка) городища и курганного могильника.

С.И. Андреев

РАБОТЫ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ [7–12]

Исследования проводились Инспекцией ОИКН Тамбовской обл. и Институтом истории и политологии Тамбовского ГУ.

Инспекцией ОИКН проведены охранные работы в зоне строящейся автодороги с. Кариан – с. Михайловка (Токаревский р-н) [7]. Исследован курган на водоразделе рек Битюг (Донской бассейн) и Кариан (Волжский бассейн). Выявлено два захоронения: центральное, разрушенное еще в древности, и погребение ребенка 8–10 лет. Ребенок лежал скорченно, на левом боку, головой на С, у головы стоял горшок. Оба погребения относятся к срубной культуре эпохи бронзы.

Институт истории и политологии Тамбовского ГУ провел охранные раскопки поселения Коровий Брод у с. Троицкая Дубрава (Тамбовский р-н) [8]. Памятник расположен на берегу р. Цна (Волжский бассейн).

Общая вскрытая площадь составила 304 м^2. В ходе работ установлено, что памятник является многослойным, нижний слой относится к раннему энеолиту и оставлен носителями воротничковой ке-

рамики (мариупольская общность). Выявлены также материалы репинской культуры эпохи энеолита, ранней бронзы, срубной культуры с элементами поздняковской, керамика финальной бронзы, городецкой культуры раннего железного века, древнерусского времени (XII–XIII вв.), позднего средневековья (кон. XVII – нач. XVIII в.).

Исследованы 3 постройки, из них 2 столбовые, немного углубленные в материк, относящиеся к раннему энеолиту. В заполнении построек найдено большое количество фрагментов керамики, 4 развала остродонных сосудов. Уникальной находкой является целый миниатюрный остродонный сосуд с календарной символикой. Керамика плотная, в качестве отощителя использованы органика и дресва. Орнаментирована посуда длинным многозубым штампом и округлыми вдавлениями. Найдены также кварцевый наконечник стрелы, скребло, кремневые скребки, фрагмент каменного топора и др. Исследована часть наземной постройки кон. XVII в. Выявлена подпольная яма размерами 2,0 × 1,5 м; дно ямы выложено берестой. В заполнении найден медный православный крест, многочисленные изделия из железа, кости, керамики, стекла, более 4 тыс. фрагментов гончарной керамики (горшков, кувшинов, мисок и т. д.). Дом разрушен пожаром.

Инспекцией ОИКН Тамбовской обл. проводились разведочные работы в зонах проектируемых новостроек. В Сампурском р-не (с. Текино) в зоне проектируемого газопровода высокого давления выявлено поселение финальной бронзы [9]. В Тамбовском р-не (с. Малиновка) в зоне проектируемого газопровода среднего давления открыто поселение Малиновский Холм 1 [10]. Заложен раскоп площадью 20 м^2. Найдены материалы катакомбной культуры, древней мордвы и древнерусского времени (XIII–XIV вв.).

В Бондарском р-не в зоне проектируемого газопровода среднего давления открыто городище древнемордовской культуры (с. Федоровка) [11]. Оно находится на правом берегу р. Керша (Волжский бассейн). Памятник имеет одну линию укреплений. Современная высота вала 2,5 м, длина ок. 50 м, глубина рва 1,5 м. Общая площадь ок. 0,5 га. Датируется X–XIII вв.

В Никифоровском р-не, в зоне расширения федеральной трассы Астрахань – Москва, у с. Никифоровка, открыто поселение эпохи бронзы (срубная культура) и древнерусского времени (XIII–XIV вв.) [12]. Поселение расположено на правом берегу р. Польной Воронеж (Донской бассейн).

В Рассказовском р-не в зоне проектируемого карьера по добыче редкоземельных металлов выявлены одиночный курган, курганная группа, поселение эпохи бронзы (срубная культура) на левом берегу р. Большой Ломовис (Волжский бассейн) [11].

И.Р. Ахмедов, В.Ю. Луньков, Ю.В. Лунькова

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ У СЕЛА НИКИТИНО [13]

Исследования у с. Никитино (Спасский р-н Рязанской обл.) проводятся Рязано-Окской экспедицией ГИМ с 2000 г. Открытие в 2002 г. на площади, примыкающей к территории могильника V–VII вв. н. э., уникального для этого региона могильника абашевской культуры обусловило необходимость совместного исследования различных культурно-хронологических комплексов усилиями специалистов, для чего в 2004 г. была создана совместная Рязано-Окская экспедиция ГИМ и ИА РАН.

В течение сезона экспедицией вскрыто 554 м^2 площади памятника. Изучены 36 погребений эпохи раннего средневековья, 13 погребений абашевской культуры и 18 столбовых ям, оставшихся от околомогильных конструкций.

Все раннесредневековые погребения совершены по обряду ингумации, в грунтовых ямах, иногда с сохранившимися заплечиками для перекрытия; господствующая ориентировка – СВ. Выявлены новые ряды "престижных" погребений с крестовидными фибулами, в том числе относящихся к началу совершения погребений на памятнике (рубеж IV–V вв.).

Особый интерес представляет семейный ряд погребений (191–193, 197) сер. – 3-й четв. V в., центральное место в котором занимают мужское погребение 191 (его инвентарь включал в себя крестовидную фибулу, двулезвийный меч с инкрустированным перекрестьем, набор пояса с серебряными деталями, серебряную пряжку второго пояса, наконечники копья и дротика, уздечный набор и сосуд) и женское погребение 197 (в нем, наряду с полным набором металлических деталей убора, находились также мужская гривна и крестовидная фибула, а в заполнение этой могилы было впущено погребение младенца). Судя по всему, это погребение семьи, занимавшей высокое положение в иерархии коллектива, оставившего могильник. Близкие по характеру синхронные группы погребений прослежены и на других участках памятника, что открывает большие возможности для реконструкции социальной структуры рязано-окского общества. Находка меча с инкрустированным перекрестьем является уникальной для территории Центральной России, характер инкрустаций сближает ее с наиболее ранними изделиями из погребений раннемеровингского времени Центральной Европы, выделяемыми в серию мечей "Турнэ-Флонхайм-Планиг".

К тому же кругу древностей относятся серебряные пряжки из комплекса этого погребения, что позволяет датировать комплекс в рамках 3-й четв. V в. (рис. 12).

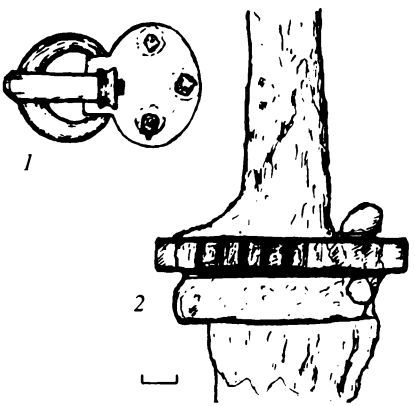

Рис. 12

Интересны и воинские захоронения (178, 199, 202) с фибулами 1-й пол. V в., весьма близкие к времени появления могильника. Следует также указать на мужское воинское погребение 200, в котором находилось два комплекса женских украшений, положенных в качестве погребальных даров.

Ряд женских погребений V–VI вв. (184, 192, 201, 207, 205) содержал полные наборы металлических деталей убора женского костюма, окислы которых сохранили значительные части фрагментов ткани, часто украшенной аппликациями из оловянисто-свинцовых бляшек, что дает возможности для реконструкции костюма.

Исследован также кенотаф (207), представлявший собой большую яму, аналогичную могильным, с заплечиками, с многочисленными включениями кальцинированных костей лошади и керамики в заполнении и на дне ямы. Судя по положению кенотафа в ряду погребений VI в., его следует датировать тем же временем.

В сев. и СВ части памятника продолжено изучение погребальных комплексов абашевской культуры. Исследовано 13 слабо углубленных в материк могильных ям, ориентированных преимущественно в направлениях СЗ–ЮВ или СВ–ЮЗ. Планиграфически они группируются в несколько комплексов. Один из них, аналогичный исследованным ранее, представляет собой могильную яму, окруженную столбовой внемогильной конструкцией. Остальные имеют более сложную структуру – несколько могильных и столбовых ям окружают центральное погребение. В четырех из них сохранились кости человеческих скелетов. В трех случаях удалось определить положение костяков – на спине с подогнутыми и уложенными влево ногами, руки согнуты в локтях и покоятся на груди, ориентировка разнообразна (головой на В, СВ, ЮВ) – в соответствии с круговым расположением могильных ям. В четырех погребениях обнаружен характерный для средневолжской абашевской культуры могильный

инвентарь, представленный изделиями из бронзы (желобчатые браслеты, гладкие и рифленые пронизи, бляшки-розетки, полушаровидная бляшка), серебра (фрагмент желобчатой серьги), глины (миниатюрные баночные сосуды с орнаментом и без) и, возможно, кожи (остатки мешочка).

На сегодняшний день исследуемый могильник является крупнейшим в бассейне Оки погребальным памятником средневолжской абашевской культуры. Уникально и обилие погребального инвентаря, анализ которого позволяет датировать памятник поздним этапом существования этой культуры. Обнаружены костные остатки погребенных, сохранность которых позволяет провести антропологические определения и радиоуглеродное датирование, практически отсутствующие для памятников абашевской культурно-исторической общности.

Н.Б. Ахметгалеева

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТОЯНКЕ БЫКИ 7 [14]

Курчатовская палеолитическая экспедиция Курчатовского городского КМ продолжила работы на стоянке Быки 7, расположенной на мысообразном выступе второй (?) надпойменной террасы левобережья р. Сейм, к Ю от ее современного русла и с. Быки Курчатовского р-на Курской обл. Возраст стоянки, по радиоуглеродному датированию, 16–17 тыс. л.н. Исследование памятника ведется с 2000 г., и за это время существенно расширена база научных данных о позднепалеолитических микролитических индустриях в центре Русской равнины.

В 2004 г. продолжалось изучение верхнего культурного горизонта I культурного слоя, приуроченного к толще супеси. Особое внимание уделялось фиксации особенностей залегания материала в мерзлотных трещинах.

Завершено вскрытие жилого объекта, относящегося к нижнему культурному горизонту и связанного с залеганием культурных остатков в толще песка. Закончено изучение ям 2, 22, 22А, открыты ямы 23, 24 и 25. В результате можно сделать вывод о том, что жилое пространство представляет собой округлую площадку с 25 ямами по периметру и, предположительно, двумя зольниками в центральной части.

В 2004 г. на стоянке Быки 7 обнаружено первое сюжетное произведение древнейшего искусства – зооморфная поделка из бивня

мамонта в виде большого кольца со скульптурным изображением головы лошади. Длина поделки 12,25 см, толщина 1 см. Максимальная ширина головы животного 5,6 см. Внешний диаметр кольца 8,5 см, ширина – от 1,8 до 2,1 см, размеры отверстия 4,3 × 4,0 см. Изделие найдено во фрагментированном состоянии. Две основные детали залегали в яме 22А, третья, самая маленькая, обнаружена в 2002 г. в 3 м к С, в культурном слое.

Наиболее яркой художественной чертой поделки является детально прочерченная с обеих сторон грива лошади. С обеих сторон, ближе к основанию, нанесены тонкие поперечные линии, выполненные в технике пиления. На поверхности А их 6, на поверхности В – ок. 16. Точно сосчитать невозможно ввиду присутствия множества технологических следов от пиления.

Морда лошади выполнена стилизованно и представляет собой вырезанный и подработанный в технике выскабливания прямоугольный выступ (?). Глаза и ноздри не прорисованы. Перпендикулярно нижней части гривы на обеих поверхностях прорезаны по три линии, возможно ограничивающие голову животного. С обеих сторон грани отверстия кольца покрыты короткими надпилами на расстоянии от 1 до 4 мм.

В целом поделка выполнена с помощью известных по костяной индустрии стоянок Быки технологических приемов. На сегодняшний день ее можно считать уникальным и оригинальным произведением искусства поздней поры верхнего палеолита Русской равнины.

Собранная коллекция кремневых, костяных изделий и фаунистических остатков не имеет существенных особенностей и отличий от материалов предыдущих лет.

В.В. Бейлекчи

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУЗДАЛЕ [15]

В 2003 г. экспедиция Гос. центра по учету, использованию и реставрации ПИК Владимирской обл. проводила спасательные раскопки в Суздале на участке отвода под строительство по ул. Теремки. Теремками в Суздале исторически называется территория в СЗ части Окольного города, подтреугольной в плане формы, ограниченная с СЗ оборонительным валом, спускающимся к ул. Крупской, проходящей по рву между Теремками и Ризоположенским монастырем, с З и Ю отрезанная вторым оборонительным валом, а с С и В ограниченная ул. Старой, протянувшейся от конца первого вала к

концу второго. В 1851 г. раскопы на Теремках закладывал А.С. Уваров (место их не установлено). Усадьба дома по ул. Теремки находится в 50 м к В от зап. оконечности СЗ рва; раскоп примыкал к котловану разобранного дома XIX в., частично врезанного в подошву вала, насыпь которого раскопа не достигала.

Раскоп в плане имел прямоугольную форму при размерах 11 × 8 м и был ориентирован по линии ВСВ–ЗЮЗ. Культурные напластования на площади раскопа от современной дневной поверхности до поверхности материка достигали мощности в среднем 0,8–1,5 м, а в углубленных в материк сооружениях – до 2,6 м. В раскопе изучены три строительных горизонта, выделявшихся по коренным отличиям грунтов, а также по сооружениям в слое и материке.

Горизонт XIX–XXI вв., мощностью от 0,3 до 0,5 м, связан со строительством жилого дома и использованием приусадебного участка. С уровня этого горизонта в культурный слой были впущены 5 крупных ям, 2 крупные врезанные в материк подпрямоугольные ямы со строительным и бытовым мусором, а также остатки кирпичной ограды участка.

Горизонты XIV–XV и XVI–XVIII вв., мощностью в среднем 0,3–0,5 м, датированы суммарно. К этим горизонтам относятся: 4 столбика ограды; 4 ямы перекопов; следы слабо фиксируемого в слое сгоревшего в пожаре подпрямоугольного наземного хозяйственного сооружения с 10 столбовыми и 1 хозяйственной ямами, с переотложенными древнерусскими и более поздними находками; 3 параллельные углубленные в материк траншейки от частоколов, пересекавших участок по линии ВСВ–ЗЮЗ и выбросы из них; 3 прорезанные канавками столбовые ямы, 4 средние ямы неясного назначения со следами столбов и 7 отдельных столбовых ям, а также индивидуальные находки и массовый материал из слоя и сооружений.

Горизонт XII–XIII вв., мощностью 0,2–0,5 м, залегал на поверхности погребенной почвы. К нему относятся: 3 крупные подпольные ямы сгоревших в пожаре наземных срубных домов подпрямоугольной со скругленными углами формы, вытянутых по линии С–Ю (одна – со столбовыми опорами пола); 9 столбовых ям из комплексов наземных домов; крупная хозяйственная яма; выбросы из сооружений; крупная канавка от двойного частокола и параллельная ей (по линии С–Ю) короткая частокольная траншейка в материке; яма неясного назначения и 4 отдельно стоявшие столбовые ямы. Фрагменты стеклянных браслетов, единичные бусины, линейнопрорезной бубенчик, железные ножи, ключи, мелкий инструмент, шиферные

пряслица, а также массовый материал из слоя и сооружений позволяют уверенно датировать горизонт.

При раскопках обнаружены 116 индивидуальных находок из цветных и черных металлов, стекла, камня, кости, в основном бытового характера, а также более 10 тыс. фрагментов керамики и другого массового материала.

Данный район посада Суздаля впервые исследовался на современном уровне, и, несмотря на сильную переотложенность слоя, раскоп выявил нетронутые углубленные домонгольские сооружения. Можно предполагать, что строения первого горизонта были здесь возведены в XII в. и сожжены в 1238 г. во время монголо-татарского штурма Суздаля; к этому же историческому событию, видимо, относится залегавший возле одного из домов лавролистный наконечник копья типа 4А, по А.Н. Кирпичникову (XII–XIII вв.), с боевой деформацией. Сооружения и находки второго горизонта раскопа маловыразительны. В XIV–XV вв. была снивелирована поверхность участка, вкопаны частоколы и возведено наземное столбовое хозяйственное сооружение, сгоревшее затем в пожаре. После этого строительная активность на данном участке замерла, и он, видимо, перешел в огородное пользование вплоть до строительства дома в XIX в. и начала нового огородного этапа. В целом можно отметить, что исследованный участок посада не входил в производственную зону и материальный уровень обитателей был очень средним.

В 2004 г. проведены спасательные исследования на участке земельного отвода под строительство кассового домика Музея деревянного зодчества Владимиро-Суздальского МЗ. Участок строительства находится за пределами фортификаций Суздаля, на Дмитриевской стороне – территории бывшего Дмитриевского монастыря, – и непосредственно примыкает к калитке входных деревянных ворот Музея со стороны ул. Пушкарской. В 1968 г. на Дмитриевской стороне раскопки производил В.В. Седов, в 1971–1972 гг. – В.П. Глазов; были изучены культурный слой и постройки древнерусского селища XII–XIII вв. – монастырской слободы, а также участок оборонительного рва.

Раскоп 2004 г. в плане имел прямоугольную форму при размерах 9 × 7 м, был ориентирован почти по странам света. Культурные напластования от современной дневной поверхности до поверхности материка достигали мощности в среднем 1,3–1,65 м, а в углубленных в материк сооружениях превышали 2,0 м. Изучены 3 строительных горизонта, выделенные по отличиям грунтов, по сооружениям в слое и материке, а также по находкам.

Горизонт XX–XXI вв., мощностью 0,4–0,7 м, представлен дерном, переотложенным гумусом и досыпками строительного мусора – извести, камня, суглинка, фрагментов белокаменных плит и обломков кирпича XVII–XVIII вв. (в том числе фигурного) из руин какой-то постройки. К горизонту относятся также 2 подквадратные ямы со столбами от прежней ограды музея и экскаваторная траншея под кабель связи, пронизывающая всю толщу культурного слоя участка.

Горизонты XIV–XV и XVI–XVIII вв., общей мощностью 0,25–0,6 м (расчленить их стратиграфически не удалось), были представлены редкими индивидуальными находками, массовым материалом, захоронениями и сооружениями. К XIV–XV вв., вероятно, относятся 2 впущенных до поверхности материка погребения взрослых людей, захороненных по христианскому обряду (гвозди фиксируют наличие гроба в одном захоронении), и множество человеческих костей из разрушенных захоронений в переотложенном грунте; эти захоронения, вероятно, относятся к погосту располагавшегося неподалеку храма. К XVI–XVII вв. (по керамическому материалу) можно отнести остатки слабо углубленной в материк столбовой постройки, с круглой в плане купольной глинобитной печью в интерьере, а также крупную хозяйственную яму в слое. К XVI–XVIII вв. относятся, видимо, канавка в материке, оставшаяся от бревенчатой ограды, в которой горизонтальные бревна упирались в несущие столбы, а также 6 отдельных столбовых ям. В числе находок в данных горизонтах железные наконечники пики и арбалетного болта.

Горизонт домонгольского времени, мощностью 0,15–0,25 м, залегавший на поверхности погребенной почвы, представлен индивидуальными находками и керамическим материалом из слоя, а также секторами углубленных в материк постройки и ямы, уходивших за пределы раскопа. Среди единичных и очень ординарных находок горизонта выделяются обломки древнерусских плинфы и храмовых половых керамических плиток с бледно-желтой и бледно-зеленой поливой, не характерные (по заключению В.П. Глазова) для известных древнерусских построек Суздаля.

При раскопках обнаружены 53 индивидуальные находки из меди, бронзы, железа, камня и глины, в основном бытового характера, а также более 4 тыс. фрагментов керамики и другого массового материала.

Раскопки на Дмитриевской стороне впервые дали материалы, свидетельствующие о близости к исследованному участку какого-то разрушенного храма из комплекса самого раннего в Суздале Дмитриевского монастыря, основанного в кон. XI в.

В.В. Бейлекчи, В.В. Родин

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МУРОМЕ [16]

Экспедиция Гос. центра по учету, использованию и реставрации ПИК Владимирской обл. проводила спасательные раскопки в г. Муроме на участках отвода под строительство по ул. Советской, на территории исторического ядра, к ЮЗ от Муромского кремля. Археологические исследования в этой части Мурома проводились впервые.

Первый участок расположен внутри квартала № 21 по ул. Советской, к ЮЗ от пересечения улиц Ленина и Советской. Согласно плану дорегулярной застройки Мурома 2-й пол. XVIII в., вблизи исследуемого участка проходила радиальная улица Калачная – выезд из города в направлении Касимов – Рязань. В период регулярной застройки города здесь были возведены деревянные дома и дворовые постройки с кирпичными фундаментами, частично уничтожившие древний культурный слой. Раскоп в плане имел прямоугольную форму при размерах 22 × 8 м и был ориентирован по линии ССЗ–ЮЮВ. Культурные напластования имели мощность 0,5–0,8 м, а в углубленных в материк сооружениях – до 2,2 м; они представлены несколькими строительными горизонтами.

Горизонт кон. XIX – XXI в., связанный со строительством и функционированием жилых домов, планировками территории и сносом домов в 2004 г., представлен верхним слоем (0,2–0,5 м) со строительным и бытовым мусором, с помойками, отхожими местами и двумя ямами от деревьев.

Горизонт XVIII–XIX вв. представлен остатками прямоугольного в плане кирпичного строения с крупной подпрямоугольной кирпичной производственной (?) печью с дымоходом и ямой для мехов; в XIX в. печь была частично разрушена, а сооружение перестроено.

Горизонт XVI–XVIII вв. представлен остатками двух хозяйственных строений подпрямоугольной в плане формы, не вошедших целиком в пределы раскопа. Полуземляночная срубная постройка имела осевой ряд столбов от конька кровли; конструкция стен землянки неясна. К горизонту относились также 29 ям – от столбов ограды и хозяйственных.

Горизонт домонгольского времени представлен секторами трех неглубоких кольцевых ровиков с золистым заполнением, оставшихся от снесенных некогда курганных насыпей (их реконструируемый диаметр вместе с ровиками не превышал 8–10 м). В одном из ровиков обнаружены фрагменты лепного горшка с насечками ножом по краю

венчика, аналогии которому имеются в горизонте X–XI вв. Муромского кремля. Данная находка позволила отнести курганные ровики к домонгольскому времени, а также картографировать еще один курганный некрополь Мурома (курганы на Богатыревой горе, в 800 м от данного участка, были отмечены в описи 1636/37 г., снесены в 1863 г.).

В соседнем квартале № 19 по ул. Советской на участке разрушения слоя заложен раскоп квадратной в плане формы, размерами 5 × 5 м, ориентированный по линии ССЗ–ЮЮВ. В нем выявлены следующие горизонты.

Горизонт сер. XIX – XXI в. связан со строительством и функционированием жилых домов, засыпкой оврага и затем – с разрушением домов в 1950-е гг. и последующими планировками территории. Отложения этого времени составляли верхний слой почвы, мощностью 0,3–0,4 м.

Горизонт XVII–XVIII вв. представлен остатками трех впущенных до материка регулярных захоронений в гробах, совершенных по христианскому обряду, и массовым материалом культурного слоя, имевшего мощность до 0,25 м. Датировку погребений XVII–XVIII вв. дает нательный крестик с изображением креста на Голгофе. В сер. XIX в., перед строительством каменных домов, останки из погребений были перезахоронены, а верхняя часть слоя снята для засыпки оврага. Данное кладбище на планах XVIII–XIX вв. не отмечено.

Горизонт кон. XIII – XV в. представлен отрезком дренажной канавы (?), в которой встречены фрагменты буро-коричневой керамической посуды, аналогичной формам красноглиняной грубой керамики.

Горизонт XII–XIII вв., к которому относились фрагмент стеклянного браслета и часть массового материала слоя, а также сектор хозяйственной ямы, в которой найден бронзовый крестопрорезной орнаментированный бубенчик.

Материалы исследованных участков, помимо других результатов, позволяют отнести зап. границу домонгольского Мурома на расстояние до 600–700 м от берегового уреза Оки.

Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова, И.И. Елкина, Н.А. Кренке, А.В. Лазукин

РАСКОПКИ В ЗАЧАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ МОСКВЫ [17]

Московской экспедицией продолжены исследования на территории Зачатьевского женского монастыря в Москве, основанного в XIV в. Проведены раскопки на участке площадью 100 м^2, примыкаю-

щем к СЗ части раскопа 2003 г., с целью выявления сев. и зап. фундаментов стен Алексеевского придела Рождественского собора кон. XVIII – нач. XIX в., возведенного по проекту архитектора М.Ф. Казакова. Большая часть слоя и фундаменты стен нарушены траншеями под коммуникации советского времени. Объем придела и прилегающую территорию занимает древнее многоуровневое кладбище, в верхних слоях которого отмечены белокаменные надгробия XVII в. В некоторых нижних погребениях обнаружены фрагментированные поливные чашечки для елея последнего помазания (XV–XVI вв.). Среди них наиболее ранней и интересной находкой является целый лепной ангобированный сосуд. В трех захоронениях обнаружены фрагменты женских головных уборов XVI в. В разрушенном склепе XVIII в. найден деревянный резной крест в медной оправе. В одном из погребений обнаружено медное тверское пуло XV–XVI вв. В переотложенном слое кладбища найдено большое количество чернолощеной кровельной черепицы типа "бобровый хвост", обломков кирпича и плиток пола, при почти полном отсутствии керамики.

Также доследован участок, примыкающий к сев. стене трапезной часовни Неопалимая Купина (1766 г.), законсервированный в 2003 г. на уровне кладбища. В вост. части исследуемого участка выявлена яма-котлован, перекрытая захоронениями. Заполнение ямы представлено бытовым и строительным мусором, в котором встречаются обломки большемерного и маломерного кирпича, ромбические плитки пола, керамика XVI в. В небольшом количестве найдены обломки керамических плиток "с ковчегом", датирующихся XIV в.

Начаты работы по исследованию участка, примыкающего к зап. стене трапезной часовни Неопалимая Купина. У стены обнаружена забутовка под крыльцо 2-й пол. XIX в. Практически весь объем участка, в том числе и под забутовкой, занимает кладбище. В переотложенном слое кладбища найдены два фрагмента китайской селадоновой чаши и один небольшой фрагмент восточной поливной керамики XIV в. Встречены фрагменты красноглиняной грубой керамики.

Остатки погребенных (91 индивид) подвергнуты антропологической экспертизе для определения пола, возраста, выявления патологических изменений.

Проведены также работы в режиме наблюдения на участке, примыкающем к СВ краю раскопа 2003 г., где выявлены контуры СВ части четверика Рождественского собора.

В режиме наблюдения обследована траншея под коммуникации. Траншея прошла с Ю на С в 10 м к З от храма Святого Духа до старого трапезного корпуса (теперь богадельни), за богадельней – с З на В мимо игуменского корпуса до надвратного храма. В основном

траншея прошла по старой трассе, но в отдельных местах были задеты ненарушенные культурные слои с мощным слоем пожара. Зафиксированы фундаменты хозяйственных построек XIX в., деревянные сваи, фрагменты кирпичных кладок. Среди находок – керамика, полихромные и муравленые изразцы XVII–XIX вв., осколки бутылочного и оконного стекла. В нескольких точках выявлена ненарушенная или незначительно прокопанная поверхность материка, что позволяет гипотетически реконструировать палеорельеф.

Проведено наблюдение за земляными работами, проходившими в СВ корпусе келий. Это здание сгорело в нач. 2004 г. и находится в стадии реконструкции. Руководство монастыря в восстанавливаемом корпусе запланировало устройство погреба, для чего был прорыт котлован внутри существующей постройки глубиной до 3,0 м от современной поверхности. У зап. и юж. стен (до 1,5 м от стен) выявлены ненарушенные слои, насыщенные керамикой. Самый нижний – слой светло-бурой супеси, лежащий непосредственно на ненарушенном материке (погребенной почве), – содержит фрагменты керамики XVI в. Выявлен небольшой фрагмент выстилки пола треугольной керамической плиткой, лежащей на толстом слое глины. В профилях прослежены два мощных слоя пожара.

Индивидуальные находки представлены фрагментами ангобированных подсвечников, керамической игрушки, обломками московских красных изразцов XVI в., курительными трубками.

В центральной и вост. частях корпуса слои оказались нарушенными обширным котлованом XIX в. со строительным мусором (кирпичи в извести, среди которых встречены единичные находки кирпича-маломера, поливные полихромные изразцы, фрагменты плитки пола и черепицы). Ниже, в центральной части корпуса, зафиксирован развал печи XVI в.

О.Д. Белякова

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ОСТАШКОВСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [18]

Отряд экспедиции ТГОМ провел инвентаризацию 26 памятников на вост. берегу оз. Селигер у деревень Городец, Орлово, Турская, Заплавье, Кравотынь, Пачково, Зальцо, Светлица, Пески, Ляпино (Осташковский р-н Тверской обл.). Обследованы 23 неолитические стоянки, сопка, городище раннего железного века и 2 многослойных объекта, включающих в себя неолитические стоянки и средневековые се-

лища. Уточнялись границы территории памятников, устанавливались ориентировочные границы их охранных зон, фиксировались разрушения на территории памятников, в случае необходимости выявлялась их стратиграфия. Совместно с субподрядчиком (ООО "Землеустроитель") сделаны топографические планы объектов археологического наследия, определены их географические координаты.

Выявлены 4 новых памятника. Стоянка Кравотынь 10 находится в лесу, частично разрушена дзотом времен Великой Отечественной войны, относится к неолиту. Стоянка Заплавье 25 расположена на ранее распахивавшемся поле, непотревоженный культурный слой не зафиксирован. Материал позволяет отнести стоянку к неолиту. Селище Городец 4 находится в центральной части д. Городец, разрушается огородами, жилыми и хозяйственными постройками. Собранный керамический материал датируется XIII–XV вв. н. э. Двухслойный памятник Городец (стоянка 8, селище 3) расположен на левом берегу р. Городец (Чёрной), на луговине. В сев. части памятника зафиксирована свежая яма размерами 3 × 8 м. Собранный в ней материал позволяет датировать стоянку эпохой неолита, селище – XIII–XV вв. н.э. На стоянке Турская 1, в шурфе, заложенном в центральной части памятника, обнаружен слой с лепной гладкостенной керамикой, предварительно датированной рубежом I–II тыс. н. э. Следовательно, поселение Турская 1 является двухслойным памятником, относящимся к эпохе неолита и раннему средневековью.

И.Е. Бирюков

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА – ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [19, 20]

Экспедиция Липецкой гос. дирекции по охране культурного наследия проводила охранные раскопки Липецкого городища в центре г. Липецка [19], а также небольшие разведки по р. Сосна в Елецком р-не Липецкой обл. [20].

Городище изучалось В.П. Левенком в 1960 г., В.И. Матвеевой в 1975 и 1983 гг., А.Н. Бессудновым в 1989 г., В.И. Чивилевым в 1998 г., автором в 2000 г. За все годы вскрыто свыше 300 м^2 площади памятника. В 2004 г. раскапывались два участка, подлежащих застройке индивидуальными домами, по ул. Трудовая. На одном из них вскрыто 16 м^2 площади, на другом – 144 м^2. Изучены 3 постройки и 9 ям. Культурный слой, мощностью 0,2–1,0 м, содержал немногочисленные находки воронежской и абашевской культур эпохи брон-

зы (II тыс. до н. э.), а также "рогожную" керамику городецкой культуры (V–III вв. до н. э.). К поселку сарматского времени (I–III вв. н.э.) относится несколько хозяйственных ям, а также лепная, лощеная и гончарная (круга нижнего Дона и Прикубанья) посуда. Это горшки, миски, фрагменты светлоглиняных амфор, миниатюрные сосуды, прясла. Скорее всего, городище как укрепленный поселок относится к первым векам н.э. Кроме того, в его округе, в черте г. Липецка, есть небольшие поселения этого периода.

Впервые на данном памятнике выявлены русские средневековые материалы 2-й пол. XIII – XIV в. Это гончарная посуда с линейным и линейно-волнистым орнаментом, прясла и грузило. На городище возможно нахождение 2–3 усадеб сельского типа этого времени.

Более представителен материал XVII–XX вв. Обнаружены 3 постройки: две относятся к XVIII–XIX вв., а одна – к кон. XIX – 1-й пол. XX в. К этому же времени относится большая часть находок. Это прежде всего гончарная посуда: серая, черная (обварная), мореная, поливная, а также фаянсовая и фарфоровая (в том числе с клеймами XIX–XX вв.). Большой серией представлены предметы быта и посуда из железа: ножи, гвозди, дверные засовы, петли, замок, чугунки, сковороды, монета и пр. Среди предметов из стекла фрагменты бутылок, аптекарские и парфюмерные пузырьки. Постройка 2 представляет собой подпрямоугольную землянку глубиной ок. 1,5 м; в юж. стене врезана яма-ниша, стенки которой сильно обожжены. В заполнении постройки найдено большое количество следов горения. Возможно, это остатки дымохода производственного сооружения. Две остальные постройки – остатки жилых домов.

На р. Быстрая Сосна осматривался участок газопровода у с. Лавы под Ельцом. Обследована юж. часть Лавского археологического комплекса – селище 4, где обнаружены материалы позднеримского времени (III–IV вв.), средневековья (XIII–XIV вв.) и XVIII в. Обнаружено одно новое поселение позднеримского времени типа Каширка – Седелки (III–IV вв.).

И.В. Болдин

РАСКОПКИ ЛЮБУТСКОГО ГОРОДИЩА [21]

Любутское городище – остатки летописного города Любутска XIV–XV вв. – находится в Ферзиковском р-не Калужской обл. Городище занимает мыс при впадении р. Любутки в Оку, на правом берегу последней.

Продолжено исследование культурного слоя памятника, которое проводится Калужским КМ ежегодно, начиная с 1995 г. Раскоп 10 (12 × 4; 48 м²) примыкал с зап. стороны к раскопам 8 (2002 г.) и 9 (2003 г.). Культурный слой просеивался через сита (размер ячейки 10 × 10 мм). При работе использовался металлодетектор.

Мощность культурного слоя, представляющего собой темно-серый суглинок с включением мелких камней, отдельных фрагментов обожженной глины и костей животных, составляет ок. 40–60 см, в ямах – до 1,5 м. Исследованы различные комплексы (развалы камней, ямы), среди которых наибольший интерес представляет яма частично попавшая в сев. части раскопа. Яма с разнородным заполнением (темно-серый суглинок с прослойками обожженной глины, угля и пр.). В придонной части ямы найден массив необожженной глины белого цвета (в общей сложности объем ок. 2 ведер). Вероятно, в пределы раскопа попало заглубление постройки, связанной с гончарным производством. Предполагается продолжить исследование заполнения ямы.

Наиболее интересные находки: бронзовый перстень; костяной и железный наконечники стрел; железные ножницы; серебряное навершие булавки (?) в виде птички; стеклянные браслет, бусина и бисер; костяные игла, пуговица, шахматная фигурка (?) (пешка?); серебряный дирхем.

В.М. Буланкин, А.А. Вячин,
Д.А. Иванов, В.П. Челяпов

ОХРАННЫЕ РАЗВЕДКИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ [22–28]

Экспедиция ГУ "Центр по учету и охране объектов историко-культурного наследия" провела исследования в зонах проектируемого строительства автодорог и ВОЛП на территории Захаровского, Новодеревенского, Спасского, Ряжского, Шиловского, Старожиловского, Путятинского, Кораблинского, Михайловского, Рыбновского, Касимовского, Рязанского р-нов Рязанской обл. Обследованы 26 памятников, из них 20 впервые. Материалы неолита найдены на одном, эпохи бронзы – на семи, раннего железного века – на четырех, 2-й пол. I тыс. н. э. – на двух, XIII–XIV вв. – на трех, XVI–XVIII вв. – на восьми памятниках.

В Старожиловском р-не [22], к В от д. Тугушево, на площади 90 × 80 м обследовано местонахождение кусков кремня и отщепов финального палеолита – раннего мезолита (определение А.В. Тру-

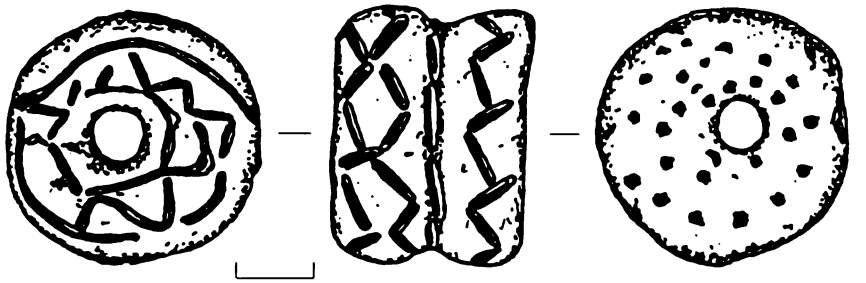

Рис. 13

сова). Местонахождение располагается в верховьях пологого сухого лога на правом берегу ручья Тугушевский (левый приток р. Проня).

В Новодеревенском р-не [23], к В от п. Курган, обнаружен курган размерами 40 × 50 м, высотой 3 м. У подножия прослеживаются следы ровика глубиной 0,4–0,7 м и шириной 7–10 м. Зап. часть разрушена карьером. Предположительно курган можно датировать эпохой бронзы.

В Шиловском р-не [24], в окрестностях д. Ладышкино, найдены 2 новых поселения поздняковской культуры – Ладышкино IV (200 × 150 м) и Ладышкино V (300 × 90 м). Поселения располагаются на песчаных дюнах правобережной террасы Оки на правом берегу ручья Таловка. На памятниках найдены фрагменты сосудов остроребериой, горшковидной и баночной форм, украшенные "жемчужинами", вдавлениями, оттисками веревочки и зубчатого штампа, нарезным орнаментом. На поселении Ладышкино V найдены 2 фрагмента керамики с сетчатыми отпечатками, обломок глиняного грузика, кремневые скребок и скобель. В культурном слое Ладышкино IV кремневый черешковый наконечник стрелы, глиняный грузик (рис. 13). Памятники можно датировать 3-й четв. II тыс. до н. э.

В Рыбновском р-не [25], неподалеку от церкви в с. Городище, выявлено городище городецкой культуры. Памятник располагается на мысе правобережной террасы р. Оки, возвышающемся на 10–12 м над уровнем поймы. Площадка (65 × 55 м) отделена от напольной стороны слабо прослеживающимся валом.

В Рязанском р-не обследовано городище II, расположенное на мысу правого берега Оки к ЮВ от с. Наумово. Площадка городища вытянуто-подпрямоугольной формы (100 × 40–60 м), образована балками с пологими склонами, возвышается над дном балок на 6–8 м. С напольной стороны укреплена валом и рвом. Длина вала 40 м, высота от площадки 1,0 м, глубина от дна рва 3,5 м. Глубина рва от на-

польной стороны достигает 2,0 м. Мысовая часть городища укреплена двумя валами и двумя рвами. Длина внутреннего вала 35 м, высота 1 м, длина внешнего – 25 м, высота – 1–2 м. В культурном слое (до 0,25 м) найдены фрагменты рогожной и гладкостенной керамики.

В Путятинском р-не [26] к В от д. Городок обследовано городище городецкой культуры на мысу левого берега безымянного ручья (левый приток ручья Проточный, левого притока р. Березовка, левого притока р. Пара, правого притока р. Ока). Площадка городища (40 × 70 м) возвышается над уровнем воды в ручье на 6–8 м. От поля отделена системой укреплений, состоящей из четырех валов и четырех рвов. Длина валов ок. 25 м, высота от дна рвов 1–2 м. В культурном слое (до 0,45 м) найдены фрагменты рогожной и сетчатой керамики, 2 железных ножа с горбатой спинкой.

В Ряжском р-не [27] работы проводились на поселении I, расположенном на правом берегу р. Ранова (правый приток р. Проня), к ЗЮЗ от сев. окраины с. Нагорное. В шурфе (16 м²) найдены обломки глиняных сосудов эпохи бронзы (2-я пол. II тыс. до н. э.).

В Касимовском р-не [28] обследовано поселение Гусь-Железный I, расположенное на правом берегу р. Гусь (левый приток Оки), к Ю от церкви в п. Гусь-Железный. Размеры памятника – 500 × 70–120 м. Высота от уровня поймы до 9 м. В культурном слое (0,35 м) найдены обломки гладкостенных сосудов культуры рязано-окских могильников, 3 фрагмента керамики городецкой культуры с сетчатыми отпечатками, обломок железного кельта, фрагменты железных ножей, накладка в виде розетки из белого металла.

А.Г. Векслер, Л.А. Беляев,
В.А. Беркович, И.А. Бойцов

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА "КОЛОМЕНСКОЕ" [29]

Центр археологических исследований Главного управления охраны памятников г. Москвы провел охранные исследования в центральной части МЗ "Коломенское" в связи с благоустройством территории вокруг ансамбля Передних ворот, музеефикацией Внешних караулен, прокладкой дождевой канализации в центральной части МЗ и реставрацией церкви-колокольни Георгия Победоносца и трапезной.

При раскопках в связи с благоустройством территории вокруг архитектурного ансамбля Передних ворот расчищены остатки фундамента ограды Государева двора, датируемой XVII в. Культурный слой

к З от Передних ворот представлен в основном напластованиями кон. XVII – 1-й пол. XIX в., нарушенными перекопами кон. XX в. Ниже прослежен погребенный дерн, датируемый XV–XVI вв. В слое выявлены 3 параллельные траншеи, относящиеся ко времени строительства ансамбля. Фрагментарно сохранившийся горизонт пашни с керамикой XV–XVI вв. зафиксирован на всей площади к В от Передних ворот.

Горизонт строительства и функционирования Внешних стрелецких караулен практически не сохранился из-за активных земляных работ в кон. XX в. По этой же причине белокаменный фундамент оказался прослежен только в нижней забутовочной части.

Раскопки вокруг Водовзводной башни показали, что на большей части вскрытого участка культурный слой поврежден в результате ремонтно-реставрационных работ 1923 г. и 1970–1980-х гг. Под дерном прослежены строительные напластования XVIII–XIX вв., содержащие значительное количество фрагментов белоглиняной черепицы, покрытой зеленой поливой. Несомненный интерес представляют остатки трубы деревянного водоотвода. Ниже отмечены фрагментарно сохранившийся погребенный дерн и горизонт пашни с керамикой XV–XVI вв.

Раскопками у ц. св. Георгия (1530-е гг.) исследованы белокаменные фундаменты храма "иже под колоколы", его трапезной (XIX в.), а также остатки пристроек, отмосток и крылец XVII–XIX вв. Впервые обмерен на всем протяжении фундамент храма-колокольни, сложенный из белокаменных "циклопических" блоков. Чрезвычайный интерес представляет система калориферного отопления трапезной XVIII–XIX вв., находящаяся непосредственно под ее полом.

В СЗ зоне исследований прослежен ряд погребений XV–XVI вв., совершенных по христианскому обряду и разрушенных в ходе строительства трапезной.

Археологические фонды музея пополнены коллекцией белокаменных резных деталей, относящихся ко времени строительства ц. Вознесения.

А.Г. Векслер, В.А. Беркович, К.В. Воронин, Л.В. Кондрашев, А.Л. Александровский

РАСКОПКИ В МОСКОВСКОМ МАНЕЖЕ [30]

Центр археологических исследований Главного управления охраны памятников г. Москвы провел спасательные раскопки в Московском Манеже. Одновременно проводились комплексные палео-

географические и антропологические исследования. Раскопки велись в зонах, не затронутых при строительстве метрополитена, коммуникаций, а также подвалов и подземных технических помещений правительственных гаражей советского времени.

Мощность культурных напластований достигала 7 м. Верхний горизонт под мощной бетонной плитой составляли строительные напластования XVIII – нач. XIX в. (3 м). Среди находок характерные для эпохи бытовые предметы: керамическая посуда, обломки стеклянных штофов, глиняные курительные трубки, гладкие печные изразцы с ручной сюжетной и орнаментальной росписью. Нумизматическим уникумом является золотая монета времени Петра I номиналом 2 рубля, отчеканенная в 1720 г. на Кадашевском Монетном дворе в Замоскворечье.

В горизонте XVI–XVII вв. расчищены 3 яруса мощенной деревом Тверской дороги, усадебные постройки, бревенчатые срубы подклетов и погребов. Особый интерес для истории развития общероссийского рынка представляют находки западноевропейских и русских торговых пломб, являющихся памятниками международной торговли. В этом же горизонте встречены предметы разнообразного бытового инвентаря: изделия из кованого железа, ножи, ножницы, светцы для лучин, конские удила, хомуты, керамические сосуды, печные изразцы. Для истории усадебного быта важны находки открытых печей из глины и сырцового кирпича, стоявших во дворах стрелецкой слободы.

Уникальны находки двусторонней подвески-печати, на одной стороне которой изображен единорог, а на другой – голова Медузы Горгоны, и медного перстня-печатки с изображением сцены пира.

Многочисленны предметы воинского снаряжения – железные наконечники стрел, свинцовые пули, обрывки кольчужных доспехов, что связано с располагавшейся на исследуемой территории слободой Стремянного стрелецкого полка.

В основании горизонта слободской застройки под Манежем выявлены отложения чистого стерильного песка, который подстилал угольные прослойки: это время в летописях отмечено большим пожаром 1493 г., после которого, согласно указу великого князя Ивана III, все дворы, лавки и церкви на берегу р. Неглинной были снесены и образовалось пространство в 109 саженей. Это было предпринято в оборонных противопожарных целях.

Ниже выявлены глубокие бревенчатые погреба XIV–XV вв., следы застройки посада в Занеглименье, оставившего находки разнообразной хозяйственной утвари, украшений, ремесленных инструментов. В числе редчайших нумизматических находок – серебря-

ная "денга", чеканенная в кон. XIV – нач. XV в. князем Владимиром Андреевичем Серпуховским (Храбрым). Наряду с этим отечественным уникумом обнаружен западноевропейский "артиг", монета Ливонского ордена, чеканенная в Ревеле (Таллинне). Особое место в комплексе этой эпохи занимает стальной меч, обнаруженный в материковой яме. Предположительно, меч был укрыт на сгоревшей феодальной усадьбе при внезапном нападении на Москву хана Тохтамыша в 1382 г. Побывавший в огне меч, имеющий длину 94 см, отлично сохранил и клинок, и рукоять, увенчанную металлической шишкой.

При исследованиях самого нижнего горизонта напластований Манежа, на глубине 6–7 м отмечены и находки раннего периода истории города. Обнаруженные в материковых западинах обломки стеклянных браслетов, шиферные пряслица, серая керамика датируются первыми веками жизни города. В это время здесь в историческом Занеглименье располагался один из самых ранних московских посадов. Важнейшим результатом раскопок стало обнаружение в материке более 70 захоронений ранее неизвестного некрополя, древнейшего за стенами града. В погребальном инвентаре встречены украшения: перстнеобразные височные кольца, сложновитые проволочные браслеты и решетчатые перстни, серебряная витая гривна, медный пинцет.

По средневековым погребениям из раскопок в Манеже получены первые радиоуглеродные даты. Выделяются две группы дат, полученных по древесине из погребальных сооружений (гробов) и характеризующихся следующими интервалами калиброванного возраста: XI – 1-я пол. XII в., 2-я пол. XII – 1-я пол. XIII в. (что соответствует находкам домонгольских материалов в ряде погребений) и одна дата – 2-я пол. XIII в. По коллагену костей получены даты в пределах XIII – нач. XV в. Дата по углям из пахотного горизонта (пашня, предположительно, существовала после могильника) имеет интервал калиброванного возраста, соответствующий XIV в. Лабораторные исследования радиоуглеродной хронологии погребений и культурного слоя продолжаются.

Ввиду большой значимости коллекции, полученной при раскопках, мэром Москвы Ю.М. Лужковым принято решение создать в возрожденном после трагического мартовского пожара 2004 г. Манеже постоянную археологическую экспозицию.

А.Г. Векслер, В.А. Беркович, Л.В. Кондрашев, И.А. Бойцов, К.В. Воронин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОСКВЫ [31]

Центром археологических исследований Главного управления охраны памятников г. Москвы проведены охранные раскопки, связанные с новым строительством в историческом центре города.

На территории Белого города при раскопках в Леонтьевском пер. обнаружены остатки крупной усадебной застройки XVII в. Среди многочисленных находок предметов быта отметим медный перстень с изображением мифологического зверя, фрагмент западноевропейской торговой пломбы, железную пику, датируемые сер. XVI – нач. XVII в.

Весьма примечательны находки, сделанные на территории Земляного города при раскопках на Композиторской ул. в районе Арбата. Обнаружены железное и белокаменное ядра, белоглиняный поливной изразец горшечного типа XVII в., керамика XV–XVI вв.

На ул. Малая Полянка в Замоскворечье проведены исследования на древнем Всполье. В предматериковых напластованиях обнаружены фрагменты керамических сосудов XV–XVI вв. Отметим находку уникальной резной костяной ложечки для причастия петровского времени. Зафиксированы остатки усадебной застройки XVI–XVII вв.: хозяйственные ямы, следы от оград и копки огородов. В Заяузье при раскопках на Верхней Радищевской ул. на территории Гончарной слободы обнаружен крест с изображением Никиты Бесогона XVI в., серебряные и медные монеты XV–XVII вв., в том числе серебряные копейка и чешуйка времени правления Ивана IV Грозного. В целом же нумизматический комплекс составляет 69 монет.

А.Г. Векслер, И.А. Бойцов, К.Н. Гаврилов, А.О. Ладыченко, А.Л. Александровский

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА "ДЬЯКОВО ГОРОДИЩЕ" В МОСКВЕ [32]

Продолжалось изучение археологического комплекса "Дьяково городище" на территории ГМЗ "Коломенское". Исследования являются составной частью предпроектных работ, связанных с подготовкой к музеефикации памятника. Полевые работы проводились

непосредственно на площадке городища, а также на селище Дьяково-пойма.

На Дьяковом городище завершен раскоп 1 (2001–2004 гг.) общей площадью 96 м^2; максимальная мощность культурного слоя в его пределах достигала 4 м. На зап. участке раскопа была сохранена валообразная насыпь из светлого материкового суглинка, перекрывавшая древнейшие оборонительные сооружения. Насыпь законсервирована для последующей музеефикации.

Проведенные исследования позволили выявить строительные горизонты, с разновременными столбовыми конструкциями. С одной из конструкций был связан очаг прямоугольной формы, что позволяет предполагать жилой характер этого сооружения. Вскрытый очаг аналогичен такому же объекту, обнаруженному в 2002 г. в центральной части раскопа. В обоих случаях, кроме очагов, зафиксированы следы основания стен в виде канавок, по бокам которых располагались столбовые ямки. Ориентация обоих жилых сооружений одинакова – ЮЮЗ–ССВ, причем дома располагались перпендикулярно ЮЗ участку вала городища. Однако стратиграфическое положение этих построек было разным. Постройка, выявленная в 2002 г., зафиксирована под слоем коричневой органической прослойки, тогда как жилая постройка, обнаруженная в 2004 г., располагалась непосредственно над этой прослойкой.

На вост. участке раскопа зафиксированы следы столбовых конструкций, аналогичных обнаруженным в 2003 г. в центральной части раскопа. Канавки и столбовые ямы перекрывались валообразной насыпью из материкового суглинка, на поверхности которой зафиксированы многочисленные столбовые ямки. Все эти объекты в свою очередь были погребены слоем серого суглинка, который интерпретирован нами как древнейший культурный слой Дьякова городища. Типологическая характеристика керамики, связанной с этим слоем, а также полученные по древесному углю радиоуглеродные датировки позволяют определять период формирования серого суглинка временем с VIII по VI в. до н.э.

Особенности столбовой конструкции, следы которой были зафиксированы в вост. части раскопа 1, дают основания рассматривать ее как продолжение линии оборонительных сооружений. Однако ориентация канавок в данном случае была иной – ЮЮЗ–ССВ. По отношению к остаткам древнейших оборонительных сооружений, зафиксированных в центральной части раскопа, канавки со столбовыми ямами в вост. части вскрытого участка располагались практически перпендикулярно.

В результате исследований вост. участка раскопа получена новая информация об особенностях слоя серого суглинка, перекрывавшего остатки древнейших оборонительных сооружений. Существенным моментом в его характеристике является выраженная стратификация этого слоя, которая проявилась в делении суглинка на верхнюю и нижнюю части. Граница между верхней и нижней частью прослеживалась четко как по цвету, так и по структуре. Нижняя часть серого суглинка включала в себя многочисленные прослойки светлого материала, аналогичного материковому, и в целом отличалась более светлой окраской по сравнению с верхней частью. Очевидно, прослойки светлого суглинка являются выбросами грунта, образовавшимися при рытье канавок. В свою очередь верхняя часть серого суглинка была более однородной и темной.

Однородный темный серый суглинок перекрывал крупные столбовые ямы, зафиксированные после выборки заполнения раскопа К.Я. Виноградова. Эта стратиграфическая картина отчетливо читалась в зап. стенке его раскопа, оставленной нами в качестве контрольной стратиграфической бровки.

Перечисленные особенности серого суглинка дают основание утверждать, что присутствие в нем фрагментов текстильных сосудов с развитой профилировкой (орнаментированы гребенчатым штампом, вдавлениями наклонной палочки, ямочным орнаментом, нанесенным концом палочки, и отпечатками с мелкоячеистой фактурой текстиля), сходных по облику с керамикой памятников поздней бронзы Волго-Окского междуречья, не является случайной примесью. Представляется, что нижняя часть серого суглинка может рассматриваться в качестве самостоятельного культурного горизонта, сформировавшегося в начальный период обитания людей на городище и связанного с возникновением первоначальных оборонительных сооружений в виде частокола, укрепленного в канавках. Верхний горизонт серого суглинка отложится в период бытования более поздних оборонительных сооружений – деревянной конструкции, укрепленной в параллельных рядах крупных столбовых ям.

Коллекция индивидуальных находок помимо обычных для памятника грузиков дьякова типа, глиняных и стеклянных бус, костяных проколок и наконечников стрел пополнилась уникальной находкой – фрагментом глиняной зооморфной статуэтки, украшенной точечным орнаментом. Несомненный интерес представляет также фрагмент каменного черешкового топора эпохи поздней бронзы. Особую значимость имеет обнаружение на зап. уча-

стке раскопа в культурном слое фрагментов черепных костей человека.

Помимо раскопа 1, на сев. краю площадки городища заложены раскоп 2 и траншея, которые позволили выявить фрагменты двух оборонительных рвов.

На селище Дьяково-пойма пройден раскоп (56 м^2), на котором уточнена стратиграфическая характеристика культурного слоя периферийного участка селища. Выяснено, что культурный слой, представленный гумусированным слоем темно-серой супеси, является частью погребенной почвы. Все артефакты залегали в толще этого слоя, никак не стратифицированного. Зафиксирована хозяйственная яма древнерусского времени, впущенная в подстилавшие темно-серую супесь слои. Установлено, что культурный слой селища Дьяково-пойма образовался в результате наложения древнерусского слоя на дьяковский. Необычность данного участка связана с тем обстоятельством, что здесь культурный слой наложился на моренные отложения плейстоценового времени (определение Ю.Н. Грибченко). Залегание последних в пойме является достаточно необычной ситуацией и может представлять интерес для специалистов по четвертичной геологии.

Среди индивидуальных находок, обнаруженных на селище, выделяются железные черешковые наконечники стрел и фрагмент льячки, характерные для позднедьяковского времени. Аналогичные предметы были обнаружены и в прошлые годы.

Археологические работы на Дьяковском комплексе памятников сопровождались естественнонаучными исследованиями Института географии РАН. Получены новые радиоуглеродные даты по нижнему слою Дьякова городища, значительная часть которых находится в интервале 2480–2400 л.н. Им соответствует интервал калиброванного возраста, охватывающий VII–IV вв. до н.э. В связи с большой протяженностью полученного интервала (что связано с колебаниями калибровочной кривой на данном ее участке) предполагается провести дополнительные исследования. Наиболее поздние даты соответствуют V – 1-й трети VI в. н.э. Под культурным слоем обнаружена подзолистая почва лесного генезиса. Определение пород деревьев по угольками из культурного слоя показали преобладание широколиственных пород – дуба, ясеня, вяза, клена – на всем протяжении функционирования городища.

Полученные результаты убедительно показывают, что перспективы научного изучения комплекса "Дьяково городище" еще не исчерпаны. Дальнейшие работы на территории этого выдающегося комплекса необходимо продолжить.

В.И. Вишневский

РАБОТЫ В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ [33]

Совместной экспедицией Переславль-Залесского и Сергиево-Посадского МЗ проводились хозрасчетные охранные раскопки в пределах земляных валов на левом берегу р. Трубеж (Переславль-Залесский Ярославской обл.). Работы финансировались ЗАО Яртеплостроймонтаж. Раскопки велись на площади 140 м^2, в месте строительства газовой котельной на ул. Советской. Был вскрыт культурный слой мощностью от 1,5 до 2,4 м, сильно поврежденный постройками XVIII–XIX вв., с переотложенным материалом XI–XIII вв. – фрагментами курганной керамики, стеклянных браслетов, шиферными пряслицами. В XVIII в. здесь располагались жилые постройки: найдена масса посуды – керамики, стекла майолики, фаянса и фарфора, а также печных изразцов. К XIX в. относятся красильные производства – найдены фрагменты стеклянных и керамических бутылей, керамические пробки и мисочки для красок, чугунная эмблема от упаковки каустической соды и пр.

Обнаружен гончарный горн, круглый, диаметром 1,8 м, сложенный из необожженных глиняных кирпичей-"подушек" (размерами 42 × 27 × 8 см); сохранились стенки в два яруса кирпичей-"подушек", высотой 40–50 см. С вост. стороны к горну примыкала топочная печь шириной 1,0 м, длиной 1,2 м, врытая в материк и перекрытая двумя парами кирпичей-"подушек". В центре расположен "козел" – круглый столб из обожженной глины, диаметром 0,8 м, обложенный вертикально стоящими обожженными кирпичами (размерами 5,5 × 14,0 × 25,5 см), из таких же кирпичей выложена ступенька по внутренней стороне стенок горна, предназначенная для опоры глинобитного пода обжигательной камеры. В обвалившемся в процессе обжига горне собраны развалы ок. 20 пережженных крупных корчаг, красноглиняных с белым ангобом, чернолощеных и мореных (некоторые с крышками). Найдено более 100 керамических рыболовных грузил – дисковидных и цилиндрических, куски глиняной обмазки. Предварительная датировка горна – кон. XVII – XVIII в. Под самой печью горна, в материке, прослежена яма, в заполнении которой обнаружены фрагменты красноглиняных грубых сосудов и стеклянных браслетов, рыболовное грузило и фрагмент красноглиняного "рогатого" кирпича из грубой керамики XII–XIII вв.

В.И. Вишневский

РАСКОПКИ НА ГОРЕ ГРЕМЯЧ ("УСАДЬБА БОТИК") НА ПЛЕЩЕЕВОМ ОЗЕРЕ [34]

На территории филиала Переславль-Залесского МЗ "Усадьба Ботик" на зап. берегу Плещеева озера в Переславском р-не Ярославской обл. совместной экспедицией Переславль-Залесского и Сергиево-Посадского МЗ проводились охранные раскопки на месте установки канализационного отстойника. Работы финансировались Переславль-Залесским историко-архитектурным и художественным МЗ. Раскоп (3 × 12 м) к З от здания Белого дворца, близ края коренного озерного берега, вскрыл перекопанный слой мощностью 0,6–1,0 м. В верхней части слоя – строительный мусор XX в., муравленые рельефные изразцы кон. XVII в. – остатки покоев Петра I, фрагменты чернолощеной и красноглиняной гладкой керамики. В материке зафиксированы ямы. Одна из них сложной неправильной формы, размерами 1,5 × 2,0 м, с заполнением, содержащим фрагменты красноглиняной круговой керамики, фрагменты печины, железное шило, – является остатком средневековой постройки. Три другие – остатки курганного могильника XII в., раскопанного здесь в 1853 г. П.С. Савельевым. В заполнении ям – угольки, мелкие кремированные кости и обожженные фрагменты грубой керамики. Размеры ямы 1 – 40 × 50 см, глубина 20 см. Яма 2 округлая (верхний диаметр 1,2–1,3 м, нижний – 0,7–0,9 м), с плоским дном и почти отвесными стенками. На дне в 20 см друг от друга найдены две части кругового сосуда, с волнистым орнаментом по плечикам, расколотого поперек. Яма 3 имела подпрямоугольную вытянутую с З на В форму, размеры 1,0 × 2,6 м, отвесные стенки, покрытые прокалом оранжевого цвета, а сверху – тонким слоем жесткого древесного нагара, в котором фиксируются следы обожженной бересты. Поверх прокала – костяк, вытянутый на спине, череп на левом виске, колени чуть согнуты влево, в области таза – медное кольцо от пряжки; в заполнении ямы найдены также зубы свиньи и железный нож.

Н.Н. Воропаева

РАЗВЕДКА ПО РЕКЕ УСМАНЬ В ОКРУГЕ ВОРОНЕЖА [35]

Отряд экспедиции Воронежского гос. ПУ обследовал бассейн р. Усмань в черте г. Воронежа и в пределах Новоусманского р-на Воронежской обл. Открыты и повторно обследованы курганный

могильник, состоящий из трех насыпей, и 14 поселений, относящихся к разным эпохам – от неолита до раннего железного века. На одном из поселений найдены фрагменты керамики и кремневый отщеп неолитической эпохи, на 12 выявлены керамические материалы бронзового века: срубной (10 пунктов), катакомбной (3), абашевской (1) и бондарихинской (1) культур. Материалы раннего железного века (каменный терочник и развал сосуда скифского времени) обнаружены на одном поселении.

А.А. Вячин

РАСКОПКИ В ПОСЕЛКЕ БОРКИ ПОД РЯЗАНЬЮ [36]

В связи с предполагаемым строительством гипермаркета экспедицией ГУ Центра по учету и охране объектов ИКН в ЮВ части п. Борки был заложен разведочный раскоп площадью ок. 28 м^2. Поселение располагается на песчаном останце второй надпойменной террасы правого берега Оки на высоте от уровня поймы до 3 м, в высокие половодья заливается водой. Большая часть останца к настоящему времени уничтожена карьерами по добыче песка. Раскоп находится на ЮВ окраине поселка, на зап. берегу карьера. В кон. XIX в. на этой территории членами Рязанской учетной архивной комиссии был раскопан могильник I тыс. н. э. и поселение X–XI вв.

Площадка памятника неровная, имеет явно выраженный уклон к Ю, с В ограничена заброшенным карьером, с Ю – ложбиной, с З – жилой застройкой. Перепад высот до 1,4 м. Под дерном выявлен культурный слой мощностью 0,6–0,9 м, содержащий фрагменты лепной и гончарной керамики, уголь, кости рыб и животных. В юж. части раскопа на глубине 0,3 м от дневной поверхности найдены бронзовая бляха с перекрестьем, браслет, спиральный перстень, сюльгама, железные кельт и два ножа, две краснопастовые бусины, относящиеся к эпохе рязано-окских могильников. Вещи лежали компактной кучкой. Следов погребенного не оказалось. Возможно, это кенотаф или клад. В ЮЗ части раскопа выявлены следы очага, заглубленного в материк до 0,2 м. В слое угля и золы найдены фрагменты миниатюрного лепного сосуда (по верху венчик украшен наклонными вдавлениями палочкой, обмотанной веревочкой) и гончарного с зонным линейным орнаментом по тулову. Здесь же найдено большое количество рыбьей чешуи и костей, а также кости животных. В средней части выявлена траншея, прорезающая раскоп с

ЮВ на СЗ. Глубина ее 1,3–1,4 м от дневной поверхности, ширина ок. 1 м в верхней части, стенки постепенно сужаются книзу. По-видимому, эта траншея относится к раскопкам кон. XIX в.

В раскопе найдено большое количество лепной и гончарной славянской керамики. Лепная керамика с примесью шамота и органики в тесте, орнаментирована в основном по краю венчика защипами, ногтевыми вдавлениями. Изредка попадается волнистый и линейный орнамент по тулову. Эту керамику можно датировать X–XI вв. Гончарная керамика XII–XIII вв. – с зонным волнистым или линейным орнаментом по тулову, иногда встречается их комбинация.

Также найдены глиняные пряслица и их фрагменты, железные ножи, поясная накладка, трапециевидные подвески, сюльгама, два прорезных бронзовых бубенчика.

Находки характерны для культуры рязано-окских могильников и раннего славянского населения бассейна средней Оки.

К.Н. Гаврилов

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ХОТЫЛЕВО 6 [37]

Работы в окрестностях с. Хотылево (Брянский р-н Брянской обл.), направленные на изучение третьего культурного слоя стоянки Хотылево 6, проводились при финансовой поддержке РФФИ (гранты 02-06-80024 и 04-06-88013).

Третий культурный слой на месте расположения раскопа 1 перекрыт 3-метровой толщей плейстоценовых покровных суглинков. Находки приурочены к брянской ископаемой почве, частично переотложенной склоново-мерзлотными процессами. В линзах гумусированного суглинка, расслаивавшегося на два горизонта, залегали расколотые кремни и многочисленные кремневые гальки и их фрагменты. Возможно, что расслоение гумусового материала почвы является результатом переотложения, однако не исключено, что в данном случае мы имеем дело со стратификацией, отражающей процесс формирования сложного почвенного комплекса. В таком случае приуроченность артефактов к разным горизонтам гумусового материала может свидетельствовать о их разновременности. Помочь в решении этого вопроса должно изучение участка, расположенного выше по склону, где процессы перемещения материала должны были развиваться в меньшей степени.

Коллекция каменных артефактов насчитывает более 400 экземпляров. Сырьем служил местный плиточный кремень темно-серого

цвета. Более трети расколотого кремня представлено обломками и осколками, полученными в результате первичной обработки сырья. Выраженных нуклеусов нет. Доля отщепов и пластин составляет ок. 20 (10%) от общего количества инвентаря. Еще ок. 10% приходится на неопределимые фрагменты сколов. Для отщепов характерны широкие плоские ударные площадки, среди пластин присутствуют предметы с фасетированными и ретушированными ударными площадками и изогнутым профилем. В коллекции значительна серия кремневых галек (более 16%), среди которых имеются 2 наковаленки и 9 ретушеров. Предметов со вторичной обработкой немного – 15 экземпляров, что составляет 3,7% от общего количества артефактов. Они распределяются по категориям следующим образом: резцы – 3; скребки – 2; проколки-острия – 2; пластина со срезанным ретушью концом – 1; пластины с ретушью – 3; отщепы с ретушью – 3; скребло – 1.

В качестве заготовок использовались пластины (5 экз.), отщепы (7) и крупные обломки кремня (3). Последние послужили заготовками для резцов, в данном случае морфологически аморфных и, возможно, не являющихся таковыми функционально. Два предмета, отнесенные к этой категории, имеют резцевидный участок, образованный двумя гранями предмета без применения техники резцового скола. Третий резец представляет собой крупный обломок кремня, один из краев которого оформлен крупной полукрутой ретушью в виде длинной выемки. С этого края были последовательно сняты два широких скола, последний из которых сформировал кромку, подобную резцовой. Скребки относятся к группе приспособленных, они изготовлены на отщепе и пластине. Обе проколки изготовлены на отщепах. Скребло представлено экземпляром с широким поперечным слабовыпуклым массивным лезвием, подправленным регулярной краевой ретушью. В качестве заготовки был использован короткий и широкий массивный отщеп с расходящимися от проксимального конца краями.

Плотность залегания находок по площади раскопа была неравномерной. В сев. участке кремни залегали небольшим скоплением, которое в поперечнике не превышало 1 м. В юж. половине раскопа зафиксированы 5 ям округлых и подовальных очертаний, их размеры в поперечнике не превышали 40 см, а глубина в среднем составила ок. 20 см. Стенки ям были наклонными, дно – плоским или чашеобразным. Ямы располагались вдоль юж. стенки раскопа на участке шириной 3 м. Две из пяти ям занимали площадь за пределами раскопа в юж. направлении. Не исключено, что эти углубленные объекты являются остатками какой-то конструкции, однако пока их назначение остается неясным.

Общий облик каменного инвентаря третьего слоя Хотылево 6 более архаичен по сравнению с восточнограветтийским комплексом Хотылево 2. Об этом свидетельствуют прежде всего особенности заготовок. Однако наличие в инвентаре ребристых пластин (12 экз.) показывает, что производство пластинчатых заготовок имело целенаправленный характер. В целом вскрытый участок может быть интерпретирован как место первичной обработки каменного сырья.

Стадиально комплекс третьего слоя Хотылево 6 может быть отнесен к ранней поре верхнего палеолита, однако его культурная атрибуция пока остается неопределенной.

Е.И. Гак

ИССЛЕДОВАНИЯ В МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ [38, 39]

Отряд Верхне-Донской экспедиции ГИМ проводил разведочные работы в Красногорском р-не Московской обл. и охранные раскопки в Кимовском р-не Тульской обл.

В Красногорском р-не Московской обл. по заданию МК области обследован участок первой и второй надпойменных террас левого берега р. Москва, включающий микрорайон 15 г. Красногорска (Павшино) и прилегающие территории. В юж. части микрорайона поблизости от ц. Николая Чудотворца, на огородах обнаружено два селища [38]. Селище Павшино 1 (площадь 7500 м^2) представляет собой многослойный памятник, содержащий материалы XI–XVIII вв. Шурфовка показала наличие на селище остатков непотревоженного культурного слоя с лепной и грубой круговой керамикой домонгольского времени. Селище Павшино 2, включающее два локальных участка площадью 3300 и 3200 м^2, по керамике датируется позднесредневековым периодом (XVI–XVIII вв.). Есть основания отождествлять эти участки с территориально тяготевшими к храму крестьянскими усадьбами известного по письменным источникам села Павшино.

В Кимовском р-не Тульской обл. проведены археолого-геофизические исследования поселенческого памятника абашевско-срубного типа Лесопитомник 4 [39], датирующегося рубежом средней и поздней бронзы (2-я – 3-я четв. II тыс. до н. э.). Поселение расположено на возвышении первой надпойменной террасы левого берега

р. Дон при вхождении в его долину проточной балки. По результатам геофизической съемки, выполненной специалистами географического факультета МГУ (рук. М.Я. Кац), в юж. разрушаемой оврагом части памятника заложен раскоп площадью 80 м^2, где выявлен не тронутый распашкой культурный слой мощностью до 0,4 м, с включениями прокаленной глины и угольков. Открыто 25 материковых ям (большинство – столбовые). Зафиксированы также естественные понижения рельефа (промоины? вытоптанности?), связанные с наземной постройкой. В сев. части этой постройки обнаружен очаг, рядом – две ямы с лепными сосудами. В первой (приочажной) находилась нижняя часть сосуда со следами нагара, во второй (культовый комплекс?) – перевернутая вверх дном массивная банка, накрывавшая челюсть овцы или козы.

Помимо лепной керамики и костей животных найдены аморфные куски красной и желтой охры, два концевых скребка, "наковаленка" и несколько отщепов из кремня.

М.И. Гоняный

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ КУЛИКОВА ПОЛЯ И В ПОДМОСКОВЬЕ [40–42]

Верхне-Донская экспедиция ГИМ продолжила разведочные работы (финансируемые из средств ГИМ, МК Московской обл. и застройщиков) на правобережье Дона, на участке от г. Епифань до устья р. Люторичь и в бассейне р. Люторичь от ее верховья до устья [40]. Основными задачами исследований являлись обследование состояния известных памятников, выявление новых, определение их площади, планировочных особенностей, специфики геоморфологического расположения на местности. Особое внимание уделялось сбору подъемного материала, в ряде случаев по специально размеченным планшетам. Всего обследовано 27 древнерусских селищ кон. XII – кон. XIV в. и 2 поселения эпохи бронзы. На правом берегу Дона, у д. Раздолье выявлена новая группа памятников, включающая 3 селища предмонгольского времени.

Интересные материалы обнаружены на четырех селищах XIV в., составляющих гнездо поселений у д. Марьинка на р. Черемуха, левом притоке р. Люторичь. Скопления подъемного материала позволили наметить однорядный приречно-рядовой тип застройки селищ. Керамический материал (более 3,5 тыс. фрагментов), облом-

ки чугунных котлов, цилиндрические замки и ключи, стремена, нательные кресты, щитковые перстни, различный плотницкий инструмент, медные монеты со следами лужения оловом – подражания джучидским дирхемам – определение И.В. Волкова (ГИМ) и Е.Ю. Гончарова (ИВ РАН) – позволяют предполагать, что обследованные памятники существовали в бассейне р. Люторичь до кон. XIV в. Многие из находок несут следы пребывания в огне, возможно, что жизнь на этих памятниках закончилась в связи с какими-то трагическими событиями.

По заданию МК Московской обл. в юж. Подмосковье продолжены работы по сверке состояния памятников и подготовке первичной учетной документации для постановки на гос. учет вновь выявленных объектов. В Подольском р-не [41] у п/л "Кузнечики" осмотрены городище Бородинское и древнерусское селище Северово 6 у д. Студенцы – пять курганных могильников кон. XII – 1-й пол. XIII в.

На окраине г. Серпухова зафиксировано состояние курганной группы XII–XIII вв. в ур. Бор, известной еще с 1920-х гг. Установлено, что один курган, расположенный на территории Серпуховской психиатрической больницы, имеет следы сильных разрушений насыпи, вызванных активной строительной деятельностью. Остальные курганы не несут следов грабительских раскопок последних десятилетий.

В Домодедовском р-не у деревень Ивановское, Тургенево, Судаково в процессе площадного обследования территории под дачно-жилищную застройку вновь выявлены средневековые селища Тургеневское 2, Ивановские 3 и 4, Судаково 1. Селище Тургеневское 3, открытое А.А. Юшко в 1968 г., обследовано повторно.

В Чеховском р-не отмечены факты дальнейшего антропогенного разрушения селища XII-XIII вв. Лопаткино 1, о чем проинформированы МК Московской обл. и администрация Чеховского р-на.

Исследования разведочного характера проведены на селище XIV–XV вв. Жуковка 2 (Одинцовский р-н Московской обл.) [42], попадающем под коттеджную застройку. С целью определения границ памятника до раскопок было решено провести комплекс археолого-геофизических работ: визуальное определение границ путем сбора находок на пашне с их фиксацией при помощи вешек, сбор подъемного керамического материала по планшетам, сканирование планшетов с использованием детекторов металла, геомагнитную геофизическую разведку. По результатам поисковых работ заложены раскопы 1 и 2 общей площадью более 1900 м^2 (рук. раскопок В.Н. Ковалевский, Воронежский ГУ).

Н.Н. Грибов

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ И ЕГО ОКРУГЕ [43]

Экспедиция Нижегородского историко-археологического центра "Регион" продолжила охранные раскопки на городище Городок, расположенном на территории Нижегородского р-на Нижнего Новгорода за пределами укреплений средневекового города. Памятник занимает верхнюю площадку мыса между отвершками обширной овражной системы, перерезающей правый коренной берег Оки. Склоны мыса перекрыты террасами оползней, которые приводят к постепенному разрушению площадки городища. Культурный слой поселения, мощностью 30–40 см, почти повсеместно не стратифицирован и переотложен в результате огородной распашки в XX в.

Раскопы II и III, общей площадью 94 м^2, прирезаны к раскопу I 2003 г. Вскрытый участок представлял собой фрагмент застройки трех усадебных комплексов, разделенных частокольными канавками и улицей-проездом. Зафиксированные остатки наземных жилых построек представляют собой две подпольные ямы с развалами глинобитных печей, датируемые преимущественно по находкам серебряных монет чекана Василия II (после 1446 г.) и Ивана III. На дне одной подпольной ямы обнаружена створка бронзового креста-энколпиона с квадратом в средокрестии, на дне другой – железное писало с округлой головкой, крупный фрагмент железного сабельного клинка и железная колесиковая шпора. Женские бронзовые украшения представлены проволочными серьгами в виде знака вопроса, щитковым перстнем. Большой интерес вызывает керамическая коллекция, в которой помимо фрагментов обычной бытовой посуды присутствуют осколки парадной поливной керамики русского производства. Керамический комплекс отчетливо фиксирует кризисное состояние местной гончарной традиции; наличие в нем заметного количества (3–4%) материалов, связанных с местной мордвой, может быть интерпретировано как указание на малочисленность местного русского населения, на то бедственное положение, в котором пребывал Нижний Новгород и его округа в сер. – 2-й пол. XV в. Заложенный шурф, площадью 15 м^2, позволил уточнить размеры памятника (7200 м^2).

По результатам проведенных исследований городище Городок может быть интерпретировано как небольшая крепость, служившая местом размещения военного гарнизона – заставы великого москов-

ского князя и известная в летописных сообщениях сер. XV в. как Нижний Новгород Меньший или Нижний Новгород Новый.

В рамках программы археологического изучения Нижегородской округи обследованы два ранее известных памятника – поселение за Ромодановским вокзалом в Нижегородском р-не Нижнего Новгорода и селище Доскино 2 в Богородском р-не Нижегородской обл. Первый памятник занимает вершину гребня-останца второй надпойменной террасы правого коренного берега Оки. Заложенные на поселении два шурфа общей площадью 16 м^2 выявили непотревоженный культурный слой мощностью 25–40 см. В керамическом комплексе памятника превалирует текстильная керамика раннего железного века с рябчатой и нитчатой фактурой, украшенная тычковым орнаментом, сквозными проколами и "жемчужинами". Преобладают слабопрофилированные формы. Среди самых интересных находок – костяная рукоятка ножа с грибовидным навершием, фрагменты керамических грузил, выплески бронзы, фрагмент рюмкообразного тигля. Обнаружение незначительного количества фрагментов керамики чирковской культуры позволяет датировать поселение двумя периодами – эпохой бронзы (кон. 1-й четв. – сер. II тыс. до н. э.) и эпохой раннего железа (VII–V вв. до н. э.).

Селище Доскино 2 располагается на возвышенном останце третьей надпойменной террасы правого берега Оки. Заложенный шурф (4 м^2) вскрыл нестратифицированный культурный слой мощностью 12–15 см. Находки представлены почти исключительно фрагментами лепной керамической посуды раннего железного века. Комплекс текстильной керамики характеризуется тычковым орнаментом, который изредка наносился и на срез венчика. Гладкостенная посуда представлена неорнаментированными фрагментами горшечно- или мискообразных сосудов с S-образно отогнутыми венчиками без краевого наплыва, с примесью шамота в керамическом тесте. В подъемном материале встречено несколько фрагментов чернолощеной балтской керамики. Селище датировано в рамках периода VII в. до н. э. – IV в. н. э.

Б.В. Грудинкин

РАЗВЕДКИ В КАЛУЖСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ [44–47]

Окско-Деснинская экспедиция Калужского областного КМ продолжила разведки в бассейне верхней Оки (Калужская и Тульская обл.).

В г. Калуге в микрорайоне Анненки на левом берегу Оки на первой надпойменной террасе открыто селище раннего железного века, в пригородной зоне на правом берегу Оки на первой надпойменной террасе около д. Тинино – селище раннего железного века [44].

Близ окраины д. Букреево (Перемышльский р-н Калужской обл.) на понижении первой надпойменной террасы левого берега Оки найдены крупный одноплощадочный нуклеус и нуклевидный предмет с бело-голубой патиной.

Около монастыря Оптина Пустынь (Козельский р-н Калужской обл.) [45] на открытой ранее автором мезолитической стоянке 2 собран большой подъемный материал. На сильно размытой грунтовой дороге найдено множество артефактов, изготовленных из окремненного известняка, и немного изделий из разноцветного кремня. Стоянка расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Жиздра, левого притока Оки. Материал представлен скребками, рубящим орудием, резцом, обломками орудий, заготовкой рубящего, пластинами, отщепами, сколами и чешуйками кремня.

В Алексинском р-не Тульской обл. осмотрена стоянка Бунырёво [46]. На ней собран подъемный материал – кремневые орудия, отщепы и сколы, а также фрагмент ямочно-гребенчатой керамики.

В Белёвском р-не Тульской обл. [47] обследованы памятники, выявленные ранее местными краеведами и вновь открытые экспедицией. На окраине монастыря Жабынь, около святого колодца, открыто поселение. Материал состоит из патинированного концевого скребка на укороченной пластине, отщепов и фрагментов керамики раннего железного века.

В г. Белёве, в устье ручья левого притока Оки, под бывшим монастырем найдены скребок концевой и комбинированное орудие.

Около д. Мишенское в ур. Золотариха, на правом берегу р. Фатьяновская Вырка, сохранились остатки поселения эпохи бронзы. Выше по течению на этом же берегу, напротив д. Никольское, обнаружено поселение эпохи бронзы. В центре д. Фатьяново на левом берегу р. Фатьяновская Вырка собран подъемный материал – кремневые отщепы и фрагменты орнаментированной и неорнаментированной керамики, предположительно отнесенной к эпохе ранней бронзы.

Около д. Кализна на левом берегу Оки белёвским краеведом Е.Р. Барбашовым собран подъемный материал. При осмотре местности открыто 3 поселения эпох мезолита – раннего железного века.

В обрыве левого берега Оки под д. Береговая собраны кремневые отщепы архаичного облика и мезолитические артефакты. Ранее здесь местным жителем Н.И. Кузнецовым были найдены кости бизона и других ископаемых животных.

В.И. Гуляев, Е.И. Савченко

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ГОРКИ I НА СРЕДНЕМ ДОНУ [48]

Донская (Потуданская) экспедиция ИА РАН вновь проводила работы на интенсивно разрушаемом природными и антропогенными факторами курганном могильнике Горки I в Краснянском р-не Белгородской обл.

Могильник был обнаружен Воронежской лесостепной скифской экспедицией под рук. П.Д. Либерова в 1971 г. и повторно обследован Донской экспедицией ИА РАН в 1999 г. Насчитывает 25 насыпей и располагается близ с. Горки, на правом берегу р. Потудань на мысу. Все насыпи расплывшиеся, сильно деформированы интенсивной ежегодной распашкой.

В 2004 г. раскопано 7 насыпей, из которых две (4, 6) оказались естественными всхолмлениями, еще две (3, 16) относятся к эпохе бронзы, остальные три (5, 9, 12) – к среднедонской культуре скифского времени.

Стратиграфия у всех курганов простая: пахотный слой, насыпь, погребенная почва, материк. Образцы погребенной почвы со всех раскопанных курганов взяты на геохимический анализ.

В кургане 3 выявлен почти квадратный погребальный ровик, размерами 18,5 × 18,1 м, шириной 0,65–0,85 м и глубиной от 0,71 до 1,16 м, состоящий из шести сегментов с перемычками между ними. В заполнении ровика прослежены комки ярко-красной охры. В ЮЗ секторе кургана выявлена овальная в плане яма, размерами 3,5 × 2,0 м, глубиной 1,2 м, вытянутая в направлении ЗЮЗ–ВСВ. В заполнении ямы обнаружены крупные комки ярко-красной охры, на дне – ничего. Вероятно, это кенотаф. По культурно-хронологической принадлежности он относится к эпохе средней бронзы.

По центру кургана 16 (58,0 × 40,0 м, высота 1,24 м) обнаружены три погребения эпохи бронзы. Основным является погребение 2, сооруженное в подпрямоугольной яме (2,3 × 1,68 м, глубина 2,37 м), вытянутой по своей длинной оси в направлении ВСВ–ЗЮЗ. Мужчина лежал скорченно на спине, с согнутыми и завалившимися вправо ногами. Под черепом прослежены следы светло-серого органического тлена, вероятно, остатки погребальной подушечки, а под скелетом – остатки подстилки. Дно могилы и стопы ног обильно окрашены ярко-красной охрой. Сопровождающий инвентарь – массивный скребок из светло-серого кремня и бронзовое шило с остатка-

ми овальной в сечении деревянной рукоятки. Захоронение относится к эпохе ранней бронзы (ямная культура).

Остальные два погребения из этого кургана относятся к эпохе средней бронзы. Впускное погребение 1 было совершено в овальной катакомбе (1,75 × 1,25 м, глубина 1,87 м), вытянутой по своей длинной оси в направлении ЮЗ–СВ. Юго-западнее погребальной камеры располагался подпрямоугольный колодец, в центральной части которого лежали череп и передние ноги особи мелкого рогатого скота. На дне камеры в сильно скорченном положении располагался на правом боку, головой на ССЗ скелет мужчины 30–35 лет. Погребальный инвентарь представлен двумя лепными сосудами и двумя растиральными плитками из мелкозернистого песчаника. Захоронение относится к последнему этапу среднедонской правобережной катакомбной культуры.

Другое впускное погребение 3 располагалось в подпрямоугольной яме размером 1,48 × 1,2 м, глубиной 2,1 м, ориентированной по длинной оси в направлении С–Ю. Скелета в яме не обнаружено. На дне, в центральной части могилы, найден крупный фрагмент лепного сосуда, который использовался как жаровня. Вероятно, погребение является кенотафом и относится к эпохе средней бронзы.

В насыпях курганов 5, 9, 12 скифского времени часто встречаются остатки поминальных тризн в виде мелких фрагментов лепной посуды и костей животных (лошадь, крупный и мелкий рогатый скот).

Под насыпью в раскопанных курганах 9 и 12 прослежен округлый в плане незамкнутый выкид желтого суглинка, окружавший могилу. Проход к могильной яме, шириной до 1,2 м, располагался в выкиде-обваловке с вост. (курган 9) или ЮВ (курган 12) стороны. Единственное погребение находилось в центре кургана. Погребальные сооружения подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, по своей длинной оси ориентированы по линии ССЗ–ЮЮВ. Размеры могил от 4,05 × 3,42 м (№ 12) до 5,15 × 3,65 м (№ 9), глубина от уровня погребенной почвы от 1,65 м (№ 12) до 1,9 м (№ 9). Стены могильной ямы облицовывались деревянными плахами или досками, которые крепились в неглубоких и невысоких подбоях, выкопанных в дне могилы по ее периметру и поддерживались угловыми и пристенными опорными столбами, от которых сохранились столбовые ямки диаметром от 0,25 до 0,40 см и глубиной до 0,6–0,8 м. По центру могилы располагался еще один более мощный столб, который поддерживал плоское деревянное перекрытие.

Все погребения были дважды ограблены, первый раз – в древности, второй – крестьянами Воронежской губернии в кон. XIX –

нач. XX в. Грабительские ямы были видны сразу же под пахотным слоем и отчетливо читались в стратиграфических разрезах кургана. Грабеж курганов могильника Горки I продолжается и в настоящее время.

В исследованных погребениях найдена напутственная пища – часть грудины лошади, которая сопровождалась железным ножом с дуговидной спинкой. Рукоятки ножей не сохранились.

В заполнении и на дне могильной ямы кургана 9 найдены беспорядочно разбросанные обломки костей двух человеческих скелетов, один из которых принадлежал мужчине 35–40 лет, другой – женщине 30–35 лет. Остатки погребального инвентаря представлены обломком железного наконечника метательного дротика; остатками колчана с одним бронзовым и 35 экз. железных наконечников стрел; железным крючком, на котором подвешивался погребальный инвентарь; железным поясным крючком, служившим пряжкой; глиняным биконусовидным лепным пряслицем.

В заполнении и на дне склепа из кургана 12 сохранились остатки трех человеческих скелетов – мужчин 30–35 и 40–45 лет и женщины 35–40 лет. Положение погребенных определить не удалось. Из сопровождающего инвентаря сохранились железный вток дротика; остатки колчана с 25 экз. железных наконечников стрел двух типов; обломки железных крючков, на которых подвешивался погребальный инвентарь; железный поясной крючок, выполненный в зооморфном стиле и изображающий летящую птицу.

Курган 5, высотой 1,4 м и диаметром свыше 40 м, являлся одним из самых крупных в могильнике. Здесь прослежено погребение абсолютно другого типа – погребение на дневном горизонте. К сожалению, погребение полностью уничтожено неоднократными грабительскими раскопками. Последнее ограбление кургана произошло в кон. XIX – нач. XX в., когда по центру кургана была заложена подпрямоугольная яма, размером 12,0 × 9,5 м (общая площадь 114 м^2). Грабители "прошли" весь курган, полностью уничтожив погребальное сооружение и углубились в материк на 50–60 см. В заполнении грабительской ямы найден обломок бедренной кости взрослого человека (мужчина 30–35 лет) и мелкие обломки истлевшего дерева, вероятно, от деревянного склепа. В ЮВ части гробницы, за ее пределами, вероятно, располагался наземный дромос длиной до 6 м, от которого сохранилось 5 столбовых ямок диаметром 0,6–1,0 м. В их заполнении прослежен древесный тлен от столбов, а в одной, кроме тлена, найдены 104 экз. железных панцирных пластинок разных типов; железная биконусовидная ворворка, использовавшаяся как застежка панциря, 3 железных трехлопастных наконечника стрел.

По обряду захоронения и инвентарю раскопанные погребения в курганах 5, 9, 12 могильника Горки I относятся к среднедонской культуре скифского времени и датируются сер. – 2-й пол. IV в. до н.э.

В СЗ поле кургана 9 обнаружено впускное погребение, находившееся в овальной яме с заплечиками, размером 1,2 × 0,75 м, глубиной 0,9 м и ориентированное по своей длинной оси в направлении СВ–ЮЗ. Ребенок 2–3 лет лежал в вытянутом положении, головой на ЮЗ. В его ногах располагались 2 лепных сосуда. По погребальному обряду и керамике погребение относится к сарматскому времени и датируется 1-й пол. III в. н.э.

Н.Д. Двуреченская

РАБОТЫ В НАРО-ФОМИНСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [49]

В рамках программы МК Московской обл. в Наро-Фоминском р-не проводилась инвентаризация памятников федерального значения – городищ Верея (ранний железный век, 3-я четв. I тыс. н.э., XIV–XVII вв.), Вышгород на Протве (XIV–XVII вв.) и Романово (ранний железный век, 3-я четв. I тыс. н.э.). Значительных изменений в состоянии первых двух городищ не обнаружено. Городище Романово вследствие своего расположения в лесном массиве хозяйственному освоению не подвергается. Однако на площадке обнаружено несколько небольших (не более 1 × 1 м) грабительских ям.

Инвентаризации также подвергнут ряд памятников, числящихся в МК Московской обл. как вновь выявленные. К ним относятся древнерусский курганный могильник у с. Каменское, селище у д. Покровка (ранний железный век, 3-я четв. I тыс. н.э., XI–XIII, XIV–XVII вв.) и грунтовый могильник у той же деревни, датируемый XIV–XVII вв.

Установлено, что из четырех курганных насыпей могильника у с. Каменское три были подвергнуты грабительским раскопкам. Многослойное селище у д. Покровка находится в зоне застройки садовым товариществом. Проследить детально его сохранность не удалось. Грунтовый могильник у д. Покровка частично занят тем же садоводческим товариществом. Утрачено большинство крупных намогильных валунов (они обнаружены на участках садоводов). Однако территория непосредственно могильника не затронута постройками (на принадлежащей товариществу земле с частью могильника расположены пустырь, дорога и огороды).

О.В. Двуреченский

РАБОТЫ В РАЙОНЕ КУЛИКОВА ПОЛЯ И В ЗАПАДНОМ ПОДМОСКОВЬЕ [50–52]

В Кимовском р-не Тульской обл. Верхне-Донской экспедицией ГИМ продолжены поиски места Донского побоища 1380 г. [50]. Исследования проводились с использованием детекторов металла. Металлические находки собирались на поверхности либо в пахотном горизонте, что обусловлено разрешающей поисковой способностью детектора металла. Участок поиска располагался к Ю от с. Монастырщина, в верховьях отвершков балок Рыбий Верх и Верходуб. Обследована территория площадью 8 га, расположенная к С от места обнаружения в 2002 и 2003 гг. панцирной пластины, обрывка кольчуги, миниатюрного калачевидного кресала. Наиболее интересные находки, предположительно связываемые с Донским сражением, представлены наконечником стрелы, втоком копья, фрагментом грызла от удил, бронзовой накладкой от конской упряжи, многочисленными обломками кованых пластин.

По заданию МК Московской обл. продолжены работы по инвентаризации памятников в Одинцовском р-не [51]. Обследованы 8 курганных групп (2–5, 8–10, 17) Одинцовского курганного могильника (XII–XIII вв.), стоящие на гос. учете как памятники федерального значения. Наряду с обследованием ранее известных курганных групп, обнаружена новая (18), расположенная в непосредственной близости от курганной группы 3.

Установлено, что все насыпи в обследованных курганных группах, обозначенных в отчетной документации как непотревоженные, на момент сверки нарушены грабительскими раскопками. Во время проведения инвентаризации Одинцовской курганной группы 5 зафиксированы значительные разрушения памятника строительством ограждения, в процессе которого были прорезаны и снесены части насыпей ряда курганов.

У с. Знаменское Одинцовского р-на Московской обл. на площадке первой надпойменной террасы р. Москвы (напротив устья р. Истры) обнаружено селище Знаменское 1 (кон. I тыс. до н.э. – 1-я пол. I тыс. н.э.). Площадь селища составляет ок. 20 тыс. м^2. С целью уточнения его границ проведены исследования разведочного характера, а также комплекс археолого-геофизических работ. По их результатам заложен раскоп 1 площадью 200 м^2. Раскоп затронул периферию памятника.

По заданию Гос. Бородинского военно-исторического МЗ проведены охранные работы по выявлению и изучению археологических объектов на памятнике истории и культуры "Бородинское поле" [52]. Поисковые работы были сосредоточены на трех участках: на позиции батарей Е. Богарне (обследовано 29100 м^2), на СВ окраине с. Бородино (отсняты два планшета общей площадью 9400 м^2), на пологом склоне правого берега р. Огник, к СВ от памятника героям Бородино, установленного на позиции батареи Раевского (обследован планшет площадью 5600 м^2).

Площадь обследованной территории сражения составила 4,41 га, на ней собрана коллекция, включающая 174 предмета, большинство которых правомерно соотносить с Бородинским сражением августа 1812 г.

А.В. Емельянов, Е.А. Кашина

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКОДВОРЬЕ I В ШАТУРСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [53]

Неолитическая экспедиция ГИМ продолжила раскопки поселения Великодворье I. Памятник находится около д. Великодворье на правом берегу р. Пра (левый приток Оки в ее среднем течении), в юж. части небольшого песчаного останца первой надпойменной террасы. Длина территории поселения вдоль берега 120 м, ширина – 60 м. Поверхность распахивалась, в верхней части культурные слои нарушены ямами от хозяйственных построек XX в.

Поселение открыто В.В. Сидоровым в 1968 г. Раскопки памятника Неолитической экспедицией ведутся с 2000 г. За это время на поселении прослежены части котлованов трех жилищ полуземляночного типа волосовской культуры. Они прорезают более ранний слой с ямочно-гребенчатой керамикой льяловской культуры.

В 2004 г. в вост. части памятника раскопан участок площадью 125 м^2 к В от раскопов 2000 и 2003 гг. Слои, включающие культурные остатки, представлены гумусированным песком темно-серого и темно-бурого цвета с различными оттенками, слои имеют включения угольков, органики, золы, у них крапчатая окраска.

Большую часть раскопа занимает котлован жилища 1 (по нумерации 2000 г.), который и был основным объектом исследования. В раскопе прослежена средняя часть жилища. Оно имеет в плане прямоугольную форму и вытянуто вдоль берега реки с З на В. Общая

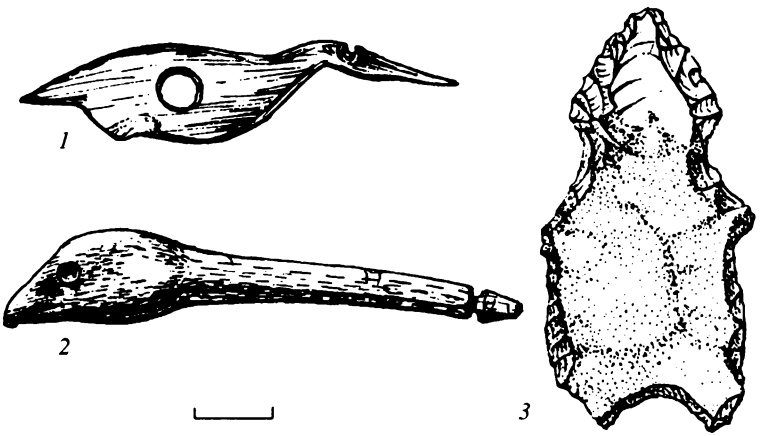

Рис. 14

длина раскопанной части котлована жилища 1 – 15 м, ширина – 9 м. В раскопе 2004 г. котлован симметрично сужается с С и Ю до ширины 6,5 м в месте перехода в вост. часть жилища. Длина перехода ок. 3 м, далее котлован вновь расширяется до размеров зап. части и через 4 м уходит в вост. стенку раскопа. От юж. борта перехода прослежен выход из жилища на Ю, к реке, длиной 1 м, шириной 0,8 м.

В ЮВ части раскопа прослежен СЗ край еще одного котлована – жилища 4. Размеры раскопанной части – 5,0 (С–Ю) × 1,2 (З–В) м. От его зап. борта на З тянется выход из жилища, длиной 2 м, шириной 1 м. В сев. части жилище 4 перекрыто юж. бортом жилища 1. В СВ углу раскопа, в 0,25 м от сев. борта котлована жилища 1, зафиксирован ЮЗ угол еще одного котлована – жилища 5.

Котлованы сооружений, глубиной до 1,5 м, имеют ровные параллельные друг другу вертикальные борта. Углы котлованов прямые. В придонной части вдоль бортов прослежены прямые горизонтальные прослойки, выделяющиеся более темным оттенком, вероятно, следы бревен или плах, из которых сделаны постройки. Основания котлованов горизонтальные, ниже оснований жилищ по всей их площади в материковый песок уходят многочисленные ямы, заполненные золисто-углистым слоем.

В жилищах найдено большое количество разнообразно орнаментированной толстостенной керамики с примесью органики и ракушки в тесте, кремневых отщепов, камней, раздробленных костей млекопитающих, птиц и рыб. Прослежены прослойки прессованной ракушки и рыбьей чешуи, угольки, пятна охры. Найдено ок. 380 из-

делий из камня и 100 из кости: предметы для охоты и рыболовства, орудия труда и бытовой деятельности, украшения. Среди находок можно выделить происходящие из придонной части котлованов жилищ 1 и 4 две костяные скульптуры птиц (цапли и глухаря?) и из верхней части заполнения жилища 1 – антропоморфную скульптуру из кремня (рис. 14, *1–3*). Материал и постройки характерны для волосовской культуры. По характеру керамики жилища относятся к среднему этапу ее развития.

Между постройками распространен слой мощностью 0,8–1,0 м, в котором концентрируется ямочно-гребенчатая керамика льяловской культуры. Индивидуальные находки в этом слое единичны. В основании льяловского слоя прослежены отдельные ямы, вероятно, хозяйственного назначения.

О.Н. Енукова, В.В. Енуков

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕМЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [54, 55]

Посемьская экспедиция НИИ археологии юго-востока Руси Курского ГУ продолжила охранные раскопки на поселении у с. Липино Октябрьского р-на Курской обл. [54], а также разведочные исследования на территории верхнего посада древнего Курска [55].

Спасательные работы на разрушенной части поселения Липино проводились двумя смежными раскопами (14, 15), общая площадь которых составила 606 м^2. Всего изучено свыше 200 объектов, среди которых 14 наиболее крупных соотносятся с остатками жилых и хозяйственных построек.

На раскопе 14 исследованы 2 жилые постройки (ямы 26 и 63), относящиеся к распространенному в Липино типу: отапливаемое помещение стояло на холодном подклете. Оба объекта датируются в пределах одного периода: сер. XII – нач. XIII в. К вост. борту раскопа примыкал заглубленный котлован прямоугольной постройки (яма 66), стенки которого были обшиты плахами, помещенными в пазы стояков. Интерпретация объекта затруднена, т.к. он был исследован не полностью.

К СВ от домов прослеживались остатки усадебного ограждения с примыкавшей уличной мостовой, исследованной на раскопах 12 и 13 в предыдущие годы. Она состояла из двух параллельных лаг, между которыми размещались мощные подпорки для более прочного расположения поперечных плах. Кроме того, в пределы раскопа попал целый ряд более мелких хозяйственных сооружений.

Результаты работ на раскопе 14 дали основания для предположения о том, что комплекс, обозначенный ранее как усадьба **Ж**, возможно, состоял из двух синхронно существовавших усадеб. В пользу этого свидетельствует "повышенная плотность" жилых построек на примыкающих участках раскопов 11, 13 и 14. Получена представительная коллекция керамики, при камеральной обработке которой были подобраны полные формы, а также индивидуальных находок, в основном украшений и предметов быта.

Раскопом 15 исследовался участок поселения на противоположной стороне улицы с отходившими от нее на В двумя переулками. Некоторые сооружения относились к периоду, предшествовавшему усадебной застройке. Среди них, несомненно, центральной была жилая постройка на неотапливаемом подклете (яма 36), которая датируется XI в. Позднее она была разобрана и частично засыпана. Интересные находки сделаны в верхних напластованиях объекта, отложившихся, когда он уже не использовался по прямому назначению. Это стремя, два костяных псалия и костяная стрела. Видимо, не позднее XII в. на месте постройки был устроен переулок. Еще один жилой дом XI в. (ямы 73 и 73А) имел аналогичную конструкцию, однако сохранился хуже, т.к. его после окончания использования разобрали заметно тщательнее.

Большинство объектов раскопа 15 датируется XII – нач. XIII в., т.е. периодом господства в древнем Липино усадебно-уличной застройки. В частности, к СВ от улицы вскрыта часть новой усадьбы **З**, в пределах ограждения которой изучен ряд хозяйственных объектов. Доследовалась усадьба **Д**, большая часть которой была изучена ранее. В ее пределы вошла крупная постройка 1-й пол. – сер. XII в., от которой сохранился котлован подклета Г-образной формы (ямы 85, 85А, 85Б). Рядом располагался ряд хозяйственных сооружений, в одном из которых найдены 2 парные бронзовые пронизки с подвесками в виде утиных лапок на цепочках. Украшения такого типа, широко известные в финно-угорских древностях, для курских земель не характерны. Интересно, что при раскопках в кон. 1940-х гг. П.И. Засурцев в одном из курганов нашел аналогичную пронизку.

Особый интерес представляет хозяйственное сооружение со стенами каркасно-столбовой конструкции (яма 56), частично прорезавшее жилую постройку (яму 36). Она содержала керамику 2-й пол. XIII в. и являлась, таким образом, одним из самых поздних комплексов в Липино.

Севернее хозяйственных сооружений зафиксированы остатки частокола усадьбы **Д**, который за время своего существования, как

минимум один раз, подвергался серьезному ремонту. За ним проходил переулок, при изучении которого обнаружена набитая телегами колея.

С целью определения сев. пределов исторического культурного слоя верхнего посада древнего Курска на ул. М. Горького был разбит шурф (2 × 2 м), которому по продолжающейся нумерации присвоен номер 20. Ранее культурные напластования, содержавшие материалы XII–XVIII вв., были зафиксированы в строительной траншее в 30 м южнее. Толщина антропогенного слоя составила ок. 2 м, однако непотревоженные напластования не встречены. Находки в переотложенном виде представлены керамикой XIV–XIX вв.

М.Г. Жилин, В.А. Аверин

О РАБОТАХ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [56–58]

Верхневолжская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки поселения Сахтыш 14 [56], провела раскопки стоянки Борок 2 [57] и разведочные работы в Угличском и Мышкинском [58] р-нах Ярославской обл. Финансирование работ осуществлялось по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН "Этнокультурное взаимодействие в Евразии" (проект 1.4) и грантам РФФИ (04-06-80003 и 04-06-88039).

Многослойное торфяниковое поселение Сахтыш 14 находится в Тейковском р-не Ивановской обл., к В от с. Сахтыш, у подножия пологого склона юж. берега осушенного оз. Сахтыш, на левом берегу дренированного магистрального канала, впадающего в р. Койку (левый приток р. Нерли Клязьминской). Памятник сильно пострадал в результате торфяного пожара 2002 г. В 2004 г. вскрыто 56 м² площади, сделана прирезка к юж. и вост. стенкам раскопа 2003 г., прослежено несколько культурных слоев.

Верхний слой Iа на исследованном участке уничтожен пожаром 2002 г. В торфяном пепле обнаружены небольшие фрагменты волосовской керамики. В юж. части раскопа вверху темного суглинка под слоем пожара встречен развал льяловского сосуда, а также единичные отщепы и кости животных очень плохой сохранности. Данный культурный слой прослежен впервые. Он был обозначен как Iв. Культурный слой Iб залегает в верхней погребенной почве под слоем темного суглинка, он прослежен только в юж. части раскопа. Здесь найден обломок небольшого черешкового наконечника

стрелы, обломки костяных орудий, а также отщепы кремня и кости животных.

Культурный слой II, прослеженный в нижней погребенной почве, отделен от предыдущего слоем стерильного коричневого торфа. В нем найдены каменные и костяные изделия: пластинки, нуклеусы, скребки, ножи, рубящие и другие орудия из камня и кости, а также отщепы и многочисленные фаунистические остатки.

Культурный слой III залегает в коричневом торфе и верхней части светлого сапропеля. Каменные изделия представлены пластинами, нуклеусами, скребками, резцами, рубящими орудиями, различными заготовками, обломками и отходами производства. Костяной инвентарь включает проколки, ножи, рубящие орудия, различные заготовки и обломки.

Культурный слой IV залегает под светлым сапропелем в слое темно-коричневого торфа или сапропеля и подстилающем его оторфованном песке, причем в последнем находок значительно меньше. Кремневый инвентарь включает нуклеусы, пластины, скребки, резцы, рубящие орудия, отщепы. Интерес представляет расколотая массивная сланцевая галька с гравированным орнаментом в виде сетки. Среди орудий из кости – широкие ножи, шилья, подвески, деревообрабатывающие орудия.

В целом можно отметить, что количество находок в раскопе 2004 г. меньше по сравнению с предыдущими годами. Вероятно, раскопом вскрыта периферийная часть поселения. Полученные материалы дополняют коллекции из раскопок прошлых лет. Находка черешкового наконечника в культурном слое 1б позволяет отнести его к бутовской культуре. К ней же относятся и нижележащие культурные слои.

Уровень воды в Волге в 2004 г. был на 2 м выше нормы, в результате чего стоянка Борок 1 оказалась затопленной. Стоянка Борок 2 находится в Мышкинском р-не Ярославской обл., к СЗ от д. Коровино, она открыта в ходе разведки 2004 г. Памятник располагается на мысу второй надпойменной террасы правого берега Волги и левого берега Юхоти. Тремя раскопами вскрыто в общей сложности 96 м^2 площадки. Стратиграфия в целом сходна во всех раскопах. Под слоем дерна мощностью 5–7 см залегает серый песок – подзол мощностью 10–12 см, подстилаемый серо-желтым песком мощностью 20–30 см. Под ним лежит слой красноватого или желтоватого песка мощностью 20–40 см, подстилаемый гравием с валунами – горизонтом размытой морены. На отдельных участках под красноватым песком встречались линзы светло-серого песка мощностью до 10 см. Находки залегали главным образом в слоях серо-желтого и красноватого или желтоватого песка. В раскопах 1 и 3 следов сооружений

не встречено, находки распределены довольно равномерно, не образуя видимых скоплений. В раскопе 2 (40 м²) прослежено скопление находок, большая часть которых обнаружена в яме диаметром ок. 3 м с четко выраженным очагом диаметром ок. 1 м. В очаге встречено большое количество каменных изделий и отходов производства и древесного угля, взятого на радиоуглеродный анализ.

Сырьем для изготовления орудий служил местный пестрый кремень из размытой морены. Значительно меньше изделий из приносного высококачественного кремня. Техника расщепления направлена на получение массивных пластин неправильной огранки с нуклеусов разных типов. Наряду с ними значительной серией представлены правильные пластинки и микропластины, полученные отжимной техникой. Среди орудий преобладают различные резцы и скребки, встречены ножи, скобели, сверла, вкладыши без ретуши, острия, наконечники стрел, рубящие и комбинированные орудия. По характеру инвентаря памятник можно отнести к финалу палеолита или началу мезолита. Результаты радиоуглеродного и спорово-пыльцевого анализа уточнят его датировку.

В ходе разведочных работ сделаны контрольные прирезки площадью по 6 м² на стоянках Алтыново 1 и 2 с целью уточнения стратиграфии памятников и отбора образцов для естественнонаучных анализов. Оба памятника, хотя и сильно подмыты Волгой, вполне пригодны для стационарных исследований. Осмотрен ряд известных стоянок на берегах Волги – Федюково 1, Верхние Плостки 1, 2 и открыт ряд новых стоянок конца палеолита – начала мезолита: Алтыново 3, Баскачи, Борок 2–4, Охотино и др. Все обследованные памятники находятся в катастрофическом состоянии. В результате подъема воды в Рыбинском водохранилище значительно усилилось обрушение берегов. Проведенные разведочные работы позволили также получить новые важные данные для палеоэкологических реконструкций и отработки методики поиска стоянок финального палеолита и мезолита. На будущие годы планируется продолжение разведочных работ.

В.И. Завьялов

ИССЛЕДОВАНИЕ КРЕМЛЯ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ РЯЗАНСКОГО [59]

В кремле Рязани начала работу Переяславль-Рязанская экспедиция. Необходимость раскопок вызвана слабой изученностью культурного слоя Рязанского кремля. Финансирование работ осуществляется Рязанским историко-архитектурным МЗ.

Раскоп разбит на территории Архиерейского двора между Певческим корпусом и Амбарами ("Гостиница черни"). Судя по планам XVIII в. и письменным источникам, на этом участке отсутствовала каменная застройка, т.е. можно предполагать, что культурный слой не сильно испорчен позднейшими перекопами. Раскоп ориентирован по странам света, его размеры 16 (З–В) × 10 (С–Ю) м.

В 2004 г. удалось снять верхний сильно перекопанный слой мощностью 1,2 м. На всем протяжении вскрытого культурного слоя встречены разновременные артефакты: от стеклянных браслетов и шиферных пряслиц до современных оконного стекла, фарфора и железных предметов (проволока, арматура, гвозди и пр.). Керамический комплекс представлен главным образом небольшими фрагментами чернолощеной, мореной, серо- и белоглиняной керамики, датируемой в пределах XVIII–XX вв. Единичны находки поливных и расписных черепков этого же времени. Фарфоровый комплекс представлен рядовой посудой (с абсолютным преобладанием кузнецовского фарфора), датируемой 80–90-ми гг. XIX – 40–60-ми гг. XX в. Следует отметить, что с глубины пятого пласта (–130 см от условного нуля) фарфор не встречается.

Пятый и шестой пласты менее потревожены поздними перекопами. Для культурного слоя характерны мощные прослойки извести, связанные, вероятно, с перестройкой Певческого корпуса в кон. XVIII – нач. XIX в.

Для предварительной оценки мощности культурного слоя после снятия пятого пласта проведено геологическое бурение "ручным буром геолога" диаметром 3 см. Геологическое бурение подтверждает наличие на исследуемом участке мощного (до 5–6 м) увлажненного культурного слоя. При рытье дренажных траншей и колодца на глубине пластов 9–10 встречены крупные фрагменты древесины, что позволяет надеяться на вскрытие в будущем на исследуемом участке деревянных сооружений и конструкций.

И.В. Иванов, А.Б. Иванова, М.Е. Нестерова, О.Е. Рыбакова, И.А. Сафарова, А.Б. Сиволапова, А.Н. Хохлов

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ТНИИР-ЦЕНТРА В ТВЕРИ [60]

Экспедиция ТНИИР-Центра продолжала охранные исследования на территории Загородского, Затьмацкого, Заволжского и Затверецкого посадов г. Твери, на участках, отведенных под застройку и прокладку коммуникаций.

На территории Загородского посада в раскопе 101, расположенном на берегу р. Тьмака у гостиницы "Волга" (ул. Желябова), на площади 384 м^2 исследованы культурные отложения 2-й пол. XII – XIX в., общая мощность которых составила 0,5–1,0 м, в ямах до 2,0 м. Несмотря на многочисленные поздние перекопы, в значительной мере повредившие культурный слой, зафиксированы разновременные постройки и частоколы, относящиеся ко 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в.; 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV в.; XV – нач. XVI в. Всего выявлено 6 построек и 12 частокольных канавок. Среди находок стеклянные браслеты, ножи, ключи и другие предметы быта.

На раскопе 97 по ул. Вольного Новгорода исследована площадь 262 м^2, мощность культурного слоя составляет 1,5–2,0 м. Выявлены отложения кон. XV – XX в., остатки заглубленных в грунт частей построек и частокольные канавки кон. XV – XVI в., а также XVIII в. Находки представлены керамикой кон. XV – XVII в. и XVIII–XIX вв., красноглиняными курительными трубками, фрагментами чернолощеных рукомоев со сливами в виде головы барана, предметами быта XIX–XX вв.

На правом берегу р. Лазурь, на ул. Базановой в раскопе 30 (1665 м^2) выявлен культурный слой длительного накопления, формировавшийся на протяжении XVI–XVIII вв. Исследована насыпь Лазурского вала 1812 г., которому на этом участке предшествовала трехкамерная печь для обжига кирпича, функционировавшая в кон. XVIII – нач. XIX в. Среди находок – российские монеты XVIII–XX вв., красноглиняные курительные трубки, помадные банки, фрагменты фаянсовой посуды XVIII–XIX вв., коллекция керамики форм XVI–XVIII вв.

Три раскопа располагались на ул. Московской (раскоп 98 – площадь 1280 м^2, мощность слоя 0,5–0,7 м; раскоп 99 – площадь 1161 м^2, мощность слоя 0,4–2,0 м; раскоп 100 – площадь 1181 м^2, мощность слоя 0,5–0,6 м). Изучены культурные отложения XVI–XX вв., собрана коллекция керамического и индивидуального материала указанного периода. По находкам керамической игрушки-свистульки ("лошадка") и немногочисленного раннего для этой территории керамического материала (фрагменты белоглиняных и чернолощеных сосудов) начало освоения окраинной части Загородского посада, примыкающей к Смоленскому пер. в районе ул. Московской, можно отнести к XVI–XVII вв. Активное хозяйственное использование этой территории в основном проходило уже в новое время. Собрана значительная коллекция предметов быта, монеты XVIII–XX вв.

На участке Загородского посада, примыкающего к р. Тьмаке (ул. Спартака), исследованы отрезки траншей коммуникаций, об-

щая площадь которых составила более 400 м². Мощность слоя – 1,4 м на возвышенных участках и 3,0 м – на участках поймы р. Тьмаки. Верхняя часть отложений культурного слоя связана со строительными работами, проводившимися в нач. XX в. при сооружении жилых казарм при мануфактуре Берга и строительстве Дома культуры им. Трусова в 1950-е гг. Зафиксированы остатки огородного слоя, а также ряд комплексов в ямах XV–XVI вв., сформировавшихся в период, предшествовавший активной строительно-хозяйственной деятельности XIX в.

На территории Затьмацкого посада, у его ЮЗ границы (Беляковский пер.), раскопано 144 м² площади (раскоп 70). Общая мощность слоя достигает 0,5–0,7 м. Зафиксирован культурный слой, предварительно датированный XV–XVI вв., и связанные с ним комплексы, в том числе постройка с заглубленным в материк подклетом и хозяйственные ямы, заполненные отходами косторезного производства (опиленными эпифизами трубчатых костей животных, заготовками рукоятей и т.п.). Из верхней части культурного слоя происходят монеты XIX–XX вв., железные изделия (подковы, ключи, ножи), свинцовые товарные пломбы, металлические и костяные пуговицы и др.

В центральной части Затьмацкого посада раскопом 69 (ул. Донского) исследовано 224 м² площади. Мощность культурного слоя на данном участке – 0,5–0,9 м, предматериковые отложения (мощность не более 0,1–0,15 м) по стратиграфии и находкам предварительно датируются кон. XIII – XIV в. Несколько хозяйственных ям этого времени содержали отходы бронзолитейного производства: обрезки проволоки, неопределенные предметы, капли цветного металла. В поздних отложениях раскопа зафиксированы остатки наземного дома XIX–XX вв., в том числе связанный с ним подвал, стены которого были выложены пилеными белокаменными блоками. С последним этапом хозяйственной деятельности на этом участке связаны находки советских монет.

В СВ части Затьмачья, на пересечении улиц Циммервальдской и Донского, исследованы участки траншей коммуникаций. Наиболее мощные отложения культурного слоя (0,1 м) отмечены в сев. части данного участка, где зафиксировано значительное понижение материка в сторону Волги. Здесь средневековый слой (мощность до 0,2 м) перекрыт отложениями, связанными со строительной и хозяйственной деятельностью XVIII–XX вв. В юж. части участка, где общая мощность слоя не превышала 0,5 м, в раскопе на участке траншеи водопровода выявлены остатки заглубленных в материк подклетов построек XIV–XVI вв. В их заполнении обнару-

жены пуло большое тверское, пряслице сланцевое, фрагмент белоглиняного сосуда со штампованным декором (антропоморфное изображение), фрагмент кашинной керамики с черной росписью под бирюзовой поливой, крест нательный бронзовый, проволочное кольцо, фрагмент керамического тигля, а также предмет в форме креста, три лопасти которого завершаются трехлопастными крестами (возможно, это необработанная отливка). В материалах раскопа присутствуют также железные предметы: пробой, гвозди, шило, игла, кольца и др.

Интересные результаты получены при раскопках траншеи газопровода в центральной части посада (ул. Бебеля). Траншея протяженностью более 200 м (ширина 2 м) пересекала ул. Бебеля, пер. Трудолюбия и выходила на ул. Троицкую, к действующей ц. Белой Троицы (XVI в.). Мощность культурных отложений на разных участках траншеи варьировалась от 0,3–0,4 м (на территории, прилегающей к церкви) до 1,2–1,4 м (к С от храма). Таким образом, получена информация о первоначальном рельефе данного участка, который был значительно изменен при перепланировке посада в кон. XVIII – нач. XIX в. Сохранившиеся предматериковые отложения позволяют отнести активное хозяйственное использование участка к XV в. Вероятно, в переотложенном состоянии обнаружено несколько находок (фрагменты горшков, железный ключ от цилиндрического замка), которые относятся к более раннему времени (XIII–XIV вв.), что не исключает первоначальное освоение участка в указанное время. Исследованы несколько построек кон. XV – XVI в. с заглубленными в материк подклетами, печь для обжига кирпича (предварительная датировка кон. XVIII – нач. XIX в.). Изучен участок средневекового кладбища при ц. Белой Троицы (более 60 погребений). В СВ части некрополя находились многоярусные захоронения, к ЮВ от храма погребений было меньше, и они, вероятно, являются наиболее поздними. Практически все захоронения, за исключением двух, не содержали инвентаря. В одном погребении обнаружен наперсный бронзовый крест, в другом (детском) – остатки головного убора с золотным шитьем. В перекопы коммуникаций XX в. попали фрагменты белокаменных надгробий, на которых сохранились вырезанные надписи и отдельные фрагменты декора. На наиболее крупном фрагменте надгробия с изображением "Т-образного креста" сохранилась верхняя часть надписи: "Лета... месяца декабря... преставися раб божий... память..." (рис. 15).

В раскопе 72 по ул. Бебеля на площади 231 м^2 исследованы культурные отложения XV–XIX вв., мощность которых составила

Рис. 15

0,4–0,8 м, в ямах – до 2 м. Зафиксированы частокольные канавки и заглубленные подклеты построек XV – нач. XVI в., а также сооружения XIX в. Среди индивидуальных находок красноглиняные курительные трубки, ножи, ключи, гвозди, предметы из стекла, фаянса. Выявлены остатки некрополя эпохи позднего средневековья (вероятно, 2-я пол. – кон. XIV – 1-я пол. XV в.), который предположительно можно соотносить с ц. Введения Пресвятой Богородицы (5 безынветарных погребений в могильных ямах).

Начаты работы на раскопе 73 на пересечении улиц Брагина и Ефимова. На площади 333 м² под мощным слоем (до 1,0–1,2 м) культурных отложений, связанных со строительной и хозяйственной деятельностью XVIII–XX вв., обнаружен сохранившийся ранний слой (мощность до 0,2 м), с которым связаны две постройки с заглубленными подклетами, хозяйственные ямы и канавки от частоколов. Предварительная датировка ранних комплексов – 2-я

пол. XII – XIV в. Некоторые находки из их заполнения (фрагменты керамики, бронзовый крестопрорезной бубенчик), судя по аналогиям, имеют еще более раннюю дату (XI – нач. XII в.). Индивидуальные находки из поздних отложений представлены монетами XIX в., железными предметами (обувными подковами, шпорами, навесными замками, ключами, ножами), керамическими изделиями (изразцами, курительными трубками), фрагментами фарфоровых изделий.

На окраине Затьмацкого посада (ул. К. Маркса) проведены охранные работы на площади более 600 м². Активное хозяйственное освоение этого участка, вероятно длительное время использовавшегося в качестве хозяйственных угодий, происходило, судя по полученным материалам, с нач. XX в.

На территории Заволжского посада (на пересечении бульвара Шмидта и ул. Карпинского) в раскопе 31А (876 м²) исследован культурный слой мощностью от 0,2 до 1,0 м. Выявлены предматериковый слой (0,1 м) и комплексы (материковые ямы) кон. XV – XVI в. Основная часть культурных отложений на раскопе относится к кон. XIX – XX в. К этому времени относятся найденные изразцы, кирпичи с клеймами, железные предметы (гвозди, замки), фрагменты керамических изделий (игрушки и подсвечника), щетка зубная костяная, а также монеты советской чеканки.

По ул. Карпинского раскопом 34 исследовался участок площадью 743 м². Зафиксирован в значительной степени нарушенный, в том числе и огородной распашкой, культурный слой длительного накопления, мощностью до 0,6 м, содержащий массовый керамический материал XIX–XX вв., а также фрагменты залегающего на поверхности материка более раннего культурного слоя.

Наиболее ранняя индивидуальная находка – 5-копеечная монета Екатерины II (в переотложенном состоянии).

На ул. Пленкина на месте проектируемого коттеджа заложен раскоп 35 площадью 114 м². Исследован культурный слой XV–XVI – XX вв. мощностью до 0,6 м, зафиксированы фрагменты двух построек и хозяйственные ямы, из которых получены керамический материал и индивидуальные находки (в том числе бронзовый нательный крест) XV–XVI вв.

В верхней части материка, а также в переотложенном состоянии в средневековом культурном слое зафиксированы находки кремневых отщепов, связанных, вероятно, с эпохой мезолита.

На территории посадов г. Твери также проводились охранные работы на небольших траншеях коммуникаций, местах установки рекламных конструкций и других подобных объектах.

**А.Б. Иванова, И.В. Иванов, М.Е. Нестерова,
О.Е. Орлова, О.Е. Рыбакова,
А.Б. Сиволапова, А.Н. Хохлов**

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ТНИИР-ЦЕНТРА НА ТЕРРИТОРИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [61]

Проведены разведочные работы на территории Тверской обл. в Бологовском, Вышневолоцком, Западнодвинском, Зубцовском, Калининском, Калязинском, Кимрском, Конаковском, Осташковском, Ржевском, Селижаровском, Старицком, Торжокском, Торопецком, Удомельском р-нах с целью обследования земельных участков, выделяемых для приватизации или отведенных под строительство. Всего обследовано более 100 земельных отводов. Выявлен ряд новых объектов археологического наследия: неолитическая стоянка, средневековое селище и местонахождение XIX–XX вв. в районе д. Большое Ронское; курганная группа Орлово 1, возможно относящаяся к культуре длинных курганов, раннесредневековые селища Бараново 1 и Залесье 1, селище Турская 1 XVI–XIX вв., местонахождения XIX–XX вв. Сосницы 1 и 2, Турская 1, Орлово 1 (Осташковский р-н); местонахождение Столипино 1 XIX–XX вв. (Зубцовский р-н); селище Писково 1 XVI–XX вв. (Калининский р-н); селище Городище 1 XVIII–XX вв. (Конаковский р-н); селища и местонахождения, относящиеся к новому времени, в районе деревень Михеево, Остров, Абрамово (Кимрский р-н); местонахождение Маслово 1 XIX–XX вв. (Торопецкий р-н); курганная группа Лайково-Храповицкое 1 X–XII вв. (Удомельский р-н). Обследованы открытые ранее стоянки эпохи неолита и курганная группа IX–X вв., стоящие на гос. охране, в районе д. Залесье в Осташковском р-не, а также селище Абрамово в Кимрском р-не.

Проведены охранные работы на участках, отведенных под строительство магистральных трубопроводов в Сандовском, Молоковском, Кесовогорском, Бежецком, Рамешковском и Лихославльском р-нах Тверской обл.

В Сандовском р-не на площади ок. 900 м^2 исследовалось селище Андрейцево 2 (вероятно, остатки хутора XIX – нач. XX в.). Культурный слой селища, мощностью 0,5–0,7 м, по площади почти полностью распаханный, дал в большинстве своем фрагменты керамики. Основные находки происходят из ям, представляющих собой остатки заглубленных подклетов наземных построек, хозяйственные и столбовые ямы. Среди индивидуальных находок –

обоймицы от ножен сабли или шашки, замок, ключ, фрагменты металлической посуды, железные гвозди, монета. Небольшой по мощности культурный слой местонахождений Харовичи 1, Савапы 1 и 2, Благовещенье 1, Ворсино 1 (Сандовский р-н), Василево 1, Бесово 1, Чернево 1 (Молоковский р-н), на которых вскрывалось от 300 до 750 м^2 площади, также почти полностью распахан. В распашке в переотложенном состоянии встречены в основном фрагменты керамической посуды XVIII – нач. XX в. Однако встречается и индивидуальный материал – железные кованые гвозди, фрагменты стенок чугунков, железный нож, пробой, цепь, замок, подпятник дверной петли, фрагмент ухвата, стеклянная аптечная бутылка. На местонахождении Благовещенье 1 обнаружена железная с шипами для крепления подковка на каблук, датировка таких подковок традиционно связывается с поздним средневековьем. На многих местонахождениях выявлены следы разновременной распашки в виде борозд на материке. На местонахождении Ворсино 1 выявлен участок грунтовой дороги, совпадающий по ориентировке с остатками частокола, выявленного на этом же местонахождении в 2003 г.

В Кесовогорском р-не охранные работы проведены на селищах Лукино 1, Дягилево 1, Дубово 1, местонахождении Байково 1. На селище Лукино 1 исследована площадь 800 м^2. Мощность распаханного культурного слоя составила от 0,2 до 0,4 м. Многочисленный керамический материал представлен мелкими фрагментами горшков, мисок, кувшинов. Выявлены железные предметы: гвозди, фрагменты черешковых ножей, пластин (накладок?). Интересен бронзовый медальон с изображением святого (предварительная датировка – XIX – нач. XX в.). Все находки обнаружены в переотложенном состоянии в слое распашки. Предварительная датировка исследованного участка – XV–XX вв.

Площадь раскопа на селище Дягилево 1 составила 400 м^2, мощность слоя – от 0,2 до 0,4 м. Культурный слой памятника распахан. Хозяйственных ям и построек в раскопе не выявлено. Керамический материал представлен фрагментами горшков, мисок, кувшинов, которые предварительно датируются XV – XIX–XX вв. Среди индивидуальных находок отметим обнаруженные железные предметы: гвозди кованые, нож черешковый, а также фрагменты бутылочного стекла XIX–XX вв. Все находки обнаружены в переотложенном состоянии.

Селище Дубово 1. Площадь раскопа 400 м^2, мощность культурного слоя – от 0,2 до 0,4–0,5 м. Слой распахан. Построек и хозяйственных ям в пределах раскопа не выявлено. Немногочис-

ленный керамический материал, представленный мелкими фрагментами горшков и мисок, предварительно датируется XV–XX вв. Зафиксированы и железные предметы: пластина, заклепка, кованые гвозди. Все находки выявлены в переотложенном состоянии.

На местонахождении Байково 1 исследованная площадь составила 400 м², мощность распаханного культурного слоя – от 0,2 до 0,4 м. Построек и хозяйственных ям не зафиксировано. Все находки выявлены в переотложенном состоянии. Индивидуальный материал составляют кованые железные гвозди. Немногочисленный керамический материал представлен мелкими фрагментами поливной посуды, фрагментами венчиков красноглиняных горшков и мисок. Предварительная датировка – XVI–XX вв.

В Бежецком р-не исследовано местонахождение Леоново 1. Площадь раскопа 400 м², мощность распаханного культурного слоя – от 0,2 до 0,4 м. Немногочисленный керамический материал, выявленный в переотложенном состоянии, представлен стенками красноглиняных поливных сосудов, а также стенками неполивных красноглиняных и сероглиняных сосудов, которые предварительно датируются XVIII – нач. XX в.

В Рамешковском р-не на местонахождениях Немерово 1, Ильинка 1, Мерлуга 1 исследовано по 400 м² памятников, мощность полностью распаханного слоя в среднем достигает 0,4–0,6 м. Из культурного слоя этих местонахождений происходят немногочисленные сильно измельченные фрагменты поливной и неполивной керамической посуды, реже – фаянса и стекла, а также единичные находки кованых железных гвоздей. Все они обнаружены в переотложенном состоянии. По выявленному материалу исследованные местонахождения предварительно могут быть отнесены к XVIII – нач. XX в.

В Лихославльском р-не на местонахождениях Соломоново 1, Олино 1, Константиново 1, Никулина Гора 1 проведены охранные работы на площади от 120 до 400 м². Из сильно распаханного культурного слоя местонахождений Соломоново 1 и Никулина Гора 1 происходит незначительное количество небольших по размерам фрагментов керамики, которая предварительно может быть отнесена к XVIII – нач. XX в. В значительной степени в переотложенном распашкой культурном слое местонахождений Олино 1 и Константиново 1 обнаружены железные предметы – гвозди кованые и нож железный черешковый. Керамика, выявленная на этих объектах, предварительно датируется XV – нач. XX в.

М.В. Ивашов, Г.Л. Земцов, А.Н. Бессуднов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДОНЬЯ [62–64]

Отряд экспедиции Липецкого гос. ПУ проводил исследования в лесостепном Подонье в административных границах Липецкой и Воронежской обл.

Проведены охранные раскопки Лавского правобережного поселения [62]. Памятник располагается на правом берегу р. Сосна (правый приток Дона) в ее нижнем течении, к Ю от юж. окраины с. Лавы Елецкого р-на Липецкой обл. Находится на пологой первой надпойменной террасе высотой 5–7 м от уровня реки, в 130 м от берега. Территория памятника распахивается. Поселение выявлено в 2004 г. И.Е. Бирюковым.

Необходимость проведения работ вызвана планируемой реконструкцией газопровода, проходящего по территории памятника. Уложенный еще в 1970-е гг., он частично уничтожил памятник. Заложены два раскопа на месте прокладки каждой из труб – раскоп I (592 м^2) и раскоп II (128 м^2).

Культурный слой частично уничтожен уже начавшимися работами по прокладке газопровода. По данным стратиграфии, верхняя часть слоя сильно перемешана и ранее распахивалась, на некоторых участках встречались поздние перекопы, особенно в раскопе II. Культурный слой слабо насыщен находками, в основном это керамика, кости животных, изделия из камня, глины, относящиеся ко 2-й четв. I тыс. н.э. Единичные находки относились к катакомбной и срубной культурам эпохи бронзы, встречено несколько кремневых отщепов и несколько железных кованых гвоздей.

В отличие от культурного слоя, весьма информативной оказалась изученная в раскопе I постройка 1, представлявшая собой полуземляночное сооружение, вытянутое по линии З–В, размерами 3,5 × 2,8 м, подпрямоугольной формы с закругленными углами, углубленное в материк до 0,5 м. Внутри постройки (в зап. ее части) находился глинобитный очаг. В плане он имел неправильную форму, вытянутую по линии С–Ю, в разрезе слой обожженной глины утончался к краям. Его размеры 1,63 × 0,85 м, толщина ок. 0,3 м. Очаг возведен на слое гумуса с включениями угля и золы, толщиной 3–8 см. Заполнение постройки – гумусированный чернозем с включениями углистых линз и обмазки. В нижней части прослежены обильные глинистые включения (на высоту 0,1 м от дна котлована).

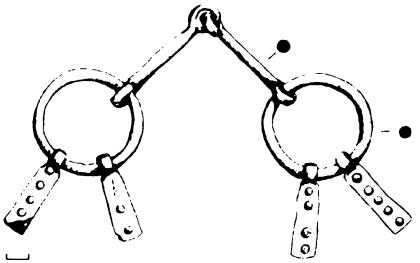

Рис. 16

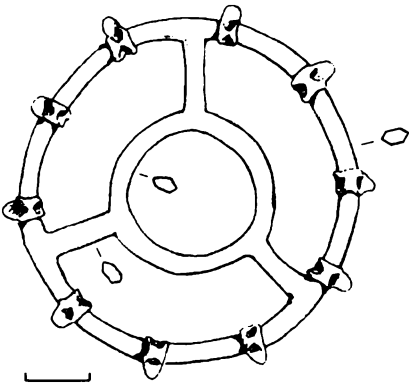

Рис. 17

В заполнении обнаружены 363 фрагмента керамики, 38 костей, 58 фрагментов обмазки и несколько крупных камней. Кроме этого, в заполнении постройки выявлено большое количество индивидуальных находок: железные конские удила (рис. 16), пряжка, фрагмент бусины, железный нож, бронзовый браслет, две ведерковидные подвески, бронзовое кольцо-амулет, несколько грузил для ткацкого станка и глиняных пряслиц. По имеющимся датирующим находкам комплекс можно отнести к III–IV вв. н.э. В данном комплексе выделяется бронзовый амулет (рис. 17), состоящий из двух колец, соединенных тремя радиальными соединениями. На внешнем кольце – 10 наклепок-ребер. Диаметр изделия – 5,5 см. Изделие уникально, аналогий не имеет. Типологически представляет собой кольцо-соединитель трех уздечных ремней. Такие находки известны в позднесарматских и северокавказских комплексах горизонта Кишпек (III–IV вв. н.э., по А.К. Амброзу). Выступающие ребра на кольцеобразных предметах известны на юге Восточной Европы (Крым, Северный Кавказ) начиная с I в. н.э. и используются до V в. н.э., но не на кольцах-соединителях, а на других предметах (вотивных подвесках, простых кольцах без перемычек).

Кроме постройки, в раскопе I была выявлена еще одна яма, заполненная обмазкой.

Основу керамического комплекса данного памятника составляют материалы киевской культуры. В процессе описания груболепной керамики, происходящей с поселения, на основе состава глиняного теста, его фактуры и профиля сосудов выделены три группы керамики. Первая имеет в глиняном тесте примесь шамота, реже – шамота и песка, и представлена как сильно-, так и слабопрофилиро-

ванными горшками. Вторая группа выделяется большим разнообразием примесей в глиняном тесте, преобладанием сильнопрофилированных форм, более плотной структурой. Сосуды обеих групп использовалась как кухонная и тарная посуда. Третья группа керамики содержит в глиняном тесте мелкие примеси шамота и песка, песка и шамота, иногда поверхность сосудов хорошо заглажена или подлощена. Судя по реконструированному сосуду, это обломки мисок.

Древности, обнаруженные на Лавском правобережном поселении, находят аналогии в материальной культуре группы памятников типа Каширки–Седелок (позднеримское время, 2-я пол. III – нач. IV в. н.э.), однако уникальность данного поселения определяется прежде всего большим количеством редких индивидуальных находок. Их здесь обнаружено больше, чем на всех других поселениях Каширки–Седелок, вместе взятых. В целом, как и на других памятниках типа Каширки–Седелок, на Лавском правобережном поселении отмечается переплетение черт черняховской (домостроительство, гончарная посуда, некоторые изделия) и киевской (керамика) культур.

Проведены также работы в исторической части г. Лебедянь (ул. Интернациональная) на месте строительства Торгового центра [63].

Предварительно на предполагаемой площади строительства были заложены три шурфа по 16 м^2 каждый, вытянутые по линии С–Ю. Во всех шурфах практически на всем протяжении культурного слоя (в некоторых до 1,2 м) выявлено большое количество фрагментов гончарных сосудов, стекла от бутылок и аптекарских пузырьков, костей животных. К интересным находкам относятся ок. 30 кованых железных гвоздей, фрагмент глиняной курительной трубки, два стеклянных аптекарских клейма, фрагмент "водолея", несколько печных кирпичей.

Строительные сооружения выявлены лишь в двух шурфах. В шурфе 3 расчищены остатки фундамента дома и лестница из красного кирпича, ведущая в подвальное помещение, которое ныне засыпано строительным мусором. В шурфе 2 исследована яма, размерами 2,2 × 2,1 м и глубиной в материке 0,5 м, заполненная черноземом; в заполнении выявлены фрагмент нижней челюсти жвачного животного и несколько фрагментов керамики, на дне находился развал донной части гончарного сосуда XVIII в.

После шурфовочных работ при рытье котлована осуществлялся археологический надзор, в ходе которого удалось зафиксировать и составить примерный план остатков фундамента дома, который можно датировать кон. XVIII – 3-й четв. XIX в.

Проведены разведочные работы на территории природного, архитектурно-археологического МЗ "Дивногорье" в округе х. Дивногорье Лискинского р-на Воронежской обл. (правобережье среднего Дона) [64], обусловленные экстренно возникшей необходимостью дополнительного научного обоснования границ заповедника, в связи с подготовкой материалов для уточнения и последующего утверждения его охранных зон. Обследовано 15 памятников, среди которых 8 поселений (одно – ранее известное) и 6 известных ранее курганных могильников, а также местонахождение костей, выявленное местными жителями. Местонахождение предположительно относится к эпохе верхнего палеолита.

И.В. Исланова, Р.А. Мимоход

РАБОТЫ В ВЕРХНЕВОЛЖЬЕ [65]

Волжско-Мстинским отрядом ИА РАН в Калининском и Конаковском р-нах Тверской обл. исследованы известные поселения, уточнена стратиграфия и хронология многослойного поселения Эммаус 2 (сер. I тыс. н.э., древнерусское время) и селища Загорье 1 (раннее средневековье). В Селижаровском р-не Тверской обл. при обследовании участка земельного отвода у д. Колобово выявлено селище Колобово 6, имеющее напластования от X до нач. XX в., и курганный (или курганно-жальничный?) могильник Колобово 9, в серии насыпей которого отмечены следы каменных конструкций.

Единым раскопом площадью 630 м^2 доследованы остатки двух разрушенных при прокладке автодороги курганов и межкурганное пространство в могильнике Колобово 1. Насыпь кургана 1 была полностью уничтожена. Сохранилось нижнее заполнение, видимо погребальной ямки, выкопанной в центре основания кургана в материке, где зафиксировано несколько жженых костей. Почти полностью сохранились и три ровика, в заполнении которых встречены прослойки углей, отдельные крупные валуны, а в СЗ ровике – фрагмент стенки лепного сосуда. В том же ровике под прямоугольной вымосткой из камней расчищены кости головы коровы и обломок позднесредневекового кругового сосуда. В частично разрушенной насыпи кургана 2 сразу под дерном и ниже зафиксированы остатки поврежденного погребения по обряду сожжения на стороне. Инвентаря и керамики не встречено. В насыпи также расчищена каменная выкладка, в основном из крупных валунов, предположительно подпрямоугольной формы (СВ часть кургана была уничтожена). Похо-

же, прямоугольное основание кургана оконтуривали с ЮЗ, СЗ и СВ три ровика. Наибольшую сохранность имел ЮЗ ровик, где встречены линзы крупных углей и отдельные небольшие камни. Судя по погребальному обряду, курганы ориентировочно датируются нач. II тыс. н.э. Захоронение в ровике головы коровы, фрагмента сосуда и каменная вымостка над ними, вполне возможно, связаны с последующими поминальными обрядами.

В составе Подмосковной экспедиции ИА РАН произведены разведочные работы в рамках подготовки проекта зон охраны археологического комплекса у д. Колобово (Центр традиционной русской культуры "Преображенское", автор проекта Н.О. Завьялова, научный консультант С.З. Чернов).

При разведочном исследовании территории земельного участка, расположенного к В от д. Колобово, обследованы ранее известные памятники – стоянки Колобово 9–11 (предположительно относятся к эпохе мезолита), курганные могильники 1, 4 (ориентировочная дата – нач. II тыс. н.э.), курганный могильник 3 (культура длинных курганов) и выявлена серия новых объектов. На территории бывшей д. Губино (селище Колобово 1) локализован участок с остатками позднесредневековых напластований (XIV–XVII вв.). На мысу "Губинское рыло" зафиксировано многослойное селище Колобово 2 (2-я пол. I тыс. н.э., XVI–XVI вв.), в основании этого же мыса обнаружены курганный могильник Колобово 8 (ориентировочно, культура длинных курганов), селище Колобово 5 (3-я четв. I тыс. н.э.), стоянка 17 (мезолит). В вост. части участка – селище Колобово 3 (ориентировочная дата – 1-я пол. II тыс. н.э.), стоянка Колобово 15 (мезолит), в центральной части – селище Колобово 4 (возможно относящееся к позднему средневековью), около курганного могильника 1, при устье оврага, обнаружена стоянка Колобово 16 (II тыс. до н.э.), в слое которой найдены кремневые отщепы и фрагменты лепных сосудов с т.н. текстильными отпечатками на внешней поверхности. В пределах обследованного участка также зафиксировано 5 местонахождений керамики и 1 местонахождение кремневого изделия. Следует отметить, что большинство исследованных поселений и стоянок находится в аварийном состоянии из-за интенсивного размыва берегов оз. Волго, не исключено, что культурный слой стоянок 9–11, 17 и селища 5 частично затоплен.

В Калининском р-не при обследовании участков проектируемой трассы автодороги Москва – Санкт-Петербург выявлено селище Обухово 1, относящееся к древнерусскому и позднесредневековому времени, местонахождение 2 (керамика нового времени) и местонахождение 3 (кремневая пластина, керамика нового времени) у

д. Щербино, местонахождение Медное 1 (позднесредневековая? керамика) на левом берегу р. Тверцы у моста автодороги. На участке, обследованном в 1997 г. С.А. Рудниковым, локализовано позднесредневековое селище Щербинино 3.

В составе экспедиции Тверского гос. объединенного музея по договору о сотрудничестве с ИА РАН проведены обследования участков земельных отводов в Конаковском и Максатихинском р-нах Тверской обл. У д. Плоски выявлено селище 3, относящееся к позднесредневековому и новому времени. Около группы сопок и курганов Мокшицы 2 зафиксировано селище 2, датируемое по керамическому материалу древнерусским и позднесредневековым временем. На территории остальных земельных отводов найдены единичные фрагменты керамики нового времени, а в одном случае – позднесредневекового, свидетельствующие о нахождении таких участков в т. н. хозяйственной зоне расположенных где-то поблизости поселений.

В г. Твери, в продолжение работ 2003 г., на раскопе на пл. Славы исследовано еще 96 м^2 площади. Общая мощность культурных отложений в раскопе – 2,5–2,9 м. Выявлены остатки фундамента жилого дома XIX–XX вв., собран многочисленный керамический материал этого времени. При установке фундамента по ул. Новоторжская, 12а к ранее исследованному котловану сделаны прирезки общей площадью 21,3 м^2. Здесь исследован позднесредневековый культурный слой мощностью 0,4 м и ямы этого времени.

Е.В. Кобозева, Ю.А. Кобозев

РАБОТЫ В ТВЕРИ [66]

Отряд экспедиции ТГОМ провел охранные исследования на участках, отведенных под строительство, на территории бывших Затверецкого и Загородского посадов г. Твери.

В Затверечье на ул. Р. Люксембург продолжены работы, начатые в 2003 г. в связи с прокладкой подземных коммуникаций к строящемуся дому (траншея газопровода, длиной 35 м, площадью 21 м^2, траншея канализации, длиной 30 м, площадью 30 м^2, и 3 колодца общей площадью 12 м^2). Мощность культурного слоя (с учетом материковых ям) – 0,4–1,2 м. Выявлены слои и материалы, относящиеся к эпохе мезолита, XV–XVII и XIX–XX вв. Находки каменного века и позднего средневековья связаны с предматериковыми отложениями и материковыми ямами хозяйственного назначения.

По ул. Кутузова раскопом исследована площадь 116 м². Мощность культурного слоя с учетом ям в материке составила 0,8–1,6 м. Собрана коллекция керамики и вещевых находок XV–XVII и XIX–XX вв. Позднесредневековые материалы происходят в основном из хозяйственных материковых ям, присутствуют в предматериковых отложениях, которые почти полностью переработаны пахотой, огородом и строительством XIX–XX вв.

На СВ окраине посада проведен надзор на площади 81 м² по Затверецкому бульвару. Мощность культурного слоя – от 0,15 до 0,6 м. В верхней части огородного слоя найдены единичные фрагменты керамики XVI–XVII вв., происхождение которых можно объяснить тем, что в сер. 1990-х гг. сюда завозили грунт из другой части города, поскольку участок постоянно подтапливался грунтовыми водами.

Б. Загородский посад. На ул. Трехсвятской, на территории школы, доисследована площадь 27,6 м² в ЮВ части участка 1 (раскопан в 2003 г.). Мощность культурного слоя с учетом ям в материке достигала 1,6 м. Средневековый культурный слой значительно переработан пахотой XVII–XVIII вв., огородами и строительством 2-й пол.–кон. XVIII – XX в. Исследованы хозяйственные материковые ямы XIV–XVII вв. Находки представлены в основном керамическим материалом. Собрано ок. 30 предметов из кремня и кварца (отщепы, нуклевидные куски, сколы кристаллов, кресальные кремни).

В юж. части посада выполнены исследования в квартале, ограниченном улицами Л. Базановой, Володарского, Смоленским пер. и р. Лазурь. Раскоп площадью 866 м² заложен в прибрежной части р. Лазурь. Мощность культурного слоя составила 2,0–3,2 м, а с учетом подсыпок 2-й пол. XX в. – 5,5 м.

Под отложениями XX в. зафиксированы мощные (0,8–1,4 м) подсыпки сер. – 2-й пол. XIX в., состоящие из прослоек материкового песка и суглинка. В сев. части раскопа под ними фиксировался пахотный супесчаный слой мощностью до 20 см, южнее которого и частично под ним (накрывал сев. полу) открыт вал, шириной ок. 6 м и высотой 0,6–0,8 м, вытянутый с З на В по длине раскопа, сложенный из материкового красно-коричневого суглинка. Возведение этого вала можно относить к нач. – 1-й пол. XIX в. и связывать с деятельностью генерал-губернатора принца Георга Ольденбургского и учрежденного в 1809 г. в Твери Комитета по благоустройству города, рассматривавшего среди прочих и вопросы защиты города от наводнений. По всей площади раскопа (поверх слоя к С от вала, поверх самого вала и южнее его) прослежена довольно мощная аллювиаль-

ная прослойка (до 10–12 см), позволяющая судить о масштабах наводнений в данной части города. По всей видимости, строительство противопаводкового Лазурного вала не было завершено. Очевидно, что своих функций открытое в раскопе сооружение не выполняло. Во время наводнения 1855 г. для защиты городской части от затопления была насыпана дамба, отделившая р. Лазурь от р. Тьмаки, чем был вызван подъем воды в Лазури и возникла необходимость крупномасштабных работ по укреплению (поднятию) берега Лазури (в настоящее время уровень воды в Лазури превышает уровень р. Тьмаки на 2,2 м).

Валом оказались перекрыты пойменные отложения, в верхней части которых встречено небольшое количество фрагментов керамики XV – нач. XIX в. Жилые и хозяйственные комплексы периода, предшествующего строительству вала, отсутствуют. Прослойки песка свидетельствуют о периодическом затоплении этой территории. Можно предполагать, что до нач. XIX в. исследуемая территория, соответствующая низкой пойме р. Лазурь, могла использоваться под пастбища, выгоны, сенокосы. Эти слои по высотным отметкам расположены ниже современного уровня Лазури.

В.Н. Ковалевский, М.И. Гоняный, М.В. Цыбин

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЖУКОВКА 2 В ПОДМОСКОВЬЕ [67]

В связи с предполагаемым строительством, по заданию МК Московской обл. Воронежским ГУ и ГИМ проведены охранные комплексные исследования поселения Жуковка 2 в Одинцовском р-не Московской обл. Перед началом работ осуществлена геофизическая магниторазведка. На поселении проведен цикл палеогеографических исследований, нацеленных на реконструкцию палеоландшафта на участке, занимаемом поселением и на окружающей его территории; отобраны образцы для карпологического анализа. Изученная площадь составила 1885 м^2.

Поселение Жуковка 2 расположено на правом берегу р. Москва, к СЗ от д. Жуковка. Оно занимает останец первой надпойменной террасы высотой ок. 6 м от уреза воды, в 200 км к Ю от реки. Высота останца над уровнем поймы ок. 2 м. Площадь поселения подвергалась многолетней распашке и перепланировке во время строительства оросительной системы.

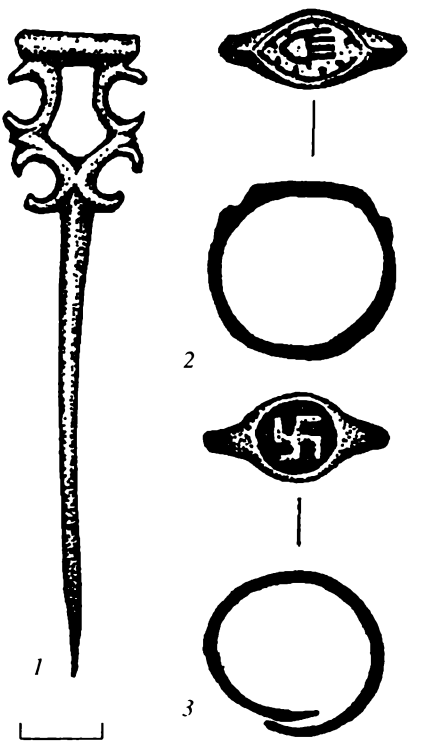

Рис. 18

Керамический материал представлен фрагментами древнерусских горшков (московская красная гладкая и серая керамика), орнаментированных преимущественно прямыми прочерченными линиями. Обнаружено несколько фрагментов керамики раннего железного века, а также колоколовидная бронзовая подвеска дьяковской культуры.

В результате раскопок получен выразительный комплекс индивидуальных находок: железные ножи и их фрагменты, костыли, скобы, строительные и сапожные гвозди, иголки, шилья, обломок серпа. С земледелием связаны находки фрагментов каменных жерновов. Встречены глиняные грузила и их фрагменты, рыболовные крючки, фрагмент остроги. Следует выделить находку пряслица из розового шифера. Значительной серией представлены каменные оселки. Обнаружены два стремени, фрагмент удил, наконечники стрел. Среди бытовых предметов выделяются два навесных цилиндрических замка и ключи. Тремя экземплярами представлены железные кресала. Интересна находка железной сковороды (постройка 1 раскопа 2). Принадлежности одежды представлены железными пряжками и бляшками. Среди ювелирных изделий выделяются бронзовая булавка (рис. 18, *1*), щитковосрединные перстни (4 экз.) (рис. 18, *2, 3*), фрагменты пластинчатых и витой браслет, два крестика.

На площади раскопов 1 и 2 исследован ряд жилых и хозяйственных комплексов. Интересны значительные по размеру (от 4,0 × 4,0 до 5,2 × 5,2 м), углубленные в материк погреба наземных срубных жилых построек. В таком котловане сооружалась деревянная столбовая конструкция (размерами в среднем 2,2 × 2,2 м), которая затем снаружи присыпалась грунтом. Отопительных сооружений в них нет. Остатки массивной глиняной печи выявлены в постройке 2 рас-

копа 2, незначительно углубленной в материк. Размеры котлована овальной формы – 4,1 × 4,4 м.

На площади раскопов исследована серия хозяйственных ям-погребов, имеющих округлую и прямоугольную форму. Наиболее выразительной является яма 6 на раскопе 2, которая имела подквадратную форму, размерами 2,2 × 2,2 м (глубина в материке – до 0,9 м). В ней обнаружены остатки прямоугольной деревянной конструкции, размерами 1,86 × 1,44 м. По углам были расположены вертикально стоящие столбы, к которым крепились плахи. На вскрытой площади не зафиксированы перекрывающие друг друга строительные комплексы.

Полученные материалы средневекового поселка предварительно датируются XIV–XV вв.

В.Ю. Коваль, А.В. Трусов, И.В. Волков, А.Б. Лагутин, А.Н. Медведь, П.Е. Русаков, Е.Ю. Тавлинцева

РАБОТЫ РОСТИСЛАВЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [68]

Ростиславльская экспедиция ИА РАН и Музея истории города Москвы продолжила раскопки на городище летописного Ростиславля Рязанского и селище Сосновка IV (Озерский р-н Московской обл., правый берег Оки) в рамках программы Отделения историко-филологических наук РАН "История, языки и литература славянских народов в мировом социокультурном контексте". На городище Ростиславль исследования проводились на четырех раскопах (II, IV, V, VII). На раскопе II был пройден участок "З", где расчищены 11 погребений позднесредневекового кладбища (все погребения безынвентарные, следы погребальных сооружений отсутствовали). Продолжалось также исследование суглинистой субструкции (насыпи) под основание деревянного храма, вокруг которого размещалось упомянутое кладбище. Под насыпью залегал культурный слой I тыс. н.э. (позднего этапа дьяковской культуры и X–XI вв.) мощностью 10–30 см.

В результате возобновления работ на раскопе IV (заложенном в 1997 г.) в сев. части площадки городища, у подножия вала мысового укрепления, где был пройден участок "Б" площадью 48 м^2, выявлен ров шириной 5 м и глубиной 2,0–2,3 м, проходивший перед валом. Обнаружены остатки раннего рва, прорезанного более поздним. Последний был засыпан на протяжении непродолжительного промежутка времени в кон. XIV – нач. XV в. В верхней

части заполнения рва обнаружены 7 серебряных монет 80–90-х гг. XIV в. – 6 рязанских подражаний золотоордынским дирхемам и 1 денга Суздальско-Нижегородского княжества (определения Ив.В. Волкова).

В мысовой части Ростиславля (на площадке городища дьяковской культуры) размещался раскоп V, где работы проводились на двух участках ("Ж" и "З"). Участок "Ж" примыкал к раскопу прошлых лет с Ю и оказался врезан в сев. склон вала мысового укрепления. Верхний горизонт насыпи вала содержал керамику XVI в., следовательно, был сооружен не ранее этого времени (вероятно, во 2-й пол. XVI в.). Под насыпью залегал культурный слой позднедьяковской эпохи (2-й – 3-й четв. I тыс. н.э.), а ниже размещались остатки сменявших друг друга построек 2-й пол. I тыс. до н.э. с разнообразным костяным инвентарем. Среди находок следует отметить обломки рогового грузика дьякова типа, нескольких рогатых кирпичей, костяной рукояти с грибовидным завершением. Мощность культурных отложений здесь превышала 2 м.

На участке "З" площадью 16 м^2, примыкавшем к раскопу с С, продолжалось исследование постройки 5, датирующейся 2-й пол. I тыс. до н.э. (изучалась в 2001–2003 гг.). Расчищены 4 яруса очагов этой постройки, соответствовавшие четырем уровням глинобитных полов, фиксировавшихся на всей ее площади. Ниже выявлены остатки постройки 7, датирующейся сер. I тыс. до н.э.

Раскоп VII заложен на внутреннем (сев.) скате вала, отделяющего площадку детинца Ростиславля. Раскоп представлял собой траншею длиной 7 м и шириной 3 м, прорезавшую половину вала; установлено, что в этой его части никаких внутривальных конструкций не существовало. Насыпь вала состояла из материкового суглинка, уложенного на погребенный пахотный горизонт (выявлены борозды от сохи). Под краем насыпи над пахотным горизонтом зафиксированы остатки деревянной наземной постройки с керамическим материалом 2-й пол. XIV в. Следовательно, вскрытая часть вала была насыпана не ранее этого времени.

Палеолитический отряд (рук. А.В. Трусов; МИГМ) продолжал исследование стоянки Ростиславль, культурные остатки которой обнаружены в виде скоплений изделий в прослойке оподзоленного суглинка мощностью 10–15 см, залегающей под слоями раннего железного века и средневековья. На раскопе I изучена периферийная вост. часть скопления "А" на площади 44 м^2. Комплекс орудий здесь невелик, но аналогичен добытым ранее (ретушные резцы, концевые скребки, черешковый наконечник стрелы). На раскопе II наряду с финальнопалеолитическим комплексом обнаружены изделия,

относящиеся к мезолиту с развитой технологией получения микропластинчатых заготовок и орудий из них. Кроме того, выделяется группа предметов, относящихся главным образом к первичному расщеплению, которые с достаточной уверенностью можно отнести к верхнему палеолиту. Для первичного расщепления данного комплекса характерно получение крупных широких пластин. Изделия покрыты молочно-белой и желтой патиной. Орудий мало – скребок на отщепе; комбинированной резец на сломе заготовки, двугранный на отщепе.

На селище Сосновка IV (славянское поселение XI – 1-й пол. XII в.) продолжены работы на раскопе I, где пройден участок "В" площадью 32 м^2. При зачистке материка собран представительный комплекс сетчатой (рябчатой) керамики дьяковской культуры, относившейся к существовавшему на том же месте селищу кон. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э., а также обнаружена уникальная для Восточной Европы медная китайская монета, чеканенная в 553 г. н.э. в империи Северная Ци (определение В.А. Беляева).

В.Ю. Коваль, О.И. Хижняков

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛЕ АНОСИНО НА ИСТРЕ [69]

Продолжены охранные исследования селища Аносино 1 в Истринском р-не Московской обл., организованные Подмосковной экспедицией ИА РАН (нач. А.В. Энговатова) в 2002 г. Новые исследования вызваны повреждением памятника в процессе начатого строительства ограды вновь возводимой усадьбы. Селище Аносино 1 было открыто С.З. Черновым. Оно расположено на ЮЗ краю мысовидного выступа третьей надпойменной террасы правого берега р. Истры, в ур. Большие Паны. В 2004 г. здесь заложены 2 раскопа общей площадью 504 м^2, которые почти включили в себя раскоп III 2002 г. Тем самым полностью исследована площадь селища Аносино 1 с прилегающими к нему участками хозяйственного освоения.

Культурный слой памятника состоял из темно-серой супеси (мощность слоя 10–30 см), включавшей сильно измельченный керамический материал. Материк представлял собой рыхлый темно-желтый песок с мелкими камнями, на поверхности которого прослеживались пятна светло-серой и светло-коричневой супеси, которые образовались в результате гниения корневой системы деревьев и ку-

старников (определение А.А. Гольевой; ИГ АН). На вскрытой площади выявлено 8 ям, таким образом, общее число заглубленных в материк объектов на площади селища составило 19 (вместе с изученными в 2002 г.). Однако только 8 из них представляли собой остатки древних сооружений, остальные 11 ям были столбовыми. Самые крупные размеры (340 × 160 см) и глубину (66 см) имела яма, исследованная в 2004 г., которая могла являться углубленной частью наземной постройки.

Наиболее ранние находки на площади раскопов относятся к эпохе бронзы (встречены в переотложенном состоянии); это 2 фрагмента лепной керамики и обломок каменного шлифованного топора фатьяновской культуры.

К периоду существования селища относились: обломок семилопастного височного кольца без боковых колечек, датирующегося 1-й пол. XII в., 2 железных черешковых ножа, розовое шиферное пряслице, обломок глиняного шарообразного рыболовного грузила. Керамический материал селища разделялся на 2 группы – красноглиняную керамику с примесью дресвы в тесте, характерную для Москворецкого региона, и белоглиняную керамику из формовочной массы с примесью песка и органической добавки (угля?), которая находит аналогии в материале памятников Южной Руси и Поочья (эта керамика известна на многих памятниках 2-й пол. XII в. в бассейне верхней р. Москвы и р. Истры). Количественно преобладает керамика первой группы, среди которой заметную долю составляла посуда, украшенная отпечатками зубчатого штампа (колесика). По сочетанию датирующих признаков вещевых и керамических находок селище может быть датировано 2-й пол. XII в.

Исследованное полностью селище Аносино 1 представляло собой небольшое, вероятно однодворное, поселение, просуществовавшее, видимо, непродолжительное время (не более 50 лет). Оно состояло из жилого наземного дома, следы которого не сохранились, и 1–2 хозяйственных помещений. Вся усадьба вряд ли занимала площадь более 500 м^2 (на это указывает распространение керамики на площади раскопов). Скорее всего, именно с этим поселением связан расположенный к С от него одиночный курган. После исчезновения поселения данное место вошло в зону хозяйственного освоения селища Аносино 2, существовавшего в XIV–XV вв. примерно в 50 м южнее раннего поселения, на более возвышенном участке местности. Находки керамики XVII–XVIII вв. свидетельствуют о том, что урочище использовалось и впоследствии, в эпоху возникновения д. Аносино.

Н.А. Кренке, А.Л. Александровский, В.С. Нефёдов

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА "ЦАРИЦЫНО" [70]

По договору с МЗ "Царицыно" Московская экспедиция ИА РАН продолжила работы на территории заповедника, применяя комплексную методику археолого-почвенного подхода к изучению памятников. Результаты, полученные в 2004 г., изложены ниже в хронологической последовательности исследованных объектов.

Самым древним являлось селище Царицыно 1, занимающее узкий высокий мыс правого берега р. Язвенки над истоками Верхне-Царицынского пруда. На этом мысу стоит беседка-ротонда 1805 г. "Храм Цереры – Золотой сноп". На оконечности мыса, внутри петли дорожки, идущей по бровке склона, заложен шурф (4 × 4 м), ориентированный по странам света и включивший в себя зондаж 2002 г. Толщина культурного слоя составила 0,5–0,8 м. В зап. стенке строение профиля следующее: A1 0–15 см, темно-серый легкий суглинок; A1E1B 15–35(40) см, серо-бурая супесь с бурыми суглинистыми и белесыми песчаными пятнами; E1Bt 35(40)–50 см, представлен чередованием белесых песчаных и бурых суглинистых зон. В вост., сев. и зап. стенках выделяется верхний слой мощностью 35(40) см (включает почвенные горизонты A1 и A1E1B) с относительно резкой нижней границей. Для этого слоя характерна слабая серая (сероватo-буроватая) прокраска, обусловленная его прогумусированностью. Местами он имеет относительно ровную нижнюю границу с резким переходом к нижележащему горизонту. Данный уровень может быть связан с деятельностью человека, протекавшей в прошлом во время формирования культурного слоя. Также не исключено, что это образование представляет собой мощный пахотный горизонт (плантаж) с относительно резкой нижней границей.

Раскопки велись пластами толщиной 10 см. Состав находок из пластов позволяет утверждать, что культурный слой на изученном участке сильно перемешан. Неожиданной находкой явилось обнаружение на уровне 3–4 пластов нескольких фрагментов керамики бронзового века (фатьяновской или фатьяноидной, по определению О.С. Гадзяцкой), что является большой редкостью для территории Москвы (рис. 19). Всего в шурфе найдено 385 фрагментов керамики, которые распределились по хронологическим группам следующим образом: бронзового века – 8, начальной фазы железного века – 8, позднедьяковской – 219, средневековой – 117, неопределимые – 33. Важно подчеркнуть, что все фрагменты текстильной ке-

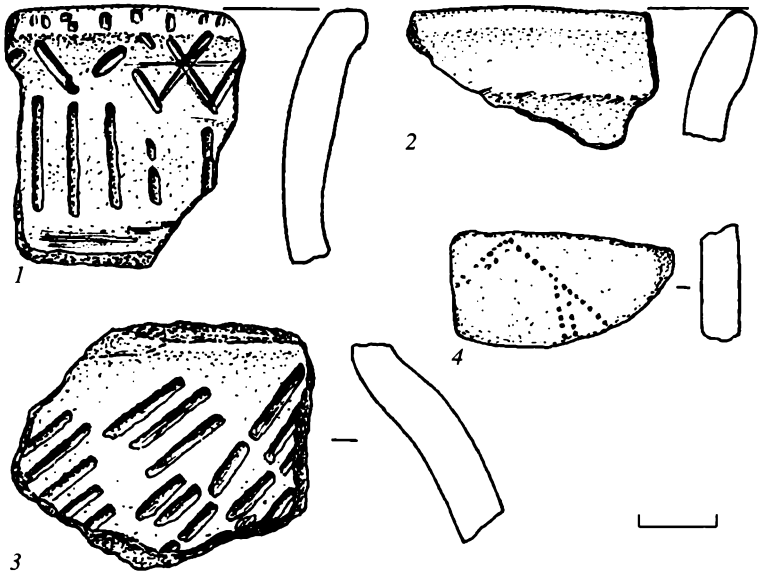

Рис. 19

рамики оказались ранними, относящимися к начальной фазе железного века. На них встречен характерный орнамент – наклонные тычки. Позднедьяковские гладкостенные фрагменты имеют дугообразно отогнутый наружу венчик с насечками, пальцевыми вдавлениями или желобком по торцу, орнамент ямочный и оттиски "палочки с веревочкой". Судя по составу находок, именно на первые века н.э. приходится пик интенсивности жизни на памятнике. Керамика этого времени встречена также на СЗ склоне мыса.

На левом (юж.) берегу Верхне-Царицынского пруда предприняты разведки с целью обнаружения и выявления границ селищ при древнерусских курганных группах Царицыно 3 и Царицыно 4.

Семь шурфов, площадью 1 м^2 каждый, заложены на краю поросшего широколиственным лесом мыса к С от курганной группы Царицыно 3. Обнаруженное здесь селище получило наименование Царицыно 4. Его территория начинается от бровки склона мыса, маркированного межевой ямой и бетонным межевым столбом с датой "1909", и простирается вверх по рельефу на 30 м. От берега пруда селище удалено на 60–90 м, высота над урезом воды 10–12 м. Размеры селища примерно 30 × 40 м. С зап. стороны памятник ограничивает глубокий овраг с ручьем, с вост. – овраг, развившийся из межe-

вого рва XVIII (?) в. Вероятно, этот молодой элемент рельефа разрушил часть территории селища. Мощность культурного слоя нарастает к бровке склона до 0,5 м. Слой полностью нарушен более поздней распашкой, так что его цвет и состав (бурый или серовато-бурый суглинок) почти не отличается от фоновой почвы. В шурфах и подъемном материале встречена типичная курганная керамика XII–XIII вв. и кусочки печины. Судя по концентрации печины, можно думать, что постройка находилась где-то возле межевой ямы на сев. краю мыса. При съемке геодезического плана уточнено количество курганов (всего их 13) в группе Царицыно 3, копавшейся Т.В. Равдиной в 1961 г.

Селище Царицыно 2 (располагается к Ю от места впадения р. Язвенки в Верхне-Царицынский пруд) выявлено в 2002 г., но тогда здесь был заложен лишь небольшой зондаж (0,5 м^2) и найдено всего три фрагмента керамики. В 2004 г. на месте зондажа откопан шурф размерами 2 × 2 м и еще 5 шурфов площадью по 1 м^2 заложено вокруг для определения границ распространения находок. Площадь их распространения составила 40 × 50 м. Расстояние до левого берега р. Язвенки – 65–95 м, высота над водой – 10–15 м. Удаление селища от курганной группы Царицыно 4, расположенной выше по рельефу, составляет 75 м. Место селища сейчас поросло редким липовым лесом, но ранее здесь была пашня.

Большой шурф 3 оказался примерно в центре поселения. Возле него на поверхности почвы отмечено скопление печины. Культурный слой представлен однородным суглинком (пахотный горизонт) и имеет мощность ок. 0,3–0,4 м. Цвет культурного слоя практически не отличается от фоновой почвы, но в нем встречаются печина, угольки и керамика. Шурф 3 затронул край ямы от сооружения. По крупному угольку из заполнения ямы получена радиоуглеродная дата 790 ± 80 лет (Ki-11703), что при калибровке указывает на календарный интервал 1165–1287 гг. (наиболее вероятное значение – 1259 г.). Эта датировка очень хорошо согласуется с представлениями о возрасте сероглиняной керамики, обнаруженной на селище.

Цвет пахотного горизонта Ap в шурфах серовато-палевый. На нем в верхней его части образовался серый к темно-серому гумусовый горизонт A1. Его мощность меняется по простиранию. Нижняя граница очень неровная (ходы корней, кротов и мышей). Ниже, под пахотным горизонтом, сохранились остатки подзолистого горизонта E(A2). Ниже лежат переходный горизонт EBt и иллювиальный Bt.

Возраст распашки и время ее прекращения до конца не ясны. Несомненно, что она была после поселения. Достаточно большая

мощность горизонта Ар показывает, что распашка не могла быть древней (сразу после существования поселения), т.к. толщина выявленных ранее средневековых пахотных горизонтов в большинстве случаев не превышала 10 см.

Местами в пределах остаточно-пахотного горизонта видна дифференциация на более светлый оподзоленный верх (глубина 3–7 см, цвет палевый) и более темный низ (глубина 7–20 см, цвет буроватый). Цветовой контраст небольшой, тем не менее признаки подзолистого процесса, имевшего место после того как пашня заросла лесом, достаточно отчетливые. Вместе с тем степень развития подзолистого процесса невысока. Это позволяет допустить, что распашка здесь завершилась и заросла лесом относительно недавно (XVII–XVIII вв.). Не исключено, что это могло произойти и несколько раньше, в XV–XVI вв., но вероятность этого меньше.

На склоне берега Верхне-Царицынского пруда под Малым дворцом и в ложбине между ним и Оперным домом продолжено изучение искусственного террасированного рельефа XVIII в. и конструкции кирпичного коллектора нач. XIX (?) в.

Траншея 1 2003 г. продлена вверх на 6 м, так что ее зап. край почти достиг бровки современного склона (расстояние от цоколя Малого дворца – 2,2 м). Мощность засыпки, сгладившей уступ террасы XVIII в., достигала 1,3 м. Эта засыпка, произведенная в нач. XIX в., состояла из строительного мусора от баженовских построек, снесенных в 1786–1804 гг. ("золотая" кровельная черепица четырех различных типов, гвозди, 6-гранные керамические плитки пола, фрагменты белокаменного декора, инструменты каменщика, кирпичи, в том числе с клеймами "МП" и "ПМ").

В основании траншеи, на глубине 2 м от современной поверхности, выявлена почва, маркирующая переход от уступа самой верхней террасы, на которой стоит Малый дворец, к поверхности нижележащей террасы "кантемировского" времени. Крутизна склона этого верхнего уступа равнялась 40°. В "баженовский" период уступ был подсыпан. В толще этой подсыпки прослежен шлейф мусора (известь, кирпичи без следов раствора), отложившийся в период строительства Малого дворца (1776–1778 гг.).

Раскоп площадью ок. 12 м^2, заложенный на средней искусственной террасе, соединил траншеи 1 и 2, исследованные в 2003 г. В результате получен разрез почти всего склона, вскрывающий строение искусственных насыпных террас XVIII в. и подсыпок нач. XIX в. В зап. части раскопа на глубине 1,8–1,9 м зафиксирована почва исходного природного склона, на которой сохранился пень хвойного дерева (вероятно ели), срубленного при устройстве искусственной

подсыпки, а также небольшое количество строительного мусора, связанного, вероятно, с сооружением второго "кантемировского" дворца в 1744–1746 гг. По поверхности средней террасы ближе к ее бровке (внешнему краю) пролегала мощенная битым кирпичом дорожка шириной 1,9–2,0 м. Внешние контуры ее были выложены положенными аккуратно в ряд целыми кирпичами и их половинками, а внутренняя часть хаотично замощена мелкими обломками. Кирпичи не имеют следов раствора, некоторые из них бракованные (пережженные), так что дорожка, вероятно, была сооружена в период строительства дворцового комплекса "Царицыно", причем сразу после подсыпки "кантемировской" террасы.

В тальвеге ложбины, пролегающей между Малым дворцом и Оперным домом, продолжено исследование дренажного (?) коллектора, сложенного без раствора из вторично использованного кирпича снесенных баженовских построек (клейма "МП", "ИК", есть один брусковый кирпич). Остатки этого сооружения вскрыты траншеей 5 (начата в 2003 г.), размерами 1 × 11 м, и расположенным на 10 м выше по рельефу шурфом 1 (2 × 2 м^2). Коллектор выходил к берегу пруда (его следы видны на поверхности). Ширина коллектора составляла ок. 46 см, стенки, толщиной в полкирпича, имели высоту в 3–5 рядов кирпичей. Размер канала, плотно забитого сейчас песком и супесью, колебался от 16 × 22 см до 14 × 32 см (на выположенных участках склона). Канал коллектора был перекрыт рядом кирпичей, уложенных плашмя ложковым рядом (поперек стенок). На выположенных участках для перекрытия использованы также профилированные белокаменные блоки от дворца. В настоящее время на некоторых участках перекрытие коллектора выходит на поверхность, на других скрыто под наносным слоем (20 см). В момент сооружения кирпичи и камни перекрытия коллектора, вероятно, были видны на поверхности (иначе неясно, как его чистили). Шурф 1 зафиксировал, что коллектор шел со стороны Оперного дома. Назначение коллектора пока остается неясным (отвод технической воды из здания, дренаж, ливневая канализация?). Наиболее вероятное время его постройки – нач. XIX в.

Шурф 2 (2 × 2 м) примыкал к траншее 5. Он заложен для изучения напластований в тальвеге ложбины. Оказалось, что на глубине 45 см под поздним делювием XVII–XX вв. (датировка по обломкам кирпичей и другим артефактам, включая пивные пробки) залегает дерново-подзолистая почва с хорошо развитым профилем, формирование которого могло произойти лишь за длительный период (порядка 1,5 тыс. лет). В течение этого времени поверхность в ложбине была стабильной, эрозия склонов – минимальной. На поверхно-

сти этой почвы найден довольно крупный фрагмент венчика древнерусского сероглиняного горшка XII–XIII вв. Возможно, это указывает на то, что на месте дворцового комплекса на бровке высокого берега между Большим дворцом и Оперным домом существовало древнерусское поселение, откуда черепок мог быть смыт вниз.

Д.В. Крутько, В.В. Сидоров, А.В. Трусов, О.В. Лопан, Н.В. Зубарёв, В.В. Миненко, Е.И. Терещенко

РАЗВЕДКИ В ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [71]

Разведки по трассе проектируемого строительства участка федеральной автодороги в обход города Орехово-Зуево проводились совместно Подмосковной и Деснинской экспедициями ИА РАН. Трасса пересекает зап. часть обширной древней озерной котловины, составляющей небольшой участок Мещеры – тектонического прогиба, в эпохи оледенений превращавшегося в озерный край. Древняя озерная котловина протянулась между г. Орехово-Зуево и п. Дрезна. Сев. борт ее составляет первая боровая (левобережная) терраса Клязьмы, прорезанная р. Выркой. На залесенном правом берегу Вырки, на возвышенном участке на краю первой надпойменной террасы, к ЮЗ от юж. окраины микрорайона "Карболит" (г. Орехово-Зуево) выявлена стоянка Карболит. В шурфе площадью 4 м^2 найдены 11 кремней, среди которых 4 правильных тонких отщепа и 3 чешуйки. Находки залегали на глубине 10–20 см от поверхности, в почвенном слое и в нижележащем слое песчаного подзола. Скорее всего, здесь была маленькая неолитическая стоянка, кратковременный охотничий лагерь.

Вблизи участка трассы на левобережье Клязьмы береговая терраса имеет четкий уступ. Местами к ней подходит современное русло. Памятники встречены именно в этих точках. Это показывает очень большую устойчивость положения русла – на протяжении голоцена здесь оно не менялось. Край первой надпойменной террасы слабофестончатый – слегка выступающие мысы соответствуют чуть более высоким участкам. Именно к таким фестонам приурочены выявленные в ходе разведки стоянки Щербинино 1 и 2, расположенные к ЮЮВ от д. Щербинино. Стоянка Щербинино 1 располагается на залесенном мысу первой надпойменной террасы. В шурфе площадью 2 м^2 выявлены фрагменты ранненеолитической керамики верхневолжской культуры. Находки залегают на глубине от 5–7

до 25–27 см от поверхности, в слое насыщенного углем и золой светло-коричневого песка.

Мыс Щербинино 2 расположен к З от Щербинино 1. В шурфах обнаружены фрагменты керамики периода неолита. Еще в одном шурфе, в слое ожелезненного красно-ржавого песка, найдены торцевой скол с призматического нуклеуса и иеневский резец на массивном отщепе с глубокой ретушной выемкой. Памятник представляет собой кратковременные стоянки небольшой площади и малой насыщенности. К З от стоянки Щербинино 2, на соседнем мысу, выявлены остатки средневекового металлургического производственного комплекса Щербинино 3. Непосредственно под дерновым слоем залегал черный углистый слой, насыщенный шлаками, продуктами горения и многочисленными фрагментами средневековых гончарных сосудов.

В.С. Курмановский

РАБОТЫ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА В ОКРЕСТНОСТЯХ СМОЛЕНСКА [72]

Отряд Смоленской экспедиции МГУ провел разведку на левом берегу р. Днепр западнее д. Боровая Смоленского р-на Смоленской обл. Основной задачей работ являлась проверка данных ряда позднесредневековых источников (в том числе Плана осады и обороны Смоленска В. Гондиуса, 1636 г.) о расположении в этом районе в период Смоленской войны 1632–1634 гг. лагеря польско-литовских войск, а также сведений о наличии здесь культурного слоя, содержащего позднесредневековую керамику.

Исследованию подверглось возвышение на высокой пойме левого берега Днепра между современным руслом и старицей, называемой оз. Глушицкое. Этот участок примерно соответствует месту расположения укрепленной части лагеря на плане В. Гондиуса, а в рельефе вост. части возвышения читались остатки объектов, напоминающих оборонительные валы и рвы. Сев. часть памятника размыта Днепром, причем в обрыве виден культурный слой, за пределами возвышения уходящий под аллювий. Разрушение берега в этом месте активно продолжается. Проведены сбор подъемного материала, зачистка обнажения на протяжении 32 м и шурфовка как в центральной части памятника, так и на его периферии с целью выявления его зап. границы (вскрыто 20 м^2).

В процессе исследований выяснилось, что найденные на памятнике культурные остатки связаны преимущественно не с военным лагерем (существовавшим очень непродолжительное время в августе – сентябре 1633 г.), а с находившимся здесь поселением. Шурфовка передней линии "оборонительных" сооружений в вост. части памятника показала, что ров представляет собой траншею, вырытую экскаватором во 2-й пол. XX в., а вал – выброс из нее. Четко выраженного культурного слоя в шурфе не выявлено, но встречены фрагменты керамики (в том числе один – лепной) и изразцов, залегавших вперемешку с бытовым мусором XX в.

Еще один шурф, заложенный в вост. части памятника, показал наличие культурного слоя мощностью в среднем ок. 15 см, содержащего сравнительно немногочисленный материал, приблизительно датируемый XVII в. (мелкие фрагменты керамики, в том числе поливной, и муравленых изразцов). Культурный слой был перекрыт аллювиальными отложениями толщиной ок. 0,2 м.

В зап. части памятника, как показала зачистка обрыва берега, культурный слой имеет мощность ок. 0,2–0,6 м. Вост. часть зачищенного участка представляла собой вершину холма. Культурный слой здесь располагался непосредственно под дерном. По мере продвижения на З рельеф понижается, и культурный слой оказывается перекрыт аллювием, мощность которого местами превышает 1,5 м. Археологического материала здесь значительно больше, чем в вост. части памятника, датируется он примерно XIV–XVI вв. и представлен в основном фрагментами керамики и кусками печины, а также отдельными железными предметами. Среди индивидуальных находок следует отметить донце горшка с клеймом и железный наконечник стрелы.

В вост. части зачищенного участка, на вершине холма, читалась крупная яма с большим количеством керамики и печины. В шурфе найдены многочисленные фрагменты печины и камни (в том числе обожженные), большое количество керамики (включая крупные фрагменты) и бытовых предметов. В нижних горизонтах заполнения ямы читались обгоревшие остатки деревянных конструкций. На дне ямы четко прослеживались остатки сооружения подквадратной формы (ок. 2,5 × 2,5 м), углубленного в материк примерно на 1 м и ограниченного со всех сторон узкими глубокими канавками. Можно предположить, что сооружение представляет собой печную конструкцию с подпечной ямой и опечком. Керамический материал позволяет датировать сооружение примерно XIV–XV вв., однако среди находок имеется шиферное пряслице и фрагменты плинфы, датируемой, судя по сохранившейся ширине, кон. XII – 1-й третью XIII в.

Среди прочих находок можно отметить нож с пластинчатой рукояткой со следами дерева (общее число найденных в шурфе ножей и их фрагментов – 6), железный крест-тельник, орнаментированное костяное изделие, бронзовое колечко, фрагмент пластинчатой рукояти ножа с медной заклепкой.

Зачистка обнажения обрыва Днепра показала, что зап. граница распространения культурного слоя выходит за пределы возвышения.

Открытый памятник можно с большой вероятностью связывать с топонимом Глушица. Глушицким, или просто Глушицей, называется озеро (старица Днепра), образующее юж. границу поселения. До 1930-х гг. примерно в 0,7 км к Ю от памятника находилась д. Глушица. Наиболее раннее встреченное нами упоминание поселения с таким названием в этом регионе относится к 1505 г. Из ряда упоминаний в письменных источниках можно сделать вывод о том, что Глушица была далеко не рядовым сельским поселением.

Разведки на левом берегу Днепра в районе бывшей д. Глушица позволили выявить остатки сравнительно крупного средневекового поселения, имеющего привязку к письменным источникам, получить довольно информативный археологический материал.

Г.А. Лаврова, Н.В. Ширина

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [73, 74]

Отряд экспедиции ТРОМ в рамках экспертизы проводил обследования 36 земельных участков в Калязинском, Конаковском, Кимрском, Лихославльском и Осташковском р-нах Тверской обл. общей площадью 221,3 га в связи с изменением форм собственности на землю.

В Осташковском р-не [73] выявлены 5 памятников: 4 селища к ЮЗ и Ю от д. Бухвостово и селище к С от д. Павлиха. Сохранность памятников хорошая.

Основываясь на датировке керамического материала, можно предположить, что селище Бухвостово 1 существовало в XIII–XIV вв. На селище Бухвостово 2 выявлен культурный слой с большим количеством угля, печины, обожженных камней, в котором найдена белоглиняная и красноглиняная керамика (орнамент – многорядная волна, линейный). На дне шурфа расчищена каменная кладка. Предварительная датировка керамики – XIV–XV вв. По всей площади участка, на котором расположено селище, распро-

странена керамика XVIII–XIX вв. Таким образом, памятник представляет собой поселение, которое существовало длительное время: от средневековья до XIX в. Селища Бухвостово 3 и 4 по находкам в шурфах гончарной гладкостенной керамики датируются XVIII в. Селище Павлиха 1 расположено на озовом холме на берегу оз. Долгое и р. Вилюха. Мощность культурного слоя – 0,3–0,4 м. Предварительная датировка керамики – I тыс. н.э.

В Конаковском, Калязинском, Кимрском и Лихославльском р-нах на обследованных участках памятники не выявлены.

В г. Твери на ул. Виноградова (зона охраны памятников истории и культуры) [74] продолжены исследования 2000 и 2003 гг. Надзор проводился при прокладке траншей коммуникаций общей протяженностью 859 м. Выявлены остатки позднесредневекового (XVI–XVII вв.) культурного слоя мощностью 0,08–0,12 м, который был зафиксирован в раскопе 2000 г. (В.И. Кильдюшевский), и более ранние материалы. Среди находок – фрагменты красноглиняной керамики и кремневый отщеп с ретушью.

На участке устройства входной группы в здание по набережной р. Тьмаки на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери, в раскопе общей площадью 52,08 м^2 (мощность культурных напластований с учетом материковых ям до 3 м), выявлен культурный слой XV–XVI вв., содержащий остатки постройки и погребения. Собрана коллекция керамики и бытовых вещей XIV–XIX вв.

А.В. Лазукин

РАЗВЕДКИ В ОКРУГЕ ЗВЕНИГОРОДА [75]

Экспедиция Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея продолжила обследования в округе Звенигорода (Одинцовский р-н Московской обл.).

В черте г. Звенигорода осмотрена строительная площадка на ул. Фрунзе. В стенках фундаментного котлована строящегося жилого дома зафиксирован культурный слой мощностью более 1,5 м. Подъемный материал представлен позднесредневековой керамикой, а также фрагментами печных изразцов XVIII–XIX вв. Местонахождение культурного слоя интерпретировано как периферийная часть Нижнего посада города Звенигорода, освоенная, по предварительным данным, в XVI–XVII вв.

Пройден разведочный маршрут по течению р. Москвы ниже Звенигорода. Обследованы селища раннего железного века Моз-

жинка 2 и 3, курганный могильник XI–XIII вв. в окрестностях с. Козино, селище XIV–XVIII вв. Поречье 4 (усадьба Поречье).

На правом берегу р. Москвы выявлены два новых памятника – средневековые селища у пансионата "Звенигород" и около городской больницы № 45.

К СЗ от зап. окраины с. Козино на левом берегу Москвы-реки, выявлены остатки обжигательной печи, связанной с кирпичным производством. Памятник представляет собой курганообразную насыпь диаметром 8,0 м, высотой 4,5 м, расположенную у подошвы коренного берега. Неустановленными лицами на памятнике была заложена траншея длиной более 6,0 м и шириной 0,5 м, ориентированная по линии С–Ю. В юж. части траншеи обнажена часть свода топочной камеры. Крупногабаритные (31,5 × 15,0 × 7,5 см) кирпичи свода, выложенного на глине, сильно оплавлены и ошлакованы. В отвалах грунта из грабительской траншеи никакого подъемного материала, за исключением кирпичных обломков, не обнаружено. Предварительная датировка памятника – 2-я пол. XVII в. (по аналогии с кирпичами Саввино-Сторожевского монастыря).

К З от селища Аксиньино 1 (XV–XVIII вв.), расположенного в черте современного села, выявлено селище раннего железного века Аксиньино 2. Оно находится в пойме левого берега Москвы-реки, на высоте 3,0 м над уровнем воды, близ устья безымянного ручья, левого притока Москвы-реки. Стратиграфия памятника прослеживается в обрыве левого берега реки. Мощность культурного слоя составляет 0,4–0,5 м. Площадь распространения слоя не определена. Керамика гладкая лепная.

В окрестностях с. Ислáвское обследованы остатки сооружений, связанных с кирпичным производством. Они находятся на СЗ окраине детского спортивного комплекса "Ягодка" (юж. окраина села), на правом берегу безымянного ручья, близ приустьевой части оврага, впадающего в долину ручья. На правом склоне оврага расположена яма размерами 5,0 × 3,0 м, в обнажении сев. стенки которой зафиксирован слой супеси с большим количеством красной глины. В слое обнаружено много кирпичных обломков, среди которых есть фрагменты с ошлакованной поверхностью. Рядом с ямой отмечены западины и канавы самых разных размеров. Предварительная датировка памятника – XVII–XIX вв.

В бассейне р. Слезни осмотрен курганный могильник Старое Дарьино 2 (XI–XIII вв.), через территорию которого прошли кабельная траншея и ограждение дачного участка. Часть насыпей оказалась разрушена.

В бассейне р. Вязёмки продолжено обследование Успенского городища – многослойного памятника, находящегося под застройкой. На периферийной ЮЗ окраине городища собран керамический материал раннего железного века, XII–XIII и XIV–XVII вв. Среди индивидуальных находок – обломки железных ножей, каменный оселок, глиняное пряслице.

А.П. Ланцев, М.В. Волкова, Е.В. Лагуткина

РАБОТЫ В УДОМЕЛЬСКОМ ПООЗЕРЬЕ [76]

Экспедиция филиала Гос. академии славянской культуры в г. Твери продолжила охранные раскопки в Удомельском р-не Тверской обл. Исследования проводились на памятниках, расположенных на озере-охладителе Удомля и разрушающихся вследствие хозяйственной деятельности Калининской АЭС.

Раскопки поселения Лубенькино 2 (рук. М.В. Волкова) проведены на двух участках, примыкающих к раскопу А.А. Фролова (2001 г.). С В заложен раскоп 2 площадью 664 м^2, с З – раскоп 3 площадью 256 м^2. Культурные отложения в пределах раскопа 2 оползли по склону в озеро в результате распашки, воздействия осадков и талых вод. Культурный слой (темно-серая супесь толщиной до 0,2 м) перекрыт слоем пахоты (серо-коричневая супесь) и сохранился только в прибрежной полосе шириной ок. 6 м и в юж. части памятника. Кроме того, культурные отложения уничтожены в вост. части памятника древним карьером, размерами 12 × 10 м и глубиной до 2 м, на дне которого прослежен оползший культурный слой мощностью 0,06–0,08 м, содержащий материалы XI–XII вв.

Непосредственно под слоем пахоты выявлены углубленные в материк части разновременных построек в виде ям различной конфигурации. Лишь один из раскопанных комплексов может быть датирован по керамике периодом не ранее рубежа XI–XII вв. Остальные заглубленные в материк комплексы являются сдвоенными подпольными ямами (размерами до 2,4 × 0,9–1,2 и глубиной 0,3 м) различной конфигурации от трех хозяйственных и двух жилых построек. При изучении данных комплексов найдена исключительно лепная керамика, предварительно датируемая периодом от 3-й четв. до кон. I тыс. н.э.

Один из изученных жилых комплексов прослежен планиграфически в виде расположенных под углом друг к другу пятен черной углистой супеси (4,0 × 3,6 и 2,2 × 1,2 м), перекрывавших углубленные

в материк ямы. В одной из ям (2,4 × 1,8 м) расчищены остатки отопительного сооружения, видимо печи-каменки. С конструкцией жилища связана серия столбовых ям, обнаруженных к С и Ю от остатков постройки.

Среди находок следует отметить материал древнерусского периода: фрагмент литого щитковоконечного браслета, шиферное пряслице, две сердоликовые призматические бусины и несколько железных ножей с прямой спинкой и небольшим уступом при переходе от черенка к спинке. К более раннему периоду существования памятника (последней трети – кон. I тыс. н.э.) относятся два железных наконечника стрел без упора (ланцетовидный и шиловидный), а также кольцо височное проволочное из цветного металла диаметром 3 см.

В раскопе 2 встречены немногочисленные находки (наконечники стрел, скребки, резцы, пластины и др.), связанные с поселением эпохи финального мезолита. Материал залегал в переотложенном состоянии в слое селища. Культурный слой стоянки в непотревоженном виде сохранился в нескольких материковых ямах.

В раскопе 3 в слое пахоты раскрыты остатки постройки кон. XIX – нач. XX в. Раннесредневековые напластования, представляющие окраинную часть памятника, полностью разрушены многолетней распашкой и усадьбой рубежа XIX–XX вв. В слое пахоты найдены фрагменты лепных и круговых раннесредневековых сосудов.

В вост. части поселения Троица 1 заложен раскоп площадью ок. 400 м^2 (рук. М.В. Волкова). Он примыкал к юж. краю раскопа Ю.Б. Бирюкова (2003 г.) и соединял раскопы 1 и 2 И.В. Ислановой (1987 г.). Культурный слой памятника полностью переотложен разновременной распашкой и разделяется на два горизонта: темно-серую супесь (0,1–0,3 м) и подстилающую ее серую супесь (до 0,2 м). В зап. части раскопа изучены остатки раннесредневековой постройки с подпольной ямой подпрямоугольной формы и очагом – вероятно, печью-каменкой. В противоположной, вост. части раскопа раскрыта часть позднесредневековой постройки с руинированными остатками печи из сырцового кирпича и остатками несущей конструкции печи из обугленных бревен.

Основная часть находок обнаружена в переотложенном состоянии в слое пахоты. К раннесредневековому периоду существования поселения относится небольшая коллекция железных ножей с прямой спинкой при переходе от черенка к лезвию, бронзовое проволочное височное кольцо диаметром 4 см, глиняное биконическое пряслице. Керамический материал представлен фрагментами лепных сосудов сер. – кон. I тыс. н.э. и круговой средневековой посуды.

На поселении собрана довольно значительная коллекция находок, связанная со стоянкой мстинско-моложской неолитической культуры. Культурный слой стоянки в значительной степени перемешан слоем селища и распашкой. В непотревоженном виде он сохранился на отдельных участках раскопа и в материковых ямах.

На поселении Троица 4 заложен раскоп площадью 706 м^2 (рук. Е.В. Лагуткина). Исследовалась центральная часть памятника. Установлено, что культурные отложения сильно повреждены распашкой и переотложены по склону. Общая мощность культурных напластований составляет от 0,2 до 1,3 м. Пахотный слой серо-коричневой супеси (0,08–0,96 м) содержал разновременный материал (V тыс. до н.э. – II тыс. н.э.). В нижележащих слоях темно-серой и серой супеси (0,02–0,54 м) встречены находки эпох неолита, раннего средневековья и XIII–XVIII вв. Слой темно-серой супеси также частично переотложен по склону, в отдельных частях раскопа он подстилается серой делювиальной супесью. Неповрежденные участки культурного слоя сохранились в материковых ямах.

Большая часть фрагментов глиняных сосудов – это гончарная керамика XIII–XV и XVI–XVIII вв.; незначительным числом фрагментов представлена лепная посуда с ямочно-гребенчатым орнаментом периода неолита – бронзы; найдены единичные фрагменты поливной керамики XIX – нач. XX в. Планиграфически лепная керамика периода неолита – бронзы концентрируется в вост. части поселения. В слое темно-серой супеси и заполнении материковых ям больше отмечено керамики XIII–XV и XVI–XVIII вв.; остальные типы керамики встречены в основном в слое распашки.

Коллекция предметов памятника (более 150) отличается разнообразием. Собрано большое количество изделий из кремня периода неолита: наконечники стрел и дротиков, ножи, сверло, топор, скребки, и др. Наибольшее число кремневых изделий найдено в вост. части поселения.

Среди находок, связанных со средневековыми поселениями, встречены железные однолезвийные ножи с прямой спинкой, глиняные пряслица, вставка каменная (альмандиновая), бронзовые изделия – звено цепи, фрагменты украшений и др. (раннее средневековье); железные ножи, глиняные грузила, фрагменты различных бронзовых украшений (развитое средневековье); фрагменты железных гвоздей, железные стержни, пластины, проволока и др., фрагмент нательного крестика из цветного металла, медные монеты и нагрудная бляха (позднее средневековье).

Изучено 29 материковых ям. Среди них остатки жилых построек срубной и столбовой конструкции XIII–XV вв. (2 ямы),

XV–XVI вв. (2 ямы), а также домов XVI–XVIII вв. (2 ямы). В заполнении большинства материковых ям встречены угли, зола, обожженные камни и красная глина, гончарная посуда XIII–XV вв. и фрагменты сосудов XVI–XVIII вв. Найдены кремневые изделия, железные предметы, глиняные грузила, пряслице и фрагмент бронзового щиткового перстня.

Все исследованные объекты являются многослойными памятниками, содержащими материал различных эпох. На поселении Лубенькино 2 вскрыты напластования, связанные с финальной стадией мезолита, последней третью I тыс. н.э. и домонгольским периодом. На поселении Троица 1 выявлены культурные напластования периода развитого неолита, финала древностей раннего железа, последней трети I тыс. н.э. и раннего средневековья. Культурный слой поселения Троица 4 содержал материалы неолита – бронзы, XIII–XV и XVI–XVIII вв. н.э.

В Андреапольском, Калининском и Осташковском р-нах Тверской обл. обследовано несколько земельных отводов (рук. Е.В. Волкова). Памятники не выявлены.

Е.В. Леонова

РАБОТЫ СРЕДНЕОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В СЕРЕБРЯНОПРУДСКОМ И ЗАРАЙСКОМ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [77, 78]

Продолжены разведочные работы в верховьях р. Осетр на участке от п. Серебряные Пруды до г. Зарайск Московской обл. с целью выявления новых памятников раннего мезолита и финального палеолита. Начаты раскопки открытой в 2003 г. стоянки Карманово 12а, где под пахотным слоем был обнаружен культурный слой с материалами иеневской мезолитической культуры. Исследования проводились на средства гранта РГНФ 04-01-180-41е.

Общая протяженность маршрута составила 20–22 км. Обследованы участки обоих берегов выше и ниже по течению р. Осетр от центральной усадьбы д. Клемово (Серебряноприудский р-н Московской обл.) [77]. По левому берегу маршрут проходил от места, расположенного напротив д. Перекаль (правый берег), и далее вниз по течению до д. Филино. Рекогносцировочные работы на этом участке проводились Р.Л. Розенфельдтом в 1970-х гг. Им были открыты два славянских селища – Клемово 1 и 2, которые экспедицией 2004 г. не найдены. Возможно, они полностью уничтожены или на-

ходятся на территории современных усадеб. Обследованы берега левого притока р. Осетр – ручья Чернышевка (на карте обозначен как Лошатовка) и сезонно пересыхающего левого притока ручья Чернышевка, протекающего по дну оврага Сушица. В результате открыто 3 новых местонахождения: Клемово 3, Барыково 1 и Филино 1. Материалы двух первых предварительно можно отнести к каменному веку. Находки в районе д. Филино представлены фрагментами белоглиняной керамики XVI–XVII вв. и несколькими мелкими кремневыми отщепами. Клемово 3 и Барыково 1 исследовались шурфами. Шурф на Клемово 3 находок не дал. В трех шурфах, заложенных на Барыково 1, в верхней части отложений зафиксирован слой с гончарной керамикой XVI–XVII вв., и лишь в одном шурфе обнаружены 3 кремневых отщепа, залегавших в погребенной почве.

Противоположный (правый) берег р. Осетр на этом участке маршрута облесен, и попытки произвести разведочные работы оказались безуспешными из-за бурелома и высокого травостоя. К характеристике археологической карты этого района можно прибавить несколько находок, сделанных местными жителями: 1 – фатьяновский боевой топор-молоток (точное место находки не установлено); 2 – каменный топор из белого кремня трапециевидной формы, оформленный двусторонней оббивкой и пришлифованным лезвием (эпоха неолита?), найден на пашне, расположенной к ЮЗ от д. Клемово, под ЛЭП (подъемный материал в предполагаемом месте находки не обнаружен); 3 – листовидный кинжал, оформленный двусторонней отжимной ретушью, из желтого кремня, неолитического или энеолитического времени, найден около д. Перекаль. Кроме орудий из камня в местном школьном музее хранится зуб мамонта, подобранный школьником у д. Лошатово. Старожил д. Лошатово подтвердил, что в детстве они часто находили очень крупные кости недалеко от храма на местном кладбище, но позднее в этом месте был устроен карьер для выборки грунта на постройку железной дороги. Обнаружить местонахождение костей плейстоценовой фауны не удалось.

Далее разведочные работы были перенесены ниже по течению и сконцентрированы в районе деревень Большие и Малые Белыничи Зарайского р-на Московской обл., расположенных на правом берегу р. Осетр. Также обследованы пашни вокруг д. Косовая на левом берегу. На этом участке маршрута открыто 20 местонахождений, предварительно отнесенных к каменному веку (Большие Белыничи 1–9 и Малые Белыничи 1–11). Все местонахождения обнаружены по подъемному материалу, шурфы заложены на Больших Белыничах 1, 2, 4–7 и Малых Белыничах 5 и 6. Не исключено, что ма-

териалы, полученные на местонахождении Большие Белыничи 1, относятся к более поздним эпохам – энеолиту или бронзовому веку. Ни на одном из вновь открытых местонахождений не обнаружено сохранившегося культурного слоя. Все находки залегали или на поверхности, или в верхнем почвенном слое, в переотложенном состоянии. Не исключена вероятность того, что культурный слой мог сохраниться на местонахождении Большие Белыничи 3, расположенном непосредственно на территории деревни. Удобное место для закладки шурфа или раскопа, не нарушенное прокладкой водопровода или дорогой, находится на частной земле, хозяин которой отказался разрешить произвести нам рекогносцировочные раскопки.

Отличительной чертой подавляющего большинства открытых местонахождений является их топографическое положение. Как правило, они располагаются на высоте от 30 до 65 м над уровнем воды в реке, приурочены к древним оврагам. Особенностью собранных коллекций является почти полное отсутствие орудий, что может быть связано с хозяйственной спецификой стоянок, расположенных поблизости от выходов сырья (около д. Малые Белыничи вдоль русла р. Осетр в настоящее время имеются выходы мелового(?) кремня табачно-желтого цвета). Отметим и тот факт, что на протяжении всего маршрута не найдено ни одного фрагмента лепной керамики эпохи неолита – раннего железного века. Единственное изделие из глины было принесено местным жителем – крупный грузик дьякова типа, найденный весной на обнажениях склонов оврага между деревнями Большие и Малые Белыничи.

Произведены раскопки стоянки Карманово 12а [78], открытой в 2003 г. Площадь раскопа, прирезанного к шурфу 2003 г., составила 14 м^2. Скопление расщепленного кремня, вскрытое шурфом 2003 г., было почти полностью им перекрыто. Поэтому лишь небольшая доля находок, примыкавших к этому скоплению и вскрытых раскопками 2004 г., залегала in situ. Остальные находки залегали в пахотном слое. Изделия из камня, собранные в 2004 г., по технико-морфологическим характеристикам не противоречат материалам, полученным ранее, и в целом материалы коллекции можно отнести к иеневской мезолитической культуре. К З от зап. окраины д. Карманово обнаружено новое местонахождение каменного века (Карманово 15) и собран подъемный материал.

Таким образом, экспедицией открыто 24 местонахождения, 23 из которых можно отнести к каменному веку. Только на одном из памятников удалось зафиксировать культурный слой – на Барыково 1, расположенном в пойме р. Осетр. Все остальные находки собраны на поверхности или залегали в верхнем слое современной почвы или

пахоты. Данные, полученные в ходе разведок, позволяют предположить, что в исследуемом районе на рубеже плейстоцена – голоцена, как, вероятно, и в последующее время, процесс осадконакопления на поверхности речных террас шел очень медленно или вообще не происходил, что повлияло на условия залегания и сохранность археологических материалов. В связи с этим вероятность найти памятник финальнопалеолитического – мезолитического времени с сохранившимся культурным слоем в этом районе очень невелика.

А.Е. Леонтьев, А.В. Яковлев,
Н.Н. Фараджева, А.В. Яганов

РАСКОПКИ В ЯРОСЛАВЛЕ [79]

Ярославская экспедиция Отдела охранных раскопок ИА РАН провела исследования в древнейшей части города, на Стрелке, на месте планируемого воссоздания Успенского собора. Работы велись по заказу администрации Ярославской области. Как известно, каменный Успенский храм, возведенный в 1215 г., неоднократно перестраивался (в нач. XVI в., в 1642–1646 гг., в 1660-х гг.). Исследователи высказывали различные точки зрения как относительно степени изменений архитектурного облика, так и местоположения собора, – были ли это крупные ремонты по сути неизменного здания либо строительство заново с переносом на другое место. Шурфы М.К. Каргера 1937 г. и раскопы Н.Н. Воронина 1940 г. не дали окончательного ответа на поставленные вопросы.

В раскопе площадью 400 м^2 мощность культурных отложений составила 2,7–2,8 м. С уровня 1,2–1,5 м, в целом соответствовавшего горизонту строительства XVII в. и отложениям не позднее XVIII в., выявлены остатки собора. Раскоп захватил только СЗ его часть (фрагменты сев. и зап. стен основного объема, зап. пара столпов, частично – сев. столп центральной пары, сев. и зап. крыльца, зап. паперть). Кирпичная кладка нижних частей стен полностью утрачена при разборке 1937 г. и последующей вертикальной планировке парка. Фундаменты сохранились фрагментарно; отдельные их участки выбраны до подошвы. Относительно хорошо сохранились фундаменты СЗ столпа и сев. части зап. стены собора. Фундаментные рвы стен основного объема заглублены в материк на 0,6 м. В материковом песке под подошвой фундамента прослежены следы свайного поля. Фундаменты крылец собора имели более мелкое заложение, они не были доведены до материка на 40–60 см и также по-

коились на сваях, от которых сохранились ямки в материке. К зап. углу сев. крыльца позднее был пристроен контрфорс.

Фундаменты выполнялись послойно из валунов, уложенных на глине с проливками сверху известковым раствором. Основания столпов имеют пирамидальную форму, по периметру сложены рядами из крупных валунов и отдельных белокаменных блоков, в середине забутовка из кирпича вторичного использования. Фундаменты стен выполнены в той же технике, но менее регулярно; крыльца заложены одновременно с собором, валуны в их фундаментах мельче. Зап. паперть пристроена позднее. Никаких следов предшествующего каменного строительства на площади раскопа не выявлено. Уровень дневной поверхности периода начала строительства, техника исполнения фундаментов и содержащийся в них материал вторичного использования позволяют датировать памятник 1660-ми гг. и сделать вывод о полной перестройке собора, с изменением его местоположения относительно предшествующих зданий.

Строительству собора на данном участке предшествовала уничтоженная пожаром деревянная жилая и хозяйственная застройка. Культурный слой – темно-коричневый суглинок с прослойками углей, древесного тлена, песка, золы и обожженной глины – достигал мощности от 0,3 м в вост. части раскопа до 1,2 м в зап. и СЗ. В слое на разных уровнях сохранились остатки разновременных сооружений, а также развалы печей, сложенных с использованием кирпича, и печей-каменок. Датируется слой XII – сер. XVII в. Стратиграфическое распределение находок и керамики указывает на сильную перемешанность культурного слоя, что связано не только со строительством собора, но и с интенсивной жизнью на исследованном участке городской территории в предшествующее время. Нижнюю часть отложений составляет тонкий предматериковый слой гумусированного песка толщиной до 0,25 м, относящийся ко 2-й пол. XI – нач. XII в. Заселению исследованного участка, по-видимому, предшествовало его сельскохозяйственное использование: на нескольких участках профилей заметны следы неглубокой распашки над материком.

В материке исследованы 42 хозяйственные ямы, в числе которых выделяются канавки от частоколов и плетней, подпольные, подпечные ямы XIII–XVII вв. Некоторые ранние хозяйственные ямы содержали в своем заполнении помимо круговой лепную керамику.

В результате раскопок получена коллекция из 472 индивидуальных находок. Среди древнейших (XI в.) следует отметить бронзовый посеребренный поясной наконечник с растительным орнаментом, бронзовый вотивный (?) орнаментированный топорик в форме широколезвийной секиры с остатками дерева во втулке (обычно такие

вещи интерпретируются как подвески). Из украшений найдены золоченая и серебреная цилиндрические, синяя рубчатая стеклянные бусины, 28 фрагментов стеклянных браслетов и 2 фрагмента перстней – плоский овальноконечный бронзовый орнаментированный браслет, еще один во фрагментах. Обнаружено 7 нательных крестов – 6 бронзовых и 1 железный. Створка бронзового креста-энколпиона относится ко 2-й пол. – сер. XIII в. Импорты представлены 12 фрагментами средневековых амфор, фрагментами кашинной керамики, рейнского каменного сосуда. Встречены осколки стеклянных полихромных сосудов, один из них с латинской надписью. В большом количестве представлены бытовые и хозяйственные предметы из железа, глины, кости, камня и цветных металлов, обычные для средневекового русского города. Из предметов вооружения найдены железные наконечники стрел, каменное ядро и свинцовая пуля.

Коллекция архитектурных деталей включает в себя как отдельные элементы и детали собора XVII в., извлеченные из горизонта разрушения собора и позднейшей засыпки выбранных фундаментных рвов (большемерный кирпич, в том числе профилированный, металлические связи, фрагменты чугунных плит пола), так и более ранние фрагменты, вторично использованные в кладке фундаментов либо найденные в культурном слое. Из них к домонгольскому собору можно отнести фрагменты плинфы (включая несколько лекальных), небольшой фрагмент плитки пола с желтой поливой, обломок металлической детали, предварительно интерпретированной как часть хороса. К периоду XVI – 1-й пол. XVII в. относятся две белокаменные консоли аркатурного пояса с геометрическим орнаментом, фрагменты кирпичных профилей и белокаменного цоколя.

В ходе раскопок систематически отбирались пробы для естественнонаучных исследований: образцы грунтов, угля, дерева, других органических остатков. Планируется продолжение работ.

В.Ю. Луньков, Ю.В. Лунькова, И.Е. Сафонов

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАННОЙ ГРУППЫ У СЕЛА ПЕТРОВСКОЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [80]

Воронежская лесостепная экспедиция ИА РАН совместно с отрядом экспедиции Воронежского ГУ проводила раскопки курганной пары у с. Петровское Лискинского р-на Воронежского обл. Финансирование исследований осуществлялось за счет грантов РФФИ 04-06-80-189-а, 04-06-88035-к. Перед началом раскопок про-

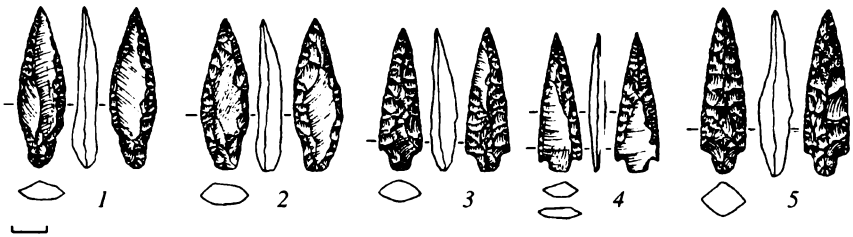

Рис. 20

ведены геофизические исследования обоих курганов с применением георадара (П. Хлебопашев). В работах принимала участие сотрудник Института географии РАН Э.П. Зазовская, проводившая почвенно-ландшафтные исследования, направленные на изучение ландшафтной ситуации времени сооружения курганов, специфики возведения курганных насыпей.

Курганы располагались на плато правого берега Дона близ шоссейной дороги г. Лиски – с. Колыбелка. Курган 1, диаметром 34 м и высотой ок. 1,3 м, содержал 4 захоронения эпохи бронзы. Все погребения, располагавшиеся в центральной части кургана, за исключением безынвентарного впускного захоронения срубной культуры, были уничтожены позднесредневековым перекопом (находка характерного металлического ножа), в котором обнаружены два кремневых наконечника стрел (рис. 20, *1, 2*).

В кургане 2, диаметром ок. 40 м и высотой ок. 1 м, исследованы 2 погребения. В погребении 1 обнаружен костяк мужчины (определение А.П. Бужиловой), захороненного скорченно на левом боку, головой на ЮВ. Прослежены остатки деревянного перекрытия и сруба. Перед костяком находились остатки древков и три кремневых наконечника стрел (рис. 20, *3–5*). В погребении 2 обнаружен костяк женщины, захороненной скорченно на правом боку, головой на СВ. Также прослежены остатки деревянного перекрытия и сруба. Инвентарь отсутствовал.

Из находок особое внимание привлекают найденные в обоих курганах двусторонне обработанные, с намеченным или выраженным черешком, наконечники стрел из черного кремня, судя по характеру изготовления, принадлежавшие руке одного мастера. Особенности погребального обряда и инвентарь позволяют отнести возведение насыпей к раннесрубному времени.

Результаты биоморфного анализа (Э.П. Зазовская) образцов из погребений 1 и 2 кургана 2 показали, что в первом из них костяк был

помещен на подстилку из кожи и шерсти, а во втором – на камышовую подстилку. По дереву из сруба в погребении 1 кургана 2 в Лаборатории радиоуглеродного датирования Института географии РАН получена дата – 3200 ± 40 л. н. (ИГАН-2976).

Н.А. Макаров, А.Е. Леонтьев,
А.А. Карпухин, С.В. Шполянский

ОБСЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩ В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ [81]

Продолжены обследования средневековых памятников в вост. части Суздальского Ополья (Суздальский р-н Владимирской обл. и Гаврилово-Посадский р-н Ивановской обл.). Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 04-06-8092а "Средневековый культурный ландшафт Суздальского Ополья"). Обследования проводились на участках правобережья Нерли, ранее не затронутых разведками, в районе сел Глебовское и Абакумлево и на левобережье, южнее с. Хламово, а также в среднем течении р. Ирмес и на его правом притоке р. Урде, в районе сел Шекшово и Большое Давыдовское, в 25–28 км к СЗ от Суздаля. Обследовано 25 памятников, из которых 17 поселений и 2 местонахождения выявлены впервые.

Большинство обследованных поселений (12) содержат материалы XI–XIII вв., на шести памятниках собраны коллекции вещей и керамики, документирующие существование этих селищ в XIII–XV вв., материалы на двух селищах и двух местонахождениях представлены лепной керамикой (в том числе подлощенной) мерянского облика, что позволяет относить их к кон. I тыс. н.э.

Собрана большая коллекция керамики (более 4 тыс. фрагментов, в том числе более 1 тыс. венчиков). Наибольшим количеством представлена круговая керамика XI–XIII вв. (более 800 фрагментов венчиков). Материалы XIII–XV вв. документированы значительно меньшим числом фрагментов (180 венчиков). Наименьшую по численности группу керамики составляют обломки лепных сосудов: всего их собрано 669, в том числе 66 венчиков, т.е. почти 17% от общего количества керамической коллекции 2004 г.

На селищах обнаружено 386 индивидуальных находок. Наиболее многочисленные и интересные по составу коллекции вещей получены при сборах на распахиваемых памятниках: Б. Давыдовское 2 (141 находка), Шекшово 2 (54), Хламово 1 (38), Кистыш 3 (27). Самая многочисленная категория определимых находок – ножи (70 це-

лых и фрагментированных экземпляров). Значительным количеством представлены шиферные пряслица (12), замки и их обломки представлены семью находками, ключи – четырьмя (в том числе один от нутряного замка). Важными для характеристики материальной культуры исследованных селищ являются находки предметов вооружения (2 стрелы и крупный фрагмент кольчужного плетения, состоящего примерно из 40–50 мелких колец диаметром 5–6 мм) и конской упряжи (2 фрагмента удил, железный псалий, украшенный инкрустацией медной проволокой). Среди изделий из цветного металла заметную группу составляют предметы христианского культа: 3 креста, в том числе один наперсный, створка энколпиона и фрагмент бронзового складня. Среди найденных украшений 2 бронзовых бубенчика, фрагмент литой подвески, украшенной ложноплетеным декором, обломки четырех стеклянных браслетов. В числе орудий труда и бытовых вещей обломок лезвия топора, железный скобель, пластинчатая дужка ведра, подкова. Важными для характеристики обследованных памятников являются находки двух фрагментов писанок и обломка амфоры.

Так же как и в предшествующие годы, значительная часть поселений, выявленных в 2004 г., представлена крупными памятниками, площади которых превышали 2 га. Таких селищ обнаружено 9. Большинство из них (6) найдено на территории обследованных сел (Большое Давыдовское 1, Абакумлево 1, 2, Глебовское 1) или в непосредственной близости от них (Глебовское 2, Шекшово 3) и располагалось на берегах наиболее значительных рек региона – Нерли, Каменки и Ирмеса.

Одним из наиболее важных результатов работ стало обнаружение скопления крупных селищ на правобережье р. Ирмес, на значительном (более 0,5 км) удалении от основных водных артерий. Найденные памятники расположены на наклонном плато, которое представляет собой сев. склон обширной возвышенности, являющейся доминантой водораздела рек Ирмеса и Каменки, с абсолютными отметками 265–275 м, и приурочены, за единственным исключением, к двум правым притокам Ирмеса – рекам Кестре и Урде. На левом берегу Кестры в ее среднем течении найдено одно селище (Кистыш 10), относящееся, судя по составу керамического комплекса, к кон. I тыс. н.э. В бассейне Урды обследованы 4 селища, 3 из которых выявлены впервые. Селище Шекшово 2 на левом берегу р. Урды было впервые обнаружено в 1979 г. К.И. Комаровым. При осмотре селища в 2004 г. установлено, что поселение гораздо обширнее, чем это представлялось при первом обследовании, оно вытянуто вдоль реки почти на 0,7 км. На противоположном берегу Урды обнаружено поселение Большое Да-

выдовское 2, несколько меньшее по площади. Общая площадь памятников, составляющих, по-видимому, единый археологический комплекс, достигает 22 га. Керамические материалы (более 400 фрагментов профилированных частей сосудов) и обширная вещевая коллекция (195 находок) позволяют датировать оба памятника домонгольским временем. Судя по наличию на обоих поселениях лепной керамики, они возникли не позднее 2-й пол. X в. Два других селища, открытых в бассейне Урды (площадью 0,8 и 1,5 га), располагались в верховьях овражных систем, на склоне водораздельного плато. Собранный на этих памятниках материал датируется XII–XIII вв.

На левом берегу Нерли, южнее с. Хламово, выявлена группа из 3 селищ, расположенных на возвышении коренного берега реки, на расстоянии не менее 0,5 км от ее русла и приуроченных к верховьям мелких оврагов. Площадь центрального поселения (Хламово 1) составляет чуть более 1,3 га, два других (Хламово 2, 3) значительно меньше, их размеры – 0,2 и 0,05 га – типичны для малодворных и сезонных средневековых поселений в лесной зоне. На основном поселении этого гнезда отмечена высокая концентрация керамики (собрано 726 венчиков); обильный керамический материал собран и на двух других памятниках. Керамика, происходящая со всех трех памятников, однородна и относится к XII – 1-й пол. XIII в. С поселения Хламово 1 происходит также представительная серия индивидуальных находок (38), среди которых калачевидное кресало и железный псалий, инкрустированный медной проволокой. Таким образом, на левобережье Нерли впервые за время обследований зафиксирован выразительный вещевой комплекс древнерусского времени.

С помощью ГИС-программы MapInfo удалось совместить часть топографических материалов А.С. Уварова 1851 г. (хранятся в Отделе письменных источников ГИМ), описывающих расположение 42 курганных групп, с современной электронной топоподосновой. Это позволило с довольно высокой степенью точности установить местонахождения групп и на карте масштаба 1 : 100000 определить полигоны для поиска их на местности. Результатом разведочных работ, проведенных по 17 таким полигонам, явилась бесспорная локализация 2 сохранившихся курганных групп. Для 5 групп определены вероятные местонахождения, свидетельством которых, по нашему мнению, являются следы старых раскопок (ямы, слабовыраженные отвалы). Остальные 10 курганных групп выявить не удалось, однако обследование определенных для этих групп полигонов позволяет утверждать, что они уничтожены в результате антропогенного воздействия (карьерные разработки, многолетняя распашка, лесоустроительные работы, дачная застройка).

Н.А. Макаров, С.В. Шполянский,
А.М. Красникова, А.Н. Федорина

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ВЕСЬ 5 И ВИШЕНКИ 3 ПОД СУЗДАЛЕМ [82]

Суздальская экспедиция ИА РАН провела раскопки двух средневековых поселений в Суздальском р-не Владимирской обл. Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 04-01-18062е "Археология сельских поселений Суздальской земли X–XV вв."). Цель полевых работ – получение новых данных о материальной культуре и хозяйственном базисе средневековой деревни Суздальского Ополья. Раскопки производились с использованием тонких приемов разборки культурного слоя, включая промывку и просеивание части грунта на металлических сетках, что позволило с максимальной полнотой производить сбор мелких вещевых находок и органических остатков.

Селище Весь 5 на левом берегу р. Ирмес – одно из поселений крупной локальной группы памятников у д. Весь, вблизи которой А.С. Уваровым в 1852 г. было раскопано два курганных могильника. Площадь селища ок. 2,1 га. Раскоп площадью 96 м^2 заложен вблизи края террасы, в центральной части селища. Культурный слой, мощностью 0,25–0,33 м, в верхней части представлял собой темно-серую гумусированную супесь, переработанную распашкой, в нижней – темно-коричневую, местами почти черную гумусированную супесь, толщина которой постепенно увеличивалась по направлению к ЮВ и Ю, к краю террасы. После разборки культурного слоя в материке выявлено более 20 ям, в основном небольших, столбовых. Наибольший интерес представляют две крупные четырехугольные в плане ямы, глубиной 1,7–1,8 м, одна из которых имела размеры 5,0 × 4,6 м, а другая вошла в раскоп частично. Стенки обеих ям отвесные, имеют ряд уступов; дно плоское, по периметру его зафиксированы столбовые ямы – следы крепежа стен. Очевидно, обе ямы представляют собой подпольные части крупных построек. Культурный слой и заполнение ям были насыщены фрагментами средневековой керамики (более 25 тыс.) и печной обмазки (32 кг).

Вещевая коллекция, собранная в раскопе, насчитывает 459 находок. Наиболее многочисленны изделия из стекла (184 экз.), среди которых бусы и бисер (172 экз.), 10 обломков стеклянных браслетов, обломок перстня и вставка. Подавляющее большинство бус изготовлено из тянутой трубочки, преобладает "рубленый" бисер (121 экз.) и лимоновидные бусы (32 экз.). Среди изделий из черного металла

(122 экз.) ножи (20 экз.) и иглы (19 экз.), 2 фитильные трубки, 3 наконечника стрел, 5 рыболовных крючков, 2 цилиндрических замка, наременная накладка, лучковое сверло, шило и пружинные ножницы. Изделия из цветного металла представлены 67 находками. Для датирования ранних культурных напластований существенны находки семи фрагментов дирхемов, 4 из которых поддаются определению (Аббасиды, Харун ар-Рашид, 805–806 гг.; Аббасиды, ал-Мутазз, 866–867 гг.; Саманиды, Наср II ибн Ахмад, 930-е гг.; Буиды (Бувейхиды), Муайид ад-Даула, 967–983 гг.) (определение А.А. Молчанова). Более половины изделий из цветных металлов могут быть определены как производственные отходы. Это пластины (12), выплески металла и небольшие слитки (10), стержни различного сечения (4) и обрывки проволоки (4). Вместе с находками обломков тиглей (22 экз.) они свидетельствуют о наличии на селище бронзолитейного производства. Из определимых находок наиболее многочисленны фрагменты подвесок (8, в том числе 2 трапециевидные и 1 колоколовидная), наременных накладок и пряжек (5). В составе коллекции 3 проволочных перстнеобразных височных кольца и 1 проволочное браслетообразное, 3 обломка браслетов и 2 – перстней. Большинство этих украшений имеет аналогии на памятниках 2-й пол. I тыс. в Волго-Окском междуречье. Особый интерес представляет браслетообразное височное кольцо с крючком на одном конце и плоским округлым щитком – на другом, характерное для муромских древностей VIII–X вв. и (в меньшей степени) для мерянских памятников. Щитковый замкнутый, с литым геометрическим декором, перстень и плетеный на дроте браслет датированы временем не ранее кон. XII в. В составе керамической коллекции селища – круговая древнерусская керамика XII–XIII вв. и более многочисленная средневековая лепная, среди которой ок. 10% составляет подлощенная.

Таким образом, начало освоения исследованного участка относится ко времени не позднее 1-й пол. X в., а возможно, и к более раннему времени. Существенно присутствие в раннем комплексе украшений волжско-финских типов, ранее почти неизвестных на селищах в ближайшей округе Суздаля. В этот период в культурном слое отложилось значительное количество бус и монет, отражающих интенсивную торговлю. Этим же временем датируется и функционирование бронзолитейного производства. Материалы кон. X – нач. XII в. на исследованном участке не выявлены, что, вероятно, свидетельствует о запустении поселения в этот период. Возобновление жизни на поселении относится ко 2-й пол. XII – XIII в., когда на площадке были возведены крупные постройки с глубокими подпольями.

Селище Вишенки 3 находится на склоне холма, на водоразделе рек Ирмес и Каменка, в верховьях и на склонах обоих бортов неглубокого оврага недалеко от д. Вишенки. Площадь селища ок. 0,5 га. Раскоп 2004 г. охватил площадь 88 м^2. Культурный слой селища в верхней части представлял собой полностью переотложенный многолетней распашкой пахотный горизонт, сложенный темным серобурым гумусированным суглинком, толщиной от 0,25 до 0,35 м. Под ним залегал непотревоженный культурный слой, с крупными фрагментами керамики и костей, мощностью 0,02–0,1 м, отложившийся на темном почвенном горизонте. Культурный слой был сильно насыщен керамикой (всего найдено более 28 тыс. фрагментов), костями животных (более 4300) и печной обмазкой (111,5 кг). Под культурным слоем на большей части раскопа открыт сильно гумусированный почвенный горизонт, не содержавший находок антропогенного происхождения. В почвенном слое и материке выявлены 24 материковые ямы, 16 из которых – столбовые, а остальные представляют собой заглубленные части хозяйственных построек. В СВ части раскопа, на уровне залегания ненарушенного культурного слоя, обнаружена обширная подушка (платформа) из материковой глины, толщиной до 8 см, правильной прямоугольной в плане формы, ориентированная по линии СВ–ЮЗ. Максимальные размеры подушки составляли 7,6 × 4,4 м. В сев. части платформы расчищено пятно прокаленной глины – остатки разрушенной глинобитной печи. При зачистке материка обнаружена серия расположенных рядно мелких борозд, частично перекрытых глиняной платформой. Характер расположения борозд, их небольшая глубина и частота, а также стратиграфическая ситуация, позволяют интерпретировать эти объекты как распашку домонгольского времени, предшествовавшую возведению жилых построек.

В раскопе обнаружено 349 индивидуальных находок, большая часть которых происходит из культурного слоя вне ям. Подавляющее большинство находок (75%) – изделия из черного металла. Из определимых железных предметов наиболее многочисленны ножи (45), гвозди (30) и иглы (10). Среди других вещей – орнаментированные накладки (4), детали замков (3), ключ, сверло, шило, тесло, железная булавка с кольцевидной головкой. Особо стоит выделить детали конской упряжи: кольчатые удила и стержневидный псалий. Изделий из цветного металла 29. Наиболее интересны находки двух крестов-тельников и энколпиона, бронзового коромысла весов, ювелирного пинцета. Украшения представлены фрагментами браслетов (2), перстней (3), шаровидным бубенчиком с рельефным поясом и щелевидной прорезью, двумя ременными накладками – пла-

стинчатой подквадратной и сердцевидной с геральдическим декором. Изделий из стекла – 23: бусы, изготовленные путем навивки (15), браслеты (7) и круглая вставка. Хронологические рамки набора стеклянных изделий предварительно определены в пределах XII–XIII вв. Среди изделий из кости копоушка с нарезным линейным декором, двусторонний гребень, рукоять ножа с циркульным орнаментом. Изделия из камня представлены двумя категориями вещей – шиферными пряслицами (6) и оселками. Среди изделий из глины наиболее интересен керамический равноконечный крестельник с оттиснутым на лопастях геометрическим орнаментом, имитирующим металлические муфты, крепившиеся на каменные кресты аналогичной формы. Вся найденная в раскопе керамика – средневековая круговая.

Раскопки селища Вишенки 3 – первый опыт исследования в Суздальском Ополье небольших средневековых поселений, располагающихся на водораздельных территориях, вдали от открытых источников воды. Состав находок и остатки жилой постройки на поселении являются убедительными свидетельствами того, что водораздельные селища являются остатками долговременных стационарных поселений. Обнаружение следов пахоты, перекрытой слоем поселения, возникшего не позднее сер. XII в., подтверждает как плотность освоения микрорегиона, так и раннее начало хозяйственного использования водораздельных территорий в окрестностях Суздаля.

Ю.П. Матвеев, М.В. Цыбин

ПОСЕЛЕНИЕ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ КУЛАКОВКА 2 [83]

Произведены охранные раскопки поселения эпохи поздней бронзы, расположенного на сев. окраине с. Кулаковка Россошанского р-на Воронежской обл. Памятник находится на правом берегу Дона, в 11 м выше уровня реки. Его сев. часть расположена на узком останце первой надпойменной террасы, а юж. – на конусе выноса из оврага. В длину, по берегу Дона, культурный слой прослеживается примерно на 200 м, при ширине, не превышающей 30–40 м.

Частично разрушенная при строительных работах часть поселения и прилегающие участки исследованы раскопом площадью 232 м^2. Культурный слой перекрыт слоем балласта (мощность 0,3–0,8 м) из меловой крошки и суглинка. Культурный слой имел

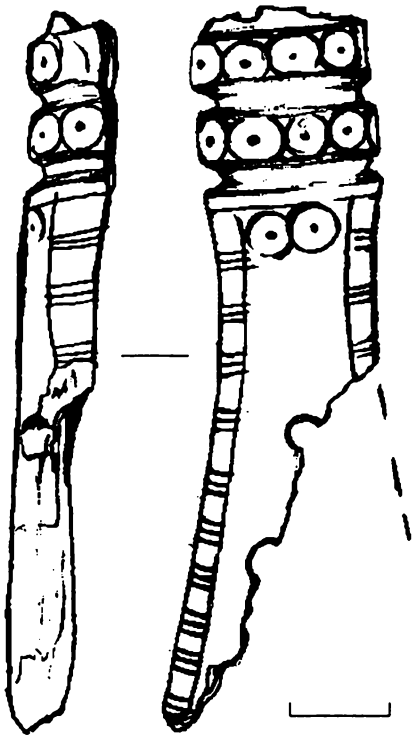

Рис. 21

мощность от 0,4 м в зап. части раскопа до 1,4 м в вост. Он содержал большое количество срубной керамики и костей домашних животных. Наиболее насыщены керамическим материалом штыки 5–6, где в одном пласте на площади одного квадрата встречалось до 100 обломков лепных керамических сосудов. Насыщенность штыков 7–10 керамическими обломками несколько меньшая и очаговая. Скопления керамики и костей здесь связываются, очевидно, с хозяйственными ямами или постройками, углубленными в культурный слой.

Подавляющее большинство обломков принадлежит очень крупным неорнаментированным тарным сосудам, обычно баночной, реже горшковидной, формы. Отдельные изделия скупо орнаментированы в верхней части. Часть сосудов – меньшего размера, среди которых больше горшковидных, – относится к кухонной керамике. Столовая посуда представлена относительно немногочисленными фрагментами 20–30 остроребериых сосудов, орнаментированных в верхней части, а также небольших баночных сосудов и чаш. Орнаментация керамики осуществлялась ногтевыми вдавлениями, оттисками крупного и среднего зубчатого штампа, "личинки", перевитого шнура, торца палочек различной конфигурации и размера, прочерченными линиями. На отдельных фрагментах фиксируются нанесенные по определенной системе расчесы, выполнявшие орнаментальную функцию. Встречены единичные фрагменты с налепными валиками.

Керамика из разных пластов культурного слоя достаточно однородна и принадлежит одному периоду развития срубной культуры данного региона – развитому, причем на относительно позднем

его этапе. Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от более северных лесостепных регионов распространения срубной культуры Среднего Подонья керамический материал поселения Кулаковка фиксирует достаточно незначительные проявления абашевских реминисценций. В то же время единичные, но яркие фрагменты с валиковой орнаментацией явно указывают на влияние культуры многоваликовой керамики. Среди индивидуальных находок – бронзовое шило, костяные проколки, фрагмент каменного топора катакомбного облика, каменные и кремневые абразивы, единичные кремневые отщепы. Наиболее яркой находкой является обломок псалия из стенки трубчатой кости, орнаментированного прочерчиванием и циркульными кружками (рис. 21). Подавляющее количество костей животных из слоя поселения принадлежит домашним животным – крупному и мелкому рогатому скоту, лошади и свинье. В пределах слоя обнаружено захоронение собаки, предположительно относящееся к срубной культуре, и два погребения людей раннего железного века или эпохи средневековья.

С.И. Милованов

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ РЕКИ ЛИПОВКА [84]

Отрядом экспедиции Липецкого гос. ПУ проводились разведочные работы в бассейне Липовки (правый приток р. Воронеж) в пределах Липецкого р-на Липецкой обл. Маршрут разведки проходил по обоим берегам Липовки и впадающего в нее ручья.

Выявлено 5 новых объектов: 4 поселения и местонахождение. Все памятники расположены на невысоких надпойменных террасах, возвышающихся над уровнем воды в реке на 1–2 м. Памятники однослойные и датируются XIX–XX вв. Также обследованы 2 ранее известных памятника – поселения Липецкое Городище и Театральная Площадь.

Выявленный материал представлен в основном фрагментами стенок и венчиков гончарных сероглиняных или белоглиняных сосудов. Края венчиков оформлены различно: закругленные, приостренные, Т-образные, с внешним утолщенным выступом (типа воротничка), у некоторых фрагментов имеются внутренние утолщения (пазы) под крышку. У многих сосудов венчики, чаще всего шейки, покрыты орнаментом в виде нарезных и прочерченных го-

ризонтальных линий или же покрыты поливой различного цвета. Индивидуальные находки представлены железным костылем (поселение Сырский Рудник) и кованым гвоздем (поселение Театральная Площадь).

А.В. Мирецкий

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [85, 86]

Отряд экспедиции ТГОМ проводил разведочные работы, связанные со строительством и изменениями форм собственности на землю, на 175 локальных участках в Калининском, Конаковском, Ржевском, Старицком, Оленинском, Пеновском, Осташковском р-нах Тверской обл. Общая площадь участков составила 777,16 га. В работах принимали участие сотрудники отдела археологии ТГОМ О.Д. Белякова, Р.А. Оруджев и др.

В Конаковском, Оленинском и Старицком р-нах археологические объекты не найдены.

В Калининском р-не [85] при обследовании трассы газопровода выявлено селище эпохи средневековья и нового времени, расположенное на территории с. Старый Погост. По керамике памятник датируется XIII–XVIII вв.

В Ржевском р-не на территории базы отдыха в окрестностях д. Крутики на правом берегу Волги найдено селище Крутики 1, датируемое по керамике из шурфов XV–XIX вв. В п. Пено в ходе обследования отвода под строительство административного здания зафиксировано селище XIII–XV вв., расположенное на берегу оз. Пено близ ул. Речная.

На территории Осташковского р-на [86] проводились работы на 167 земельных участках площадью от 0,015 до 25 га. Обследован 21 известный памятник, где производились шурфовка, сбор подъемного материала и (совместно с ООО "Землеустроитель") топографическая съемка. В ряде случаев уточнены границы территорий памятников, степень сохранности культурного слоя (так, на стоянках Городец 2 и 3 под слоем распашки выявлен непотревоженный культурный слой, а на селище Городец 1 зафиксировано частичное разрушение слоя землеройной техникой).

Выявлены 18 новых памятников, среди которых 2 курганные группы, 12 селищ и 4 стоянки каменного века. Кроме того, зафиксированы 3 местонахождения кремневых предметов (наконечник

стрелы эпохи мезолита, нуклеус и ножевидная пластина). Обе курганные группы, расположенные у деревень Залесье и Орлово на вост. берегу оз. Селигер, вероятнее всего, относятся к культуре длинных курганов и датируются 3-й четв. I тыс. н.э.

Селища открыты у деревень Городец, Ореховка, Подолище, Уницы, Слобода, Сорога, Твердякино, Третники на берегах оз. Селигер. На берегу оз. Глубокое найдено селище у д. Острица, а на оз. Волго селище зафиксировано в д. Ясенское. Керамические материалы раннесредневекового времени встречены на поселениях у деревень Уницы, Сорога, остальные селища относятся к эпохе средневековья и нового времени.

Три стоянки эпохи неолита найдены в устье р. Городец (Чёрная). Все они имеют хорошую сохранность культурного слоя. Вблизи д. Сорога найдена стоянка эпохи неолита, культурный слой которой лишь частично поврежден распашкой; в шурфах под слоем пашни зафиксирован непотревоженный культурный слой мощностью от 0,25 до 0,6 м. Из шурфов на этом памятнике получена представительная коллекция кремневого материала.

А.Н. Наумов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ И В БЕЛЕВСКОМ РАЙОНЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [87]

Отряд Тульской экспедиции Гос. МЗ "Куликово поле" продолжил раскопки на поселении Колесовка 1 на Куликовом поле и провел разведки на верхней Оке в Белевском р-не Тульской обл.

Древнерусское поселение Колесовка 1, датируемое кон. XII – сер. XIV в., является сев. окраиной посада Устьинского городища и представляет собой ремесленную зону посада, связанную с производством и кузнечной обработкой железа. Памятник площадью ок. 2,5 га расположен на участке первой надпойменной террасы правого берега р. Мокрая Табола (левый приток верховьев Дона), к З от д. Колесовка Кимовского р-на Тульской обл., на пахотном поле. Перед началом раскопок на исследуемой территории осуществлена геомагнитная разведка (рук. М.Я. Кац, МГУ).

Раскапывалась юж. часть территории памятника на площади 384 м^2, к З от раскопа 1 1998 и 2003 гг. Культурный слой памятника практически полностью разрушен распашкой. Исследована зап. часть металлургической и железообрабатывающей мастерской 1-й пол. XIV в. Раскопками выявлены остатки трех слегка

заглубленных в материк хозяйственных построек, постройки-погреба и большого отапливаемого амбара, размерами 6,4 × 2,9 м. В культурном слое и заполнении ям встречены остатки производственной деятельности в виде кусков металлургического шлака, железной руды, угля, фрагментов сопел, кузнечных полуфабрикатов и заготовок. Среди других находок следует отметить массивный рыболовный крючок, пробой с фрагментом цепи, фрагменты глиняных грузил, железные топор и струг, подвеску из горного хрусталя, проволочный браслет, сланцевый крестик, фигурное долото, перовидное сверло, костяную заготовку рукояти ножа.

В Белевском р-не разведки проводились по течению ручья Злакома (левый приток верхней Оки) и в ур. Ярень – обширном пойменном участке Оки выше по течению от указанного ручья. Целью работ являлась локализация городища у д. Новые Дольцы, отмеченного В.А. Городцовым в его отчете об исследованиях на верхней Оке в 1897 г. В процессе разведки открыты 5 позднесредневековых селищ XV–XVII вв. (Коптево 1–3, Новые Дольцы 2, 3), неолитическая стоянка Новые Дольцы 1 и поселение эпохи бронзы Новые Дольцы 4. В ур. Ярень найдены отдельные каменные орудия. Отмеченное В.А. Городцовым городище в верховьях ручья Злакома не обнаружено.

О.М. Олейников

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СМОЛЕНСКЕ [88]

Отряд Деснинской экспедиции ИА РАН провел охранные исследования в г. Смоленске.

Раскоп Гагарина 1, расположенный к Ю от бывших Молоховских ворот Смоленской крепости, имел площадь 580 м^2. В ходе исследований установлено, что верхняя часть культурного слоя состоит из хозяйственного и строительного мусора XX в., достигая мощности 2 м. Ниже располагается слой темно-коричневой супеси с включением угольков, мощностью до 20 см, со следами боя 1812 г. Здесь обнаружены ружейные пули, картечь, осколки гранат и ядер, детали амуниции и оружия французской и русской армий, монеты нач. XIX в. Под ним шли слои коричневой супеси, мощностью до 80 см, с находками пуль, деталей амуниции и монет XVII–XVIII вв. В нижней части этого пласта выделяется слой с

находками времен польской интервенции нач. XVII в. Ниже шли слои гумусированной коричневой супеси, мощностью до 50 см, с находками XV–XVI вв. (керамика, монеты). Изучение почвенного состава на месте раскопа Гагарина 1 показало, что до XIX в. здесь находились влажные (заболоченные) луга, заросшие осокой, на которых развертывались бои за главные ворота г. Смоленска.

Рис. 22

На площадке предполагаемого строительства по ул. Пржевальского заложено 5 шурфов общей площадью 64 м². Выявлен сохранившийся культурный слой, содержавший материал кон. XI–XVIII в.

Верхняя часть культурного слоя, мощностью до 1 м, связана со строительной и хозяйственной деятельностью XIX–XX вв., ниже залегают слои XIII– XIX вв., мощностью до 0,8 м. В материке прослежены ямы хозяйственных и жилых построек XI–XVIII вв., частокольные канавки, в заполнении которых обнаружена круговая керамика кон. XI – XII в. Эти частокольные канавки, ограждавшие усадьбы, указывают направление средневековых улиц на изучаемой территории г. Смоленска.

Раскоп Ленина 15, заложенный на участке строительства жилого дома по ул. Б. Советской – ул. Ленина, имел площадь 640 м².

Мощность культурного слоя с учетом ям в материке – от 5 м до 10 м. Выявлены отложения культурного слоя XI–XX вв., остатки хозяйственных и жилых построек этого времени, большое количество индивидуальных и массовых находок, характеризующих быт и хозяйственную деятельность городского населения на изучаемом участке. Раскоп попал на верховья Резницкого оврага, который постепенно заполнялся культурным слоем в течении 10 веков. Края оврага в XVIII в. были горизонтально срезаны в овраг до материка. В результате образовалась площадка, которая была застроена домами с углубленными в материк хозяйственными помещениями, которые осушались сложной системой водоотводных деревянных труб.

Установлено, что заселение изучаемого участка началось в XI в. Слои XI – нач. XII в., состоявшие из навоза и щепы, мощностью до

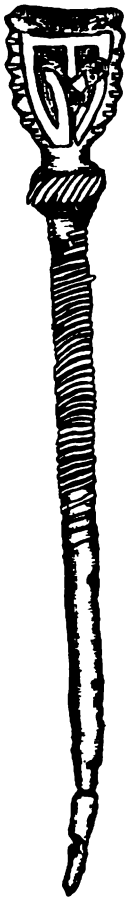

Рис. 23

50 см, перекрыты слоем темно-коричневой супеси с навозом и углем, мощностью до 40 см, который насыщен отходами производства свинцовых пломб (более 1000 находок) и пломбами дрогичинского типа (рис. 22, *1*). Этот слой датируется многочисленными находками XII в. Среди них отметим византийскую свинцовую печать (рис. 22, *2*) и железное писало с серебряной инкрустацией (рис. 23). Выше идет слой темно-коричневой супеси, мощностью до 60 см, с находками XIII в., который перекрыт слоем темно-коричневой углистой супеси, мощностью до 100 см (огородный слой XV–XVI вв.), с находками XIII–XVI вв. Выше идут слои XVII–XVIII вв., общей мощностью до 160 см, которые перекрыты слоями бытового и строительного мусора XIX–XX вв., общей мощностью до 6 м.

Осуществлен надзор за рытьем канализационной траншеи от Надвратной церкви вдоль внешней стороны крепостной стены в сторону Волковой башни. Проектируемая глубина залегания коммуникаций – 4 м. Для определения мощности и характера культурного слоя в месте рытья канализационной траншеи вырыт шурф (Соболева 1), размерами 220 × 140 см, который выявил культурный слой мощностью 6 м с большим количеством деревянных построек и находок кон. XI–XV в., характеризующих быт и хозяйство горожан на изучаемом месте. Отобрано 30 спилов бревен от 10 ярусов построек. Обилие археологического материала, выявленного шурфовкой, послужило причиной для пересмотра проекта прокладки канализации.

В течение полевого сезона проводились наблюдения за незаконными разрытиями в г. Смоленске, которые дали дополнительную информацию о характере культурного слоя города.

Р.А. Оруджев

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО РЖЕВА [89]

В рамках мониторинга памятников ИКН проведены исследования (разведка) на территории современного г. Ржева Тверской обл. Обследованы 4 паспортизированных памятника и обнаружены ранее неизвестные селище и местонахождения керамики и кремня.

К числу стоящих на учете памятников относятся городища Ржев 1–3 и стоянка и селище Ржев 1.

Обследовано городище Ржев 1, которое идентифицируется с летописным Ржевом, упоминаемым в 1216 г. Зап. часть городища распахивается под огороды. Слой на пахоте представлен темно-коричневым, почти черным гумусом. Собранный керамический материал датируется XIV – нач. XX в.

На городище Ржев 2 (Опоки) проведена фотофиксация, собран подъемный материал. В СВ части городища на поверхности в переотложенном состоянии обнаружены фрагменты костей человека, в том числе черепа. Площадка городища используется под огороды. Городище постепенно оплывает в сторону Волги.

На стоянке и селище Ржев 1 (Опоки) проведена фотофиксация и собран подъемный материал. Керамика датируется XIV–XVI вв. На стоянке найдены кремневые отщепы и пластины.

Поселение, именуемое городище Ржев 3 (Ермоловское городище), открыто и обследовано в 1924 г. П.Н. Шульцем. На городище проведена фотофиксация, снят глазомерный план, собран керамический материал. Судя по нему и архивным данным, памятник многослойный. Найдена керамика раннего железного века, средневековья, нового времени. На площадке поселения видны следы распашки XX в. и современных кострищ. Поселение постепенно оплывает по склону находящегося рядом оврага и в сторону Волги.

К Ю от поселения Ржев 3 обнаружен керамический материал раннего железного века. Керамика собрана по осыпи берега, на площадке культурный слой не прослежен.

Выявленное селище Ржев 3 расположено на первой надпойменной террасе, на высоте 2–3 м от уровня воды, к В от железнодорожного моста. На селище проведена фотофиксация, снят глазомерный план, собран керамический материал XV–XVI вв. Кроме того, в ЮЗ части селища обнаружена кремневая пластина (вероятно, местонахождение).

Н.Е. Персов, В.В. Солдатенкова, С.Е. Андреев

РАБОТЫ ТВЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ТГОМ В ТВЕРИ [90]

Отряд Тверской экспедиции ТГОМ основные охранные исследования (надзор, раскопки) провел на двух объектах, расположенных на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери. Эти работы явились продолжением многолетних исследований О.М. Олейникова.

На участке пер. Трудолюбия, д. 45 – ул. Роговик, д. 5 работы велись на семи траншеях коммуникаций к строящимся домам, общей протяженностью 188,1 м, шириной от 1,0 до 4,8 м. Мощность культурного слоя до материка на исследованных участках колеблется от 0,3 до 1,1 м.

Кроме того, в соответствии с предписаниями Комитета по охране ИКН Тверской обл., к общей траншее водопровода, газа и электрокабеля сделана прирезка, длиной 23,5 м, шириной 2,0 м (площадь 47 м^2), для полного исследования выявленных здесь углубленных в материк на 1,0–1,5 м частей жилищ XV–XVI вв. Также доследована площадка на месте разрушения слоя, расположенная к С от этой траншеи, площадью 145 м^2 (мощность культурного слоя до разрушения 0,3–0,8 м).

В культурном слое и углубленных в материк ямах выявлены материалы от XIII–XIV до XIX–XX вв. Наибольший интерес представляют подполы восьми жилищ, датирующихся XIV–XVI вв., и слой 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII в., связанные с кузнечным производством. Выявлено несколько хозяйственных построек и частокольные канавки этого же времени. Местами мощность непотревоженного более поздней хозяйственной деятельностью культурного слоя XIV–XVI вв. достигает 0,45 м.

Значительная часть находок имеет отношение к кузнечному производству и указывает на его специализацию: замки и их детали, ключи, ножи, иглы; в слое найдено большое количество железного шлака, отдельные фрагменты обмазки горнов или предгорновых ям. К сожалению, сами производственные сооружения не вошли в пределы траншей.

Общая исследованная площадь достигла 655,66 м^2, объект получил обозначение "Затьмацкий посад, раскоп 60".

На углу улиц Учительской и Дмитрия Донского работы (надзор, раскопки) велись на восьми траншеях коммуникаций к строящемуся дому, общей протяженностью 202 м, шириной от 0,6 до 3,6 м (в том числе раскопочная часть траншеи канализации, длиной 35 м, шириной 2,0–3,6 м, площадью 107,5 м^2), и на шурфе под теплокамеру, размерами 3,3–4,5 × 5,4–5,6 м, площадью 22 м^2. Мощность культурного слоя до материка – от 0,5 до 1,5 м. В материк углублены ямы, среди которых частокольные канавки, подпол жилища XV(?) в. и перерезавший его колодец XV–XVI вв.

В культурном слое и углубленных в материк ямах выявлены материалы от XIII–XIV до XIX–XX вв. Следует упомянуть найденное при зачистке материка кашинское пуло, перечеканенное тверским чеканом (рис. 24). Его отличают хорошая сохранность и определи-

мость первоначального и последующего чеканов (варианты 385 и 74, по П.Г. Гайдукову), которые П.Г. Гайдуков предположительно связывает со временем княжения Ивана Михайловича (1399–1425 гг.).

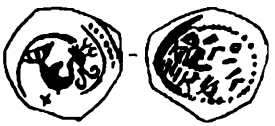

Рис. 24

Общая исследованная площадь – 397,55 м². Для этого объекта принято обозначение "Затьмацкий посад, раскоп Борисоглебский 5" – по раскопу О.М. Олейникова, к которому примыкает большинство траншей.

Также на территории Затьмачья велись охранные исследования (надзор до глубины заложения) на шурфе для врезки в существующий газопровод, площадью 6,35 м², глубиной 1,6–1,9 м, и траншее для укладки газовых труб, длиной 81,6 м, шириной 0,3–0,4 м, глубиной 0,85–1,0 м (площадь 28,56 м²). Траншея идет к месту, где в 2000 г. проводились работы на раскопе 52. В шурфе выявлено исключительно заполнение траншей коммуникаций XX в., в нижнем (огородном) слое траншеи, датирующемся XIX–XX вв., найдены единичные материалы от XV–XVI до XIX–XX вв.

Остальные исследования велись в пределах зоны охраны ПИК г. Твери к В от бывшего Загородского посада.

На пересечении ул. Староворобьёвской и Смоленского пер. продолжены работы, начатые в 2003 г. (Загородский посад, раскоп 87), здесь осуществлен надзор на площадке второй очереди строительства нового дома (7–13 × 21–29 м, площадь – 274 м², мощность культурного слоя от 0,6 до 2,5 м, в углубленных в материк ямах – до 5 м) и на участках выноса с нее кабельных линий (траншеи общей длиной 234,4 м, шириной от 0,7 до 3,0 м, общей площадью 364 м², при мощности культурного слоя от 0,8–1,1 до 1,5 м).

В ходе охранных исследований в культурном слое и углубленных в материк ямах выявлены единичные материалы не ранее последней трети XVIII в. Подавляющее большинство находок и культурные отложения датируются XIX–XX вв.

А.Н. Пичугина

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ТВЕРИ, В КАЛИНИНСКОМ И КОНАКОВСКОМ РАЙОНАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [91–93]

Отряд экспедиции ТГОМ проводил охранные исследования (надзор) в пределах зоны охраны ПИК г. Твери [91]. Во дворе д. 14/52 по ул. 3-я Пухальского при наблюдении за сооружением пристройки к дому уточнена стратиграфия и датировка культурно-

го слоя, мощность которого составила 0,4–0,6 м. Напластования ранее кон. XIX–XX в. не выявлены.

В Калининском и Конаковском р-нах Тверской обл. проводилось обследование земельных участков в рамках историко-культурной экспертизы. Участки различной площади выделялись под индивидуальное жилищное строительство, базы отдыха, производственную и другие виды хозяйственной деятельности, приватизацию.

Общая площадь 10 обследованных участков, расположенных в Калининском р-не [92], составила ок. 31 га. Они находились вблизи деревень Батино, Крупшево (левый берег р. Дубенка – левого притока р. Орша), Новинки (левый берег р. Шоша), Саморезово, Юрьевское (левый берег р. Волга), с. Тургиново (левый берег р. Шоша), п. Васильевский Мох. Памятники на них не выявлены.

В Конаковском р-не [93] обследовано 28 землеотводов общей площадью ок. 25 га. В их число вошли участки, расположенные на коренном берегу р. Волга (ныне Иваньковское водохранилище) вблизи деревень Глинники, Городище (ниже устья р. Шоша), Заборовье, Загорье, Коровино, Малое Новоселье, Терехово, на острове Плывучий, 3-м заливе водохранилища, а также у с. Завидово, д. Кабаново на р. Дойбица (правый приток Волги), д. Говорово на правом берегу р. Созь (бассейн Волги) и в с. Козлово. Памятники не обнаружены. На участках у с. Завидово и в д. Глинники в шурфах найдены единичные фрагменты керамики XVI–XVII вв., позволяющие предположить существование поблизости поселений времени позднего средневековья.

О.Л. Прошкин

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ [94, 95]

Калужской областной экспедицией Калужского областного КМ проводились разведки в зонах новостроек области [94] и раскопки городища в ур. "Чертово Городище" близ г. Сосенский Козельского р-на [95].

В результате обследования зон новостроек обнаружены два памятника, расположенные на территории Жуковского р-на. Поселение у д. Ольхово открыто в результате разведки на трассе планируемого строительства газопровода. Поселение занимает мыс правого берега р. Нара (левый приток Оки), образованный впадением безымянного ручья. Площадь распространения культурного слоя составляет ок. 8000 м^2. Не исключено, что поселение имело большие размеры, т.к. в настоящее время оно сильно повреждено карьером.

Культурный слой сохранился лишь частично, на отдельных участках мыса. В результате шурфовки в культурном слое (толщина до 0,45 м) обнаружены артефакты, относящиеся к трем хронологическим периодам: эпохе камня (мезолитические? отщепы и фрагменты орудий из кремня), древнерусскому времени (фрагменты круговых сосудов XII–XIII вв.) и позднему средневековью (обломки круговой посуды XIV–XVI вв.). Кроме того, в культурном слое встречались отдельные мелкие обожженные камни и кусочки глиняной обмазки. В результате обследования места строительства мостового перехода через р. Нара открыто селище у д. Орехово, расположенное на мысу левого берега реки. Размеры памятника соответствуют размерам мыса и составляют: по оси З–В до 110 м, по оси С–Ю до 40 м, превышение над водой – от 3 до 10 м. В ЮЗ части мыса отмечены нарушения культурного слоя строительной техникой. Культурный слой селища (до 0,4 м) содержит фрагменты груболепных 1-й пол. I тыс. н.э. и круговых XVII–XVIII вв. и более поздних сосудов, кусочки глиняной обмазки, мелкие обожженные камни.

На городище Чертово Городище продолжалось исследование площадки памятника между валами. Раскоп 5 (площадь 24 м^2) являлся продолжением раскопов 3 (2000 г.) и 4 (2003 г.). Слабовыраженный культурный слой на поселении имел мощность не более 0,25 м и содержал различные находки: бронзовые цепочки-привески, трапециевидные привески, фрагмент головного венчика, железные наконечники стрел и др. Массовый материал также представлен большим числом фрагментов груболепных сосудов. Хронологически полученные материалы четко укладываются в рамки двух периодов – III – нач. VI в. (мощинская культура) и IX–X вв. (роменская культура). Как и в раскопах предыдущих лет, численно преобладают материалы позднего периода.

О.А. Радюш

РАЗВЕДКИ ПО РЕКЕ КРАСИВАЯ МЕЧА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [96]

Отряд Раннеславянской экспедиции ИА РАН продолжил исследовательские работы на юге Тульской обл. в бассейне р. Красивая Меча, правого притока Дона. Разведки проводились в зап. части Ефремовского р-на и в Каменском р-не. Обследованию подверглись участки долины Красивой Мечи и ее правых притоков – рек Семенек, Каменка, Гоголь, Галица – от с. Благодать в Ефремовском р-не до с. Воейково на границе Каменского и Воловского р-нов.

Разведки являлись продолжением начатого ранее сплошного археологического обследования верхнего течения реки. В 2003 г. в вост. части Ефремовского р-на были обнаружены 23 новых памятника (20 селищ и 3 местонахождения) и осмотрено 3 ранее известных селища и поселения. Встречены материалы эпохи мезолита (на двух памятниках), эпохи бронзы или раннего железного века (на пяти), первых вв. н.э. (на пяти), III–IV вв. н.э. (на 15), позднесредневековая гончарная керамика XIII–XVII вв. (на 10) и XVIII–XIX вв. (на 15).

В 2004 г. обнаружено 16 новых памятников и осмотрено 3 ранее известных. 13 памятников относятся к селищам, остальные являются местонахождениями. Материалы, собранные на этих объектах, позволяют отнести их к нескольким эпохам. На 11 памятниках подъемный материал включал обломки груболепной посуды с примесями шамота в тесте, куски обожженной глиняной обмазки, а также фрагменты посуды черняховских форм, что позволило отнести их к позднеримскому времени (памятники типа Каширки–Седелок). Наиболее выразительные материалы этого периода собраны на памятниках у сел Иноземка, Крюково, Яблонево, Глинки, Большие Корчажки, Кадное. В остальных случаях подъемный материал III–IV вв. н.э. представлен единичными фрагментами груболепной керамики. Селища располагались на высокой пойме и первой надпойменной террасе Красивой Мечи. На трех селищах встречены обломки гончарной керамики с волнистым и линейным орнаментом древнерусского времени (XII–XIII вв.). На 10 селищах собраны фрагменты белоглиняной и сероглиняной чернолощеной гончарной посуды, относящейся к XIV–XVII вв. На большинстве поселений ранние слои перекрыты напластованиями позднесредневекового и нового времени.

Выявлены разрушенные и разрушаемые хозяйственной деятельностью памятники. У с. Иноземка участок селища позднеримского времени разрушен при прокладке газопровода, в с. Большие Корчажки часть селища уничтожена во время строительных работ.

М.Е. Родина

РАСКОПКИ НА КНЯЖЬЕМ ДВОРЕ ВО ВЛАДИМИРЕ [97]

Экспедиция Владимиро-Суздальского МЗ и Гос. телерадиокомпании "Владимир" продолжила исследования, начатые в 1993 г. в центральной части древнего Владимира (в "Мономаховом городе"). Раскоп площадью 124 м^2 заложен в саду губернаторского дома

Рис. 25

XIX в., на участке между Дмитриевским собором и Рождественским монастырем.

Мощность культурного слоя колеблется от 185 до 220 см. Верхние 60–110 см представляют собой современный слой (асфальт и щебень) и слои строительного мусора с битым кирпичом, мелкими кусками белого камня, кусками глиняной обмазки и примесью глины, извести, песка. Они насыщены керамикой XV–XVIII вв. Находки из верхних слоев представлены печными изразцами, четырьмя медными монетами XVIII в., монетой-чешуйкой, медными крестами XVI–XVIII вв., мундштуком голландской трубки, бронзовой пуговкой с эмалью, игрушкой-свистулькой и др.

Мощные (до 60 см) отложения XII–XIII вв. напоминают слоеный пирог: слой темно-коричневой земли с белокаменной крошкой и угольками, слой белого чистого песка, слой кухонной помойки, перемежающиеся тонкие прослойки древесного тлена, угля, гумусированной глины. Интересен слой кухонной помойки (5–25 см): горелая земля с множеством костей животных, птиц (петушиные головы, лапы со шпорами), крупных рыб (осетровые бляшки) и большим количеством рыбьей чешуи. Древнерусский слой насыщен фрагментами керамики XII–XIII вв., обломками амфор (более 200) и плинфы (более 30). Значимыми и очень редкими для Владимира находками из этого слоя являются актовая печать князя Святослава – сына Всеволода Большое Гнездо – нач. XIII в. и свинцовая пластина (рис. 25, *1*) с тремя оттисками другого варианта печати того же князя.

На материке зафиксированы слой погребенной почвы (5–30 см) и местами следы распашки. Выявлено 6 больших столбовых ям и 6 хозяйственных ям разного размера. Особенно интересна большая яма 2 (315 × 330 см, глубина 40–50 см), вост. часть которой уходит в стенку раскопа. Дно ямы выстлано слоем (5 см) погребенной почвы,

слоем (5–7 см) древесного тлена с углем. В нем найдены развал поливной кружки, фрагменты стеклянного сосуда, бронзовые зооморфные подвески "уточка" и "петух" (рис. 25, *2*). Последняя очень выразительна, напоминает резьбу белокаменных соборов. Сверху яма и прилегающие к ней участки были засыпаны мощным слоем (60–70 см) чистого привозного белого песка. На сев. краю ямы 2 располагается часть какого-то дугообразно выступающего из вост. стенки раскопа сооружения из белого камня, кусков раствора и плинфы. Белокаменные блоки дугообразно обтесаны и имеют сложную профилировку.

Исследования подтверждают предположение краеведов XIX в. о том, что на этой территории в древности находился княжий двор.

Е.А. Романова, В.В. Романов

РАСКОП КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ 4 НА БЫВШЕМ ЗАГОРОДСКОМ ПОСАДЕ ТВЕРИ [98]

Отряд экспедиции ТГОМ проводил архитектурно-археологические исследования на месте реконструкции памятника архитектуры XVIII–XIX вв. на территории бывшего Загородского посада г. Твери (по Свободному пер.). Раскоп площадью 691,5 м^2 располагался к ЮВ от Тверского кремля, к С от правого берега р. Тьмаки и к Ю от правого берега р. Волги. Общая мощность слоя XIV–XXI вв. – 2,3 м (без материковых ям).

В XIV в. на этом участке посада существовали по крайней мере две усадьбы, ограниченные частоколами, с не менее чем четырьмя жилыми и хозяйственными постройками. В слое XIV в. собрана значительная коллекция керамики, бытовых предметов, украшений (в частности стеклянных браслетов и перстней) и предметов христианского культа из цветного металла и камня, в том числе хорошо сохранившаяся бронзовая иконка с поясным изображением св. Николая и фрагмент каменной иконки с изображением Гроба Господня.

В XV – 1-й пол. XVI в., по всей видимости, планировка участка сохраняется, меняются лишь количество построек и сам характер домостроительства – появляются глубокие, до 1,5–2,0 м, подклеты. Две жилые и две хозяйственные постройки относятся к XV в. В них собрана довольно обширная керамическая коллекция, датированная монетами.

Зафиксированы 3 жилые постройки и столько же хозяйственных кон. XV – 1-й пол. XVI в. В подполе одной из жилых построек, погибшей от сильного пожара, найдено 16 глиняных сосудов, стоявших на

полу, часть из них была покрыта деревянными крышками, в некоторых сосудах сохранились обгоревшее зерно, обрывки изделия из ткани.

Слои и постройки указанного времени хорошо датированы монетами – большими и малыми пулами (последних найдено более 100). Из них также происходят большое количество керамики и многочисленные бытовые предметы, украшения, детали одежды (пуговицы), предметы христианского культа (кресты и относящаяся, возможно, к XV в. бронзовая иконка очень плохой сохранности, с изображением скорее всего св. Никиты, побивающего беса).

К XVI в. с уверенностью можно отнести по находкам лишь одну или две постройки, слой этого и более позднего (XVII в.) времени сохранился, видимо, лишь фрагментарно.

Слой XVIII в. почти полностью уничтожен подвалом здания кон. XVIII в., однако сохранилась значительных размеров подпольная часть постройки 1-й пол. XVIII в., в которой найдено большое количество монет и пуговиц этого времени. Постройка, вероятно, была разобрана в нач. 1760-х гг.

В ходе раскопок зафиксированы фундаменты внешних и внутренних стен и каменных конструкций зданий последней четв. XVIII – XIX в. и, возможно, небольшие участки слоя XVII в. При исследовании остатков памятника архитектуры проводились консультации с кандидатом искусствоведения А.М. Салимовым (филиал Гос. академии славянской культуры в г. Твери, ГУП НРЦ "Тверьпроектреставрация").

Результаты работ позволяют установить историю освоения этого участка посада, его планировку на протяжении не менее чем семи столетий, уточнить топографию Загородского посада; большая коллекция индивидуальных находок по-новому характеризует материальную культуру средневекового посадского населения Твери, а огромное собрание керамики из хорошо датированных вещами и монетами комплексов дает надежную основу для построения керамической хронологической шкалы для Твери XIV–XVI вв.

С.А. Рудников

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ЗАГОРОДСКОГО ПОСАДА ТВЕРИ [99]

Отряд экспедиции ТГОМ провел исследования в Центральном районе г. Твери на территории бывшего Загородского посада и зоны охраны ПИК.

На участке прокладки газа к строящимся жилым домам по улицам Малая Самара и Староворобьёвская осуществлялся надзор за работами на траншее общей протяженностью 176 м. Исследованная площадь – 200,7 м², при мощности культурного слоя 0,6–2,1 м. Выявлены культурные напластования XVIII–XX вв., средневековый слой не сохранился. Собраны фрагменты керамики XVI–XX вв.

В рамках надзора на участке прокладки электрокабеля от административного здания по бул. Радищева к трансформаторной подстанции исследована траншея (длина 36 м, средняя ширина 1 м, средняя техническая глубина 0,8 м). Траншеей затронуты только культурные напластования XIX–XX вв., собраны фрагменты керамики (в том числе переотложенной) XVI–XX вв.

Архитектурно-археологические исследования при инженерном обследовании конструкций жилого дома по ул. В. Новгорода включали закладку трех прифундаментных инженерных шурфов общей площадью 11 м²: 1 – шурф 1 (размеры 2 × 2 м, средняя глубина 2 м); 2 – шурф 2 (сложная Г-образная форма, площадь 3 м², средняя глубина 2,4 м); 3 – шурф 3 (размеры 2 × 2 м в верхней части, 2 × 1 м в нижней части, средняя глубина 1,1 м). В шурфах выявлены культурные напластования XVI–XX вв. средней мощностью 2,2 м. Вещевой материал представлен фрагментами керамических и стеклянных сосудов указанного времени.

П.Е. Русаков

РАЗВЕДКИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ [100]

Отряд Гос. учреждения Центр по учету и охране объектов ИКН (ГУ ЦОКН) Рязанской обл. проводил разведки в Михайловском р-не Рязанской обл. Обследовался район расположения Лубянского и Ижеславльского городищ, территория средневекового городища в г. Михайлове и ряд памятников на берегах р. Прони от г. Михайлова до г. Пронска.

Обнаружено 6 ранее неизвестных памятников, локализовано городище летописного Михайлова и вновь обследовано еще 7 памятников. На всех пяти открытых селищах обнаружена в основном круговая керамика XIII–XIV вв. Четыре из этих селищ могли быть частью посадов Лубянского или Ижеславльского городища (соответственно Лубянка 8–10 и Ижеславль 3). Еще одно селище обнаружено в нижнем течении р. Локня. Это небольшой по площади памят-

ник, скорее всего представляющий собой остатки однодворного поселения.

В месте разрушения Лубянского городища современным оврагом зачищено и зарисовано обнажение профиля вала, окаймляющего памятник со стороны береговых склонов. Вал сложен из плотного суглинка. С внутренней стороны вала присутствует развал глинобитной печи. С внешней отчетливо видны три небольших разновременных ровика.

Помимо этого уже на территории Пронского р-на в зоне, граничащей с Михайловским, обнаружены хорошо сохранившиеся валы и ров, очерчивающие четырехугольную в плане площадку. Габариты и планировка этих сооружений, а также то, что они расположены в лесостепи, в контактной зоне лесных и черноземных почв, позволяют предположить в них укрепления эпохи засечных черт.

Обследование центральной части г. Михайлова и архивные материалы подтвердили наличие предполагавшегося там краеведами городища и позволили четко локализовать его и определить площадь.

А.Н. Рыкунов, И.И. Рыкунова

РАБОТЫ РЫБИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [101]

Экспедиция Рыбинского МЗ продолжила работы на поселении XI–XVI вв. Усть-Шексна, расположенном на правом берегу р. Шексны (левого притока Волги) в границах современного г. Рыбинска Ярославской обл. Раскопки производились в юж. части памятника на двух площадках предположительной застройки и хозяйственного освоения. Исследования осложнены интенсивным хозяйственным использованием данной территории в XVIII–XX вв., в частности наличием многочисленных строительных остатков, в том числе каменных несущих конструкций с глубоким залеганием, значительно нарушивших, а местами и вовсе уничтоживших древние слои. Несмотря на это на всей площади выявлен средневековый культурный слой, датируемый керамикой и вещевыми находками сер. XI – кон. XV в.

На раскопе 3 площадью 140 м^2, расположенном близ устья на урезе берега, средневековый культурный слой – сухая коричневатая гумусированная супесь мощностью 0,2–0,5 м – располагается на глубине 100–150 см. В площадь раскопа попала часть сруба (4 × 4 м), остатки частокола и ок. 10 ям различного назначения. Обнаружен раз-

вал горна, предположительно являвшегося частью мастерской литейщика-ювелира, в виде куполообразного скопления обожженной глины (120 × 30–45 см), вблизи которого найдены угли, шлаки со стекловидными включениями, мелкие слитки и капли цветного металла, обломки тиглей, железный молоточек, бронзовый пинцет и литейная форма из темно-серого сланца.

Вещевой материал представлен железным рабочим топором с асимметричным опущенным лезвием, калачевидным кресалом с остатками язычка, корпусом цилиндрического замка типа Б, крупным двушипным железным наконечником, ножами (7 экз.), шиферными пряслицами (3), фрагментами стеклянных браслетов (13) и бусами (7). Разнообразен комплекс изделий из цветного металла: трехлопастноконечный крест-тельник с остатками эмали, подковообразная спиралеконечная фибула с проволочной обмоткой, пластинчатый узкоконечный браслет с геометрическим орнаментом, две привески-лунницы типа широкорогих с имитацией филиграни, две шумящие привески (двухколечковая с двумя подвесками-лапками и наборная треугольная каркасная с "косоплеткой" внутри и колоколообразными подвесками внизу), горизонтальный игольник. Значительный интерес представляют железное писало, книжная застежка-кинжальчик и денарий.

Раскоп 4 (96 м^2) находится в 50 м к СЗ от раскопа 3 и в 30 м к З от уреза берега Шексны. В ЮВ углу на материке обнаружены истлевшие остатки нижнего венца и дощатого пола сруба (площадь 12 м^2) 2-й пол. XI в. Среди индивидуальных находок раскопа – 2 железных писала, вислая печать, на одной стороне которой шестиконечный крест, на другой – четырехстрочная пока не прочитанная надпись. Прочие находки представляют собой обычные бытовые вещи и украшения. Среди первых – железный топор с утяжеленным обухом и широким симметричным лезвием, калачевидное кресало с выступом, ок. 20 ножей и фрагментов лезвий, 6 шиферных пряслиц и 1 сланцевое, рыболовные керамические грузила, костяной двусторонний трапециевидный гребень, украшенный четырьмя рядами циркульного орнамента по обеим сторонам. Многочисленны изделия из цветного металла: грушевидный бубенчик с крестовидной прорезью, лировидная пряжка, серебряная поясная накладка лунничной формы, 7 перстней (2 рубчатых, 3 пластинчатых, витой и щитковый), целый витой двойной браслет с петлями на концах, крест-тельник с трехлепестковыми концами, 2 шумящие привески (цилиндрическая пронизка с тремя петельками по низу с лапчатыми подвесками и двуглавая коньковая ажурная с двумя петлями для пришивания на оборотной стороне и шестью – внизу, с лапчатыми

подвесками на звеньях цепи). Стеклянные изделия представлены 14 бусами и 29 фрагментами браслетов.

В предматериковом слое обнаружено свыше 100 фрагментов льяловской керамики. В сочетании с найденными в слое кремневыми изделиями и отщепами это, вероятно, свидетельствует о существовании на изучаемой территории неолитической стоянки, практически полностью уничтоженной средневековым поселением.

В целом результаты работ 2004 г. подтвердили выводы о смешанном этническом характере населения раннесредневековой Усть-Шексны и характере и датировке слоев в юж. части памятника. Такие же находки, как писала, фрагмент книжной застежки, денарий и вислая печать, подтверждают наши представления об Усть-Шексне как крупном торгово-ремесленном поселении, древнерусском городе. Работы в юж. части памятника Усть-Шексна планируется продолжить.

А.М. Салимов, В.В. Романов

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОРИСОГЛЕБСКОГО СОБОРА В СТАРИЦЕ [102]

Архитектурно-археологическая экспедиция Гос. академии славянской культуры (Тверской филиал) вела исследование Борисоглебского собора в г. Старице Тверской обл. Храм был выстроен в 1558–1561 гг. по инициативе Владимира Андреевича Старицкого. Разобрали его в нач. XIX в. Попытки исследовать уникальную постройку грозненского времени предпринимались дважды. В нач. XX в., когда руины собора еще достаточно хорошо читались на территории бывшего кремля, старицкие краеведы И.П. Крылов и А.П. Шебякин произвели их зачистку и обмеры. Однако чрезвычайно низкий научно-методический уровень этих раскопок очень мало добавил к тому, что уже было известно о соборе. Во 2-й пол. 1970-х гг. проводившиеся под рук. М.Б. Чернышёва и В.В. Кавельмахера работы по исследованию Борисоглебского собора носили рекогносцировочный характер. Незначительные по площади шурфы и траншеи были устроены на периферийных участках памятника.

В 2004 г. удалось вскрыть до 20% площади здания. Полностью выявлен ЮВ восьмерик храма (рис. 26) и фрагментарно – центральный, а также юж. половина его единственной апсиды. К В и Ю от основного объема обнаружены фрагменты опоясывающих пятиглавое ядро собора галерей. В траншее, заложенной к З от основного

Рис. 26

раскопа, удалось фрагментарно зафиксировать одну из внутренних опор храма. Во время раскопок раскрывалась, как правило, только стеновая кладка здания. Собственно фундамент собора изучен небольшим по площади шурфом, заложенным в юж. части храма. Оказалось, что несущая конструкция постройки XVI в. и его цокольная часть сложены только из белого камня: в первом случае из грубооколотых блоков, во втором – из хорошо отесанных. Глубина заложения фундамента составила ок. 2 м. Стеновая кладка в отдельных местах уцелела на высоту до 1 м. Хуже сохранилась лицевая часть цоколя. Подавляющее большинство этих блоков в процессе разборки здания было выбрано. На стыке центрального и ЮВ октагонов обнаружена внутристенная лестница, которую могли заложить еще в средневековье. Южнее, в зап. грани ЮВ восьмерика, удалось фрагментарно зафиксировать дверной проем. В апсиде сохранился небольшой участок первоначального пола, состоящего из керамических ромбовидных в плане плиток.

В процессе исследования собрано большое количество фрагментов поливных изразцов XVI в., а также часть букв, из которых когда-то состояла надпись, помещенная на фасадах храма.

Изучение культурных напластований на месте Борисоглебского собора показало, что освоение данного участка кремлевской терри-

тории началось, по-видимому, не ранее 2-й пол. XIII в. (1297 г.?). Существовавшее здесь небольшое всхолмление было снивелировано перед закладкой каменного храма – срезаны слои 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. В одном из двух шурфов, заложенных в районе юж. участка соборной галереи, частично раскрыта подпольная яма жилой постройки, которую во 2-й пол. XIV – нач. XV в. уничтожил пожар. В этом же шурфе удалось проследить частокольную канавку более раннего времени. В слое пожара, зафиксированном практически по всей изученной в 2004 г. площади храма, найдены многочисленные железные предметы (ножи, пробои, замки), ядра, доспешные пластины XVI–XVII вв. Не исключено, что эти отложения связаны с пожаром, который произошел в Борисоглебском соборе в период Смуты нач. XVII в. Вышеупомянутые предметы хранились, вероятно, в подклете храма, который, как известно, на протяжении длительного времени был городской "казной".

Н.Г. Самойлович, А.Е. Леонтьев, А.В. Кашкин, К.И. Комаров, Н.И. Асташова

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛГО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ И В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ [103, 104]

На территории Конюшенного двора Ростовского кремля [103] продолжались работы на раскопе площадью 140 м^2, начатые в 2001 г. Исследованы пласты 13–16, глубина раскопа достигла 3,8 м. Вскрытые отложения можно датировать кон. XII – нач. XIII в.

Продолжено исследование окраинной части усадьбы, на территории которой зафиксированы две постройки, одна из них – с глинобитной печью. Огораживавшему усадьбу частоколу предшествовал проходивший по той же линии плетень. Таким образом, можно полагать, что усадьба существовала в неизменных границах на протяжении более чем 100 лет. Еще две хозяйственные постройки относятся к более раннему времени и отражают иную планировку этого участка городской застройки – они располагались на месте плетневой ограды, а остатки соответствующей им изгороди прослежены южнее.

Многочисленные находки представлены характерными для указанного периода разнообразными предметами из железа, цветных металлов, глины, камня, кости, дерева. Особый интерес представляют впервые встреченные на территории Ростова свинцовые пломбы (11 экз.), серебряная булавка со звездчатой головкой, металлические бусины от височных колец, пластинчатые перстни и витой

браслет, подседельник из войлока с аппликацией из кожи, а также деревянный резной ковш с ручкой в виде головы дракона, который, видимо, использовался как подсвечник (на дне сохранился воск). Специфика участка – необычно малое число найденных стеклянных браслетов.

Собрана большая остеологическая коллекция. Хорошая сохранность дерева позволила получить 30 спилов для дендрохронологических определений. Со всей площади раскопа по пластам брались пробы для палеоботанического анализа.

На участке строительства гостиницы по ул. К. Маркса проведены охранные исследования. На площади 240 м^2 вскрыты культурные отложения мощностью 3,6 м, нарушенные разновременными перекопами. Древнейшие напластования на этом участке городской территории можно датировать XII – нач. XIII в. Исследованы сооружения трех строительных периодов, получена богатая коллекция разнообразных бытовых предметов – ножей, кресал, ювелирных украшений, нательных крестов, подвесок-иконок, обломков стеклянных браслетов.

Учитывая близость бастиона земляной крепости, можно полагать, что значительная толща культурного слоя с этого участка была снята при строительстве в 30-е гг. XVII в. Хорошая сохранность дерева позволила взять 68 спилов для дендрохронологического определения.

Охранные работы проведены на участке прокладки дренажа у ц. Рождества Богородицы (80-е гг. XVII в.) в Рождественском монастыре Ростова Великого. Дренажная траншея, глубиной 1,8–2,0 м и шириной до 1,5 м, проходила по периметру здания, на расстоянии 1 м от стен. По данным бурения, мощность культурного слоя на этом участке достигает 4,8 м.

Культурные напластования насыщены разновременными строительными остатками, отразившими историю строительства и ремонтов здания. У ЮВ апсиды зафиксированы разновременные перекрывающие друг друга захоронения в деревянных гробах – монастырское кладбище, существовавшее до последней трети XVIII в. Возможно, самые ранние погребения относятся к кон. XVII в. У центральной апсиды траншея краем задела склепы из красного кирпича с погребениями. Очевидно, это монастырские захоронения сер. XIX – нач. XX в. У сев. стены в площадь траншеи попали остатки фундаментов опор крыльца. Крыльцо имело два пролета, вело на второй ярус и, возможно, было украшено изразцами. Вскрытые при строительных работах отложения можно датировать в широких пределах XVII–XIX вв.

Разведка проведена по трассе прокладки линии оптоволоконной связи на территории Ярославского, Гаврилов-Ямского, Ростовского и Переславского р-нов Ярославской обл. [104]. Протяженность маршрута составила ок. 190 км. Поскольку планируемая трасса проложена в основном по водораздельной возвышенности, естественным низинам и разного рода неудобьям, результат обследования оказался скромным. Открыты два ранее неизвестных древнерусских селища у сел Красное и Ильинское Переславского р-на. На основании подъемного материала памятники можно датировать в пределах XI–XIV вв.

В.А. Сарапулкин

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКОВ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [105]

Экспедиция Белгородского ГУ проводила раскопки могильников у сел Ржевка и Дмитриевка Шебекинского р-на Белгородской обл.

Грунтовый могильник у с. Ржевка расположен на мысу второй надпойменной террасы левого берега р. Нежеголь (приток р. Северский Донец). В настоящее время территорию памятника занимает промышленное предприятие. Поверхность могильника выровнена и заасфальтирована. Кроме того, часть погребений была разрушена в результате прокладки коммуникаций.

В процессе раскопок вскрыто ок. 550 м^2 площади памятника и выявлено 18 погребений. Все они совершены в подпрямоугольных ямах, углубленных в материк на 0,2–1,2 м. Погребенные расположены вытянуто на спине, головой на СЗ. Пять погребений – детские. Для них характерны небольшая, до 0,4 м, глубина и сравнительно бедный инвентарь, представленный бусами, керамическими сосудами и расположенными у правого предплечья пястными костями животных.

Погребения взрослых характеризуются большей глубиной и сравнительно более богатым инвентарем. В восьми захоронениях обнаружены гробы-рамы, перекрытые сверху досками. В торцовых стенках четырех погребений вырублены ниши-подбои. В девяти взрослых захоронениях присутствовали кости заупокойной жертвы: в семи случаях кости козы, в двух – коровы.

В двух погребениях (одно из них оказалось кенотафом) выявлены помещенные в СВ часть ямы череп и ноги коня.

Из 18 погребений 2 были разрушены еще в древности, одно – в наше время.

Погребальный инвентарь могильника представлен керамическими сосудами (в том числе двумя амфорами), железными ножами, конской упряжью, оружием (сабли, наконечники копий, топоры), украшениями (серьги, перстни, бусы). Кроме того, в погребениях обнаружены мотыжки, пряслица, стеклянный кубок.

Памятник предварительно можно датировать временем существования салтово-маяцкой культуры – 2-й пол. VIII – нач. X в.

Раскопки Дмитриевского могильника – одного из наиболее изученных памятников салтово-маяцкой культуры (раскопки С.А. Плетневой 1957–1973 гг.) – были обусловлены необходимостью изучения катакомб, поврежденных строительством дороги. В процессе раскопок вскрыто ок. 150 м^2 площади, изучены 14 катакомб и 6 тризн.

Тризны представляют собой лежащие кучей кости животных и стоящие рядом с ними керамические сосуды.

Конструкции погребальных сооружений типичны для данного памятника: катакомба состоит из длинного прямоугольного либо трапециевидного в плане дромоса и овальной в плане камеры со сферическим сводом. В двух случаях дромосы прорезали камеры ранее сооруженных катакомб.

В дромосах катакомб выявлены керамические сосуды (5 случаев), захоронение коня, погребение ребенка. Кроме того, в одном из дромосов обнаружены лежащие кучей кости двух человек, видимо выброшенные из камеры. 10 катакомб содержали коллективные захоронения (2–4 человека), 4 – одиночные. Мужские костяки расположены вытянуто на спине, женские – скорченно на правом боку. В 10 катакомбах прослежен древесный уголь. В одной – подстилка из органического материала.

Погребальный инвентарь, представленный керамическими сосудами, украшениями, орудиями труда и прочими вещами в целом характерен для данного памятника. К числу редких находок следует отнести найденные в одной из катакомб две поясные человеческие фигуры, вырезанные из мела.

Т.В. Сарапулкина (Морозова)

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [106–109]

Экспедицией управления культуры Белгородской обл. проведены разведочные работы в Белгородском, Прохоровском, Ивнянском, Яковлевском, Грайворонском, Корочанском, Шебекинском

и Красногвардейском р-нах Белгородской обл. Выявлено 20 новых объектов (из них 8 в бассейне Днепра и 12 в бассейне Дона): городище, 6 селищ, 2 стойбища, 5 курганных групп и 6 одиночных курганов.

В результате маршрутных разведок обнаружено 5 памятников.

Маршрут первой разведки (отвод земель под строительство железной дороги) проходил через Прохоровский, Ивнянский и Яковлевский р-ны [106]. Обследованию подвергся участок водораздела левых притоков рек Ольшанка (бассейна Днепра) и Сажновский Донец (бассейн Дона), а также участок долины р. Ворскла в ее верхнем течении. В результате выявлены курганная группа (4 кургана, п. Комсомольский), 2 одиночных кургана (с. Малые Маячки), поселение XVI–XVIII вв. (р.п. Яковлево, левый коренной берег р. Ворскла).

Вторая маршрутная разведка (отвод земель под строительство автодороги) проходила по территории Белгородского р-на, через водораздел рек Топлинки и Везелки (притоки Северского Донца). Обнаружен небольшой курган у с. Новая Деревня [107].

15 памятников открыты благодаря сообщениям местных жителей.

В Красногвардейском р-не [108] у с. Самарино обнаружены два небольших стойбища салтово-маяцкой культуры (Самарино, стойбища 1 и 2), расположенных на склоне сухой балки впадающей в долину р. Палатовка (приток р. Валуй, притока р. Оскол).

В Шебекинском р-не [107] обнаружены 2 селища – Архангельское 2 салтово-маяцкой культуры (пойма правого берега р. Северский Донец) и Крапивное 2 XII–XIII вв. (пойма правого берега р. Корень, притока р. Нежеголь); 2 курганные группы – у сел Середа (водораздел рек Северский Донец и Харьков) и Ржевка (водораздел рек Нежеголи и Волчьей); 3 одиночных кургана – один у с. Сурково (водораздел Нежеголи и Волчьей) и 2 у с. Муром (водораздел Северского Донца и Харькова). Высота курганов колеблется от 0,7 до 6,0 м, диаметр – 20–40 м.

В Грайворонском р-не [109] выявлены 4 памятника – городище и 3 селища. Городище Пороз скифского времени расположено на высоком мысу обводненной балки, впадающей в долину р. Порозок (приток р. Пожня, притока р. Ворсклица). На селище у с. Замостье (пойма левого берега р. Ворскла) выявлены материалы, датируемые эпохой бронзы (катакомбная и срубная культуры), а также керамика, характерная для так называемых культур праславянского круга I тыс. н.э. Селище у с. Гора-Подол (останец коренного берега в пойме правобережья р. Ворскла) относится к бронзовому веку. Се-

лище в ур. Чеховка (пойма правого берега р. Ворскла) характеризуется находками вещей, датируемых VIII–IX вв.: фрагментами перстней, зеркал и пуговиц, бронзовым бубенчиком. Там же выявлены керамика и вещи XVI–XVIII вв. – ножи, пряжки, ружейные пули (все вещи переданы местным жителем). Кроме того, на памятнике обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы.

В Корочанском р-не [108] выявлены 2 курганные группы (водораздел притоков рек Оскола и Корочи). Одна состоит из двух курганов (с. Зеленый Гай), высотой ок. 1,0–2,0 м, вторая (с. Гороженое) – из пяти курганов, высотой от 0,5 до 3,0 м.

Таким образом, подтверждается перспективность изучения Белгородской обл. охранными разведками не только по берегам рек и балок, но и по водоразделам.

Н.А. Сарафанова, П.Д. Малыгин, Вл.В. Седов

РАБОТЫ НОВОТОРЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТОРЖКЕ [110]

Новоторжская экспедиция Всероссийского историко-этнографического музея (ВИЭМ) проводила исследования по научной программе отдела археологии ВИЭМ, а также на разрушаемых участках культурного слоя в г. Торжке.

На разрушаемых участках культурного слоя в г. Торжке проведены раскопки на месте строительства дома по ул. Кирова (раскоп Мироносицкий 1); наблюдения и раскопки на траншее водопровода по ул. Кирова; наблюдения на траншеях коммуникаций по улицам Горького, Пролетарская, Луначарского, Радищева, Пушкина.

В раскопе Мироносицкий 1 (208 м^2) вскрыты слои XII–XVII вв. бывшего Мироносицкого конца г. Торжка. Мощность культурного слоя составила 1,2 м в юж. части раскопа и 2,2 м – в сев. Столь резкий перепад материковой поверхности образован СЗ оконечностью песчаного холма, на котором стояла ц. Жен Мироносиц, упомянутая в писцовой книге 1625 г. К С от холма располагалась усадьба XII в., представленная жилым деревянным домом (4 × 3 м) с печью-каменкой и частокольными канавками. На усадьбе найдены стеклянные браслеты, ножи, шиферные пряслица и др. Культурный слой времени этой усадьбы перекрыт слоем пожара, связываемого нами с разорением Торжка в 1238 г. Лишь в кон. XIII – нач. XIV в. происходит перепланировка участка. Многочисленные выравнивающие песочные подсыпки свидетельствуют о крупном строительстве. К усадьбе

была проложена деревянная вымостка, ориентированная на ц. Жен Мироносиц, которая, вероятно, уже существовала в это время. В СЗ части усадьбы найдено 56 плиток пола XIII–XIV вв., более 100 развалов сосудов, 3 целых сосуда со следами производственного брака, мусорные ямы, забитые керамическим шлаком и битыми горшками, а также ровный слой керамики. В СЗ углу раскопа зафиксирована белая глина (мощностью 10 см), которая, по всей видимости, в древности специально была положена на деревянные плахи. Вероятно, это остатки сушильни. Типы керамической посуды позволяют говорить о том, что в XIV в. гончарство становится основным видом деятельности обитателей этой усадьбы. К сожалению, раскопана лишь часть усадьбы, в которую не вошел производственный гончарный комплекс (печь, круг и др.). Вероятно, мастерство гончара передавалось последующим поколениям, т.к. в слоях XV–XVI вв. также заметны следы гончарного производства. К В от усадьбы на протяжении 8 м удалось проследить два яруса мостовой. Мостовая, ведущая от Торговой площади мимо ц. Жен Мироносиц к ц. Иоанна Предтечи, имеет поперечный настил и практически разрушена фундаментом дома XIX в. Начиная с XV в., территория, исследованная раскопом, активно использовалась, поэтому слои этого и позднейшего времени сильно перемешаны и не дают ясной картины жизни на этом участке. В процессе раскопок собрано 690 индивидуальных находок.

Интерес представляют наблюдения на ул. Кирова, на траншее под водопровод, длиной 1,5 м и шириной 1,0 м. Объект расположен поблизости от Торговой площади средневекового Торжка. В культурном слое мощностью 1,2 м обнаружено 46 индивидуальных находок, датирующихся XII–XVI вв., среди которых стеклянные браслеты, бусы, шиферные пряслица, куски янтаря, пуговица, точильные камни и др. Высокая концентрация находок и отсутствие каких-либо остатков конструкций может подтвердить наличие на этом месте средневекового торга.

С 2002 г. Новоторжская экспедиция ведет изучение каменных оборонительных сооружений Торжка. В 2002 г. на участке Нижнего городища был обнаружен один из пилонов проездной Тайничной башни XIV в. С 2003 г. велись поиски второй каменной башни крепости в районе стоявшей в XVII – нач. XVIII в. деревянной Спасской Водяной проездной башни (Новгородская набережная, д. 2).

В 2004 г. в рамках проекта РГНФ 04-01-18103е продолжены работы на Спасском 3 раскопе. Выяснено, что остатки сооружения, принимавшегося в 2003 г. за пилон башни (Сп3–4), являются остат-

Рис. 27

ками известково-обжигательной печи (сооружение Сп3–4а), которая в дальнейшем была перестроена (сооружение Сп3–4б) (рис. 27). С какой целью осуществлена перестройка, установить не представляется возможным. Каменная стена Сп3–5 оказалась зап. стенкой известково-обжигательной печи, датированной по радиоуглеродному анализу временем не позднее 1280-х гг. Площадь раскопа 2004 г. увеличилась за счет прирезок и составила 152 м^2. Максимальная глубина раскопа – 5,6 м от дневной поверхности. Собрано 487 индивидуальных находок и массовый остеологический и керамический материал.

Хотя поиски каменной башни не увенчались успехом, результаты исследований чрезвычайно важны, т.к. находки известково-обжигательных печей крайне редки (всего в Восточной Европе их найдено не более 30).

Раскопанный комплекс состоит из двух известково-обжигательных печей: малой (Сп3–5), размерами 3,6 × 1,6 м, и большой (Сп3–4а), размерами 5,0 × 5,0 м. Большая печь Сп3–4а построена в прямоугольной со скругленными углами яме-котловане, выкопан-

ной в склоне древнего вала XI–XII вв. и непосредственно в материковом склоне правого берега р. Тверцы. Печь имеет три каменные стены (юж., зап. и сев., каждая толщиной 50 см), сложенные на глине из блоков известняка (размерами 40 × 20 × 20 см) в два камня. Стены сохранились на 12 рядов кладки, что соответствует высоте 2 м. Внутри печь имеет лицевую кладку, обмазанную тонким (3 см) слоем глины, которая во время обжига сильно пропеклась, так же сильно обожжена глина в швах, но не на всю ширину стен. С тыльной стороны кладки она не подвергалась термическому воздействию.

От малой печи Сп3–5 сохранились лишь две стенки и низ, представленный плотной обожженной известью (мощностью 10 см) с глазурованной поверхностью. Зап. часть камеры была заполнена белым рассыпчатым камнем, по всей видимости, не до конца готовой комовой известью. На зап. стену печи опирается полое внутри бревно (деревянная труба?), датированное по радиоуглеродному анализу 1258–1284 гг. Из-за поздних перекопов не понятно назначение этого бревна. Остается и вопрос, разрушило ли оно малую печь или было специально вмонтировано в нее.

Расчеты объема извести, получаемой за одну загрузку печи, доказывают, что малая печь по своей производительности не могла использоваться для строительства грандиозного Спасо-Преображенского собора 2-й пол. XIV в., а использовалась в период 1258–1284 гг. для ремонта уже существующего каменного собора, время строительства которого в письменных источниках не зафиксировано. Большая печь Сп3–4а вполне могла использоваться для строительства в сер. – 2-й пол. XIV в. и каменных башен, и Спасо-Преображенского собора.

Все вышеизложенное склоняет нас к выводу о том, что Спасо-Преображенский собор существовал в камне до 1238 г. После монгольского разорения, т.е. в период, ограниченный 1238 г. и кон. XIII в. (по радиоуглеродному датированию, 1258–1284 гг.), его нужно было отремонтировать, для чего и строится малая печь. Новгородская первая летопись, как и другие летописные своды, позволяет говорить для периода 1273–1294 гг. о неоднократных посещениях Торжка князьями Дмитрием и Андреем Александровичами, Василием Ярославичем и новгородскими посадниками, что, очевидно, связано с целенаправленным восстановлением Торжка как города и военного форпоста на ЮВ границах Новгородской земли. Именно в этот период мы предполагаем восстановление домонгольского центрального Спасо-Преображенского собора Торжка.

А.А. Свиридов

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА РЕКЕ МАРТЫНЧИК ДОБРОВСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [111]

Отряд экспедиции Липецкого гос. ПУ провел обследование приустьевой части р. Мартынчик (правый приток р. Воронеж) в Добровском р-не Липецкой обл. Выявлено 22 объекта. Все они представлены поселениями и располагаются на территории сел Панино (10) и Богородицкое (12). 18 объектов находятся на надпойменной террасе, 4 – в пойме.

Стоянки относятся к различным исторически эпохам: от неолита до XVII–XIX вв. 20 поселений из 22 являются многослойными.

Материал каменного века присутствует только на местонахождении Богородицкое 2 и представлен одним фрагментом неолитической керамики. На 10 памятниках выявлен материал эпохи бронзы, представленный фрагментами керамики срубной (5 пунктов), катакомбной (4 пункта) и абашевской (3 пункта) культур. На 10 памятниках обнаружены материалы раннего железного века, в том числе сероглиняная керамика сарматского времени (2 пункта), керамика 2-й четв. I тыс. н.э. (тип Каширки–Седелки – 2 пункта, тип Чертовицкое–Замятино – 1 пункт, черняховская культура – 1 пункт).

На пяти поселениях выявлен керамический материал XIV–XV вв., на 20 – фрагменты посуды XVII–XIX вв.

Из 22 выявленных поселений 18 находятся на культивируемых землях и подвергаются интенсивной распашке, 3 из них разрушаются оврагами.

Наиболее интересно из выявленных памятников поселение Панино 3, с которого происходят наконечник железного дротика и кресало, относящиеся к древнерусскому времени, а также глиняная пороховая фляжка XVII–XVIII вв.

А.Б. Сиволапова, Л.А. Новикова, А.Н. Хохлов

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ТНИИР-ЦЕНТРА В КАШИНЕ И БЕЖЕЦКЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [112, 113]

В г. Кашине [112] охранные работы проведены на двух объектах, расположенных на территории посада.

Раскопки проведены на участке строительства магазина по ул. Ленина. Площадь раскопа составляет 540 м^2, площадь траншей

коммуникаций, примыкающих к раскопу, – 33 м². Мощность отложений культурного слоя с учетом ям достигает 1,5 м. Культурный слой, сухой в своей основе, на многих участках раскопа переотложен до предматерика в результате строительной и хозяйственной деятельности XIX–XX вв.

Изучение предматериковых отложений и заполнения материковых ям позволило сделать следующие предварительные выводы. Начало формирования культурного слоя на изучаемом участке относится к XV в., причем первая застройка на нем появляется не ранее сер. – 2-й пол. XV в. Интенсивное строительство и включение участка в хозяйственный оборот следует относить, вероятно, к кон. XVIII в.

Собрана коллекция индивидуальных находок, в том числе два бронзовых пула, предварительно датируемых XVI в., металлические и костяные предметы быта, фрагменты стеклянной посуды, а также коллекция разновременного массового керамического материала (в основном посуды).

Охранные работы проведены также на окраине посада г. Кашина (ул. Ленина). Площадь раскопа, разбитого в пределах котлована под строительство аптеки, – 300 м², мощность культурного слоя – до 1 м. Культурные отложения датируются временем не ранее XIX – нач. XX в. Выявлены хозяйственные ямы указанного периода. Индивидуальный материал представлен железными подковами, черешковыми ножами, коваными гвоздями. Собрана коллекция стеклянной посуды (фрагменты бутылочного стекла, аптечные пузырьки, фрагменты штофов), а также керамический материал – фрагменты поливных горшков, чернолощеных кувшинов, красноглиняных горшков со сливом.

В г. Бежецке [113] охранные исследования проводились на четырех объектах, расположенных на территории посада, и одном объекте, который располагался как на территории посада, так и на склоне площадки крепости г. Бежецка (территория городского сада).

На окраине посада (ул. Всполье) проведен надзор на площади 140 м². Выявлены отложения 2-й пол. XIX – XX в., мощностью 0,7–0,8 м.

Участок посада на пересечении улиц Л. Толстого и переулка, вероятно, начал осваиваться раньше. Работы по надзору, проведенные на площади 316 м², выявили отложения культурного слоя сер. XVIII – XX в., общая мощность которых достигала 0,8–0,9 м.

Участок по ул. Большой также тяготел к окраине бежецкого посада. Общая площадь заложенного здесь раскопа составила

245 м². Работами выявлен культурный слой мощностью до 1,8–1,9 м. Керамический материал и немногочисленные индивидуальные находки позволяют считать, что его формирование началось не позднее кон. XVII – нач. XVIII в.

Кроме исследований на площадных объектах проведены работы по надзору при прокладке коммуникаций. Обследовалась траншея газопровода, которая проходила внутри квартала, ограниченного улицами Шишкова, Спасской, Рыбинской и Воздвиженским переулком, далее – непосредственно по ул. Шишкова, Воздвиженскому пер. и ул. Красноармейской. Общая протяженность траншеи 457 м, средняя ширина 0,7–0,8 м. Мощность слоя 0,9–1,2 м. Траншея находилась в непосредственной близости от территории Воздвиженского монастыря, располагавшегося на посаде города Бежецка. Керамический материал, полученный при проведении охранных работ, позволяет отнести выявленные отложения культурного слоя к XVIII–XX вв.

По улицам Чернышевского, Чудова, Садовой, а также по территории Бежецкого горсада (на склоне городищенского холма) проведен надзор при прокладке траншеи газопровода. Общая протяженность траншеи 474 м, средняя ширина 0,6–0,7 м, мощность слоя 0,3–1,1 м. Выявлены отложения культурного слоя, из которого происходит керамический материал XVIII–XX вв. На склоне городищенского холма, прорезанного траншеей, культурный слой, судя по переотложенным материалам, в определенной мере поврежден, а сверху перекрыт мощными отложениями угля и шлака от стоящей на площадке котельной. В переотложенном состоянии здесь обнаружено несколько фрагментов лепной керамики.

Мониторинг территории посадов городов Кашин и Бежецк показал наличие самовольного строительства, особенно в районах частной застройки. Информация об этих нарушениях передана в гос. органы охраны памятников.

В.В. Сидоров, О.А. Лопатина

КАШИРСКАЯ ГРУППА ГОРОДИЩ [114]

Продолжены исследования на городищах раннего железного века в Каширском р-не Московской обл. Раскопки проводятся третий год совместно ИА РАН и Каширским КМ, при участии учащихся клуба "АРКОС" (г. Обнинск). В 2004 г. работы проводились на Мутёнковском и Корыстовском городищах.

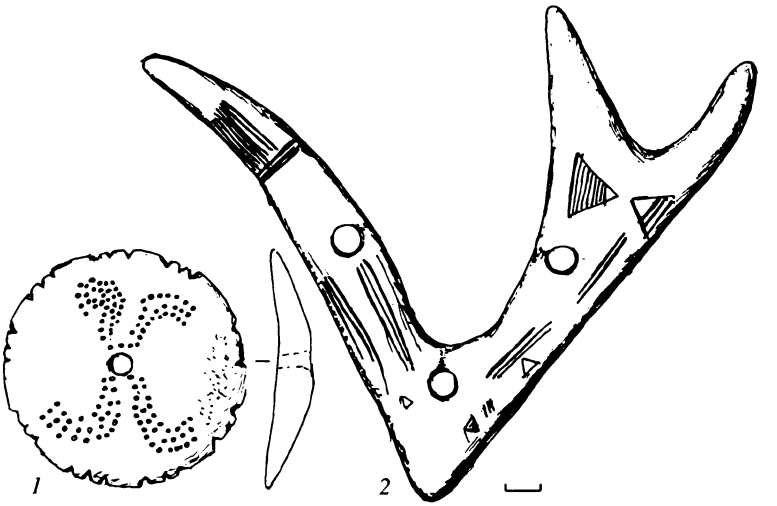

Рис. 28

Раскоп в мысовой части Мутёнковского городища расширен на 24 м². Продолжено исследование наземных жилищ, начатое в предыдущем сезоне. В постройках зафиксированы овальные очаги с глиняными бортиками, заполненные песком. Бортики одного из очагов были составлены из обожженных глиняных валиков. В сменявших друг друга жилых постройках очаги располагались один над другим. Ширина таких построек 3 м. Полы жилищ фиксировались по плотным прослойкам глины. К постройкам примыкают синхронные им округлые или траншееобразные ямы. Основная часть находок получена в этих ямах и в узких проходах, которые разделяли синхронные постройки, расположенные террасами по склону. В вост. части раскопа обнаружена часть постройки, нижний пол которой несет следы пожара и представлен в виде обожженного слоя глины. Под законсервированным в предыдущем сезоне обожженным полом другого жилища оказались следы постройки с очагом, располагавшейся непосредственно на погребенной почве, без глиняного пола.

Среди находок наиболее интересны роговой грузик с иксообразной фигурой (рис. 28, *1*), нанесенной сверленными точками, а также тщательно выполненный трехрогий амулет с тремя отверстиями и начерченными знаками (рис. 28, *2*). Фрагмент щитка бронзовой ажурной булавки, близкой аналогичным изделиям городища Николо-Ленивец, найден вместе с глиняным грузиком дьякова типа в яме,

опущенной из верхнего слоя. Остальные находки обычны для городищ каширской группы. Это костяные наконечники стрел, булавки, струги, манки, гарпун с муфтой, фрагменты глиняных литейных форм. Дважды встречены заготовки стрел, залегающие компактно, вертикально воткнутыми в глиняные полы жилищ. Керамика в основном гладкая, тонкостенная, в нижнем слое часто встречается штрихованная, доля сетчатой керамики в слое невелика.

Городище у с. Корыстово раскопками исследовано впервые. Оно занимает овражный мыс левого берега р. Мутёнки. Памятник сильно пострадал от грабительских раскопок. Верхний слой поврежден бульдозерным срезом и огородами, примерно в центре площадки находится глубокая грабительская яма. На срезе собрана керамика, в основном XVI в., а также многочисленные железные изделия. Раскоп (2 × 10 м) в центре площадки прирезан к грабительской яме. В раскоп углом вошла постройка с остатками изразцовой печи. Печина, известь, оконное стекло маркируют слой с белоглиняной керамикой XVII в. Ниже залегает гумусный слой с россыпями камней, датируемый керамикой XI–XIII вв., шиферными пряслицами, стеклянным браслетом. Из этого слоя опущен ряд столбовых ям. Нижняя часть гумусного слоя, которая залегает под каменной россыпью, содержит материал мощинского облика. В основном это лепная керамика, многие фрагменты которой имеют уступ при переходе от венчика к тулову, встречается орнаментация в виде защипов и насечек по краю венчика. Слой также содержал лощеную керамику и керамику раннего железного века, в том числе и сетчатую. Встречены грузики дьякова типа, лощеные пряслица, втулка дротика и другие железные изделия. Компактными кучами лежат нераздробленные кости лошадей и свиней. В верхней по склону части раскопа затронута горизонтальная площадка, видимо жилище. На этом участке мощинский слой отделен от средневекового глиняным выбросом.

Ниже залегал пласт делювиального суглинка практически без находок, перекрывший древнейший тонкий слой со следами сгоревших построек, врезанных в материк, которые характеризует штрихованная керамика с гребенчатым орнаментом, обычная для нижних слоев каширских городищ. Здесь найдены также заложенные в ямку заготовки костяных наконечников стрел, роговой дисковидный грузик, амулеты из зубов и челюсти собаки. В углу постройки в ямке помещены кости мелкого хищника.

По составу комплексов Корыстовское городище наиболее близко городищу Подмоклово против устья Протвы и городищам верхней Оки.

А.А. Синицын

КОСТЕНКИ 14 (МАРКИНА ГОРА) [115]

Основной задачей современного этапа исследования многослойного памятника, начатого в 1998 г. при поддержке РГНФ, являются раскопки нижнего культурного слоя (IVб – горизонт очагов). По стратиграфии, данным палинологического и палеомагнитного анализов, а также серии радиоуглеродных (36–37 тыс. л.н.) и IRSL (44–46 тыс. л.н.) дат, этот слой относится к древнейшему этапу верхнего палеолита, связываемому с распространением человека современного физического облика (Homo sapiens sapiens). Многочисленный кремневый инвентарь оказался не сопоставимым ни с одной из ранее известных культурных традиций этого времени (ориньякской, спицынской, стрелецкой). Его своеобразие усиливается оригинальным костяным инвентарем, наличием произведений фигуративного и орнаментального искусства. В совокупности коллекция свидетельствует об открытии новой, ранее неизвестной археологической культуры.

Из семи полевых сезонов (1998–2004 гг.) нижний культурный слой исследовался только в течение трех, что было обусловлено необходимостью раскопок вышележащих слоев, каждый из которых связан с решением своих собственных проблем.

Работы 2004 г. проводились на средства гранта РГНФ (04-01-18116е) и при поддержке Фонда Лики. Нижний культурный слой стоянки в 2004 г. вскрыт на площади ок. 40 м^2 на участке, наиболее перспективном для увеличения коллекции материала и наиболее информативном для демонстрации участникам Международной конференции, посвященной 125-летию открытия палеолита в Костенках. Поскольку наиболее важные объекты нижнего культурного слоя, сохранившие свое первоначальное положение (горизонт очагов) исследовались в 1998–1999 г. на небольшом участке и были законсервированы для доследования, основной объем работ был связан с их расконсервацией. Земляные работы, с учетом всех требований техники безопасности, необходимых для демонстрации объектов, залегающих на глубине 6–7 м, заняли основную часть рабочего времени и составили в общей сложности 6 недель.

Нижний культурный слой Маркиной горы представлял собой сложный участок древнего макрорельефа – стоянку, расположенную на двух берегах небольшого водного потока (овражка). Культурные отложения представляли собой остатки жизнедеятельности и разрушения поселения и были приурочены к четырем стратиграфическим единицам разреза, к различным литологическим типам

отложений, связанным с отложениями берега, дна потока и его заполнением.

Археологический материал всех горизонтов практически идентичен. Основная его масса связана с заполнением дна овражной выемки, с естественными западинами днища потока. In situ слой сохранился только на одном берегу (горизонт очагов), а противоположный берег овражка представлен блоками культурного слоя, смещенными в процессе его разрушения.

Коллекция кремневого инвентаря из раскопок 2004 г., насчитывающая более 1 тыс. единиц расщепленного кремня, позволила внести ряд существенных уточнений в представления о технико-типологических характеристиках комплекса, сложившихся на основе коллекций предыдущих сезонов. Ряд типов изделий, ранее представленных единичными орудиями, таких как поперечные многофасеточные резцы, специфические формы острий и скребков, в инвентаре 2004 г. представлены выразительными сериями. Количественно увеличена коллекция костяного инвентаря, в первую очередь за счет "мотыжек" специфического облика, являющихся одним из наиболее ярких показателей культурного своеобразия этого слоя.

Получены новые наблюдения о характере палеорельефа раскапываемого участка поселения, в частности касающиеся проблемы взаимоотношения IVа и IVб культурных слоев.

Кроме обычной задачи – увеличения коллекции материала – целью работ 2004 г. было расширение аналитической базы исследования. Обусловлено это, во-первых, возникновением новых проблем, связанных с корреляцией и корректировкой данных естественнонаучных дисциплин, а во-вторых – с повышенным интересом отечественных и зарубежных специалистов-естественников к геологическому разрезу памятника после серии публикаций предварительных результатов.

Эти работы были сосредоточены в основном на решении проблемы соотнесения двух хронологических шкал – короткой, основанной на радиоуглеродных датах, и длинной, базирующейся на данных палинологического и палеомагнитного анализов, а также на IRSL-датах.

Наиболее показательными в этом отношении являются проблемы возраста реперных для Костенок горизонтов вулканического пепла и погребенной почвы под ним, в отложениях которой было зафиксировано наличие палеомагнитного экскурса.

На основании заключений ряда отечественных и зарубежных лабораторий, костенковский пепел сопоставляется с горизонтом Y5/CI (Campanian Ignimbrite) южной Италии, отложившимся в результате мощного извержения 38–40 тыс. л.н. Радиоуглеродные да-

ты из культурного слоя, связанного с отложениями пепла на Маркиной горе, не превышают 32 тыс. л.н. Возраст магнитного экскурса (Лашамп-Каргополово), зафиксированного под пеплом в погребенной почве между культурными слоями IVа и IVб, определяется на уровне 40–42 тыс. лет. Радиоуглеродная дата по образцу из культурного слоя, залегающего в этой почве, составляет 34 тыс. л.н. Расхождения пропорциональны, составляют 6–8 тыс. лет и находятся в соответствии с современными калибровочными кривыми для периода древнее 30 тыс. л.н. Существующие варианты калибровки радиоуглеродной хронологии являются реальным вариантом решения проблемы, но не снимают ее полностью, во-первых, из-за существенных различий калибровочных шкал, во-вторых, из-за того, что вся хронология палеолита основывается на некалиброванных радиоуглеродных определениях возраста.

Для решения этой задачи и задач, связанных с реконструкцией природных условий времени формирования культурных слоев, на памятнике были отобраны образцы на палинологический и геохимический анализы (группа А.А. Величко, ИГ РАН), педологический анализ и анализ вулканических пеплов (группа С.Н. Седова, МГУ), OSL-датирование (группа проф. J.-I. Svendsen, университет Бергена, Норвегия; группа dr. R. Housley, университет Глазго, Великобритания), IRSL-датирование (dr. J.F. Hoffecker, университет Колорадо, США), радиоуглеродное датирование (dr. P. Haesaerts, Королевский институт Естественно-научных исследований, Бельгия). Образцы на палеомагнитный анализ отобраны и отправлены в Лабораторию геохимии (проф. I. Heller, Цюрих, Швейцария; проф. R. Luvlie, университет Бергена, Норвегия); образцы вулканического пепла – в Институт геологии и геоинженерии (dr. B. Giaccio, Рим, Италия).

Комплексное исследование памятника в 1998–2004 гг. сделало Костенки 14 опорным памятником для характеристики геологической и культурной периодизации кислородно-изотопной стадии 3 и значительно углубило и расширило круг современных проблем археологии палеолита Восточной Европы.

А.А. Синицын, Д.Н. Богданов, А.К. Очередной

КОСТЕНКИ 16 (УГЛЯНКА) [116]

Палеолитическая стоянка Костенки 16 (Воронежская обл., Хохольский р-н) была открыта в 1953 г. А.Н. Рогачевым. Наличие культурного слоя на памятнике, ранее известном как пункт сбора

подъемного материала, было зафиксировано при его нарушении выемкой грунта при строительстве дороги. В 1954 г. раскопом и разведочными шурфами здесь было вскрыто более 60 м² площади стоянки; определены границы распространения культурного слоя и установлена его связь с отложениями верхней гумусовой толщи. Принадлежность памятника второй хронологической группе Костенковской схемы и наличие в инвентаре значительного архаического компонента, в первую очередь скребел, явились основанием для его отнесения к городцовской культуре. В дальнейшем работы на Углянской стоянке не производились, поэтому памятник по уровню обеспеченности естественнонаучными данными значительно уступал большинству костенковских стоянок. В 1999 г. для отбора образцов на палинологию был вскрыт участок разреза стенки раскопа 1954 г. Его современное прочтение показало, что отложения, вмещающие культурный слой, ранее определенные как прослойки гумуса, являются остатками погребенной почвы, сохранившей свое первоначальное положение. Полученная серия радиоуглеродных дат (27–29 тыс. л.н.) по образцам из раскопок 1954 г. явилась основанием для сопоставления почвенных отложений Костенок 16 с Брянской почвой, имеющей широкое распространение на Русской равнине. Предварительные палинологические характеристики почвы (Е.А. Спиридонова, ИА РАН) подтвердили это предположение. В Костенках в виде почвенных отложений в первичном залегании она стала известна только после работ 1980–1990-х гг. на Костенках 1, когда была установлена ее связь с III культурным слоем памятника.

Возобновление работ на Костенках 16 в 2004 г. было обусловлено необходимостью получения детальных характеристик разреза, решения вопросов соотношения почвы и культурного слоя, а также включением памятника в программу Международной конференции, посвященной 125-летию открытия палеолита в Костенках. Работы проводились на средства гранта РГНФ (04-01-18116е), при поддержке Фонда Лики. Культурный слой памятника был вскрыт на уровне культурного слоя на площади ок. 10 м², непосредственно примыкавшей к раскопу 1954 г.; участок ок. 2 м² был углублен на 4 м для получения полного разреза отложений.

Культурный слой представлял собой остатки структурированного поселения in situ, с зольными пятнами, углублениями искусственного происхождения, концентрированными скоплениями расщепленного камня. Коллекция каменного инвентаря немногочисленна, но достаточно выразительна. Ее отличительной особенностью является высокое содержание расколотых камней крупнозернистых пород, обычных в коллекции 1954 г.

В углубленной части раскопа, на небольшом по протяженности разрезе зафиксирована нечетко выраженная прерывистая прослойка вулканического пепла, залегавшая на глубине ок. 2 м от уровня слоя. Присутствие древесных углей и мелких костных фрагментов в слабо гумусированных отложениях на глубине более 1 м под пеплом делает реальным предположение о наличии на памятнике нижнего культурного слоя. Судя по характеру отложений в разрезе углубленного участка, его распространение, скорее всего, связано с участками, расположенными выше по склону.

По разрезу были отобраны образцы на палинологический и педологический анализы (группа А.А. Величко, ИГ РАН), из культурных слоев – образцы древесного угля для радиоуглеродного датирования.

А.Н. Смирнов

РАЗВЕДКИ В ОДИНЦОВСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [117]

Гос. историко-литературный МЗ А.С.Пушкина продолжил археологическое обследование усадеб Захарово и Вяземы, а также ранее выявленных памятников в их окрестностях.

В ходе наблюдений за прокладкой наружных инженерных коммуникаций на территории усадьбы Вяземы исследована стратиграфия культурных напластований. Траншея, пересекшая центральную часть усадьбы в направлении с СЗ на ЮВ (от берега пруда к парку), прошла в непосредственной близости от ц. Преображения (бывшей Троицкой). Наблюдения за прибрежным участком траншеи показали наличие культурного слоя мощностью до 0,3 м, насыщенного керамикой XIV–XV вв. Общая мощность культурных напластований на данном участке составляет 0,5–0,7м (включая позднейшие отложения и современный почвенный слой). По мере приближения к церкви она возрастает до 1,5 м. Находящийся в основании ранний слой, мощность которого достигает 0,4 м, перекрывается хозяйственным и строительным мусором, отложившимся за время существования усадьбы князей Голицыных, а поверх него – техногенным балластом XX в. При рытье котлована под канализационный колодец обнаружены заглубленные в материк ямы, содержащие скопления керамики XIV–XV вв. Выявленные керамические комплексы нарушены кладбищем Преображенской церкви. Многочисленные могильные перекопы

отмечены также на всей протяженности траншеи, идущей вдоль церковной ограды. При зачистке стенок траншеи и выборочном исследовании упомянутых ям собрана богатая коллекция керамики. Обнаруженный материал можно отнести к наиболее раннему этапу существования села Никольское-Вяземы. С последующим возникновением годуновской усадьбы (кон. XVI в.), включавшей архитектурный ансамбль (церковь и звонница), возможно, связана прослойка извести, прослеженная в траншее на глубине 0,7–0,8 м от современной дневной поверхности. Протяженность участка траншеи с прослойкой составляет ок. 12 м.

Далее по ходу траншеи, к СВ от церкви, обнаружена канава глубиной ок. 1,7 м (ширину установить не удалось), перекрытая слоем строительного мусора, мощностью 0,4–0,5 м. Ее профиль хорошо читается в стенке траншеи. Заполнение канавы, имеющее характерную слоистую структуру, содержит многочисленные включения древесного угля. На дне – полуистлевшие остатки деревянных конструкций. В нижней части заполнения обнаружены многочисленные фрагменты керамики XVII в. (среди них развал кувшина). Обнаруженная канава, возможно, является частью ограды, окружавшей Троицкую церковь и дворец Годунова. О наличии подобного рва свидетельствуют записки иностранцев, посетивших Вязьмы в нач. XVII в.

Таким образом, наблюдения показали, что охваченная работами территория была освоена за несколько столетий до первого упоминания Вязем в качестве годуновской усадьбы, а также позволили выявить элементы ранней планировочной структуры поселения.

Продолжены исследования на ранее открытом селище Ямщина 3. Этот памятник отождествляется с Вяземским "останошным" ямом, неоднократно упоминаемым в документах XVI в. Работы заключались в более детальном изучении планировки памятника на основе сохранившегося микрорельефа и его шурфовки. В результате выявлены следы усадебной застройки поселения, обнаружены остатки хозяйственных сооружений. Кроме того, обследованию подверглась территория средневекового кладбища. На глубине 15–20 см от современной дневной поверхности обнаружены, полностью раскрыты и зафиксированы два белокаменных надгробия 1-й пол. XVI в. Одно из них, судя по всему, детское. Здесь же при визуальном обследовании предполагаемого места церкви найдена половина бронзового креста-энколпиона XIV–XVI вв. Уточнена также топография селища, собрана более репрезентативная коллекция керамики, отмечены новые нарушения культурного слоя.

Р.В. Смольянинов, А.Н. Бессуднов, М.В. Ивашов, Е.Н. Мельников, М.С. Рязанцев, А.А. Свиридов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [118]

На р. Дон начато исследование многослойного поселения и могильника Ксизово 6 у с. Ксизово Задонского р-на Липецкой обл. На памятнике заложен раскоп 1 (192 м²), в котором выявлены остатки большого количества глиняной посуды, кремневые и костяные изделия, оставленные неолитическим населением льяловской и деснинской культур, носителями энеолитических репинской и среднестоговской культур, а также материальные остатки жизнедеятельности населения раннего железного века.

Во втором раскопе (32 м²), заложенном на участке, который разрушается р. Дон, выявлены остатки четырех погребений, которые предварительно можно отнести к эпохам неолита – энеолита. Два погребения были без инвентаря, вытянутые. Только в погребении 1 клык животного лежал в ногах, а в погребении 2 – у макушки черепа погребенного. Погребение 1 (сев. ориентировка, на животе, ноги, вероятно, спеленаты) разрушено погребением 2 (вытянутое на спине, с ЗСЗ ориентировкой), которое в свою очередь было частично уничтожено на уровне коленей осыпями берега р. Дон. В захоронении 3 погребенный лежал в сильно скорченном положении на правом боку, головой на С, лицом на З; при нем находились роговой жезл, костяное копье и большой кремневый нож. На глазах погребенного лежал камень. Погребение 4 – вытянутое на спине, вероятно, со спеленатыми ногами, с сев. ориентировкой; слева у головы находился кремневый наконечник дротика, также слева, у плеча – костяной гарпун, под головой погребенного лежали камень и несколько очень мелких комочков охры.

Помимо раскопок памятника Ксизово 6 проводились разведочные работы в бассейне р. Воронеж (левый приток Дона) в Липецком, Добровском и Грязинском р-нах Липецкой обл. Обследовано 14 объектов, 13 из которых выявлены впервые. Из 14 обследованных памятников 12 – поселения и местонахождения керамики, а 2 – курганные могильники у сел Ржевка и Солнцево (Чаплыгинский р-н). На обследованных поселениях по одному случаю выявлены материалы эпох мезолита, неолита, энеолита и катакомбной культуры эпохи бронзы. Наиболее часто на поселениях встречалась керамика срубной культуры эпохи бронзы, городецкой культуры раннего железного века, а также XVII–XVIII вв. Наиболее интересным из вновь выявленных памятников является поселение Нефтепровод

Дружба 2 у с. Капитанщино (Добровский р-н), где в разведочном шурфе площадью 8 м^2 выявлены только кремневые материалы мезолитической эпохи.

Д.Б. Соловьев

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [119]

В связи с активизацией застройки и грабежом, приобретающим в последние годы все более массовый характер, по заданию МК Московской обл. в Воскресенском и Домодедовском р-нах проведены разведочные работы, целью которых была сверка состояния пяти известных здесь памятников.

В Домодедовском р-не обследованы селище под современным с. Битягово (XI–XIX вв.) и две курганные группы (XII–XIII вв.) близ него. Территория селища регулярно застраивается современными коттеджами, распахивается под огороды. Практически все насыпи курганных групп сильно нарушены или раскопаны "колодцем".

В районе п. им. Цюрупы (Воскресенский р-н) обследованы два ранее известных селища и выявлено одно новое. Селище 1 (Белые Пески) находится в аварийном состоянии. Центральная часть, вост. и сев. оконечности площадки памятника уничтожены карьером по добыче песка для строительства коттеджного поселка. Культурный слой селища 2 нарушен двумя неширокими траншеями под кабель, глубиной 30–40 см, проходящими через центр памятника. На сев. окраине п. им. Цюрупы выявлено селище 3. Памятник расположен к ВЮВ от места слияния р. Сеченки с р. Нерской (левым притоком Москвы-реки), на пологом склоне надпойменной террасы левого берега р. Нерской. Территория селища распахивается под огороды. Собранный подъемный материал позволил датировать памятник XV–XVIII вв. и определить его границы и размеры (100 × 90 м). Культурный слой имеет темно-буро-серый цвет, мощность не определена.

Н.Ю. Спицына, С.А. Рудников

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ [120]

Отряд экспедиции ТГОМ под рук. Н.Ю. Спицыной провел следующие исследования.

1. В Центральном р-не г. Твери на территории бывшего Затьмацкого посада, на участке строительства пристройки к магазину по пер. Трудолюбия, проведены работы на ранее откопанном котловане площадью 185 м². Данная площадь по отрытому дну исследована до материка на глубину 0,2 м. Средняя мощность культурного слоя на этом участке посада – от 1,5 до 2,3 м. По стенкам котлована прослежены предматериковые культурные напластования, предположительно возникшие ранее рубежа XVIII–XIX вв., средняя их мощность 0,06 м (датирующие материалы отсутствуют). Эти напластования перекрыты слоями XIX-XX вв.

2. В Заволжском р-не г. Твери на территории бывшего Заволжского посада и зоны охраны ПИК проведены работы на участке строительства пристройки и прокладки подземных коммуникаций к дому по ул. Горького. Исследованы шурфы 1–3, общей площадью 31,44 м², а также траншеи 1–3 под фундамент и коммуникации (общая протяженность траншей 100,4 м, ширина от 0,4 до 3,5 м). Общая площадь исследований составила 205,84 м². Выявлены культурные напластования XVIII–XX вв., содержащие на отдельных участках (траншеи водопровода и канализации) материалы более раннего времени. Мощность культурных слоев XVIII–XX вв. – 0,9–2,4 м. Вещевой материал представлен предметами быта и фрагментами керамических сосудов XV–XX вв., найдены изделия из кремня (во вторичном использовании).

3. Проведены обследования участков земельных отводов в рамках историко-культурной (археологической) экспертизы в пределах зоны охраны ПИК г. Твери. По ул. 1-я Рабочая Слобода (Заволжский р-н) на участке земельного отвода заложены шурфы 1–4, общей площадью 4 м²; памятники археологии не обнаружены; средняя мощность выявленных культурных напластований, сформировавшихся в XX в., составляет 1 м. По ул. Луначарского (Заволжский р-н) заложены шурфы 1–2 (общая площадь 7,68 м²) и траншея 1 (протяженность 129 м, средняя ширина 1 м, площадь 129,1 м²). Памятники не обнаружены; средняя мощность выявленных культурных напластований, относящихся к XX в., – 0,95 м. По бул. Ногина (Пролетарский р-н) заложены шурфы 1–3 общей площадью 3 м². Памятники не обнаружены; средняя мощность выявленных культурных напластований, возникших в XX в., составляет 0,8–1,2 м. По ул. Виноградова (Пролетарский р-н) заложена траншея длиной 82 м, средней шириной 2,5 м, площадью 205 м². Памятники не обнаружены, средняя мощность выявленных культурных напластований, сформировавшихся в XX в., составляет 0,6 м.

Г. Ю. Стародубцев, А. В. Зорин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ГОЧЕВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА [121]

Курский гос. областной музей археологии продолжил охранно-спасательные раскопки на территории Гочевского археологического комплекса, расположенного на правобережной террасе р. Псёл, к С от с. Гочево и к З от х. Гочевок Беловского р-на Курской обл. Продолжены исследования поселения и начаты раскопки на городище 2 (Царский Дворец).

На поселении вскрыто 64 м^2 площади в его юж. части. Раскоп II примыкал к ЮЗ и ЮВ частям раскопа 2003 г. На уровне пласта 2 зафиксированы пятна ям 29–35, 37–40. Ямы 29, 30, 33, 35, 38, 39 являлись столбовыми, прочие представляли собой остатки хозяйственных построек, в том числе древнерусского времени (XI–XII вв.) – ямы 31, 34, 40. Заполнение этих трех объектов носило следы пожара. Среди находок в постройках зафиксированы железные ножи, шиферное пряслице, бронзовый орнаментированный перстень, железное острие, обломок стеклянного браслета и стеклянная бусина, костяная проколка, обломки каменных оселков, астрагалы с отверстиями и с процарапанными счетными линиями.

На уровне пласта 3 зафиксированы пятна столбовых ям 36, 41, 42, 44–46, 48, 51, а также ям 47, 49, 50. Яма 47 являлась зерновой и относилась к скоплению зерновых ям, выявленных в 2003 г. В заполнении ямы обнаружена кость с просверленным отверстием – брунчалка. Яма 49, подпрямоугольной формы, была ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Яма 50 представляла собой канавку глубиной до 0,22 м, с почти отвесными стенками и плоским дном. Она была ориентирована по линии СЗ–ЮВ и, вероятно, являлась остатками ограды усадьбы поселения.

Городище занимает один из отрогов правого берега р. Псёл. В центральной его части установлена опора ЛЭП. Для исследований был выбран участок (26 м^2) в мысовой части городища. Мощность культурного слоя составляла 0,1–0,2 м. В центральной части раскопа прослежен подковообразный ров, края которого примыкали к внутренним склонам вала. В его заполнении помимо круговой керамики найдены: железные гвозди, обломок пластинчатого бронзового перстня, фрагмент глиняного и шиферное пряслица и обломок крученого стеклянного браслета. Придонная часть рва была насыщена осколками мергеля и кварцита. Там же выявлена углистая прослойка.

В пределах пласта 2 в вост. части раскопа обнаружено погребение, ориентированное по линии В–З, с останками мужчины пре-

клонных лет. Датировка погребения затруднена из-за отсутствия инвентаря, но, учитывая уровень его расположения велика вероятность, что оно было совершено уже после гибели городища, в период не ранее XV в.

На уровне пласта 3 в вост. части раскопа выявлены остатки трех построек, последовательно сменявших друг друга начиная с XII в. и погибших в результате пожаров. Последний из них следует предварительно датировать периодом не позднее кон. XIV в. С ним, вероятно, связана и находка наконечника пики, обнаруженного почти на уровне материка рядом с данными объектами. Наконечник четырехгранный, втульчатый, с "яблоком", общей длиной 26 см. Диаметр втулки в районе воронкообразного расширения достигает 3 см, длина ее, включая "яблоко", – 12 см. Острие погнуто и имеет длину 14 см, толщина пера от 1,0 до 0,4 см (рис. 29). Согласно классификации А.Н. Кирпичникова, наконечник относится к типу V и датируется периодом не ранее XIV в.

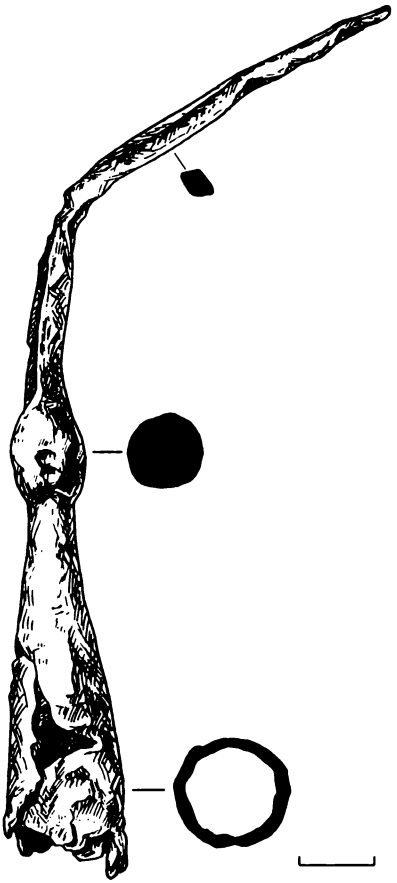

Рис. 29

А.С. Сыроватко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮГЕ И ВОСТОКЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [122, 123]

Основным объектом исследований, проводимых Археологической службой г. Коломны за пределами города, оставалось селище раннего железного века и раннего средневековья Щурово [122], с расположенным на нем раннесредневековым могильни-

ком. Раскопом площадью 126 м^2 доисследованно погребальное сооружение 2, интерпретируемое как курган, содержащий остатки трупосожжения. Под курганной насыпью выявлена кольцевая канавка или небольшой ровик (следы оградки?), диаметром ок. 10 м, назначение которого не ясно. Остатки трупосожжения не были собраны с погребального костра, и в результате оплывания кургана встречались на всей площади раскопа, даже за пределами самой конструкции.

На значительной площади также вскрыт ров, обрамлявший курган. Установлено, что ров имел два разрыва – с зап. и вост. сторон. Ширина рва ок. 3,0 м, глубина от современной поверхности колебалась в пределах 1,0–1,5 м. В заполнении рва обнаружены развал лепного сосуда, расплавленные в огне украшения из медных сплавов и серебра, медные спиральные трубочки – пронизки. В целом курган можно датировать последней четв. I тыс. н.э. Однако на нынешнем этапе исследований более узкая датировка и культурная атрибуция затруднены. Раскопом открыт также край рва еще одного кургана, исследования которого возможны в будущем.

Помимо находок, относящихся к погребальным конструкциям, получена также небольшая серия предметов и керамики, связанная со слоем собственно селища, датируемого позднедьяковским временем. Кроме того, на селище выявлены следы посещения его в более ранние эпохи: керамика дьяковской культуры, а также обработанный кремень и отщепы мезолитического облика. Среди находок из кремня ножевидные пластины (преобладают) и небольшое количество отщепов. Заметим также, что мезолитический материал не связан с каким-либо определенным слоем, находки встречаются в курганных рвах и в слое насыпи.

Проведена разведка на территориях Коломенского, Воскресенского, Егорьевского, Орехово-Зуевского и Озерского р-нов Московской обл. [123]. В Орехово-Зуевском р-не обнаружено селище XVII–XVIII вв. у д. Ильинский Погост на правом берегу искусственного пруда. Шурфовкой выявлен культурный слой мощностью до 30 см, содержащий белоглиняную, чернолощеную и поливную керамику. В Озерском р-не средневековое селище обнаружено в современной д. Кобяково. В шурфах встречались фрагменты белоглиняной грубой и гладкой керамики XV–XVIII вв.

А.С. Сыроватко, Т.Н. Ульянова, С.Н. Козина

ИССЛЕДОВАНИЯ В КОЛОМНЕ [124]

Археологическая служба администрации г. Коломны продолжила охранные раскопки в исторической части города. Основным объектом оставался раскоп по ул. Болотникова, исследование которого не было завершено в предыдущий полевой сезон. Раскопом открыты русла трех оврагов, начало заполнения которых относится к XIII–XIV вв. и связывается с сооружением новых крепостных стен. В 2004 г. доисследовались заполнявшие овраги нижние слои, которые вследствие высокой влажности хорошо сохраняли органику. Благодаря этому одним из результатов раскопок стала небольшая, но любопытная серия деревянных вещей: ковш, ложка, шахматная фигурка ("конь"), долговая бирка, части деревянных бочек, а также крупная серия частей кожаной обуви. Отметим также железное писало. Впервые в Коломне найден плохо сохранившийся лапоть.

Раскоп на ул. Пушкина исследовал посадскую часть Коломны. На небольшом участке, площадью всего ок. 40 м^2, обнаружены заглубленные в землю детали построек домонгольского времени и маркирующие границы усадеб частокольные канавки. Из находок отметим монету с изображением "зверя и (пятиконечной?) звезды". Это известный, хотя и редкий тип монет, но данный экземпляр отличается более тяжелым весом, что косвенно может свидетельствовать о более ранней датировке – кон. XIV – нач. XV в.

Наблюдения за прокладкой коммуникационных траншей осуществлялись на улицах Интернационала, Комсомольской, Репинской, Исаева, Лазарева и др. Как правило, в силу неглубокого заложения коммуникаций, такие траншеи не затрагивали ранние слои, прорезая в основном мусорные напластования XIX–XX вв. На ул. Исаева, на краю террасы р. Москвы, в отложениях XIV–XVI вв. обнаружены остатки деревянных конструкций, примыкающих к фундаменту крепостной стены кремля XVI в. На этом участке кремля культурный слой также оказался насыщенным органикой хорошей сохранности, из этого слоя происходит створка иконки-складня "Вход Господень в Иерусалим" медного сплава, датирующаяся ориентировочно XVI–XVII вв. На ул. Комсомольской в поздних отложениях довольно неожиданной стала находка ядра 12-фунтовой пушки.

В.А. Тимин-Хоперский, О.В. Неклюдова

Светлой памяти Екатерины Михайловны Перцовой

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСАДЬБЕ ПЕТРОВСКОЕ НА МЕСТЕ ХРАМА УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ [125]

Экспедиция института "Спецпроектреставрация" проводила раскопки на месте, где прежде находилась ц. Успения Пресвятой Богородицы в бывшей усадьбе Петровское (Красногорский р-н Московской обл., территория пансионата Петрово-Дальнее).

В 1684–1688 гг. кн. Петр Иванович Прозоровский в своей усадьбе на месте обветшавшего деревянного храма построил из красного кирпича центрическую церковь-колокольню по принципу "восьмерик на четверике". Восьмерик был перекрыт купольным сводом, на котором располагался восьмерик "звона". Со всех четырех сторон на уровне первого яруса центральный четверик окружали трехлепестковые в плане приделы, декорированные невысокими колоннами полного ордера, причем каждый придел имел отдельную главку. Церковь была освящена 15 мая 1688 г. патриархом Иоакимом в присутствии почти всей царской семьи. К сожалению, автор постройки в настоящее время неизвестен.

Дочь П.И. Прозоровского Анастасия Петровна (1665–1729 гг.), вышедшая замуж за И.А. Голицына, унаследовала после смерти отца (1720 г.) село Петровское, и с тех пор, вплоть до 1917 г., это имение принадлежало потомкам Голицыных. В 1939 г. Храм был закрыт и по приказу И.В. Сталина разрушен.

В подготовке, организации и финансировании экспедиции принимала активное участие Екатерина Михайловна Перцова, урожденная княжна Голицына, внучка Московского городского головы – князя Владимира Михайловича Голицына, желавшая восстановить этот храм.

По свидетельствам очевидцев, разборка цоколя и фундаментов храма продолжалась и в послевоенные годы, так что к началу раскопок 2004 г. место, где он прежде находился, представляло собой небольшой, поросший травой пригорок, почти без видимых следов бывшего здесь строения. Подъемный материал немногочислен; это отдельные желваки кремня со следами известкового раствора на рваной поверхности.

На поляне, где прежде стоял храм, было заложено несколько разведочных траншей, глубиной до 30 см, в направлениях С–Ю и

В–З, которые показали, что вся площадка засыпана плотным толстым слоем белокаменного щебня (порядка 20 см), с последующей трамбовкой, а сверху образовался дерновый слой. Здесь во время существования пансионата Минздрава СССР была устроена волейбольная площадка. Траншеи позволили также вскрыть сначала остатки фундаментов юж. крыльца, примыкавшего к оконечности юж. придела, а затем – юж. и сев. границы зап. придела (притвора). От этих мест производилось расширение раскопа.

За сезон 2004 г. удалось раскопать, исследовать и обмерить наружные контуры храма с крыльцами и почти всю внутреннюю часть юж. придела, где площадь вскрытого культурного слоя составила ок. 100 м^2. Культурный слой во внешних (вне храма) траншеях раскопа вскрывался в основном до материкового песка, тогда как инженерные шурфы выполнялись глубже – до подошвы фундаментов.

В основании ленточных фундаментов храма, выполненных из булыжника на глиняном растворе "под залив", залегают сухие материковые пески – крупнозернистые и средней крупности с включением кремневого щебня. Деревянные сваи не обнаружены. Высота булыжных фундаментов колеблется от 60 до 70 см, на такую глубину они были впущены в материк. На них базируется цоколь, выложенный из белокаменных блоков толщиной ок. 20 см на известково-песчаном растворе с забутовкой из половняка кирпича-большемера, фрагментов белокаменных блоков и уже упоминавшихся кремневых желваков.

Большая часть белокаменных блоков цоколя (95%) выбрана при разборке храма. Уцелели лишь два участка с лицевой белокаменной кладкой – в юж. части вост. апсиды (где, кстати, в местах ее примыкания к основному объему храма в фундаментах сохранились два больших гранитных валуна) и в зап. части сев. придела.

Возле вост. стены сев. придела, на глубине 60 см от уровня современной дневной поверхности, раскрыта часть сохранившейся первоначальной булыжной отмостки по песчаной подготовке. Она примыкает к нижней части первого ряда белокаменных блоков цоколя. В этом месте культурный слой на время строительства храма (1684–1688 гг.) достигает мощности 15–20 см, под ним залегает материковый песок. В нескольких местах внутри храма на разной глубине раскрыты выложенные красным глиняным кирпичом подпольные каналы духового отопления, при устройстве которых на рубеже XIX–XX вв. могли быть переделаны полы. В разных местах раскопа найдено много фрагментов керамической метлахской плитки квадратной формы терракотового цвета, а также больших кусков цементной стяжки со следами от плиток.

Ряд фрагментов плиток имеет одну сторону, подтесанную в форме плавной дуги, со следами на ней цементно-песчаного раствора, – это места примыкания плиточного пола к дугообразным в плане стенам приделов. Найдено также два фрагмента белокаменных плит толщиной 6,5 см, которые могли быть использованы ранее для мощения полов.

В вост. части юж. придела во имя св. апостолов Петра и Павла раскрыто кирпичное основание престола рубежа XIX–XX вв.

Собраны коллекции архитектурных профилированных обломов белого камня и красного глиняного кирпича-большемера, а также кирпичей толщиной 7,0–7,5 см, по форме напоминающих сектор, – из них, очевидно, были выложены стволы колонн первого яруса. Они могли быть отформованы специально для этих целей, поскольку один такой сектор с линейными размерами (в плане) 178 х 186 х 200 мм не мог быть вытесан из обычного кирпича-большемера. Найдено более 10 фрагментов поливной кровельной городковой черепицы типа лемеха от первоначальной кровли храма. Железные кованые изделия из раскопа представлены подставами для оконных ставней и железных дверей, коваными гвоздями разных размеров, обрезками железных связей, сечением 60 × 20 и 60 × 40 мм, закладным пробоем, различными крючьями и оковками, а также кронштейном с декоративными листьями и накладным "репьем" – для подвешивания у нижнего яруса иконостаса лампад и свечей.

Под бывшим сев. крыльцом, где был устроен на рубеже XIX–XX вв. вход в подвал, раскопана на глубину 2,3 м яма, засыпанная строительным мусором, оставшимся от разрушенного храма, – кирпичным боем, кусками известковой штукатурки из интерьера, фрагментами фарфоровой и гончарной посуды, а также изразцов XIX в.

Большемерный кирпич, из которого был построен храм, представлен здесь в основном половняком; отдельные экземпляры, сохранившиеся в целом виде, имеют размеры 29 × 30 × 15 × 8 см, клейм на кирпичах-большемерах не обнаружено.

Н.А. Тропин, А.А. Иншаков, М.В. Целыковский

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ЕЛЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [126, 127]

Экспедиция продолжала плановые исследования в черте г. Ельца и его округе (Липецкая обл.). Раскопки осуществлялись на городище Лавского археологического комплекса [126], расположенном

на левом берегу р. Быстрая Сосна. Высота площадки городища – 18–27 м, ее размеры – 88 × 105 м. С напольной стороны городище укреплено рвом и валом. Высота вала от уровня современной поверхности – 0,8–1,1 м, ширина – 8–12 м. Вал представляет собой расплывшуюся уплощенную площадку. Ширина рва – 6–7 м при глубине 0,5 м. В центральной части укреплений фиксируется перешеек шириной до 15 м.

Для раскопок были выбраны два участка. Раскоп 4 (228 м^2) находился на месте перешейка, раскоп 5 (200 м^2) – на краю площадки юж. склона. Раскопками установлено следующее. Укрепления первоначально были сооружены в раннем железном веке населением городецкой культуры. С этим временем связан ров, глубина которого достигала 2,8 м от современной поверхности, а ширина – 4,0 м. Остатки укреплений отмечены также по периметру площадки городища. В третьей четв. XIV в. остатки укреплений раннего железного века были снивелированы и возведены городни шириной до 3 м, заполненные землей и глиной. Глубина древнерусского рва составила 2,2 м. Укрепления в виде пустотелых клетей окружали площадку городища по периметру. Получен интересный керамический комплекс, включающий развалы сосудов со дна рва и из городен, который является наиболее характерным для керамики не ранее сер. XIV в. Древнерусские укрепления функционировали несколько лет и были разобраны населением Лавского комплекса незадолго до гибели всего памятника.

На втором объекте раскопок – селище 4 Лавского археологического комплекса – двумя раскопами вскрыто 680 м^2 площади памятника. Обнаружены два погреба, захоронение и канавка-ровик, ограждающая сельское поселение с сев. стороны. Находки связаны с историей в XVIII – 1-й трети XIX в. села Дмитриевка, сев. окраина которого в настоящее время расположена в 1 км к Ю.

Проводились охранные работы в историческом центре г. Ельца. Выявлены постройка XIII–XIV вв. и 7 хозяйственных сооружений XVII–XVIII вв. В итоге установлено, что находки древнерусского времени происходят из культурного слоя исторического центра города, с территории размерами 300 × 500 м.

Отряд экспедиции проводил разведки в нижнем течении р. Ельчик (левый приток р. Быстрая Сосна) на участке, протяженностью 15 км – от устья до с. Сазыкино [127]. Геоморфология участка представлена склоновым и слабовыраженным надпойменно-террасовым типом местности. Обследовалась также овражно-балочная система. Обнаружено 20 новых памятников, из которых одно местонахождение. Половина памятников являются многослойными. Одна стоянка

относится к эпохе мезолита – неолита, 6 памятников связано с городецкой культурой раннего железного века, 4 поселения относятся к I тыс. н.э., 6 являются селищами древнерусского времени. На 15 селищах встречена керамика XVI–XVIII вв.

Другой маршрут проходил по р. Быстрая Сосна и ее правому притоку р. Пальна (Елецкий р-н). Обследованию подвергся левый берег р. Быстрая Сосна от г. Ельца до устья р. Пальна (протяженность ок. 20 км), а также низовья р. Пальна (оба берега на протяжении ок. 3 км до д. Анистарково). Впервые выявлено 10 памятников, один из которых относится к эпохе мезолита – неолита, 5 к эпохе бронзы, 6 – к раннему железному веку и позднему средневековью.

Р.А. Тюрин

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ РЕКИ КАРДАИЛ [128]

Отряд археологической службы Гос. инспекции охраны ИКН Воронежской обл. провел разведочные работы в бассейне р. Кардаил от с. Байчурово до с. Кардаиловка на территории Поворинского р-на Воронежской обл. Выявлено 5 курганных групп и одно поселение.

Поселение расположено на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Кардаил, к ЮВ от юж. окраины с. Байчурово. Памятник многослойный, собранный подъемный материал позволяет датировать его эпохой бронзы и древнерусским временем.

Курганная группа у с. Кардаиловка расположена на водораздельном плато рек Хопер и Кардаил. Памятник состоит из двух курганных насыпей диаметром 50 и 40 м, высотой, соответственно, 1,1 и 3,0 м.

Курганная группа к В от х. Мазурка расположена на водораздельном плато рек Хопер и Кардаил. Группа состоит из пяти курганов, расположенных цепью, вытянутой по линии С–Ю. Диаметр курганов от 35 до 40 м при высоте от 0,5 до 2,3 м.

Курганная группа I к ЮЗ от с. Байчурово расположена на водораздельном плато рек Хопер и Кардаил. Памятник состоит из трех насыпей диаметром от 25 до 50 м при высоте от 0,5 до 1,0 м.

Курганная группа II к ЮЗ от с. Байчурово расположена на водораздельном плато рек Хопер и Кардаил. Группа состоит из четырех курганных насыпей, расположенных цепью, вытянутой по линии С–Ю. Диаметр курганов от 20 до 40 м при высоте от 0,3 до 2,5 м.

Курганная группа III расположена к ЮЗ от с. Байчурово, на водораздельном плато рек Хопер и Кардаил. Памятник состоит из двух курганных насыпей диаметром 50 и 60 м при высоте, соответственно, 1,8 и 1,2 м.

Ни на одном из курганных могильников подъемный материал не обнаружен.

А.А. Фролов

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ДЕРЕВСКОЙ ПЯТИНЫ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ [129]

Отряд Новоторжской экспедиции Всероссийского историко-этнографического музея проводил работы в Бологовском р-не Тверской обл. С целью изучения материальной культуры новгородской деревни эпохи писцовых книг продолжены раскопки позднесредневекового селища Большое Лошаково I в ур. Туровица, отличающегося в силу условий сохранности высокой информативностью. Ряд признаков указывает на то, что после запустения деревни занятая ею площадка не распахивалась. Раскоп площадью 24 м^2 был прирезан с С и В к шурфу 2003 г. На исследованном участке мощность культурного слоя составляла 0,16–0,31 м. В слое найдены глиняное грузило, 4 железных предмета, большое количество фрагментов позднесредневековой керамики. В предматериковом слое в сев. части раскопа прослежены борозды, оставленные, по-видимому, огородом, существовавшим синхронно с деревней. В материке исследовано 8 ям, из которых 4 интерпретируются как столбовые, остальные – неопределенного назначения. Осмотр обнажений на всхолмлении, занятом памятником, позволил уточнить границы поселения и скорректировать их.

Продолжены разведочные работы в микрорегионе. В обрыве левого берега р. Березайки исследованы остатки подпечной ямы, маркирующей сев. окраину позднесредневекового поселения, известного в писцовых книгах как Курский Рядок. Большая часть памятника уничтожена в ходе естественного отмыва берега течением реки. Позднесредневековое селище вновь выявлено на оз. Белое возле д. Ильмовицы. В шурфе площадью 1 × 1 м обнаружена керамика XIV–XVI вв.

М.В. Фролов, Л.А. Беляев, Н.Н. Гончарова, Г.С. Евдокимов, Е.Ю. Лебедева, С.З. Чернов

РАСКОПКИ ФУНДАМЕНТОВ НИКОЛЬСКОГО СОБОРА НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ [130]

В связи с намеченным воссозданием Никольского собора Никола-Угрешского монастыря (Люберецкий р-н Московской обл.), разрушенного в 1940 г., по приглашению монастыря 18.04.2004 г. начальником Московской областной средневековой археологической экспедиции ИА РАН С.З. Черновым было осмотрено разрытие (22 × 17 м; глубиной до 1 м), обнажившее фундаменты апсиды. Не принимая во внимание предписание МК Московской обл. о необходимости ведения раскопок, в июне – первой половине июля по указанию владыки Люберецкого и Солнцевского Вениамина, без научной фиксации, были расчищены фундаменты собора, а вдоль их контура заложена траншея шириной 1,5 м и глубиной 2,0 м, заглубившаяся в материк и разрушившая погребения, примыкавшие к фундаментам храма. 14.07.2004 г. комиссией Отдела полевых исследований ИА РАН (Н.А. Кренке, А.В. Энговатова, С.З. Чернов), при участии министра культуры Московской обл. Г.К. Ратниковой, начальника Управления по охране объектов культурного наследия С.А. Анохиной и эксперта Гос. Думы РФ О.А. Мурашко, строительные работы были остановлены и развернуты археологические раскопки.

В результате работ установлено, что раскрытые кладки принадлежат белокаменному подклету церкви (14 × 20 м с апсидами; ширина стен ок. 2,4 м; длина по оси северной апсиды – 18,5 м, ширина по апсидам – 14,0 м; внутреннее пространство в длину 10,1 м, в ширину – 8,2 м). Прослеживаемый уровень сохранности кладки не достигает древней дневной поверхности (нет ни одного лицевого ряда); наилучшим образом сохранилась вост. и юж. части (на высоте ок. 1,6 м). Отмечены множественные следы ремонтов XVII–XVIII вв. и капитальной перестройки здания в 1840-х гг., при которой подклет был практически забутован.

Храм крестово-купольный, трехапсидный четырехстолпный. Апсиды четко выражены в уровне подклета (их ширина изнутри: 1,6; 2,3; 1,6 м), так же как 4 квадратных подкупольных столба (2,3 × 2,3 м), подошва которых опиралась на деревянные сваи. Ширина боковых нефов 1,1 м, западного – несколько больше.

Во всех изначальных кладках в изобилии применены белокаменные блоки вторичного использования, многие из которых несут

следы выветривания и патину, а также следы сильного пожара. Кроме камня, встречаются редкие фрагменты кирпича и куски старого раствора, а в растворе, на котором велась кладка подклета, огромное количество фрагментов фресок – возможно, попавших в смесь не случайно, а как отощающая добавка-наполнитель.

Среди вторично использованных деталей (всего их собраны десятки) – блоки от сноповидных порталов, предельно близкие порталам Ризположенской церкви Московского Кремля 1484–1486 гг., Воскресенского собора в Волоколамске и другим памятникам последних десятилетий XV в., а также архитектурные детали, широко распространенные в течение XV–XVI вв.: бусины порталов (киотов?); камни цоколя с вариациями на тему профиля аттической базы; капители пилястр или порталов с выкружкой и полкой, характерными даже для раннемосковской архитектуры рубежа XIV–XV вв. Это детали более раннего Никольского собора (или нескольких храмов?), вторично пущенные в дело. Судя по их типам, подклет не может датироваться ранее 1-й пол. XVI в. Сопоставление с данными письменных источников позволяет уточнить, что открытый храм не стоит на месте более древнего, но возведен de novo, на чистом месте. Вероятная дата постройки – 2-я четв. XVI в. (скорее всего после 1521 г., когда татары Махмет-Гирея "*на Угреше монастырь ожгли*"). Таким образом, Никольский собор, простоявший до XX в., был построен только в XVI в., но ему предшествовал по крайней мере один каменный храм, который был возведен в конце XV столетия.

В кладке сев. стены встречено белокаменное плиточное надгробие, украшенное трехгранно-выемчатым орнаментом.

Профиль траншеи, выкопанной вдоль сев. стены собора, показал, что из-за срезок культурного слоя материк залегает на глубине 40 см от современной дневной поверхности. Прослежено два погребения в ямах глубиной 1,0–1,2 м от дневной поверхности. В профиле траншеи, выкопанной вдоль вост. стены собора, прослежено 16 могильных ям (погребения на глубине 1,0–1,6 м от уровня дневной поверхности), большая часть которых заполнена слоем со строительным мусором и относится к периоду после строительства собора. Заполнение ямы 4 перекрыто слоем строительства собора (битый белый камень мощностью 5 см). Дно ее залегает на глубине 0,6 м от дневной поверхности. На глубине 50 см от дневной поверхности прослежены фрагменты гумусированного (на супеси) слоя древнерусского поселения, который залегает на прослойке гумусированного песка мощностью 20 см, подстилаемого юрскими глинами зелено-сизого цвета.

В профиле траншеи, выкопанной вдоль юж. стены собора, прослежены ямы 17–20, заполненные слоем со строительным мусором. Здесь, к Ю от алтарей собора, раскопками исследован участок монастырского кладбища, перекрытого слоем строительства собора. Погребения 21–26 (на глубине 1,3 м от дневной поверхности и 0,8 м от слоя строительства собора) совершены в юрских глинах. Могильные ямы длиной 1,7–1,35 м и шириной 0,4–0,45 сужаются к изножию. Сохранились следы деревянных колод (тлен, фрагменты дерева), в которых произведены захоронения.

Идентифицированы останки десяти человек, это семь взрослых и трое детей. Даже при такой небольшой серии соотношение "взрослые/дети" стандартно для городских серий средневековья. Также обычной является более высокая смертность в возрасте до 1 года. Необычно преобладание мужских погребений, однако на такой небольшой площади оно может быть вызвано случайными причинами. Об этнической составляющей населения судить трудно ввиду малочисленности материала, однако можно отметить, что измеренные черепа долихокранны, выступание носа среднее (25,5°), горизонтальная профилировка лица и другие расоводиагностические признаки в целом соответствуют более раннему вятичскому населению этого региона. Морфологические показатели мужского населения обычны – мужчины в среднем несколько ниже современных – средний рост 170,5 см. Из пяти достоверно мужских индивидов двое могут быть отнесены к лицам, связанным с военной службой, так как в одном случае есть следы всадничества, в другом – следы смерти в бою – сквозная рана прямоугольной формы (вероятно, нанесена клевцом) в области левого лобного бугра, без следов заживления.

Встречено погребение (№ 23) взрослого человека без лопаток, ключиц, шейных позвонков и черепа. Размеры могильной ямы (длина 1, 3 м) и отсутствие перекопов свидетельствуют о том, что недостающие части тела отсутствовали на момент погребения. В погребении (№ 24) обнаружены кости недоношенного ребенка или плода, который был прихоронен в ногах погребенного мужчины 55–60 лет. Наблюдаются патологии: легочные заболевания, гайморит, ущемление межпозвоночных дисков (погр. 22), следы трофической язвы (погр. 23).

Могилы кладбища пробили культурный слой поселения домонастырского времени. В профилях сохранились участки непотревоженного слоя и подстилающих его почвенных горизонтов. В слое встречена круговая древнерусская (курганная), а также серая керамика XII – 1-й пол. XIII в. Некоторые фрагменты серых сосудов украшены ранней "косой волной", это позволяет предполагать, что поселение продолжало существовать во 2-й пол. XIII в. Найден фрагмент

слабопрофилированного лепного горшка с вертикально стоящим срезанным венчиком роменского облика, что позволяет датировать появление поселения XI в. Культурный слой древнерусского поселения залегает на юрских глинах. Древнее поселение располагалось на краю первой террасы Москвы-реки, при впадении в нее ручья. Можно предполагать, что к этому поселению относилось вятичское погребение XII – XIII вв., обнаруженное на территории Николо-Угрешского монастыря в 1973 г. (Музей истории Москвы, ОФ 24654).

Г.А. Хлопачев, Г.В. Григорьева

РАСКОПКИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЮДИНОВО [131]

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и ИИМК РАН продолжили исследование верхнепалеолитического поселения Юдиново.

Стоянка расположена на окраине с. Юдиново (Погарский р-н Брянской обл.), на правом берегу р. Судость, являющейся притоком р. Десны. Серия радиоуглеродных датировок указывает на время существования поселения ок. 14–13 тыс. л.н.

В ходе работ вскрыт межжилищный участок поселения и проведена проверка ранее исследованной площади, где в 1960-е гг. копал В.Д. Будько. На месте этих раскопок осталась большая, с оплывшими бортами, заросшая деревьями яма. Она была расчищена. На дне ямы заложен раскоп площадью 22 м^2, который был вписан в общую квадратную сетку. В зап. части раскопа находок не обнаружено. В вост. части на глубине ок. 4 м от условного репера выявлено 4 скопления костей мамонта, оставленных в ходе предыдущих раскопок на месте. Супесь между костями содержала в себе все элементы, характерные для палеолитического культурного слоя: зольнистые включения, угольки, небольшие обломки костей, мельчайшие кремневые чешуйки. Здесь же были собраны отщепы, пластинки и орудия (ретушированные пластинки, резцы, скребок-резец). Два скопления костей располагались у сев. стены раскопа. Первое образовано нижней челюстью мамонта, лежащей зубами вниз, пятью хвостовыми позвонками в анатомическом порядке, большой берцовой костью, между ними находились фрагменты зубов мамонтов и обломки ребер. Второе располагалось в 0,5 м западнее первого. Здесь найдены позвонок и фрагменты позвонков мамонта, обломки ребер и трубчатых костей. В 1 м к Ю от первого скопления расчищена часть

стопы мамонта, у которой кости заплюсны и метаподий залегали в анатомическом порядке, рядом находились фрагменты заплюсны и ребер. В 0,5 м к З от этих костей было четвертое скопление, включавшее фрагменты позвонка, ребер мамонта и обломки плоских костей. Говорить о каких-либо конструкциях по этим четырем скоплениям трудно.

В 3,5 м к З от раскопа В.Д. Будько заложен раскоп площадью 11,5 м², являющийся продолжением прирезки 2002 г. Культурный слой залегает в верхней части лессовидной супеси и имеет мощность 20–35 см. Он представляет собой темный окрашенный зольной массой горизонт с пятнами охры, насыщенный угольками, костяными и каменными находками. Культурный слой местами нарушен трещинами и промоинами, заполненными супесью и песком. Среди фаунистических остатков преобладают кости мамонта, меньше встречено костей песца, попадались кости северного оленя, овцебыка, лошади, в промывке выявлены кости грызунов. В ЮВ части раскопа, на 2 м² расчищены остатки черепа мамонта. Здесь же обнаружено более 50 кусков бивня со следами расщепления. Это бивневые нуклеусы, пластинчатые сколы, отщепы. Можно предположить, что данный участок являлся местом первичной обработки этого сырья. Помимо продуктов расщепления коллекция костяных изделий включает фрагменты стержней, шильев, игл, серию бус-нашивок, а также единичные изделия с резьбой и орнаментом. Несомненный интерес представляет находка очень компактного скопления раковин (21 экз.) с отверстиями для нанизывания. Коллекция кремневых изделий насчитывает более 2000 экз. Это мелкие чешуйки, пластинки, отщепы, краевые и резцовые сколы, один невыразительный нуклеус и сколы с нуклеусов. Орудий мало, они представлены резцами, единичными скребками, ретушированными пластинками и остриями.

В результате раскопок 2004 г. изучен участок поселения площадью 33,5 м², расположенный к Ю и ЮЗ от раскопа К.М. Поликарповича 1930 г., пополнены коллекции костяных и каменных изделий.

В.П. Челяпов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПОСЕЛКА ЛЕБЯЖИЙ БОР [132]

Экспедицией ГУ "Центр по учету и охране объектов историко-культурного наследия" продолжены раскопки поселения Лебяжий Бор 6 в окрестностях п. Лебяжий Бор Ермишинского р-на Рязанской обл.

Поселение располагается к Ю от п. Лебяжий Бор на сев. берегу оз. Марище, на правом берегу р. Мокша к СВ от ее впадения в Оку. Памятник занимает юж. склон песчаного останца. Раскоп площадью 112 м^2, заложенный в зап. части поселения, примыкал к вост. части раскопа 1998 г. Культурный слой достигает мощности 1 м. В юж. части раскопа расчищена небольшая с пологими краями котловина, проходившая через раскоп с СЗ на ЮВ. Дно котловины было заполнено влажными илистыми отложениями. Материковый плотный песок насыщен большими включениями ожелезнений. Эта котловина представляет собой продолжение остатков старицы, частично вскрытых в 1998 и 2002 гг.

На поселении найдены фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, обломки сосудов волосовской, имеркской, поздняковской культур, а также обломки горшков раннего железного века с сетчатыми отпечатками (городецкая культура) и гладкостенных эпохи рязано-окских могильников. Основная масса керамики, найденная на поселении, относится к имеркской и поздняковской культурам. Имеркская керамика имеет плотное хорошо промешанное тесто с примесью органических остатков и песка. У большей части сосудов отогнутые наружу венчики сопровождаются наплывом с внутренней стороны. По стратиграфическим наблюдениям, отдельные фрагменты волосовской керамики, найденные в раскопе, залегают ниже имеркских. Поздняковская керамика представлена остроребериыми, горшковидными и баночными сосудами. Значительная часть керамики украшена оттисками мелкозубчатого штампа и веревки. У ряда сосудов орнамент нанесен на всю внешнюю поверхность. Встречено днище с поддоном. Часть горшков имеет высокий резко отогнутый наружу венчик с ребром на внутренней стороне. Коллекцию керамики можно отнести к раннему этапу поздняковской культуры и предварительно датировать сер. II тыс. до н.э.

Коллекция кремневых изделий насчитывает более 200 экз. Орудия представлены скреблами, скребками, ножами, скобелями, провертками, скребками-ложкарями, проколками, наконечниками стрел и т.п. Встречен обломок полированного тесла. В верхней части культурного слоя найдены бронзовые подвески и красноглиняная пастовая бусина, относящиеся к культуре рязано-окских могильников.

В целом материал поселения можно датировать IV тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н.э.

В.П. Челяпов, Д.А. Иванов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ГОНЧАРНОЙ СЛОБОДЕ РЯЗАНИ [133]

Экспедиция ГУ "Центр по учету и охране объектов историко-культурного наследия" провела охранные раскопки на территории бывшей Гончарной слободы Переяславля Рязанского. Необходимость проведения охранных работ связана с продолжающейся реконструкцией ул. Грибоедова и застройкой ее новыми зданиями.

Раскоп площадью 99 м^2 заложен в саду дома по ул. Грибоедова. Культурный слой, мощностью 0,6–0,8 м содержал фрагменты гончарной керамики кон. XIII – XIV, XVI–XVIII вв., фрагменты стеклянных браслетов, глиняное пряслице, железный наконечник стрелы, нож, обломок подковы. На уровне предматерика выявлены столбовые ямы, оградная канава, котлованы хозяйственных и жилых построек.

Яма 1, обнаруженная в юж. части раскопа, имела подпрямоугольную форму с закругленными углами (размеры 2,7 × 2,1 м). В верхней части прослежен уступ. К дну, углубляясь в материк на 1,2 м, яма сужалась (1,7 × 0,8 м). В заполнении найдены фрагменты гончарной керамики кон. XIII – XIV в., обломки стеклянных браслетов, железный нож, обрывок бронзовой проволоки.

Яма 2 (остатки постройки 1) в сев. части раскопа имела подквадратную в плане форму, размеры 3,8 × 3,4 м и глубину до 0,9 м. У юж. угла ямы прослежен уступ для сооружения входа. Вдоль стенок на дне ямы выявлены канавки, столбовые и хозяйственные ямы. В заполнении найдены фрагменты гончарной керамики XVII–XVIII вв., фрагменты строительно-крепежного материала (железные гвозди, скобы), обломок подковы, костяной втульчатый наконечник стрелы.

Яма 3 (остатки производственного сооружения) исследована в юж. части раскопа. Имела прямоугольную в плане форму, размеры 3,2 × 1,5 м, была углублена в материк на 1,1 м. При расчистке ямы в ее верхней части найдены обломки битого кирпича, железные шлаки, куски крицы, фрагменты керамики XVI–XVII вв.

Исследования на данном участке Гончарной слободы показали, что эта территория была заселена в кон. XIII в., активное хозяйственное освоение продолжалось и в позднем средневековье.

И.Л. Чернай

РАЗВЕДКИ В РАМЕНСКОМ РАЙОНЕ И ГОРОДЕ БРОННИЦЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [134]

Археологические разведки 2004 г. являются продолжением работ 2003 г. по определению состояния известных памятников археологии и выявлению прежде неизвестных. Они проводятся по заданию Управления по охране и использованию ИКН МК Московской обл.

Маршруты разведок охватывали пространство древних сухопутных и водных дорог, расходящихся от столицы в ЮВ направлении. Одна дорога следовала на Касимов, две другие – на Коломну. Из двух последних одна дорога проходила по зап. части региона в ЮВ направлении от низовья р. Пахры по берегу ее притока – р. Жданки, по р. Гнилуше и далее следовала долиной р. Северки к Коломне. Эта дорога, пересекавшая ряд древних московских и коломенских волостей, существовала до начала XX в. под названием "Шубенка". Второй коломенский путь – "Брашевский тракт" – шел по правому берегу р. Москвы, его положение в значительной степени соответствовало современной автотрассе Рязанского направления. Тракт получил свое название по древней и крупнейшей Брашевской волости, расположенной на середине пути из столицы в Коломну. Третье направление было обследовано в связи с изучением группы памятников в округе древнего села Гжель, расположенного на Касимовской дороге в месте ее пересечения р. Гжелки. Всего в 2003 г. было обследовано 44 археологических памятника различных эпох.

В процессе разведок 2004 г. обнаружено и обследовано 17 древнерусских и позднесредневековых археологических памятников, составляющих пять отдельных групп. Первая группа располагается по правому берегу р. Москвы в 8–17 км от г. Бронницы. Вторая группа включала сам город, являвшийся белым пятном на археологической карте Подмосковья, и ближнюю его округу. На территории исторического ядра города обнаружен культурный слой XV–XVII вв., подтверждающий данные письменных источников и сохранившихся старинных планов. Третья группа памятников располагается в с. Гжель и его окрестностях, характеризует в основном известный центр средневекового керамического производства. Четвертая и пятая группы располагаются на СЗ и ЮВ концах "Шубенки", положение линии дороги подтверждается прохождением ее через ряд погостов, в том числе укрепленных, окруженных поселениями и курганными могильниками.

А.В. Чернецов, Л.А. Беляев, Е.В. Буланкина, С.М. Крыкин, И.Ю. Стрикалов

РАБОТЫ СТАРОРЯЗАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [135]

Старорязанская экспедиция проводила исследования совместно с ИА РАН, Рязанским историко-архитектурным МЗ и Российским гос. гуманитарным университетом. Работы осуществлялись при финансовой поддержке РГНФ (проект 04-01-18034е "Старорязанская археологическая экспедиция"), Центра "Интеграция" (проект Э0310/697 "Древняя столица Рязанской земли: комплексное исследование"), программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН "История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте" (проект "Город и поселенческие структуры Рязанской земли (Средневековая Русь: центры и периферия)"), а также средств, выделенных Президиумом РАН.

В 2004 г. исследовано раскопками 584 м^2 площади памятника – рекордная цифра для полевых сезонов в Старой Рязани последних лет.

Продолжены исследования на Северном городище Старой Рязани. К раскопу 28, расположенному у подножия вала, с С прирезан участок площадью 132 м^2. В целом площадь раскопа достигла 392 м^2, а вместе с примыкающим к нему разрезом вала – почти 500 м^2. В результате проведенных работ практически полностью исследовано средневековое кладбище, занимавшее площадь ок. 300 м^2. Погребенные были захоронены по христианскому обряду в могильных ямах, следы которых в 2004 г. прослеживались. Могилы располагались рядами, ориентированными по линии С–Ю.

На раскопе также исследованы остатки двух усадеб, существовавших длительное время. Зап. усадьба с остатками двух разновременных печей существовала в кон. XI – XII в. Позднее ее место было занято кладбищем. На вост. усадьбе жизнь продолжалась и позднее: выявлены остатки четырех печей, относящихся к разному времени – от XI до XIII в. На последнем этапе жизни комплекса здесь возникает меднолитейное производство. На территории усадьбы найдены следы ремесленной деятельности: обломки тиглей, литник медного сплава, шлаки.

Судя по расположению ям и печей на раскопе, усадьбы и их постройки были ориентированы перпендикулярно валу, ограждающему Северное городище с Ю. Аналогичным образом было ориентировано и кладбище. В ходе изучения кладбища обнаружен свободный от погребений участок, в вост. части которого выявлена глино-

битная площадка размерами 1,5 × 1,5 м, возможно связанная с алтарной вымосткой храма. На площадке прослежены следы известки; поблизости обнаружены многочисленные поливные плитки пола, также со следами известкового раствора.

Еще одним важным результатом работ 2004 г. стали находки вещей, позволяющих отнести время возникновения, во всяком случае вост. усадьбы, к 1-й пол. XI в. Это односторонний составной гребень-расческа и глазчатая бусина раннего типа. Следует также отметить билоновый ременный наконечник и фрагмент шумящей подвески финно-угорского облика.

В 2003 г. были продолжены исследования в ЮВ части Южного городища – на раскопе 34, расположенном в 100 м от юж. валов и в 180 м от вост., и на раскопе 35, находящемся в 100 м к СВ от раскопа 34. Необходимость работ на участке раскопа 34 была вызвана сосредоточением здесь четырех грабительских ям значительного размера. Был размечен раскоп (50 × 50 м), разделенный на сектора (10 × 10 м).

Основные работы в 2004 г. велись на участках 3 (140 м^2) и 4 (160 м^2). Участок 3 располагался между участками, на которых в 2003 г. были открыты углубленные постройки кон. XII – XIII в. В 2004 г. удалось определить, что они относились к разным усадьбам: открыта траншея от изгороди между ними, ориентированная с С на Ю. Исследованы остатки довольно мощной столбовой конструкции, примыкавшей к вост. усадьбе. Как и в ходе работ 2003 г., выявлены два периода освоения участка. Об этом свидетельствует наличие ям, перекрывающих друг друга. Комплексы, относящиеся ко второму этапу жизни на усадьбе, содержат керамику, характерную для XIII–XIV вв. Среди находок отметим поврежденный пахотой фрагмент серебряного колта, украшенного чернью, а также бронзовую сюльгаму, имеющую аналогии в мордовских древностях XIII в.

Участок 4 занимал СЗ угол раскопа и располагался на месте средневекового кладбища. Исследовано более 30 погребений, которые по своей сохранности и расположению могут быть разделены на две хронологические группы. Судя по окружающему немногочисленному материалу, кладбище существовало в кон. XII – XIII в. В погребениях встречены остатки золототканой одежды. В двух погребениях черепа покойников уложены на "каменные подушки" – фрагменты плинфы. Любопытно, что в обоих случаях использованы половинки одного и того же кирпича. Среди находок на участке отметим хорошо сохранившуюся створку бронзового энколпиона.

Продолжены работы на раскопе 35, также заложенном на месте грабительской ямы. Здесь в 2004 г. вскрыта площадь 96 м^2 на уча-

стке, примыкавшем к прошлогоднему с З и Ю. В юж. части продолжено исследование усадьбы, открытой в 2003 г., в том числе и двух траншеек частокола, ограничивавших усадьбу с З. В зап. части раскопа открыты хозяйственные ямы другой усадьбы.

Проведенные исследования подтверждают данные о двух этапах в заселении участка. В 2003 г. было зафиксировано два горизонта заполнения постройки, с остатками двух разновременных печей. Два ряда траншеек изгороди усадьбы и наличие двух горизонтов на соседней, зап. усадьбе дополняют эти факты. По-видимому, обе усадьбы возникли в кон. XII в. и были перестроены в нач. XIII в. Среди находок преобладают стеклянные браслеты и фрагменты амфор. Особо следует отметить находку амулета-подвески из зуба хищника, миниатюрный горшочек и фрагмент каменной литейной формы.

В 2003 г. были продолжены исследования руин Борисоглебского собора домонгольского времени (раскоп 29). Исследовались связанные со строительством собора культурные напластования в его СВ части, а также была заложена траншея в ЮВ части храма, с тем чтобы уточнить данные о его размерах. Общая раскопанная здесь в 2004 г., площадь равна 56 м^2.

Траншея в ЮВ части храма пересекла ров юж. простенка алтаря (ширина 1,52 м) и внешнюю стену (ширина 2,6 м) вблизи юж. апсиды, что позволило уточнить план и общие размеры храма, а также его привязку к местности. Изучались культурные напластования, связанные со строительством храма XII в., к СВ от апсиды открытого в 2001–2003 гг. сев. придела.

Стратиграфическая картина обоих участков сходна: мощный позднейший слой строительства и разрушения храма 1913–1914 гг. перекрывает уровни постепенной разборки храма XII в. (1840–1900-е гг.), наполненные остатками древней церкви (плинфа, известь, щебень белого камня); местами его подстилает прослойка чистой белой извести с мелким белым камнем – остатки вымостки или уровень, с которого велись строительные работы; ниже лежат гумусный слой обживания участка в домонгольскую эпоху (до 35 см) и материк. В яме и прилегающих слоях собран типичный для этого участка материал, но с большим, чем обычно, содержанием бытовых предметов: фрагменты амфор, стеклянных браслетов, костяных гребней, бронзовый бубенчик, фрагменты цветного стекла (от витражей и сосудов), окладов икон и хороса.

Доказано отсутствие на участке кладбища эпохи существования храма XII в. Открыты следы планировки территории в XII–XIII вв. и часть подпола домонгольского (?) жилища (3,5–4,0 × 3,0 м), зани-

Рис. 30

мающая всю середину сев. участка. Заполнение содержало значительные скопления золы и рыбьей чешуи.

Среди находок, связанных со строительством, выделяется фрагмент плинфы с рельефным оттиском многобуквенной уставной надписи на торце – "МАРОК" (Марк?), палеографически близкой обнаруженной в 1940-х гг. на кирпичах Успенского собора.

В 2004 г. на территории городища местными жителями найдены предметы древности, в том числе представляющие значительный интерес. На месте прошлогоднего раскопа 29 на месте Борисоглебского собора XII–XIII вв. обнаружен обломок (нижняя половина) резной каменной иконки с изображением святого воина (скорее всего, св. Димитрия или св. Георгия) (рис. 30). По стилистическим особенностям и изяществу исполнения иконка должна быть отнесена к изделиям византийских мастеров. О том же свидетельствует и использование желтоватой стеатитоподобной породы камня (для иконок русской работы характерно использование серого сланца). Любопытно, что в данном случае поделочный камень (очевидно воспринимавшийся как достаточно ценный, дорогостоящий материал) был использован вторично. На обороте иконки имеются следы, свидетельствующие о том, что каменная пластинка, использованная для ее изготовления, первоначально являлась частью литейной формы (в частности, виден след паза для штырька, который соединял створки двусторонней формы). Самое интересное, что на участке 3 раскопа 34 найден еще один обломок каменной иконки, также из желтой (но в данном случае другой) породы камня. Сохранилась

Рис. 31

часть верхней рамки иконки, фрагмент нимба святого, украшенный мотивом вьюна, и начало колончатой надписи "ОА EV". Наиболее существенно в данном случае то, что оборот и этой иконки первоначально использовался в качестве литейной формы. Можно думать, что на городище действовала мастерская, в которой резчики по камню изготовляли как иконки, так и литейные формы. Возникает вопрос: как согласовать последнее предположение с вероятным византийским происхождением первой иконки? Можно допустить, что один из ремесленников, работавших в мастерской, был греческого происхождения. Находки резных каменных иконок весьма редки. Они представляют собой дорогостоящие заказные изделия, владельцы которых принадлежали к верхушке общества.

На одной из усадеб, расположенных на территории Северного городища, обнаружены два плоских бронзовых изделия круглой формы, несущих на одной из сторон (выпуклой) декоративные мотивы. Это, несомненно, матрицы, использовавшиеся для "тиражирования" соответствующих мотивов, которые оттискивались на тонких серебряных пластинках. Одна матрица несет на себе сравнительно несложный мотив – розетку типа "сегнерова колеса". Круглые подвески, украшенные подобным мотивом, хорошо известны в археологическом материале. Вторая матрица имеет сюжетное изображение – своеобразную модификацию известного мотива средневекового искусства "Полет (вознесение) Александра Македонского" (рис. 31). Композиция связана с легендарным эпизодом средневековых версий псевдокаллисфенова романа об Александре. Она неоднократно воспроизводилась древнерусскими мастерами. В данном случае композиция подверглась трансформации и деградации, отражающим частичную утрату смысла изображаемого. Прежде всего, отсутствует изображение колесницы или хотя бы некой "корзины", в которой должен был восседать великий завоеватель. Несущие его грифоны представлены без крыльев, что противоречит самой идее вознесения/полета. Наконец, вместо того чтобы держать в руках копья с приманкой, побуждающей грифонов подниматься,

Александр представлен ухватившимся за их клювы. Тем не менее, и по общей композиции, и по своим основным элементам сюжет поддается опознанию. Державный характер мотива, по-видимому, свидетельствует о том, что с помощью этой матрицы изготовлялись пластины, украшавшие престижные принадлежности великокняжеского обихода. Соответственно, имеются основания искать рядом с местом находки матриц мастерскую ювелиров, обслуживавших двор великих князей Рязанских.

В.А. Чивилев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [136]

Совместно с Госдирекцией по охране культурного наследия Липецкой обл. проведены археологические работы на участках строительства в охранной зоне исторической части г. Липецка, а также архитектурно-археологические работы в зоне реставрации памятника архитектуры "Усадебный дом начала–середины XIX в." (Дом купца Русинова) по ул. Ленина.

На участке по ул. Неделина признаков культурных напластований обнаружено не было. На участке по ул. Кузнечной обнаружены три слоя: 1 – переотложенный ненасыщенный слой раннего железного века; 2 – слабо насыщенный слой XVIII в.; 3 – слой начала – 60-х гг. XX в., оставшийся от городской усадебной застройки этого времени. Судя по материальным остаткам, обилию фарфоровой посуды, датируемой по клеймам фарфоровых заводов кон. XIX в., 20–30-ми и 50–60-ми гг. XX в., здесь либо проживали состоятельные люди города, предпочитавшие приобретать фарфоровую посуду даже в сложные 1920-е и 1950-е гг., либо хозяева усадеб сдавали свои дома приезжим на Липецкий курорт.

На улицах Советской и Горького производились зачистки бортов законченных котлованов, собирался подъемный материал. Обнаружены участки усадебной застройки г. Липецка 2-й пол. XIX–XX в. Особенно насыщен находками участок слоя по ул. Горького.

Археологические исследования у памятника архитектуры – усадебного дома XIX в. – были связаны с обнаружением в процессе укрепления фундаментов в непосредственной близости к ЮЗ стене подземного сводчатого сооружения. В результате исследования выяснено, что данное сооружение является частью подвала более раннего здания, впоследствии приспособленного под подвал и выгребную яму.

А.А. Чубур

РАБОТЫ СЕЙМСКО-ДЕСНИНСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ [137]

В процессе разведочных работ СДПЭ по поискам памятников первобытной эпохи (палеолит, неолит – бронза), проведенных на территории Брянского р-на Брянской обл., обследовано 7 памятников. Работы проводились на двух участках – в окрестностях сел Хотылёво и Стаево и на территории Брянска, близ устья р. Болва.

В окрестностях с. Хотылёво производились поиск новых памятников и повторное обследование (мониторинг) уже известных. Новым памятником на этот раз стала стоянка Стаево на останце высокой поймы в устье р. Госомы, активно разрушающаяся Десной. В реке и зачистке берега собрано свыше 1000 артефактов (преимущественно следы первичного расщепления кремня, а также отдельные орудия и фрагменты керамики, подтверждающей, как и каменный инвентарь, принадлежность памятника к деснинской неолитической культуре, выделенной А.С. Смирновым). Вероятно, имеется некоторая примесь материалов эпохи энеолита – бронзы.

Повторно подъемный материал собран на стоянках-мастерских финального палеолита Хотылёво 8–10 по левому борту Кладбищенской балки, к З от с. Хотылёво.

При осмотре ашело-мустьерского местонахождения Хотылёво 1, ниже моста по течению Десны выявлен участок с несанкционированным "песчаным карьером", вероятно сделанным местными дачниками и обнажившим и частично нарушившим участок галечника с культурными остатками (базальный горизонт погребенного аллювиального комплекса Пра-Десны). Принято решение разобрать разрушающийся участок переотложенного культурного слоя, для чего заложен ориентированный вдоль береговой линии раскоп 8 (продолжена нумерация раскопов, начало которой было положено первым исследователем памятника Ф.М. Заверняевым). Это наиболее вост. раскоп на памятнике. Раскоп (2 × 6 м) принес около 100 артефактов, преимущественно относящихся к так называемому аморфному комплексу (отщепы, нуклевидные, скребловидные, выемчатые орудия, отбойники-ретушеры), и небольшие фрагменты фоссилизированных костей. Впервые на Хотылёво 1 применен метод промывки галечника, что позволило собрать несколько десятков мелких отщепов (от 0,5 до 1,5 см), свидетельствующих о том, что культурный слой скорее "спроецирован", чем перенесен водным потоком. На отдельных крупных кремнях, несмотря на люстраж, со-

хранялись следы делювиального суглинка, вероятно с места первоначального залегания, что также свидетельствует в пользу вывода о "проекции" материала в базальный горизонт.

В устье и нижнем течении р. Болвы в пределах Брянска (ул. Виноградова) выявлены и зафиксированы две стоянки эпохи бронзы при участии краеведа, выпускника истфака Брянского ГУ В. Пискунова.

А.В. Энговатова, В.Ю. Коваль, К.И. Панченко, А.М. Смирнов, О.И. Хижняков

РАБОТЫ НА МЯКИНИНСКОМ КОМПЛЕКСЕ ПАМЯТНИКОВ [138]

Подмосковная экспедиция ИА РАН продолжила работы на комплексе памятников в Красногорском р-не Московской обл., ведущиеся с 2002 г. Комплекс включает селища 1 и 2 к С от д. Мякинино и расположенную рядом Мякининскую курганную группу, известную с нач. XX в.

На территории селища Мякинино 1 вскрыта площадь 2650 м^2, на которой исследованы более 100 объектов сер. XII – XV в., представлявших собой остатки построек жилого и хозяйственного назначения. На раскопах, размещавшихся на краю крутого склона коренного берега р. Москвы, в предматериковых отложениях встречены немногочисленные обломки лепной "сетчатой" керамики раннего железного века, а также обнаружена врезанная в материк яма с аналогичным материалом, что подтверждает сделанное ранее предположение о существовании здесь селища эпохи дьяковской культуры (кон. I тыс. до н.э. – первые века I тыс. н.э.), большая часть которого была уничтожена эрозионными процессами (оползнями коренного берега). Материалы из комплексов домонгольской эпохи (сер. XII – сер. XIII в.) дополняли характеристику этого памятника, полученную при раскопках 2003 г. Существенно новую информацию дали находки вещей золотоордынской эпохи – серебряной (дирхем) и медной (пуло) монет (последняя чеканена в 1340-х гг.; определение В.В. Зайцева), обломка полуфаянсовой (кашинной) чаши с полихромной подглазурной росписью (2-я пол. XIV в.) и обломка бронзового щиткового перстня с гравированным изображением знака, напоминающего тамгу Джучидов. Древности золотоордынского этапа, причем столь нерядовые, ранее на этом памятнике известны не были. В частности, поливная золотоордынская посуда была в XIV в. предметом роскоши, доступным только представителям привилеги-

рованных сословий (на территории Северо-Восточной Руси находки такой керамики до сих пор были известны лишь на 4 селищах). Особый интерес представляет обнаружение остатков сгоревшего погреба XV в. с ошлакованными в пожаре обломками от нескольких краснолощеных корчаг. В засыпку этого погреба попала также створка каменной литейной формы, предназначенной для отливки нескольких нестандартных украшений, аналогии которым неизвестны. К XV в. принадлежал также бронзовый медальон с изображением св. Георгия на коне.

Мякининская курганная группа располагается на расстоянии 100–150 м от селища Мякинино 1 и в настоящее время насчитывает 24 насыпи различной степени сохранности. Мякининские курганы исследовались в 1924 и 1927 гг. В.А. и М.В. Городцовыми, которые раскопали 15 насыпей ("колодцами"), а в 1948 г. – М.Г. Рабиновичем, исследовавшим 4 насыпи "на снос". В 2004 г. раскопки на памятнике проводились методом вскрытия курганов широкой площадью, в результате исследованы 5 курганов, участки межкурганного пространства, а также выявлены и повторно изучены захоронения под курганом XIV, исследованным М.В. Городцовым в 1927 г. Насыпи всех пяти исследованных курганов были сложены в основном из подзолистых грунтов древних почв, перемешанных с материковым песком, насыщенным мелким гравием (часть грунта изымалась из околокурганных ровиков, число которых насчитывало от 2 до 3). Под курганами сохранились участки погребенного дерна. Все захоронения были совершены в ямах глубиной от 0,1 до 1,2 м. Под четырьмя курганами находились одиночные погребения, под одним – два захоронения. Все исследованные погребения принадлежали женщинам, костяки были ориентированы головой на З или ЗЮЗ. Инвентарь погребений состоял из височных колец (серебряных браслетообразных, бронзовых семилопастных и перстнеобразных), бронзовых перстней, сердоликовых и горнохрустальных бус. В одном погребении наряду с сердоликовыми встречены золотостеклянные бусы и бисер голубого цвета. Все вскрытые погребения можно датировать 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в. (погребение с золотостеклянными бусами было самым ранним в этом ряду и могло относиться к сер. или 2-й пол. XII в.). Вероятно, данный курганный могильник принадлежал жителям близлежащего селища Мякинино 1, синхронного его погребениям.

На селище Мякинино 2, расположенном в пойме р. Москвы, возобновлены работы, начатые в 2002 г. Исследования велись на двух раскопах общей площадью 1210 м^2. Выявлены и исследованы 35 ям, врезанных в материк. Три ямы представляли собой углубленные ча-

сти наземных построек. В двух из них впервые за время исследования селища прослежены развалы глинобитных печей in situ. В одном случае, также впервые, зафиксированы следы нижнего венца наземной срубной постройки. Еще 2 ямы большого размера, вероятно, являлись подпольями наземных построек XV – 1-й пол. XVI в. Наиболее ранние из находок относятся к эпохе мезолита (в том числе кремневый скребок на отщепе). К дьяковской культуре раннего железного века принадлежал железный нож и обломки лепной "сетчатой" керамики, найденные в переотложенном состоянии. Из находок, относящихся к средневековому селищу, наиболее интересны серебряная "денга" Василия Темного (1459–1462 гг.), два маленьких медных пула XVI в. и подражание большому пулу 1-й трети XVI в. Также найдены бронзовые крест-тельник кон. XV – 1-й пол. XVI в., относящийся к кругу тверских древностей, обломок наперсного креста того же времени и обломок креста-тельника XII–XIII вв.

На ЮЗ краю селища, в 50 м от правого берега р. Москвы, на раскопе II встречена керамика XV–XVI вв. и найдены 3 монеты (определены В.В. Зайцевым): серебряная новгородская "денга" Ивана III 80–90-х гг. XV в.; медное маленькое пуло XVI в. и серебряная копейка Михаила Федоровича 1-й пол. XVII в. (это первая монета XVII в., найденная на селище за все годы его исследования).

А.В. Энговатова, Д.О. Осипов, А.В. Алексеев

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ЗВЕНИГОРОДЕ [139]

Звенигородский отряд Подмосковной экспедиции ИА РАН провел крупномасштабные архитектурно-археологические раскопки в Звенигороде на участке восстановления ц. Вознесения Господня. Площадь раскопа составила ок. 470 м^2. Работы, носившие охранный характер, были развернуты на месте Вознесенского храма, разрушенного в 1941 г. Раскопками выявлены фрагменты белокаменно-кирпичных фундаментов церкви 1792 г., а также хорошо сохранившийся фундамент более поздней трапезной, пристроенной к основному четверику в 1838 г.

Культурные напластования, сохранившиеся как вокруг стен храма, так и внутри его объема, имели следующую стратиграфию. Верхний горизонт представлен завалом строительного мусора, который отложился во время и после разрушения церкви, когда территория Вознесенского холма подверглась планировке с целью разбивки городского сквера. Ниже залегал слой строительных отходов,

Рис. 32

возникновение которого следует связывать со строительством и перестройкой каменного храма в кон. XVIII – 1-й трети XIX в. Непосредственно под строительным горизонтом залегал слой однородной темно-серой супеси, который оказался наиболее информативным и насыщенным разновременными артефактами. Здесь встречены кости домашних животных, древесный уголь, печина, фрагменты керамики. Керамический материал, собранный при исследовании этого слоя, представлен фрагментами белоглиняной, чернолощеной и красноглиняной гладкой посуды. Подобная керамика в основной своей массе находит аналогии в материалах городских слоев Москвы кон. XV – XVIII в. В числе находок медные и серебряные монеты ручной чеканки XV–XVII вв., костяные рукояти ножей и шахматная фигурка, бронзовая ложечка для причащения Святыми Дарами, тисненые бубенчики с щелевидной прорезью, ангобированная игрушка-лошадка.

Культурный слой средневекового времени был нарушен некрополем, функционировавшим с XVII по нач. XX в. Все погребения имели ЮЗ ориентировку и были опущены в глубокие могильные

ямы. Внутри объема трапезной исследованы два захоронения, совершенные в кирпичных сводчатых склепах. Погребальный инвентарь представлен медными и деревянным крестами, пуговицами, фарфоровыми, керамическими и стеклянными слезницами. Особо интересна находка резного кипарисового креста (рис. 32), выделяющегося высокохудожественным исполнением.

Внутри трапезной, у ее СВ угла, в слое строительных отходов обнаружена чрезвычайно интересная находка – храмовый закладной камень. Он состоял из двух частей – верхней крышки с рельефным изображением восьмиконечного креста и нижнего массивного блока с внутренним ковчежцем округлой формы, который служил вместилищем несохранившихся реликвий.

Проведенные архитектурно-археологические исследования позволили с достаточно высокой степенью достоверности реконструировать объем, габариты и характер планировочной структуры разрушенного Вознесенского храма, а также изучить культурный слой на территории бывшего Нижнего посада Звенигорода, где работы подобного масштаба проведены впервые. Исследования показали, что данный участок входит в городскую черту с XV в.

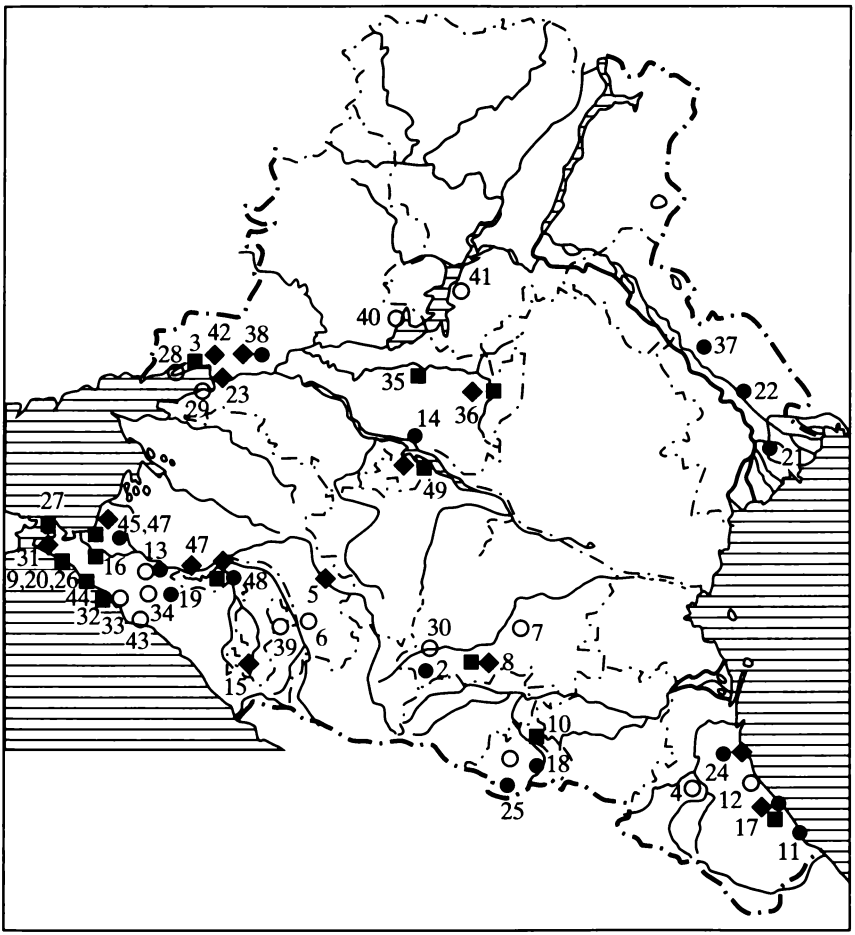
III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

З.Х. Албегова

РАЗВЕДКИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ [1]

Продолжены работы по фиксации координат уже известных и вновь открытых памятников Северной Осетии. Впервые для повышения качества работ использовалась аэрофотосъемка. При помощи GPS собраны данные для геокодировки 40 аэрофотоснимков области Эльхотовских ворот (место прохода Терека через Сунженский хребет). Снимки покрывают область площадью ок. 150 км^2 и территории сел Змейская, Эльхотово, Комсомольское, Заманкул, Карджин, Дарг-Кох, Брут, Зилги, Новый Батакоюрт. Работа проводилась при содействии грантов РФФИ 04-06-88043к, 03-06-80061а, 03-06-80099а.

Анализ снимков позволил выявить и уточнить топографические данные о ряде объектов. Среди них обширные курганные могильники разного времени (Брут-Карджин, Комсомольское), а также поселения (аланские земляные городища II–IV вв. – Зильгинское, Брутское, Змейское, Заманкульское, Комсомольское; городища эпохи бронзы – Комсомольское, Карджин; поселения эпохи Золотой Орды – Заманкул, Змейская). В ходе разведок выявлено и зафиксировано несколько новых памятников. Краевед А. Кононов показал погребение под скальным выходом и гроты в районе Верхнего Джулата. В выбросе земли у разграбленного погребения в скальном останце найден фрагмент золотоордынской керамики. Вновь обнаружено описанное В.А. Кузнецовым поселение золотоордынского времени в районе с. Заманкул. Зафиксированы координаты могильника сарматского времени и поселения эпохи бронзы на СВ окраине с. Заманкул, выявленных сотрудником Института истории и археологии (ИИА) Республики Северная Осетия–Алания В. Чшиевым. Неподалеку на распахиваемом поле найдены фрагменты керамики, возможно также относящиеся к эпохе бронзы. На сев. окраине с. Заманкул зафиксировано 3 кургана, расположенных на высоком холме. Аэрофотосъемка показала, что они обнесены системой окопов. Велика вероятность, что курганы – часть оборонительных сооружений времен Великой Отечественной войны.

Карта 3. Исследования на юге Европейской России (регион III)

○ – Разведочные работы (1, 4, 6, 7, 12, 13, 28–30, 33, 34, 39–41)

◆ – Памятники эпох камня (15, 31, 42, 47) и бронзы (5, 8, 17, 23, 24, 36, 38, 45, 46, 49)

■ – Памятники раннего железного века (3, 8–10, 17, 20, 26, 27, 32, 35, 36, 44–46, 48, 49)

● – Памятники средневековья (2, 11, 13, 14, 17, 18, 19, 21, 22, 24, 25, 37, 38, 45, 46, 48)

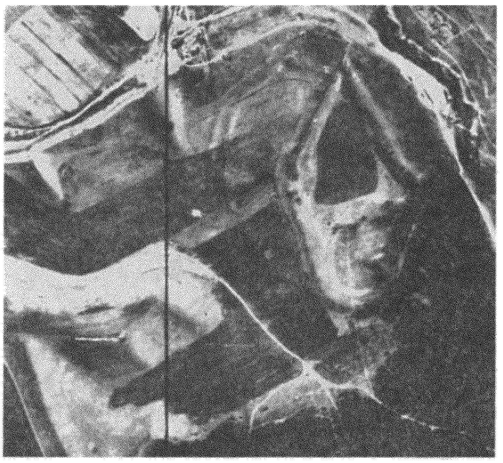

Рис. 33

С помощью аэрофотосъемки выявлено новое аланское городище II–IV вв. на СЗ окраине с. Эльхотово (рис. 33). Неподалеку от городища, в карьере, где добывается глина, сотрудником ИИА РСО–А Б. Караевым зафиксированы закладная плита и кости. Находки говорят о том, что здесь находится могильник. К ЮЗ от городища, на равнине, расположена группа кабардинских курганов. Зафиксированы координаты памятников высокогорных районов: катакомбные могильники в селах Ход и Садон, каменные ящики в селах Ход, Саниба и Нижний Згид.

И. А. Аржанцева

РАБОТЫ НА АЛАНСКОЙ КРЕПОСТИ ГОРНОЕ ЭХО [2]

Экспедиция сектора этноархеологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН совместно с Кисловодским историко-краеведческим музеем продолжила работы на аланской крепости Горное Эхо. Памятник расположен на окраине п. Луначарский при впадении ручья Луначарский в р. Аликоновка, практически в черте Кисловодска (Ставропольский край, РФ). Вместе с археологами в работе принимала участие группа почвоведов и геофизиков из МГУ. В задачи экспедиции входили исследование раннесредневековых (аланских) памятников Кисловодской котловины, создание палеоландшафтных реконструкций некоторых микрорегионов Северного Кавказа и подготовка эталонного памятника Горное Эхо для частичной музеефикации.

Работы проводились в центральной и ЮЗ частях крепости, на раскопах 1 и 4, заложенных соответственно в 1996 и 2002 гг. Всего к настоящему моменту вскрыто и исследовано около 1000 м^2 куль-

турного слоя памятника. На раскопе 1 продолжены исследовательские и консервационные работы на объекте 8 – башне – и прилегающем жилом квартале. К настоящему моменту здесь зафиксировано более 20 помещений и отдельных построек. Все постройки на крепости выполнены из известняка, который добывался здесь же. В прошедшем сезоне удалось проследить элементы планировки: две улицы, идущие по оси Ю–С. Одна из улиц (1) связана с так называемым двориком – открытым пространством перед башней 8. Большинство из открытых построек законсервировано с помощью связующих растворов (цемент с пластификатором). В отчетном сезоне проводилось специальное изучение микростратиграфии с целью выявления очередности сооружения построек и наличия строительных периодов. На большей части площади раскопа 1 прослеживаются как минимум два строительных периода, отличающихся друг от друга строительной техникой. В некоторых местах эти строительные периоды разделены слоем разрушения, мощность которого колеблется от 50 до 100 см. Этот слой, представляющий особый интерес, исследовался не только археологическими, но и естественнонаучными методами. В состав слоя входит большое количество углей, прокаленной земли и комочков глины, турлука (обгоревшей глиняной обмазки), сгоревших прутьев и целых деревянных плах, костей животных и керамики, что дало основания связать этот слой с каким-то разрушением, имевшим место по крайней мере в зап. части крепости. На раскопе 4 работы велись в районе объекта 1 – предполагаемого центрального элемента фортификации крепости (так называемая поперечная стена). Частично вскрыто монументальное сооружение (СВ его часть) с четкой ориентацией по странам света. Длина сев. стены сооружения 12 м, максимально сохранившаяся высота кладок – 140–150 см. Толщина сев. стены 240 см. Строительная техника – типичная для монументальных сооружений этого региона начиная с раннего средневековья: стена сложена на два фаса, с забутовкой между ними. Поверх этого сооружения зафиксированы следы круглой в плане ямы, диаметром ок. 4 м, с каменной обкладкой. Вероятно, это остатки юртообразного жилища, что может свидетельствовать о присутствии тюркского населения на памятнике на втором этапе его существования. Анализ керамического комплекса памятника подтверждает наличие двух периодов существования крепости: основной – VI–VIII вв. и поздний – IX–X вв. Почвенные исследования культурного слоя памятника в этом сезоне в результате специального тестирования показали, что состав слоя агрессивен по отношению к железу, что объясняет относительно малое количество находок из этого материала.

Т.М. Арсеньева, С.И. Безуглов, И.В. Толочко

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА [3]

На территории грунтового некрополя (зап. участок, раскоп XVI) в зоне предполагаемого строительства музейного комплекса проводились раскопки, начатые в 2002 г. Раскопки финансировались в рамках проекта РФФИ 04-06-80057.

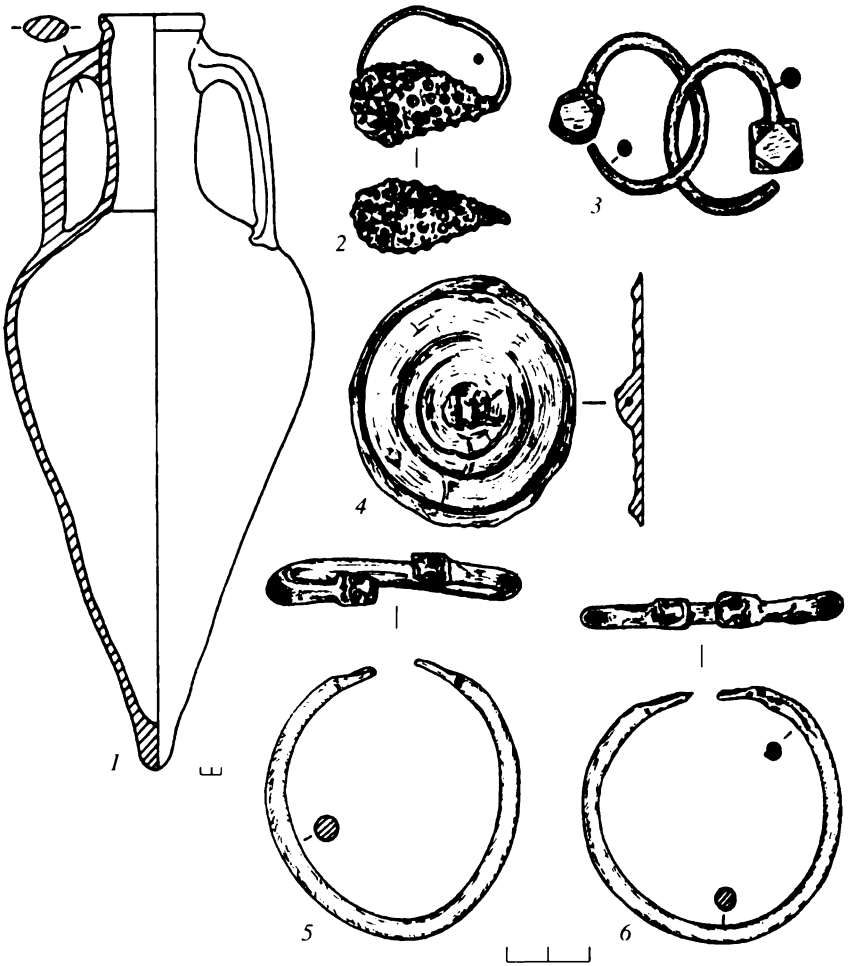

Рис. 34

В отчетном сезоне вскрыто около 320 м² площади грунтового могильника Танаиса, исследовано 29 погребений, относящихся к широкому хронологическому диапазону – от эллинизма до эпохи переселения народов. Захоронения совершались в ямах подчетырехугольной и овальной формы с заплечиками; в подбоях. В сооружениях погребений использовались каменные конструкции – перекрытия и заклады.

Найдено более 70 предметов погребального инвентаря – бусы, золотые, серебряные и бронзовые украшения, зеркала, столовая и тарная керамика, – происходящие из боспорских и средиземноморских центров. Особо отметим погребения 97 (II–I вв. до н.э.) – с золотой серьгой, украшенной пуансонным орнаментом (рис. 34, *2*), и 108 – с синопской амфорой I в. до н.э. (рис. 34, *1*). Значительный интерес представляет погребение 87, содержавшее компактно сложенный набор металлических украшений – височные подвески, браслеты с зооморфными окончаниями, зеркало с центральной петелькой (рис. 34, *3–6*). Комплекс дополняет немногочисленную серию позднейших погребений городского некрополя и может быть отнесен ко 2-й пол. V – 1-й пол. VI в. н.э. Кроме погребений на одной из площадей раскопа открыты остатки хозяйственной постройки казачьей усадьбы кон. XIX – нач. XX в.

Работам на раскопе предшествовала геофизическая разведка (измерение электросопротивления грунта), позволившая выявить места наибольшего скопления могил.

М.А. Бакушев, М.С. Гаджиев,
Ш.О. Давудов, Р.Г. Магомедов

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА БАВТУГАЙСКОМ II ГОРОДИЩЕ [4]

Отряд Дагестанской новостроечной экспедиции НПЦ "Дагестанская археологическая служба" ("ДАРС") и ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН провел разведки в зоне участков реконструкции нефтепровода "Грозный–Баку" через реки Сулак, Гюльгеричай и Самур. В охранной зоне переходов через Самур и Гюльгеричай памятников не зафиксировано.

Переход нефтепровода через р. Сулак расположен рядом с Бавтугайским II городищем, занимающим высокий обрывистый и ровный мыс на левом берегу реки в местности Урус авлах (Русское поле). Размеры городища ок. 425 × 170 м. С севера по верхнему краю

склона оврага городище защищено оплывшим валом высотой 1,45 м, шириной 11,6 м, скрывающим остатки оборонительной стены. В месте обнажения кладки оборонительной стены с целью выяснения ее характера и конструктивных особенностей вдоль нее был заложен раскоп I (8,5 × 1,2 м). Выявлены остатки наружной продольной грани башенного выступа протяженностью 7,8 м, уходящего торцевыми гранями в тело вала. Стена, сохранившаяся на высоту 0,8–1,3 м (4–6 рядов кладки), сложена регулярно из крупных и средних необработанных или частично обработанных известняковых и песчаниковых плит (50–94 × 28–42 × 15–24 см) на вязком глиняном растворе. Из слоя, прилегающего к стене, происходит несколько невыразительных фрагментов стенок красноглиняных кувшинов с линейной и волнистой росписью красным и бордовым ангобом позднесредневекового времени.

С целью определения времени функционирования Бавтугайского II городища, характера и мощности культурных напластований памятника, в сев. его части заложен стратиграфический шурф 1 (2 × 2 м), в котором выявлен культурный слой общей мощностью ок. 1,6 м, представляющий напластования, предварительно датируемые средневековым и новым временем (XI–XIII – XIX вв.). В шурфе зафиксированы невыразительные строительные остатки (обожженные и саманные кирпичи, следы глинобитного пола, опорные ямки столбовых конструкций, фрагменты плоской и полуцилиндрической черепицы), выявлены обломки керамической посуды указанных периодов, крупная вязальная "спица"-кочедык, изготовленная из рога. В СВ секторе зафиксирована хозяйственная яма, впущенная в материковый грунт. Городище, очевидно, может идентифицироваться со старым селением Бавтугай, уничтоженным царскими войсками во время кампании 1819 г. под руководством генерала Ермолова.

С.Я. Березин, Е.И. Нарожный,
А.Л. Пелих, П.В. Соков

РАБОТЫ ЦЕНТРА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА [5–7]

Центр проводил охранно-спасательные исследования и разведки с целью паспортизации памятников истории и культуры (наследия) в различных уголках Краснодарского края и на Ставрополье.

Первый отряд (рук. Е.И. Нарожный) совместно с ГУП "Наследие Кубани" исследовал два кургана в Успенском р-не Краснодарского края [5], попавшие в зону ремонтных работ магистрального нефтепровода Малгобек–Тихорецк. Первый курган (высотой 3,5 м и размерами 60 × 80 м) находился у федеральной автотрассы "Кавказ" напротив с. Марьино (ООО "Степное") и имел сложную стратиграфию бровок – с множеством подсыпок, хорошо читавшихся прослоек над ямами захоронений. Помимо основного ограбленного в древности захоронения в кургане находилось 17 впускных. Большая их часть была совершена в катакомбах (погребальные камеры некоторых оказались не заполненными грунтом), в которых находились индивидуальные захоронения. Погребенные были уложены как вытянуто на спине, так и со слабой или заметной скорченностью скелета. Заслуживает внимания погребение 10, в котором полный скелет человека был сложен почти пополам и сопровождался сосудом с пышным декором и курильницей. Инвентарь, встреченный в других погребениях, представлен сосудами светло-коричневого цвета, еще тремя курильницами, бронзовым ножом, а также разноцветными керамическими и костяными бусами. Все захоронения относятся к различным этапам средней бронзы. Впускное захоронение 18 было бы заманчиво соотнести с пока что редкими для этой территории захоронениями белозерской культуры.

Второй курган, находившийся у той же автотрассы в нескольких километрах от первого, напротив с. Коноково, имел высоту 1,6 и диаметр 80–70 м, сильно распахан и подрезан в процессе строительных работ. Он был насыпан в один прием (насыпь из гальки) над основным захоронением. В курган были впущены еще 4 захоронения эпохи средней бронзы, характеризующиеся слабой и сильной скорченностью скелетов. Сопровождались захоронения четырехручным сосудом, курильницей красно-коричневого цвета на четырех высоких ножках и сосудами иного функционального назначения.

Второй отряд (рук. А.Л. Пелих) производил разведки к СЗ от ст. Каладжинской Лабинского р-на Краснодарского края [6]. Обследованию подверглись три бытовых объекта – поселение Каладжинское, селище Песчаный Карьер (открыты В.Н. Каминским в 1991 г.) и поселение Прогон (последний раз обследовалось Э.С. Шарафутдиновой в 1998 г.). Цель работ заключалась в установлении современного их состояния и подготовке документации для паспортизации этих объектов. На Каладжинском поселении, почти полностью занятом огородами местных жителей, собран выразительный керамический материал, относящийся к эпохе раннего средневековья. На

селище Песчаный Карьер установлено, что памятник почти полностью уничтожен местным карьером. Подъемный материал, собранный на отвалах из переотложенных слоев, дает все основания относить его к периодам средней бронзы – раннего железа, а также к эпохе раннего средневековья. Есть и образцы, напоминающие керамику позднебронзового века выявленных Э.С. Шарафутдиновой типов, схожие с западнокобанскими материалами.

На разрушающейся ЮЗ части поселения Прогон заложен разведочный шурф, давший фрагменты керамики эпох поздней бронзы и раннего средневековья.

Третий отряд (рук. П.В. Соков) осуществлял разведочные работы в Успенском р-не Краснодарского края [6] в зоне ремонтных работ магистрального нефтепровода Малгобек–Тихорецк и в окрестностях с. Вольное, с целью выявления памятников и последующей их паспортизации. В ходе разведок выявлены два курганных могильника (по 20–30 насыпей в каждом). Курганы имеют высоту до 4 м и диаметр до 100 м, подвергаются естественному обрушению вместе с надпойменной террасой р. Кубани и интенсивной распашке. Учтено более 10 индивидуальных насыпей. Среди подъемного материала, собранного на курганах, выделяется каменный молот эпохи средней бронзы.

На левом берегу Кубани у с. Вольное выявлено сильно разрушающееся поселение. В обрыве берега Кубани доисследованы две хозяйственные ямы, содержавшие кости домашних животных, портняжные ножницы, фрагменты глиняной и фаянсовой посуды и различных железных предметов, относящиеся к сер. – 2-й пол. XIX в. Этот памятник хорошо соотносится с данными документальных источников, позволяющих рассматривать его как одно из поселений, возникших здесь после 1861 г. Поселение можно воспринимать как еще один памятник "новой" археологии на Кубани.

Четвертый отряд (рук. С.Я. Березин) проводил разведочные работы в составе экспедиции (и при финансовой поддержке) ГУП "Наследие" Ставропольского края. Разведки осуществлялись в Кировском и Курском р-нах Ставропольского края [7]. Приоритет отдавался памятникам, расположенным в бассейне р. Куры, которые могли оказаться в зоне разрушения береговой линии. Зафиксированы четыре новых поселения, относящиеся к эпохе раннего железа и позднего средневековья. На памятниках собран подъемный материал (фрагменты керамики), надежно датирующий эти объекты. Из береговых обвалов Куры происходят и случайные находки, среди которых выделяется кувшинчик (окрестности с. Горнозаводское), относящийся к скифскому времени (V в. до н.э.).

**Я.Б. Березин, К.Б. Колесниченко,
А.В. Лычагин, А.Л. Чухаркин**

ИССЛЕДОВАНИЯ КИРОВСКОГО ОТРЯДА [8]

Кировский отряд экспедиции ГУП "Наследие" проводил охранные раскопки курганного могильника и поселения в районе Георгиевска Ставропольского края.

На могильнике Георгиевский 2 раскопано два кургана (1 и 2), в которых обнаружено 20 погребений. Подавляющее количество захоронений относилось к кругу предкавказских культур эпохи средней и, вероятно, поздней бронзы. Среди инвентаря – керамические сосуды, костяные булавки, бронзовые и костяные подвески, бусы. Особняком стоят два погребения, совершенные по мусульманскому обряду.

На поселении Георгиевская Станица 2 исследовано свыше 1000 м^2 культурного слоя, мощность которого колебалась от 0,4 до 1,4 м. Собран большой керамический материал, в том числе несколько десятков восстанавливаемых форм, значительное количество индивидуальных находок, связанных с жизнью обитателей поселения (пряслица, оселки, разного рода каменные орудия и т.п.). Обнаружено ок. 40 хозяйственных ям и одно сооружение, назначение которого не ясно. Следов жилых построек не зафиксировано, вероятно, они были наземными или немного углубленными в грунт. Памятник датируется II–I вв. до н.э. по бронзовому браслету и золотой фибуле-броши прикубанских типов. Есть также основания считать, что жизнь на памятнике возобновилась на некоторое время в III–IV вв. н.э.

Памятники оседлого населения Предкавказья последних веков до н.э. в таком масштабе до сих пор не раскапывались. Большинство найденных керамических форм не имеет аналогий в погребальных памятниках. Полученная при раскопках информация является принципиально новой для изучения истории населения центральной части Северного Кавказа сарматского времени.

Ю.А. Виноградов, Е.В. Лебедева

ИССЛЕДОВАНИЯ НА АНТИЧНОМ ПОСЕЛЕНИИ АРТЮЩЕНКО I [9]

Бугазский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил охранно-спасательные раскопки на крупном античном поселении Артющенко I (Бугазское), расположенном на обрывистом бере-

гу Черного моря к ЮВ от Тамани. Раскопки проводились на участке II в вост. части памятника, где вскрыта площадь ок. 135 м^2.

Открыто шесть ям времени архаики (кон. VI – 1-я треть V в. до н.э.). Наиболее интересные материалы содержала самая крупная яма 38. Отсюда происходит керамический комплекс, состоящий в основном из фрагментов греческих амфор и обломков лепных горшков, изготовленных в традициях местных племен Прикубанья. В яме найдены также керамические пряслица и целый набор из просверленных морских раковин. Важное значение имеют обгоревшие зерна злаковых, обнаруженные в слое золы над дном ямы.

Ко 2-й пол. III – 1-й пол. II в. до н.э. относится участок вымостки (3,0 × 1,7 м), сложенный из необработанных каменных плит. Вымостка явно связана с производственным комплексом по обработке железной руды, который исследовался на участке в 1999–2000 гг.

В 2004 г. в прибрежной части поселения произошли сильные оползни, и на площади участка II в обрыве отчетливо выступила часть заглубленного в землю строительного комплекса. Здесь удалось зафиксировать угол полуземлянки (2,5 × 1,8 м, глубина котлована 0,9 м), большая часть которой уничтожена при береговой абразии. В углу полуземлянки находилась глинобитная печь, свод которой оказался разрушенным. При расчистке золистых напластований, перекрывавших развал печи, опять обнаружены обгоревшие зерна злаковых. Имеющиеся вещевые материалы позволяют датировать этот комплекс 2-й пол. III – 1-й пол. II в. до н.э.

Т.А. Габуев

ИССЛЕДОВАНИЕ АЛАНСКИХ "КНЯЖЕСКИХ" КУРГАНОВ У СЕЛА БРУТ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ [10]

Экспедиция ГМИНВ при финансовой поддержке РФФИ (экспедиционный грант 04-06-88041 в рамках исследовательского проекта 04-06-80044) возобновила работы на курганном могильнике Брут 1, относящемся к Брутскому городищу и расположенном на окраине с. Брут (РСО–А).

Работы на этом участке могильника проводились экспедицией в 1999–2000 гг., когда было раскопано восемь курганов. Курган 1 был датирован V в. до н.э., а курганы 2–7 – V в. н.э.

За отчетный сезон раскопано шесть курганов (9–14), которые датируются кон. IV – V в. н.э. Пять курганов содержали по одному основному катакомбному погребению, и только в одном из них (кур-

гане 11) имелось еще и подбойное захоронение. При работе обращено пристальное внимание на наличие или отсутствие ровиков вокруг курганов, для чего раскопочные траншеи продолжены за пределы фиксируемой насыпи как минимум на 10 м. Ровиков ни в одном из курганов не оказалось. Необходимость этих исследований была вызвана тем, что во время работ 2002–2003 гг. на участке другого могильника (Брут 2), связанного с Брутским городищем, ровики вокруг курганов имелись, что указывает на существенное отличие могильника Брут 1 от могильника Брут 2.

Все катакомбы в курганах однотипны. Они имели перпендикулярное соотношение длинных осей входной ямы и камеры, прямоугольную форму входной ямы и камеры, настоящие дромосы и ступеньки во входной яме. Различия между катакомбами наблюдаются только в ориентировке входных ям (а соответственно, и камер), в форме устройства ступеней во входных ямах и в размерах входных ям.

Все катакомбные погребения были ограблены в древности. В них сохранились отдельные предметы из золота и серебра, которые дают дату погребений, а также указывают на высокий социальный статус погребенных. Наличие во все годы раскопок драгоценных находок в большинстве курганов могильника Брут 1 указывает на особый, очень высокий, социальный статус погребенных. Подбойное погребение содержало неограбленное одиночное захоронение взрослого человека в сопровождении очень скудного погребального инвентаря. Курган 13, датируемый кон. IV в., является наиболее ранним, и его дату на настоящий момент можно считать нижней хронологической границей всего могильника Брут 1. Остальные курганы датируются V в., и это совпадает с датами всех раскопанных здесь ранее курганов. Совпадает и то, что все эти курганы имели достаточно высокие насыпи, но не имели ровиков.

В 2004 г. сотрудниками Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН О.С. Хохловой и А.А. Хохловым продолжено изучение палеопочв могильника Брут 1, расположенного на непахотном выгоне. Важность этого участка объясняется тем, что изученные в 2002–2003 гг. курганы у с. Брут (могильник Брут 2) были расположены на пахотном поле, интенсивно орошаемом более 30 лет, и имели насыпи малой мощности, что позволяло использовать полученные из них палеопочвенные материалы лишь как ориентировочные. Предварительный анализ палеопочв на могильнике Брут 1 позволяет предположить, что все шесть раскопанных в 2004 г. курганов, датированных кон. IV – сер. V в. н.э., можно разделить на три периода. Если выделение IV в. и, соответственно, кургана 13, датированного этим временем, подтверждается и имею-

щимися в нем находками, то разделение хронологии остальных курганов на два микропериода (в пределах нескольких десятилетий V в.) представляется заслуживающим внимания.

М.С. Гаджиев, М.А. Бакушев

РАБОТЫ В ЗОНЕ ДЕРБЕНТА [11]

Дербентская экспедиция ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН и Дагестанского ГУ по гранту РГНФ (04-01-18067е) и Центра "Интеграция" (проект Э0158) продолжила полевые исследования в зоне Дербента, как на его территории (средневековый культовый мусульманский памятник "Ворота Судного дня" и цитадель Нарын-кала), так и в округе города – на раннесредневековом городище Торпах-кала и вдоль Горной стены Даг-бары.

В Дербенте завершены исследования средневекового мусульманского культового памятника (раскоп XXII), ныне не функционирующего и ранее (XVIII–XIX вв.) известного под названием Баб ал-Кийама (араб.), Кийамат-капы (тюрк.), Дар-и Кийамат (перс.) – "Ворота Судного дня". Он расположен с внешней стороны сев. городской стены за пределами средневекового шахристана, у стыка куртины и башни 50. Его местонахождение было определено на основе сопоставления современных визуальных наблюдений и данных со сведениями и рисунками, приведенными в дневнике кн. Дмитрия Кантемира (1722 г.). В сев. секторе раскопа вскрыты напластования IX–XIV вв., выявлено средневековое мусульманское погребение в каменном ящике, плиты порога в проходе (огражденном резными столбами) к культовому месту, что позволило определить уровень дневной поверхности в начальный период функционирования объекта (IX–XII вв.). Исследование этого памятника дало важный материал для изучения ислама и суфизма в средневековом Дербенте.

Новый раскоп (XXIII), заложенный у юж. угла цитадели Нарын-кала (рядом с угловой полой башней, через которую осуществлялся выход на куртины и на Горную стену), предусматривал изучение стратиграфии и исторической топографии данной части цитадели. Здесь вскрыт верхний строительный комплекс XIX в., включающий три помещения и примыкающий к ним мощеный двор.

Изыскания вдоль грандиозной Горной стены Даг-бары, возведенной в сер. VI в., проводились на заключительном 10-километровом участке от с. Зиль до с. Ягдыг и далее до гребня хребта Кара-сырт. На этом отрезке оборонительной системы установлено точное направле-

ние стены (там, где она существовала), местонахождение 16 выявленных фортов (44–59), представлявших собой небольшие прямоугольные крепости (внутренние размеры 15–25 × 21–32 м, толщина стен 2.0–2,5 м) с круглыми угловыми башнями (диаметр 4–5 м). Составлены планы этого участка Горной стены, укрепленных пунктов, определены их архитектурные особенности. Большинство выявленных фортов ранее не было известно, они представляют собой невысокие валы и траншеи, оставшиеся от полностью разобранных стен. Установлено, что на данном отрезке собственно оборонительная стена существовала только на незначительном участке в зоне с. Зиль, далее система укреплений Даг-бары продолжалась линией фортов, расположенных на стратегических возвышенных местах водораздельного хребта.

На крупном (100 га) раннесредневековом городище Торпах-кала, идентифицируемом с сасанидским "царским" городом-крепостью Шахристан-и Йездигерд, возведенным в 440-е гг. в правление шаханшаха Йездигерда II (439–457), сделан разрез оборонительной стены в центральной части ЮЗ вала, между башнями 51 и 52, где предполагалось местонахождение одних из городских ворот. Здесь вал имеет разрыв и частично разрушен современной грунтовой дорогой, что позволило произвести полную поперечную зачистку вала и получить таким образом его разрез. Определено, что массив вала представляет собой остатки сырцовой оборонительной стены, скрытой в теле вала и перекрытой слоями растекшегося сырца и обломками сырцовых кирпичей. Выяснены конструктивные особенности оборонительной стены, сложенной сплошь из сырцового кирпича (формат 40–43 × 40–43 × 10–12 см) на глиняном растворе цепным способом. Внешний фас стены был оштукатурен (толщина штукатурки – до 7 см). Сохранившаяся высота стены ок. 4 м (высота вала на данном участке достигает 6 м), толщина стены ок. 10 м. Строительный материал и конструктивные особенности оборонительной стены, а также незначительный керамический материал, полученный из разреза, подтверждают датировку ее V в. и, соответственно, предложенную идентификацию.

М.С. Гаджиев, М.А. Бакушев, Л.Б. Гмыря, Ш.О. Давудов, Р.Г. Магомедов

РАЗВЕДКИ В ПРИМОРСКОМ ДАГЕСТАНЕ [12]

Дагестанская новостроечная экспедиция НПЦ "ДАРС" и ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН провела разведки вдоль трассы нефтепровода Баку–Тихорецк по территории Республики Дагестан, на гра-

нице равнинной и предгорной зон. Зафиксировано 14 памятников (из них 11 ранее неизвестных), полностью или частично попадающих в зону строительства.

На территории Карабудахкентского р-на зафиксировано 9 памятников: курганы Канабур-ауз 1 (22,0 × 21,3 м, высота 2,0 м) и 2 (диаметр 16,0 м, высота 0,7 м); грунтовый могильник Канабур-ауз, размерами ок. 50 × 100 м и насчитывающий не менее 10 каменных ящиков; курганы Таулар-гол 1 и 2 (диаметр 19,5 м, высота 1,9 м), в насыпях которых обнажены края впущенных каменных ящиков; курганы Уйташ 1 (диаметр 21 м, высота 2 м; на вершине видны плиты каменного ящика) и 2 (7 × 9 м, высота 0,7 м); курган "237-й км" (диаметр 34,0 м, высота 3,4 м); известное поселение Ачису III рубежа эпох поздней бронзы и раннего железа. На могильнике Канабур-ауз вскрыт каменный ящик (ок. 1,5 × 1,2 м), сложенный из четырех крупных плит и ориентированный длинной осью по линии СВ–ЮЗ. Ящик включал два уровня захоронений. В верхнем уровне было впускное плохо сохранившееся погребение (1) ребенка, относящееся к III–IX вв. Оно сопровождалось красноангобированным кувшином с зооморфной реалистично выполненной ручкой в форме коня, несколькими гагатовыми и хрустальной бусинами и проволочной серьгой. Нижний уровень содержал пять крупных горшкообразной формы сосудов (в одном из них найдены несколько пастовых бусин, бронзовые фрагментированный колпачок и овальной формы подвеска в 1,5 оборота) и два погребения (2 и 3) взрослых, относящиеся к эпохе поздней бронзы, в скорченном положении на правом боку, головой на ЮЗ. Погребение 2 сопровождалось мелкими пастовыми бусинами, ожерельем из бронзовых пластин, бронзовыми браслетом и двумя бляхами – круглой гладкой и овальной, орнаментированной чеканным изображением древа жизни. Погребение 3 было безынвентарным. На поселении Ачису III, расположенном в пойме одноименной реки, заложено три стратиграфических шурфа, в двух из которых незначительный культурный слой сильно потревожен и практически уничтожен строительными работами. На шурфе 1 (2 × 2 м) выявлен слой толщиной ок. 30 см, содержащий незначительное количество костей животных и несколько невыразительных фрагментов керамических изделий, и расчищены остатки частично вошедшей в площадь раскопа впущенной в материк овальной (?) полуземлянки.

На территории Каякентского р-на зафиксирован один памятник – крупный курган "277-й км" (диаметр 42 м, высота 3 м).

В Кайтагском р-не выявлена курганная группа Араб-Рамазан, включающая девять насыпей диаметром от 15 до 24 м и высотой от

0,3 до 3,4 м; некоторые из курганов имеют овальную форму и обводящие ровики.

На территории Дербентского р-на обнаружены курган Геджух (диаметр 40 м, высота 5 м; плоская вершина диаметром 12,5 м), относящийся, судя по подъемному материалу, к эпохе средней бронзы, и поселение Сугют, расположенное на останце речной террасы (высота 15 м, размеры 70 × 90 м) в пойме древней реки, у соединения урочищ Шур-дере и Сугют. На поселении, относящемся к кругу памятников северо-восточно-кавказского варианта кура-араксской культуры 1-й пол. III тыс. до н.э., собран представительный подъемный материал, среди которого высококачественная кружальная керамика типа Великент II. На известном крупном раннесредневековом курганном могильнике Паласа-сырт в его сев. и юж. частях проведено частичное картографирование памятника – определены местоположение, параметры, координаты 267 курганов (диаметр от 6 до 26 м, высота от 0,2 до 1,8 м), расположенных в зоне нефтепровода. На другом известном раннесредневековом курганном могильнике Кухмазкунт проведено полное картографирование памятника, насчитывающего 92 насыпи (диаметр от 5,2 до 22,0 м, высота от 0,3 до 2,4 м).

А.Н. Гей, Е.И. Савченко,
А.Н. Черкасов, И.А. Дружинина

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ АБИНСКОЙ ДОЛИНЫ [13]

Абинский отряд Северо-Кавказской экспедиции ИА РАН, как и в предыдущие годы, проводил исследования в горной части Абинского р-на Краснодарского края. Исследования проводились на средства грантов РГНФ (04-01-18057е), РФФИ (03-06-80439), программы РАН "Этнокультурное взаимодействие в Евразии" и Комитета по охране и использованию памятников культуры (наследия) Краснодарского края.

На курганно-дольменном комплексе Грузинка VII продолжены раскопки насыпей и конструкций у дольменов Б и Г, камеры которых были изучены в 2003 г. На первом из них сделаны небольшие прирезки к прошлогоднему раскопу (15 м^2), позволившие расчистить участок насыпи из камней у задней сев. стенки сооружения и разобрать часть каменного завала перед входом в него. На дольмене Г площадь раскопа доведена до 70 м^2, полностью расчищены при-

строенный к фасаду "дворик-дромос" и вся зап. половина окружавшей дольмен каменной насыпи, диаметр которой достигал 12 м, а высота – 1 м от уровня дневной поверхности. "Дворик" был ограничен с вост. стороны массивным каменным блоком, а с зап. – стенкой из горизонтально уложенных одна на другую плит. Пол его представляет собой вымостку из плоских галек и плиток, под которой находится массивная плита, почти такая же толстая (0,28 м), как плиты пола самого дольмена. В заполнении "дворика", впридачу к найденной ранее пробке, обнаружена неудачная (расколовшаяся по слоям песчаника) заготовка пробки, что может указывать на изготовление по крайней мере некоторых деталей дольмена непосредственно на месте его сооружения. Начатые на этом же памятнике раскопки дольмена О оказались малоинформативными, камни от него сползли по склону из-за подмыва края террасы. Многие из них преднамеренно разбиты или околоты. Выяснено только, что он, как и предыдущие, относится к типу плиточных построек.

Особенно интересными оказались работы в пункте Грузинка XI, где вместо ожидавшегося дольменного развала раскопана круглая в плане вымостка из плиток и гальки, перекрытая хаотическим на первый взгляд завалом из целых и разбитых плит, различавшихся по форме, размерам, материалу и обработке. Наиболее крупные обломки при разборке оказались кусками дольменой крышки, причем на одном из них был выбит знак в виде круга с протертым внутри него крестом. Два, к сожалению, не стыкующихся между собой обломка принадлежат одной менгироподобной стеле. Значительные участки их поверхности покрыты тонкими врезанными линиями, образующими определенную систему. Недалеко от юж. края вымостки найден сравнительно небольшой тщательно обработанный блок (60 × 40 × 15 см), на верхнюю поверхность которого нанесены еще два солярных знака, аналогичных описанному выше (рис. 35). Рассеянные выше камней мелкие фрагменты кружальной средневековой посуды и залегавшие между камнями единичные обломки неопределимой лепной керамики мало что дают для уверенной датировки объекта. Однако особый, скорее всего культовый, характер его сомнений почти не вызывает. Различные виды петроглифов широко представлены в разных районах Кавказа. Упоминания об изображениях на скалах в долине Абина имеются в литературе XIX в. Что же касается особых святилищ с изображениями, а именно так можно интерпретировать объект Грузинка XI, то здесь мы имеем дело с новой, по крайней мере для Западного Кавказа, разновидностью археологических памятников.

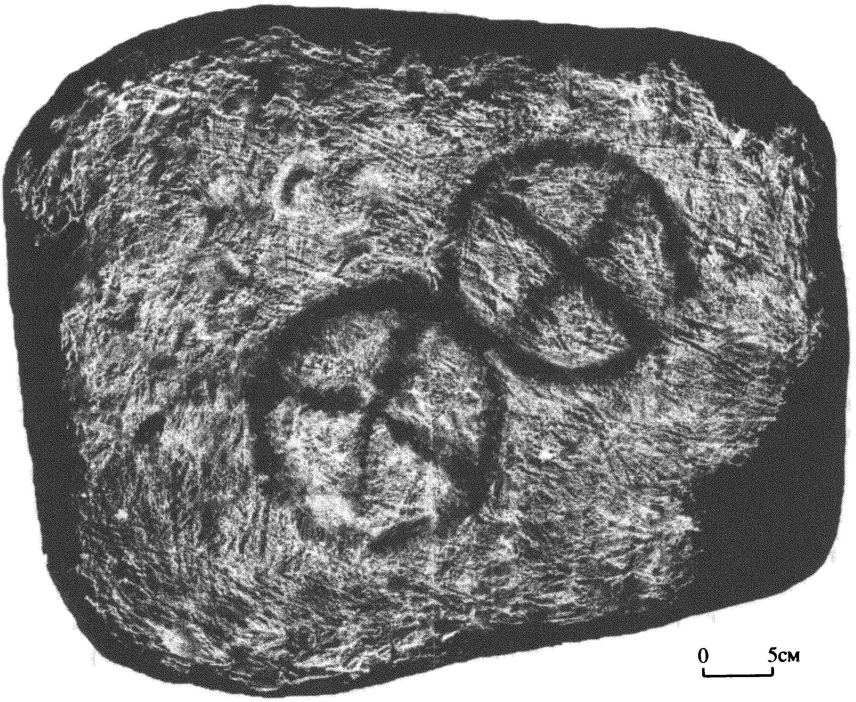

Рис. 35

Продолжались и разведочные работы. Выполнены обмеры корытообразных дольменов на Крейдяной горе и Супруновом Бугре. В долине р. Адегой обследовано первое и пока единственное в горной части района городище. Подтреугольный в плане мыс ограничен с напольной стороны облицованным камнем валом (ширина до 8 и высота до 2 м) и заплывшим рвом. Культурный слой на площадке рядом с линией укреплений не обнаружен. В бульдозерных отвалах на стрелке мыса, а также в реке под городищем собраны фрагменты средневековой кружальной керамики. Шурфовочными работами, выполненными совместно с почвоведами ИГ РАН (А.А. Гольева) на наклонных полянах вокруг средневекового могильника Грузинка X, подтвержден факт нахождения здесь более древнего поселения. Вместе с тем установлены и чрезвычайно высокие темпы склоновых процессов, приводящие к разрушению одних памятников и перекрыванию мощными балластными отложениями других.

В.П. Глебов

РАСКОПКИ НА ВОСТОКЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [14]

Экспедиция Археологического научно-исследовательского бюро проводила работы на курганном могильнике Таловый II у х. Таловый (Орловский р-н Ростовской обл.). Могильник, расположенный на водоразделе рек Маныч и Сал, насчитывал около 10 курганов, тянущихся цепочкой по гребню между двумя большими балками.

Раскопан курган 3 (высота 0,25 м, диаметр 16 м). Помимо самого кургана исследована и выборка грунта вокруг насыпи. В выборке (преимущественно в зап. ее части) обнаружены следы тризны: кости верблюда и лошади. Площадка, ограниченная выборкой, имела подпрямоугольную в плане форму (размеры 8,65 × 11,0 м). В центре кургана исследованы две ямы (возможно, грабительские). Единственное погребение салтово-маяцкой культуры, значительно смещенное от R_0, находилось в вост. поле кургана. Погребальное сооружение подбойной конструкции ориентировано длинной осью по линии ЗЮЗ–ВСВ. Входной колодец был забутован глиной, на дне его лежало "чучело" лошади – череп и кости ног, отчлененные по коленным суставам. Погребальная камера Г-образной формы находилась под юж. и зап. стенками колодца. В юж. части подбоя лежал костяк мужчины 30–35 лет, вытянуто на спине, черепом к ЗЮЗ. При погребенном найдены железный кистень, фрагменты наконечников стрел, костяные накладки лука, железная поясная пряжка, железный пинцет, железное пластинчатое кресало и кремень, роговая коробочка-реликварий. В зап. части камеры находились фрагменты туш лошади и нескольких баранов, железный нож, остатки кожаного мешка (бурдюка?), лепной сосуд, кружальный серолощеный кувшин, железные удила, железное стремя и под ним костяная путная пряжка.

Наиболее интересная находка – коробочка-реликварий с тремя горловинами, декорированная изображениями людей, животных и геометрических фигур (рис. 36). На одной стороне изображен скачущий справа налево всадник, поражающий копьем падающего пешего противника, вооруженного саблей. Ниже расположены фигурки двух животных – лося и догоняющей его собаки. Рисунок на другой стороне коробочки сохранился плохо, можно различить, что композиция здесь почти та же, но всадник показан с поднятым копьем, а его пеший противник еще стоит на ногах, кроме того, здесь другой набор животных – собака и крупная птица (дрофа?). Таким образом,

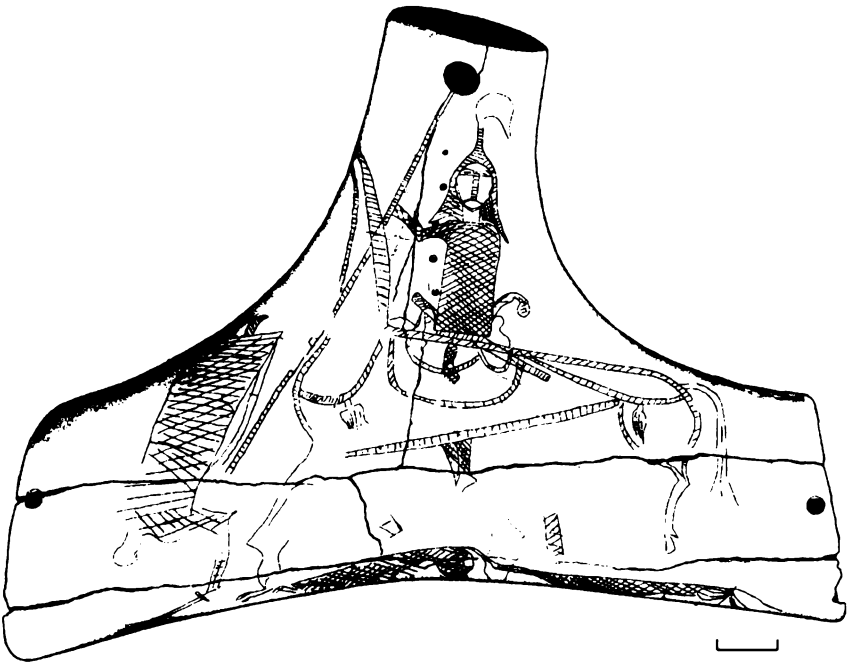

Рис. 36

на коробочке представлены две сцены, видимо составляющие единую сюжетную линию. Помимо рисунков, на коробочке имеется геометрический орнамент – от устья верхней горловины по бокам ее со всех четырех сторон спускаются одинарные ряды из точечных наколов, вдоль одного из этих рядов по боковой стороне коробочки идет орнамент из двух волнистых пересекающихся линий, заканчивающихся головкой с прорисованными глазами и высунутым раздвоенным языком, – вероятно, стилизованное изображение змеи.

Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев, Х. Плихт, Дж. Бур, Л.Д. Сулержицкий

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ МЕЗМАЙСКОЙ ПЕЩЕРЫ [15]

Северо-Кавказская палеолитическая экспедиция Автономной некоммерческой организации "Лаборатория доистории" (Санкт-Петербург) совместно с Управлением по охране, реставрации и эксплу-

атации историко-культурных ценностей Департамента культуры Краснодарского края проводила исследование многослойной палеолитической стоянки в пещере Мезмайская. Работы проводились по проекту "Переход от среднего к позднему палеолиту на Западном Кавказе", при поддержке Благотворительного фонда Веннер-Грена для антропологических исследований (США).

Мезмайская пещера, открытая в 1987 г., расположена на правобережье р. Сухой Курджипс (долина р. Белой) в нескольких километрах от п. Мезмай Краснодарского края. На сегодняшний день в ней выявлено 18 слоев. В 1997 г. в глубине пещеры впервые были обнаружены позднепалеолитические отложения in situ. К 2004 г. на памятнике изучено пять позднепалеолитических слоев. Для них получено 14 радиоуглеродных датировок в пяти разных лабораториях. Наиболее надежно датирован самый ранний слой 1С (6 дат) – ок. 33 тыс. л.н. Самый молодой слой 1–3 датируется предварительно 12 тыс. л.н. Он представляет собой горизонт интенсивного обитания. На площади раскопа 2004 г. изучены мощный очаг и кострище. Богатая индустрия включает преимущественно пластинки, призматические и торцовые нуклеусы, многочисленные технические сколы. Среди орудий преобладают пластинки с притупленным краем (ППК), присутствуют сегменты, скребки и резцы единичны. В слое также найдены подвеска из резца оленя с просверленным отверстием и костяная трубочка.

Нижележащий слой 1–4 также обильно насыщен кремневыми изделиями и костью, содержит костяные изделия, однако на исследованном участке сильно нарушен. Оба поздних слоя представляют собой гумусированную супесь. Между ними и нижележащим слоем 1А с датой ок. 28 тыс. л.н., вероятно, существовал значительный хронологический разрыв. Индустрия слоя 1А также отличается высокой степенью микролитоидности, преобладают ППК, острия на пластинках, присутствуют скребки и резцы. Только в слое 1А и нижележащем слое 1В встречаются костяные иглы. В этих слоях также найдены костяные проколки, острия разных типов, фрагменты костяных изделий с геометрическими орнаментами.

Слой 1А, к сожалению, сильно нарушен ямами, впущенными из вышележащего слоя 1–4, и кротовинами. Слой 1В неоднороден, в его верхней части в отчетном году впервые обнаружен небольшой очаг, обложенный крупными плитками известняка. Немногочисленная индустрия слоя 1В включает большое количество пластинок и микропластинок, преобладают орудия на пластинках.

Особый интерес представляет слой 1С, являющийся уровнем интенсивного обитания. На площади раскопа 2004 г. (ок. 7 м^2) изу-

чены крупный очаг (1,0 × 0,8 × 0,1 м) и небольшое кострище (0,5 × 0,3 × 0,01 м), а также яма (0,6 × 0,45 × 0,15 м), в которой найдено несколько крупных костей бизона. Каменная индустрия (серый и цветной кремень, обсидиан) содержит большое количество ППК, острия граветт, игловидные и острия с симметрично притупленными краями. Скребки и резцы немногочисленны и чаще изготовлены на отщепах и технических сколах. Из костяных изделий следует отметить проколки, микропроколки, стержневидные острия, обломки с геометрическим орнаментом.

Во всех позднепалеолитических слоях найдены раковины с отверстиями, особенно многочисленны они в слоях 1А и 1–3.

Между слоем 1С и самым поздним среднепалеолитическим слоем 2 изучен слой 1D, который сохранился только в глубине пещеры. Кровля слоя 2 была размыта, и в образовавшееся углубление отложился слой 1D. Слой практически не содержит кремневых изделий, единичные кости сильно повреждены химической коррозией. Таким образом, в Мезмайской пещере на этапе перехода от среднего к позднему палеолиту зафиксированы важные геологические процессы, отражающие хронологический разрыв между средним и поздним палеолитом.

В.А. Горончаровский

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМИБРАТНЕГО ГОРОДИЩА (ЛАБРИСА) [16]

Семибратний отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил изучение Семибратнего городища (Лабриса), расположенного к СВ от г. Анапа. Работы производились в юж. части городища в пределах раскопа 2001–2003 гг., где ранее были открыты ограда и двор теменоса раннеэллинистического времени с двухступенчатым алтарем.

На участке двора, практически свободном от застройки (площадь 120 м^2), исследовались слои V–IV вв. до н.э. При этом наибольшая глубина раскопа от современной поверхности составила 2,5 м. В ходе зачистки его вост. борта на протяжении 5 м выявлены остатки оборонительной стены, возведенной в нач. IV в. до н.э. и просуществовавшей до конца этого столетия. Кладка ее – иррегулярная, постелистая – сохранилась на высоту 1,65 м. В ней использованы грубо обколотые блоки известняка размерами по фасу от 0,28 × 0,18 до 0,83 × 0,25 м. В качестве фундамента этой клад-

ки была частично использована ранняя крепостная стена, строительство которой относится ко 2-й четв. V в. до н.э. С ее разрушением связан достаточно мощный золистый слой с включениями угля (до 0,22 м), который подстилает прослойка из кусков обгоревшей саманной обмазки. Довольно частыми являются здесь находки небольших галек округлой формы, которые могли использоваться как снаряды для пращи. Таким образом, очевидно, после событий военного характера, затронувших эту территорию около рубежа V–IV вв. до н.э., ранние фортификационные сооружения в юж. части городища были разобраны и возведены заново несколько восточнее, близ фиксируемой линии рва. На пространстве перед ними со стороны города строительные остатки отсутствовали, за исключением фундамента позднее разобранной стены шириной 1,28 м, пристроенной к оборонительной линии на данном участке во 2-й четв. IV в. до н.э. К тому же времени относится обнаруженная рядом яма с фрагментами гераклейских амфор, демонстрирующих образцы ранних клейм этого центра.

В кон. 1-й пол. IV в. до н.э. участок, примыкающий к оборонительной стене, был снивелирован с помощью подсыпки слоя желтовато-серой глины, в котором выявлена яма диаметром 0,75 см с хиосской колпачковой амфорой, имевшей на горле небольшое круглое клеймо в форме буквы М. Из отдельных находок отметим вторично использованный известняковый блок (1,07 × 0,5 × 0,23 м) с вырезанными на нем словами. Несомненно, это часть архитектурного декора какого-то крупного храмового или общественного здания.

О.М. Давудов, Ш.О. Давудов

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОДАГЕСТАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [17]

Центральнодагестанская экспедиция ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН продолжала раскопки Шахсенгерского городища и Акярского могильника, расположенных около с. Башлыкент Каякентского р-на Республики Дагестан.

Шахсенгерское городище, расположенное на древней морской террасе и ее склонах, состоит из собственно укрепленной территории, разделенной на две части, и обособленной внутри нее цитадели. В результате раскопок угловой башни цитадели удалось выявить три строительных горизонта. В верхнем горизонте обнаружены остатки жилого комплекса, состоявшего из жилых помещений и дво-

рика, возведенного из камня. В стене одного из помещений найден жернов водяной мельницы.

Водяные мельницы появились в Понтийском царстве при Митридате VI Евпаторе и оттуда проникли в Армению, правитель которой, Тигран II, родственник Митридата, проводил политику эллинизации своего царства. Из Армении мельницы распространились по всему Закавказью. Особенно популярными простейшие понтийские мельницы стали в эпоху развитого средневековья. Видимо, в это время они и проникли в Дагестан. Следовательно, дата верхнего строительного горизонта относится к эпохе развитого средневековья – XV–XVI вв.

Во втором, среднем, строительном горизонте выявлены остатки полукруглой башни из массивных глиняных комков разных форм и размеров. Сами стены напоминают среднеазиатские пахсовые стены. Они частично разрушены при поздних строительных работах. Пол башни глинобитный. В сев. ее половине расчищен простой открытый очаг с золой, в юж. – остатки возвышения, использовавшегося в качестве лежанки для стражи.

Третий, нижний строительный горизонт не раскопан до конца. Но из его культурного слоя уже происходят обломки лепной обмазанной толстостенной и серой столовой лощеной керамики эпох поздней бронзы и раннего железа.

Одновременно проводились раскопки Акярского могильника, расположенного на наклонной речной террасе р. Башлычай. Выявлены три детских погребальных сооружения в виде четырехугольных каменных ящиков, расположенных правильными рядами в 3–4 м друг от друга. Все они сложены из вертикально установленных плит, часто – по одной по бокам и на торцах. Иногда такие плиты дополнены кладкой из прямоугольных камней, зазоры заложены мелкими камнями, щели тщательно замазаны глиной. Перекрытия могил также состоят из тщательно подогнанных друг к другу каменных плит. Все могилы ориентированы по линии З–В, иногда с легким отклонением к Ю.

Погребенные уложены на боку в скорченном положении, головами на З. Сопутствующий инвентарь и заупокойная пища помещены в строго определенном месте и порядке.

Погребальные сооружения, обряд и инвентарь Акярского могильника близки памятникам Северо-Восточного Кавказа переходного от эпохи бронзы к эпохе раннего железа времени. Многие предметы материальной культуры, найденные на раскопе, относятся к IX–VIII вв. до н.э. Вместе с ранее выявленными здесь находками они указывают на дату могильника в пределах кон. II тыс. до н.э. – 30-х гг. VII в. до н.э.

Р.Г. Дзаттиаты

РАСКОПКИ ДАРГАВССКОГО КАТАКОМБНОГО МОГИЛЬНИКА [18]

Совместная экспедиция Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева и Северо-Осетинского объединенного музея продолжила раскопки могильника у с. Даргавс, в результате которых были выявлены четыре катакомбы и конское захоронение.

Обнаруженные катакомбы примыкали к ранее раскопанным (47, 48, 49) с З, входные ямы, так же как и предыдущие, направлены с В на З по склону, снизу вверх. Камеры в плане овальные, иногда неправильной формы. Закладные плиты из шиферного сланца.

В катакомбе 50 совершены три погребения. Один костяк лежал на правом боку с подогнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками. Кости плохой сохранности, череп раздавлен, часть костей истлела, но конфигурация костяка хорошо прослеживается. Ориентация СЗ, ногами к входному отверстию. Погребального инвентаря не обнаружено. Два других костяка разрознены и представляют собой кучи костей. Около одного из них найдены железный нож и фрагменты железной пряжки. В грунте с костями встречались древесные угольки.

В катакомбе 51 совершено не менее четырех захоронений. Трое первых погребенных уложены головами влево от входного отверстия, а последний, четвертый, – вправо. Вещей с ним не обнаружено. Около других найдены: тесла, железные и бронзовые пряжки, железные ножи, зеркало, бронзовые серьги, бусы, кристалл горного хрусталя.

Катакомба 52, выявленная в противоположном конце входной ямы катакомбы 51, была необыкновенно миниатюрной (размеры в плане 60 × 105 см, высота до 75 см). В ней найдены сложенные в кучу кости подростка, без вещей.

В катакомбе 53 выявлены три погребения. Первые два совершены у задней (зап.) стенки катакомбы головами влево от входного отверстия. Последний погребенный лежал тоже влево головой от входного отверстия, но с подогнутыми ногами и согнутыми руками. При нем обнаружены бронзовые серьги, бубенчик и железный нож.

Среди плохо сохранившихся костей первых двух погребенных (фактически сохранились только трубчатые кости ног, а остальные превратились в труху) найдены железные тесло и нож, бронзовые бу-

бенчики, фибулы, пуговки, браслеты, серьги, стеклянные перстни, бронзовый флакончик, глиняный сосуд, стеклянные бусы.

Безусловно, наиболее интересно захоронение коня, вернее, обнаруженные в специальной нише около него предметы конского снаряжения (рис. 37), железные удила и стремена, бронзовый с позолотой начельник с фигурным обрезом краев и пуансонным окаймлением, бронзовая ажурная нагрудная бляха конского убора с позолотой и пуансонным окаймлением ажурных вырезов, 17 круглых бронзовых подвесок (3 из них с зубчатыми вырезами в нижней части), 3 крупных бронзовых бубенчика, круглые бронзовые бляхи оголовья.

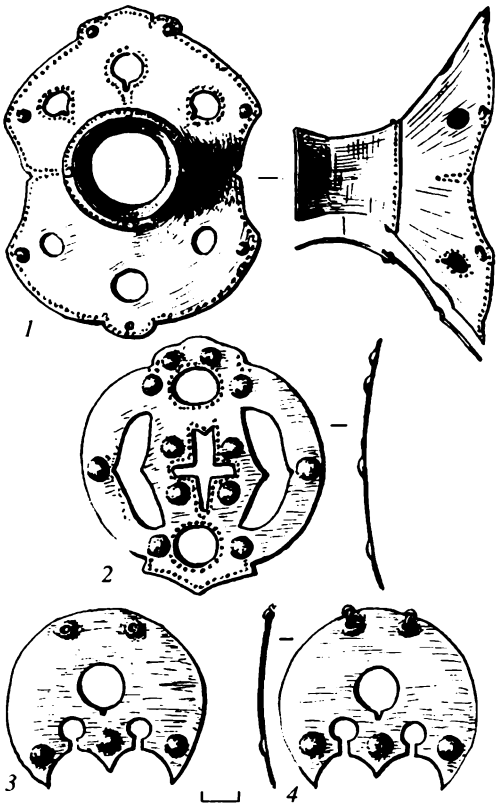

Рис. 37

По некоторым категориям предметов (фибулы, серьги, стеклянные перстни и др.) раскопанные катакомбы и конское погребение можно датировать VIII–IX вв.

И.А. Дружинина, У.Ю. Кочкаров, В.Н. Чхаидзе

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КУРГАНОВ В ДОЛИНЕ РЕКИ АБИН [19]

Средневековая группа Абинского отряда Северо-Кавказской экспедиции продолжила исследование средневековых памятников в среднем (горном) течении р. Абин на участке между станицами Эриванской и Шапсугской (Абинский р-н Краснодарского края). Иссле-

дования проводились на средства грантов РГНФ (04-01-18057е), РФФИ (03-06-80439), программы РАН "Этнокультурное взаимодействие в Евразии" и Комитета по охране и использованию памятников культуры (наследия) Краснодарского края.

Курганные могильники Шизе IV, Грузинка X и курганно-дольменный комплекс Грузинка VII входят в цепочку археологических объектов, тянущихся вдоль подножия хребта Грузинка. Раскопано 5 средневековых курганов (2 в могильнике Шизе IV, 2 в могильнике Грузинка X, 1 курган смешанного курганно-дольменного комплекса Грузинка VII), датируемых от X–XII до XIV–XVII вв. н.э. и приписываемых средневековым адыгам.

Курганный могильник Грузинка X, открытый в ходе разведочных работ 2002 г., находится на правобережье Абина к С от русла реки и проходящей по краю берега дороги, ведущей из Шапсугской в Эриванскую. Памятник составляют три курганные группы: Грузинка Ха (60 курганов), Хб и Хв (по 6 курганов).

Насыпи двух раскопанных курганов из группы Грузинка Ха имеют полусферическую форму. Видимые до начала раскопок размеры насыпи: 1 – кургана 14: диаметр – 5 м, высота – 0,5 м; 2 – кургана 34: диаметр – 3 м, высота – 0,3 м. Конструкции раскопанных курганов во многом идентичны. Под насыпью на уровне древнего горизонта выявлены каменные обкладки овальной в плане формы (вытянуты по линии СЗ–ЮВ), состоящие из так называемого рваного камня и валунных камней. Размеры камней 0,1–0,5 × 0,1–0,2 × 0,07–0,2 м. Ширина каменной конструкции кургана 14 варьируется в пределах от 0,4 до 0,8 м, кургана 34 – 0,25–0,5 м. Камни уложены в 1–2 слоя, радиально. Каждый курган содержал только одно погребение, совершенное на древней дневной поверхности. В обоих случаях кости истлели, обнаружены лишь фрагменты черепа. Ориентировка – ЗСЗ. В зап. секторе обоих курганов внутри каменной обкладки зафиксированы следы прокала. В кургане 14 в зап. секторе внутри каменной обкладки выявлена так называемая каменная подушка – подсыпка, состоящая из мелкой и средней гальки, мощностью 0,07–0,14 м. Характерно присутствие в насыпи курганов фрагментов древесного угля. Погребение в кургане 14 было безынвентарным. В районе грудной клетки погребенного в кургане 34 обнаружена стеклянная зонная бусина. Погребальный обряд позволяет датировать курганы эпохой позднего средневековья.

Курганно-дольменный комплекс Грузинка VII находится на правобережье р. Абин. Он открыт в ходе разведок 1996 г, включает 92 средневековых кургана и развалы 16–17 дольменных построек.

Раскопанный в 2004 г. курган 82 находился на склоне г. Грузинка, по всей видимости, подвергся сильному размыванию сезонными ливневыми потоками, стекающими с вершины горы и обтекающими насыпь кургана с зап. и юж. сторон. В силу этого юж. ее склон более пологий, чем сев. Видимые размеры кургана: высота – 0,6 м, диаметр – 8,0 м. В основании по контуру кургана обнаружена крепида, состоящая из "рваного камня" и валунных камней среднего и крупного размера (0,18–0,6 × 0,1–0,2 × 0,07–0,22 м). Крепида первоначально имела овальную в плане форму, однако юж. ее часть впоследствии оказалась размытой. Крепида ориентирована с ЮВ на СЗ. Размеры ее в поперечнике от 6,7 до 5,7 м, ширина каменной конструкции варьируется в пределах от 0,5 до 1,6 м. Камни уложены в 1–3 слоя.

По всей сев. части крепиды, непосредственно на камнях и возле них, обнаружен развал корчаги. Фрагменты второй корчаги обнаружены в юж. части кургана, среди подмытых камней. В зап. его части на глубине 1,57 м выявлена угольная подушка длиной 6,0 шириной 4,0 и мощностью 0,15 м.

В центральной части кургана зафиксировано погребение, совершенное на древнем горизонте. Сохранность костных остатков крайне неудовлетворительная, сохранились лишь остатки костей таза, берцовых костей, фрагменты черепной коробки, выявленные в вост. части угольной подушки. Судя по всему, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на З. С правой стороны на тазе обнаружено железное кольцо, выше находился кожаный кисет коричневого цвета, удовлетворительной сохранности, с двумя бронзовыми позолоченными спиралями, кресальным кремнем и огнивом. С правой стороны также выявлено железное кольцо и нож, ориентированный острием на В. Чуть севернее на глубине обнаружено скопление железных стрелок. В ногах погребенного расчищены следующие предметы погребального инвентаря: развал кувшина, железный наконечник копья, стамеска, керн с остатками деревянной ручки, долото, зубило, мотыжка. Погребение по вещевому материалу может быть датировано эпохой позднего средневековья.

В курганном могильнике Шизе IV исследованы курганы 185 и 188, которые находились к СЗ от кургана 1, раскопанного в 2003 г.

Конструкции курганов во многом идентичны. В СЗ части кургана 185 обнаружены два кремационных захоронения в корчагах. Инвентарь состоял из бронзовой пуговки, железного наконечника ножен сабли, бронзового височного кольца и стеклянной бусины. Курган 188 дал более богатый материал. В СЗ его части обнаружена корчага с остатками кальцинированных костей, а в центральной –

две корчаги, опущенные одна в другую (верхняя фрагментирована), также с остатками кальцинированных костей. Отдельно располагалось захоронение лошади. Погребальные урны сверху накрыты плоскими камнями, использовавшимися вместо крышек. Кроме костей в сосудах лежали личные вещи погребенных: бронзовые височные кольца, бронзовые и стеклянные пуговки (с бронзовыми петельками), бусины из различного материала (стекло, горный хрусталь), ножи, кресала, тесло, наконечники стрел, проколка (шило). У нижней корчаги обнаружены сломанная надвое сабля, серп в костяной оправе, костяные накладки на лук. Костяк лошади лежал на правом боку, черепом на С, в прямоугольной яме, ориентированной по оси С–Ю, с закругленными краями, сужающимися к Ю. К С от черепа лошади открыты стремена, наконечники стрел, кувшинчик со сливом и боковой ручкой, два бронзовых колечка.

Погребальный обряд и сопровождающий вещевой материал позволяют датировать курганы эпохой средневековья (XII–XIII вв.).

А.А. Завойкин, Н.И. Сударев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ, СВЯТИЛИЩЕ И НЕКРОПОЛЕ ПАМЯТНИКА БЕРЕГОВОЙ 4 [20]

Исследования проводились в рамках проектов, финансируемых РГНФ (грант 04-01-00012а) и РФФИ (грант 04-06-88014).

Работы на поселении Береговой 4 – Северный проводились в 1960-е гг. отрядом Таманской экспедиции, в 1980-е гг. – экспедицией под рук. Б.Г. Петерса. Они были продолжены в 1999–2004 гг. Выявлен участок обрыва, подвергающийся абразии, на котором расположен строительный комплекс эллинистического времени. В зачищенной каменной вымостке встречено много каменных архитектурных деталей во вторичном использовании. Ниже уровня усадьбы располагалась свалка IV–III вв. до н.э., перекрывавшая уникальное для греческого мира сооружение круглой формы – толос, погибшее в пожаре во 2-й четв. V в. до н.э. Толос в свою очередь перекрывает сырцовое здание 2-й пол. VI в. до н.э. Наиболее ранние материалы в данной части поселения датируются 2-й четв. VI в. до н.э.

Зимой–весной 2003/2004 г. территория памятника подверглась разграблению, было уничтожено ок. 1000 м^2 культурного слоя. Кроме того, в результате береговой абразии обрушились значительные участки (в том числе в районе раскопов) в сев. части по-

селения. Частично были разрушены стены толоса. В 2004 г. продолжены работы по исследованию культурного слоя в районе толоса на площади 300 м². В основном исследовались слои VI–IV вв. до н.э. Выявлен богатый керамический материал. Впервые в сев. части поселения обнаружены остатки сырцовых строений IV в. до н.э. Исследована часть дома, в том числе его ЮЗ угол, в котором располагался развал нескольких гераклейских амфор. Вероятно, дом погиб в пожаре. По форме амфор и клеймам на них, гибель дома можно датировать 1-й третью IV в. до н.э. С этим слоем связана находка трехстрочного граффито на стенке гераклейской амфоры. Исследовался слой разгрома и пожара 2-й четв. V в. до н.э., обнаружены бронзовые и железные стрелы, в том числе застрявшие в перегоревшем сырце. Там же найдена автономная пантикапейская серебряная монета. Кроме того, обнаружены остатки очага (эсхары), расположенные при входе в СВ части толоса. В эсхаре находок не обнаружено, за исключением семи морских раковин, лежавших одна на другой.

Севернее раскопа выявлен некрополь VI–IV вв. до н.э. На площади 75 м² доследованы остатки 5 погребений, разрушенных грабителями. Могилы представляли собой простые грунтовые ямы без перекрытий. Таким образом, перед нами уникальная ситуация, когда можно синхронно исследовать поселение и некрополь архаического времени. Наличие комплекса данных позволяет предполагать, что перед нами новая, неизвестная ранее греческая колония.

Продолжено изучение центральной части памятника Береговой 4: доследовалась раскопками зап. периферия святилища Деметры и Коры (кон. VI – сер. I в. до н.э.) и обследовались с помощью георадара "Лоза" площади на мысу западнее святилища и седловины к В от него.

Раскопки проводились на площади 125 м², из которых 25 м² – в юж. зоне (квадрат XII) и 100 м² – в зап. (квадраты XVII–XX). Если доследование в площади квадрата XII предматерикового слоя (сильно испорченного грабительской ямой) не дало сколько-нибудь значительных материалов, то итогом раскопок на квадратах XVII–XX стало выявление ряда своеобразных объектов, лежавших ниже горизонта сырцово-кирпичных сооружений, открытых в 2002 г., а также к З и СЗ от него в синхронном культурном слое. Речь идет о ямах-эсхарах, заполненных золой и углями, характерных только для СЗ зоны святилища. Помимо открытых в 2002 г. зафиксировано еще 8 подобных объектов, крайние 4 из них располагались в ряд на крутом склоне сев. балки.

Кроме ям-эсхар выявлены 4 очага горения на поверхности и 2 любопытных объекта, представляющих собой компактное захоронение в ямке мелких обломков известняка (в одном случае – куски раздробленного каменного "алтарика").

Стоит отметить, что на уровне 11,6 м четко зафиксирован СЗ угол подсыпки из желто-коричневого суглинка с известняками, представлявшей собой платформу под сооружение сырцовых стен ограды кон. II – 1-й пол. I в. до н.э.

По-своему примечательно отсутствие на исследованном участке вотивных приношений, обычных на других участках святилища. Исключение составляют несколько керамических кружков, вырезанных довольно небрежно из стенок сосудов (такие "кружки", напротив, найдены только здесь).

Основным результатом проведенных работ было завершение исследования данного культового комплекса в целом.

Использование современной георадарной установки "Лоза" позволило провести глубинную разведку в зоне к В от святилища, на "седловине" в средней части мыса, а также на плато к З от него.

Интенсивному разрушению подвергается юж. часть памятника Береговой 4. Однако с 1963 г. раскопки здесь не проводились. Исследования 1999 г. показали, что в результате береговой абразии в обрыв рушатся пласты культурного слоя и строительные остатки VI–I вв. до н.э. В 2002–2004 гг. на данном участке проводились георадарные исследования. В наиболее разрушаемой части выявлен перспективный участок, на котором вплотную к раскопам 1963 г. разбит раскоп (площадь 150 м^2). Исследованы верхние пласты, нарушенные распашкой. Обнаружены обильные археологические находки, в том числе монеты, большое количество керамических клейм, в первую очередь гераклейских и синопских, а также фрагменты чернолаковой и расписной керамики.

Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев,
Т.Ю. Гречкина, В.Г. Рудаков

РАСКОПКИ НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩАХ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ [21, 22]

Комплексная экспедиция Института этнологии и антропологии РАН, ГНПУ "Наследие" (г. Астрахань) и Астраханского ГУ проводила работы в Астраханской обл. по проекту РФФИ "Исторические

и природные условия возникновения и развития средневековых городов Нижнего Поволжья". В экспедиции также принимали участие сотрудники ГИМ, Института востоковедения РАН и Института географии РАН.

Э.Д. Зиливинская и Т.Ю. Гречкина проводили раскопки на городище Самосделка в Камызякском р-не [21]. Самосдельское городище располагается ниже Астрахани, в дельте на правом берегу р. Старая Волга, или Бирюль. Главная часть городища находится на острове, вытянутом вдоль старого пересохшего русла Волги, который со всех сторон окружен высохшими протоками. Городище было известно еще в XIX в. и считалось остатками поселения золотоордынского времени. Только в 1990-е гг. археологи обратили внимание на большое количество лепной керамики, датировавшейся эпохой раннего средневековья. В 1990-е гг. астраханские археологи производили на городище разведочные работы и небольшие раскопки. В настоящее время в общих чертах определены границы городища и изучена его структура. Основная часть городища располагалась в древности на острове посреди Волги, который отделялся протокой от вост. части городища. Общая площадь этой части городища составляет ок. 2 км^2. Еще одна часть городища расположена на бэровском бугре на левом берегу Волги, но здесь основная часть культурного слоя относится к золотоордынскому времени, а находки более ранней лепной керамики редки.

Начиная с 2000 г. экспедиция, организованная Еврейским Университетом в Москве (координатор проекта И.А. Аржанцева, начальник экспедиции Э.Д. Зиливинская), при участии астраханских исследователей Д.В. Васильева и Т.Ю. Гречкиной начала раскопки в островной части городища – на самой высокой ее точке. К настоящему времени при размерах раскопа 368 м^2 культурный слой вскрыт примерно на глубину 2,7–2,8 м. В предыдущие годы здесь были раскопаны наземные жилища со стенами из обломков обожженного кирпича на глиняном растворе и интерьерами в виде суф и канов, а также большая (5,6 × 4,8 м) землянка, стены которой выложены обожженным кирпичом. Внутри землянки находились остатки внутренних конструкций восьми строительных периодов. Эти сооружения датируются домонгольским временем (XII – нач. XIII в.).

В 2004 г. в сев. трети раскопа достигнут уровень материка. Слои, вскрытые на раскопе, по керамическому материалу можно отнести к X в. В юж. части раскопа продолжены раскопки многокомнатного дома, построенного из обожженного кирпича и сыр-

ца. В настоящее время расчищено 5 помещений этого дома. По мере углубления раскопа сооружения в нем становятся все более разрушенными. В основном они представлены небольшими обрывками стен и полов, а также ямами, богатыми керамическим и другим материалом. Слои X в. содержат остатки сильно разрушенных сооружений из турлука. Об их архитектуре сказать что-либо сложно, т. к. они были сожжены и практически полностью уничтожены поздними ямами. Среди ям, исследованных в 2004 г., наибольший интерес представляет основание юртообразного жилища. Оно представляло собой яму круглой формы диаметром ок. 3,0 м и глубиной ок. 0,6 м. Снаружи вдоль края этой ямы прослеживались остатки деревянных жердей, образующих перекрытие жилища. С юж. стороны находилась пристройка в виде вытянутого тамбура полуовальной в плане формы. Стенки и дно ее также были укреплены деревянными жердями. Почти полные аналогии этому жилищу имеются в материалах Саркела, Биляра и Блысково (Болгария).

К наиболее интересным находкам на раскопе относятся четыре комплекта керамических литейных форм с изображениями чаек, фламинго и рыб, а также янтарная подвеска с персидской надписью.

Отряд под рук. В.Г. Рудакова проводил раскопки на Селитренном городище (столица Золотой Орды Сарай, XIV в.) в Харабалинском р-не [22]. Раскоп площадью 200 м^2 заложен в СЗ части линии укреплений (вала и рва) на месте предполагаемого проезда (ворот).

На СВ участке раскопа в верхних слоях прослежены две колеи из плотного белесого суглинка, каждая шириной ок. 35 см. В ЮВ углу раскопа выявлены остатки золотоордынского дома. Сооружение большей частью уходит в борт, поэтому не было исследовано полностью. В раскоп 2004 г. вошел незначительный участок стены из сырцовых кирпичей. С ЮВ к ней примыкает конструкция, также сложенная из сырцовых кирпичей. Видимо, это остатки Г-образной или П-образной суфы. Южнее прослежены остатки кана с сохранившимся перекрытием из обожженных кирпичей. Севернее кана, в районе суфы выявлены остатки разрушенной печи со следами золы и сажи. Также обнаружены и исследованы 4 ямы различного назначения.

Наиболее важным результатом раскопок 2004 г. является доказательство высказанной ранее гипотезы о том, что ров и вал Селитренного городища имеют позднее происхождение, а первоначально город не имел никаких укреплений. Это подтверждается тем, что вал проходит прямо по жилому району и поставлен непосредственно на постройки более раннего времени.

Л.С. Ильюков

КУРГАН НА ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЕ РОСТОВА-НА-ДОНУ [23]

В вост. части могильника Ливенцовский VII, протянувшегося по высокой террасе р. Мертвый Донец, на зап. окраине Ростова-на-Дону, в зоне строительства газопровода оказался курган, исследованный экспедицией Донского археологического общества.

Курган 19 имел высоту 0,24 м и диаметр 14 м. В нем открыто 5 погребений. Основное захоронение (№ 2) совершено в катакомбе и относится к донецкой культуре эпохи средней бронзы. Овальный колодец был параллельно сопряжен с подпрямоугольной камерой, в которую вела высокая ступенька. В верхней части колодца находились осколки известняка. На дне камеры, на подстилке с пятнами охры покоились два скелета в скорченных позах на правом боку. Ребенок находился перед грудью женщины; оба ориентированы на ЮЗ. За черепом женщины отмечено большое зольное пятно. Перед лицевой частью черепа ребенка стояла неорнаментированная глубокая миска баночной формы, а у лицевых костей женщины – горшок с выпуклыми боками, украшенный двумя поясками веревочек, между которыми были ряды пальцевых вдавлений.

Одно погребение – безынвентарное. Оно было разрушено впускной сарматской могилой. В нем находился скелет, скорченный на левом боку и ориентированный в зап. сторону.

Остальные три погребения (№ 1, 3, 5), расположенные в ряд, составляли небольшое кладбище раннесарматского времени. Это погребения мужчин (определение Е.Ф. Батиевой) в простых прямоугольных ямах. Умершие вытянуты на спине, головой ориентированы на Ю. У каждого из них был меч: либо целый с кольцевым навершием, либо в виде фрагмента клинка, сломанного во время погребального обряда. В двух могилах найдены круглые железные пряжки с подвижным язычком. В одном случае пряжка находилась на поясе, в другом, по-видимому, с ее помощью к поясу крепилась сумочка с огнивом. Фрагмент большого бронзового зеркала с валиком по краю найден только в одной могиле. Кроме того, из этих погребений происходят песчаниковый оселок и амулет-подвеска из клыка кабана.

В двух могилах найдена посуда. Это лепной черноглиняный горшок с шаровидным туловом и отогнутым горлом и светло-коричневый сосуд, изготовленный на гончарном круге. У гончарного сосуда зауженное устье отогнуто наружу, а крупное вытянутое ту-

лово имеет широкое плоское дно; тесто без примесей. В двух погребениях была жертвенная пища – передняя конечность овцы. В одном случае найден только железный нож, около которого находился кусок мела.

Л.С. Ильюков, А.О. Абашилов, Ш.О. Давудов, Р.Г. Магомедов, Ш.Р. Магомедов, В.А. Саидов, Г.Д. Хангишиев

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА ХУНТУП 1 В ДАГЕСТАНЕ [24]

В зоне трассы нефтепровода Баку–Тихорецк, к ЮЗ от ст. Алмало (Кумторкалинский р-н Республики Дагестан) Кумторкалинской новостроечной экспедицией НПЦ "ДАРС" при содействии ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН исследован курган Хунтуп 1 высотой ок. 3 м, в котором обнаружено 14 погребений.

Первоначальная насыпь кургана была воздвигнута над погребением 12 раннего бронзового века, устроенным на древнем горизонте на вымостке из плоской гальки. Могила была окружена массивными блоками, завалена обломками плит и камней и опоясана оградой из крупных валунов. Края наброски были ограждены крупными камнями, стоявшими наклонно. У сев. стенки сооружения в скорченном виде лежал скелет человека, ориентированный черепом на ЗСЗ. Юж. часть могилы разрушена гробницей 11, составленной из обмазанных глиной плит. Гробница ограблена.

В эпоху средней бронзы в кургане появилась серия погребений (3, 4, 7, 8, 10, 11, 13), сооружение которых сопровождалось возведением оград из небольших камней и досыпками песчаной земли вперемежку с камнями.

Одно из погребений (3) устроено в подквадратной яме; ближе к стенке в окружении камней был сооружен деревянный ящик, покрытый прутьями и обмазанный сверху и частично с боков глиной. Дно его по краям было обмазано глиной и имело корытообразную форму. На подстилке из тростника лежал скелет взрослого человека, в вытянутом положении, ориентированный черепом на ЮВ. В погребении найдены бронзовые украшения: подвески в 1,5 оборота, бусы и подвески с каплевидными окончаниями. В ногах находилась придонная часть разбитого горшка (жаровня).

Погребение 4 средней бронзы было устроено в яме с заплечиками, на которых сохранилась глина заполнения. Сама яма частично была прорезана узким прямоугольным ящиком (13), сложенным из

плит. В нижней части яма с заплечиками имела прямоугольные очертания, длинной осью ориентирована по линии С–Ю. На дне на помосте из дерева стояла колода, в которой находился вытянутый скелет взрослого человека, ориентированный черепом на Ю. На груди погребенного лежала оригинальная подвеска в виде кольца, вырезанного из морской раковины, к которой на нитках присоединялись пастовые пронизи и бусы. В ногах погребенного находились остатки деревянного сосуда.

В ящике (13), прорезавшем описанную яму (4), находился вытянутый скелет ребенка, ориентированный черепом на В. На дне могилы у зап. стенки сделано лункообразное углубление, наполненное золой. На груди ребенка находилось ожерелье из бронзовых бус и дисковидного кулона, а на правом предплечье – низка украшений (пронизи и бусы). В заполнении ящика найден также фрагмент грубой ткани.

Еще в одной узкой прямоугольной гробнице (7), сложенной из плит и обмазанной глиной, на поверхности корытообразного дна сохранились остатки плоского деревянного ящика (?) со следами обмазки глиной. В нем лежал вытянутый скелет взрослого человека, ориентированный на ЮВ. На костях ноги обнаружена бронзовая бочонковидная бусина, а в районе ног – большое пятно охры.

Особенностями одной из прямоугольных гробниц (8) было то, что она сложена из небольших камней и плит и ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Сооружение имело деревянное перекрытие, заложенное плитами и камнями. На поверхности корытообразного дна находился скорченный на левом боку скелет, ориентированный черепом на ЮЗ. Руки протянуты к ногам. Около костей рук найдена низка пронизей и бус из пасты, бронзы, костей животных и гагата, здесь же обнаружен фрагмент бронзового кулона. Около черепа человека найдены бронзовые подвески в 1,5, 2 и 2,5 оборота (одна из них обтянута серебряной фольгой).

Среди погребений эпохи средней бронзы выделялась прямоугольная гробница (10) со скругленными углами, расположенная к Ю от основного погребения и ориентированная длинной осью по линии С–Ю. Стенки гробницы сложены из небольших камней на глиняном растворе. К каменным стенкам снизу примыкало углубленное корытоообразное дно, вырубленное в материке. Поперек ямы лежали бревна, обмазанные глиной и покрытые слоем тростника. Вскоре после захоронения перекрытие просело, образовавшаяся воронка была засыпана песчанистым грунтом и покрыта настилом из тростника. На дне могилы по диагонали лежали два вытянутых скелета: ребенок и взрослый, оба обращены головой на ЮВ. У изголо-

вья взрослого стоял горшок с обмазанным туловом и роговидным налепом. А около его левой руки сложен разнообразный инвентарь: бронзовый нож, мраморовидное грушевидное навершие булавы, костяной шип стрекала, остатки деревянных стерженьков и бусы. В районе костей грудной клетки ребенка найдена россыпь бисера.

К эпохе поздней бронзы относится погребение (14) в разрушенном ящике, из которого происходит кружка с сетчатым узором. Того же времени, видимо, и небольшой безынвентарный ящик (9), покрытый плитой и ориентированный стенками по странам света.

В сарматский период на краю насыпи был вырыт ров; в заполнении его встречены обломки кружальной посуды. В насыпи открыт жертвенник (миска и кувшин). К этому времени относятся три погребения (2,5,6). Погребение 2 совершено в колоде, где погребенный ориентирован на СЗ. Отсюда происходят кувшин, ложковидная костяная подвеска, пучок железных и костяных наконечников стрел. В погребении 5 находился скелет подростка, ориентированный на СЗ. Он был буквально усыпан бисером. У черепа стояла деревянная плошка, а у ног – глиняные кружка и миска с боковыми ручками-упорами. Погребение 5 тоже совершено в колоде и завалено камнями. Скелет взрослого человека ориентирован на СЗ. У его изголовья лежал нож, а в ногах – серолощеная миска с загнутым бортиком.

И, наконец, на вершине кургана обнаружена безынвентарная могила 1, возможно, мусульманского типа.

З.П. Кадзаева

МОГИЛЬНИК ХОД В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ [25]

Отряд экспедиции Института истории и археологии Республики Северная Осетия–Алания при Северо-Осетинском ГУ им. К.Л. Хетагурова провел спасательные раскопки могильника Ход, расположенного на территории горного селения Ход Алагирского р-на, на высоте ок. 2000 м над уровнем моря.

Первые раскопки проведены автором в 2001 г. В это время была раскопана одна грунтовая катакомба. Помимо катакомбных на Ходском некрополе представлены погребения в каменных ящиках и склепы. Часть территории могильника занимает сельское кладбище.

В 2004 г. исследования велись на разрушенных паводками участках могильника и носили спасательный характер. Раскопаны три каменных ящика и одна грунтовая катакомба. Входные ямы катакомб

ориентированы с В на З. Верхние контуры входных ям имели в плане прямоугольную форму, по дну – трапециевидную (расширение ко входу). Входные отверстия в камеры имели овальные очертания и были закрыты массивными плитами. Переход из дромоса в камеру выполнен ступенью. Камеры выкапывались в зап. стенках входных ям, в плане имели неправильную овальную форму. Своды камер обрушены. Погребенные ориентированы головами на Ю, лежали влево по отношению ко входу в камеру. Мужские захоронения совершены вытянуто на спине, женские – в слабо скорченном положении на правом боку, с подогнутыми ногами. Под погребенными прослежена подсыпка из фрагментов пережженного древесного угля.

Захоронения в катакомбах относятся к раннему этапу функционирования могильника. Открытый материал дает возможность отнести катакомбный могильник к аланской культуре и датировать его VII–VIII вв. н.э.

Захоронения в ящиках одиночные. Ящики имели вытянутую прямоугольную форму, с незначительным расширением к входу, ориентировались с В на З. Сложены из плит сланца, поставленных на ребро, с незначительным расширением в зап. части. Зафиксированы остатки перекрытий ящиков плитами сланца. Погребенные лежали вытянуто на спине, головами на З. Различно положение рук погребенных: уложены вдоль тулова; правая на животе, левая – вдоль тулова; правая на правом крыле таза, левая – вдоль тулова. При погребенных находился скромный инвентарь: серьги, ножи, нашивные бляшки, раковина каури и др. Погребальный обряд и инвентарь находят аналогии среди материалов могильника Верхний Джулат, а также ряда могильников Северной и Южной Осетии.

Судя по ритуальным чертам (положение и ориентировка погребенных), плиточные могилы оставлены христианским населением. Хронологические рамки определены в пределах XII–XIV вв. н.э.

С.В. Кашаев, О.В. Андреева

РАБОТЫ ТАМАНСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК [26]

Таманский отряд проводил работы на двух памятниках – античных поселениях Артющенко 2 и Вышестеблиевская 11.

На некрополе поселения Артющенко 2 продолжены спасательные раскопки. Поселение находится на обрывистом берегу Черного моря к ЮВ от х. Артющенко (Краснодарский край, Темрюкский р-н).

Некрополь располагается к В от поселения и так же постоянно разрушается в результате абразии.

Исследование некрополя продолжено в вост. направлении. Вскрытая площадь составила 120 м^2, обнаружены 7 погребений. Для этого участка некрополя характерны большие могильные ямы – до 250 × 150 см и более. Погребения впущены в материковый суглинок, контуры могильных ям в слое не читаются, но фиксируются на уровне костяка по заполнению – светло-серому суглинку с включениями желто-зеленой глины. Костяки в могилах лежат вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой ориентированы на В, с небольшим отклонением к С. Сохранность костяков плохая. Керамический погребальный инвентарь сосредоточен в ногах либо у левой ноги погребенного. Это, как правило, красноглиняные ойнохоя и миска. В мужских погребениях присутствует оружие – акинак на поясе (острие на левом бедре) и копье по правую руку от костяка. В двух случаях среди костей найдены наконечники стрел. К интересным находкам из мужских погребений можно отнести две бронзовые ворворки. Большинство погребений можно датировать 1-й пол. V в. до н.э.

В погребении 7 захоронен мужчина-воин 20–30 лет. Могильная яма с дромосом. Инвентарь: керамическое пряслице, наконечники копья и дротик, железный крючок, акинак. Среди костей – два трехгранных бронзовых наконечника, один с выделенной втулкой. Левая часть погребения разрушена абразией.

Погребение 8 полностью разрушено абразией. В осыпи обнаружены фрагменты человеческих костей, а также горло и часть тулова хиосской пухлогорлой амфоры без перехвата.

Погребение 9 – безынвентарное, кости плохой сохранности, могильная яма трапециевидная, ее размеры 180 × 65 см, глубина от поверхности 80 см. Погребение относится к римскому времени (?).

Погребение 10 парное – справа от мужского скелета, вплотную к нему, лежал женский костяк. Размеры могильной ямы 110 × 230 см. Инвентарь женского погребения – бусина черного камня и бронзовое кольцо на правой руке, мужского – акинак с сердцевидным перекрестьем, наконечник дротика; керамика – две ойнохои, две миски, чернолаковый килик и ножка от другого килика, лепной кубок, кость животного, чашечка и белоглиняная пиксида.

Погребение 11 – костяк на спине, ноги, вероятно, были согнуты в коленях. Размеры могильной ямы 70 × 200 см, глубина от поверхности 98 см. У левой ступни – небольшой красноглиняный кувшин. Римское время (?).

Погребение 12 – костяк ребенка 5–6 лет. Размеры могильной ямы 140 × 70 см, глубина от поверхности 140 см. У левой ноги –

красноглиняный килик, ойнохоя, кость животного, у правого плеча – два астрагала.

Погребение 13 – мужчина-воин. Глубина от поверхности 155 см. Размеры могильной ямы 200 × 90 см. На глубине 70 см от поверхности в ногах погребенного обнаружен вертикально стоящий фрагмент известнякового надгробия – стелы. Инвентарь: акинак с сердцевидным перекрестьем, наконечник и вток копья, наконечник дротика, фрагменты ножа, бронзовая ворворка (под правой коленной чашечкой); у левой ноги – ойнохоя и миска. Среди костей – бронзовый наконечник стрелы.

На поселении Вышестеблиевская 11, расположенном на берегу Кизилташского лимана, к ЮВ от ст. Вышестеблиевская, продолжены работы на раскопах 1 и 3.

На раскопе 1 основная задача сезона заключалась в исследовании участка, прилегающего к строительному комплексу 6, для выявления окружающих его построек, комплексов или конструкций. Изучены четыре строительных комплекса (8–11) и семь хозяйственных ям (34–40).

На протяжении 15 м прослежен и исследован участок улицы или дороги, шедшей от центральной части поселения в сторону берегового обрыва, почти перпендикулярно последнему. Улица была выполнена из плотной глины, в которой содержались фрагменты керамики. Большинство из них – стенки хиосских пухлогорлых и прямогорлых амфор, датированных 2-й пол. V в. до н.э. С каждой стороны улицы располагалось по два заглубленных в землю строительных комплекса. Три из четырех построек (СК 8, 10, 11) по конструкции близки СК 6, полы в них покрыты многочисленными слоями плотной белой глиняной обмазки. В СК 10 обмазка на полу отсутствовала. Все строительные комплексы можно датировать IV–VI вв. н.э. или позднее.

Хозяйственные ямы 34–36 и 40 содержали керамический материал 2-й пол. V в. до н.э. Ямы 37–39 можно отнести к римскому и позднеримскому времени и датировать от рубежа эр до IV в. н.э.

Весьма необычным комплексом оказалась яма 38 – первая подобная конструкция, встреченная на данном памятнике. Яма имела конусовидную в сечении форму и узкое горло, длиной ок. 1 м; общая глубина ямы составила 3 м. В нижней части ямы обнаружены два узких горизонтальных хода с полукруглым сводом. Один ход вел в сев. направлении и через 4 м соединялся с узким вертикальным "колодцем", глубиной 3,5 м, на уровне его дна. Второй ход вел в зап. направлении и уходил под борт раскопа к какому-то еще неизвестному комплексу.

Суммируя имеющиеся данные, можно сделать вывод о том, что на данном участке поселения существовал "квартал", состоящий из участка улицы и нескольких построек. По-видимому, СК 6, расположенный вблизи обрыва, являлся крайней постройкой, к которой вела улица.

Общая исследованная за все годы работ площадь на раскопе 3 составляет 322,5 м². В 2004 г. здесь проведено исследование небольшого участка площадью 50 м². На РЗ раскрыты шесть хозяйственных ям (13, 22–26). Яма 13 обнаружена в предыдущем сезоне, но не исследовалась. Как и яма 12, она может считаться одной из самых поздних на данном участке и датироваться рубежом III–II вв. до н.э. Ямы 22–26 содержали разнообразный керамический материал, который можно датировать кон. V – кон. III в. до н.э. Материала более позднего времени нет ни в комплексах, ни в слое. Примечательна находка в яме 24 нескольких каменных грузил. Судя по их компактному расположению, в яму была сброшена рыболовная сеть.

А.В. Кондрашев

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НА ТУЗЛИНСКОМ НЕКРОПОЛЕ [27]

Экспедиция Краснодарского гос. историко-археологического МЗ продолжила охранно-спасательные раскопки грунтового могильника античного времени, известного как Тузлинский некрополь. Памятник расположен в СЗ части Таманского п-ва, на обрывистом берегу Керченского пролива у мыса Тузла (Темрюкский р-н Краснодарского края) и разрушается в результате морской абразии.

Двумя раскопами, заложенными вдоль береговых обрывов южнее мыса, исследован участок некрополя общей площадью 148 м² на глубину 1,6 м от поверхности. Открыты 10 захоронений и 2 археологических объекта, располагавшиеся на площади раскопов относительно равномерно. Большинство погребений совершено в обычных грунтовых ямах, на спине, в вытянутом положении, головой на В (с сезонными отклонениями). В трех случаях умершие были ориентированы в сторону юж. сектора. Глубина могил от 1,3 до 2,23 м. На дне и в заполнении ям встречались створки устричных раковин.

Инвентарь присутствует в большинстве могил и представлен в основном красноглиняной столовой посудой – кувшинами, тарелками, солонкой. В отдельных погребениях находились фрагменты соленов, медные пантикапейские монеты и украшения – стеклянные

бусы, бисер, бронзовый проволочный браслет. Кроме того, в одной могиле обнаружены сломанный железный нож с выгнутой спинкой, обломок костяной проколки и бронзовый гвоздь. Все погребения совершены в эллинистический период.

Зафиксировано захоронение младенца в крупном обломке фасосской амфоры. Другая амфора с отбитой горловиной была покрашена красной краской и также, очевидно, служила погребальной урной, однако признаков костей в ней не обнаружено.

В береговом обрыве с сев. стороны мыса доследован разрушающийся земляной склеп с частично сохранившимися дромосом и погребальной камерой. Камера располагалась на глубине 5,5 м от поверхности и была ограблена в древности с помощью шурфа, пробившего ее свод. По найденным в могиле фрагментам краснолаковой посуды погребение датируется римским временем.

Интересные находки сделаны под береговым обрывом при обследовании подошвы Тузлинского мыса. Здесь, в зоне расположения могильника, на сравнительно небольшой площади собрано более 200 бронзовых античных монет. Большинство их сильно окатано и практически не читается. Изучение относительно сохранившейся части показало, что это не кладовый комплекс, а переотложенный разновременный (2-я пол. V – сер. I в. до н.э.) материал, преимущественно пантикапейской чеканки, происходящий, скорее всего, из размытого морем культурного слоя какого-то неизвестного поселения античного времени, возможно, до сих пор не найденной Корокондамы.

В.П. Копылов, О. Далли,
П.А. Ларенок, А.Н. Коваленко

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В РАЙОНЕ ТАГАНРОГСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ [28]

Российско-германская группа, включающая сотрудников Ростовского гос. ПУ, Германского археологического института (DAI) и Ростовского регионального отделения ВООПИК, в составе экспедиции Научно-методического центра археологии Ростовского гос. ПУ проводила разведочные работы на набережной г. Таганрога в районе Каменной лестницы. Работы проводились на основании договора о сотрудничестве между РГПУ, DAI и РРО ВООПИК и были направлены на выявление местонахождения самой ранней на территории России греческой колонии, известной в литературе как

Таганрогское поселение. Руководство работами с российской стороны осуществлялось В.П. Копыловым, с немецкой – О. Далли.

Для получения стратиграфической колонки и выяснения наличия или отсутствия культурных остатков греческой колонии в прибрежной части Таганрогского залива, в районе Пушкинской набережной, заложено четыре шурфа и пять буровых скважин. Из них три шурфа (A, E и F) заложены по линии С–Ю на свободном от застройки участке, расположенном к Ю от ул. Портовая, южнее памятника А.С. Пушкину, а один (B) – на склоне обрывистого берега к В от Комсомольского спуска. Буровые скважины выполнены на участках, расположенных вдоль береговой линии к З от Каменной лестницы. Разведочные шурфы – A, E и F дали находки, относящиеся к различным периодам, а шурф B, не содержавший остатков материальной культуры, дал прекрасную стратиграфическую колонку, иллюстрирующую характер залегания геологических слоев, позволяющих судить о трансгрессивных и регрессивных процессах. Разведочные шурфы A, E и F показали, что на данном участке культурные напластования перекрыты мощным слоем строительного мусора, вывозившегося сюда особенно интенсивно после Великой Отечественной войны. Ниже этого слоя во всех шурфах встречены остатки сооружений, относящихся к XVIII – нач. XX в. Важно подчеркнуть, что все три шурфа содержали средневековый слой (XII–XIII вв.). Находки из этого слоя представлены фрагментами трапезундских и триллийских амфор, обломками кухонных горшков древнерусского типа, аналогичных сосудам из Саркела–Белой Вежи, Семеновской крепости, Самбекского городища.

Находки, относящиеся ко времени существования греческой колонии, выявлены только в шурфах F и E. Так, в шурфе F на глубине 4,6 м, в слое сильно гумусированного суглинка, обнаружены три мелких фрагмента восточно-греческих расписных сосудов, которые можно отнести к 1-й пол. VI в. до н.э. (рис. 38, *1, 2*), а в шурфе E на глубине 4,73 м обнаружен фрагмент стенки лесбосской (?) амфоры.

В процессе работ на пляже и вдоль уреза воды ежедневно производились сборы керамики, относящейся к Таганрогскому поселению. Примечательно, что такая керамика концентрируется только на участке в районе Пушкинской набережной. Многие фрагменты практически не носят следов длительного пребывания в море, что позволяет говорить об интенсивном размывании той части культурного слоя греческого поселения, которая находится на дне Таганрогского залива. Характер распространения выбрасываемой морем керамики позволяет довольно уверенно очертить участок, где в настоящее время происходит размыв морем культурного слоя грече-

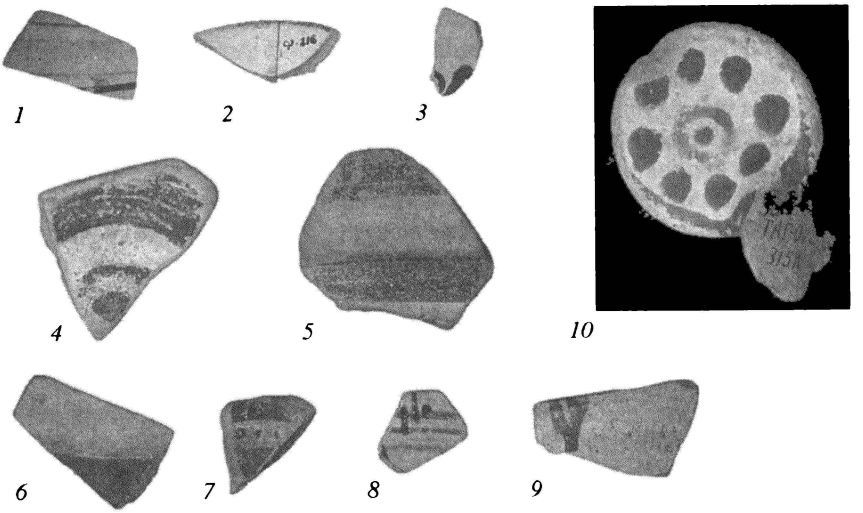

Рис. 38

ской колонии. Большинство фрагментов керамики принадлежит транспортным амфорам, среди которых выделяются милетские, самосские, клазоменские, хиосские и лесбосские амфоры кон. VII – нач. 3-й четв. VI в. до н.э.

Среди фрагментов расписной керамики можно выделить кружок, украшенный розеткой, являющийся деталью ручки северо-ионийской ойнохои 1-й трети VI в. до н.э. (рис. 38, *10*), а также мелкие фрагменты киликов, украшенных фризом из ромбов и птиц, последней трети VII в. до н.э. (рис. 38, *8, 9*). Остальные фрагменты расписной восточно-греческой керамики датируются временем не позднее 3-й четв. VI в. до н.э. (рис. 38, *3–7*).

Работы российско-германской группы по исследованию Таганрогского поселения планируется продолжить.

В.П. Копылов, С.Л. Соловьев

РАЗВЕДКА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ТАГАНРОГСКОГО ЗАЛИВА [29]

Разведочный отряд Южно-Донской экспедиции Научно-методического центра археологии Ростовского гос. ПУ на основании договора с ГЭ о совместных исследованиях памятников античного вре-

мени Северо-Восточного Приазовья проводил разведочные работы на побережье Таганрогского залива в пределах Азовского и Неклиновского р-нов Ростовской обл.

В связи с интенсивной абразией береговой линии Таганрогского залива в последние годы основной задачей являлось выявление новых и обследование уже известных поселений античного времени. Работы проводились в два этапа, и вначале, из-за значительных разрушений береговых грунтов юж. части побережья Таганрогского залива в 2003 г., решено было обследовать участки наибольших разрушений береговой части от с. Павло-Очаково до с. Порт Катон. Интенсивность эрозионного процесса на обследованном участке позволяет достаточно уверенно утверждать, что поселения античного времени – а об их существовании свидетельствуют сборы, проведенные здесь в разные годы, – находятся уже на дне залива и их разведку следует проводить с помощью георадара. На песчаном берегу у с. Павло-Очаково обнаружены фрагмент лаконского калиптера и обломок стенки амфоры одного из средиземноморских центров. В береговом обрезе следы культурного слоя не читались. Других находок, связанных с античным временем, на всем обследованном участке побережья нами не обнаружено. На вост. окраине с. Порт Катон зафиксировано интенсивное разрушение кладбища XIX в. и средневекового кургана.

Сотрудник Азовского историко-археологического и палеонтологического МЗ А. Масловский ознакомил нас с находками, происходящими из недавних сборов в районе с. Новомаргаритово. Это фрагмент ножки клазоменской амфоры, обломок горла хиосской пухлогорлой амфоры и фрагмент венчика самосской амфоры с грибовидным венцом.

Обследование сев. побережья Таганрогского залива ограничилось разведками на участках, обозначенных на карте античных памятников М. Миллера в районе Золотой косы и Беглицы. Следов поселений античного времени на обследованных участках не выявлено.

Д.С. Коробов, С.Райнхольд

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ КИСЛОВОДСКА [30]

Кисловодский отряд ИА РАН продолжил обследования Кисловодской котловины на территориях Кисловодска, Предгорного р-на Ставропольского края и Малокарачаевского р-на Республики Кара-

чаево-Черкесия. Работы выполнялись на средства грантов РФФИ 03-06-80099, 04-06-88040 (рук. Д.С. Коробов) и 04-06-88043 (рук. В.Б. Ковалевская), а также гранта Foeder-Lynen-Programm Фонда Александра фон Гумбольта (рук. С. Райнхольд).

Разведками охвачено два района – Боргустанский хребет к С и Кабардинский хребет к Ю от города. Кроме того, обследовались памятники в верховьях р. Березовой. Производились инструментальная и глазомерная топосъемка памятников, сбор подъемного материала и зачистки обнажений культурного слоя, шурфовка и отбор проб для фосфатного, палинологического и фитолитного анализов, а также бурение.

Открытию новых памятников предшествовала полевая работа по геокодированию аэрофотосъемки, в процессе которой обнаруживались объекты, археологическая принадлежность которых незамедлительно проверялась в поле. Таким образом обнаружены небольшое городище/форпост Боргустанские Горы 1, относящееся к раннеаланской эпохе (II–IV вв. н.э.), а также два поселения кобанской культуры – Верхнеподкумское 1 и 2 (IX–VIII вв. до н.э.).

На мысовых выступах юж. оконечности Боргустанского хребта обнаружены три сигнальных поста (Боргустанские 7–9) – холмообразные искусственные возвышенности, отделенные от напольной части небольшим рвом. Культурный слой на памятниках отсутствует, встречается небольшое количество подъемного материала – фрагментов керамики эпохи раннего средневековья (V–VIII вв. н.э.).

В связи с обнаружением новых сигнальных постов и работами по реконструкции визуальных связей между аланскими укреплениями проведен эксперимент по передаче дымового сигнала с укрепления Боргустанское 4 на пост Боргустанский 9, далее на городище Горное Эхо и оттуда – на укрепление Спящая Красавица. Расстояние между крайними точками по прямой – ок. 10 км, общая дистанция передаваемого сигнала – более 18 км, средняя скорость передачи сигнала с поста на пост – 2–4 мин., а общее время передачи сигнала – ок. 10 мин.

Продолжена работа по детальному изучению укреплений в долине р. Березовой. Проведены описание укрепления Правоберезовское 5 и работы на участках древнего террасного земледелия в долинах рек Кабардинка и Сухая Ольховка.

При обследовании Кабардинского хребта обнаружено новое по типу поселение кобанской культуры, получившее название Кабардинка 2. Памятник представляет собой овальную площадку, вытянутую с СЗ на ЮВ и окруженную рядом двухкомнатных построек. Всего обнаружено 20 подобных домов размерами 8 × 10–10 × 15 м,

представляющих собой задернованные остатки каменных фундаментов высотой до 0,5 м над поверхностью.

Предварительное изучение аэрофотосъемки позволило выявить не менее 10 поселений аналогичной структуры в ближайших окрестностях Кабардинки, из которых 8 посещены отрядом. На них собран подъемный материал и отмечено наличие площади, вытянутой по линии С–Ю и окруженной рядом двухкомнатных построек. Планируется проветси более подробное исследование этих поселений. Всего же на аэрофотоснимках окрестностей Кисловодска дешифрируется ок. 60 подобных поселений, относящихся, по-видимому, к эпохе поздней бронзы – раннему железному веку.

С.А. Кулаков, В.Е. Щелинский, В.В. Цыбрий

ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БОГАТЫРИ (ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ) [31]

Ахтанизовский отряд Кубанской палеолитической экспедиции ИИМК РАН, при помощи и участии сотрудников РОО "Донское археологическое общество", произвел исследование раннепалеолитической стоянки Богатыри, расположенной возле п. За Родину Темрюкского р-на Краснодарского края.

Раннепалеолитическая стоянка Богатыри открыта в 2002 г. на широко известном палеонтологическом местонахождении Синяя Балка, которое является стратотипом таманского фаунистического комплекса нижнего плейстоцена. Этот фаунистический комплекс в настоящее время датируется в промежутке 1 млн 200 тыс. – 800 тыс. л.н. В 2003 г. на памятнике были произведены разведочные работы, которые показали совместное залегание фаунистических остатков и каменных изделий в стенке обнажения костеносной толщи.

В 2004 г. благодаря финансовой поддержке РГНФ (проект 04-01-18004е) на памятнике произведены первые планомерные исследовательские работы. В месте основного скопления костей животных, где в 2003 г. были зафиксированы каменные изделия, заложен раскоп площадью 15 м^2. Костеносная толща разбиралась условными раскопочными горизонтами. Поскольку памятник располагается на достаточно крутом склоне, площадь горизонтов увеличивалась сверху вниз. Всего пройдено 7 горизонтов. Раскопки были остановлены на уровне 7 горизонта, на глубине ок. 3 м от нулевого репера, тогда как общая мощность костеносной толщи на месте раско-

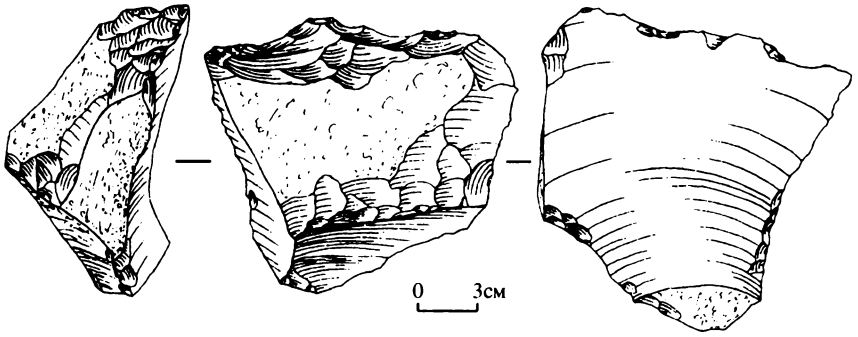

Рис. 39

па может достигать 8 м. Раскопки показали, что основная масса фаунистических остатков и артефактов приурочена к щебнистым брекчиевидным отложениям. Каменные изделия залегают совместно с костями крупных животных (слонов, носорогов и пр.) во всех разобранных горизонтах. Концентрация и тех и других увеличивается сверху вниз. В горизонте 7 расчищено наибольшее скопление крупных целых костей (челюсти слонов и носорогов, лопатки, тазовые и крупные трубчатые кости), и здесь же зафиксировано наибольшее количество каменных изделий. Сырьем для их изготовления служили желто-коричневый и серо-коричневый, нередко опесчаненный, кремнистый мергель, выходы которого в виде плитчатых отдельностей можно найти в береговых обрывах в слоях серых и серо-коричневых палеогеновых глин. Основную массу коллекции составляют своеобразные крупные массивные орудия, изготовлявшиеся, как правило, на крупных массивных сколах или на обломках мергеля. В зависимости от размеров эти изделия предварительно получили наименование "чопперовидные скребла" или "скребловидные чопперы" (рис. 39).

Наряду с раскопочными произведены разведочные работы по обследованию береговой линии (обрывов) близ стоянки Богатыри. На З по берегу в сторону Синей Балки обнаружены два новых пункта (Родники и У Балки) концентрации каменных изделий, индустриально близких орудиям со стоянки Богатыри. Наиболее интересным оказалось местонахождение Родники, расположенное на оползневом мысу, который подвергается интенсивному разрушению. Зачистка стенки обнажения на оконечности мыса показала высокую концентрацию каменных изделий, приуроченных здесь к слою песка на контакте с серо-коричневыми глинами.

Первые работы на памятнике показали, что в окрестностях п. За Родину сохранились остатки нескольких раннепалеолитических стоянок. Сейчас уже бесспорно, что на стоянке Богатыри каменные изделия и отходы обработки камня залегают вместе, в одном комплексе, с костными остатками характерных представителей таманской фауны. Во главу угла в настоящее время, наряду с дальнейшим изучением и спасательными работами на стоянке, остро встает вопрос геологического обоснования обнаруженных раннепалеолитических памятников.

А.А. Малышев, А.А. Гольева,
А.С. Клемешов, А.М. Новичихин

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ БОСПОРСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В ЗАКУБАНЬЕ [32–34]

Начало освоения равнинного и предгорного Закубанья греками-боспорянами было связано еще с ионийской колонизацией азиатского Боспора в архаическую эпоху и ознаменовалось появлением торгового (?) поселения на Семибратнем городище (Лабрис). Однако дальнейшее продвижение греков на В и ЮВ проходило в контексте событий истории зарождавшегося и развивающегося Боспорского государства. Благодаря археологическим материалам известно, в частности, о кардинальных изменениях в системе расселения в Закубанье во время внутрибоспорской колонизации. Среди задач наших исследований – сбор данных о путях постепенного превращения региона в ЮВ периферию Боспора, взаимоотношениях с аборигенным населением на разных этапах, а также своеобразии хозяйственно-культурного комплекса, который сложился в этих условиях уже в эллинистическую эпоху.

Стационарные работы проводились на памятниках бассейна р. Маскага – на Раевском городище и в его окрестностях [32]. Наиболее значительные по масштабам исследования осуществлены в СЗ части Раевского городища, где продолжены раскопки к Ю, З и В от раскопа 2002–2003 гг. (вскрыто ок. 200 м^2). Изучалась планиграфия застройки эпохи эллинизма, в частности определена ее зап. граница. Практически по всей площади раскопа в нижних слоях обнаружены в разных соотношениях обломки лепной керамики аборигенного поселения эпохи раннего железа.

Выявлены два участка с остатками каменных построек. Сопутствующие материалы, а также близкие основы планировки соору-

жений подтверждают связь этой застройки с комплексом, открытым Н.А. Онайко. Первый участок представлял собой угол сооружения, одна из стен которого (15) была частично вскрыта в предыдущий полевой сезон. Стены (длина 2,0–2,2 м) сохранились на высоту не более 0,5 м, кладка двухлицевая нерегулярная, в основание уложены более массивные блоки песчаника. Юж. торец стены 19 сложен настолько ровно, что позволяет предположить наличие здесь дверного проема.

Второй участок с сохранившимися кладками стен выявлен ближе к валообразной насыпи, в ЮВ части раскопа. Наиболее значительна кладка основания стены 20. Она прослежена на длину 4,3 м (ориентировка С–Ю). Сохранилось только основание из массивных блоков, впущенных в предматериковый слой и частично уложенных на скальный гребень. С зап. стороны прослежена небольшая Г-образная выгородка (21) из некрупных камней, назначение которой неясно. Вокруг валялись обломки основания (неподвижной части) зернотерки.

В ходе работ отчетного сезона предпринята попытка соединить площади, раскопанные в 1950–1960-е гг., с раскопами последних лет. Разведывательная траншея, заложенная в сторону раскопа Н.А. Онайко, выявила остатки рва (глубина от современной поверхности ок. 1 м), вырытого, судя по материалу в заполнении, в эпоху средневековья. При сооружении рва, глубоко прорезавшего материковую скалу, были уничтожены античные строительные сооружения, в том числе и кладка стены 20.

Продолжались исследования и к Ю от раскопов 2002–2003 гг. На площади прослежен развал строительного камня (песчаника) разных размеров, который явно перекрывал горизонт бытования эллинистического комплекса. Восточнее, ближе к стене 20, этот горизонт не был перекрыт каменным завалом. Он обозначен крупными обломками амфор (вымостка?) и развалом большого сосуда – пифоса.

Местоположение составных частей здания с росписью стен на настоящий момент установить трудно. Чтобы точнее определить их взаиморасположение, было решено заложить разведывательный шурф на территории раскопа 1960-х гг. Обнаружен участок двухлицевой кладки шириной 0,7–0,8 м, который позволяет совместить оба раскопа (рис. 40, *а* – раскопки Н.А. Онайко, 1956–1963 гг.; *b* – раскопки А.А. Малышева, 2002–2004 гг.).

В целом за три полевых сезона исследовано ок. 600 м^2 территории памятника. Учитывая расстояние между раскопами, общая площадь эллинистической каменной застройки составляла не менее 1500 м^2. Границы застройки в юж. направлении еще не ясны.

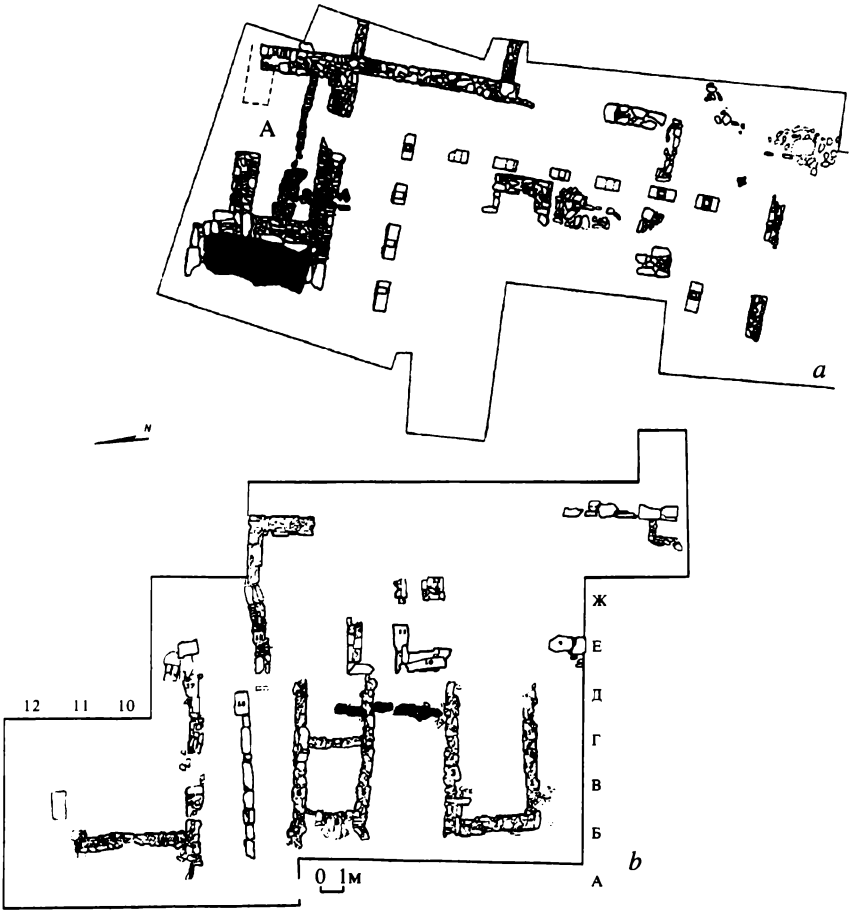

Рис. 40

После довольно значительного перерыва (с 1998 г.) продолжены исследования некрополя Раевского городища, расположенного к В от городища. Заложены два раскопа. В одном следов погребальных сооружений не выявлено, хотя находки в пахотном слое (прежде всего обломки красноглиняной античной посуды – кувшинов) свидетельствуют о близком расположении разрушенных погребений. Второй раскоп заложен ниже по склону, ближе к городищу. В нем обнаружено безынвентарное захоронение подростка. Погребение впущено в скальный гребень и заложено каменными плитками.

Здесь обнаружено несколько фрагментов амфорной керамики. Поза погребенного – скорченная на левом боку, головой на С.

Поселение Раевское 11 исследуется второй сезон. Находки фрагментов горла и ручек красноглиняной боспорской амфоры датируют его римским временем. Известно о находках с поселения боспорских монет раннеэллинистической (?) эпохи. Ярко выраженного культурного слоя не обнаружено. Задачей исследований этого сезона было определение границ поселения.

Поселение Раевское 12 расположено на юж. склоне поймы р. Маскага. Памятник значительно пострадал в новейшее время. Обилие крупных камней песчаника свидетельствует о существовании здесь значительной каменной постройки, которая, исходя из ландшафтных особенностей и хронологии находок, могла представлять собой сторожевую башню-усадьбу типа открытых в Цемесской долине. Заложен раскоп площадью 12 м^2. Под каменным завалом прослежен культурный слой мощностью 0,3–0,6 м, среди находок монета римского времени и фрагменты сероглиняной столовой посуды.

Небольшие (вскрыто 8 м^2) рекогносцировочные работы велись на поселении Андреевская Щель (Анапский р-н) [33]. Расположение на крутом склоне хребта Семисам позволяет предположить его использование как поселения-убежища. Одной из задач его исследования был поиск аборигенного поселения эпохи раннего железа. Прослежены два горизонта освоения (датированы монетами, терракотами, обломками амфорной тары), свидетельствующие об интенсивном использовании этого поселения в эллинистическую и раннеримскую эпохи. Обращает на себя внимание значительная насыщенность культурного слоя зернами культурных злаков. Освоение таких "неудобий" свидетельствует о сложной этнополитической ситуации в этом районе.

В равнинной части Закубанья греческие опорные пункты, следуя привычному правилу – продвигаться по водотокам, облегчавшим связь с черноморским побережьем, – возникают у притоков Кубани и многочисленных проток. К сожалению, число исследованных стационарными раскопками пунктов незначительно.

Поселение Борисенков Лиман (Абинский р-н) [34] давно привлекает внимание исследователей. Ландшафт севернее памятника – заболоченная низменность, прорезанная водотоками, – позволяет предположить существование здесь в эпоху античности гидрологической ситуации, благоприятствовавшей передвижению водного транспорта в Причерноморье. О присутствии здесь греков свидетельствуют находки фрагментов амфор и постройки из камня. Заложен шурф (4 м^2), в котором выявлен мощный культурный слой (не менее 2 м), по своим особенностям (характеру, находкам) сопоставимый с отло-

жениями меотских городищ. Датирующий материал позволяет вычленить горизонт, связанный с раннеримским временем.

Городище Батарейное, расположенное на р. Адагум, – по признанию исследователей, опорный пункт боспорян в Закубанье на протяжении длительного периода, пограничная крепость, – обследовалось 1930–1940-е гг. (Н.В. Анфимов, В.П. Шилов). Учитывая значительный прогресс в разработке хронологии массового материала, а также современные возможности комплексного исследования культурного слоя и полученных находок, в продолжение исследований на этом памятнике в 2004 г. заложен шурф на холме А городища. Мощность культурного слоя – ок. 1,5 м. Учитывая небольшую площадь раскопок, обоснованное выделение горизонтов бытования не представляется возможным. Тем не менее отчетливо выделяются два периода, разделенные горизонтом сильного пожара. Предматериковый слой в этой части городища датирован кон. IV в. до н.э.

И.Н. Парусимов

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДОНА [35–36]

Один из отрядов экспедиции Археологического научно-исследовательского бюро проводил исследование курганов на левобережье Дона в Зимовниковском и Заветинском р-нах Ростовской обл.

В Зимовниковском р-не, к ЗСЗ от райцентра, на левом берегу р. Малая Куберле раскопан курган могильника Зимовники IX [35]. Открыто основное ограбленное погребение позднесарматского времени (III–IV вв.). В Т-образной катакомбе в расположенной к С камере найдены железная и бронзовая фибулы, железный наконечник ремня, каменные бусы, гагатовая бисерина, четыре лепных горшка, лепное пряслице, сероглиняная миска и фрагменты меча.

Впускная в сев. сектор кургана могила относится к половецким древностям (кон. XII – нач. XIII в.). На ступеньке лежало взнузданное чучело лошади мордой к З. В подбое к Ю раскопано захоронение женщины, лежавшей спиной ко входу на левом боку, головой к В. Инвентарь представлен костяной проколкой.

В Заветинском р-не раскопаны два кургана могильника Воротилов I [36], расположенных на левом берегу р. Загиста у х. Воротилов. Оба кургана ранее были частично разрушены. В кургане 1 исследованы два кострища и 19 могил. В ямных погребениях, ориенти-

рованных в вост. сектор с отклонениями, найдены сидерит, горшки, бронзовые полусферические бляшки с пуансонным орнаментом, пронизи и бусы, отщеп кремня, створка раковины unio, серебряные височные кольца, сердоликовая и агатовая бусины, костяные молоточковидные булавки, бисер и пронизи из раковин, бусы из глоточных зубов ископаемой рыбы Sparus, глиняные обожженные бруски. В катакомбных могилах захоронения были ориентированы в юж. сектор. В головах погребенных стояли горшки. В срубных погребениях умершие были положены на правый или левый бок, ориентированы в сев. и вост. секторы кургана. Найден баночный горшок.

Погребения раннего железного века разрушены поздним перекопом. Найдены кости четырех погребенных. Среди костей обнаружены фрагменты железного меча с перекрестьем бабочковидной формы и овальным навершием, бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы и фрагмент лепного пряслица. Инвентарь датируется IV в. до н.э. Половецкая могильная яма была с подбоем к ЮЮЗ. На ступеньке лежало взнузданное чучело лошади мордой к ЗСЗ. Седло украшали костяные обкладки. Погребенный мужчина лежал вытянуто на спине, головой на ВЮВ. Инвентарь представлен колчаном с костяными обкладками и железными черешковыми наконечниками стрел, саблей, луком, от которого остались костяные обкладки, железной пряжкой и кресальными кремнями. Могила датируется кон. XII – нач. XIII в.

В кургане 2 обнаружено 8 захоронений. Полностью сохранившаяся катакомбная могила содержала останки расчлененного погребенного, уложенные в "пакет". Череп располагался в ЮЮВ части "пакета". Найдены кости напутственной пищи (барана) и инвентарь: деревянный сосуд, два реповидных горшка, бронзовые ножи и шило. В срубном погребении с вост. ориентировкой найдены горшок и фаянсовая бисерина. К предскифскому времени относится захоронение ребенка, лежащего скорченно на левом боку, головой на ЮВ. У головы погребенного найдены лепной сероглиняный кувшинчик и каменный "жертвенник". Могила раннежелезного времени с ЗСЗ ориентировкой погребенного ограблена в древности.

Е.М. Пигарёв, Ю.А. Зеленеев

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА [37]

Работы, сосредоточенные в основном на территории с. Селитренное, были привязаны к площадкам, которые отводились под строительство. Исследования организованы филиалом "Селитренное горо-

дище" Астраханского гос. объединенного историко-архитектурного МЗ при участии ИА РАН, Астраханского ГУ и Марийского ГУ.

На раскопе 30 (220 м²) исследованы остатки двух домов из сырцового кирпича, одна полуземлянка, несколько хозяйственных ям. Среди находок фрагменты керамики, монеты. Нумизматический материал позволяет выделить два строительных периода: 1340–1360-е и 1360–1380-е гг. Данный участок городища в эти периоды был заселен городским плебсом. В XV в. этот район для поселения уже не использовался и был занят под кладбище. В раскопе 30 изучено одно погребение, совершенное по мусульманскому обряду.

Раскоп-траншея 32 (43 м²) заложен в юж. части современного села на бугре Маячном и культурного золотоордынского слоя практически не дал. По-видимому, он был уничтожен в результате жизнедеятельности села, т.к. в современном культурном слое, относящемся к напластованиям XX в., встречаются золотоордынские находки. Исходя из находок глазурованных изразцов на кашине и кирпича-плинфы, а также сообщений местных жителей о том, что при постройке школы здесь извлекалось из земли много костяков, возможно, что в XIV в. на этом бугре находились мавзолеи.

Раскоп 33 (91 м²) расположен в СЗ части села на ул. Мусаева. Этим раскопом исследовались два основных объекта – остатки жилого дома XIV в. и склеп-курхана XV в. При исследовании дома на основании стратиграфии и нумизматического материала выделены три строительных периода: 1) 1340–1350-е гг.; 2) 1360–1380-е гг.; 3) 1390-е гг. Изначально это был большой богатый дом с кирпичным полом, деревянными колоннами, встроенной в пол кирпичной ташнау. Впоследствии центральное помещение дома было разделено стенами на ряд комнат с суфами и горизонтальными дымоходами-канами. В основании стен находились бревна. В кон. XIV в. произошла еще одна внутренняя перестройка дома: одна из комнат была освобождена от жилья, и в суфу был врезан тандыр, разрушивший часть сооружения.

В XV в. на месте дома был выкопан котлован и построен подземный склеп-курхана из обломков обожженного кирпича. Вход в склеп располагался с юж. стороны. Стены внутри склепа были оштукатурены и побелены. В склепе находился костяк ребенка с костями щенка и костяк взрослого человека, над которым был проведен обряд обезвреживания: череп лежал на основании, кости кистей рук и стоп находились в стороне от костяка. Захоронение в курхане и выявленный погребальный обряд имеют определенные аналогии в погребальном обряде ногайцев XV в. В частности, захоронения в курхане имеются на кладбищах Сарайчика.

Раскоп 34 (100 м²) расположен на сев. окраине села. На площади раскопа зафиксированы три хозяйственные золотоордынские ямы, в которых найдены фрагментированные и целые формы красноглиняных гончарных сосудов, изделия из стекла, кости крупного и мелкого рогатого скота. Нумизматический материал представлен монетами 1360–1380-х гг. По-видимому, культурный слой на этом участке городища датируется 2-й пол. XIV в. Здесь он перекрывался слоем барханного песка мощностью до 80 см.

Раскоп 36 (86 м²) расположен на береговом обрыве Больничного бугра. Основные культурные отложения этого раскопа – остатки русского Селитренного городка XVII–XVIII вв. К этому времени относятся хозяйственные ямы и сооружение из дерева, сырцового и жженого кирпича, которое можно квалифицировать как селитроварню. К золотоордынскому времени относятся хауз, бадрап и две производственные конструкции из жженого кирпича вторичного использования. Скорее всего, это печи, связанные с переработкой рыбы. В раскопе найдено большое количество фрагментов русской и золотоордынской керамики, кости домашних животных (овца, лошадь, верблюд, крупный рогатый скот) и рыб (частик, осетровые, карповые), большое количество медных монет XIV и XVIII вв. К уникальным находкам относится золотая булавка с бирюзовой вставкой (рис. 41).

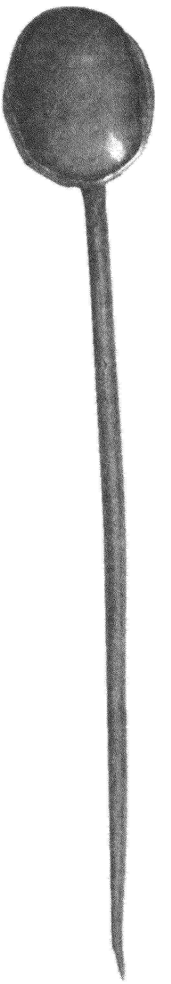

Рис. 41

Работы 2004 г. на территории с. Селитренного подтвердили наблюдения 2003 г.: мощный культурный слой под большей частью села отсутствует, располагаясь лишь на отдельных участках-пятнах, и датируется, так же как и за пределами села, XIV в. Таким образом, предположения о наличии под селом "центра" городища, датируемого XIII в., не подтвердились. Исследования последних двух лет еще раз засвидетельствовали выводы Г.А. Фёдорова-Давыдова об усадебной планировке золотоордынского города и об отсутствии на первичном этапе ордынского градообразования привычного для Европы понятия – центр города.

Наблюдения последних лет позволяют определить и приоритетную ось, вокруг которой шло формирование города. На наш взгляд, городская застройка вытягивается полосой по линии З–В и привязы-

вается к двум-трем аналогично вытянутым группам бэровских бугров. Скорее всего постройки притягивались к караванному пути, который начинался от берега реки и шел вдоль этих бугров на В. Поэтому план городища напоминает вытянутый треугольник, с основанием на Ахтубе и вершиной, показывающей направление караванного пути.

В.В. Потапов

РАБОТЫ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ РЕКОНСТРУКТОР IV [38]

Отряд экспедиции Археологического научно-исследовательского бюро исследовал три кургана могильника Реконструктор IV в зоне строительства межпоселкового газопровода. Могильник находится на вост. окраине п. Реконструктор Аксайского р-на Ростовской обл., на высокой надпойменной террасе правого берега р. Аксай, по существу являющейся правым рукавом Дона.

Могильник, состоящий из 11 курганов, исследовался впервые. Раскапывались курганы 6, 10, 11. Едва заметная насыпь прослежена только у первого из них. Насыпи остальных уничтожены в результате строительства дороги, плантажной вспашки и раскорчевки виноградника.

Курган 6 был возведен над погребением салтово-маяцкой культуры. Насыпь была укреплена панцирем, разрушенным вспашкой. Основное погребение совершено в подбое и ограблено. В заполнении обнаружены кости человека, лошади и фрагменты придонной части лепного сосуда. За пределы панциря была впущена яма с заплечиками, содержавшая костяк ребенка 3–4 лет (все половозрастные определения выполнены Е.Ф. Батиевой, РГУ).

Курган 10 был возведен над раннекатакомбным погребением, содержавшим останки взрослой женщины и шестимесячного младенца, сопровождавшиеся шестью черепами и костями ног мелкого рогатого скота, костями собаки, кварцитовым отщепом и сферосидеритом. К эпохе средней бронзы относятся еще два катакомбных погребения, одно из которых содержало два костяка; в другом найден каменный пест. Позднейшее из погребений эпохи бронзы (3) было совершено в овальной яме с расширяющимися книзу стенками. Здесь при костяке ребенка 12–13 лет, уложенного на правый бок, головой к СВ, найден каменный топор без отверстия для рукояти, но со следами использования. Это погребение, скорее всего, может быть датировано рубежом эпох средней и поздней бронзы. Четыре погребения, совершенные в относительно узких, широтно ори-

ентированных подпрямоугольных ямах, относятся к средневековью. Одно содержало костяк вытянутый на спине, черепом на ВСВ, сопровождавшийся железным рыболовным крючком, а другое, совершенное в яме с узкими заплечиками, было ограблено. В заполнении найдены фрагменты лепного сосуда, железная пряжка и кости ребенка 10–12 лет. Еще два погребения содержали вытянутые костяки, ориентированные черепом на З. Первое совершено в простой яме, а второе в яме с заплечиками. Оба захоронения безынвентарные. Кроме погребений в кургане обнаружено 6 круглых ям, диаметром ок. 1 м без находок.

В кургане 11 обнаружено 9 погребений, в которых находились скорченные на спине захоронения, совершенные в простых прямоугольных или овальных ямах. Одно из них располагалось в центре кургана, а остальные окружали его. Инвентарь – круглодонные сосуды, кремневые отщепы и височное кольцо белого металла. Эта группа датируется эпохой ранней бронзы. К средней бронзе относятся 3 безынвентарных катакомбных захоронения, одно из которых парное. Поздний этап эпохи бронзы представлен двумя погребениями. От одного, разрушенного грызунами, сохранились в заполнении кости человека и фрагменты баночного сосуда. Другое представлено сильно скорченным на левом боку погребенным, уложенным головой к В. Погребение 9, совершенное в подбое с маленькой овальной входной ямой, переходящей в прямоугольную камеру, датируется VI–VII вв. н.э. Костяк взрослого мужчины (старше 35 лет), лежал на спине и был ориентирован на СВ. При нем обнаружены костяные обкладки лука, две железные пряжки, бронзовые заклепки (от пояса?), три железных черешковых наконечника стрелы, кремень с железным кресалом, конечности барана.

Р.Р. Рудницкий, В.А. Фоменко

РАБОТЫ В ДОЛИНЕ РЕКИ МАЛАЯ ЛАБА [39]

Экспедиция НИИ региональных проблем российской государственности Пятигорского гос. технологического университета продолжила разведки на территории Мостовского р-на Краснодарского края. Исследования проводились с целью выявления памятников XIV–XIX вв. Помимо детальных разведок предпринимались также рекогносцировочные поездки по району в окрестностях п. Псебай, станиц Бесленеевской, Баговской, Губской, Махошевской, Зассовской. Осмотрен ряд курганных могильников XIV–XVII вв.

Замечены факты разграбления памятников в районе поселков Псебай и Шедок, ст. Зассовской. Более масштабные следы грабительских раскопок зафиксированы к СЗ от ст. Баговской, на территории уникального дольменного комплекса на р. Кизинка. Кроме грабительских раскопов вред дольменам наносят современные "дольменопоклонники". Несколько кизинских дольменов были "очищены" неизвестными почитателями от древних напластований, и в них установлены вазы с цветами.

Следы широкомасштабных грабительских раскопок замечены в долине р. Фарс близ ст. Махошевской. Здесь на ряде лесных участков долины реки ограблены все курганы. Кроме того, грабители практически уничтожили известный раннесредневековый Колосовский могильник на границе с Республикой Адыгея. Колосовский могильник разрушался современными вандалами планомерно, сплошной площадью, в течение нескольких последних лет. Можно предположить, что в районе станиц Махошевской и Новосвободной в течение многих лет действует хорошо организованная группа грабителей древних и средневековых памятников.

Основной задачей экспедиции стало детальное обследование участка правобережья р. Малая Лаба к В от п. Псебай, где выявлен новый курганный могильник Река Светлая. Этот могильник находится к В от сев. окраины п. Псебай, в нескольких километрах от моста через р. Малая Лаба в сев. части поселка, на трассе Псебай – Курджиново. Курганы расположены на вершине мысообразного водораздельного холма между р. Светлая и ручьем Губарева при их впадении в Малую Лабу. Площадь могильника ок. 0,5 га. Общее количество насыпей – 15. Высота курганов колеблется от 0,5 до 1,5 м, диаметр – от 5 до 10 м. Насыпи каменно-земляные. Большая часть курганов ограблена в древности. Могильник предварительно датируется XIV–XVII вв., оставлен, вероятно, адыгами-бесленеевцами – предками современных черкесов.

Работы планируется продолжить в ЮВ предгорных районах Краснодарского края.

В.С. Флёров, С.Н. Ермаков, Э.Д. Зиливинская

ПАМЯТНИКИ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА НА ЦИМЛЯНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ [40, 41]

Экспедиция Высшей школы гуманитарных исследований им. С. Дубнова, ИА и ИЭА РАН, при поддержке Российского еврейского конгресса (РЕК), продолжили работы по программе "Хазарский про-

ект". Основная задача – мониторинг состояния городищ Правобережного Цимлянского и Камышевского на высоком зап. берегу [40] и памятника у х. Овчинников на низком вост. берегу водохранилища [41].

В 2003 г. на Правобережном городище установлены контрольные маячки для слежения за скоростью его разрушения водохранилищем. Установлено, что за год в разных точках обрушилось от 10 до 90 см береговой кромки, в совокупности это составило ок. 94 м² площади памятника. В обрыве показались новые плиты основания вост. крепостной стены – вероятно, последние ее остатки. На берегу подобран известняковый блок с декоративной расштриховкой лицевой стороны – редкая находка на городище (рис. 42). Такой декор неизвестен в прочих белокаменных крепостях каганата.

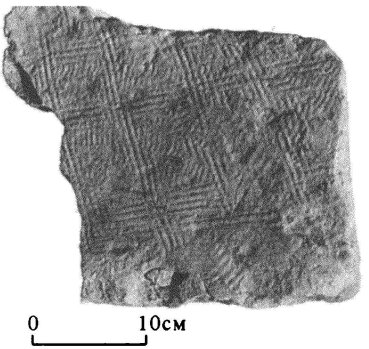

Рис. 42

Впервые на городище проведены палеопочвенные исследования (Ю.Г. Чендев, Белгородский ГУ). Они подтвердили существование подстилавшего хазарскую крепость поселения эпохи бронзы.

Возобновлен и вновь оказался безрезультатным поиск около городища "круглых башен" из известняковых блоков, виденных в кон. XIX в. В.И. Сизовым.

Вторично проведен осмотр соседнего Камышевскго городища, представляющего собою остатки крепости, аналогичной Правобережной. Зафиксированы значительные обрушения берега водохранилища на СВ углу памятника. Они привели к обнажению кладки из белых известняковых блоков в стенке раскопа П.А. Ларенка (1999 г.). Кладка варварски разрушена местными грабителями.

Непосредственно к С от Камышевского городища на побережье водохранилища осмотрено несколько поселений с керамикой салтово-маяцкой культуры (встречались и более ранние фрагменты, вплоть до неолита). Здесь зафиксированы следы грабительских раскопок, проводившихся в недавнее время Центром детско-юношеского туризма "Пилигрим" (рук. С. Алейников, которого широко рекламируют газеты г. Волгодонска). Перед заведующим Цимлянским Отделом культуры А.П. Несмеяновым поставлен вопрос о пресечении деятельности "Пилигрима" в районе.

В окрестностях городищ осмотрены два кургана, на распахиваемой поверхности которых рассеяны обломки кирпичей саркельско-

го типа. Аналогичные встречались на Правобережном городище, населению которого могли принадлежать курганы.

Продолжается катастрофическое размывание водохранилищем могильника со склепами эпохи Золотой Орды у х. Овчинников (Дубовской р-н). Склепы сложены из обожженных кирпичей, постоянно собираемых местным населением.

У местных жителей осмотрено и замерено 115 кирпичей. На многих остатки извести. За редким исключением кирпичи квадратные; изредка размеры сторон различаются в пределах 1 см. Серия наименьших: 23,0 × 23,0 × 5,0; 23,5 × 23,5 × 5,0; 24,0 × 23,5 × 6,0 см. Наиболее многочисленны кирпичи со сторонами по 25 и 24 см, при толщине от 6,5 до 5,0 см. Самый толстый – 26,5 × 25,5 × 7,5 см. Один кирпич имел одну сторону в 27 см, другую в 25 см (толщину замерить не удалось). Единственным экземпляром представлен полуформатный кирпич – 24,5 × 11,5 × 6,0 см. По заключению Э.Д. Зиливинской, кирпичи склепов х. Овчинников использованы вторично. Наиболее вероятным местом их происхождения были развалины Саркела.

Н.А. Хайкунова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТОЯНКЕ ТРЕТИЙ МЫС [42]

На позднепалеолитической стоянке Третий Мыс (Каменная Балка 3, возле х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл.) продолжены работы Нижнедонской экспедиции ГИМ.

Раскоп (3 × 5 м) расположен восточнее раскопа 2003 г., на квадратах У–Ч/40–42. Три культурных слоя, два из которых обнаружены в предыдущем году, найдены и в отчетном сезоне.

Все культурные слои залегали в палевых суглинках: первый – в верхней части палево-бурого суглинка, немного ниже чернозема (15–20 см), второй – в средней части палево-желтого суглинка, на 25–35 см ниже первого, третий – в самом низу палево-желтого суглинка, на контакте с красноватым суглинком, на 30–35 см ниже второго слоя.

В первом слое вскрыта вторая половина небольшого скопления находок, с остатками сильно разрушенного кострища в сев. части раскопа. Общая площадь скопления составила ок. 4–5 м^2, с широкой разреженной зоной рассеяния находок.

Возможно, верхний слой представляет собой остатки кратковременного посещения стоянки типа охотничьего лагеря. Об этом

свидетельствует состав кремневых находок – значительное число орудий (по сравнению с дебитажем). Относительно небольшое количество кости может свидетельствовать как о кратковременности пребывания на стоянке, так и о плохой сохранности кости в верхнем слое. Не все орудия верхнего слоя находят аналогии в среднем. Поэтому первоначальное отнесение его к каменнобалковской культуре пока остается теоретически возможным, но полностью не подтвержденным.

Во втором, среднем культурном слое исследован вост. край костного и кремневого скоплений, обнаруженных в 2003 г. Кремневое скопление, имеющее малую площадь, но высокую насыщенность, продолжилось с квадрата Ц–Ч/39 на квадрат Ц/40. Кремни лежали на вершине и крутом склоне небольшого выступа древней поверхности, иногда в несколько слоев. Толщина скопления на склоне до 3 см (без учета рассеяния). Очень много мелких сколов получено из промывки грунта. На соседнем квадрате Ч/40 находки имели несколько иной характер. На небольшом менее крутом склоне лежали кости и кремни. Здесь найдены 2 лежавших рядом костяных предмета, возможно острия или проколки очень плохой сохранности.

Основная часть костного скопления находилась в раскопе 2003 г., в новый раскоп попал небольшой край на квадрате У–Х/40, в том числе ямка с костями на квадрате Х/40. Кроме нескольких крупных костей здесь был единственный кремень – большой резец. Под костями лежала кучка костных углей, но без золы.

Край скоплений проходил по 40–41-й линии квадратов, восточнее были только редкие крупные находки. Здесь зафиксированы нарушения культурного слоя склоновыми балочными процессами. Судя по всему, это не современные, а древние повреждения. И таким образом, в этом сезоне удалось впервые найти край поселения и исследовать характер распространения культурных остатков в таком месте.

В третьем, нижнем слое исследована часть крупного скопления кости и кремня в юж. части раскопа – вост. край углубления, на бортах которого и вокруг него было приочажное скопление с остатками разнообразной производственной деятельности. На границе квадрата Ч/40–41 крупный нуклеус стоял вертикально несколько выше остальных находок. Не исключено, что он происходит из вышележащего второго культурного слоя.

Под скоплением, как и в 2003 г., прослежены многочисленные трещины с более светлым заполнением, в которые просели отдельные находки.

О.В. Шаров

РАЗВЕДКИ В АНАПСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [43]

Анапским отрядом Боспорской экспедиции ИИМК РАН проведены разведки в районе Семибратнего городища. Основная задача работ – выявление комплексов римского времени (I–IV вв. н.э.) на распаханной территории самого городища и его окрестностей.

Семибратнее городище расположено в Анапском р-не Краснодарского края, к СВ от х. Чекон и к З от ст. Варениковской. Первые небольшие раскопки были проведены в 1878–1879 гг. В.Г. Тизенгаузеном. После разведок 1937 г. и снятия первичного топографического плана городища Н.В. Анфимов приступил к раскопкам, которые велись в 1938–1940; 1949–1952; 1954–1955 гг. На пяти раскопах (А–Е) было вскрыто ок. 2000 м^2, но лишь на раскопе А (1938–1940 гг.) в СВ части городища при раскопках общественного эллинистического здания в верхних слоях обнаружены незначительные следы римской эпохи, в основном только I в. н.э.

К этому времени, судя по раскопам Н.В. Анфимова 1949–1955 гг., постройки и оборонительные стены сев. и центральной частей городища были уже разрушены. Н.В. Анфимовым опубликованы лишь единичные керамические и индивидуальные находки, весь многочисленный материал находится в фондах Краснодарского историко-краеведческого музея. Нами просмотрены все хранящиеся в фондах Рукописного архива ИИМК РАН отчетные материалы раскопок 1938–1940 гг. с многочисленными рисунками керамического материала. К римскому времени можно отнести несколько фрагментов краснолаковой керамики, фрагменты стенок амфор и всю лепную "сарматскую", по мнению автора раскопок, керамику.

В юж. части городища с 2001 г. по настоящее время работает Семибратний отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН (рук. В.А. Горончаровский). За четыре полевых сезона здесь, так же как и на остальных раскопах Н.В. Анфимова, материала римского времени I–IV вв. н.э. не встречено.

Таким образом, по результатам раскопок, единственный участок, где выявлены следы жизнедеятельности в римское время на городище, это СВ часть раскопа А. Но этому выводу несколько противоречат материалы разведок И.С. Каменецкого (1970 г.) и некоторые выводы, полученные при дешифровке аэрофотоснимков городища 1971 г. Ю.В. Горловым и Ю.А. Лопановым. И.С. Каменецкий опубликовал 6 из 16 фрагментов краснолаковой посуды

из подъемного материала с территории городища без указания места находок, которые даже без анализа лака и глины можно отнести к формам I–II вв. н.э. Ю.В. Горлов и Ю.А. Лопанов на основании дешифровки снимков Семибратнего городища реконструировали две части и два периода существования городища. Сев. часть удлиненно-овальной формы – город Лабрит V–I вв. до н.э. Юж. часть подквадратной формы, по их мнению, является римским кастеллом первых веков н.э. Это подтверждает и многочисленный римский материал из сборов. Данные вступают в явное противоречие с материалами раскопок, т.к. основной раскоп В.А. Горончаровского находится в центре предполагаемого римского кастелла. Исходя из вышесказанного нами были определены основные участки для первичного сбора материала в юж. части городища и в районе раскопа А (1938–1940 гг.) Н.В. Анфимова. К сожалению, керамики, которая могла бы совершенно определенно относиться к римской эпохе (красный лак, профильные части амфор римского времени), нами не обнаружено ни на территории самого городища, ни за его пределами.

Мы зафиксировали на плане 14 мест совместных находок амфорной тары и черепицы к Ю и З от городища – вероятно, следы разрушенных усадеб IV в. до н.э. (мендейские амфоры рубежа V–IV вв. до н.э.; варианта II–С, по С.Ю. Монахову). В районе зап. некрополя зафиксирован небольшой распаханный курган (высота 0,5 м, диаметр 20,0 м). Проведены также разведки в районе Малых Семибратних курганов, которые выявили следы еще одной усадьбы того же времени. На месте находки двух фрагментов стенок красноглиняной амфоры с рифлением – у края зап. вала городища напротив СТФ – заложен небольшой шурф (1 × 4 м).

Мощность пахотного слоя в месте шурфа достигала 0,3–5,0 м. В нем встречен обильный керамический материал эпохи эллинизма (III в. до н.э.) и крупные фрагменты черепицы. В следующем слое – темном гумусированном суглинке мощностью 0,1–0,2 м – также встречен амфорный материал IV в. до н.э. С глубины 0,6–0,7 м до самого материка – очень плотного бурого суглинка – на глубине 2,7–2,9 м фиксируется рыже-бурый суглинок с обильными включениями угля и золы, насыщенный керамическим и остеологическим материалом. С уровня 4-го штыка появляются чернолаковые миски и канфары IV в. до н.э., ручки хиосских амфор (тип V–А с протоколпачковой ножкой, по С.Ю. Монахову). В этом слое на нивелировочной отметке –234 найдено фасосское клеймо (группа F1, по Гарлану) магистрата "Фиала", фабриканта Евфранора, которое датируется 360–350 гг. до н.э. С уровня 5–7-го штыков уже присутствует ма-

териал кон. VI – V в. до н.э. – фрагменты венчика пухлогорлой хиосской амфоры (тип III, по С.Ю. Монахову) и фрагмент ручки лесбосской амфоры. На уровне 9-го штыка, на нивелировочной отметке –324, у вост. стенки шурфа обнаружена протома головы Коры-Деметры хорошей сохранности. По иконографии и характеру работы она относится также к V в. до н.э.

Судя по всему, шурф прорезал часть зольника, располагавшегося сразу за пределами зап. вала городища. Культурный слой, зафиксированный в нем, синхронен времени наиболее интенсивной жизни на Лабрите и датируется V–III вв. до н.э.

К сожалению, ввиду начала посевных работ на территории городища (?!) и его округи, закладка шурфов в других местах и даже сбор материала стали невозможными, и полевую работу пришлось прекратить.

Вопросы, которые сегодня можно предварительно поставить, – продолжалась ли жизнь Лабрита как города в первые века н.э. или в это время он был небольшим поселением, возникшим на разрушенном городище (район раскопа А), и был ли в первые века н.э. в юж. части построен римский кастелл, тогда как города Лабрита уже не существовало, – остаются пока нерешенными. Ответы на них возможны только при широкомасштабных исследованиях Лабрита и его хоры.

А.В. Шишлов, Н.В. Федоренко,
А.В. Колпакова, А.П. Кононенко

РАБОТЫ НОВОРОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА [44–46]

Отделом археологии Новороссийского исторического МЗ проведены три экспедиции.

В Приморском округе г. Новороссийска доследовано 6 памятников, разрушенных траншеей газопровода ст. Натухаевская – х. Победа. Все памятники расположены на сев. склоне г. Маскага [44].

Площадь поселения Победа 1 – 3 га, культурный слой сильно поврежден пахотой. Исследовано 192 м^2 территории памятника, зафиксировано 13 хозяйственных ям. Материал представлен фрагментами черносмоленых кувшинов и реберчатых амфор. Из индивидуальных находок отметим накладную костяную пластинку на лук и дно черносмоленого кувшина с клеймом. В целом материал датируется IX–X вв. н.э.

Площадь поселения Победа 2 – 1,5 га. Вскрыты 5 м² территории памятника, доследована одна хозяйственная яма колоколовидной в разрезе формы. В процессе работы найдены лепная керамика и кости животных. В выбросе из траншеи обнаружены ножка амфоры III в. до н.э. и фрагменты стенок пифоса. Предварительно поселение можно датировать античным временем.

Ориентировочная площадь поселения Натухаевское 1 – 1 га, культурный слой сильно поврежден пахотой. На исследованной площади (49 м²) зафиксированы 4 столбовые и 8 хозяйственных ям с бедным содержанием материала – лепной керамикой плохого качества и костями животных. Найдены развалы двух лепных пифосов. Кружальная и импортная керамика отсутствует. Из характеризующих памятник материалов отметим петлевидную ручку сероглиняного лепного ковша. Предварительно поселение можно датировать VII–VI вв. до н.э.

Курган 4 в курганной группе Натухаевская 1, прорезанный траншеей газопровода, раскопан на две трети, т.к. его ЮЗ часть занята виноградником. Диаметр кургана 30 м, высота до 1 м. При раскопках зафиксировано 9 погребений (от эпохи бронзы до раннего средневековья). Центральное погребение было прорезано по диагонали траншеей и повреждено грабительскими раскопками. На дне сохранившейся ЮЗ части могильной ямы, подтреугольной в плане, размерами 224 × 248 × 346 см, обнаружены 2 сероглиняных кубка и бронзовый бесчеренковый кинжал. Погребение относится к раннему периоду майкопской культуры.

Грунтовый могильник Натухаевский 1 обнаружен при раскопках кургана 4 и поселения Натухаевское 1. Могильник прорезан траншеей газопровода на протяжении 52 м. Зафиксировано 9 погребений, 5 из которых были впущены в насыпь кургана 4. Погребения совершены в прямоугольных в плане ямах с закругленными углами, одна яма с заплечиками. Ориентировку погребенных удалось проследить в трех случаях: в двух погребениях костяки лежали черепом на ССВ и в одном – на З. Из инвентаря отметим краснолаковые тарелки (одна с христианской символикой) и сероглиняные, с лощением, кувшины с ойнохоевидным венчиком. В целом исследуемая часть могильника датируется V–VI вв. н.э.

На поселении Натухаевское 2 раскопанная площадь составила 3 м². Зачищена хозяйственная яма. Материал – сероглиняная гончарная керамика первых веков н.э. Исследованный участок является, видимо, периферийной зоной античных усадеб, расположенных к В от линии газопровода.

Продолжены начатые в 2001 г. охранные раскопки поселения у балки Лисовицкого, в зоне строительства железной дороги к порту

"Амо – ТоАЗ" в Темрюкском р-не Краснодарского края. Памятник расположен к СВ от ст. Тамань [45]. На площади 448 м² зафиксировано 32 археологических объекта, из которых 28 – хозяйственные ямы. Интересным объектом является однокамерная печь, предположительно использовавшаяся для варки стекла. Получен большой керамический и остеологический материал. Из индивидуальных находок отметим статер Рискупорида VI, миниатюрную сероглиняную мисочку, бронзовый наконечник ремня, каменное "корыто". Наряду с античным (I–III вв. н.э.) и средневековым (VIII–IX вв. н.э.) слоями поселения в этом году выделен слой с находками эпохи энеолита – ранней бронзы, среди них медная квадратная в сечении проколка; каменные (ладьевидная зернотерка, отбойники, наковаленки, терочники) и кремневые (наконечник копья, резец) изделия. Среди керамического материала отмечены фрагменты с "жемчужным" и штампованным орнаментом.

Проведены исследования памятников на г. Зеленская к Ю от ст. Тамань Темрюкского р-на Краснодарского края, в зоне строительства башни радиосвязи ОАО Тольяттиазот. Исследованы 2 кургана и 48 м² поселения [46].

Курган 1, высотой 3 м, диаметром 36 м, с триангуляционным знаком, является географической вершиной г. Зеленская. Курган частично раскапывался директором Керченского музея В.В. Шкорпилом в 1912 г. В отчетном году в кургане обнаружено 7 погребений, относящихся к эпохе бронзы, и каменный склеп IV–III вв. до н.э., сильно разрушенный грабителями. Среди находок отметим каменный эсхар и большое количество амфорной керамики IV–III вв. до н.э. В СЗ части насыпи зафиксирован культурный слой средневекового поселения XI–XII вв. н.э., содержавший фрагменты обработанных каменных блоков, большое количество "византийской" черепицы и фрагментов воротничковых амфор. В слое найдены фрагменты маленьких стеклянных сосудов (лампадок?), серебряные крестик и индикация с подражания византийскому милиарисию. Также следует отметить большое количество граффити на стенках амфор. Обнаруженный слой, видимо, является остатками крупного сооружения, площадью ок. 80 м², впущенного в насыпь кургана.

В кургане 2, высотой 2 м, диаметром 40 м, зафиксировано 16 погребений, из которых 2 – эпохи бронзы, 4 – античного периода, остальные, безынвентарные, возможно, относятся к средневековому поселению. Наиболее интересными объектами являются остатки двух разрушенных склепов V–IV вв. до н.э., один из которых был сложен из сырцовых кирпичей, а второй – из каменных бло-

ков. Среди находок отметим серебряную пантикапейскую монету кон. VI в. до н.э.

Поселение на г. Зеленская расположено между курганами 1 и 2, его площадь более 1000 м². Помимо исследованного участка культурного слоя в насыпи кургана 1, было дополнительно раскопано 48 м² площади на поселении, где зафиксирован культурный слой XI–XII вв. н.э. мощностью до 1 м и обнаружено 7 хозяйственных ям. Материал – "византийская" черепица, фрагменты воротничковых амфор и столовой керамики, железные гвозди.

В.Е. Щелинский

О РАБОТАХ НА ИЛЬСКОЙ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ НА КУБАНИ [47]

Экспедиция ИИМК РАН продолжала исследование Ильской среднепалеолитической стоянки, расположенной в п. Ильский Северского р-на Краснодарского края. Работы проводились на вост. участке стоянки (Ильская 2). Раскапывались нижние культурные слои (IV–VII) в раскопе 1, где стоянка разрушается проходящими по ней дорогами. Площадь раскопанных слоев не превышала 15 м².

Культурный слой IV залегает в плотной голубовато-серой (сизой) глине – самой нижней части покровных отложений на древней речной террасе. Эта глина свидетельствует об очень сырых, может быть болотистых, условиях на месте стоянки. Слой насыщен костями ископаемых животных, главным образом мамонта ранней формы (Mammuthus cf. chosaricus). Кости располагались хаотично, нередко с налеганием одной на другую. Не исключено, что они имеют отношение к жилому сооружению, конструктивные элементы которого, однако, четко не прослеживаются. Каменных изделий немного, и это в основном отщепы из доломита, выполненные в леваллуазской технике расщепления камня.

Нижележащие культурные слои (V–VII) связаны с аллювиальными отложениями древней террасы. Они в целом непотревоженные. Нет сомнений, что оставившие их среднепалеолитические охотники жили близко у воды на низкой периодически подтопляемой пойме и непосредственно на песчано-галечном пляже реки. Культурный слой V находится в бурой гумусированной и отчасти занефтеванной в древности супеси, слагающей древнюю пойму реки. Он хорошо выражен, костей и каменных изделий сравнительно немного, и они равномерно распределялись по площади. Кости при-

надлежат раннему мамонту, в меньшем количестве встречены остатки бизона, гигантского оленя и лошади. Среди каменных изделий по-прежнему доминируют сколы из доломита. Они разные. Часть из них относится к техническим сколам подготовки нуклеусов, другие являются продуктом расщепления камня и представляют собой леваллуазские отщепы и пластины (единичны). Нуклеусы и орудия с вторичной обработкой для вскрытого участка слоя не характерны. Культурный слой VI располагается в нижележащем сине-сером глинистом песке, сильно пахнущем и заметно пропитанном нефтью. Обращает на себя внимание малочисленность культурных остатков в этом слое. Причем это касается как костей животных, так и каменных изделий. Находки почти не растянуты по вертикали. Примечателен состав костей. За исключением двух фрагментов ребер какого-то копытного, все другие кости принадлежат мамонту. Среди них фрагменты ребер, анатомическая группа из трех позвонков, фрагменты таза и бивня и несколько неопределимых обломков трубчатых костей. Складывается впечатление, что это могут быть остатки одного разделанного животного. Единичные каменные изделия находились вместе с костями. Наиболее интересны здесь три леваллуазских отщепа, маленькое конвергентное скребло, два фрагмента двусторонне обработанных орудий и отбойник. Слой имеет признаки кратковременной стоянки небольшой группы охотников. Культурный слой VII зафиксирован на 50–60 см глубже основания слоя VI, под сине-серым песком, в занефтеванном галечнике речной террасы. Раньше этот самый древний культурный слой Ильской стоянки был установлен мною в зап. части раскопа 1. Теперь стало очевидно, что он распространяется на значительной площади, которую еще предстоит определить. Вскрыта только верхняя часть слоя (6 м^2), однако установлено, что костей животных и каменных изделий в нем больше, чем в слое VI. Причем они прекрасной сохранности – невыветренные и неокатанные, лишь некоторые изделия имеют легкую сглаженность. Кости принадлежат мамонту (позвонки, ребра). Среди изделий (14 экз.) имеются два двусторонне обработанных ножа и крупное галечное орудие на гальке кварцитовидного песчаника. Эти находки позволяют по-новому оценивать индустрию Ильской стоянки.

Наряду с раскопками проводились работы, направленные на получение дополнительных сведений о геоморфологическом положении и геологическом возрасте стоянки. С помощью шурфа, заложенного в основании берегового склона ниже раскопа 3, подтверждено ранее сделанное наблюдение о наличии на территории стоянки не двух, а трех плейстоценовых речных террас. Две нижние тер-

расы (вторая и третья надпойменные террасы р. Или) сближены по высоте (12–14 м), но различаются слагающими их отложениями. Шурфом выявлен полный разрез отложений второй террасы, аллювий которой с размывом налегает на верхи аллювия третьей террасы, включающей культурные слои стоянки. Относительно поздний возраст (в пределах раннего вюрма) второй террасы не вызывает сомнений. Что касается третьей террасы со стоянкой, то она, безусловно, древнее. Однако судя по положению в рельефе и литологическим характеристикам представленных в ней отложений, рисс-вюрмский (микулинский) возраст ее исключен. Вместе с тем многое говорит о том, что эта терраса может быть датирована первым вюрмским потеплением, сопоставимым с интерстадиалом брёруп и подстадией 5с изотопно-кислородной шкалы.

В.Р. Эрлих, С.Б. Вальчак, Ф.К. Джигунова, В.Е. Маслов, А.А. Тов

РАБОТЫ КАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [48]

Кавказская экспедиция ГМИНВ и ИА РАН, при участии Адыгейского института гуманитарных исследований и Национального музея Республики Адыгея, проводила охранно-спасательные работы в Теучежском р-не Республики Адыгея. Работы проводились в зоне береговой линии, размываемой водами Краснодарского водохранилища, на памятниках, подвергающихся интенсивному разграблению.

На могильниках Пшиш I и II у х. Городской исследовано 42 погребения, 28 объектов (в основном скоплений керамики без человеческих костей) и 8 конских погребений. Открытые комплексы относятся к пяти хронологическим периодам: эпохе бронзы (майкопская культура), протомеотской группе памятников, меотской культуре (IV в. до н.э.), эпохе раннего средневековья (V–VI вв.) и периоду развитого средневековья.

К эпохе ранней бронзы (майкопская культура) предварительно можно отнести одно погребение с сильно скорченным костяком и юж. ориентировкой, где обнаружен фрагмент красноглиняного сосуда.

Наиболее представительную группу составляют протомеотские погребения с преобладающей СЗ ориентировкой. Основной материал, встреченный в этих погребениях, – лепные черпаки. Среди других находок можно отметить каменный топорик птице-

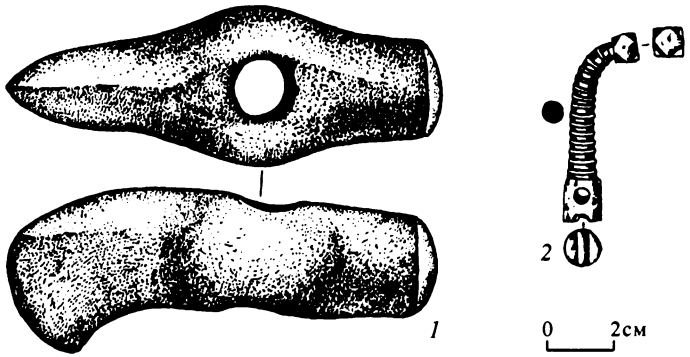

Рис. 43

головой формы (рис. 43. *1*), железный кинжал, подражающий кинжалам кабардино-пятигорского типа, биметаллический и бронзовый наконечники копий. В единственном открытом в этом сезоне погребении всадника встречены бронзовые удила с треугольноконечными внешними окончаниями, роговые трехдырчатые псалии, бронзовые бляшки и каменный оселок. Открытые погребения датируются в пределах хронологических границ могильника – (IX) VIII – 1-й пол. VII в. до н.э.

Комплексы IV в. до н.э. представлены прежде всего ритуальными памятниками – конскими жертвоприношениями и объектами, состоящими из скопления лепной и гончарной посуды, конских костяков, костей животных. Характерная особенность меотских "святилищ" этого микрорегиона – отсутствие явной ритуальной порчи (битья посуды). В то же время здесь встречается большое количество перевернутых вверх дном мисок и горшков, очевидно также являющихся эквивалентом ритуальной смерти вещей. Вместе с конскими погребениями в комплексах встречены биметаллические и железные псалии S-видной формы, железный наконечник копья, остродонные амфоры. Судя по этим вещам, датировка открытых ритуальных комплексов в целом укладывается в IV в. до н.э.

К эпохе раннего средневековья могут быть отнесены два конских погребения: одно с железными удилами и фрагментом бронзового псалия типа Унтерзибенбрун (рис. 43, *2*), другое – с железными удилами и бронзовыми подпружными пряжками (у одной сохранился "хоботковый" язычок). Предварительно эти погребения можно датировать 2-й пол. V – VI в. Отметим, что комплексы с костяными подпружными пряжками времени раннего средневековья здесь уже встречались.

Погребения развитого средневековья представлены преимущественно безынвентарными вытянутыми трупоположениями. Среди сопровождающего инвентаря можно отметить железные ножи, поясные пряжки, кресало, железную саблю. Предварительная дата этих комплексов XIV–XV вв.

Сотрудники экспедиции проводили сбор подъемного материала и расчистку погребений, размытых водами водохранилища и потревоженных грабителями, на других памятниках.

На средневековом могильнике Капанешхо у аула Тауйхабль открыто 7 погребений, большинство из них дочищено после разрушения грабителями. Здесь найдены вытянутые погребения с зап. ориентировкой. Инвентарь представлен сероглиняными кувшинами, керамическими кружками, бронзовыми браслетами, височными кольцами из бронзы и белого металла, бронзовым перстнем. Предварительная дата – VI–VIII вв. н.э.

На расположенном неподалеку средневековом могильнике Пхагугапе исследовано 5 погребений. Наиболее богатым оказалось женское погребение 2, содержавшее более 250 сердоликовых бусин, бронзовые браслеты и серьги белого металла, бубенчики, пинцет, железные пружинные ножницы, бронзовую цепочку, керамические кружки, кувшинчики и другой инвентарь. В целом средневековые погребения этого могильника также датируются VI–VIII вв. н.э.

Собраны отдельные вещи из разрушенных водами водохранилища и грабителями погребений меото-сарматского сектора этого могильника – керамические сосуды, фрагменты стеклянного сосуда, железные удила с колесовидными псалиями, наконечники копий, меч и кинжал. Этот могильник требует срочного исследования.

На остальных разрушаемых памятниках – от х. Казазово на З до х. Городского на В – удалось провести лишь сбор подъемного материала. Из особенно примечательных находок можно упомянуть серебряный статер Рискупорида, найденный на поселении Капанеджий, фрагментированное бронзовое италийское ситечко, обнаруженное на поселении Капанешхо, фрагмент каменного топора из х. Казазово.

К сожалению, возможности Кавказской экспедиции, даже усиленной сотрудниками ряда учреждений Адыгеи, оказались весьма ограничены. Очень часто физически не удавалось своевременно исследовать открываемые уходящей водой комплексы, приходилось дочищать грабительские "мины". В период интенсивного летнего сброса воды из водохранилища необходимо постоянное присутствие нескольких отрядов археологов, контролирующих разрушаемые памятники. Необходимо также специальное подкрепление рейдами

милиции. Опыт взаимодействия экспедиции с подразделениями МВД Республики Адыгея показал свою результативность. В целом же ситуацию, связанную с разрушением памятников археологического наследия в зоне Краснодарского водохранилища, следует признать катастрофической.

В.В. Яценко

О РАСКОПКАХ ДВУХ КУРГАНОВ МОГИЛЬНИКА МАНЫЧСКИЙ I [49]

В Яшалтинском р-не Республики Калмыкия Археологическое научно-исследовательское бюро (Ростов-на-Дону) совместно с Археологической лабораторией Калмыцкого Института социально-экономических и правовых исследований (Элиста) провело раскопки двух курганов могильника Манычский I, попавших в зону строительства автомобильной дороги с. Яшалта – п. Манычский.

Могильник расположен в левобережной степи р. Маныч (после сооружения сети водохранилищ это зап. берег оз. Маныч-Гудило или Пролетарского водохранилища) на небольшой возвышенности между р. Джуве и лиманом Арал-Эмке. В засушливое время года и река и рукава лимана мелеют или вовсе пересыхают.

Могильник состоит из трех насыпей, расположенных треугольником. Раскопано два кургана. Наиболее ранним из них является курган 1. Основное погребение относится к раннему этапу эпохи средней бронзы. Здесь обнаружено 9 погребений эпохи средней бронзы, 4 – позднебронзового времени, 1 – раннего железного века, 2 – раннесарматского времени (с одним из них связан впущенный в насыпь кургана ровик), 2 – могут датироваться бронзовым веком вообще (но не ранним этапом) и 2 – неопределенного времени. Инвентарь представлен глиняной посудой, каменными, костяными, бронзовыми и железными орудиями труда, предметами личного обихода.

Курган 2 был сооружен в золотоордынское время (2-я пол. XIII – XIV в.). Над единственной могилой была возведена насыпь, окруженная рвом с двумя перемычками. Инвентарь представлен зеркалом, ножницами, иглой, пуговицей, сережкой.

На обоих курганах обнаружены следы тризн – кости животных.

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

В.А. Бернц, И.Ю. Пастушенко

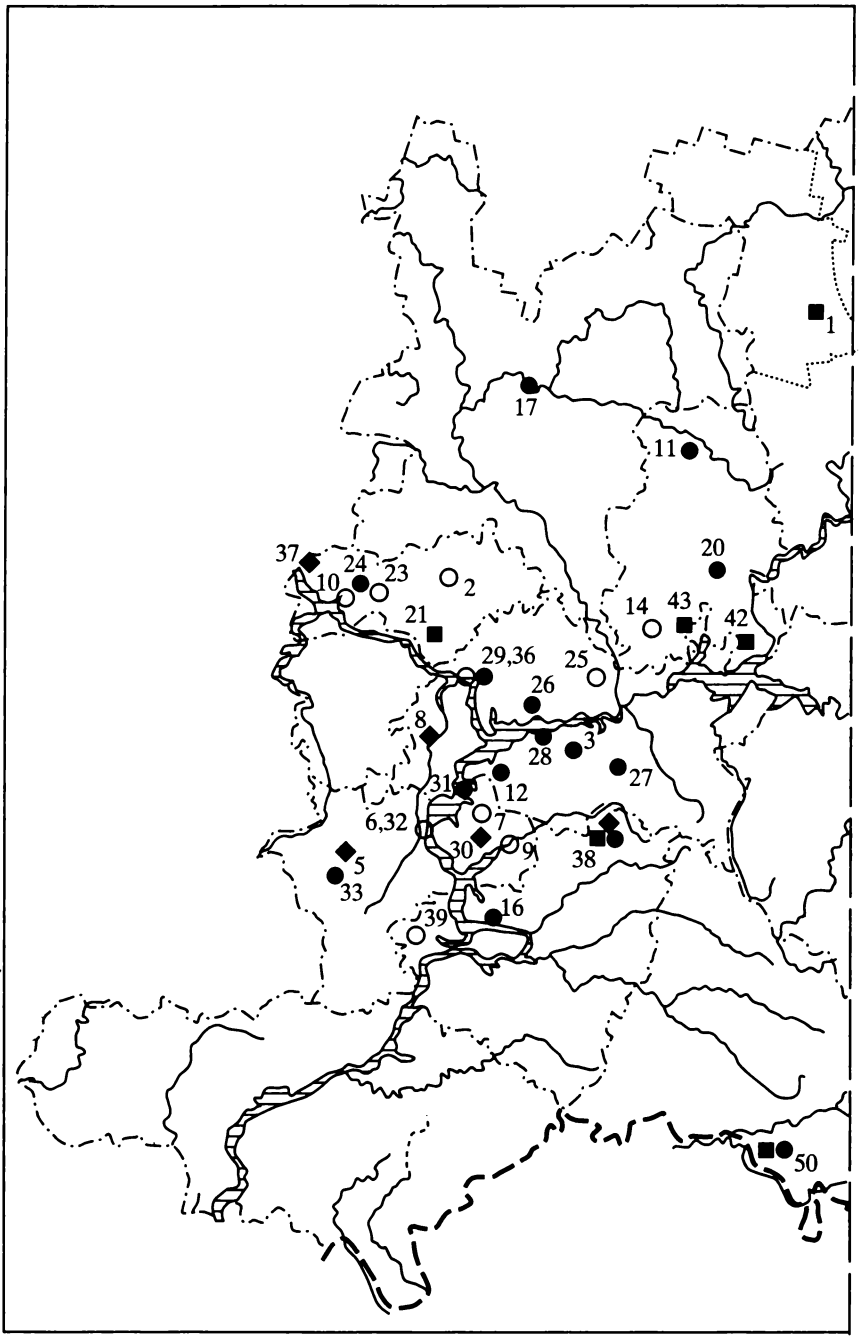
РАБОТЫ В ЮСЬВЕНСКОМ РАЙОНЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА [1]

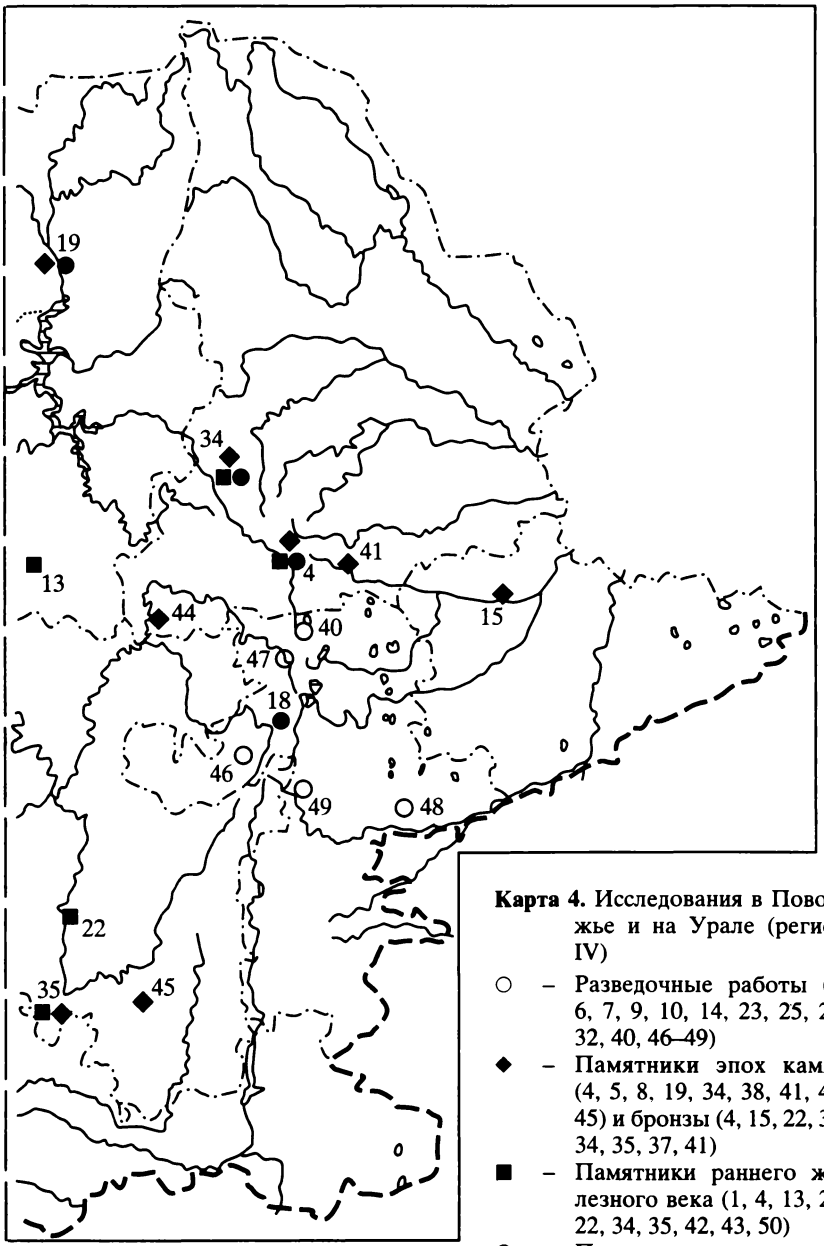
Сотрудники Камско-Вятской экспедиции В.А. Бернц и И.Ю. Пастушенко руководили археологической практикой студентов Коми-Пермяцкого филиала Удмуртского ГУ. Отряд исследовал Важгортский II (Чинагортский) могильник, расположенный к С от д. Чинагорт на гривообразном возвышении полого поднимающегося к водоразделу левого берега р. Велва (левого притока р. Иньва, правого притока Камы).

Могильник известен достаточно давно, упоминания о некрополе на холме Ярово-дор у д. Чинагорт (Важгорт) имеются у И.А. Талицкой и В.Ф. Генинга. В 1982 г. в Юсьвинском р-не Коми-Пермяцкого АО разведочная группа Камской экспедиции Пермского ГУ (рук. В.П. Мокрушин) проводила сплошное обследование, в ходе которого на территории могильника были зафиксированы три скопления костей человека, найдены трехсоставная поясная пряжка с бронзовым полукруглым щитком и железной рамкой, обломок бронзовой обкладки ножен, фрагмент керамики и шаровидное грузило. На основании собранных материалов памятник отнесен к харинскому этапу ломоватовской культуры и датирован VI–VII вв.

В результате работ 2004 г. выяснилось, что памятник сильно разрушается пахотой, вследствие чего на поверхности площадки могильника собрано много фрагментов костей человека и зубов животных, а также фрагмент бронзовой накладки, бронзовая пряжка, фрагмент костяного наконечника стрелы, раковина каури. Кроме того, большая группа вещей происходит с участков – фрагменты бронзовых накладок, железного ножа, бронзовые пряжки и их фрагменты, бронзовые височные кольца, фрагмент бронзовой подвески-лошадки.

Двумя раскопами (I, II), расположенными на расстоянии 120 м друг от друга, на памятнике вскрыто 324 м^2 площади. Раскопы были заложены в СВ и ЮЗ частях площадки памятника, на месте указанных в отчете 1982 г. скоплений костей человека. На раскопе I (90 м^2) следов могильных ям, костей человека или вещей не обнаружено, зафиксированы только очертания двух ям (вероятно, поздних)

1
17
11
20
37
24
10
23
2
21
14
43
42
29,36
25
26
8
3
28
27
31
12
6,32
7
30
9
38
5
33
39
16
50

Карта 4. Исследования в Поволжье и на Урале (регион IV)

○ – Разведочные работы (2, 6, 7, 9, 10, 14, 23, 25, 29, 32, 40, 46–49)

◆ – Памятники эпох камня (4, 5, 8, 19, 34, 38, 41, 44, 45) и бронзы (4, 15, 22, 30, 34, 35, 37, 41)

■ – Памятники раннего железного века (1, 4, 13, 21, 22, 34, 35, 42, 43, 50)

● – Памятники средневековья (3, 4, 11, 12, 16–20, 24, 26–28, 31, 33, 34, 36, 38, 50)

и четырех столбовых ямок округлой формы, которые имели овальное или конусовидное дно и глубину 7–12 см. В раскопе II (234 м^2), расположенном к ЮЗ от раскопа I, обнаружено 5 погребений, 3 ямы (две из них, возможно, жертвенные), 3 столбовые ямки (поздние). Могильные ямы фиксировались под слоем пахоты, на уровне 20–25 см, имели, как правило, подпрямоугольную форму, были ориентированы по линии СВ–ЮЗ, максимальная их глубина – до 38 см. Все погребения сильно разрушены пахотой, только в погребении 1 зафиксирован практически полный костяк. В погребении 3 (размеры 78 × 50 см) расчищен череп, в погребении 5 – кости стоп и 2 бронзовые обувные пряжки. Две из трех ям, обнаруженных на раскопе, заполнены фрагментами костей животных: яма 1 – длинными костями (некоторые имеют следы надрезов), яма 2 – длинными костями, зубами и четырьмя фрагментами нижних челюстей лошади. Рядом с ямой 2 обнаружены 3 столбовые ямки округлой и квадратной формы, имевшие овальное и конусовидное дно.

В целом материал могильника подтверждает ранее определенную дату и относится к харинскому этапу ломоватовской культуры (VI–VII вв.).

Кроме могильника, И.Ю. Пастушенко найден новый памятник – Дойкарское местонахождение кремня (стоянка?). Памятник обнаружен случайно на обнажении проселочной дороги из д. Чинагорт в д. Дойкар. Найдены кремневые отщепы из низкокачественного сырья, в основном крупных и средних размеров. Кроме того, собраны кремневые сколы со следами негативов вытянутых очертаний. На поверхности также найдены 2 шлифовальных камня: один на расколотой пополам естественной гальке, другой – квадратной формы – из кварцитовой гальки. Предварительная датировка памятника – эпоха камня.

С.В. Большов

РАСКОПКИ КОЛЯНУРСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЫ [2]

Отрядом Марийской экспедиции проведены раскопки Колянурской курганной группы (Советский р-н Республики Марий Эл), открытой в 1957 г. А.Х. Халиковым и насчитывавшей 4 кургана. Кроме одной, все насыпи распахивались, и в настоящее время на поле заметна только одна, высотой 0,3–0,5 м. В результате раскопок установлено, что насыпь имеет поздний характер. В ее центре обнаружены следы столба недавнего времени, а насыпь представляет собой поздний перекоп. Колянурская курганная группа полностью уничтожена распашкой.

С.И. Валиулина

РАСКОПКИ БАЛЫНГУЗСКОГО (ТОРЕЦКОГО) III СЕЛИЩА [3]

Билярская экспедиция Казанского ГУ продолжила исследование Балынгузского (Торецкого) III селища, расположенного к СЗ от Билярского городища (Алексеевский р-н Республики Татарстан). Основные работы велись в юж. центральной части селища. Памятник однослойный, мощность культурного слоя на разных участках составляет от 5 до 30 см. Общая исследованная площадь в 2004 г. составила 258 м^2.

На раскопе VII главным объектом явился квадратный дом (4 × 4 м) с печью в СВ углу, П-образной суфой и канами (найдены фрагменты глиняных труб и заглушка). Внутри сооружения обнаружено более 150 кашинных мозаичных плиток, в основном с бирюзовой и синей кобальтовой глазурью. Кроме того, в засыпи сооружения найдены: ножи, замки, ключи, кресала, пряслица, наконечники стрел, кольчужные колечки, обломки кинжала, фрагменты поливной керамики и чугунных котлов, много изделий из цветного металла, медные и серебряные монеты XIV – 1-й четв. XV в., развал бронзовой чаши с плотным растительно-эпиграфическим орнаментом, выполненным гравировкой, с инкрустацией серебром – тонкой проволокой и листочками. Это уже третья такая находка на селище; все сосуды объединяет химический состав металла и орнаментальный стиль, роднящий их с ближневосточными образцами. В юж. части постройки обнаружено частичное женское погребение (верхняя часть туловища без рук), ориетированное головой на Ю; справа от черепа найдено бронзовое зеркало.

Интересные находки обнаружены и на других объектах. Так, в яме 3 во второй выборке найдены железный замочек в виде собачки, рядом 4 глиняных пряслица и 3 серебряные монеты XV в. – возможно, содержимое ларца; чуть в стороне была компактно сложена кольчуга. Из этой же ямы происходят нож, застежка-костылек из белемнита, глиняная чернильница с бирюзовой глазурью.

В сев. части селища (раскоп VI) продолжено изучение гончарной мастерской, выявленной в 2003 г.

Раскопки и сбор подъемного материала с использованием детектора металла были дополнены геофизическими разведками, осуществленными сотрудниками кафедры геофизики Казанского ГУ (рук. И.И. Галямов). Магнитометрические исследования про-

водились с применением квантовых магнитометров ММ-60М1 на двух участках вблизи раскопов VI и VII на площади 1800 м². Результатом исследований стали карты напряженности магнитного поля на разных уровнях и карты вертикального градиента магнитного поля, которые выявили несколько аномалий, связанных с антропогенными объектами. Магнитометрические исследования дополнялись методом георадиолокационного зондирования, результатом чего стал георадиолокационный разрез по линии точек 14. На месте наиболее значимой аномалии заложен раскоп IX (2 × 6 м²), который выявил комплекс ям, связанных с металлургическим производством. Здесь найдено большое количество шлаков, криц, в том числе прокованных правильной формы, железных предметов – целых и во фрагментах, особенно много осколков чугуна, прокаленных кирпичей, фрагментов глиняной обмазки и кусков кальцита, очевидно использовавшегося в качестве флюса. Комплекс датирует серебряная монета XV в. Предварительные определения нумизматического материала выполнены А.З. Сингатуллиной.

В.Д. Викторова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ РАЙОНЕ ЕКАТЕРИНБУРГА [4]

Раскопки производились на двух памятниках. Исетский отряд на госбюджетной основе 26-й год традиционно работал на о. Каменные Палатки, расположенном севернее д. Палкино. По центральной линии памятника Палатки 1 исследовалась его юж. часть до границы раскопа памятника Палатки 2. Площадь раскопа составила 45 м². На вост. возвышенной части раскопа по следам на обнаженных скальных выходах видно, что здесь были каменоломни эпохи бронзы. В расселинах найдена керамика эпох неолита, энеолита, бронзы, раннего железа, отщепы, обломки льячки, фрагмент медного ножа. Центральная и зап. части раскопа нарушены поздними ямами. В верхнем слое светло-коричневой супеси сохранились остатки юж. оконечности металлургической площадки раннего железного века, исследованной в 2003 г. Они представлены линзами прокала и угля, находками керамики иткульской культуры, в том числе ошлакованной изнутри, кусками железной руды и шлаков. Найдено медное миниатюрное изображение клевца. Две ямы – овальной и прямоугольной в плане формы – не содержали

находок на дне, в заполнении же найдены фрагменты сосудов эпох неолита, энеолита и бронзы (коптяковской и черкаскульской культур). Ямы прорезали неглубокий прямоугольных очертаний котлован постройки энеолитической шувакишской культуры. На дне центральной части сооружения обнаружены фрагменты керамики, в том числе раздавленные сосуды шувакишского типа, а также сломанные изделия из черного плитчатого сланца и на крупных пластинах белого кремня.

На памятнике Палатки 4 на средства госконтракта Археология-10, заключенного с СОГУ "Управления автомобильных дорог", работал Палкинский отряд. Памятник, расположенный в зоне трассы будущей автодороги к СВ от д. Палкино, был открыт В.Д. Викторовой весной 2004 г. в результате разведки, проведенной для определения границ культурного слоя в связи с изменением створа дороги. Памятник занимает невысокую часть перешейка мыса палеоозера Романовское. Среди соснового бора в районе ложбины перешейка видны выходы скал в виде холмов со следами работы по камню. Раскоп площадью 400 м^2 был разбит таким образом, что в центр его попадал один из каменных холмов. В зап. части холма сохранился менгир, возвышающийся над его уровнем на 60 см. Действительная длина менгира – 1,35 м. Он был установлен на гранитную плоскость и засыпан супесью на 30–35 см; с СЗ его поддерживали уложенные в два "этажа" камни. Вокруг стоячего камня с В, С и З зафиксирован прокал мощностью от 20 до 40 см. От менгира к СЗ отходила темная полоса – "дорожка" к углубленной в грунт печи, прямоугольной в плане. На "дорожке", между печью и менгиром, расчищен обгоревший сосуд в виде ковша. На холмообразной площадке вокруг печи была сосредоточена россыпь намеренно принесенных мелких кварцевых и халцедоновых галек. В ЮВ части холма расчищен каменный ящик. Разбитая на три части плита общей длиной 2,18 м лежала на плитах, поставленных на ребро в 0,7–0,8 м друг от друга. Циста была ограблена. Лишь в ее сев. части сохранились следы сгоревшей деревянной емкости, круглой в плане. Такая же судьба постигла и второй каменный ящик, расположенный в СЗ части холма. Раскопками севернее и южнее холма обнаружены 8 остатков печей примерно одинаковых размеров (0,8–1 × 0,4–0,6 м), углубленных в грунт на 20–40 см. Две печи были купольными и хорошо читались в рельефе местности. По обломкам гончарного сосуда, найденного в ямке недалеко от одной из печей, можно предположить, что печи были оставлены либо углежогами, либо каменотесами XVIII в.

А.В. Вискалин

РАЗВЕДОЧНЫЕ И ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНОГО ЗАПОВЕДНИКА "РОДИНА В.И. ЛЕНИНА" [5–7]

Проведены охранно-спасательные и разведочные работы в г. Ульяновске, Вешкаймском и Чердаклинском р-нах Ульяновской обл.

В Вешкаймском р-не продолжены охранные раскопки (1994 и 1999 гг.) поселения Ховрино [5]. Заложены раскопы 6 (12 × 10 м) и 7 (25 × 2 м) общей площадью 170 м^2, подтвердившие наличие двух культурно-хронологических горизонтов – мезолитического и энеолитического.

Мезолитический кремень залегает в основании буроватого песка на границе с белым материковым песком, на глубине ок. 0,35–0,4 м от современной поверхности. Установлено продолжение мезолитического горизонта в зап. и вост. направлениях от выявленных ранее участков. На вновь раскопанных участках выявлены 2 новых скопления мезолитического кремня, возможно являющиеся остатками потревоженных поздними перекопами наземных жилищ. Мезолитический комплекс находок насчитывает свыше 400 изделий из качественного мелового кремня серого и светло-коричневого цвета, в том числе микропластины и их обломки, скребки на отщепах и пластинах, орудия на отщепах, отщепы и осколки без обработки.

Энеолитический горизонт залегает сразу под дерном, в верхней толще буроватого песка. С ним связан котлован шестого по счету углубленного жилища (размер 7,5 × 6,0 м, площадь 45 м^2), выявленный в раскопе 7. В материк котлован врезан на 0,7 м. Пол сооружения горизонтальный. Небольшая приподнятость наблюдается у юж. стенки. Для выхода из помещения служили 2 коридорообразные траншеи, шириной у основания 0,6 м. В полу жилища обнаружены 22 ямки различного назначения. Столбовые ямки для установки поддерживавших кровлю опорных столбов вырыты вдоль стен и по линии центральной оси. Их отличают одинаковые размеры, форма и отсутствие находок. Очажные ямки оборудованы у выходов и имеют большие размеры. Вместе с углями и прокаленным песком в их заполнении встречаются разнообразные бытовые отходы: обломки глиняной посуды, жженые кости, осколки кремня, капельки меди. Хозяйственные ямы окружают очажные. Их форма, размеры, характер заполнения указывают на многообразие функций: хранение продуктов и вещей, сбор отработанной золы из очагов и атмосферных осадков, проникающих в жилище через входы.

У самой сев. стенки жилища на уровне пола обнаружено вторичное захоронение человека энеолитической поры. От скелета остались лишь отдельные трубчатые кости и обломки черепа. Кости залегают бессистемно, вперемежку с обломками пористой керамики и осколками камня. Сверху останки перекрыты слоем углистого песка, не содержащим следов более поздних перекопов.

Энеолитический комплекс находок включает в себя свыше 3 тыс. фрагментов пористой керамики, изделий из камня и меди. Наиболее примечательны изделия из меди: 2 однозубых гарпуна, 2 острия острог, шило, змейка, а также несколько кусочков металла непонятного назначения и капель. Среди изделий из камня преобладают наконечники стрел и отходы их производства, в том числе треугольные с вогнутым основанием, подромбические, треугольночерешковые, листовидные. Обращает на себя внимание необычная миниатюрность наконечников стрел, нередко не превышающих 10 мм в длину. По обломкам горловин выделено свыше 30 сосудов – плоскодонных профилированных горшков и прямостенных банок. Горловины некоторых сосудов имеют сильный отгиб наружу, у других намечается уступчик на плечиках. У четырех сосудов отмечен волнистый либо расчлененный вдавлениями налепной валик. Посуда орнаментирована зубчатым штампом, в том числе в "шагающей" манере, а также прочерченными линиями, округлыми наколами и насечками. Тесные аналогии валиковой керамики с полтавкинскими древностями Волго-Уральской лесостепи позволяют датировать энеолитический комплекс кон. III – нач. II тыс. до н.э.

При обследовании строительных котлованов по улицам Карюкина и Гончарова в г. Ульяновске [6] сделаны зачистки стенок в местах выходов погребенной почвы. При этом по обоим адресам обнаружены следы средневекового поселения именьковской культуры (VI–VII вв.) и волжских болгар (X–XIII вв.). Из слоя бурого суглинка в стенках строительного котлована на ул. Гончарова извлечены несколько кремневых отщепов и скребок, подтверждающие наличие в центральной части современного города стоянки финального палеолита – раннего мезолита. В окрестностях п. Поливно (сев. окраина города) продолжено обследование средневекового поселения (именьковская культура и Волжская Болгария). Установлено распространение подъемного материала не только по краю оврага, но и в его глубине.

Во время разведок в Чердаклинском р-не у с. Новое Матюшкино обследовано ранее не изученное городище и примыкающее к нему селище волжских болгар X–XIII вв. [7]. Произведены поверхностные сборы находок, предварительно намечены границы памятника, вычерчены профили земляных укреплений.

М.Ш. Галимова

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ СВИЯГА [8]

Отрядом экспедиции Национального центра археологических исследований Института истории АН Татарстана проведены охранные раскопки Черки-Кильдуразского комплекса памятников эпохи камня – энеолита. Работы осуществлены на средства АН и Министерства образования Республики Татарстан. Этот уникальный комплекс памятников, состоящий из целого ряда стоянок с многочисленными жилищными впадинами, протянулся полосой по террасе правого берега р. Свияги к В от с. Черки-Кильдуразы Буинского р-на Республики Татарстан. Комплекс был открыт Р.С. Габяшевым. В 2004 г. исследован раскоп площадью 42 м^2 на Черки-Кильдуразской 1 стоянке. Вскрыта вост. оконечность жилищной впадины с фрагментами культурного слоя жилища. Основная часть жилища разрушена песчаным карьером. В прилегающем к жилищу пространстве культурного слоя стоянки выявлено несколько очажных и хозяйственных ям разных размеров.

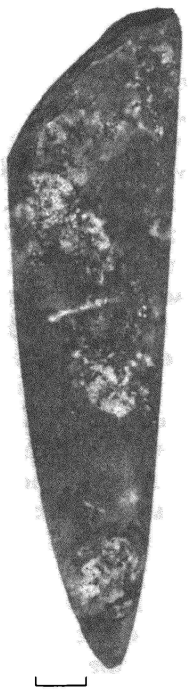

Рис. 44

В раскопе и вокруг него обнаружено ок. 200 предметов из камня, а также ок. 450 фрагментов лепной керамики. Подавляющее большинство каменных артефактов составляют кремневые сколы, отщепы, ножевидные пластины, орудия. Единичны находки из кварцита (гальки и отщепы). Среди изделий из кремня – разнообразные скребки, ножи на пластинах, ножи на отщепах с бифасиальной ретушью, скобели, острия, массивные бифасы – заготовки рубящих орудий и ножей, сработанные нуклеусы.

Отдельного упоминания заслуживает залегавшая в периферийной части жилища группа каменных орудий, состоявшая из уникального шлифованного сланцевого кинжала, сломанного в рукояточной части (рис. 44), двух бифасов – ножей асимметричной листовидной формы и двух заготовок небольших рубящих орудий. Здесь же находился развал сосуда.

Керамический материал из раскопа достаточно однороден и представлен фрагментами лепных сосудов с гребенчатым орнаментом. Структура керамики довольно плотная, поверхность заглажена, примесями в тесте являются песок и шамот. Большинство

фрагментов представляют слабопрофилированные сосуды с так называемыми воротничковыми венчиками, под которыми проходят ряды глубоких ямок. Толщина стенок сосудов колеблется от 7 до 12 мм. Орнамент расположен густо, имеет вид шагающей гребенки либо горизонтальных рядов ямок, чередующихся с рядами косо поставленного гребенчатого штампа. На некоторых сосудах орнаментальная техника шагающей гребенки переходит в технику гладкой качалки. Менее представительна в коллекции другая группа сосудов – более тонкостенных, с плотным по структуре тестом и гладкой поверхностью, украшенной мелкозубчатым штампом и мелкими ямками. Единственным фрагментом представлена керамика с волнисто-прочерченным орнаментом.

Близкие аналогии описанным фрагментам керамики (за исключением волнисто-прочерченной) имеются в керамических материалах поздненеолитической стоянки Подлесное 4 на р. Суре. Значительное сходство наблюдается и с керамикой памятников развитого и позднего этапов камской неолитической культуры, а также с воротничковой посудой самарской культуры. Таким образом, возраст исследованного нами памятника предварительно определяется как поздний неолит – ранний энеолит.

В обнажении кювета дороги, которая проходит вблизи другой жилищной впадины неподалеку от раскопа на Черки-Кильдуразской 1 стоянке, обнаружен развал сосуда с характерными признаками керамики волосовско-гаринской культурной общности. Такая же керамика зафиксирована в обнажениях песчаного карьера на месте Черки-Кильдуразской 4 стоянки. В разрушающемся культурном слое этого памятника присутствуют, наряду с кремневыми и кварцитовыми орудиями, фрагменты описанной выше волго-камской посуды с гребенчатой орнаментацией, а также тонкостенной керамики с накольчатым орнаментом. Следует отметить, что керамика этих трех групп была найдена ранее на Черки-Кильдуразской 4 стоянке Р.С. Габяшевым.

М.Р. Гисматулин

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В УЛЬЯНОВСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ [9]

Сотрудниками Ульяновского областного КМ проводились исследования на территории Чердаклинского р-на, в зап. части лесостепного левобережья Волги.

Изучено современное состояние ранее открытых поселений эпохи раннего металла (Алексеевка II) и средневековья (Чердаклы, Юрманки II). К ЗЮЗ от с. Архангельское выявлено селище, на по-

верхности которого собраны фрагменты лепной иньковской и гончарной булгарской керамики, а также оселок. У с. Татарский Калмаюр обследован средневековый мусульманский могильник. Здесь к настоящему времени сохранились 6 булгарских каменных надгробий. С юж. стороны к этому могильнику примыкает курганная группа, состоящая из 5 насыпей. Среди них выделяется курган диаметром 40–45 м и высотой 2 м. Насыпи не распахиваются.

Несомненный интерес представляет найденный на левом берегу Волги на окраине г. Ульяновска наконечник пояса прямоугольной формы с закругленной нижней частью. Длина наконечника 5,0 см, ширина – 1,8 см. Бронзовая основа наконечника обтянута золотой фольгой с тисненым орнаментом, имитирующим зернь. Судя по всему, узор отштампован на золотом покрытии и бронзовой пластине одновременно. На лицевой стороне по краю наконечника идет ряд ложной зерни среднего размера. Его оконтуривает более мелкая зернь. Оставшаяся поверхность заполнена тремя рядами пирамидок из псевдозерни. Вдоль по центру, под кругом, образованным ложной зернью, расположен ряд треугольников, вершины которых обращены к округлому концу наконечника. Справа и слева от него, вплотную примыкая к внутреннему контуру, размещаются два ряда таких же пирамидок. Их вершины направлены к среднему ряду. У полукруглого окончания наконечника имеется одно, а с противоположной стороны два сквозных отверстия для прикрепления к ремню. В одном из отверстий находился бронзовый гвоздик с плоской шляпкой. С тыльной стороны к основе наконечника на расстоянии 4,1 см припаяны две узкие бронзовые полосы с загнутыми краями.

Вероятно, этот поясной наконечник, датируемый VII в., являлся частью амуниции знатного воина-кочевника. По своему происхождению владелец пояса был связан с тюркоязычным населением (болгары, хазары) или же с турбаслинцами, которых большинство исследователей считает поздними сарматами.

Д.Ю. Ефремова

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ГОРНОМАРИЙСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ [10]

Разведочный отряд Марийской экспедиции Марийского НИИЯЛИ обследовал прибрежные участки Чебоксарского водохранилища на правобережной стороне от мелких притоков р. Малая Сундырка (д. Носёлы) до р. Сундырь (д. Сауткино). Работы проводились по программе "Археологическая карта Республики Марий Эл" при

поддержке РГНФ (грант "Волжские земли в истории и культуре России"). Основной их целью было выявление сохранности и уточнение границ известных памятников, выявление новых.

Уточнены границы и проверена сохранность средневековых Носёльских I–III, Важнангерского, Сауткинского селищ, а также Важнангерского и Пикузинского жертвенников. Открыт Носёльский жертвенник. Наиболее интересным результатом является уточнение площади Важнангерского жертвенника. Шурфовка показала, что современная площадь памятника составляет ок. 100 м^2 (10 × 10 м). Культурный слой насыщен не "сырыми" фрагментами черепов лошадей, а слегка обожженными. Общая площадь Важнангерского жертвенника (вместе с обрушившимся раскопом О.В. Данилова 1984 г.) составляла 450 м^2 (18 × 25 м). Структура жертвенника известного культового памятника эпохи средневековья оказалась более сложной, чем та, которая была реконструирована О.В. Даниловым. Вероятнее всего, он состоял из двух частей – зап. и юж. В зап. части происходили ритуалы, связанные с кострищами, в юж. и ЮВ, по-видимому, – с жертвоприношениями животных в иной форме.

Работы по установлению наличия культурного слоя проведены на марийских святилищах в Горномарийском р-не (Омыклиды у д. Емангаши, священные деревья возле Омыклид, Кывакарем у д. Яктансола, Ишдныр у д. 3-е Шекмино, священная сосна возле д. 2-е Шекмино). Сняты топографические планы всех этих памятников. Там, где возможно было проводить шурфовку (затруднения вызваны современным использованием святилищ), культурных слоев не обнаружено.

По заданию НПЦ по ОИПИК проведены обследования в районе предполагаемого строительства автомобильной трассы с. Емешево – д. Копань – с. Покровское в Горномарийском р-не, а также мест грунтовых резервов, предоставленных по ситуационному плану строительства данной дороги. Памятников не обнаружено.

М.Г. Иванова, А.Г. Иванов, А.Н. Кириллов, В.И. Клишев, Г.А. Степанова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГЛАЗОВСКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [11]

Отряд экспедиции Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН продолжил исследование городища Иднакар, Солдырского III (Иднакарского) селища XI–XIII вв. и Качкашурского могильника IX–XIII вв. в Глазовском р-не Удмуртской Республики.

Работы на городище Иднакар, которое находится в долине слияния р. Чепцы и ее правого притока р. Пызеп, явились продолжением планомерного изучения памятника (изучается с 1974 г.). В 2004 г. проведены исследования внешнего вала с целью получения новых данных о конструкции оборонительных сооружений, сбора материалов для музеефикации памятника, а также дальнейшего совершенствования методики полевых исследований.

Раскоп VIII площадью 90 м² (6 × 15 м) заложен в 15 м к С от сев. стенки траншеи раскопок 1992 г. и вписан в общую систему координатной сетки городища. Выявлены основные слои, из которых формировался вал (красно-коричневая глина, серый суглинок), прослежены прослойки, связанные с процессами естественного разрушения оборонительных сооружений, а также остатки столбовых ям, имевших отношение к системе укреплений. Использование методики горизонтальной съемки слоев и их планиграфическая фиксация через каждые 10 см позволят ввести полученные данные в базы данных и выполнять трехмерные реконструкции. Все участки выбраны на один уровень (до глубины – 820 см от нулевого репера городища) и законсервированы. Снят также подробный инструментальный план внешней линии обороны. Планируется продолжение работ.

Солдырское III (Иднакарское) селище XI–XIII вв. расположено к В от городища Иднакар и к З от огородов д. Солдырь, на берегу оврага с ручьем (левым притоком р. Пызеп, правого притока р. Чепец). Здесь изучена площадь 18 м². В культурном слое (серо-черная гумусированная супесь) выявлены невыразительные предметы, связанные с металлургическим производством: шлаки, куски обмазки, фрагменты керамики.

На разрушающемся памятнике – Качкашурском I могильнике IX–XIII вв. – проводились охранные раскопки в рамках целевой программы "Сохранение ИКН народов Удмуртской Республики". Могильник находится к Ю от д. Качкашур Глазовского р-на Удмуртской Республики и занимает поросший лесом мысовидный участок правого берега р. Сепыч, левого притока р. Чепцы. Разрушения памятника вызваны подмыванием берега рекой, эрозией почвы по склону, корневой системой деревьев, а также грабительскими раскопками, следы которых видны на поверхности всей площадки.

Раскоп, заложенный в СВ части площадки памятника, был привязан к раскопу III 1987–1988 гг. Вскрыта площадь ок. 110 м², где исследованы 32 погребения. Все захоронения, за исключением одного (106), полностью или частично нарушены. Могильные ямы подпрямоугольной формы, глубиной 40–112 см, вытянуты преимущественно по линии СЗ–ЮВ. Сохранность костей плохая. Судя по обнару-

женным костям, погребенных укладывали вытянуто на спине, головой на СЗ. Погребальный инвентарь представлен украшениями из цветных металлов, бронзовыми поясными накладками и пряжками, железными наконечниками стрел, орудиями труда, калачевидными и овальными кресалами, бронзовыми котелками и керамическими сосудами. Поминальные остатки в основном представлены зубами животных (лошади?). Полученные материалы преимущественно датируются X–XII вв. и относятся к чепецкой культуре.

Е.П. Казаков

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕБОЛГАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗАПАДНОМ ЗАКАМЬЕ [12]

Как и все предыдущие годы, Раннеболгарская экспедиция Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан проводила охранно-спасательные работы на сильно разрушаемых Куйбышевским водохранилищем памятниках в Спасском р-не Республики Татарстан (низовья р. Ахтай). На могильнике Девичий Городок IV эпохи бронзы вскрыто 54 м^2 площади. Выявлены детское и взрослое захоронения (20, 21), частично разрушенные водохранилищем. Погребение взрослого человека разграблено. Судя по сохранившимся остаткам, погребенные были ориентированы головой в зап. направлении. На Измерском VII ананьинском могильнике вскрыто 27 м^2 площади. Изучены 4 погребения (36–39), также частично разрушенные штормовыми волнами. Погребенные, ориентированные головой на СЗ, лежали вытянуто на спине. Парное погребение 38 сопровождалось плечевой костью лошади, а в позвоночнике одного из костяков застрял бронзовый наконечник стрелы. Над этим погребением на глубине 40–45 см расчищены остатки домика мертвых в виде обожженных кусков глины, прокалов и угольков. Под этим же захоронением расчищен детский костяк со смещенными костями ног и таза. На Измерском IX именьковско-турбаслинском могильнике вскрыто 157 м^2 площади и изучено 6 типично именьковских захоронений с трупосожжениями (86–91). В черноземе могилы не прослеживаются, и погребения выявлялись по скоплениям кальцинированных костей, фрагментов керамики и отдельных сосудов. По материалам предыдущих исследований памятник датируется 2-й пол. VI – VII в. н.э.

На ряде участков на глубине 35–45 см встречены жертвенные комплексы в виде развалов сосудов. Расчищена также хозяйствен-

ная болгарская яма с включением костей животных, керамики, золы. На Коминтерновском II могильнике, датированном 2-й пол. VI – VII в. н.э., уточнялись границы разрушенной части памятника (при высоком уровне воды некрополь остается на острове).

О.А. Казанцева, Н.Ф. Широбокова

ИССЛЕДОВАНИЕ КУДАШЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА В БАРДЫМСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ [13]

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ провел раскопки Кудашевского некрополя.

Раскопом 2004 г. продолжено изучение памятника в вост. части. На площади 100 м^2 вскрыты 23 погребения в грунтовой части могильника. Захоронения индивидуальные. Могильные ямы расположены по линии СВ–ЮЗ. Длина их колеблется от 248 до 120 см, ширина – от 87 до 51 см, глубина – от 46 до 88 см. Антропологический материал обнаружен в семи погребениях и представлен зубами человека неудовлетворительной сохранности. В погребальном обряде в трех случаях отмечены следы использования охры.

Вещевой комплекс составляют орудия труда (железные серп, ножи, шилья), оружие (железные мечи, наконечники копий, дротиков), предметы защитного вооружения (шлем, панцирь), украшения (подвески, пронизки, гривны, бисер, бусы). Интересны бисерные поясные наборы с железной пряжкой и ножом. Традиционны жертвенные комплексы, состоящие из бронзовой цепочки, стеклянного бисера, халцедоновой бусины, железного шила, встреченные в четырех погребениях. Предметы из жертвенных комплексов были уложены, вероятно, в берестяные коробочки.

На фоне остальных могил выделяется погребение, в составе инвентаря которого содержатся железные предметы – косы-горбуши (5), ножи (6), наконечники копий (4), наконечник стрелы, а также бронзовые пряжки (2) и накладки (2). Вещи располагались вдоль тела умершего с двух сторон. В погребении зафиксирован фрагмент черепа лошади. Могильная яма по стенкам и дну была покрыта слоем красной глины. Оригинально захоронение воина, погребальный вещевой комплекс которого представлен железным ажурным шлемом с бронзовыми накладками, железными мечом с обломанным концом лезвия, косами-горбушами, копьем, ножом, удилами, бронзовыми пронизками и пряжками. Ряд бронзовых пряжек входил в систему крепления железного пластинчатого панциря, уложенного

в ногах покойного. Возможно, умерший был погребен на деревянных носилках.

Памятник датируется III–V вв. н.э., а его материалы отражают события эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье.

О.А. Казанцева, Т.К. Ютина

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В АЛНАШСКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [14]

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ провел разведочные работы, целью которых было обследование бассейна нижнего течения р. Голюшурминки (Успенки), впадающей в Каму (Алнашский р-н Удмуртской Республики). В задачи отряда входило выяснение современного состояния ландшафта данного микрорайона, изменяющегося в процессе воздействия хозяйственной деятельности человека, а также обследование ранее известных памятников (возле д. Благодать) и выявление новых.

При осмотре поверхности распахиваемых террас р. Голюшурминки открыт новый археологический объект – Благодатское селище. Найдены обломки лепной керамики с примесью шамота, украшенные резным узором, насечками, вдавлениями овальной формы. Аналогии обнаруженной керамике существуют в материалах VI–IX вв. Благодатского I городища.

О.Н. Корочкова

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БРОНЗОВОГО ВЕКА СУХРИНО III [15]

Памятник находится в Шадринском р-не Курганской обл., недалеко от с. Сухрино, занимает плоскую вершину невысокой дюны в пойме р. Исеть. Работы возобновлены благодаря совместной инициативе археологов Уральского ГУ и преподавателей Шадринского ПИ. Раскопки осуществлены при финансовой поддержке ФЦП "Интеграция".

Раскоп отчетного года, площадью 90 м^2, примыкал к сев. границе раскопа 2, где в 1980 г. частично исследованы остатки черкаскульской постройки и зольника андроновской эпохи. На этом участке памятника предполагалось полностью раскопать остатки со-

оружения и получить дополнительные сведения о соотношении черкаскульских, алакульских и федоровских древностей.

В толще зольника мощностью 15–40 см, помимо большого количества костей, обнаружены фрагменты керамики (преимущественно алакульского и федоровского типов), изделия из кости. При совмещении планов раскопов 1980 и 2004 гг. удалось восстановить конфигурацию и размеры постройки 1, которая являлась одним из помещений многокамерного сооружения. На уровне древней поверхности котлован имел контуры квадрата (6 × 6 м), с соседним помещением, примыкавшим с юж. стороны, соединялся коротким коридором шириной до 2,5 м. Глубина котлована от уровня древней поверхности составляла 0,1–0,2 м в пристенной части и 0,4 м – в центральной. Жилище имело каркасно-столбовую конструкцию. Несущие столбы вкапывались на расстоянии 0,5–1,0 м от границ котлована в 2–3 ряда. В заполнении найдены развалы сосудов черкаскульского облика, бронзовое шило, кальцинированные кости.

Поселение Сухрино является многослойным памятником, культурный слой которого хранит артефакты энеолита, бронзового и раннего железного века. Наиболее активный период освоения дюны относится к позднему бронзовому веку. По данным разведочного обследования, площадь андроновского поселка могла составлять 6000–8000 м^2. Объекты черкаскульской культуры на дюне появились несколько позднее. По-видимому, селище этого времени занимало гораздо меньшую площадь. Находки раннего железного века немногочисленны. В это время стационарные поселки предпочитали обустраивать на береговых площадках. Одно из таких поселений, Сухрино VI, включающее 5 жилищных впадин, располагалось как раз напротив поселения Сухрино III. Еще одно поселение раннего железного века – Сухрино IX – открыто в отчетном сезоне. Памятник располагается к СВ от с. Сухрино и к З от поселения Сухрино III, на левом берегу р. Канаш на мысовидном выступе первой надпойменной террасы.

А.Ф. Кочкина

ИССЛЕДОВАНИЯ XXVIII РАСКОПА НА МУРОМСКОМ ГОРОДКЕ [16]

Экспедиция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина продолжала плановые исследования на Муромском Городке (Ставропольский р-н Самарской обл.), представ-

ляющем собой руинированные остатки одного из крупнейших городов Волжской Болгарии домонгольского времени. Городище находится в правобережье Волги на территории Самарской Луки.

Исследование раскопа XXVIII, расположенного в ЮВ части "северного города", проводилось в двух секторах – Б и Д. В секторе Б доисследовались выявленные в предыдущем полевом сезоне сооружения. В секторе Д продолжены раскопки на основной части площадки, а также осуществлены прирезки новых участков – к сев. стороне прирезан участок из восьми квадратов (площадь 32 м^2), к южной – участок из трех квадратов (площадь 12 м^2). Общая площадь раскопа в 2004 г. достигла 792 м^2. Мощность культурного слоя на новых участках составляла 40–110 см. Стратиграфия соответствует наблюдениям предшествующих лет.

Из шести выявленных в секторе Б сооружений 3 были раскопаны в 2003 г., остальные доисследованы в 2004 г. Здесь полностью раскопаны 2 сооружения, представляющие собой подцилиндрические по форме ямы. Сооружение 49 имело диаметр ок. 2 м и было углублено в материк на 0,96 м, при его расчистке прослеживались крупные фрагменты деревянных обуглившихся плашек.

В секторе Д выявлено более 20 сооружений – в основном округлые в плане ямы подцилиндрической формы, диаметром 1,2–1,5 м и глубиной 0,6–1,5 м. Три сооружения имеют в придонной части подбой, что придает им своеобразную грушевидную форму. В юж. части сектора Д выявлено несколько сооружений, вероятно входивших в единый комплекс. Это, скорее всего, была хозяйственная постройка типа амбара, причем в одной из ям встречены обуглившиеся зерна и характерное покрытие дна из обуглившейся соломы.

С производственным процессом, видимо, было связано сооружение 67, представляющее собой подцилиндрическую в верхней части яму. В нижней части она имела подбой с мощным перекрытием (10–30 см), состоящим из глинистого материала, обожженного, вероятно, в результате использования. Заполнение сажистое.

В сооружении 60, имеющем подпрямоугольную в плане форму, в сев. половине, ближе к дну, обнаружен скелет собаки, так же как и на дне сооружения 51.

В культурном слое и в сооружениях продолжали встречаться стекловидный шлак и другие следы различных производств, фиксируемые на данном раскопе с начала его изучения (1997 г.). Однако на территории юж. части сектора больше объектов связано с хозяйственно-бытовым комплексом.

Среди многочисленных находок – бытовые предметы и инструментарий, украшения. Интерес представляют фрагмент маленького

ювелирного молоточка, железные ременные накладки, 2 янтарные подвески, одна из которых обожжена и деформирована, половинка монетовидной подвески. Из культурного слоя и заполнения ям происходит большое количество керамики, в том числе крупных фрагментов и развалов сосудов. На дне сооружения 55 расчищен развал верхней части круговой корчаги больших размеров. В верхней части заполнения сооружения 70 обнаружен развал верхней части кругового кувшина с зооморфным декором.

Так же как и в предшествующие сезоны, обнаружены предметы, которые могут быть отнесены к категории игрушек, в том числе и детских: астрагалы с просверленными отверстиями, глиняные шарики и лепешечки, одна из которых орнаментирована отпечатками полой трубочки. Из предметов бытового назначения интересна находка костяного сунака. Полученный материал относится в основном к последнему периоду существования города – XII – нач. XIII в.

С сожалением приходится констатировать, что в последние годы городище стало объектом браконьерских раскопок, о чем свидетельствуют характерные "закопушки".

Е. Кошелева (Балыченко)

РАСКОПКИ МОНАСТЫРСКОЙ СЛОБОДКИ В КИРОВЕ (ВЯТКЕ) [17]

Экспедиция НПЦ Кировской обл. продолжила охранные исследования в исторической части г. Кирова. Раскопки проводились на территории бывшей Монастырской слободки – окраинной части города Вятки.

Охранный раскоп (ок. 150 м^2) заложен на ул. Орловской на месте будущего строительства; ближайший историко-архитектурный памятник, расположенный севернее, – церковь Серафима Саровского 1907 г. Исследованный участок – окраинная часть Монастырской слободы. Раскопки проходили одновременно со строительными работами. Открыты остатки двух сооружений XVIII–XIX вв., сильно заглубленных в материк. Сооружение 1, обнаруженное в сев. части раскопа, частично разрушено строительным котлованом. Здесь вскрыты остатки глиняной печи и часть пола. Сооружение 2, обнаруженное в юж. части раскопа, представляет собой остатки ледника (погреба) четырехугольной формы. Здесь вскрыты два венца бревен диаметром 0,25 м и пол из тесаных плах. Материк, выявленный на всей площади раскопа, залегал практически на уровне дневной поверхности.

Коллекция индивидуальных находок (ок. 100) содержит изделия гончарного, косторезного, кузнечного и других ремесел. Среди находок отметим глиняную печать с изображением герба города Вятки, костяные пуговицы с тремя отверстиями, ружейные кремни. Керамика XVII–XIX вв. представлена обычной кухонной посудой, поливными сосудами и изразцами московского и местного производства, московскими курительными трубками, черепицей, грузилами, привозной посудой кузнецовского фарфора. Найден ряд целых сосудов.

Севернее, также на месте будущего строительства, по ул. Урицкого заложен второй охранный раскоп (32 м^2); ближайший историко-архитектурный памятник, расположенный восточнее, – Вятский Успенский монастырь кон. XVI в. Исследованный участок является центром бывшей Монастырской слободки. Открыты остатки дренажных сооружений XVIII–XIX вв.

Зап. участок вскрытой площади нарушает фундамент дома XIX в., в сев. части раскопа сохранность культурных напластований хорошая. На значительной площади выявлен углистый слой мощностью 0,2–0,3 м, содержащий большое количество оплавленных кирпичей и керамики. Обнаруженные остатки являются иллюстрацией сведений письменных источников о пожаре нач. XVIII в., уничтожившем всю слободку. Нижележащие слои содержат примесь навоза и щепы.

Коллекция индивидуальных находок (свыше 30) содержит материал, характеризующий быт жителей слободки. Среди находок отметим обилие московских помадных банок и аптекарских ступок, коллекцию железных пряжек различной формы. Керамика XVII–XVIII вв. представлена обычной кухонной посудой, поливными сосудами и изразцами, московскими курительными трубками, привозной фарфоровой посудой.

Е.А. Курлаев

ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕСТА ГОРНЫХ РАБОТ XVII ВЕКА В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ЗЛАТОУСТА [18]

Горнозаводский отряд археолого-этнографической экспедиции Института истории и археологии УрО РАН проводил разведку с целью обнаружения следов горных работ, оставленных крупнейшей в дореволюционный период геологоразведочной экспедицией, занимавшейся поисками серебряной руды в 1669–1674 гг. На основании архивных документов и чертежей было установлено основное мес-

то горных работ – на СВ окраине г. Златоуста Челябинской обл., между реками Большой и Малой Тесьмой, в точке их слияния. Река Тесьма является правым притоком р. Ай (левого притока р. Уфы). На крутых покрытых сосновым лесом склонах берегов обнаружены 4 оплывших рва XVII в., длиной от 30 до 80 м. Каких-либо других объектов или находок, относящихся к той эпохе, не обнаружено.

Е.Л. Лычагина

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЧАШКИНСКОЕ ОЗЕРО VI [19]

Отряд Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского гос. ПУ провел работы на поселении Чашкинское Озеро VI в Соликамском р-не Пермской обл. Памятник расположен на невысоком (2–4 м) берегу озера, который является первой надпойменной террасой р. Кама.

На территории памятника разбиты два раскопа, с учетом которых общая площадь исследованной территории составила 358 м^2.

Изучение культурного слоя на раскопе I выявило несколько ям неясного назначения и дало небольшую коллекцию инвентаря. В коллекцию входит керамика эпох средневековья и неолита (орнаментированная наколами), а также каменный инвентарь. Наиболее значительной находкой является каменная пешня.

Изучение культурного слоя на раскопе II дало более интересный материал. В частности выявлен металлургический комплекс эпохи средневековья, связанный с Чашкинским II селищем, территория которого примыкает к территории стоянки. В металлургический комплекс входили выкладки обожженных камней (остатки очагов?), кострoвище и яма для плавки металла. С этим комплексом связаны находки обломков железных и бронзовых предметов, фрагментов тиглей, кусков шлака, обожженных костей, крупных конкреций медистого песчаника и фрагментов керамики. По металлическим изделиям и фрагментам керамики металлургический комплекс датируется X–XII вв.

С эпохой неолита связаны очертания ряда хозяйственных ям и очагов. К сожалению, очертаний жилищных построек или какихнибудь других крупных сооружений не обнаружено. Коллекция раскопа II представлена развалами сосудов, орнаментированных наколами и отпечатками гребенчатого штампа. Сосуды, орнаментированные наколами, реконструируются как плоскодонные баночной

формы. Сосуды, орнаментированные гребенчатым штампом, имели полуяйцевидную форму и венчики без наплывов. Подобная керамика характерна для позднего неолита Пермского Предуралья.

Значительную часть коллекции составляют орудия труда эпохи неолита – скребки, ножи, наконечники стрел, скобели. Для их изготовления в равной степени использовались пластины и отщепы. Часть изделий изготовлена из плитчатого кремня. Отдельную группу составляют шлифованные изделия – долота, тесла. Особый интерес представляют находки фигурного кремня (лунница, голова животного) и крупных ножей, тщательно обработанных двусторонней отжимной ретушью.

Коллекция артефактов, обнаруженных на поселении Чашкинское Озеро VI в 2004 г., состоит из 3013 предметов.

Л.Д. Макаров, Т.А. Цыгвинцева, И.Ю. Пастушенко

ИССЛЕДОВАНИЕ МИХАЙЛОВСКОГО КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ В ИЖЕВСКЕ [20]

Отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ проведены охранные изыскания в Октябрьском р-не г. Ижевска. Наблюдения предыдущих лет выявили здесь комплекс памятников: следы поселения и могильник 2-й пол. XVIII – нач. XIX в., а также напластования, оставленные строительством и разрушением сначала Михайловской часовни (1855–1897 гг.), а затем одноименного храма (1896–1947/48 гг.). Исследования отчетного сезона были обусловлены земляными работами, связанными с воссозданием на прежнем месте Свято-Михайловского собора. Общая площадь только вскрытой экскаватором поверхности (котлован восьмиугольной конфигурации, глубиной 4 м) составила 1800 м^2. При этом зафиксированы остатки двух основных объектов комплекса – собора и могильника.

По мере вскрытия котлована проводилась графическая фиксация его стенок, давшая 14 разрезов общей длиной 300,4 м. Их суммарная стратиграфия такова: под дерново-почвенным слоем отложился слой строительного мусора толщиной 1 м, заполнивший также фундаментные и дренажные траншеи глубиной до 2 м; ниже кое-где фиксировались тонкие строительные прослойки, отложившиеся при строительстве Михайловской часовни (1855 г.); еще ниже – слой погребенного дерна, нарушенный могилами и перекрытый выбросом из них. Удалось определить конфигурацию внешних (бутовых) и внутренних (монолитных) фундаментов собора, на которых лишь в нескольких

местах сохранилось от 1 до 7 слоев кирпичной кладки (остальные разобраны в 1947 или 1948 г.). С остатками собора связаны многочисленные находки архитектурных деталей, остатков интерьера, фрагментов сантехнического оборудования, бытовых изделий, винтовочных обойм и отдельных гильз времен гражданской войны.

Исследованы остатки 30 захоронений православного могильника (за все годы наблюдений изучены 42 погребения), существовавшего со времени возникновения поселения Ижевский Завод в 1760 г. и до пожара 1810 г. Выявлено 17 рядов могил, причем взаимонарушения погребений в рядах единичны. Могильные ямы имеют широтную ориентацию, подпрямоугольные очертания, отвесные стенки и ровное дно, размеры, в незначительной мере превышающие параметры погребальных сооружений, глубину от 70 до 180 см. Выявлены 4 разновидности погребальных конструкций: 1) обычные дощатые гробовища, сколоченные железными гвоздями, иногда с дополнительными скобами и оковками (погребение 35); 2)гробовища, скрепленные деревянными деталями – гвоздями или лыковыми (черемуховыми) веревками (не сохранились, но используются старообрядцами и поныне); 3) колоды, выдолбленные из цельных стволов дерева; 4) оборачивание покойных в кору или бересту. Зафиксированы единичные следы дощатых надгробных перекрытий – полатей, в одном случае – перекрытие из плиток песчаника (погребение 30).

Умершие лежали вытянуто на спине, головой на З, ЗЮЗ или ЮЗ, руки согнуты в локтях и положены на грудь либо на пояс или таз. На костях грудной клетки или у черепа найдены медные или бронзовые кресты-тельники. В отдельных захоронениях обнаружены украшения: одна (погребение 38) или две (погребение 24) гирьковидные подвески на кожаном шнурке; две круглопроволочные серьги со стеклянной бусиной и височная шумящая подвеска-одинец (погребение 36); кокошник с берестяной основой и медным шитьем (погребение 35). Зафиксированы остатки волосяной подушки под черепом (погребение 24), а также подстилка из белого минерала (известь?) (погребение 40). Один раз выявлена столбовая ямка в ногах покойного, оставшаяся от надмогильного памятника (погребение 25). В засыпи некоторых могил обнаружены фрагменты окаменевшего дерева, попавшие сюда из материка, а также обломки кирпичей ручной работы, оказавшиеся в погребениях также случайно, – это, очевидно, следы устройства печи в кладбищенской Троицкой церкви.

Разнообразие православного обряда свидетельствует о захоронении на православном могильнике представителей различных конфессиональных течений и этнических групп – "никониан", старообрядцев, новокрещеных из числа удмуртов.

А.В. Михеев

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАННО-ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА У ДЕРЕВНИ КЛИМКИНО [21]

Отряд Марийской экспедиции продолжил начатые в 2003 г. раскопки кургана 2 Климкинского могильника.

Памятник располагается на краю коренной террасы левого берега р. Малая Юнга (правый приток Волги). На вскрытой площади (138 м^2) зафиксированы 4 захоронения в могильных ямах, одно – на древнем погребенном дерне, а также яма округлых очертаний с засыпью, аналогичной грунтовым захоронениям. Непосредственно под курганной насыпью зафиксировано только 2 захоронения. Остальные располагались в СЗ части раскопа одним рядом, вытянутым с ЮЗ на СВ. Грунтовые захоронения совершены в ямах подпрямоугольной в плане формы, в одном случае – с уступом в области головы. Кости скелета сохранились в погребении 5 (наземное); погребенный лежал головой на ССЗ. Эмаль зубов зафиксирована в СЗ части погребения 7. Вещевой инвентарь исследованных захоронений представлен плоской бляхой с двумя ушками на внутренней стороне, грибовидными бляшками, застежкой-сюльгамой с двумя пуговковидными выступами, бусами прозрачными с внутренней позолотой и синими, железными ножами, двушипными и трехлопастными наконечниками стрел, пряжкой и зажимом от колчана (?).

Датируется исследованный могильник первыми веками н. э. и принадлежит к кругу памятников андреевско-писеральского типа.

Ю.А. Морозов, М.С. Чаплыгин

ИССЛЕДОВАНИЕ НИКОЛАЕВСКИХ КУРГАНОВ НА РЕКЕ СТЕРЛЕ [22]

Курганный могильник, расположенный в Стерлитамакском р-не Республики Башкортостан, состоял из 11 земляных насыпей. В 1981 г. Р.Б. Исмагиловым вскрыто 6 курганов, в которых обнаружено 25 захоронений срубной культуры.

В 2004 г. исследования могильника были продолжены и носили охранный характер. Для раскопок был выбран курган диаметром 32 м и высотой 1,5 м. В связи с большим диаметром насыпи и отсутствием бульдозера половина кургана вскрывалась вручную кольцевым методом. При снятии насыпи обнаружены фрагменты сосудов

эпохи бронзы, пряслица, кости животных. В центре кургана на глубине 1 м от верхней точки зафиксирована часть деревянного наката, на котором лежали кости ног и фрагменты черепа коровы. Под накатом найдены фрагменты срубного сосуда и несколько костей взрослого человека. Погребение полностью разрушено большой норой сурка.

В вост. секторе насыпи обнаружены четыре плохо сохранившихся детских захоронения без инвентаря. Еще 2 детских погребения совершены в неглубоких материковых камерах, вытянуто на спине, головой на З и ЮЗ. Около одного погребения найден небольшой круглодонный сосуд. Второе сопровождалось фрагментом овальной чаши с перегородкой внутри, на шее погребенного найдены позолоченные бусы.

В этом же секторе найдены 2 мужских захоронения. Первое совершено на материке. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ, рядом обнаружены кости овцы. Второе захоронение находилось в неглубокой погребальной камере. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на Ю. На уровне тазовых костей обнаружен оселок.

Зап. часть кургана снимали бульдозером. Обнаружены 2 захоронения. Одно находилось в небольшой погребальной камере, углубленной в материк. Часть костей сдвинута грызунами. Судя по сохранившейся верхней части костяка, погребенный лежал на спине, головой на Ю. Около шейных позвонков и кистей рук найдены позолоченные бусинки, характерные для памятников раннесарматской (прохоровской) культуры. К этому же времени относятся сосуды, обнаруженные с детскими захоронениями. Второе погребение относилось к срубной культуре. В могиле квадратной формы обнаружены два взрослых костяка, лежащих на левом боку, скорченно, головой на С. Кисти рук лежали у лица, здесь же стояли сосуды баночной формы, орнаментированные по шейке треугольниками.

Таким образом, в кургане исследовано 11 захоронений, из которых два, относящиеся к срубной культуре, являлись основными, а позднее, в раннем железном веке, в существующую насыпь совершили еще 9 подзахоронений сарматской культуры.

В.В. Никитин

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ МАРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [23]

Разведочный отряд экспедиции Марийского НИИЯЛИ им. В.М. Васильева продолжил исследование малоизученных территорий Республики Марий Эл, начатое в 2002 г. по программе

"Археологическая карта Республики Марий Эл" (грант РГНФ "Волжские земли в истории и культуре России"). Обследованы прибрежные участки мелких притоков рек Вятского и Волжского бассейнов, староречья и долины старых оврагов и ручьев, дополнительно пройдены пешими маршрутами прибрежные участки Чебоксарского водохранилища. По данной программе дополнительно обследованы территории 13 районов из 14. Выявлено более 30 новых объектов, относящихся к временно́му диапазону от эпохи камня до XVIII в. На левобережной террасе р. Ветлуги, севернее устья р. Выжум (Юринский р-н), обнаружены 5 поселений эпохи мезолита – энеолита, хорошо просматривающихся на поверхности в виде системы округлых впадин, стоянка каменного века найдена у с. Русские Шои, средневековые селища обнаружены у д. Актугансола на р. Лаж, курганная группа выявлена на р. Немда у п. Куженер (Куженерский р-н), селища I и II тыс. н.э. найдены в левобережье Волги у д. Починок и в устье р. Ветлуги (Юринский р-н). Средневековые селища обнаружены на р. Петьялка (приток р. Илеть) у д. Инерымбал, стоянка каменного века – у д. Чодыраял, средневековое селище – у д. Полатэнер (Волжский р-н).

Со стоянок каменного века происходят каменные скребки, резцы, наконечники стрел, пластины и отщепы кремня, нуклеусы. Материалы средневековых селищ представлены бытовыми железными предметами, среди которых замок, ножи, ухват, копья, удила, мостовые гвозди, обломки различных изделий. На Яраморском кладбище (Волжский р-н) найдены сюльгама, плоский щитковый перстень с геометрическим орнаментом, мелкие бусы. На Сардальяльском кладбище (Маритурекский р-н) обнаружены железные чересло и копье, медные монеты XVIII в. В Моркинском р-не на известной г. Карманкурык выявлено городище I тыс. н.э., а также стоянка каменного века на правом берегу Илети, у д. Красная Горка.

Разведками обследованы дюны в правобережье р. Дорогучи (на границе с Нижегородской обл.). Памятников не обнаружено.

Установлено, что в некоторых районах по разным причинам перестали существовать от 30 до 70% ранее известных археологических объектов. Повсеместно отмечаются грабительские шурфы, траншеи и просто перекопы. Наиболее часто грабительским раскопкам подвергаются памятники в зоне туристических маршрутов и мест отдыха (прибрежные и островные участки рек Волги и Ветлуги, их притоков, некоторых озер).

Т.Б. Никитина, А.И. Михеева

ИЗУЧЕНИЕ ВАЖНАНГЕРСКОГО (МАЛО-СУНДЫРСКОГО) ГОРОДИЩА XIV–XV ВЕКОВ [24]

Третий отряд Марийской экспедиции Марийского НИИЯЛИ им. В.М. Васильева и НПЦ по ОПИК МК Республики Марий Эл продолжил стационарное изучение средневекового Важнангерского (Мало-Сундырского) городища, расположенного у д. Важнангер Горномарийского р-на Республики Марий Эл. Городище находится на мысу, образованном высокой правобережной террасой р. Волги и правым берегом р. Малый Сундырь.

Работы на памятнике ведутся отрядом с 1999 г. В 2003 г. продолжалось исследование оборонительных сооружений двумя раскопами, общей площадью 170 м^2. Раскоп 1 (106 м^2) перерезал вал и ров городища с напольной стороны; обнаружены остатки внутриваловых конструкций в виде деревянного каркаса, забутованного глиной, и фрагмент проездных ворот. Раскопом 2 (64 м^2), заложенным в мысовой части городища, обнаружены остатки оплывшего вала и рва.

В 2004 г. в раскопе 1 (160 м^2), продолжившем раскоп предыдущего года на мысу городища, у вала обнаружена наземная жилая постройка квадратной формы, размерами 5,1 × 5,1 м, ориентированная по странам света. Стены постройки четко зафиксированы по сгоревшим и обугленным бревнам, диаметр которых в некоторых случаях достигал 30 см. В ЮЗ углу постройки сохранились развалы глинобитной печи с куполовидным сводом. В основании печи имеется деревянный каркас размерами 1,45 × 1,8 м. Постройка погибла от сильного пожара, следы которого заметны в заполнении в виде интенсивного прокала, золы и углей. К В от жилой постройки обнаружены две глубокие ямы хозяйственного назначения.

В раскопе 2 (площадь 60 м^2) около проезда основного вала городища зафиксировано несколько ям хозяйственного назначения.

Материал во всех раскопах однороден и представлен фрагментами и развалами лепных и, в большем количестве, гончарных горшков, изготовленных из глины с примесью дресвы, шамота и органики. На городище, кроме местной посуды, обнаружена также славяно-русская и булгарская гончарная керамика. Датирующий материал представлен крестиком, железным ключом, несколькими монетами и т.д. Вещевой материал городища соответствует находкам предшествующих лет и относится к XIV–XV вв.

А.В. Овчинников

РАЗВЕДКИ В ЛАИШЕВСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [25]

Проведена разведка вдоль берега р. Камы от с. Шуран до п. Лаишево и по правому берегу р. Меши от с. Сокуры до с. Атабаево в пределах Лаишевского р-на Республики Татарстан.

По правому берегу р. Меши (приток р. Камы) открыты новые памятники: Карадулинское III поселение эпохи раннего железа; Травкинское I городище именьковской культуры (V–VII вв. н.э.); Нармонское I селище домонгольского периода Волжской Болгарии, а также произведен осмотр уже известных памятников, большая часть которых разрушается водами Куйбышевского водохранилища.

Интересна найденная у д. Макаровка на отмелях Мансуровского озера бронзовая восьмерковидная подвеска эпохи раннего железа. Из осыпей разрушаемого водохранилищем Рождественского V могильника азелинской культуры (III–V вв. н.э.) собраны поясные накладки, круглая подвеска с тремя утолщениями, якорьковидные подвески, кольцо из проволоки в 1,5 оборота, пронизки, подвеска-конек (все из бронзы); железные удила с бронзовыми зажимами и ложным витьем на кольцах и одним дополнительным кольцом. Среди подъемного материала с другого могильника азелинской культуры – Нармонского – следует отметить железный наконечник копья и обломок клинка меча.

Рис. 45

Значителен материал с памятников именьковской культуры, расположенных по берегам Камы и ее притоков – Меши и Усть-Брыски. С территории Именьковского I селища происходит железный наральник. Из подъемного материала Рождественского IV селища выделяются железная иголка с завитком и целый железный нож. Очень важны в плане хронологии вещи из разрушенных погребений Рождественского II могильника: побывавшая в огне пряжка, за-

стежка-сюльгама, обломок круглой застежки (подвески?) с двойными шаровидными выступами (все из бронзы).

Богатый материал получен с сильно разрушающегося Лаишевского I селища (Чакма), расположенного к В от современного п. Лаишево и относящегося к болгарскому времени (в основном XII–XIII вв. н.э.). Особо интересны напрясла, замки, пряжки, наконечник стрелы, обломок сфероконуса, удивительной сохранности кувшинчик (рис. 45), серебряный дирхем последней трети XIII в. чекана Болгара (определение А.З. Сингатуллиной).

К.А. Руденко

РАБОТЫ В ТАТАРСТАНЕ [26–29]

Экспедиция Национального музея Республики Татарстан проводила охранные работы по трассе строительства на городище Кашан I (Лаишевский р-н) [26], Сосновском II городище и Сосновском I селище (Новошешминский р-н) [27], а также охранно-спасательные работы в зоне Куйбышевского водохранилища на Остолоповском селище (Алексеевский р-н) [28]. Продолжены работы на городище Казанка II в Советском р-не г. Казани [29].

Городище Кашан I расположено к В от с. Шуран на коренной террасе (высота до 90 м) правого берега р. Кама. В XX в. на городище шурфами и раскопами было исследовано 225 м^2 площади (Н.Ф. Калинин, 1948 г., 48 м^2) и К.А. Руденко (1995–1998 гг., 177 м^2).

В 2004 г. при реконструкции газопровода были повреждены валы с напольной стороны и часть культурного слоя. Здесь заложены 3 раскопа (VI, VII, VIII) общей площадью 200 м^2. Установлено, что мощность культурного слоя на раскопах в среднем достигает 20–40 см. На раскопе VI верхняя часть отложений уничтожена при строительных работах и здесь образовался балласт из отвала земли. На этом же раскопе в вост. части мощность культурного слоя вне сооружений достигает (за счет насыпи вала) 60–90 см. На раскопе VIII культурный слой вообще не зафиксирован.

На раскопе VI выявлены 4 сооружения – остатки котлованов хозяйственных и жилых построек. Глубина сооружений составляла 1,2–1,7 м. В их заполнении найдены фрагменты керамики и бытовые предметы. В яме 2 зафиксирован разрушенный череп человека. На раскопе VII выявлено одно сооружение. В заполнении его найдены фрагменты булгарской керамики, обломок железного ножа, уг-

ли. По имеющимся находкам исследованный участок памятника датируется XI–XII вв.

Сосновское II городище и Сосновское I селище расположены к СЗ от бывшей д. Сосновка, на мысу коренной террасы левого берега р. Шешма между двумя ручьями. Форма городища подчетырехугольная. С З, с напольной стороны, городище защищено дугообразным валом и рвом. Селище расположено с напольной стороны городища. Городище открыто в 1965 г. Р.Г. Фахрутдиновым, осматривалось К.А. Руденко в 1997 г. и Д.Г. Мухаметшиным в 2000 г. Стационарно памятник не исследовался. Через городище и селище проведена линия газопровода. Раскопы 2004 г. заложены по его трассе – один на городище, второй на селище. Вскрытая площадь составила 120 м^2.

Выявлено, что культурный слой на селище I распахан практически до материка. Слой погребенной почвы переработан и частично перепахан. Находки концентрируются рядом с объектами, заглубленными в материковый суглинок. Обнаружены следы одного хозяйственного сооружения в виде круглой ямы диаметром до 170 см. В заполнении ямы и вокруг нее найдены обломки железных ножей, фрагменты круговой и лепной керамики.

На городище культурный слой не распахивался. Мощность его вне сооружений достигает 40–45 см. Культурные отложения откладывались на слой древней почвы, достигающий на исследованном участке 40–50 см. Раскопом изучена часть вала и рва, а также участок за валом городища со стороны площадки. Мощность насыпи вала на раскопанном участке (включая и верхний горизонт погребенной почвы) ок. 120 см. Глубина рва, исследованного примерно до середины, составила 180 см. В засыпи рва зафиксированы куски известняка, небольшое количество фрагментов керамики, обломок глиняного прясла и железный наконечник стрелы. Культурные отложения перед валом составили 185 см.

В ходе раскопок установлено, что за валом располагалось сооружение в виде прямоугольного помещения, построенного из досок, скрепленных железными скобами и гвоздями. Стенки помещения в местах стыков досок были промазаны глиной. В помещении хранились запасы зерна (при раскопках обнаружены обгорелые зерна). Одна из стенок сооружения была, видимо, краем укрепленного проезда в разрыве насыпи валов. Объект погиб в результате пожара при штурме городища. Внутри помещения найдены фрагменты керамики, бытовые предметы, оплавленные в пожаре, и 7 железных наконечников стрел. Памятник датируется XII в.

Продолжены раскопки Остолоповского селища, расположенного к В от с. Речное (Остолопово), в левобережье Камы на берегу водо-

хранилища. Продолжено исследование хозяйственного сооружения, начатое в 2003 г. Установлено, что объект использовался в качестве выгребной ямы. Заполнение ее – фрагменты круговой керамики, расколотые кости животных, мелкие камни. На третьей выборке выявлены сложенные в одном месте, практически посередине ямы, человеческие кости. Перекопов и других нарушений заполнения не зафиксировано. После расчистки оказалось, что в яму был положен не полный костяк, а его часть – таз, бедренные и берцовые кости, часть стопы, несколько ребер, вероятно плечевая кость и нижняя челюсть. Некоторые кости расколоты. Черепа не было. Условия обнаружения показывают, что кости были положены, когда еще сохранялись сухожилия, но мягких тканей уже, по-видимому, не было. Датируется сооружение XII в. Других объектов в раскопе не выявлено.

Раскоп XIV (20 м^2) заложен на зап. побережье останца, на месте разрушенной водохранилищем жилой постройки. Раскопки выявили часть котлована, заглубленного в материк на 0,6–0,8 м. Сохранились детали опорных конструкций, ступенчатый вход и разрушенный очаг. Датируется постройка по стратиграфии и находкам XII в.

На городище Казанка II заложен шурф (4 м^2) на месте разрушения культурного слоя в мысовой части памятника, рядом с исследованным в 2003 г. участком. Выявлен незначительный культурный слой. Найден мелкий фрагмент лепной энеолитической керамики и кремневый скол.

Ю.А. Семыкин

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ УЛЬЯНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА [30–33]

Экспедиция Ульяновского гос. ПУ проводила исследование разрушающихся памятников в Старомайнском, Чердаклинском, Ульяновском и Вешкаймском р-нах Ульяновской обл.

В Чердаклинском р-не проводились раскопки на Архангельском I поселении [30], расположенном к ССЗ от с. Архангельское, на левом берегу Куйбышевского водохранилища. Целью работ было исследование остатков древнего металлургического производства железа. В 1998 г. одним из ульяновских жителей на памятнике были обнаружены остатки полуразрушенного обрывом водохранилища металлургического объекта – сыродутного железоделательного горна ямной конструкции. Тогда же на береговой полосе были собраны части железного металлургического конгломерата и подъем-

ный материал – лепная керамика эпохи бронзы. В 2004 г. на раскопе I (16 м²) рядом с разрушенным горном обнаружено скопление железной руды, вероятно приготовленной для металлургического процесса. По керамическому материалу из культурного слоя и лепной керамике эпохи бронзы металлургичепский объект можно датировать концом бронзового либо началом раннего железного века.

В Старомайнском р-не у с. Кременки продолжались охранные раскопки на территории городища Чертов Городок [31]. В 1993–1996 гг. экспедиция Ульяновского гос. ПУ исследовала здесь материалы и объекты именьковской, раннеболгарской и домонгольской волжско-болгарской культур. В отчетном году в вост. половине раскопа Va (40 м²), заложенного с сев. стороны от раскопа V 1996 г., исследована часть болгарской сгоревшей деревянной постройки с хозяйственной ямой. В зап. половине раскопа исследован участок рва с примыкающей к нему прокаленной глинобитной площадкой. В заполнении рва встречены фрагменты лепной керамики именьковской культуры и прикамско-приуральской раннеболгарского времени (с примесью раковины).

На вост. краю глинобитной площадки у сев. стенки раскопа, исследовано погребение со смешанными чертами погребального обряда – кремацией и вторичным захоронением. В заполнении могильной ямы встречены фрагменты лепной именьковской керамики и медная поясная накладка, имеющая аналогии в материалах ломоватовской культуры. Погребение предположительно относится к именьковской культуре и датируется VIII–IX вв. В ЮВ углу раскопа исследовано женское погребение, совершенное по обряду ингумации в могильной яме прямоугольной формы. Здесь обнаружено много украшений из цветного металла: три набора шумящих подвесок, на запястьях рук находилось по три браслета, на руках – два перстня, вокруг шеи – три гривны, на щиколотках – две застежки от обуви. В погребении местами сохранились фрагменты кожаной и меховой одежды. В изголовье были положены железный нож и шило. Ориентировка погребения – вост. Металлические украшения позволяют отнести погребение к ломоватовской культуре и датировать его VIII–IX вв.

На раскопе VI (16 м²), заложенном на краю обрыва в зап. части городища, исследовался участок оборонительного рва. В его заполнении встречались фрагменты круговой волжско-болгарской и лепной именьковской керамики, остеологический материал, а также остатки металлургического производства железа – железные шлаки и крицы.

В Ундоровской курортной зоне у д. Городище (Ульяновский р-н) [32] исследовано разрушенное оползнем оврага безынвентар-

ное погребение, находившееся с зап. стороны, под Городищенским городищем. Плохая сохранность погребения и отсутствие сопровождающего инвентаря не позволяют его датировать и установить культурную принадлежность.

В Вешкаймском р-не [33], на СЗ окраине с. Архангельское-Куроедово, при строительстве пруда, проводившегося без предварительного археологического обследования стройплощадки, был разрушен значительный участок ранее неизвестного грунтового некрополя с позднесредневековыми мордовскими погребениями. Погребения сопровождались богатыми наборами украшений из цветного металла, раковин каури, стеклянными и каменными бусами, монистами из монет и подвесок-"мордовок". К сожалению, могильник сразу же привлек внимание местного населения, которое стало проводить грабительские "раскопки" полуразрушенных бульдозером погребений. Удалось обнаружить и провести охранные раскопки одного неразграбленного женского погребения.

Погребение 1 совершено в неглубокой могильной яме, дно и края которой были выложены деревянными досками. Сверху могила также была перекрыта досками. Костяк лежал вытянуто на спине, руки направлены вдоль туловища. Ориентировка погребения – зап. В погребении найдены украшения из цветного металла – сюльгамы, височные подвески, а также стеклянные бусы. На груди лежало украшение из бересты, обтянутое тканью с бисером и раковинами каури. Голова умершей была покрыта матерчатой шапочкой, расшитой бисером и раковинами каури. Судя по происходящей из разрушенного погребения на территории памятника серебряной монете – копейке с именем царя Михаила Федоровича, некрополь может относиться к 1-й пол. XVII – XVIII в. Его верхняя дата пока не определена, но языческий погребальный обряд у мордвы вытесняется с принятием христианства в 30-е гг. XVIII в.

Архангельско-Куроедовский могильник в связи с активной деятельностью "черных археологов" нуждается в проведении срочных охранно-спасательных исследований.

Ю.Б. Сериков

РАБОТЫ НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [34]

Исследования экспедиции Нижнетагильской гос. социально-педагогической академии проводились на берегу Шайтанского озера, к В от п. Нейво-Рудянка (Кировградский р-н Свердловской обл.). В

2002 г. были завершены раскопки энеолитического культового центра Шайтанское Озеро, занимавшего сильно врезающийся в озеро мыс зап. берега. В 2004 г. объектом исследования стал расположенный в 100 м к Ю от культового центра памятник Шайтанское Озеро I.

На памятнике заложено 3 раскопа. Раскоп 1 (25 м^2) разбит в 2 м от места находки клада каменных изделий, обнаруженного в 1998 г. экспедицией Уральского ГУ в корнях вывернутой ветром березы. В центре раскопа оказался очаг, связанный, видимо, с металлургическим производством. Вокруг него найдены капли и сплески меди, а также целый тигель с каплями меди внутри. Рядом с очагом обнаружена каменная вымостка диаметром 0,7 м, под которой находился развал иткульского сосуда. В 0,5 м от вымостки зафиксировано скопление отщепов алевротуфа (ок. 120), которое уходило в зап. стенку раскопа в сторону клада. Находок в раскопе очень мало – несколько заготовок каменных орудий, отщепы, отдельные фрагменты сосудов иткульской культуры раннего железного века.

Раскоп 2 (100 м^2) был наложен на впадину диаметром 5,5 м. Оказалось, что впадина являлась остатками жилого балагана углежогов XVIII в. На дне впадины найдены 2 мужских нательных крестика (старообрядческих) сер. XVIII в., кресальный кремень, обломки ок. 60 кружальных сосудов, железные изделия и ок. 20 кг костей домашних животных. Раскоп 3 (78 м^2) был прирезан к раскопу 2 в юж. направлении. Слой светло-коричневого суглинка, содержащий культурные остатки, оказался очень тонким (10–18 см). По всей площади обоих раскопов залегали камни, которые и являлись материком.

На памятнике выявлены материалы всех археологических эпох от мезолита до средневековья. Коллекция находок содержит 8653 предмета. Мезолит представлен нуклеусами, микропластинками, резцами, наконечниками стрел и геометрическим микролитом в виде асимметричной трапеции. Керамический комплекс памятника очень разнообразен. В нем присутствуют материалы полуденской и боборыкинской неолитических культур, аятской и шувакишской культур энеолита, коптяковской, черкаскульской, межовской культур эпохи бронзы, гамаюнской и иткульской культур железного века, петрогромской и юдинской культур средневековья. Кроме того, в коллекции есть керамика, культурная принадлежность которой еще требует определения. Интересно отметить, что в большинстве случаев керамика представлена развалами сосудов. Много в коллекции и миниатюрных сосудов, диаметром 6 см и менее.

Комплекс каменных изделий сравнительно невелик. Кроме обычных находок в нем присутствуют хрустальный наконечник стрелы, кристалл горного хрусталя с включениями хлорита, нукле-

видный кусок, отщепы и осколки хрусталя, наконечник стрелы в виде летящей птички, шпатель для заглаживания сосудов из халькопирита (!), гребенчатый штамп, подвески, "карандаши" из охры и магнетита. Из глиняных изделий нужно отметить рыболовные грузила, пряслица, керамические скребки, обломки глиняных фигурок. Металлические изделия представлены бронзовым наконечником стрелы, обгоревшей медной пронизкой, каплями меди и железным ножом. К редким находкам нужно отнести абсолютно целый бронзовый кинжал длиной 19 см (залегал в ямке между камнями) и средневековое коньковое украшение из белого металла. Любопытной находкой является и кусочек лучистого малахита, ближайшее месторождение которого находится в 70 км (по прямой) – в Нижнем Тагиле.

Характер памятника остается невыясненным. Учитывая многообразие и незначительность керамических комплексов, наличие клада и редких оригинальных находок, особенности их залегания, можно предположить, что на памятнике проводились какие-то обряды культового характера.

С.В. Сиротин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ЮГО-ЗАПАДЕ БАШКИРИИ [35]

Отряд Стерлитамакской гос. педагогической академии проводил охранно-спасательные работы на кургане 1 могильника у с. Ново-Мусино Куюргазинского р-на Республики Башкортостан. Работы финансировались из средств Стерлитамакской ГПА.

Памятник располагается к З от р. Белая в сильно пересеченной ландшафтной зоне, характерной для водораздельных участков рек Белая и Урал. Курганная группа состоит из 5 курганов. Объектом исследования стал разрушающийся курган 1, самый крупный в группе.

Курган имел округлую полусферическую насыпь с уплощенной вершиной, диаметр 40,0 м и высоту 2,63 м. Выявлено 6 погребений, относящихся к эпохе бронзы и раннему железному веку. В конструкции кургана выявлена двойная насыпь. Первоначальная имела диаметр ок. 20,0 м и высоту ок. 1,4 м. К ней относится погребение 3 (основное), полностью ограбленное в древности. Захоронение было совершено в прямоугольной яме (1,3 × 1,7 м), ориентированной по линии С–Ю и углубленной в материк на 0,75 м. В погребении обнаружены кость и фрагмент лепной неорнаментированной керамики, относящейся к срубной культуре. С З, у границы первичной насыпи была

устроена погребальная камера (погребение 6), ориентированная по линии СВ–ЮЗ, прямоугольной формы со слегка скругленными углами, размерами 2,5 × 1,8 м, углубленная в материк на 1,4 м и перекрытая вдоль ямы слегка обугленными бревнами. С ЮЗ края на остатках перекрытия обнаружены 2 черепа и кости крупного рогатого скота. При сооружении этого погребения насыпь была досыпана до современных размеров. В погребении обнаружен скелет взрослого мужчины, очень плохой сохранности, лежавший скорченно на левом боку, головой на СВ; кисти рук у лица. Погребальный инвентарь представлен четырьмя лепными сосудами, два из которых располагались в головах погребенного, два – вдоль тела со стороны лица. Два сосуда носят явные следы влияния керамической традиции, присущей алакульской культуре Южного Зауралья. Наличие расчесов на внутренней поверхности сосудов указывает на слабое влияние покровской керамической традиции. В целом керамический комплекс захоронения имеет множество аналогий в раннесрубных памятниках Южного Приуралья, датирующихся в пределах XVII–XVI вв. до н.э.

Помимо этого в насыпи кургана обнаружены еще 4 погребения, относящиеся к эпохе раннего железа. Погребение 1 находилось в 1,1 м к В и 2,0 м к Ю от центра кургана, на глубине 0,85 м от вершины. В нем был хорошо сохранившийся костяк ребенка, лежавшего вытянуто на спине, головой на ССЗ. Погребальный инвентарь не обнаружен. Погребение 2 найдено в 3,0 м к З от центра кургана, на глубине 1,3 м от вершины кургана. Скелет женщины лежал вытянуто на спине, черепом на ЮЗ. Погребальный инвентарь представлен керамическим биконическим пряслицем. Погребение 4 обнаружено в центральной бровке кургана в 1,1 м к Ю от центра, на глубине 1,4 м. Скелет женщины-подростка лежал вытянуто на спине, черепом на Ю. Инвентарь представлен лигнитовыми бусами (82 экз.), которыми, по всей видимости, была расшита одежда погребенной, фрагментом лепной керамической мисочки и обломком бронзового зеркала с характерным валиком по краю. Погребение 5 также обнаружено в центральной бровке, в 2,5 м к Ю от центра, на уровне погребенной почвы. Найден костяк взрослого мужчины-воина, лежавшего вытянуто на спине, головой на Ю. Костяк очень плохой сохранности. На уровне груди в плохо сохранившихся позвонках найден бронзовый наконечник стрелы, по-видимому послуживший причиной смерти погребенного. Погребальный инвентарь представлен лепным неорнаментированным сосудом с шаровидным туловом и узким, резко отогнутым горлом; колчанным набором из 22 бронзовых наконечников стрел (11 трехлопастных с внешней втулкой, 11 трехлопастных с внутренней втулкой) и плохо сохранившимися железными предметами (удила и

псалии?), уложенными в мешочек из грубой ткани. Кроме того, чуть в стороне от ног погребенного найден обломок бронзового зеркала. Вышеперечисленные впускные погребения твердо датируются раннесарматским временем (IV–II вв. до н.э.), за исключением погребения 1, культурно-хронологическую принадлежность которого ввиду отсутствия погребального инвентаря определить сложно.

А.Г. Ситдиков

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЗАНИ [36]

Охранные исследования Института истории АН Республики Татарстан и отдела археологического надзора ГУОП г. Казани проводились на объектах строительства и реконструкции в историческом центре Казани. Они дали новые материалы о развитии средневекового города в XI–XVII вв.

Раскопки продолжились на месте строительства станции метро "Кремлевская", южнее Казанского кремля, в зоне распространения культурного слоя XV–XVIII вв.

Исследования велись двумя раскопами общей площадью ок. 500 м^2. Раскопом 2 завершены исследования вдоль здания Гостиного двора. Раскоп 3 был заложен на пересечении улиц Баумана и 1 Мая. Мощность культурного слоя составляла от 0,5 до 5,0 м. Увеличение залегания отложений происходило в понижении склона Кремлевского холма в зап. части.

В вост. части раскопа 2 отмечалась нивелировка поверхности до материка, над которым сформировался современный техногенный слой. Стратиграфически в напластованиях удалось разграничить несколько этапов освоения данной территории. Под современным слоем I на не разрушенных поздними срезками участках отмечались каменная мостовая и остатки фундаментов зданий. Ниже фиксировались напластования и связанные с ними постройки с находками, характерными для XVIII–XIX вв. На уровне материка выявлены пятна могильных ям мусульманских погребений XVI в. с обломками каменных надгробий. В раскопе 2 более ранних отложений выявить не удалось, хотя в различных слоях в числе находок попадались многочисленные фрагменты красноглиняной булгаро-татарской керамики в переотложенном состоянии. Вероятно, в период интенсивного освоения торга более ранние слои были переработаны.

Интерес представляют остатки деревянных построек в раскопе 3, представленных несколькими строительными ярусами

XV–XVII вв. В нижних отложениях раскопа из-за насыщенности слоев водой обнаружено большое количество хорошо сохранившихся изделий из дерева, кожи.

Охранные работы осуществлялись на месте строительства вентиляционной шахты станции метро "Суконная слобода". Заложены два раскопа общей площадью ок. 300 м². Мощность культурных отложений не превышала 2,0 м. Фиксировались слои, формировавшиеся на данной территории с XVII в.

Исследования проводились и в Казанском кремле – в рамках реконструкции и реставрации отдельных объектов на его территории. В 2004 г. завершены работы по трассе прокладки проходного канала коммуникаций. Общая площадь исследований на семи раскопах по его линии составила ок. 800 м², мощность культурного слоя достигала 4,0 м. В раскопе 63 найден клад монет (63 чешуйки) 1-й четв. XVI в. в кожаном кошельке с медным замочком. Помимо монет в нем находились два креста (из дерева и кости) и 3 халцедоновые бусины.

Значительные площади вскрыты раскопами в юж. части кремля: территория реконструкции манежа – более 400 м²; участок срезки грунта при благоустройстве района ц. Николы Ратного и Спасо-Преображенских ворот – более 600 м²; апсиды Спасо-Преображенской церкви – ок. 300 м²; фундамент ц. Киприана и Устины – более 300 м². Мощность культурного слоя в раскопах колебалась от 2 до 5 м. В раскопах обнаружены мусульманские некрополи – 1-й пол. XV в. (ок. 20 погребений) на территории манежа; 1-й пол. XVI в., с надгробными камнями (ок. 10 погребений), с сев. стороны ц. Николы Ратного, – а также разновременные христианские некрополи: 2-й пол. XVI – XVII в. (более 70 погребений) с сев. стороны ц. Николы Ратного; 2-й пол. XVI – нач. XX в. (более 50 погребений) с юж. и вост. сторон Спасо-Преображенской церкви. Раскопами выявлены: углубление рва перед стенами кремля ханского времени; фундаменты ц. Киприана и Устины кон. XVI в. и ц. Самсония нач. XVIII в.; сев. ограда Спасо-Преображенского монастыря нач. XVII в.

Значительные исследования проведены в центральной части Казанского кремля. Завершено изучение остатков ханских мавзолеев, начатое во время раскопок А.Х. Халикова в 1977 г. В 2004 г. здание мавзолея было вскрыто полностью. Площадь раскопа – ок. 300 м², при мощности культурного слоя 2 м.

Мавзолей представлял собой белокаменное здание (6 × 18 м), сильно разрушенное поздними перекопами. Время сооружения определяется по монетным находкам – 60-е гг. XV в. В мавзолее фиксируются 6 захоронений. Четыре имеют разрушенные верхние конструкции (мастаба). В ходе исследований 1977 г. три из них были

вскрыты, одно изучено в 2004 г. За пределами мавзолея обнаружено мусульманское погребение, датируемое сер. XIV в. Под фундаментом мавзолея выявлены остатки белокаменной стены XII в. (ширина 2 м) и основание квадратной башни (3 × 3 м). С зап. стороны мавзолея изучен христианский некрополь 1-й пол. XVI – XVIII в. (более 200 погребений).

Южнее вышеописанного раскопа осуществлены наблюдения при замене сетей на протяжении более 30 м. Мощность культурного слоя достигала 3 м. В разрезах культурных отложений в относительно спокойном состоянии фиксировались все культурные напластования, формировавшиеся на территории Казанского кремля с нач. XI в.

Охранные исследования проведены в историческом центре при строительстве зданий. Наблюдениями сопровождалась подготовка строительного котлована (330 м²) на месте здания XIX в. по ул. Гиззата. Из-за значительных поздних перекопов ранние слои сохранились фрагментарно на участках, выходящих за пределы предшествующего здания. Мощность культурных отложений на непотревоженных участках достигала 2 м. Наиболее ранние слои серой плотной супеси толщиной до 2 м датировались 1-й пол. XVI в. Находки представлены красноглиняной болгаро-татарской керамикой.

Перед строительными работами изучен участок по ул. Свердлова, площадью 40 м². Мощность культурного слоя составляла 6,0–8,0 см. Время начала формирования культурных отложений датируется нач. XVIII в. При наблюдениях зафиксированы остатки жилых построек и хозяйственных ям. Выявлены объекты и находки города XVIII–XX вв.

Исследования проводились на ул. Чернышевского на площади более 500 м². Выявлены культурные напластования мощностью более 3 м. Зафиксированы остатки сооружений XVI–XX вв. Интенсивное заселение этой территории г. Казани относится к XVII в. и предоставляет косвенные сведения о топографии Казани более ранних периодов.

Б.С. Соловьёв

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЙМИНСКО-ТУРБИНСКОГО МОГИЛЬНИКА В УСТЬЕ ВЕТЛУГИ [37]

Отряд экспедиции Марийского НИИЯЛИ им. В.М. Васильева продолжил начатые в 2000 г. раскопки Юринского (Усть-Ветлужского) могильника сейминско-турбинского типа. Памятник расположен к СВ от п. Юрино (административный центр Юринского р-на

Республики Марий Эл), на дюнной гряде размываемой надпойменной террасы левого берега Волги (Чебоксарского водохранилища), недалеко от устья Ветлуг. В раскопе 4 (по общей нумерации) площадью 72 м^2, заложенном в прибрежной части дюны, точно к С от предыдущих раскопов, исследован не содержавший объектов тонкий культурный слой. В слое найдены немногочисленные кремневые отщепы и неорнаментированные фрагменты керамики. Погребения отсутствовали. В раскопе 5 на вершине высокого холма, к СВ от основной площадки, изучено воинское захоронение 10 с богатым инвентарем. Прямоугольная могильная яма (240 × 96 см) ориентирована по линии ЮЗ–СВ, параллельно Волге. Костяк не прослежен. На дне, заглубленном на 43 см от современной поверхности, в углистогумусном пятне расчищен бронзовый нож с перекрестьем-перехватом и притупленным черенком. Выше, на глубине 22 см, вдоль короткой СВ стенки лежал сейминско-турбинский кельт, а параллельно ЮЗ краю на глубине 23–33 см – направленный острием вниз бронзовый наконечник копья с листовидным пером, ромбическим стержнем, треугольным ушком, манжетой в основании втулки. Оба орудия, скорее всего, были воткнуты в засыпь. ЮЗ половину могилы перекрывала обширная линза охры. В разрушенной части памятника собраны бронзовые (кельт, пластинчатый нож, нож-пилка, шило, фрагмент браслета) и кремневые (треугольно усеченный наконечник стрелы, нож-вкладыш) предметы.

Д.А. Сташенков

ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ У СЕЛА СИДЕЛЬКИНО И РАЗВЕДКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ [38, 39]

Экспедиция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В.Алабина продолжила исследование комплекса памятников у с. Сиделькино (Челно-Вершинский р-н Самарской обл.) [38], состоящего из могильника и поселения эпохи мезолита Маяк и раннесредневековых грунтового могильника Сиделькино I и селища Сиделькинского II. Археологический комплекс расположен к ССЗ от с. Сиделькино, на вершине и вост. склоне г. Маяк, представляющей собой выступ высокого правого берега р. Большой Черемшан, левого притока Волги.

Работы проводились на раскопе 6, где в 2002–2003 гг. были исследованы захоронения рубежа палеолита – мезолита, остатки сто-

янки каменного века и селища рубежа раннего железного века – средневековья. В 2004 г. осуществлена прирезка к раскопу площадью 56 м². Общая площадь раскопа 6 составила 124 м². Мощность культурного слоя на раскопе – 5,0–8,0 см. На вновь прирезанных квадратах получена коллекция из 1100 каменных предметов, относящихся к эпохе мезолита – неолита.

В ходе раскопок 2004 г. разбиралась центральная часть скопления, периферия которого была затронута в 2003 г. Типологический состав полученной коллекции аналогичен коллекциям предыдущих лет раскопок. Для изготовления орудий использовалось местное приуральское сырье: кремень светлых тонов, белый, серый, иногда с красноватым или желтоватым оттенком; серый полосчатый кремень, окремнелый известняк и яшмовидный, серый или красно-коричневый кремень, полупрозрачный халцедоновый кремень.

Технико-типологический анализ, проведенный А.А. Ластовским, позволяет выделить несколько групп кремневого инвентаря: куски кремня, конкреции, гальки, плитки (11 экз.); нуклеусы и их фрагменты (10 экз.); техносколы всех категорий, включая краевые сколы с площадок нуклеусов, продольные фронтальные сколы, площадки нуклеусов, краевые фронтальные сколы, а также резцовые сколы и сколы подправок краев орудий (43 экз.); отщепы (468 экз.); пластины (445 экз.); неопределимые осколки, термосколы (30 экз.); орудия, имеющие бифасиальную обработку, и те, для которых не устанавливается заготовка (4 экз.); орудия и предметы со следами утилизации (94 экз.).

Нуклеусы – призматические или торцовые, с правильной огранкой, предназначенные для получения узких и микропластинчатых сколов. Найденные сколы полностью соответствуют таким нуклеусам. Отщепы могут рассматриваться как сколы, полученные при подготовке к расщеплению нуклеусов.

Орудия представлены концевыми скребками, резцами или псевдорезцами, перфораторами, комбинированными орудиями, предметами с краевой ретушью или утилизацией. Единственным экземпляром представлена симметричная трапеция. Значительное число кремней с резцовыми сколами объясняется присутствием в данной коллекции вкладышевой техники.

Вероятно, на исследованном участке располагались кратковременные охотничьи стоянки. Основная часть материала, видимо, относится к мезолитическому времени и представляется однокультурной. Меньшая часть коллекции относится к эпохе неолита, в том числе единичные фрагменты керамики, орнаментированной зубча-

тым штампом. На раскопе встречен также один фрагмент срубного сосуда эпохи бронзы.

При раскопках получен выразительный комплекс рубежа раннего железного века – средневековья. Сооружения не выявлены, хотя можно предположить наличие наземной постройки в месте сосредоточения индивидуальных находок на квадратах 25–26.

На раскопе встречена только лепная керамика, представленная фрагментами сосудов горшковидной формы. Керамика не орнаментирована, в редких случаях имеются насечки по краю венчика. В формовочной массе сосудов фиксируется примесь шамота и органики. Встречено также несколько фрагментов тонкостенных сосудов, с несколькими рядами диагональных насечек по шейке, возможно караякуповского круга.

Индивидуальные находки на раскопе представлены: железными булавкой, шилом, иглой, фрагментом ножа; глиняным пряслицем; бронзовой спиралевидной пронизкой.

Весь комплекс материалов может быть датирован II–IV вв. н.э. и связан с пришлым для Среднего Поволжья оседлым населением киевского круга.

С целью уточнения границ и характера памятника в 52 м к Ю от раскопа 6 заложен раскоп 7 площадью 16 м^2. Мощность культурного слоя составила 20–30 см. В раскопе встречена лепная керамика эпохи раннего средневековья, бронзовый литой бубенчик и кремневый отщеп.

В ходе разведочных работ у д. Кузькино в Шигонском р-не Самарской обл. [39] обследован разрушаемый песчаным карьером грунтовой могильник. Доисследовано одно женское погребение, совершенное в скорченном положении на правом боку и ориентированное в юж. сектор. Погребальный инвентарь представлен бронзовыми сюльгамами, глиняными пряслицем и горшком, остатками накосника "пулокерь". Погребение датируется XIII–XIV вв. и оставлено мордовским (мокшанским) населением, переселенным в Среднее Поволжье в золотоордынскую эпоху.

Е.В. Тидеман

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНКИ СРЕДНИЙ ШИХАН I [40]

Экспедиция Челябинского археологического НЦ продолжила разведочное обследование средневековой стоянки Средний Шихан I, открытой в 2002 г. в пригородной зоне г. Верхний Уфалей Челябин-

ской обл. Стоянка располагается на вершине г. Средний Шихан, восточнее п. Силач. В географическом отношении это зона горно-лесного Зауралья.

Памятник состоит из четырех разноуровневых площадок и приурочен к гребешковому выходу гранита, вытянувшемуся на 550 м по вершине горы и давшему ей название (Шихан – голое, открытое место). Между верхней и нижней площадками разница в высоте составляет 23 м. Высота верхней площадки памятника в системе балтийских высот – 523,1 м, над озером же – 225,9 м.

Общая площадь распространения находок на памятнике разделена на 5 секторов: две незадернованные поверхности на дне каменных чаш – естественных образований округлой формы на вершине скальной гряды, возникших в результате выветривания, две небольшие площадки на уступах скальника и площадка у подножия скальной гряды на месте подъема на вершину скалы. В отчетном сезоне новые материалы получены с поверхности одной из упомянутых каменных чаш на верхней площадке и с двух площадок на уступах скальника.

Собранный с поверхности материал представлен мелкими неорнаментированными фрагментами лепной керамики.

На одной из площадок на уступе скальной гряды заложен шурф площадью 1,6 м^2. На глубине 40 см зафиксированы следы сгоревшей постройки шалашного типа, поэтому дальнейшие работы решено прекратить для проведения в следующем сезоне стационарных работ, а шурф законсервировать и засыпать землей.

Находки из шурфа представлены мелкими фрагментами костей и фрагментами средневековых круглодонных бомбовидных сосудов с прямой орнаментированной насечками шейкой, а также сосудов баночной формы без орнаментации, что затрудняет их датировку.

Особенностью керамики со стоянки Средний Шихан I является то, что относительно большие баночные сосуды имеют в верхней части парные отверстия для крепления ручек. Это, вероятно, объясняется тем, что памятник труднодоступен, и необходимо было освободить обе руки для подъема по практически вертикальной скале.

Датируется памятник на основе керамики из шурфа эпохой средневековья и связан с кратковременными, но многочисленными стоянками древних людей (особенности рельефа памятника и удаленность от источника воды исключают возможность долгого проживания). Учитывая исключительное местоположение стоянки (труднодоступность, радиус видимости свыше 20 км), наличие временного укрытия в виде шалаша, а также обилие фрагментов от различных сосудов, можно предположить функционирование памятника в качестве наблюдательного (сторожевого) пункта.

Н.М. Чаиркина, А.С. Кузьмина, А. Ф. Шорин

ПОСЕЛЕНИЕ БОЯРКА I [41]

Восточноуральский отряд археолого-этнографической экспедиции Института истории и археологии УрО РАН продолжил исследование многослойного поселения Боярка I в зоне строительства автодороги Екатеринбург – Тюмень. Памятник расположен в Свердловской обл., на территории муниципального образования "г. Заречный".

Памятник занимает ровный слегка покатый участок левого берега р. Пышмы к Ю от плотины Белоярского водохранилища и к ЮВ от технополиса Заречный. Поверхность памятника задернована и занята сосновым лесом.

Раскопом площадью 492 м^2 исследованы 9 сооружений, представляющих собой земляные ямы, выкопанные в плотном грунте, овальной или округлой в плане формы (диаметр 2–3 м, глубина ок. 1 м). Стенки некоторых ям были обложены деревом или берестой. Сооружения, как правило, не содержат материала, в некоторых найдены фрагменты глиняной посуды и изделия из камня. Ямы засыпаны суглинком, крупной галькой, охрой.

В процессе раскопок на памятнике обнаружено 359 изделий из камня и глины эпох неолита, энеолита и бронзы (VI – кон. II тыс. до н.э.). Изделия из глины представлены фрагментами керамики и развалами сосудов эпохи неолита (полуденская культура), энеолита (аятская и липчинская культуры), бронзового века (коптяковская культура), пряслами, обломками поделок, выполненных из фрагментов керамики. Каменный инвентарь представлен отходами производства и орудиями труда: скребками, ножами, наконечниками стрел, абразивными плитами, молотом.

Е.М. Черных, О.А. Карпушкина, С.Е. Перевощиков

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА БОЯРСКИЙ (АРАЙ) [42]

Отряд Камско-Вятской археологической экспедиции продолжил охранные раскопки могильника Боярский (Арай) IV–V вв. Памятник расположен к З от д. Боярка, на вытянутом мысу правого коренного берега Камы.

Весной 2004 г. черные археологи вновь предприняли попытку раскопок могильника, но вскрыли только дерновый слой на пло-

щадке. Летом отряд КВАЭ продолжил исследование сев. части могильника. Новый раскоп соединил раскопы 2003 г. Общая вскрытая площадь составила 425 м^2. Исследовано 60 погребений, таким образом, общее их количество составило 148. Среди изученных в минувшем сезоне 31 погребение принадлежит взрослым, 18 – детям, 7 коллективных (в одном зафиксировано 5 костяков) и 4 пустых. Захоронения продолжают ранее зафиксированные ряды погребений, вытянутые с ССЗ на ЮЮВ. Ориентация могил неустойчивая; большая часть – по линии ЗЮЗ–ВСВ. Очертания могил зафиксированы не везде, форма ям прямоугольная. Умершие уложены в основном головой на ЗЮЗ (дети – на ВСВ), вытянуто на спине, руки вдоль тела. В некоторых погребениях анатомический порядок костей нарушен, вероятно, это вторичные захоронения. Особенностью памятника является большое количество захоронений детей, встречены как отдельные, так и в одной могильной яме со взрослым. В некоторых погребениях зафиксированы остатки деревянных конструкций (продольные доски и поперечные плахи, днище, верхнее перекрытие). Вещевой материал, в отличие от прошлых лет, достаточно разнообразен, это железные пряжки, бисер и бусы, костяные и железные наконечники стрел и дротика, ножи, шилья, бронзовая обувная застежка, височные подвески, в том числе с напускными бусинами, фибулы, как бронзовые, так и на железной основе, бронзовые и железные шейные гривны (есть с привесками), пояса. Примечательно, что в погребениях обнаружены и глиняные сосуды: 3 – в составе сопровождающего инвентаря, 5 – в засыпи погребения. При этом 3 сосуда расчищены в засыпи погребения 136, по одному – в погребениях 112 и 118. В последнем случае под сосудом обнаружены кости ног младенца.

В трех погребениях (исключительно женских) в области шеи обнаружены оригинальные косметические (?) наборы, включавшие коленную чашечку волка (или собаки) и две лучевые кости грызуна. Работы на могильнике будут продолжены.

Е.М. Черных, Е.В. Крылов, С.А. Перевозчикова

РАБОТЫ НА ЗУЕВОКЛЮЧЕВСКОМ I ГОРОДИЩЕ [43]

Отряд Камско-Вятской экспедиции продолжил охранные раскопки на городище раннего железного века, расположенном у д. Зуевы Ключи Каракулинского р-на Удмуртской Республики (правый берег Камы). В соответствии с задачами экспедиции, нацеленными

на спасение памятника, оказавшегося на площади нефтяного месторождения "Пограничное", на площадке городища заложены 2 раскопа общей площадью 280 м^2.

Раскоп XXVIII в СЗ секторе городища соединил раскопы сев. части площадки и напольного вала. Тем самым получен полный стратиграфический разрез городища от укреплений до оконечности мыса. Культурный слой у подножия вала (мощность 0,8–1,1 м) содержал остатки материальной культуры ананьинско-пьяноборского времени, залегавшие в трех культурно-хронологических горизонтах. В нижнем горизонте изучены отдельные очаги и зольники, устроенные на уровне погребенной почвы. Мощный слой прокаленных супесей, зафиксированный в предыдущем сезоне, широкой полосой (до 5 м) выявлен и в отчетном году. Он пересекал раскоп с ЮВ на СЗ и уходил в зап. борт, к валу. Находки, приуроченные к нижнему горизонту, представлены немногочисленными фрагментами керамики, украшенной шнуром и ямками, а также костяными изделиями. Второй горизонт составляют рыхлые зольно-пепельные отложения. С ними связаны остатки трех сооружений с мощными очажными площадками, датированных по находкам керамики, украшенной ямочно-шнуровыми узорами, V–III вв. до н.э. С этим же периодом связаны 5 ям и 7 очагов, имевшие, скорее всего, производственное назначение. Вблизи вала, в зольно-пепельном слое, исследовано детское погребение, безынвентарное, в неглубокой яме. Умерший был уложен головой к валу, ногами к реке. Костяк хорошей сохранности, но со следами обожженности, берцовые кости рассечены, кости стоп отсутствуют. В насыпи вала выявлена яма прямоугольной формы, содержавшая плотный слой кальцинированных костей.

К верхнему (чегандинско-мазунинскому) слою относятся остатки двух сооружений, с очагами на глиняных подушках и хозяйственной ямой в интерьере. Еще 2 ямы и 4 очага изучены вне построек. Вероятно, с обустройством фортификаций в это время связана выкладка из каменных плит, поставленных на ребро вдоль внутреннего склона вала. Помимо керамики (фрагменты почти 400 сосудов) в раскопе найдено большое количество костей животных, а также бытовой инвентарь. Наибольший интерес представляют изделия из кости (лопаточка-тупик, накладка, острия), цветных металлов (бронзовые пронизка и парная накладка), каплеобразная железная подвеска, орнаментированные пряслица из глины и камня.

Раскоп XXIX прирезан к сев. борту раскопа 1998 г. в юж. части городища, где прежними исследованиями изучены остатки позднеананьинского святилища. Мощность культурного слоя в пределах раскопа – 0,35–0,45 м. Стратиграфия напластований представ-

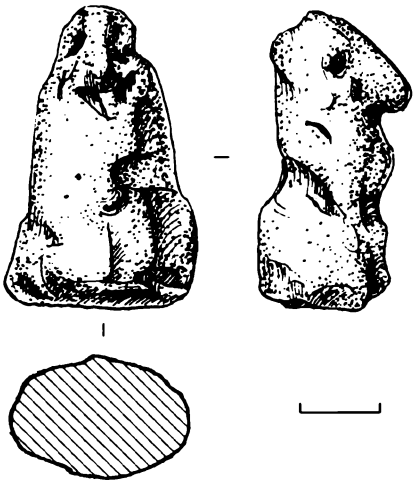

Рис. 46

лена рыхлыми супесями ананьинского времени, насыщенными золой и пеплом, в верхнем горизонте их сменяет темная зернистая супесь раннего периода пьяноборской культурно-исторической общности. Отмечены изменения в планиграфической ситуации; в пределах раскопа она становится соответствующей общепоселенческой. В нижних и верхних отложениях изучены остатки трех жилых сооружений с мощными глинобитными очагами, идентичные исследованным в сев. части площадки. Инвентарь раскопа представлен обломками лепных сосудов (ок. 500), в том числе миниатюрных, большим количеством зернотерок, каменных оселков, глиняной пластики (рис. 46). Ананьинский слой может быть датирован по бронзовому трехлопастному наконечнику (тип С-50, по С.В. Кузьминых) VI–V вв. до н.э. Интерес представляет яма 8, изученная в основании культурного слоя, которая содержала фрагменты сосуда маклашеевского облика. Объекты финальной бронзы до сих пор были известны только в сев. части поселения.

В.Н. Широков, Р.Б. Волков

ИССЛЕДОВАНИЯ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО ОТРЯДА [44]

Объектами исследования Южноуральского отряда археолого-этнографической экспедиции Института истории и археологии УрО РАН были грот Бобылек и Игнатиевская пещера. Грот Бобылек находится на юге Среднего Урала, в Красноуфимском р-не Свердловской обл., к С от п. Саргая. Грот разработан в известняках пермского возраста при слиянии ручьев Бобылек и Безымянный, протекающих в разветвленной системе логов и впадающих в р. Уфу.

Археологический памятник в гроте открыт Н.Г. Смирновым, В.Н. Широковым и А. Некрасовым в 1989 г. Исследования грота проводились коллективом специалистов Института истории и ар-

хеологии и Института экологии растений и животных УрО РАН в 1989–1991 гг. (рук. Н.Р. Тихонова).

Раскопками 2004 г. вскрыты плейстоценовые отложения на площади 15 м². В щебнистом горизонте, мощностью до 2 м, с глинисто-суглинистым заполнением, найдены изделия из камня и кости верхнепалеолитического облика, обильные фаунистические остатки. Среди остатков крупных млекопитающих представлены кости северного оленя, зайца (доминируют), лошади, песца, быка или бизона, сайги, пещерного медведя, мамонта, шерстистого носорога, овцебыка, куньих и др. Период накопления щебнистого слоя оценивается тремя радиоуглеродными датами по костям из раскопов 1989 г. и 1990 г.: 14200 ± 400 л.н., 23700 ± 140 л.н. и 23470 ± 150 л.н. (поздний валдай). Горизонты обитания не маркируются угольками, артефакты залегают во "взвешенном" состоянии, заметно воздействие на слой солифлюкционных процессов. В этот период грот использовался для оборудования временных охотничьих лагерей. Один из сезонов присутствия верхнепалеолитических людей в карстовой полости устанавливается по костям эмбрионов лошади – зима и ранняя весна.

Коллекция каменных изделий верхнего палеолита насчитывает более 600 предметов. В качестве сырья использовались окремненный известняк серого цвета, серая яшма, черная кремнистая порода, халцедон. Орудия изготовлены преимущественно на пластинах. Имеются выемчатые и зубчато-выемчатые орудия, пластины с ретушью, пластинки с притупленным краем, в том числе с обработанным концом, резцы, ножи с естественным обушком, скребки, проверти, усеченные формы. Изделия из кости представлены землекопными орудиями, колюще-режущими инструментами из осколков трубчатых костей, лощилом, серией обломков тонких пластинок из бивня мамонта, в том числе с отверстиями (заготовки для бус), обломком "дудочки" (?) из малой берцовой кости пещерного медведя и др.

В соответствии с техническим заданием ГНПЦ по охране исторического и культурного наследия Челябинской обл. на территории памятника Игнатиевская Пещера проводились противоаварийные археологические работы. Игнатиевская пещера находится на Южном Урале в Катав-Ивановском р-не Челябинской обл., к СЗ от с. Серпиевка. Раскопками изучена площадь ок. 44 м². Раскоп 1 заложен внутри пещеры, в основном коридоре. Сеткой раскопа охвачена площадь (ок. 18 м²) пристеночных участков пола, разрушенных грабительскими раскопками. На привходовой площадке пещеры заложен раскоп 2 (ок. 10 м²). Мощность отложений составила от 2 см до 1,5 м. Культурные остатки здесь переотложены, т. к. в голоцено-

вых отложениях встречены артефакты от палеолита до XX в. н.э., а в подстилающих песках, имеющих очень древний возраст (возможно, более 100 тыс. лет), обнаружены отдельные фрагменты керамики позднеголоценового времени.

Раскоп 3 заложен в основании склона осыпи, идущей от входа пещеры к реке. Он явился продолжением раскопа 2003 г. Площадь вскрытых отложений составила ок. 16 м^2. Падение слоев здесь на отдельных участках превышало 45°, что не позволяло надеяться на обнаружение непереотложенных участков культурного слоя. Это подтвердилось при разборке рыхлых отложений, в которых, как и в раскопе 2, артефакты различных эпох были смешаны и никаких структур культурного слоя не выявлено.

В результате проведенных работ получена коллекция артефактов, оставленных посетителями пещеры начиная с верхнего палеолита и до современности. Коллекция включает более 600 изделий, а также множество фрагментов и целых костей животных, таких как пещерный медведь, северный олень, дикая лошадь, сайга, песец, лось и др. Изделия человека представлены каменными орудиями, остатками керамических сосудов различных эпох, фрагментами бронзовых украшений, каменными и бронзовым наконечниками стрел, монетой 1870 г. и др.

Проводилась топографическая съемка пещеры в масштабе 1 : 100. Выполнена фотофиксация отдельных рисунков для определения их сохранности по сравнению с 1996 г., когда была проведена съемка всех фигур, доступных для фотографирования.

Т.И. Щербакова, В.Е. Щелинский

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РАБОТ В ПЕЩЕРЕ ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВОЙ) [45]

Южно-Уральская палеолитическая экспедиция ИИМК РАН и Музея истории религии (Санкт-Петербург) совместно с Центром этнологических исследований Уфимского НЦ РАН, при финансовой поддержке Главного управления гос. охраны и использования недвижимых объектов культурного наследия (Уфа) провела охранные раскопки на верхнем ярусе пещеры, в зале Рисунков. Пещера Шульган-Таш (Каповая) находится на территории природного заповедника "Шульган-Таш", неподалеку от д. Гадельгареево Бурзянского р-на Республики Башкортостан. Это горная часть зап. склона Южного Урала, верховья р. Белой. Вход в пещеру расположен в каньоне,

поблизости от места впадения в р. Белую ее правого притока, р. Шульган.

В задачи исследования входило выяснение степени разрушения пещерных отложений на месте грабительского вмешательства, зафиксированного в 2003 г. непосредственно у вост. стены зала Рисунков. Проведенная тогда визуальная оценка показала, что участок пола (примерно 2,5 × 1,5 м), расположенный по центру живописной композиции (под фигурой лошади), был освобожден злоумышленниками от крупных известняковых глыб, затем был пробит плотный слой кальцитового натека, перекрывающего пол, и вскрыты находящиеся под ним рыхлые отложения. По просматривающемуся из-под засыпки контуру сбитого кальцита, размеры этого нарушения могли достигать более 1 м в диаметре; глубину прокопки предстояло выяснить. Необходимо отметить, что после того как от стены были отодвинуты крупные известняковые глыбы, в ее основании стала видна ранее незаметная ниша размерами 1,2 × 0,5 м и глубиной до 0,9 м. Именно у этой ниши и были сосредоточены грабительские раскопки.

В ходе охранных работ произведена выборка перекопанных рыхлых отложений и установлены границы вмешательства, оказавшегося значительно большим, чем предполагалось. Углубление подчетырехугольно-овальной формы вытянуто вдоль вост. стены на 2,0 м и имеет максимальную ширину 1,55 м. Его глубина достигает 0,6 м, ниже начинается глыбовый завал. На участке, примыкающем к углублению с юж. стороны, также прослеживается снятие кальцитового натека, что свидетельствует о намерении продолжать грабительские раскопки в этом направлении. Все рыхлые отложения тщательно просматривались на месте и выносились из пещеры для промывки. Они имеют глинистую структуру, насыщены кальцитовой крошкой и щебенкой. Следы охры и угля оказались в них незначительными, каменных изделий выявлено более 30, все они выполнены из серого известняка. Среди них преобладают сколы и их фрагменты, есть одна микропластинка, несколько изделий с ретушью, нуклевидные обломки. По предварительным данным, фаунистические остатки из промывки представлены разрозненными косточками летучих мышей. Обнаруженный в юж. стенке углубления уголь, залегавший in situ, позволяет предполагать, что уровень посещения, разрушенный грабительским вмешательством, был связан с нижним, более темным горизонтом глинистых отложений.

Помимо охранных раскопок проведена оценка состояния красочного слоя наскальных изображений и обсуждены проблемы их консервации совместно с Ж. Брюне (Лаборатория исследования ис-

торических памятников при Министерстве культуры и связи Франции, Париж) и Ф. Малораном (Центр развития прикладных геофизических наук, Университет Бордо). На их рассмотрение также представлена программа работ по сохранению палеолитической живописи Каповой пещеры, разработанная во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А.П. Карпинского (отв. исполнитель Ю.С. Ляхницкий) и принятая к исполнению в 2001 г. Согласно предварительной договоренности, свои заключения и рекомендации по всем обсуждаемым проблемам Ж. Брюне и Ф.Малоран должны представить в ближайшее время.

В.И. Юрин

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ [46–49]

Работы Сикияз-Тамакской комплексной экспедиции Челябинского областного КМ проводились на территории четырех районов Челябинской обл. Продолжено сплошное спелео-археологическое обследование "пещерных" районов. Впервые выявлено и осмотрено 80 карстовых и псевдокарстовых полостей, из них 17 погребенных. Только 2 полости оказались учтенными в спелеоперечне "Пещеры Урала и Приуралья" (1992 г.). Открыты 4 новых пещерных памятника (в рыхлых отложениях еще 17-ти пещер предполагается наличие археологических материалов), 2 поселения, 2 могильника, одна стоянка, 3 местонахождения и одно погребение на вершине горы.

В ходе разборки природных каменных завалов в ходах двух пещер (Бирюкова и Гофмана), открытых еще в 1997 г., обнаружены археологические и археозоологические материалы. Обе пещеры расположены рядом и входят в состав пещерного комплекса "У Черемухового острова" на правом берегу р. Ай (левый приток р. Уфа), к В от д. Сикияз-Тамак (Саткинский р-н) [46]. В пещере Бирюкова собрано большое количество костей крупных млекопитающих (лошадь, бизон, косуля, благородный олень, архар) голоценовой сохранности, а также костяной наконечник стрелы. Во входной части одного из пяти проходимых входов в пещеру стоят манупорты (поставленные человеком огромные камни, преграждающие проход крупному зверю). Пещера отнесена автором к новому виду памятников – пещера-ловушка. Предварительно памятник датирован ранним железным веком.

В пещере Гофмана обнаружено большое количество (104) раздробленных человеком костей крупных млекопитающих (бизон, ло-

шадь, шерстистый носорог, благородный олень, муфлон и др.) плейстоценовой сохранности. На некоторых костях зафиксированы насечки, сделанные рукой человека. Памятник датирован поздним палеолитом.

В ходе повторного осмотра небольшого грота (обнаружен в 2000 г.), расположенного на правом берегу р. Ай к СВ от д. Сикиязтамак (Саткинский р-н) и названного Охотничий, среди камней обнаружены железный нож и 6 фрагментированных костей (в основном косули), одна из которых обожжена. По мнению автора, грот является жертвенным местом или/и кратковременной стоянкой малой группы охотников. Памятник датирован средневековьем (XI–XV вв.).

Обследованы окрестности высокогорного оз. Зюраткуль (Саткинский р-н), где впервые обнаружены 2 могильника, стоянка и 3 местонахождения. После информации биолога из г. Сатки С.В. Юровского (1998 г.) о каких-то каменных кладках обследована СВ часть хребта Малый Москаль, где прямо под скалами, ниже каменной осыпи обнаружены 2 могильника, расположенные на высоте примерно 820 м. Могильники находятся к С от бывшего кордона Шаровский и к З от п. Зюраткуль. Могильник Шаровский 1 состоит из 16 сооружений (видимо, семейных гробниц), представляющих собой каменные ящики, доверху заполненные камнем, в плане прямоугольной и неправильной формы, высотой 0,7–0,9 м над дневной поверхностью, площадью от 4 до 220 м^2. Могильник занимает площадь более 5000 м^2 и является, видимо, родовым кладбищем. Подобный памятник обнаружен на Урале впервые и предварительно датирован энеолитом или ранним железным веком.

Могильник Шаровский 2 расположен к СВ от могильника Шаровский 1. Состоит из 10 небольших каменных насыпей, диаметром от 1,5 до 5,0 м и высотой 0,4–1,0 м. Могильник занимает площадь ок. 500 м^2. Предварительно датирован неолитом.

В ходе осмотра небольшого участка берега оз. Зюраткуль (от СЗ конца плотины в сторону Шаровского кордона) на втором от плотины небольшом мысу обнаружена ножевидная пластина. Местонахождение Березовый Мыс 2 предварительно датировано неолитом.

При осмотре берега оз. Зюраткуль от стоянки Плотинка до стоянки Каменный Мыс, открытых Г.Н. Матюшиным в 1968 г., обнаружены 2 новых памятника. Стоянка Каменный Мыс 2 расположена к С от стоянки Каменный Мыс. В 1,5 м от берегового обрыва зафиксирована жилищная впадина глубиной 1,5 м и площадью 8 × 10 м.

Только прямо напротив впадины в береговой осыпи обнаружено 15 предметов из камня (скребок, пластина, пластинки, микропла-

стинки, отщепы и чешуйки). Памятник датирован мезолитом – неолитом. К С от стоянки Каменный Мыс 2 обнаружены 2 жилищные (?) впадины, глубиной 0,2–0,3 м и площадью 3,5 × 3,0 и 3,0 × 2,0 м. В береговой осыпи, прямо напротив впадин, обнаружен предмет из камня (отщеп). Данное местонахождение – Каменный Мыс 3 без раскопок датировать невозможно.

При строительстве Городка древних уральских мастеров на опушке леса (на вост. окраине п. Зюраткуль) переборка грунта из траншеи дала скол с нуклеуса. Это местонахождение (811) предварительно датировано неолитом.

В ходе проведения разведки в долине р. Уфа (Нязепетровский р-н) и осмотра береговых скальных обнажений и некоторых террас обнаружены 3 новых памятника: жертвенное место в гроте и 2 поселения [47]. Жертвенное место Грот Тимофеев Камень 2 расположено в небольшом гротике, входящем в состав пещерного комплекса Тимофеев Камень, к ЮВ от с. Арасланово, на левом берегу р. Уфа. В гроте на поверхности рыхлых осадков среди камней обнаружено 7 раздробленных человеком костей лошади, одна из которых со следами рубки. Предварительно памятник датирован средневековьем.

Оба поселения находятся к ЮЮЗ от бывшей д. Акишево (ныне ур. Акишево), на правом берегу р. Уфа на третьей береговой террасе высотой 10 м. Поселение Акишево 1 представлено восемью жилищными впадинами округлой блюдцеобразной формы, глубиной 0,3–0,5 м и диаметром 5,0 м, расположенными практически в один ряд с З на В. Поселение Акишево 2 расположено к Ю от поселения Акишево 1. Состоит из трех жилищных впадин (глубиной 0,4–0,5 м и диаметром 5,0 м), расположенных по углам треугольника. Оба поселения предварительно датированы эпохой бронзы.

При разборке каменного завала во входе 4 (вертикальный колодец глубиной 4 м) пещеры Копейско-Зауральская [48], расположенной в верхней части пещерного карстового сухого лога, к З от с. Красносельское (Увельский р-н), на плато в нескольких км от правого берега р. Увельки (левый приток р. Уй), обнаружен бронзовый предмет (половинка конских удил), подтверждающий датировку – ранний железный век (ранние сарматы), данную предварительно автором по исследованиям 2003 г.

По информации (1999 г.) бывшего жителя д. Замотохино о нахождении пещер, проведен осмотр г. Рашкиной, расположенной на левом берегу р. Уй, к СВ от д. Замотохино (Уйский р-н). На СВ склоне горы обнаружена не пещера, а штольня (место добычи золота в XIX – нач. XX в.). На вершине горы на небольшой скальной пло-

щадке обнаружена каменная кладка (забутовка могильной ямы), размерами 1,2 × 2,0 м и высотой 0,05–0,15 м от дневной поверхности. Погребение Замотохинское [49] предварительно датировано средневековьем (золотоордынское время).

Л.Т. Яблонский, Д.В. Мещеряков, А.Х. Пшеничнюк

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У СЕЛА ФИЛИППОВКА [50]

При поддержке РГНФ (проект 04-01-18021е) продолжены раскопки курганного могильника у с. Филипповка (Илекский р-н Оренбургской обл.), начатые в конце 1980-х гг. экспедицией ИИЯЛ Башкирского филиала АН СССР под рук. А.Х. Пшеничнюка. Инспекционная поездка показала, что курганы могильника подвергаются постоянному ограблению. На трех курганах (11, 13 и 26) обнаружены свежие ямы и грабительские отвалы. Именно они и были выбраны для раскопок в 2004 г. В работах экспедиции помимо авторов этой заметки принял участие В.Ю. Малашев (ИА РАН).

Под насыпью кургана 11 (высота 3,5 м, диаметр ок. 60 м) расчищены захоронения в широкопрямоугольной яме с дромосом, ориентированным на Ю. В центре ямы располагался подквадратный в плане очаг-жертвенник со следами неоднократного использования. Могильная яма была перекрыта конструкцией, которая состояла из одного ряда бревен, уложенных в радиальном направлении. Дромос также был перекрыт настилом из бревен. Следы огня на поверхности погребенной почвы и в насыпи отсутствовали. Курган подвергался неоднократным ограблениям, в том числе с применением экскаватора. Тем не менее вдоль сев. и вост. бортов могильной ямы удалось расчистить остатки четырех захоронений, которые сопровождались разнообразным инвентарем, включающим наборы конской упряжи, бронзовые наконечники стрел, железный меч, железный шлем с нащечниками, круговые сосуды кавказского и среднеазиатского производства и пр. На краю ямы остались не тронутыми грабителями бронзовая жаровня, бронзовое зеркало, туалетный сосудик. В поле кургана у основания насыпи был прикопан сломанный в древности бронзовый котел. В грабительских отвалах найдены осколки стеклянного сосудика. Находками курган датируется IV в. до н.э.

Насыпь кургана 13 достигала в высоту 3,5 м, при диаметре ок. 60 м. Вдоль юж. полы насыпи, на поверхности древнего горизонта и подножия насыпи расчищены многочисленные кости лошадей, об-

разующие отдельные скопления. Некоторые кости находились в анатомических сочленениях. Под насыпью оказалась округлая в плане могильная яма с дромосом, выходящим в ЮВ направлении. Яма была перекрыта настилом из бревен, местами лежащих в три слоя. Деревянная конструкция была в древности сожжена, отчего нижние слои насыпи носили мощные следы прокала, внутри которого обнаруживались глыбы шлака. В центре могильной ямы помещался очаг-жертвенник, аналогичный исследованному в кургане 11. Могильная яма была неоднократно ограблена, но под сев. ее стенкой найдены железный меч и бронзовый наконечник стрелы, золотая бусина. В яму вели два подземных хода, сделанные вскоре после сооружения кургана. Один из ходов, длиной ок. 15 м и глубиной ок. 2,5 м, вел от края насыпи в привходовую часть дромоса. Никаких находок в нем не было. Другой ход, длиной ок. 18 м и глубиной ок. 3 м, шел с З и попадал в центральную часть зап. борта ямы. В начале хода, на материковой ступеньке, расчищена шкура барана, а под ней и частично на полу хода – скопления костей лошади, некоторые в анатомическом порядке. В центральной части хода на полу лежал комплекс предметов – железный меч, железный стилет и бронзовый наконечник стрелы. У входа в могильную яму, на полу подземного хода лежал череп человека в сочленении с нижней челюстью и двумя шейными позвонками. Голова человека была установлена на основание, лицевой частью на С. Комплексом находок курган датируется IV в. до н.э.

Курган 26 был полностью разграблен в 2001 г. с использованием экскаватора. Под насыпью удалось проследить округлую в плане могильную яму глубиной до 3 м, с дромосом, выходящим строго на Ю. Под зап. стенкой ямы обнаружен набор сопровождающего инвентаря, который состоял из обтесанных кусков мела, бронзового зеркала, железного ножа, бусины. В СВ углу расчищен колчан, насчитывающий более 200 разнотипных бронзовых наконечников стрел. Серия наконечников найдена и в грабительских отвалах. Находками основное захоронение кургана датируется в пределах IV в. до н.э.

Под насыпью кургана обнаружено впускное захоронение женщины. В составе сопровождающего инвентаря – бронзовые пряжки, ожерелье из сердцевидных бронзовых подвесок и стеклянных пронизок, бронзовые с позолотой накосники с лапчатыми подвесками. Захоронение датируется ранним средневековьем и, судя по особенностям инвентаря, было оставлено представителями угорского населения. Это первый комплекс такого рода, исследованный на территории Оренбургской обл.

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, А.Н. Мотузко, С.А. Лаухин

ИЗУЧЕНИЕ ПАЛЕОЛИТА ДЕРБИНСКОГО ЗАЛИВА [1]

Отряд Красноярского гос. ПУ и ИАЭТ СО РАН, при участии ИПОС СО РАН и Белорусского ГУ, продолжил стационарные комплексные археолого-палеогеографические исследования в Дербинском заливе Красноярского водохранилища (Балахтинский р-н Красноярского края). Работы производились при финансовой поддержке РГНФ (гранты 04-01-00420а, 04-01-18081е).

Аномально высокий уровень воды (243 м) в Красноярском водохранилище ограничил возможности проведения исследований в зоне береговой отмели. Основные работы были сосредоточены на местонахождениях Малтат и Дербина IV.

На стоянке Малтат вскрыто 28 м^2 площади. Культурный слой мощностью 0,2 м залегал на глубине 0,8–1,2 м в толще лессовидных супесей, переработанных процессами почвообразования. Анализ геоморфологической ситуации в районе памятника позволил пересмотреть представление о сравнительно позднем возрасте стоянки (ок. 11 тыс. лет, при дате 9475 ± 110 л.н., СОАН-5521) и датировать ее в пределах 15–14 тыс. лет. Общая численность коллекции каменного инвентаря 2004 г. составляет 1918 экз. Для Малтата характерны орудия на пластинах и пластинчатых сколах, длиной 2–6 см, с мелкой чешуйчатой ретушью по обоим краям и фасам. В коллекции присутствуют одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, резцы, скребки, остроконечники, долотовидные орудия и обломки каменных бусин. Вместе с костями лошади и кулана найден фрагмент зуба молодого носорога. Традиционно верхняя граница существования носорогов в Северо-Минусинской котловине не выходит за рамки каргинского времени.

Местонахождение Дербина IV изучалось в 1999–2002 гг. на площади до 80 м^2. В 2004 г. в зап. части памятника дополнительно вскрыто 18 м^2 площади. Всего в раскопе зафиксировано 369 артефактов, подавляющее большинство которых чешуйки, отщепы и сколы. Диагностичная часть коллекции крайне немногочисленна, в ее составе 2 нуклеуса, долотовидное орудие, пластины и пластинчатые сколы (24 экз.), микропластины (4 экз.). Фаунистические остатки принадлежат кулану.

Все массивные предметы зафиксированы в нижней интенсивно гумусированной части дербинского педоседимента, верхняя же часть насыщена чешуйками и мелкими сколами. В какой-то степени это подтверждает гипотезу о синхронности культурного слоя времени формирования ископаемой почвы (один из поздних интерстадиалов каргинского времени).

По итогам полевого сезона сделаны следующие предварительные выводы.

1) Разные серии дат (21–22 тыс. л.н. и 29–32 тыс. л.н.), полученные в прежние годы на местонахождениях Дербина IV и V, связаны с разными почвенными горизонтами. На Дербине V более древний слой найден в береговом уступе, более молодой – в раскопе на абразионной поверхности отмели. Планиграфический анализ массовых подъемных сборов 1998 г. позволил ранее высказать предположение о двух археологических комплексах, размывающихся на памятнике. С верхним почвенным горизонтом Дербины V коррелируется культурный слой Дербины IV, с нижним – Усть-Малтата II.

2) Три памятника по правому берегу Малтата – Ближний Лог, Конжул и Малтат – представляют собой комплекс местонахождений, относящихся к так называемой "мелкопластинчатой индустрии Сибири (22–16 тыс. л.н.), но занимающих хронологический диапазон в пределах 2-й пол. сартанского времени (15–11 тыс. л.н.).

П.Б. Амзараков

РАЗВЕДКА ПО ПРАВОМУ БЕРЕГУ РЕКИ АБАКАН [2]

Экспедицией Государственной археологической службы Хакасии (ГАСХ) проведена разведка по берегу р. Абакан у с. Маткечик Бейского р-на Республики Хакасия.

В ходе обследования береговой линии р. Абакан южнее моста по автотрассе Бея – Аскиз на надпойменной террасе обнаружено поселение, предположительно датируемое ранним средневековьем.

→

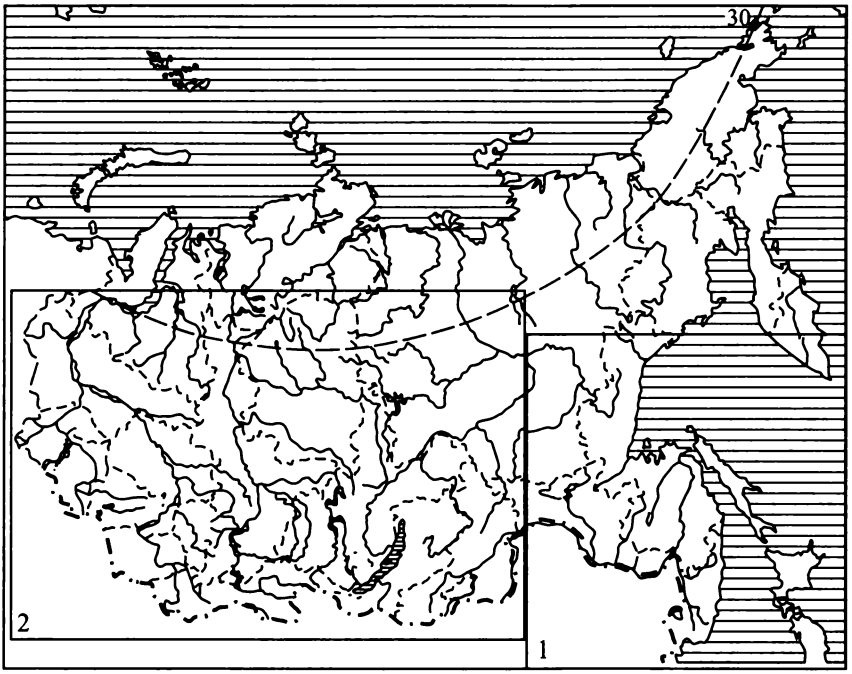
Карта 5. Исследования в Сибири и на Дальнем Востоке (регион V)

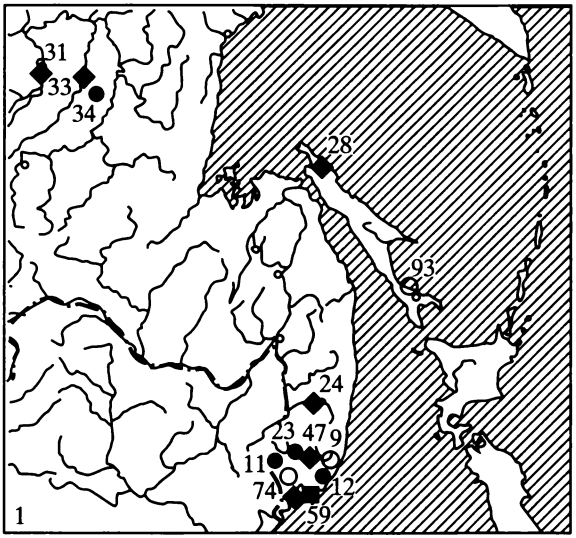
○ – Разведочные работы (2–4, 6, 8, 9, 16, 19, 20, 35, 41, 43, 45, 48, 51–53, 55, 57, 58, 62, 63, 65–68, 70–72, 74, 75, 77, 78, 82, 85–88, 90, 92, 93)

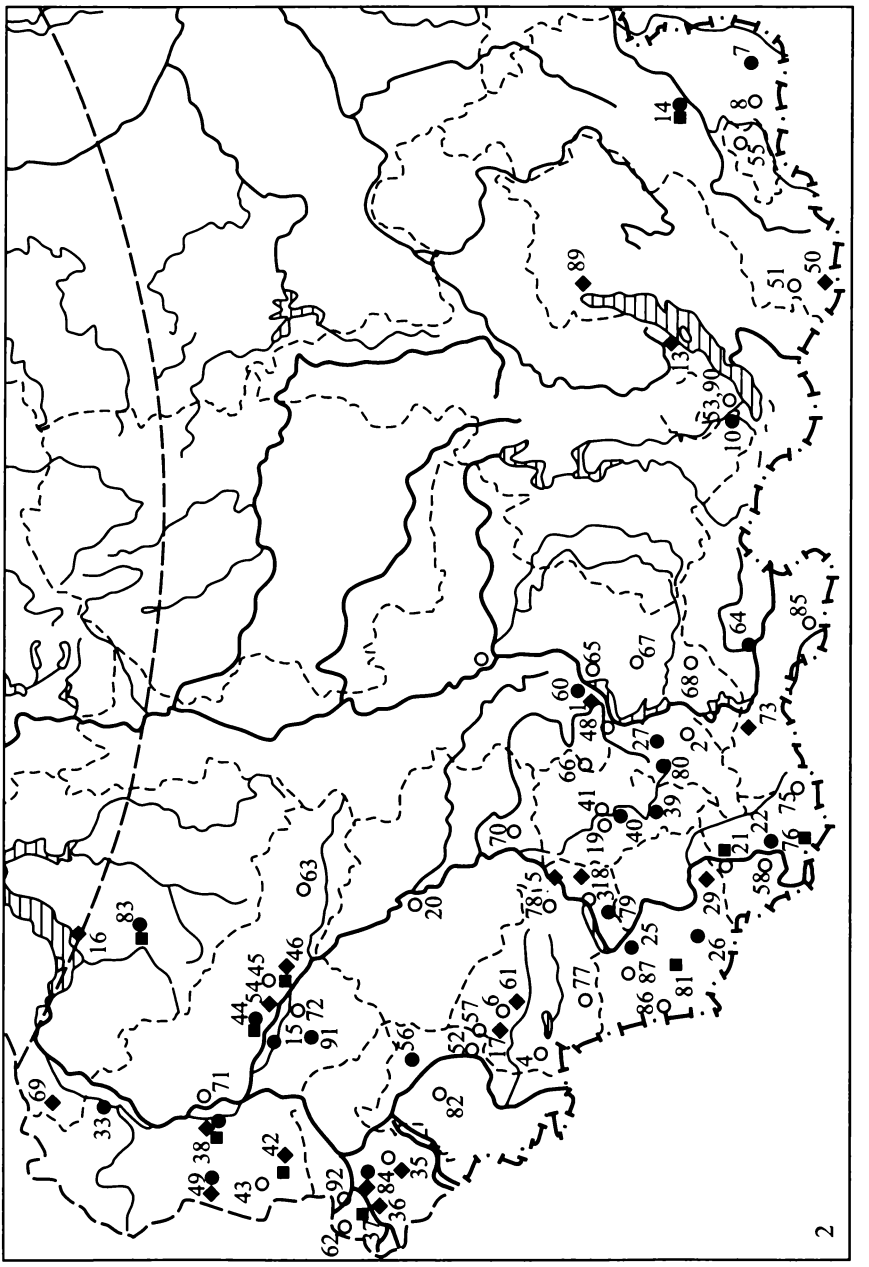
◆ – Памятники эпох камня (1, 13, 17, 24, 28–30, 33, 35, 38, 46, 47, 50, 54, 59, 69, 73, 84) и бронзы (5, 18, 31, 35, 36, 38, 46, 49, 61, 69, 73, 84, 89)

■ – Памятники раннего железного века (14, 21, 37, 42, 44, 46, 59, 76, 81, 83)

● – Памятники средневековья и нового времени (7, 10–12, 14, 15, 22, 23, 25–27, 32, 34, 39, 40, 44, 49, 56, 60, 64, 79, 80, 83, 91)

30
2
1

31
33
34
28
93
24
23
47
9
11
74
12
59
1

2

Правый берег р. Абакан в данной местности представляет собой цепь холмов, почти отвесно возвышающихся (на 10–30 м) над уровнем реки. Исключением является относительно ровная площадка, протяженностью ок. 200 м и максимальной шириной ок. 30 м, у подножия одного из холмов. Береговая линия террасы подвергается постоянному разрушению рекой во время сезонных и ливневых паводков и представляет собой отвесный обрыв высотой от 1 до 3 м. Учитывая небольшой наклон площадки по направлению к воде и быстрые темпы разрушения, можно предположить, что в относительно недавнем времени спуск к воде здесь был достаточно беспрепятствен. В процессе разведки по разрушающейся береговой линии террасы (ок. 150 м) собран подъемный материал: ок. 20 костей (в основном конских) и их фрагментов, свыше 30 фрагментов колотой гальки, плоский подпрямоугольный каменный оселок, железная трехлопастная стрела (обломаны 2 лопасти), 8 фрагментов керамики. В отвесной стене обрыва четко фиксируется гумусированный культурный слой черного цвета, толщиной от 10 до 60 см.

Характерной чертой является малое количество находок для такой мощности культурного слоя. Каменная индустрия, найденная здесь, хотя и несет на себе следы человеческой деятельности (многие фрагменты извлечены непосредственно из культурного слоя в стене обрыва на высоте 2 м от уровня речной гальки, – т. е. явно привнесенные), имеет характер бесцельного дробления – не найдено ни одного фрагмента, четко определяемого как нуклеус, отщеп и т.п.

Принимая во внимание собранный подъемный материал: железную трехлопастную стрелу по форме и типу характерную для культуры енисейских кыргызов, фрагменты керамики без венчиков – лепной, грубой, из плохо отмученного теста, без орнаментации – можно датировать памятник эпохой раннего средневековья и отнести как к культуре кыргызов, так и к таштыкской культуре.

Д.Е. Ануфриев, Е.А. Кузнецова

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [3–6]

Отряды НПЦ по сохранению ИКН Новосибирской обл. проводили работы в 17 районах Новосибирской обл.: Болотнинском, Венгеровском, Здвинском, Искитимском, Карасукском, Колыванском, Коченевском, Куйбышевском, Маслянинском, Мошковском, Новосибирском (сельском), Северном, Сузунском, Тогучинском, Убин-

ском, Чановском и Чистоозерном, а также на территории Новосибирска и Бердска. Работы проведены на 64 различных участках, отводимых под хозяйственно-строительные нужды.

Совместно с сотрудниками Новосибирского КМ обследовано прежнее место существования с. Бердское (ныне г. Бердск) [3], до переноса его в связи с затоплением Новосибирского водохранилища в 1954–1957 гг. Датой основания села считается строительство Бердского острога (между 1710 и 1715 гг.). Таким образом, памятник датируется XVIII – 1-й пол. XX в. Место, названное нами поселение Старый Бердск, находится недалеко от современного устья Бердского залива, на одном из островков Новосибирского водохранилища. При минимальном уровне воды в водохранилище на песчаных отмелях около острова хорошо видны остатки строений с четко прослеживаемой уличной планировкой, развалины водонапорной башни и часть керамического водопровода фтизиатрического санатория, обнаружены фундамент стоявшей в селе каменной Сретенской церкви 1808 г. постройки, остатки некрополя и часть шоссе. На отмелях собран многочисленный подъемный материал: фрагменты посуды, скобяные и железные изделия, коллекция монет и пр. Материал датируется кон. XIX – 1-й пол. XX в. и относится к культуре русского населения Сибири. К сожалению, из-за быстрого подъема уровня воды нам не удалось снять тахеометрический план поселения – эта работа отложена на будущее.

Установлено, что в результате не согласованных с госорганом охраны памятников работ филиалами ОАО "Новосибирскавтодор" были частично разрушены ранее известные одиночные курганы Бережки 1 (Здвинский р-н) и Черемушки 1 (Чистоозерный р-н), а также открытый в ходе разведки одиночный курган Черемушки 2 [4] (Чистоозерный р-н).

При проведении изысканий на участках отвода земель для строительства детской железной дороги в Заельцовском р-не г. Новосибирска [3] обнаружены ранее неизвестные объекты – поселения Заельцовский Парк 2 и 3. Поскольку часть территории поселения Заельцовский Парк 2 и одна из западин попадали в полосу строительных работ, было решено провести их аварийное исследование. Общая площадь раскопа составила 132 м^2. Выявлен ряд конструктивных и хозяйственных ям, исследовано одно сооружение. Судя по материалам раскопок, это сооружение имело техническое назначение (предположительно – дегтярня) и по аналогиям, известным на территории Новосибирской обл., датируется эпохой средневековья.

В Болотнинском р-не проведены раскопки на поселении Александровка 1 [5]. Поселение расположено к СВ от с. Александровка,

на террасе левого берега р. Большая Речка. Памятник рельефных признаков не имеет и выявлен по сбору подъемного материала. Поселение было частично разрушено при строительстве трассы волоконно-оптической линии передач (ВОЛП) в 2003 г. В ходе исследования территории поселения в полосе отвода земель под строительство ВОЛП заложен раскоп площадью 216 м^2. Обнаруженный при раскопках материал – фрагменты керамики и костей животных – можно датировать IX–VII вв. до н.э. и отнести к ирменской культуре эпохи бронзы.

Продолжены работы по программе обследования и тахеометрической съемки планов, создания инженерно-топографических планов, определения и координирования на местности границ археологических объектов. Эти работы проводятся сотрудниками НПЦ с 2001 г. В 2004 г. проведены обследование и тахеометрическая съемка планов девяти памятников от с. Преображенка Чановского р-на до с. Козловка Венгеровского р-на Новосибирской обл. и в районе с. Старый Тартас Венгеровского р-на [6]. Кроме того, в рамках этой программы, совместно с ФГУП "Сибтехцентр", с помощью спутниковой системы Trimble 4000 SE и Trimble 4600 LX установлены координаты опорных точек плановых съемочных сетей 22 объектов и выполнена их привязка к государственной геодезической сети. В настоящее время ведется работа по трансформированию планов памятников в системы координат, принятые для ведения земельного кадастра Новосибирской обл.

А.Р. Артемьев

ИССЛЕДОВАНИЯ АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [7–10]

Амурская экспедиция ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжила раскопки древнемонгольского города XIII–XIV вв., основанного племянником Чингис-хана, ханом Есунгу, ок. 1225 г. (Приаргунский р-н Читинской обл.) [7]. По уточненным с помощью аэрофотосъемки данным, город имеет протяженность 1,9 км с З на В и до 0,7 км – с С на Ю. Таким образом, его площадь составляет ок. 130 га, что превышает площадь Каракорума – столицы монгольской империи в 1220–1257 гг. На территории памятника выявлены 4 большие группы усадеб, сконцентрированные к С от расположенных в одну линию (З–В) на расстоянии 0,3–0,35 км друг от друга четырех крупнейших усадеб города. Наиболее значительная из четырех групп усадеб находится к С, СЗ и СВ от крупнейшей,

(условно – центральной) предположительно ханской усадьбы. Группа состоит примерно из 30 усадеб площадью от 500 до 2000 м² каждая, имеет почти квадратную планировку, размеры 160 × 150 м (24000 м²). Отметим также, что между всеми четырьмя гнездами усадеб и к С от них находятся остатки многочисленных жилых построек без оград, которые плохо прослеживаются визуально и совсем не видны на аэрофотоснимках.

Раскоп 3, заложенный в сев. части крайней зап. из четырех крупных усадеб города, был увеличен на 1263 м². Комбинированная радиоуглеродная дата этой усадьбы по 10 образцам дерева и угля из раскопок 2003 г. – 1330–1420 гг. Толщина культурного слоя в раскопе достигала 0,55 м. В СВ углу усадьбы открыты остатки постройки с каменной лежанкой-каном из хорошо подобранных плоских камней и круглым очагом. Индивидуальных находок в постройке всего три – бронзовое звено цепи, костяная деталь, применявшаяся при ткачестве, и роговая рукоять железного орудия, возможно шила. Найдено несколько десятков фрагментов керамических сосудов, покрытых зеленой и черной поливой. Отметим второй на усадьбе обломок чаши типа цычжоу с полихромной росписью. До сих пор такие чаши встречались только при раскопках столицы монгольской империи Каракорума.

Многочисленный подъемный материал собран в основном на территории усадьбы на вост. окраине города, частично раскопанной в 1959 г. экспедицией С.В. Киселёва. Это обломки чугунных котлов и втулок от колес, чугунные колокольчик и два сошника; железные наконечник копья, 3 наконечника стрел, пластина от панциря, навесной замок, пряжка, 2 вилки (рис. 47, *1*, *2*); 3 бронзовые поясные накладки (рис. 47, *3*), а также многочисленные обломки керамики типа цычжоу-яо, с коричневой росписью по белому фону, и крупных толстостенных сосудов, покрытых зеленой поливой, с подглазурным гравированным орнаментом. Полученные на территории города Есунгу коллекции бытовых предметов являются крупнейшими из полученных при исследовании монгольских городов Центральной Азии.

В 60 км к СЗ от города Есунгу, к Ю от с. Кондуй Борзинского р-на продолжено изучение топографии Кондуйского городка [8], где в 1957–1958 гг. С.В. Киселёвым был раскопан великолепный дворец XIV в. В 500 м к СВ от дворца, на территории города обнаружены железная подкова и бронзовая орнаментированная накладка (рис. 47, *4*).

В Лазовском р-не Приморского края, в нескольких км к В от п. Лазо начаты исследования городища Батюки [9], начиная с

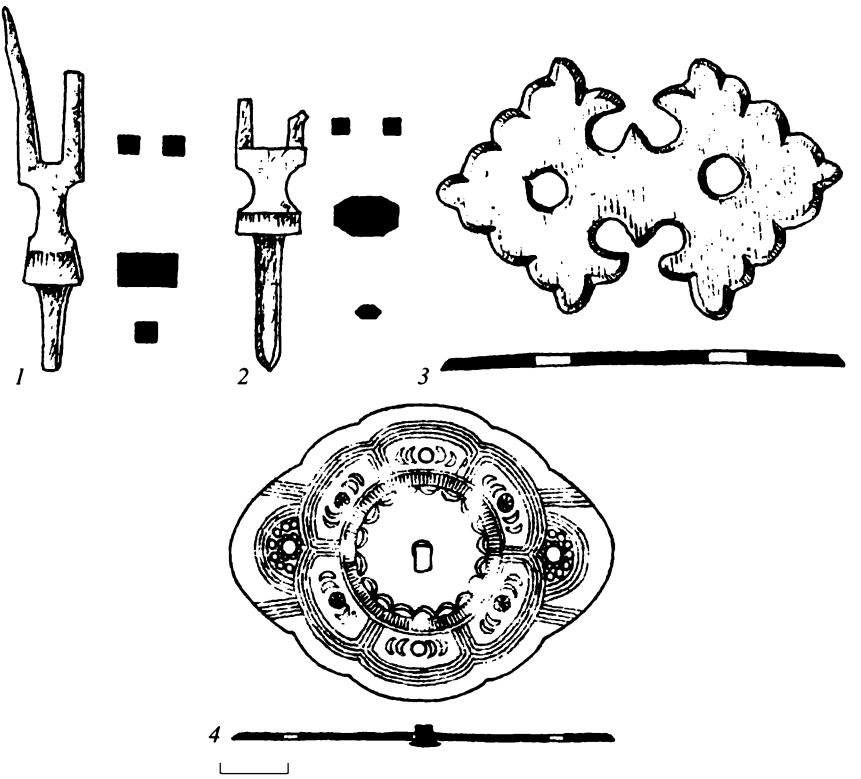

Рис. 47

1893 г. неоднократно шурфовавшегося специалистами. Городище в плане имеет трапециевидную форму, площадь 6,75 га; оно укреплено по периметру валом, высотой более 1 м и шириной в основании до 10 м. В его СВ углу прослежены остатки башни или постройки. К вост. валу городища примыкает внутренний город, имеющий форму прямоугольника (165 × 160 м), ограниченного такими же валами. Разрез внешнего вост. вала городища показал, что по своей конструкции он не имеет ничего общего с валами чжурчжэньских городищ государства Восточное Ся (1215–1233 гг.), которые были многослойными. Вал городища Батюки состоит из однородного, плотно утрамбованного суглинка. На городище впервые обнаружен культурный слой. В шурфе 1 (4 × 4 м) найдены 15 китайских бронзовых монет достоинством в 1 вэнь, две из которых отлиты при династии Тан во 2-й четв. VIII в.

(840 г.), а 13 – при династии Сунн, в 976–1100 гг.; 21 наконечник железных долотовидных стрел и один лавролистный ромбического сечения; несколько обломков стенок и ножка чугунного котла; несколько развалов почти целых горшков. Полученная коллекция практически ничем не отличается от собственно чжурчжэньского материала времени существования государства Восточное Ся (1215–1233 гг.).

В 54,5 км к Ю от п. Лазо по автотрассе Лазо – Преображение, к С от д. Киевка Лазовского р-на Приморского края, в седловине между сопок исследованы остатки буддийской кумирни [9]. Впервые ее месторасположение было обнаружено при строительстве автотрассы в 1982 г. и затем потеряно. На месте кумирни находились скульптуры четырех драконов и двух баранов, которые были вывезены сотрудниками Лазовского заповедника и позднее утрачены. На месте кумирни разбит раскоп размерами 6 × 6 м. Наземная часть фундамента кумирни была представлена двумя ярусами гранитных камней. Вокруг остатков кумирни найдено несколько обломков стеловидных плит и столбиков, когда-то стоявших вертикально, а также листовидное навершие колонны из гранита с двусторонним изображением лотоса. Находки представлены 42 обломками чугунных котлов, двумя обломками чугунного колокола и двумя обломками поливного сосуда. Датировка кумирни затруднена. В 30 м к Ю от нее проходила древняя дорога. Возле нее найдены железные наконечник стрелы, подкова, обломки чугунного колокола и 3 бронзовые монеты: две китайские, достоинством в 1 вэнь, 1821–1850 гг., и корейская, достоинством в 1 мун, XVIII–XIX вв.

Начато обследование памятников о. Петрова (Лазовский р-н Приморского края) [9] площадью 36,6 га, расположенного в Японском море, в 650 м к Ю от бухты Соколовка. На СЗ окраине острова вдоль берега зафиксирован средневековый вал из крупных камней, протяженностью ок. 400 м и высотой до 2 м. С СВ стороны острова прослежены остатки дамбы, когда-то соединявшей его с материком.

В Иркутском р-не Иркутской обл. экспедицией совместно с Архитектурно-этнографическим музеем "Тальцы" (г. Иркутск) продолжены начатые в 1998–2000, 2003 гг. исследования остатков Тальцинского стекольного завода [10]. В расширенном раскопе 1 продолжено вскрытие постройки производственного назначения, о котором свидетельствует большое количество отходов производства в виде бесформенных кусков стекла и шлаков, а также прокаленная глина во внутренней части постройки.

Н.Г. Артемьева

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [11, 12]

Экспедицией ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН проведены исследования средневековых памятников Приморья – Краснояровского [11], Шайгинского и Николаевского [12] городищ, датируемых XII–XIII вв., временем существования чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234 гг.) и чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.).

Исследования на Краснояровском городище, расположенном в Уссурийском р-не, проводились десятый сезон. Это городище на позднем этапе своего существования идентифицируется с Верхней столицей государства Восточное Ся – городом Кайюанем, построенным императором Пусянем Ваньну. Памятник представляет собой горно-равнинное укрепление, площадью 180 га, обнесенное по периметру земляным валом протяженностью 7 км. В юж. части памятника расположен Внутренний город, площадью 35 га. Исследования проводились на территории Внутреннего города и за его пределами.

В 2004 г. на городище вскрыто 1215 м^2 площади. Раскопки продолжены в ЮЗ части памятника, где располагались палаты делопроизводителей и мастерские. В ЮЗ части внутреннего города находится возвышенное плато, господствующее над всей его площадью, вытянутое в направлении С–Ю. По периметру этого плато хорошо прослеживается земляной вал высотой 0,5–1,0 м. Вся зап. сторона от плато, т.е. склон, спускающийся в сторону оврага, застроена обвалованными усадьбами. Последние располагаются рядами: четырехугольники, обнесенные валами, внутри вся площадь делилась на 3–4 площадки, которые относились к административным помещениям. В этом квартале находилось ведомство шаофуцзянь, которое в столичных городах ведало выпуском печатей и эталонных гирь.

Раскоп 2004 г. заложен к ЮЗ от него, между большими террасами. Здесь собран интересный материал – целые шаровидные сосудики и сосудики-двойняшки. На месте соединения сосудиков прослеживается небольшое отверстие, через которое в нижний сосудик наливалась жидкость. Судя по количеству фрагментов керамики, здесь находилось более 200 шаровидных сосудиков. Вполне возможно, что именно в этом месте располагался склад для хранения такого типа посуды. Здесь же впервые найдена эталонная гиря весом 5

цяней (19 г), выпущенная в 1230 г., с девизом правления Пусяна Ваньну. Она дополнила разновесы серии эталонных гирь, обнаруженных в этом районе ранее.

Продолжены исследования в центральной части Внутреннего города, на террасовидной площадке южнее здания колоннадного типа под черепичной крышей – дворцом. Здесь обнаружены постройки барачного типа с канами внутри. Рядом с постройками найдены нефритовая накладка-украшение в виде цветка и большое количество фрагментов тонкого бронзового сосуда.

Закончено изучение здания колоннадной конструкции под черепичной крышей в СВ районе городища, где располагался квартал, обнесенный земляным валом. Прослежены этапы возведения этого сооружения, собрана новая коллекция орнаментальных отливов нижней черепицы.

Еще один раскоп заложен под валом и на валу Внутреннего города в вост. части городища. Обнаружены 8 археологически целых керамических сосудов, 9 стеклянных игральных фишек, бронзовый молоточек ювелира. Прослежены этапы возведения вала.

Еще одни раскопки начаты за пределами Внутреннего города, в зап. части городища. Обнаружено жилище с большим количеством военного инвентаря (шлем, панцирь, гарда, фрагменты от двух мечей, 2 копья с резаками, пешня). Новый район исследования интересен в топографическом плане, он находится на мысу, между двух оврагов. Жилые объекты там расположены вплотную; возможно, именно в этом месте находился военный гарнизон.

Шайгинское городище находится в Партизанском р-не Приморского края. В 2004 г. на памятнике вскрыто 976 м^2 площади. Исследования последних лет направлены на территории, обнесенные земляными валами, – Внутренние города. На городище таких участков три – два в юж. части города, один – в СВ.

Внутренний город (В–II), площадью 80 × 120 м, расположен на юж. склоне городища, в районе квартала, где проживали чиновники. Исследования проводились на одной из террас, площадью 15 × 24 м. Она углублена в склон сопки, хорошо снивелирована. Строительных объектов не обнаружено. Возможно, эта площадка была только подготовлена под строительство.

На противоположной стороне от вышеописанного Внутреннего города, в СВ части городища, восточнее центральных ворот, находился еще один обвалованный участок (В–I), размещавшийся в довольно обособленном месте. Исследования там ведутся с 2000 г. В 2004 г. раскопаны 2 жилища каркасно-столбовой конструкции, че-

тырехугольные в плане, с канами внутри. Судя по местоположению и размерам помещений, они должны были принадлежать рядовым жителям города, обслуживавшим дворцовые помещения, расположенные в Запретном городе. В одном из жилищ обнаружен молоточек ювелира с железной ручкой и маленькая жаровенка-утюжок.

Еще один раскоп заложен рядом с центральными воротами – в СЗ части городища. Вскрыто жилище каркасно-столбовой конструкции, прямоугольное в плане, площадью 48 м^2, с отопительной системой, представляющей собой антиподально расположенные каны Г- и П-образной формы. На территории жилища обнаружено большое количество бытовых предметов, в том числе бронзовая ажурная поясная накладка с изображениями драконов, с петелькой, и фрагменты от железного панциря, сделанного из маленьких пластин.

На раскопе 1968 г., там, где находился Редут, под корнями дерева, впервые на Шайгинском городище обнаружена бронзовая эталонная гирька весом 10 цяней (38 г), выпущенная в 1230 г., с девизами правления Пусяна Ваньну. Подобный набор эталонных гирь (19 экз.) был найден на Краснояровском городище, по одному экземпляру – на Лазовском, Ананьевском и Известковом городищах, что дает основания еще раз уточнить датировку этих памятников временем государства Восточное Ся.

Николаевское городище находится в п. Николаевка Партизанского р-на, на левом берегу р. Водопадная. На территории Внутреннего города находятся курганообразные платформы – остатки фундаментов больших зданий. Исследования продолжены на большой платформе, расположенной в центральной части Внутреннего города, где были обнаружены остатки здания колоннадной конструкции под черепичной крышей. Вскрыта юж. часть здания, площадь которого оказалась 352 м^2. Здание функционально относится к дворцовым сооружениям. Также начаты исследования вала. Разрез показал, что оборонительные сооружения строились следующим образом: из плотной глины насыпалась сердцевина вала, затем, путем чередования слоев, он доводился до определенной высоты и покрывался плотно подогнанными друг к другу гальками. Таким образом, по технике возведения вал Николаевского городища не отличается от валов горных городищ Восточного Ся. Особенность этого вала – облицовка с внешней и внутренней сторон гальками, за счет чего создавалось впечатление, что вал сооружен полностью из камня. Подобная облицовка была зафиксирована на Стеклянухинском городище.

И.В. Асеев

РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС НА НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ ЭЛЬГЕН В ПРИБАЙКАЛЬЕ [13]

Саянский отряд Североазиатской экспедиции ИАЭТ СО РАН продолжил раскопки неолитической стоянки в бухте Эльген в Ольхонском р-не Иркутской обл. На площади 16 м^2 вскрыты культуросодержащие слои, насыщенные значительным количеством ножевидных пластин и микропластин, отщепов, скребков, клиновидных, торцовых и призматических нуклеусов, фрагментов керамики с орнаментом и без. Кроме того, найдено несколько массивных топоров с ушками и мотыг с перехватом, которые, как принято считать, относятся к китойской культуре. По предварительным данным, возраст стоянки 6–7 тыс. лет.

В ходе раскопок впервые в Прибайкалье получен важный материал, характеризующий религиозные воззрения населения Прибайкалья в неолитическую эпоху, связанные с магией плодородия. На глубине 30–35 см от дневной поверхности, в слое светло-охристой супеси выявлена кладка перекрытия могильной ямы из горизонтально уложенных плит скальной породы. Под плитами шел слой мелкого целого и колотого в результате термической обработки галечника. В этом слое в зап. половине котлована найден торцовый нуклеус. Поперечный разрез кладки показал, что основные плиты перекрытия лежат с наклоном 2–3° к центру могильной ямы. В процессе разборки галечника и зачистки в вост. половине могильной ямы у сев. ее борта выявлена крупных размеров плоская галечная плитка, вертикально стоящая на продольном ребре у борта могильной ямы. При дальнейшей зачистке с вост. стороны от этой гальки в заполнении могильной ямы, на 10 см ниже кладки, с наклоном к борту находилась продолговатая галька (длиной 19,5 см и 5,0 см в сечении). Рядом с ней с зап. стороны вертикально помещался пест-терочник из гальки, напоминающей своей формой фигуру полусогнутого в поклоне, сидящего на подогнутых ногах человека. Сходство с фигурой человека усиливается еще и тем, что боковым сколом на усеченном торце гальки древний мастер обозначил лицевую часть. На второй половине гальки, вернее на ее нижней трети, вплотную с рабочей зашлифованной торцевой плоскостью нанесен вкруговую пикетаж. Здесь прослеживаются оформленные точечной выбивкой углубления и бугорки, которыми древний мастер обозначил, возможно, детали одежды, наметил обувь, подчеркивая тем самым сидячее положение фигуры. Оставшаяся не тронутой пикетажем галечная корка залощена в результате длитель-

ного использования песта-терочника по назначению и имеет глянцевую поверхность. Рабочая плоскость его нижнего торца округлая (диаметром ок. 4 см), зашлифована, имеет наклон к вертикальной оси 10–12°. Таким образом, довольно скромными приемами обработки пест превращен древним мастером в скульптуру. Наибольший диаметр скульптуры в разрезе – ок. 5,0 см, высота 12,5 см.

Несколько левее и перед скульптурой помещались две шаровидные гальки диаметром ок. 4,5 и 5,0 см. С сев. стороны шаровидные гальки ограничивались поставленной вертикально на боковое ребро половинкой галечной плитки. С учетом этой вертикально стоящей галечной плитки и плитки с тыльной стороны скульптуры у борта могильной ямы, описанной выше, мы имеем как бы замкнутую с С и Ю скульптурную композицию. В ней можно видеть участие мужского и женского начал, т. е. супружескую или творческую парность, которая имеет магический смысл, обеспечивающий чадорождение. Ниже этой композиции прослежены еще два слоя плит перекрытия могильной ямы. Под третьим слоем перекрытия в заполнении встречены мелкие фрагменты дробленых костей неопределенной принадлежности, две ножевидные пластины, чопперовидное орудие из гальки, призматический нуклеус, нож из плоской гальки яшмовидной породы, лезвие которого оформлено односторонними крупными и мелкими уплощающими сколами по продольной и торцевой сторонам периметра. Очевидно, артефакты использовались в качестве жертвенных.

Пока остается загадкой, почему ритуальная скульптурная композиция напрямую связана с подобием погребального сооружения?

С.А. Афанасьев, Э.М. Рафибеков

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА СТОЯНКЕ ХОКТОНГА [14]

Центр по сохранению ИКН проводил работы на участке автодороги "Амур" в Чернышевском р-не Читинской обл. по договору, заключенному с ГУ ДСД (Дальний Восток). Стоянка Хоктонга открыта в 2003 г. в ходе археологического обследования в зоне проектируемого строительства.

Стоянка располагается к С от станции Улей, на левом борту р. Хоктонга, на делювиальном пологом шлейфе высотой 8–10 м. На основании поперечных промеров проекта на участке, результатов шурфовки и рельефа местности площадь спасательных работ была определена в 1700 м^2. Ввиду невозможности изменить проект авто-

дороги, экспедицией Центра, при участии студентов Забайкальского гос. ПУ им. Н.Г. Чернышевского, на территории стоянки проведены масштабные спасательные раскопки. Работы пришлись на зап. часть стоянки, где заложены 4 раскопа и 6 поисковых траншей общей площадью 1501 м^2.

Археологический материал размещался в двух литологических горизонтах слоя 1 : 1Б – бурая супесь с включением дресвы; 1В – коричневая супесь, насыщенная суглинком, с включением дресвы и щебня. Артефакты залегали неравномерно, в основном скоплениями. Всего выявлено 705 единиц. Находки связаны с местами расщепления камня и кости с целью изготовления или переоформления орудий и местами залегания фрагментов керамических сосудов. Выявлено 6 зольных пятен без каменной обкладки. Вокруг них находились десятки артефактов, среди которых комбинированная пряжка подпрямоугольной формы, литая из бронзы, с подвижным железным язычком, закрепленным при помощи петли на конце; антропоморфная личина, выполненная на бронзовой тонкой пластинке, подпрямоугольной асимметричной формы, с закругленными краями, со стилизованными отверстиями глаз, рта и носа. В слое выявлено большое количество фаунистических остатков и керамики (348 фрагментов от 5 сосудов). Три сосуда украшены различным орнаментом в области венчика. Каменный инвентарь представлен незначительной коллекцией (176 экз.); среди них – 4 сильно сработанных торцово-клиновидных нуклеуса (в том числе 2 халцедоновых), ретушированные микропластинки, фрагмент халцедонового наконечника стрелы, набор скребков на отщепах, проколка на отщепе.

Таким образом, в ходе раскопок зафиксирован разновременный инвентарь. Артефакты в горизонте 1Б и на контакте с 1В относятся к эпохе раннего железа – средним векам. Наличие только торцово-клиновидных нуклеусов, изделий из халцедона, орудий со своеобразной обработкой, тонкостенной керамики дает основание полагать, что часть артефактов в горизонте 1В относится к эпохе бронзы.

М.Ю. Баранов, С.А. Круземент, А.С. Кузьмина, А.Ф. Шорин

РАСКОПКИ НОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СУРГУТСКОМ ПРИОБЬЕ [15]

Нефтеюганским отрядом археолого-этнографической экспедиции Института истории и археологии УрО РАН продолжены исследования в ур. Городской Остров в Нефтеюганском р-не Ханты-Ман-

сийского АО Тюменской обл. Урочище находится на останце террасы коренного берега, расположенном между основным руслом р. Обь и протокой Юганская Обь.

Завершены исследования поселения Сырой Аган 11, находящегося на серповидной гриве верхового болота в глубине коренного берега протоки Сырой Аган (бассейн Юганской Оби). Вскрыто жилище 2 прямоугольной формы, размерами 4,5 × 4,0 м и глубиной до 0,6 м, с очагом открытого типа в центре. Прослежены остатки каркасно-столбовой конструкции сооружения и валообразной подсыпки стен жилища дерном по внешнему его периметру. Находки зафиксированы только в очаге и представлены остатками ихтиофауны и фрагментами костей лося. По аналогии с исследованными ранее поселениями и жилищами подобного типа, памятник на Городском Острове может быть датирован в интервале XVII–XVIII вв. и представлять собой сезонное поселение ханты с традиционным типом жилищ каркасно-столбовой конструкции пирамидальной формы.

Начато исследование юж. периферийной части грунтового могильника кулайской культуры Сырой Аган 13, расположенного на возвышенном останце, в глубине коренного берега, в 700 м от протоки Сырой Аган. До начала работ на поверхности памятника зафиксировано свыше 30 углублений, средний размер которых 0,7–1,0 × 1,3–2,0 × 0,2–0,3 м. Некоторые впадины сливались по длинной оси, образуя вытянутые канавки глубиной до 0,2 м. Большая часть впадин, как показали раскопки, оказались могильными ямами. Вскрыто 18 могил овальной формы, длиной от 1,4 до 2,2 м, шириной до 0,5 м и глубиной до 0,8 м. По ориентировке выделяются две группы захоронений: большая часть ориентирована по линии С–Ю, меньшая – СВ–ЮЗ. Погребения одиночные, однако отмечен случай трехактного захоронения. В некоторых могилах зафиксированы следы надмогильных сооружений – накатники из тонких жердей, перекрывающие могильную яму.

Костяки погребенных в силу интенсивного промывного режима песчаного грунта практически не сохранились. В единичных случаях сохранились фрагменты зубной эмали и трубчатых костей. Большинство погребений безынвентарные. В ряде могил сопровождающий погребальный инвентарь представлен керамическими сосудами, мелкими фрагментами железных, бронзовых и серебряных изделий. Обнаружены предметы импорта: пастовые бусины с золотой амальгамой, обломки бронзового китайского зеркала с отверстиями, использовавшиеся в качестве подвесок. Часть инвентаря фиксировалась рядом с могилами на уровне древней поверхности, преимущественно фрагменты сосудов. Около некоторых могил отмечены

и остатки кострищ. Это, очевидно, следы ритуальных действий, связанных с отправлением погребальных или поминальных тризн. На основании материала могильник датируется, скорее всего, ранним этапом кулайской культуры в пределах последней четв. I тыс. до н.э.

Второй грунтовый могильник кулайской культуры – Сырой Аган 16 – расположен на коренном берегу одноименной протоки. Он практически полностью разрушен при строительстве нефтепровода. На сохранившейся его площади вскрыто одно захоронение, а в осыпи разрушенной части берега найдены 2 сосуда (один с обломанным в древности поддоном, от второго сохранились фрагменты только верхней части), скорее всего, происходящие еще из двух разрушенных захоронений этого могильника. Исследованная могила имела подпрямоугольную форму, размеры 1,5 × 0,7 м и глубину ок. 0,6 м от уровня древней поверхности. Она ориентирована в меридиональном направлении. Костяк не сохранился. На дне в юж. секторе могилы найдена нижняя половина круглодонного сосуда раннего этапа кулайской культуры. Сосуд расколот в древности и, возможно, до постановки в могилу применялся еще в каких-то ритуалах, связанных с использованием огня, т.к. плоскости его сколов обожжены, но следов огня в самой могиле нет.

Продолжено выявление новых памятников в ур. Городской Остров. Обнаружены два сезонных поселения ханты XVII–XIX вв. Одно из них (Сырой Аган 17) представлено одиночным жилищем, площадка которого, размерми 3,2 × 3,1 м и глубиной до 0,4 м, окружена земляной обваловкой и внешними ямами от выборки грунта для подсыпки стен сооружения, имевшего, скорее всего, каркасно-столбовую конструкцию. На другом поселении – Сырой Аган 18 – отмечены остатки двух подобных построек подквадратной формы, размерами ок. 5,0 × 5,0 м и глубиной до 0,25 м.

И.Б. Барышев

РАЗВЕДКА В ОКРЕСТНОСТЯХ ПУСТОЗЕРСКОГО ГОРОДКА [16]

Пустозерский отряд Морской арктической комплексной экспедиции проводил комплексные исследования на территории Ненецкого автономного округа в окрестностях Городецкого озера. Производилась дополнительная шурфовка городища Кобылиха, открытого в 2001 г. в юж. куту озера. Полученный материал датирует памятник I тыс. н.э.

В результате исследований в окрестностях д. Устье обнаружены 3 местонахождения. Местонахождение Устье 1 находится на ЮВ околице деревни, на развеянных песках. Подъемный материал датирует памятник I тыс. н. э. Местонахождение Устье 2 находится в районе деревенского кладбища, на развеваемых песках. Здесь собрана коллекция кремневых орудий и отщепов, датирующая памятник эпохами неолита – бронзы. Местонахождение Устье 3 представлено массовым скоплением сотен отщепов, сколов и небольшим количеством фрагментов орудий, разбросанных небольшими скоплениями на площади ок. 200 м^2. Датируется памятник эпохой неолита.

В.В. Бобров

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НА ПОСЕЛЕНИИ АВТОДРОМ 2 [17]

Неолитическая группа в составе Западносибирского отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭ СО РАН провела раскопки на поселении Автодром 2, расположенном на первой надпойменной террасе левого берега р. Тартас, к В от районного центра с. Венгерово Новосибирской обл.

Поселение насчитывает более 40 объектов и поэтому занимает обширную площадь, в настоящее время поросшую березами. В составе памятника условно выделены две группы западин от жилищ. В качестве объекта раскопок выбрана западина жилища (33), расположенного на юж. периферии поселения. Раскоп площадью 110 м^2 включал как западину от жилища, так и прилегающие участки. Фиксация находок велась по двум культурным слоям. Большинство находок связано с заполнением котлована жилища.

Керамика представлена мелкими фрагментами. Установлено, что в первом слое они относятся к 12 сосудам. Керамика разнообразна по цвету, толщине и форме обреза венчика, по которому нанесены ритмичные наколы. Практически вся она неорнаментированная. Только на одном фрагменте декор представлен вдавлениями полулунной формы. В этом же слое обнаружены отходы производства каменных орудий, представленные преимущественно чешуйками, 29 ножевидных пластин и 13 скребков. Скребки изготовлены на отщепах и имеют преимущественно округлую форму. Единичны пластины с краевой ретушью.

Во втором слое найдены фрагменты керамики приблизительно от трех сосудов. Она также в основном неорнаментированная. Толь-

ко на 13 фрагментах декор в виде наколов или оттисков приостренной палочки, поставленной под углом. Оттиски нанесены или бессистемно, или рядами. На одном фрагменте по венчику в той же технике нанесен зигзаг. Встречается орнамент в виде ямок. Найдены 3 фрагмента придонной части сосуда и дна. Судя по ним, у обитателей жилища посуда была плоскодонная. Во втором слое присутствует больше изделий из камня. Наряду с отходами (чешуйки и отщепы – 51 экз.) в нем обнаружено 17 скребков и 60 ножевидных пластин, значительная часть которых ретуширована. Ретушь мелкая, равномерная. Она нанесена по маргиналам как с дорсальной, так и с вентральной сторон. Выделяются 2 изделия с ретушью на скошенном торце пластины. На одной пластине – 2 противоположных резцовых скола. Одно орудие комбинированное – торцовый скребок на пластине и скобель. Пластины мелкие и крупные, до 5,0 см, при ширине 1,5–2,0 см. Большая часть скребков этого культурного слоя изготовлена на пластинах или пластинчатых отщепах.

Жилище представляло собой землянку. Оно было круглой формы, с крутыми стенками. Диаметр его ок. 6,0 м, глубина до 1,2 м. На полу в центре обнаружено скопление очень мелких жженых костей. Каких-либо следов конструкции не обнаружено.

Характер каменной индустрии, типологические особенности орудий, керамика и ее орнаментация, а также вид сооружения, позволяют датировать исследованный объект эпохой неолита, предположительно ранним его этапом. Проблема культурной принадлежности пока остается открытой в связи со слабой изученностью этого хронологического периода в Барабинской лесостепи.

В.В. Бобров, В.Н. Жаронкин

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗБАССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ [18, 19]

Кузбасская экспедиция совместной лаборатории археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и Кемеровского ГУ проводила раскопки могильника Танай 12 [18], расположенного в Тогучинском р-не Новосибирской обл., и разведку в среднем течении р. Иня (Промышленновский и Беловский р-ны Кемеровской обл.) [19]. Работы проведены по проекту Э0398/667 ФЦП "Интеграция" и при поддержке Президиума СО РАН.

Могильник находится на склоне гривы зап. берега оз. Танаево, к ЮВ от с. Степное Гутово. В течение шести полевых сезонов, вклю-

чая отчетный, исследование проводилось методом сплошного раскопа. Невыявленными остались ЮВ и зап. границы памятника, это составило главную задачу полевых работ 2004 г. На зап. участке памятника раскопано 12 погребений и один, вероятно, кенотаф. Обряд погребения, особенности внутримогильных сооружений, форма посуды и ее орнаментация в 10 могилах указывают на принадлежность их андроновской культуре. Как детские захоронения (7), так и погребения взрослых людей (3) совершены в грунтовых ямах прямоугольной формы. Большая часть их на дне имела деревянное сооружение в виде рамы из бревен и перекрытия из горбылей. В одной могиле, с захоронением взрослого мужчины, на перекрытии зафиксированы остатки деревянного столба, поставленного над головой погребенного. Кроме типично андроновской посуды в могилах ничего не было из сопроводительного инвентаря. Только в одной могиле отсутствовал и сосуд. В ней был похоронен младенец.

Особенностью последнего года раскопок явилось открытие на зап. периферии памятника двух погребений, вероятно, ирменской культуры. Несмотря на то что они сильно разрушены в процессе распашки, ясен характер захоронения – на уровне древней поверхности, с использованием дерева для могильного сооружения. В одном случае захоронение произведено по обряду ингумации, а в другом – по обряду кремации, с ним найден фрагмент ирменского сосуда.

В вост. части памятника обнаружены 4 захоронения постандроновского времени. Одно было совершено на древней поверхности, остальные – в прямоугольных ямах глубиной до 0,25 м от материка. Погребенные лежали в скорченном положении на боку, головой на ВЮВ или СВ. Зафиксированы также некоторые особенности, не характерные для культур постандроновского времени, в частности наличие берестяной подстилки и рыбьей чешуи в могиле с погребенным, имевшим неестественную степень скорченности. Другая грунтовая могила, в которой погребен ребенок, была перекрыта каменными плитами. Наконец, одна могила содержала ярусные захоронения. Инвентарь в этих могилах практически отсутствовал. Особенность выявленных могил достаточно очевидна, и не случайно они расположены на окраине постандроновского кладбища памятника Танай 12.

Разведка в Промышленновском р-не позволила выделить Калтышинский археологический микрорайон. На небольшой территории близ с. Калтышино зафиксирован комплекс курганных могильников, относящихся к эпохе средневековья. Он включает 10 памятников, из них 4 обнаружены впервые.

В долине р. Иня обнаружено 10 поселений (Промышленновский и Беловский р-ны), занимающих мысы, ограничивающие цирковидные пойменные долины. Из поселений, расположенных на подобных мысах, 8 относятся к эпохе ранней – развитой бронзы, 2 – к эпохе средневековья. Наибольший интерес представляют памятники Поморцево 1 и Портнягино.

Поселение Поморцево 1 располагается на мысовидной первой надпойменной террасе левого берега р. Иня. На поверхности мыса зафиксировано 5 жилищных западин, располагающихся в ряд по линии ССВ–ЮЮЗ, диаметром от 5,8 до 3,0 м, глубиной до 0,45 м. В береговой осыпи собрана керамика, относящаяся к крохалевской культуре эпохи ранней бронзы.

Поселение Портнягино располагается на мысовидной террасе правого берега р. Иня. В береговой осыпи собрана керамика, относящаяся к самусьской культуре эпохи бронзы, ножевидная пластина, призматический нуклеус и скребок с округлым рабочим краем.

Таким образом, в ходе работ обследован один ранее известный памятник и выявлено 14 поселений и могильников от эпохи ранней бронзы до средневековья.

А.И. Боброва, А.В. Гусев

РАБОТЫ КЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КОЛПАШЕВСКОМ РАЙОНЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ [20]

Экспедицией Томского областного КМ и Томского ГУ осуществлены разведочные работы на комплексе памятников, расположенных неподалеку от устья р. Ёлтырева (Колпашевский р-н Томской обл.), справа впадающей в р. Кеть (правый приток р. Обь) в 63 км от ее устья. Памятники были открыты в 1963 г. В.Е. Добычиным, сотрудником Колпашевского КМ, и в 1993 г. обследованы Я.А. Яковлевым, специалистом Томского областного КМ. Они расположены на правом берегу, на останце обской террасы, омываемой протокой р. Кеть. На протяжении 1 км выявлены поселение, городище и 3 могильника. В 2004 г. проведена инструментальная съемка городища и курганной группы III, внесены уточнения в описание памятников. На городище вскрыто 8 м^2 межжилищной площади, на курганной группе III – 1 курган, 3 ямы, часть прилегающего пространства.

Городище расположено в вост. части надпойменной террасы, на высоком мысу (до 8 м). Общая площадь памятника 500 м^2. Система укреплений представлена валом (ширина 2,5–3,0 м, высота 0,5–0,7 м)

и рвом (ширина 2,5–3,5 м, глубина 0,3–0,5 м). Керамический материал с городища разделяется на два культурно-хронологических типа. Верхние слои содержали фрагменты тонкостенной керамики, изготовленной из светло-серого теста с добавлением шамота. На посуде преобладали следующие орнаментальные мотивы: горизонтальные ряды жемчужин, оттиски наклонного гребенчатого штампа, прямые или волнообразные линии из отступающих наколов. Обрез венчиков уплощен и скошен внутрь. Эти морфологические признаки позволяют отнести данный керамический комплекс к эпохе раннего железа, к васюганскому этапу кулайской культуры Приобья, по периодизации Л.А. Чиндиной (абсолютные даты – кон. VI – II в. до н.э.).

В нижних горизонтах культурного слоя обнаружен керамический комплекс более ранней эпохи. Фрагменты принадлежали сосуду баночного типа, сделанному из светло-серой глины со значительным процентом шамота и песка. Орнамент в виде насечек и наколов размещен по всей внешней поверхности сосуда. По технике нанесения, мотивам, форме аналогии сосуду обнаруживаются в материалах игрековского и степановского типов памятников Среднего Приобья. Большинство исследователей бытование этих комплексов относит к ранней бронзе – кон. III – 1-й трети II тыс. до н.э.

Курганная группа III, расположенная к З от городища, представлена пятью насыпями, диаметром 5–7 м, высотой 1,3–1,8 м, поросшими смешанным лесом. Под насыпью кургана 1 (6,6 × 5,3 м, высота ок. 1 м), вскрытого в 2004 г., зафиксированы 2 погребения, произведенные наземным способом. Одно обнаружено в насыпи и представляло собой скопление костей, принадлежавших мужчине 20–25 лет (определения здесь и далее выполнены антропологом М.П. Рыкун). Погребальное сооружение и костные остатки другого не потревожены. Последовательность ритуальных действий реконструируется следующим образом. Площадка перед захоронением была выровнена и обожжена; на ней возвели раму-обкладку из бревен и плах (320 ×270 см), полученных от спиленного рядом дерева. Затем в центре рамы установили внутреннюю камеру – "ящик" из толстых плах и бревен (250 × 90 см), торцевые стенки которого были образованы вертикально вбитыми в материк плахами, а дно сделано из одной плахи. Внутрь покойный положен туго спеленатым в берестяное полотнище. Сверху он покрыт аналогичным полотнищем и перекрытием. Внутренняя камера и рама испытали воздействие сильного огня и почти полностью обуглены, однако костные остатки совершенно не обожжены. Не отмечено и значительных следов прокала в насыпи. Вероятно, покойного засыпали землей после того, как пламя костра стало незначительным. Мужчина 25–30 лет похо-

ронен вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на В. На предплечье его правой руки лежал череп ребенка 4 лет. Внутри камеры иных костей детского скелета не обнаружено, что свидетельствует о повторном характере данного захоронения. Над погребенными найдены 15 костяных наконечников стрел. В области глазниц и носа у обоих отмечены бронзовые пластинки. В погребении мужчины по обе стороны от черепа располагались серебряные серьги в виде знака вопроса и печатка перстня из оловянисто-свинцового сплава, слева на груди лежал железный нож, в ногах стоял керамический сосуд. На фалангах стоп найдено по бронзовой пластинке. Полученные материалы могут быть датированы XV – 1-й пол. XVII в. Аналогии предметному комплексу и обряду погребения известны в курганных могильниках Прикетья и Причулымья.

Могильник возник на площади существовавших ранее поселений. Судя по керамическим комплексам, участок террасы был заселен в эпоху бронзы и ранний железный век.

А.П. Бородовский

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИЖНЕЙ КАТУНИ И СЕМЕ [21]

Центрально-Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжал исследования на курганной группе Чултуков Лог 1. Некрополь расположен к С от с. Манжерок (Майминский р-н Республики Алтай).

Курганные насыпи размещены по линии З–В, поперек долины р. Катунь, недалеко от скального склона вдоль полотна Чуйского тракта. В исследованную курганную цепочку входили 2 детских кургана и 4 кургана взрослых людей. Курганы сооружены из крупнообломочного камня и галечника. Основу составляет кольцевая крепида. Диаметр детских курганов – 2,0–2,5 м, курганы взрослых людей имели диаметр от 6,0 до 7,0 м. Высота каменных конструкций над дерновой поверхностью от 5 до 25 см. Погребенные лежали на правом боку или на спине, с поджатыми ногами, головой на В. В могилах присутствовала обкладка из камней, в некоторых случаях эта каменная конструкция имитировала каменный ящик. Глубина могил от 0,5 до 0,7 м. Из сопроводительного инвентаря в могилах обнаружены бронзовые пластинчатые ножи, один из которых является кольчатым. Бронзовые зеркала относятся к медалевидному типу. Среди других украшений оловянные и серебряные серьги, стеклянные и сердоликовые бусы. Женские прически украшались парными железными гвоздевидными заколками. Исследованная курганная

цепочка была оставлена носителями северопазырыкской культуры (V–III вв. до н.э.).

Рис. 48

В одном из женских захоронений курганной группы Чултуков Лог 1 обнаружена изогнутая пластина из листового золота (размерами 3,5 × 4,0 см, толщиной до 0,3 мм), на которой техникой тиснения по металлу выполнен рельеф с изображением рогатого хищника (рис. 48). У этого фантастического животного четыре когтистые лапы и два ветвистых маральих рога. Два надглазничных отростка рога сильно выступают вперед. Остальные отростки имеют S-видное очертание. Этот признак сближает изображение хищника из Чултукова Лога 1 с оленными бляшками тагарской культуры и скифской торевтикой. Изображение "объемных" рогов имеет аналогии на предметах из Филипповских курганов (Южное Приуралье) и Берельского некрополя (Восточный Казахстан). Контур изображения на золотой пластине был прорезан ножом. Образ рогатого хищника, голова которого увенчана маральими рогами, широко распространен на юге западной Сибири начиная с сер. I тыс. до н.э. Аналогии изображению рогатого хищника из Чултукова Лога 1 можно найти в металлопластике (Притомье, Новый Шарап 1, Новоалтайск), гравировке (Саглы-Бажи VI), кожаной аппликации (Пазырык) скифского времени. Среди приведенных аналогий изображение рогатого хищника на золоте является одним из немногочисленных. Еще один образ фантастического животного известен из могильника Кызыл-Джар V на Южном Алтае: золотая пластина с изображением рогатого хищника имела отверстия для пришивания. Все отверстия были проколоты с внешней стороны, одно – с внутренней. Пластина входила в состав головного украшения, где присутствовали еще бусы из бордового, голубого стекла и железная гвоздевидная заколка.

Проведена разведка по долине р. Сема, левого притока р. Катунь (Шебалинский р-н Республики Алтай), от с. Черга до сев. склона Семинского перевала. Общая протяженность маршрута составила 41 км. На обследованном участке обнаружено 9 ранее неизвестных памятников (Сарлык 1, Кысмойын 1, Кумалыр 3, Седлушка 1, Шебалино 1, Мыюта 1–3, Барлак 1). Для выявленных объектов характерна определенная закономерность в размещении. Они располагались

либо в устьевых участках малых рек, притоков Семы (Сарлык 1, Седлушка 1, Кысмойын 1), либо на высоких террасах по обоим берегам Семы. Среднее расстояние между комплексами составляло 8–10 км.

В основном в ходе разведки обнаружены курганные группы (всего 38 курганов). Выявленные надмогильные сооружения можно разделить на две группы. Одна из них представлена большими одиночными курганами, диаметром более 20 м и высотой до 1 м (Кысмойын 1, Шебалино 1, Барлак 1). Эти курганные насыпи имеют самое высокое расположение в долине Семы. Вторая группа курганных могильников (Сарлык 1, Кумалыр 3, Седлушка 1, Мыюта 1, 2) состоит из нескольких цепочек курганных насыпей, ориентированных перпендикулярно течению Семы. Такие погребальные памятники имеют меньшую высоту расположения на речных террасах в сравнении с большими одиночными курганами. Не исключено, что эти особенности планиграфии и расположения курганных могильников связаны с их различной культурной и хронологической принадлежностью.

В ходе разведки обнаружено петроглифическое местонахождение Мыюта 3 – одно из самых северных для территории горного Алтая. На скальной плоскости с юж. экспозицией размещено несколько выбитых рисунков козлов – "теке" – и одного лося. Изображения частично перекрывают друг друга и относятся к эпохе палеометалла.

А.П. Бородовский

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ УМРЕВИНСКОГО ОСТРОГА [22]

Центрально-Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил исследования в Умревинском остроге, основанном в 1703 г.

Участок в центральной части острога до проведения раскопок представлял собой всхолмление, которое не имело воронки или проседания грунта, что свидетельствовало об отсутствии у былого строения погреба. По плану Умревинского острога, снятому в 1992 г., это сооружение интерпретировалось как развалины ц. Трех Святителей. На исследованном участке выявлены остатки фундамента деревянного дома приказчика с тройной связью. Строение представляло собой 3 клети, пристроенные друг к другу. В центре конструкции располагался развал русской печи. Общие размеры сруба – 7 × 10 м, причем размеры каждой клети примерно одинаковы. Изба была расположена на подклети и имела облам, который находился над третьей клетью от входа. Печь располагалась на высоком дере-

вянном опечке, предположительно во второй клети. Дом имел вход с З (со стороны реки).

В избе найдены 20 монет, 4 поплавка из бересты для сети, 3 кремня для замков огнестрельного оружия, светец, железный топор, большое скопление фрагментов слюдяных оконец, железный шабер (задвижка печной трубы), 3 бронзовые застежки от книг (рис. 49, *2*, *3*), фрагменты бронзового золоченого оклада небольшой иконы (рис. 49, *1*) и донце лампады. Планиграфия расположения находок свидетельствует о том, что они соответствуют назначению клетей дома (сеней, горницы, кладовки-казенки). Эти особенности имеют явное сходство с описанием приказной избы Чаусского острога (1713 г.). Примечательно, что в составе имущества писаря из Бердского острога (1710–1715 гг.) также упоминались три книги религиозного содержания (Евангелие, Псалтырь, Месяцеслов). К ним вполне могли относиться металлические застежки из приказной избы Умревинского острога.

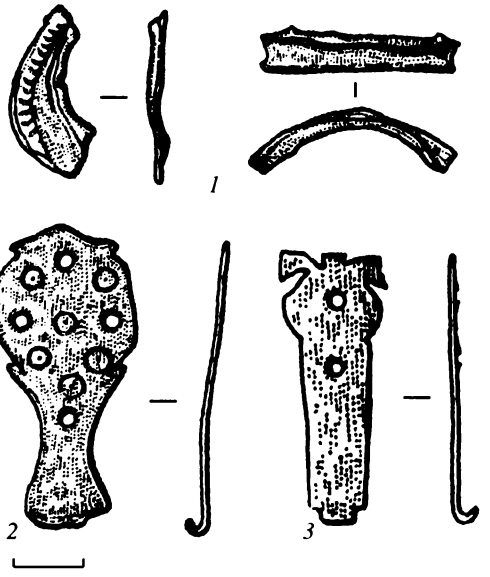

Рис. 49

Из нескольких сотен кирпичей, обнаруженных в развале русской печи, 20 образцов позволяют детально изучить технологию изготовления кирпичей в рамках ряда последовательных этапов. Первая операция изготовления кирпичей – подготовка теста – достаточно интересна с точки зрения добавок, входивших в состав глиняной массы. В ней встречаются фрагменты скорлупы, что позволяет предположить органическую добавку (яичный желток), хотя вообще подобные добавки более характерны для связующих растворов. Процесс формовки заключался в зачерпывании пригоршней глиняной массы и укладке ее в форму, вероятно сделанную из дерева. Именно по отпечаткам этих крупных пригоршней происходило в дальнейшем разрушение большинства кирпичей. Сырой кирпич перед обжигом в ряде случаев подвергался маркировке. Это либо отпечатки подушечек пальцев, либо начертание цифр (20). Размеры кирпичей –

25 × 14 × 6 см. В ходе сушки по их поверхности могли перемещаться мелкие животные (на торце одного из кирпичей остались следы котенка). Это свидетельствует о том, что производство кирпичей осуществлялось неподалеку от жилых построек и, следовательно, носило кустарный характер. Судя по датирующему материалу жилой конструкции Умревинского острога – дома приказчика, она возникла в нач. XVIII в. (1706–1709 гг.), а прекратила существование в 1790-е гг. Печь из кирпичей была сложена, очевидно, в 1-й пол. XVIII в.

В кон. XVIII в. СЗ и ЮВ периферия сгоревшего и заброшенного сруба приказной избы была использована под сельское кладбище прихода ц. Трех Святителей. Среди захоронений обнаружено элитарное детское погребение нач. XIX в. на территории Умревинского острога. В погребении зафиксированы остатки деревянной конструкции – гроба трапециевидной формы, размерами 0,8 × 0,45 м, торцы которого были скреплены железными пластинчатыми скобами, прибитыми коваными гвоздями. Вследствие того, что детское захоронение являлось ярусным и располагалось над взрослым погребением, оно сильно просело вниз с правой стороны. Из сопроводительного материала найдены остатки золотого позумента, представленного плетеной тесьмой в два ряда и растительным орнаментом в виде листиков и цветков, а также плетеные нити красного цвета в районе туловища и ног. Обнаружены фрагменты войлочной ткани темного цвета в области ребер, под одним из таких фрагментов лежал медный крестик с остатками плетеной нити в цельной литой проушине. Под гробом, с левой стороны от черепа погребенного, находилась монета 1767 г. Она относилась к культурному слою приказной избы XVIII в.

В целом по результатам исследований в Умревинском остроге можно выделить характерные признаки избы приказчика. К ним относятся: расположение сооружения в центральной части острога; отсутствие погреба; наличие типового проекта конструкции (три клети со связью); современная система отопления (кирпичная русская печь); наличие освещения (слюдяные оконца); детали книг.

Т.А. Васильева

РАСКОПКИ ЕКАТЕРИНОВСКОГО ГОРОДИЩА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [23]

Отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжил работу на Екатериновском городище, датируемом XIII в. – временем, когда Приморье входило в состав государства Восточное Ся.

Городище занимает чашевидный склон сопки площадью ок. 27 га, разделенный распадком на две части. По гребню сопки оно обнесено мощным крепостным валом общей длиной 2,2 км. Внутри городища прослеживаются многочисленные искусственные террасовидные площадки, на которых возводились хозяйственные и жилые постройки. Часть жилищ была с обваловкой – завалинкой.

Исследования проводились в сев. части городища, в зап. половине внутреннего города. Таких внутренних городов три. Этот – небольшой (33–35 × 39–41 м), неправильной формы четырехугольник, ориентированный стенами строго по странам света и обнесенный земляным валом высотой 0,5–1,0 м. На дневной поверхности возвышалась насыпная платформа овальной формы с земляной обваловкой и разрывом-входом с В. Этой завалинкой были окружены остатки наземного прямоугольного жилища 29, площадью ок. 30 м^2. Здесь сохранились остатки Г-образного двухканального кана с двумя очагами и трубой в СЗ углу. В жилище найдены использованные гвозди, железное кресало, развал расслоившегося горшковидного сосуда и обломки от нескольких керамических подставок цилиндрической формы с чашечками (курильниц?).

К С от жилища 29 находилась ровная площадка, врезанная во внутренний склон сев. стороны вала (раскоп 39). Она могла использоваться для каких-то хозяйственных занятий, поскольку здесь найдены уголь, шлаки, обломки черепицы и керамика, или же эту площадку подготовили для какого-то строительства.

К Ю от жилища 29, в ЮЗ углу внутреннего города, находились остатки жилища 28, построенного на насыпной платформе, укрепленной с вост. стороны крупными камнями, с выступающим "крыльцом" в центре перед входом. Жилище площадью ок. 80 м^2 имело три двухканальных автономных кана. Северный и средний – Г-образные, с очагами в вост. стороне и трубами в зап. Южный П-образный кан развернут к С. У него укороченная вост. секция, два очага и труба в ЮЗ углу жилища. В центре жилища обнаружена яма от центрального опорного столба. Практически все находки сделаны именно в этом жилище. Прежде всего это керамическая тушечница прямоугольной формы с высокими бортиками. Обычно тушечницы изготовлялись из тонко отмученного теста, а у этой – большое количество отощителя, видны зерна кварца. В очаге сев. кана обнаружены три куска железной цепи, общей длиной более 12 м. Один из них был с замком. Здесь же найдены остатки археологически целой "курильницы" цилиндрической формы, с чашечкой в центре.

Всего же в сев. внутреннем городе находились остатки трех жилищ. В жилище 27, площадью ок. 90 м^2 (раскоп 2002 г.) тоже найде-

ны три автономных кана. Площадь и конструкция всех жилищ, отсутствие бытовых вещей говорят о том, что это были какие-то общественные здания, возможно, постоялые дворы или солдатские казармы (?). По своему положению главным было жилище с обваловкой, где, скорее всего, располагалась ставка представителя административной власти города.

Таким образом, становится понятным назначение одного из внутренних городов Екатериновского городища. Здесь находилась административная власть города.

А.В. Гарковик, О.С. Галактионов, И.Ю. Слепцов

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРИМОРЬЕ [24]

В долине р. Арсеньевки Лабораторией археологии эпохи камня и палеометалла ИИА ДВО РАН с 1997 г. проводятся планомерные разведочные работы. К настоящему времени открыто более 70 памятников, относящихся к различным культурно-историческим периодам.

В 2004 г. исследовались памятники близ п. Шекляево (Шекляево 6, 7, 16), открытые в 1999 и 2003 гг. Н.А. Клюевым. Памятники расположены близко друг к другу на юж. оконечности вост. отрога горного массива, выходящего в заболоченную пойму р. Арсеньевки к СВ от п. Шекляево.

Многослойный памятник Шекляево 7 занимает уплощенную вершину невысокого холма, вплотную примыкающего к вост. оконечности отрога. В 2003 г. вскрыта большая часть его площади (133 м^2), получен богатый материал, относящийся к 7 культурно-хронологическим периодам. Раскоп 2004 г. (42 м^2) вплотную прирезан к зап. стенке раскопа 2003 г. Наибольшая мощность культурных отложений достигала 0,45 м. В вост. части раскопа, вблизи котлованов жилищ, раскопанных в 2003 г., расчищены 2 небольшие ямы с углистым заполнением, включающим карбонизированные остатки желудей и костей, фрагменты керамики и каменные изделия. Ямы, вероятно, имеют отношение к одному из неолитических жилищ.

Материал, полученный при раскопках, в основном составляет комплекс, относящийся к одному из этапов неолита в Приморье. Каменный инвентарь состоит из некрупных орудий, обработанных мелкой ретушью; это наконечники стрел, ножи, скребки, проколки, их обломки и заготовки, а также различные сколы, осколки, отще-

пы. Они изготавливались преимущественно из кремня серого цвета, реже – из обсидиана и коричневого кремня. Керамический материал представлен фрагментами слабопрофилированных изделий, декорированных неширокой полосой орнамента, состоящего из оттисков зубчатых штампов, перемежающихся с оттисками в виде углов. Наиболее интересной находкой является штамп для нанесения орнамента в виде углов или треугольников. Штамп изготовлен из глины с примесью мелкого песка. В плане он удлиненно-треугольных очертаний. Один из торцов в сечении треугольный. Именно эта часть и была функциональной (3,5 × 1,5 × 0,7 см).

Изделия других хронологических комплексов единичны. Крупный железный наконечник стрелы – двурогий срезень – относится к периоду средневековья. Немногочисленный, но четко выделяющийся комплекс связан с микропластинчатой техникой (сколы оформления нуклеусов и несколько микропластин из обсидиана и кремня) и относится к позднепалеолитическому периоду.

Памятник Шекляево 6 занимает пологий склон отрога сопки, юж. край его резко обрывается в болотистую пойму р. Арсеньевки. Для тестирования культурных отложений в нижней части склона заложен небольшой раскоп (16 м^2). Мощность культурного слоя – 0,45–0,55 м. Получена коллекция материала из 380 единиц. Основную ее массу составляют изделия из камня, найдено только 11 мелких неорнаментированных фрагментов керамики. Все они происходят из поддернового горизонта.

Каменные артефакты изготовлялись преимущественно из светлого окремнелого туфа и черного обсидиана, изредка использовались другие породы. Для каменного инвентаря характерны признаки, связывающие его с микропластинчатыми индустриями: присутствие микропластинчатых нуклеусов и ладьевидных заготовок, различных сколов их оформления, микропластин, микросколов и микроотщепов, галек обсидиана со следами биполярной технологии расщепления. Среди изделий из камня встречены 2 необычных для микропластинчатых комплексов изделия. Одно представляет собой изображение лица человека (личину) на плоской гальке мелкозернистого песчаника светло-коричневого цвета. Галька имеет подтреугольные очертания, которые приданы сколом. Глаза, рот и нос изображены выбивкой в виде небольших треугольников. На обратной стороне гальки (имеющей следы заполировки) нанесены две параллельные борозды, которые, возможно, изображают элементы прически (косы). Другой предмет представляет собой гальку из светло-серого песчаника с отверстием посередине. Оно имеет вид небольшого сосудика с коническим дном. На дне этого сосудика за-

метны следы подработки. Вероятнее всего, оба эти артефакта имеют отношение к каким-то древним культам.

Работы на памятнике Шекляево 16 также носили рекогносцировочный характер. Основной задачей были поиск и оконтуривание границ наиболее насыщенного культурного слоя. Разбит раскоп площадью 33 м^2. Культуросодержащей оказалась пачка светлого серовато-желтоватого суглинка. Результаты тестирования показывают, что этот горизонт сохранился не на всей площади памятника. Мощность его варьируется от 4 до 45 см. Насыщенность слабая: в результате раскопок встречено 36 артефактов. Все они изготовлены из камня и представлены аморфным нуклеусом и сколом с фронта микронуклеуса (из обсидиана), а в основном мелкими отщепами, сколами, осколками из серо-зеленой кремнистой породы и черного обсидиана.

Завершены раскопки памятника Шекляево 7. На нем удалось получить в чистом виде один из неолитических комплексов, представленных на памятнике. Эти материалы находят аналогии в западном Приморье и могут послужить основой для выделения новой культурной группы неолитических памятников.

В.В. Горбунов, П.К. Дашковский, А.А. Тишкин

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА АЛТАЕ [25, 26]

Два отряда совместной экспедиции Алтайского ГУ и Лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири ИАЭТ СО РАН в рамках выполнения проектов ФЦП "Интеграция" (Э0094, Э0056) и РФФИ (04-06-88019; 02-06-80342; 03-06-80384) осуществляли раскопки на памятниках Боровиково IV [25] и Чинета II [26]. Основная цель работ заключалась во всестороннем изучении погребально-поминальных комплексов кочевников для реконструкции этнокультурной ситуации на Алтае в эпоху средневековья.

Могильник Боровиково IV находится неподалеку от одноименного села, на краю высокого коренного левого берега Оби (Павловский р-н Алтайского края). Памятник состоял из двух земляных курганов, один из которых раскопан. Под насыпью объекта 1, диаметром 12,0 м и высотой 0,5 м, обнаружились 2 могильные ямы. На дне первой зафиксирована конструкция в виде деревянной рамы с полом и перекрытием из брусьев. Несмотря на ограбление, удалось установить, что в погребальной камере находились скелеты двух

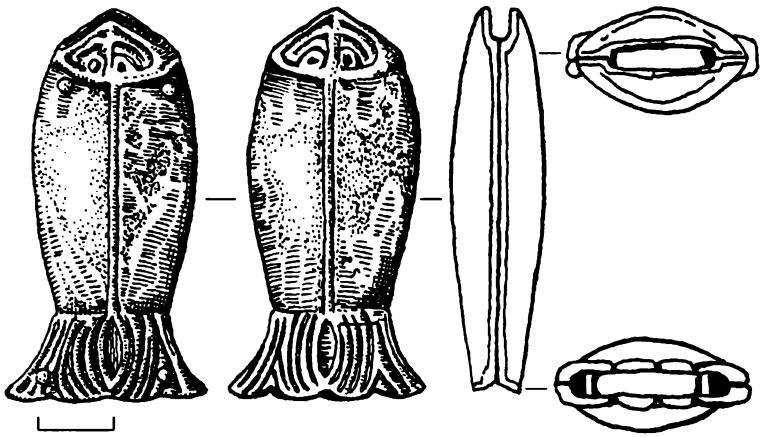

Рис. 50

взрослых людей (мужчины и женщины) в положении вытянуто на спине, головой на ВСВ. Из инвентаря найдены 3 стеклянные бусины, поясная пряжка, наконечник стрелы и накладка на лук, а также обломки железных удил и нож. В могиле 2 (боковой) расчищены скелеты трех детей, уложенных вытянуто на спину, головой на ВСВ. Инвентарь отсутствовал. В 2,6–2,7 м к СВ от могилы 1 зафиксированы остатки двух деревянных столбиков, установленных в ямы на расстоянии 0,35 м друг от друга.

Курганный могильник Чинета II расположен к ЮЮВ от одноименного села, на второй надпойменной террасе р. Иня (Краснощековский р-н Алтайского края). В зап. группе исследованы объекты 3–12, которые на уровне современного горизонта не фиксировались и выявлены только при сплошном вскрытии намеченного участка.

Курган 6 зафиксирован рядом в той же цепочке. Диаметр насыпи, сложенной в 1–2 слоя камней, – 3,25 м. Высота сооружения – 0,3–0,4 м. Под наброской обнаружена могила, ориентированная длинной осью по линии З–В. В ней был захоронен ребенок. Из сопроводительного инвентаря найден плоскодонный керамический сосуд и бронзовый игольник в виде рыбок (рис. 50).

Курган 7 располагался в 0,5 м к Ю от предыдущего объекта. Насыпь, сооруженная в 3–4 слоя камней, имела диаметр 4,5 м и высоту 0,5–0,6 м. Под ней находилась могильная яма, ориентированная длинной осью по линии ЮЗ–СВ. На дне обнаружен скелет подростка, уложенного вытянуто на живот, головой на ЮЗ. В СЗ части мо-

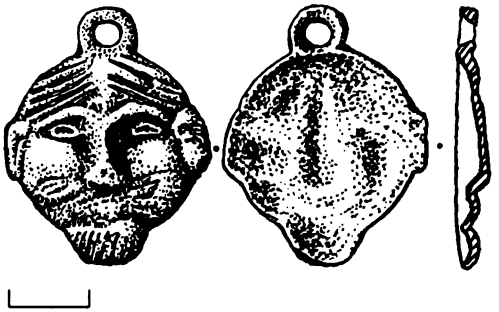

Рис. 51

гилы выявлены позвонки овцы. Из сопроводительного инвентаря зафиксированы 8 железных наконечников стрел, остатки колчана, древки стрел, железный нож, уздечный (удила, пряжка, распределители и наконечники ремней, бляхи-накладки) и поясной (пряжки, бляхи-накладки, наконечники ремней, тренчики) наборы. В 1 м к С от кургана исследована округлая каменная выкладка диаметром 1 м (объект 6А).

Курган 8 вплотную примыкал к зап. поле предыдущего объекта. Под наброской зафиксирована могильная яма, ориентированная длинной осью по линии ЮЗ–СВ. Там находился скелет подростка, уложенного вытянуто на спину, головой на В. К Ю от него, за перемычкой из двух деревянных жердей обнаружено сопроводительное захоронение лошади на приступке. В могиле найдены костяная накладка лука, 7 альчиков, 2 наконечника стрел и удила из железа, древки, а также предметы из бронзы – 2 колокольчика, бляха, ажурная подвеска и изделие в виде личины (рис. 51).

Курган 9 вплотную примыкал к зап. поле объекта 8. Под наброской обнаружена могильная яма с уступами, ориентированная длинной осью по линии ЮЗ–СВ. В ней найдены скелеты женщины и младенца. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на В. В погребении зафиксированы вещи из железа (нож, 2 стремени, удила с псалиями, кинжал), 2 бронзовые серьги, заколка (?), керамический сосуд, каменный диск, предмет из трубчатой кости со следами обработки, костяное коромысловидное изделие неясного назначения.

Курган 10 располагался в 4,5 м к ЮВ от предыдущего объекта. Под наброской обнаружено погребение по обряду кремации. Из сопроводительного инвентаря зафиксированы предметы из бронзы (3 бляшки и 2 пряжки) и железа (6 наконечников стрел и фрагмент ножа).

Курган 12 находился в 15 м к Ю от объекта 10. Под курганом обнаружено погребение по обряду кремации. При его исследовании найдены изделия из железа (21 железный наконечник стрел, кинжал, навершие, тесло, кольцо, пластина), а также бронзовые детали поясного набора и ряд фрагментов других металлических предметов.

Зафиксированные погребальный обряд и инвентарь позволяют определить хронологию и культурную принадлежность исследованных комплексов. Курганы 6–9 могильника Чинета II датируются 2-й пол. IX в. н.э., а объект 1 памятника Боровиково IV относится ко 2-й пол. XI в. н.э. Все они принадлежат к кругу характерных захоронений сросткинской культуры. Курганы 10, 12 могильника Чинета II оставлены кыргызами в 3-й четв. IX в. н.э. Остальные объекты (3–5) имели, вероятно, ритуальный характер. Время их сооружения, судя по расположению в пределах компактной микрогруппы одного погребально-поминального комплекса, следует ограничить эпохой средневековья.

А.И. Готлиб, Г. Парцингер, А. Наглер

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА БАРСУЧИЙ ЛОГ В ХАКАСИИ [27]

В рамках трехстороннего договора о международном научном сотрудничестве в области археологических исследований древних памятников Хакасии на территории республики производились совместные раскопки Хакасского ГУ им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан) и Германского археологического института (г. Берлин), при участии ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск). Объектом исследования стал большой вождевой курган тагарской эпохи, расположенный в ур. Барсучий Лог к ЮВ от с. Московское Усть-Абаканского р-на Республики Хакасия.

Курган Барсучий Лог выделялся из всего могильника своей монументальностью и размерами земляной насыпи. До начала раскопок высота насыпи составляла не менее 9 м, а диаметр – 75–77 м. Несколько необычна для курганов тагарского времени форма насыпи – пирамидальная, с четко выраженными ребрами наклонных плоскостей. В центре насыпи кургана прослеживалась глубокая грабительская яма.

Полевым работам предшествовало изучение памятника геофизическими методами – с целью выявления аномалий на комплексе и получения точной характеристики планиграфии кургана. Германскими и новосибирскими специалистами проведены геомагнитные исследования, электромагнитное профилирование и лазерная съемка поверхности кургана.

При раскопках насыпи кургана использовалась землеройная техника – скрепер с механической навесной лопатой, при помощи

которого для изучения стратиграфии памятника в насыпи нарезались земляные бровки-профили до глубины залегания материкового грунта. Высота профилей местами была не менее 10 м.

Раскопки производились только в вост. половине насыпи. Глубокими траншеями были нарезаны 4 бровки-профиля, которые выявили стратиграфическую ситуацию архитектуры насыпи. Курган сверху донизу был сложен из большого количества нарезанных вальков дерна темного цвета и кусков красной материковой глины. Прослеживается много включений вальков красноватой материковой глины, но четкой системы в сочетании цветовой гаммы вальков не фиксируется. Полностью отсутствует насыпной грунт. Все это говорит об одновременном строительстве насыпи в течение какого-то определенного временного периода.

При раскопках вост. половины насыпи ближе к вост. стенке обнаружены каменные кладки – сооружения. На данном этапе исследований выявлено 10 таких кладок. Некоторые из них представляют собой хаотический наброс камней, другие имеют регулярную сплошную выкладку. Пока не выяснено функциональное назначение этих кладок.

В связи с большими масштабами раскопочных работ удалось подробно исследовать архитектуру только зап. и вост. сторон ограды кургана. Длина этих стенок ограды 54–55 м. По конструктивным особенностям стенки ограды одинаковы, сложены из плит песчаника, вкопанных вертикально ребром в землю. Поверх плит стенок повсеместно имеется надстройка из положенных плашмя в несколько рядов плит песчаника – своеобразная крепида. В стенках через определенные интервалы прослеживаются вертикальные простеночные и угловые стелы, высотой до 3,5 м. На своих местах сохранились от 5 до 7 стел. В центральной части вост. стенки, с внешней ее стороны, оформлен вход в курган в виде массивной, выступающей за пределы ограды каменной вымостки четкой прямоугольной формы. У выкладки входа с внешней стороны поставлены 2 вертикальные стелы из песчаника.

При осмотре поверхности каменных стенок ограды и вертикальных стел обнаружено 7 плит с древними рисунками. Самая яркая композиция выбита на сев. угловой плите зап. стенки. Данная плита является переиспользованной стелой с какого-то более раннего памятника. Вся внешняя поверхность плиты покрыта разнообразными рисунками. Выделяется большое по размерам изображение копытного животного (козла или барана). Размеры изображения – 1,2 × 0,65 м. Внутри этого изображения помещен рисунок оленя значительно меньших размеров. По сторонам от изображений

копытных животных на плите выбито не менее полутора десятков антропоморфных схематических фигур.

Совместное российско-германское исследование тагарского кургана Барсучий Лог в Хакасии планируется продолжить.

С.В. Гусев, А.В. Загорулько, В.А. Клюев, Р.С. Казанцев, И.В. Макаров

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ХУНМАХТА I НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ [28]

Берингийская экспедиция Института Наследия проводила охранные раскопки поселения Хунмахта I в Охинском р-не Сахалинской обл. Работы осуществлялись по заявке НиппонСтил Нефтегазстрой Лимитед в зоне технологического коридора строящегося экспортного трубопровода "Сахалин-1".

Поселение Хунмахта I открыто и обследовано в 2002 г. и доисследовано в 2003 г. Поселение расположено на коренной надпойменной террасе у впадения р. Хунмахта в р. Уа́нга, на оси трассы трубопровода, пересекающей площадку памятника с З на В. Раскоп 1, площадью 2096 м^2, был разбит по оси трубопровода по длине 110 м и ширине технологического строительного коридора – 23 м. К Ю от ЮВ угла Раскопа 1, за пределами землеотвода, заложен Раскоп 2, площадью 30 м^2, с целью доисследования ранненеолитического комплекса, вскрытого шурфом 2003 г.

В Раскопе 1 выявлена следующая стратиграфия: слой 1 – дерн; слой 2 – белесовато-серый подзол; слой 3 – желто-рыжая супесь и коричневая корка спекшейся супеси (материк). Находки залегали в основном на границе слоев 2 и 3. Мощность культурного слоя – до 40 см. В межжилищном пространстве находки встречались крайне редко.

В полосу землеотвода попали котлованы трех жилищ (1, 2, 5) эпохи позднего неолита и раннего палеометалла. Под жилищами 2 и 5 выявлены более ранние жилища (7, 8) с комплексами артефактов, отличными от комплексов жилищ, видимых с поверхности. Жилища представляли собой углубленные в землю сооружения полуземляночного типа, подпрямоугольной формы, размерами ок. 5 × 7 м.

На памятнике получена небольшая (558 экз.), но выразительная коллекция, типологически разделяющаяся на 5 комплексов.

Заслуживает внимания тот факт, что на всей площади памятника в 2004 г. не встречено керамики. В то же время выявлены фрагменты обмазки.

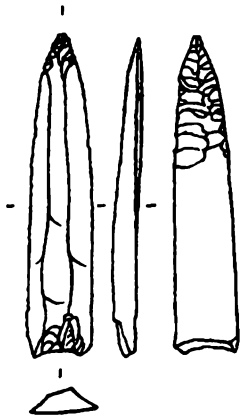

Рис. 52

Ранее неизвестный раннеголоценовый докерамический комплекс выявлен рядом под жилищем 1 и в непосредственной близости с жилищем 8. Основной источник сырья – базальт черного и серого цветов. Найдена серия концевых скребков, изготовленных на массивных отщепах или сколах с округлым лезвием и крутой ретушью, на конце с оббивкой и ретушью. Уникальны и находки тесел на крупных пластинчатых отщепах с острым обушком, оформленным диагональными сколами (рис. 53). По углям сохранившегося участка культурного слоя рядом с жилищем 8 получена дата – 8500 ± 100 л.н. (Ле-7028), а из участка сохранившегося культурного слоя под жилищем 1 – 7930 ± 20 л.н. (Ле-7031). Вероятно, здесь находились жилища, котлованы которых или то, что от них осталось после образования плотной массы, использовали для устройства более поздних жилищ, разрушив почти полностью эти комплексы. Близкий ему комплекс с орудиями из черного базальта выявлен в 2003 г. на стоянке Уанга 2 в 5 км к западу от стоянки Хунмахта 1. Отметим только факт наличия сходных концевых скребков со стоянки Сокол (Южный Сахалин), датируемой 15–12,5 тыс. л.н. Сходство это, вероятнее всего, чисто морфологическое – весь остальной инвентарь и материал различаются.

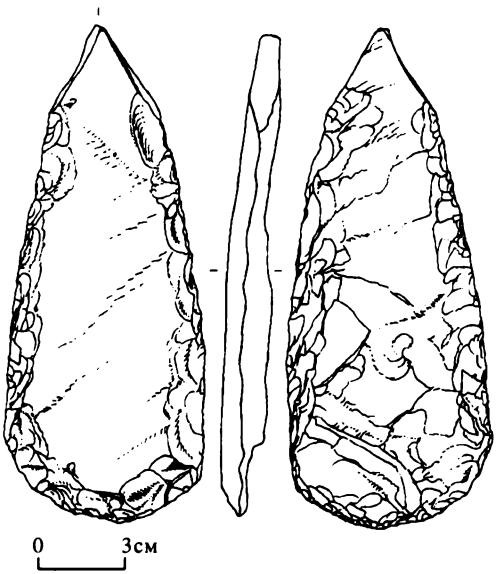

Рис. 53

Ранненеолитический комплекс (VI–V тыс. до н.э.). Для изготовления орудий использовался приносной серый высококачественный кремень. В основе каменной индустрии лежит пластинчатая

техника. Реперными являются наконечники стрел на правильных пластинах среднего размера с пологой ретушью у острия и с выемчатым основанием насада, оформленным мелкой крутой ретушью (рис. 52). Отметим также находку в 2003 г. в составе этого комплекса фрагмента плоскодонного сосуда баночной формы. Аналогии орудийному комплексу имеются на Северном и Южном Сахалине, Хоккайдо. Таким образом, сегодня можно говорить о распространении традиции Юбецу–Ичикава с о-ва Хоккайдо и, возможно, Тачикава практически на всей территории Сахалина вплоть до пролива Невельского и о возможных контактах с населением нижнего Амура в раннем неолите.

Комплекс северосахалинской неолитической культуры выявлен в жилище № 8. Для нее характерны рубящие орудия со шлифованной поверхностью, орудия из кремня или черного базальта с регулярной ретушью. Он датируется III тыс. до н.э.

Комплекс имчинской культуры восточного побережья Северного Сахалина найден в жилище № 7. Орудия из сургучного кремня изготавливались на пластинчатых отщепах. Комплекс может относиться к позднему или финальному неолиту (II–I тыс. до н.э.). Исследования на Хунмахте 1 зафиксировали проникновение носителей традиций имчинской культуры на западное побережье Северного Сахалина.

Наконец, пятый комплекс с орудиями из сланца очень немногочислен и невыразителен, что не позволяет достаточно определенно отнести его к какой-либо из известных на сегодняшний день культур. Датировать комплекс можно эпохой палеометалла – V – 1-я пол. VII в. н.э.

Материалы исследований позволяют существенно скорректировать наши представления о заселении севера Сахалина с раннего голоцена и миграционных процессах в районе пролива Невельского на протяжении последних девяти тысячелетий.

А.П. Деревянко, М.В. Шуньков

ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КАРАМА [29]

Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил комплексные исследования в рамках проекта РГНФ 04-01-00537 на многослойной стоянке эпохи раннего палеолита Карама, расположенной в долине верхнего течения р. Ануй на территории Солонешенского р-на Ал-

тайского края. В осевой части левобережного склона на относительных отметках 47–64 м вскрыты плейстоценовые отложения на общую глубину до 11 м. Сводный разрез плейстоценовых отложений стоянки по характеру залегания и структуре осадка отчетливо делится на 3 принципиально разные толщи, разделенные длительными перерывами в осадконакоплении.

Верхняя толща сформирована в основном лессовидными суглинками с горизонтами погребенных почв. В хроностратиграфическом отношении толща покровных субаэральных отложений представлена возрастными аналогами лессово-почвенной последовательности Западной Сибири, которые соответствуют стадиям 2–9 изотопно-кислородной шкалы океанических илов.

Средняя толща сложена грубо окатанным валунно-глыбовым материалом пролювиального генезиса с плохо сортированным суглинисто-песчаным заполнителем красновато-коричневых тонов. Аккумуляция красноцветных отложений в долине Ануя на отметках 30–60 м над современным урезом реки, судя по данным палеонтологического изучения и результатам РТЛ-датирования, относится к эпохе нижнего плейстоцена.

Нижняя толща выполнена хорошо стратифицированными отложениями с признаками аллювиального и пролювиального генезиса. В ее строении отчетливо выделяется педокомплекс из двух аллювиальных монтмориллонитовых почв. Для плейстоценовых отложений Западной Сибири почвы монтмориллонитового типа не характерны. Скорее всего, этот осадок формировался в более раннее, доплейстоценовое время.

По данным изучения петрографии обломочного материала, в нижней толще разреза полностью отсутствуют обломки известняков, что должно быть связано с их предельным выветриванием. В долине Ануя аналогичными свойствами обладают только пестроцветные аллювиальные отложения эоплейстоцен-нижнеплейстоценового возраста.

В палиноспектрах из средней и нижней части разреза отмечено значительное число экзотических элементов дендрофлоры, в том числе неморальные европейские и дальневосточные таксоны. Многие из этих таксонов отсутствуют в составе региональной флоры среднего и нижнего плейстоцена. Заметная доля в составе древесной растительности экзотических видов указывает на относительную древность этого флористического комплекса. В совокупности аналитические данные позволяют предположить, что возраст отложений средней и нижней толщи разреза не моложе нижнего плейстоцена.

Археологические материалы стоянки представлены наборами раннепалеолитических каменных изделий, зафиксированных в красноцветных отложениях средней толщи и в трех стратиграфических подразделениях пойменных осадков нижней части разреза. В техническом отношении для этих индустрий характерно применение разнообразного расщепления, включая приемы параллельного скалывания заготовок. Типологическую основу инвентаря составляют скребла, оформленные в продольном, диагональном и поперечном вариантах. Следующую по значению группу образуют зубчатые, выемчатые и клювовидные формы. К другим категориям инвентаря относятся ножи на долечных сколах с обушком-гранью, крупные галечные орудия с выделенным шиповидным выступом в виде носика и чопперы с уплощенным лезвием и массивным основанием. В целом для галечных индустрий Карамы характерно сочетание относительно архаичного общего типологического облика инвентаря и достаточно развитых технических приемов вторичной обработки.

К.А. Днепровский

РАБОТЫ ЧУКОТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГМИНВ [30]

Чукотская экспедиция ГМИНВ продолжала исследования на древнеэскимосском поселении Пайпельгак, расположенном к СЗ от устья р. Чегитун, на берегу Ледовитого океана (Чукотского моря) в 40 км к СЗ от п. Инчоун. Работы финансировались ГМИНВ и музейным центром "Наследие Чукотки" (г. Анадырь).

На поселении Пайпельгак открыт квадрат (4 × 4 м), примыкающий к раскопу 2002–2003 гг. с ЮЗ. Помещение 1 жилища 1, СВ часть которого частично исследована в 2002–2003 гг., выявлено целиком. Оно имело почти квадратную форму (приблизительно 3,5 × 3,5 м) и было ориентировано по странам света. Помещение 1 было возведено на древней дневной поверхности. Стены (кроме сев.) сложены из бревен. Это не был сруб в полном смысле слова. Между бревнами, видимо в целях экономии древесины, оставляли зазоры: горизонтально уложенные одно на другое бревна не прилегали друг к другу в желобок, как предполагалось после изучения нижних венцов вост. стенки, а между ними прокладывались позвонки кита и короткие бревна. Промежутки между бревнами внешней стороны закрывались вертикальными рядами коротких уплощенных досок. Основания нижних венцов вост., юж. и зап. стен были

приподняты над землей и стояли на камнях, позвонках кита или небольших вертикальных бревнах. Стены с наружной стороны подсыпались грунтом, толщина стен была ок. 1 м. Угловых сочленений бревен нет. По углам помещения были размещены вертикальные деревянные столбы, врытые неглубоко. Они поддерживали стены и кровлю. Видимо, со временем в углах ставили дополнительные столбы, которые укреплялись короткими клиновидными подпорками вокруг основания. За верхний уровень пола в помещении в 2003 г. ошибочно была принята поверхность нескольких бревен диаметром до 10 см, ориентированных по линии З–В. Стопка бревен, длина сохранившейся части которых менее 1 м (в их числе была более длинная челюстная кость кита), лежала компактно на полу помещения 1 в СВ его части. Бревна лежали параллельно, в один слой, ширина выкладки не превышала 50 см. Возможно, они составляли перегородку, стоявшую вертикально по линии С–Ю в сев. половине помещения, и продолжали вост. стенку коридорного выхода. Деталей, которые могли бы иметь отношение к конструкции кровли, в помещении не обнаружено.

Пол помещения имел один уровень и был вымощен деревянными плахами, ориентированными по линии З–В. В юж. части вымостка пола не прилегает к стене. Здесь вкопаны короткие столбики, которые крепили крайнюю юж. плаху и, возможно, огораживали место для жирника. Земляная поверхность пола здесь сильно насыщена органикой и утрамбована. Возможно, здесь хранились запасы жира для отопления и освещения.

Вход в помещение, точнее переход из помещения 1 в помещение 2, устроен с сев. стороны. Он примыкал к земляной засыпке стены между помещениями 1 и 2. Несколько пар опорных столбов перекрытия коридора и каменная вымостка пола ведут на С, в сторону помещения 2. Ширина перехода 0,5–0,6 м, длина – более 2,5 м. Уровень пола в коридоре, на котором лежали элементы его перекрытия, ниже уровня пола в помещении на 0,4–0,5 м.

В вост. части сев. стены помещения 1 устроен выход (летний) в направлении ССВ. Он маркирован разрывом в стене, ступенькой между лопаткой кита и вымосткой из каменных плит и крупных костей. Этот выход не был перекрыт крышей.

В утрамбованном слое строительного мусора на поверхности пола в помещении, между плахами вымостки пола и под ними, обнаружены многочисленные находки, составляющие комплекс, бесспорно относящийся ко времени существования постройки. Видимо, к этому комплексу можно отнести и предметы, лежавшие непосредственно на уровне древнего горизонта за пределами постройки. Воз-

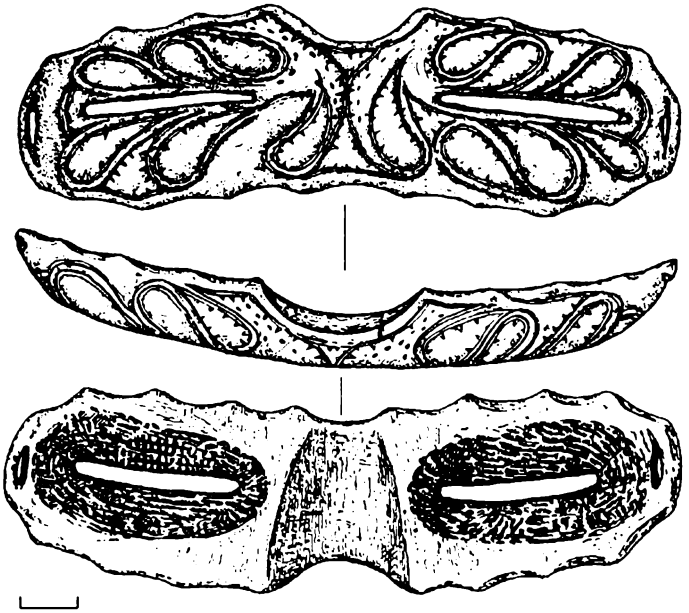

Рис. 54

можность попадания на уровень пола в помещении артефактов после того, как жилище прекратило функционировать, не исключается, однако явно асинхронных предметов здесь не обнаружено.

Предметы, найденные за пределами стен помещения и выше уровня древнего горизонта, могут быть синхронны помещению 1, а также относиться ко времени как более раннему, так и более позднему. Эти артефакты могли быть смещены (смыты) с жилищ, расположенных юго-западнее и выше по склону. Таким образом, для выяснения культурной принадлежности помещения 1 приводить предметы из слоя за пределами жилища некорректно.

Предварительный анализ комплекса помещения 1 позволяет отнести его к бирниркско-пунукскому этапу существования древнеэскимосской культуры Чукотки.

На уровне древней дневной поверхности, под земляной внешней засыпкой сев. стены помещения 1 обнаружены орнаментированные снеговые очки из моржового клыка (рис. 54).

Помещение 1 жилища 1 на поселении Пайпельгак имеет много общих черт с малым помещением жилища Н-18 на поселении Эквен. Эти помещения практически аналогичны не только по форме и

конструктивным особенностям, но и по функции. Оба помещения имели жилое, а не хозяйственное назначение. Малая площадь и другие признаки позволяют предположить одинаковое использование построек в качестве спальных помещений.

В следующем полевом сезоне предполагается исследование более крупного помещения 2 в жилище, юж. стена и два угла которого уже частично выявлены.

В.М. Дьяконов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОЗЕРЕ НЕЛЕГЕР В ЯКУТИИ [31]

Якутский отряд экспедиции Якутского ГУ провел раскопки стоянки бронзового века Нелегер III, расположенной в сев. части долины Туймаада, в среднем течении р. Лены, на территории мэрии г. Якутска Республики Саха (Якутия). Памятник, относящийся к усть-мильской культуре эпохи бронзы Якутии, находится к С от г. Якутска, на второй надпойменной террасе р. Лены, на территории небольшого кырдала – древнего острова, ограниченного с ЮЗ старичным оз. Нелегер. В 2000 г. при разведочной шурфовке здесь была зафиксирована стоянка бронзового века и обнаружено погребение по обряду кремации, датированное радиоуглеродным методом по кости 2385 ± 75 л.н. (СОАН-4852) и по углю 3100 ± 45 л.н. (СОАН-5117). В 2004 г. на территории стоянки заложен раскоп общей площадью 80 м^2. Культурный слой зафиксирован в поддерновом суглинке, сформировавшемся в голоцене, когда происходило меандрирование Лены и протоки в этом районе стали пересыхать. Ниже суглинка прослежены пески и супеси, отложенные деятельными речными процессами в конце плейстоцена. В культурном слое обнаружены скопления усть-мильской керамики, небольшое количество каменных артефактов и фрагменты костей. Интерес представляет коллекция керамики, насчитывающая ок. 10 сосудов. Все сосуды, судя по всему, круглодонные, о форме судить сложно. Выделяются 3 типа керамики. Первый – гладкостенные сосуды без орнаментации, со средней толщиной стенок, вылепленные довольно грубо. Есть основания считать эту керамику переходной от неолита к бронзе. Второй тип – гладкостенные сосуды с тонкими стенками, украшенные горизонтальными рядами тонких налепных валиков, рассеченных косыми насечками. Бортики сосудов украшены орнаментальными насечками. Такие сосуды относятся к первому типу усть-мильской керамики, выделенному на Алдане, однако бортики этих сосудов рассечены, что указывает на влияние местной неолитической тради-

ции. Третий тип – гладкостенные сосуды с тонкими стенками, украшенные рядами нерассеченных налепных валиков. Бортики сосудов украшены различными вариациями орнамента. Аналогичная керамика распространена по всему ареалу усть-мильской культуры – от Алдана до низовьев Лены. В тесте сосудов отмечаются примеси песка разной степени зернистости и дресвы. В культурном слое найдены также 2 концевых скребка на кремневых отщепах, у которых ретушью оформлены только рабочие кромки. Похожие изделия найдены в слоях бронзового века эталонных стоянок Алдана. По характеру керамики и радиоуглеродным датировкам видно, что памятник Нелегер III функционировал в промежутке между XV и IV в. до н.э.

При разведке в окрестностях оз. Нелегер обнаружены 3 объекта – стоянки Нелегер V, VI и Молотовская, датированные от неолита до позднего средневековья. На стоянке Нелегер VI найдены фрагменты вафельной керамики ымыяхтахской культуры, а также керамика эпохи палеометаллов, на стоянке Нелегер V – фрагменты якутской позднесредневековой керамики и кремневые отщепы, на стоянке Молотовская – невыразительный инвентарь, характерный для неолита.

А.В. Ермоленко

ПЕРВЫЕ РАСКОПКИ В ЧЕРТЕ ПОСЕЛКА БЕРЁЗОВО [32]

Научным сотрудником Уральского ГУ (г. Екатеринбург) А.В. Ермоленко проведены раскопки в черте п. Берёзово Берёзовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа Югры. Поселок Берёзово расположен на левом берегу р. Северная Сосьва близ ее впадения в р. Обь. В раскопках принимали участие сотрудники и студенты исторического факультета Уральского ГУ.

Полевым исследованиям предшествовала историографическая и источниковедческая работа, связанная с поиском и изучением письменных источников по истории Берёзова кон. XVI–XIX в., а также с систематизацией ранее введенных в научный оборот и опубликованных документов. Наиболее насыщенный культурными напластованиями слой обнаружен в парке Победы п. Берёзово (территория бывшего лесопитомника). Именно этот участок берега Северной Сосьвы был указан академиком Г.Ф. Миллером в качестве места расположения Берёзовской крепости.

На данном участке береговой террасы заложены 3 рекогносцировочных раскопа общей площадью 31 м^2. В результате изучения напластований культурного слоя обнаружено большое количество

предметов материальной культуры XVII–XIX вв. Наиболее массовой категорией находок являлись фрагменты гончарной керамики; в одном из раскопов обнаружен развал гончарного сосуда. В раскопах обнаружено большое количество металлических изделий, связанных преимущественно с плотницким делом (кованые гвозди, скобы, скрепы, петли и пр.), а также представительная коллекция монет XVIII – нач. XX в. Кроме того, в раскопе обнаружены металлическая (мушкетная?) пуля и костяной наконечник стрелы. Большую часть находок составили кости домашних и промысловых животных.

Верхние слои раскопа связаны с существовавшим на этой территории в XIX – нач. XX в. кладбищем. Исследовано 10 погребений, совершенных по обряду трупоположения. Ориентировка тел погребенных преимущественно с З на В. Погребальный инвентарь в большинстве случаев отсутствует, только в двух погребениях обнаружены железные сапожные подковки и остатки кожаной обуви. Этот факт, а также характер погребального обряда (некоторые костяки были завернуты в бересту, некоторые находились в деревянных гробах) позволяют сделать вывод о различном этническом происхождении погребенных.

Нижние слои памятника, перекрытые кладбищем, оказались связанными с существованием Берёзовской крепости. Об этом свидетельствуют многочисленные остатки деревянных сооружений, находки металлических предметов плотницкого назначения, пули и прочее. Кроме того, обнаружено большое количество обожженной печной глиняной обмазки и фрагментов листовой оконной слюды.

Рекогносцировочные раскопки Берёзовской крепости стали первым успешным этапом в изучении этого уникального памятника кон. XVI – XIX в. В будущем возможно детальное исследование остатков русской крепости, в частности изучение ее внутренней планировки. А впоследствии, на основании исследования исторических и археологических источников, может быть поставлен вопрос о достоверной реконструкции облика Берёзова кон. XVI–XIX в.

Э.К. Жирков, А.Д. Степанов

ОТКРЫТИЯ ЗАРЕЧНОГО ОТРЯДА ЯКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [33, 34]

В ходе разведочных работ, проводимых Заречным отрядом Якутского ГУ в местности Кёрдюгэн в Чурапчинском улусе Республики Саха (Якутия) [33], обнаружено позднеолитическое по-

гребение знатного воина или вождя со щитом. Погребение приурочено к крупному, высотой 10 м, приозерному булгунняху (бугру мерзлотного пучения). От р. Лена погребение удалено примерно на 125 км к В.

Погребение совершено на глубине 0,35 м. Могильная яма не прослеживается. Положение погребенного вытянутое на спине, ориентировано ногами на ССЗ, головой на ЮЮВ, параллельно озеру. Погребенный был почти полностью укрыт щитом в рост человека, состоящим более чем из 140 длинных костяных пластин, большинство которых сломано. Размеры лежащих остатков щита составляют 0,48 × 1,7 м. Пластины на щите располагались горизонтально, двумя парными рядами. В ногах лежал доспех из длинных роговых пластин с отверстиями для крепления. Прочий сопроводительный инвентарь состоял из 17 кремневых наконечников стрел, шлифованного сланцевого тесла с черешком, сланцевого шлифованного ножа, пяти отщепов, концевого подтреугольного скребка, бокового скребка-ножа, долотца, абразива, костяных предметов: рогового "кинжала", сломанного двухбородчатого гарпуна, обломка насада (гарпуна?), шиловидного острия с уплощенным насадом, фрагментами посредников-держателей, удлиненно-полулунного изделия, напоминающего спицу перемета. По характерным удлиненно-треугольным кремневым наконечникам погребение предварительно отнесено к ымыяхтахской культуре позднего неолита Якутии.

В местности Ожелун Болтогирского наслега Чурапчинского улуса [34], в 20 км к В от погребения Кёрдюген, исследовано позднесредневековое погребение якута, лежащего на правом боку с подогнутыми ногами. Погребение приурочено к 5-метровой террасе аласа Ожелун. Ориентировано головой на З. Глубина 0,65 м. Погребенный был укрыт сверху берестяным покрывалом и лежал на берестяной подстилке, уложенной на бревенчатый настил в невысокой камере, рубленной в один венец. Размеры камеры – 1,92 × 0,92 м. Сопроводительный инвентарь состоял из серег в виде знака вопроса, с семью нанизанными черными и белыми бусинками, батаса (пальмы), ножа в берестяных ножнах, сломанного лука, семи железных наконечников стрел, кольчатых удил, железного котла, раздавленного землей. От седла, уложенного под голову, сохранился лишь цветной след на земле. На голове сохранился фрагмент мехового головного убора с серебряным кругом – тусуохта. На погребенном сохранился кожаный пояс с медными подвесками, обшитый бисером и медными бляшками. Форма батаса находит аналогии в материалах оленёкских арангасов XVIII в.

В.А. Зах, С.Н. Скочина

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОБОЛО-ИШИМЬЕ [35, 36]

Экспедицией Института проблем освоения Севера СО РАН в рамках проекта Лаборатории палеоэкологии человека "Особенности организации жизненного пространства у населения юго-западной части Урало-Сибирского региона и реконструкция среды его обитания в голоцене" проведены исследования на территории Тоболо-Ишимья (Ишимский и Тюменский р-ны Тюменской обл.).

В Мергеньском археологическом микрорайоне на СВ побережье оз. Мергень продолжены исследования многослойного поселения Мергень 6 [35]. Вскрыто 224 м^2 площади памятника. Зафиксированы 3 сооружения подквадратной формы, датирующиеся неолитическим временем, с боборыкинско-кошкинской посудой, каменным и костяным инвентарем. Культурный слой поселения прекрасно консервирует кость. Это пока единственный памятник боборыкинско-кошкинского времени в Тоболо-Ишимье, палеозоологические материалы которого позволяют реконструировать видовой состав фауны, являвшейся объектом охоты древнего населения. При разборке культурного слоя сооружения эпохи раннего металла с гребенчато-ямочной керамикой, датирующегося III тыс. до н. э., найдена глиняная фигурка (рис. 55) – эмбрионовидная (личинковидная), со слегка заостренными концами, изогнутая под углом ок. 120°. Длина 7,1 см, ширина в средней части 1,9 см, на концах – ок. 1 см. Менее объемный конец изображает голову. Двумя выступами по бокам от него обозначены, видимо, руки. Лицо не детализировано, показаны лишь глаза – двумя ямками. Это, несомненно, скульптурное изображение человека, скорее всего младенца. По-видимому, ребенок плотно завернут в пеленки, показанные лентами орнамента в виде оттисков четырехзубой гребенки. На туловище спереди и отчасти по бокам, на голове сзади и по бокам – это продольные ленты, на туловище сзади и отчасти по бокам – поперечные. Продольные и поперечные оттиски гребенки выше и ниже ямок-глаз имитируют, возможно, отдельное полотнище типа платка, прикрывающее лицо ребенка. На противоположном голове более объемном конце со стороны спины есть ямка небольшого диаметра, глубиной ок. 7 мм, куда, видимо, вставлялась деревянная палочка, на которой крепилась скульптурка.

В верхних горизонтах культурного слоя поселения обнаружено значительное количество материала переходного от бронзы к раннему железу периода. Керамика, украшенная оттисками крестового

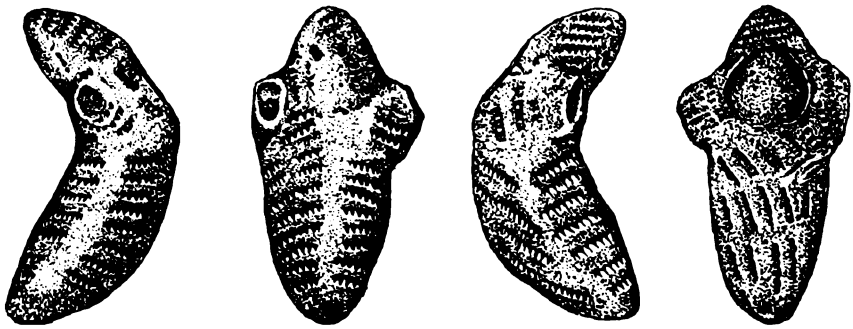

Рис. 55

штампа, гребенки и рядами ямок, аналогична комплексам красноозерской культуры. Кроме посуды найдены бронзовые ножи, наконечник стрелы и проколка со шляпкой в виде гвоздя.

Проводились охранные исследования поселения Чепкуль 20 [36], расположенного в зоне строительства технологического проезда при добыче песка Дуванского месторождения. Раскоп площадью 120 м^2 заложен на частично разрушенной на поверхности западине. Исследованное жилище представляло собой котлован подквадратной формы (5,5 × 5,0 м), углубленный в материк на 0,3–0,4 м. Сооружение ориентировано строго по линии С–Ю, с выходом в юж. части. В заполнении обнаружены развалы плоскодонных сосудов горшковидной формы с плавной профилировкой, на одном отмечен уступ. Посуда орнаментирована меандрами, горизонтальными зигзагами, выполненными гребенчатыми оттисками, аналогична керамике, обнаруженной на ряде поселений, расположенных в системе Андреевских озер, во многом напоминает коптяковскую и относится к эпохе бронзы. За пределами жилища и в верхних горизонтах попадались фрагменты посуды разных эпох, но преимущественно андреевской и гребенчато-ямочной, а вместе с ними – грузила биконической и сигаровидной формы, в том числе орнаментированные.

Проведено обследование левого берега р. Мергеньки от места ее истока из оз. Мергень до г. Ишима и территории к ЮВ от города у с. Борки – старицы Бурохвостиха и Челгай на правом берегу р. Ишим [35]. Открыто 5 поселений, местонахождение и 2 курганных могильника.

Поселение Сорочкино 2 расположено на левом берегу р. Мергеньки, к Ю от с. Сорочкина и к ЮЗ от г. Ишим. Представлено цепочкой из шести западин округлой формы, вытянутой с ЮЗ на СВ.

Не датировано. Поселение Сорочкино 3 расположено в 102 м к СВ от поселения Сорочкино 2. Шесть западин овальной формы вытянуты цепочкой с ЮЗ на СВ. Не датировано.

Местонахождение Ваньковка находится на левом берегу р. Мергеньки, на невысокой надпойменной террасе к ЮВ от д. Ваньковка. Топографических признаков нет. При осмотре берега собрана керамика эпохи энеолита.

Поселение Борки находится к Ю от нежилой д. Борки. Состоит из 14 западин, вытянутых цепочкой. Территория памятника разрушается небольшим песчаным карьером. Поселение не датировано. Поселение Борки 2 находится в 100 м к ЮВ от поселения Борки 1 и состоит из семи западин овальной формы, вытянутых цепочкой с ЮВ на СЗ. Не датировано.

Поселение Борки 3 расположено к ЮВ от д. Борки, в 500 м от поселения Борки 2. Состоит из 6 западин и 2 наземных площадок подпрямоугольной формы. Поселение разрушается.

Одиночный курган Челгай 1, размерами 17,0 × 14,0 м, высотой 1,0 м, находится к ЮВ от д. Борки. Насыпь расположена на высокой надпойменной террасе (40 м), у старицы р. Ишим Челгай. Курганный могильник Челгай 2 находится в 350 м к С от кургана Челгай 1. Состоит из 4 насыпей, вытянутых по линии С–Ю. Размеры курганов от 17,0 × 15,0 до 16,0 × 11,5 м, высота – от 0,4 до 1,2 м.

О.Ю. Зимина

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯРКОВСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [37]

Юртоборовский отряд Западносибирской экспедиции Института проблем освоения Севера СО РАН проводил раскопки городища Вак-Кур 2 в Ярковском р-не Тюменской обл. Памятник расположен на правом берегу р. Тобол к ЮВ от д. Юртобор. Площадь памятника составляет ок. 18290 м^2. Городище представляет собой две смыкающиеся площадки – овальную (площадка А), окруженную рвом, и круглую (площадка Б), опоясанную валом и рвом. На укрепленных площадках зафиксированы расположенные без определенной системы остатки построек наземного типа (61 жилище). С зап. и вост. сторон к укреплениям примыкает селище, состоящее из 82 жилищ. В 2001 г. на памятнике были исследованы 2 сооружения на поврежденной части селища, примыкающего к городищу.

В 2004 г. работы были сосредоточены на укрепленной части памятника, на участке, где круглая и овальная площадки смыкаются и между ними есть валообразное возвышение, длиной ок. 25 м, шириной до 4,0 м и высотой 0,3–0,5 м, отчетливо прослеживавшееся в рельефе. Площадь исследований составила 212 м^2.

Раскопом площадью 162 м^2 практически полностью исследовано сооружение наземного типа на площадке Б. Постройка представляла собой овальное в плане возвышение, размерами ок. 10,0 × 7,0 м и высотой до 0,25 м, ориентированное по линии ЮВ–СЗ, перерезанное с З на В противопожарной траншеей. Отчетливо фиксировалась только одна внешняя яма, примыкавшая к жилищу с зап. стороны. Вост. граница постройки угадывалась по небольшому понижению рельефа. На уровне материка зафиксированы столбовые ямки (размерами 0,3–0,5 м, глубиной 0,1–0,25 м) и ямы больших размеров (1,25 × 0,6 – 2,0 × 1,5 м, глубиной 0,23–0,75 м), возможно имевшие хозяйственное назначение. В пределах постройки у ее СЗ границы находился небольшой котлован неправильной формы (примерно 5,0 × 3,5 м, глубиной 0,25–0,3 м). В юж. части сооружения на 0,07–0,15 м выше уровня материка фиксировалось пятно слабо прокаленной супеси (диаметром 0,5 м), вокруг которого располагались скопление кусочков обожженной глины и фрагменты керамики.

Траншеей (ширина 5 м, и длина 10 м) исследованы ров площадки А, валообразное возвышение между площадками, ров площадки Б.

Основная часть керамического комплекса представлена сосудами "лесного" облика баитовской культуры, отличающимися от лесостепных тонкостенностью, несколько большим удельным весом сложных элементов орнамента, использованием для нанесения узора, кроме гребенчатого и гладкого, волнистого (струйчатого) штампа. Некоторые сосуды в комплексе сопоставимы по облику с посудой второго типа иткульской культуры.

Кроме остатков посуды в сооружении обнаружены обломки пряслиц и керамических скребков. Палеозоологические материалы представлены остатками зубов лошади и крупного рогатого скота.

Под дерном на площади сооружения обнаружен развал сосуда и железный наконечник, не связанные с основным комплексом городища и датирующиеся эпохой средневековья.

Памятник стал опорным для выделения в Нижнем Притоболье ваккуровского этапа восточного локального варианта иткульской культуры. Предварительно укрепленная часть памятника может быть датирована VII–VI вв. до н.э.

А.П. Зыков

РАСКОПКИ ЕНДЫРСКОГО VIII ПОСЕЛЕНИЯ В БОЛЬШОЙ ИЗЛУЧИНЕ РЕКИ ЕНДЫРЬ [38]

Продолжено исследование Ендырского VIII поселения на левом берегу р. Ендырь – левого притока Оби (Октябрьский р-н Ханты-Мансийского АО). Поселение и расположенный на его территории Ендырский II могильник изучались в 1999–2000 гг. С.Ф. Кокшаровым и в 2002–2003 гг. А.П. Зыковым. За этот период были вскрыты 32 погребения кон. XV – нач. XVII в., одна могила кон. XIV –XV в., одно захоронение бронзового – раннего железного века, жилище бронзового века с полымьятским типом керамики, жилище позднего бронзового века с атлымским типом керамики, 3 жилища раннего железного века с синдейским типом керамики кон. I тыс. до н.э., жилище эпохи позднего средневековья (XIV – 1-я пол. XV в.). Всего за 4 года здесь изучено 373,5 м^2 культурного слоя (раскопы II–IV).

В 2004 г. продолжены раскопки СЗ части поселения. Раскопом VI (16 м^2) полностью исследовано жилище 6, небольшая часть которого была выявлена в раскопе V 2003 г. Объект представляет собой остатки наземной подчетырехугольной постройки размерами 3,6 × 2,5 м. В центре жилища находился очаг, фиксировавшийся в виде линзы бурой супеси подчетырехугольной формы, размерами 1,2 × 1,2 м, толщиной до 18 см. В заполнении жилища и около него найдены скопления фрагментов керамических сосудов синдейского типа. В заполнении очага обнаружен обломок острия железного шила.

Раскопом VII (123 м^2), примыкающим с СЗ к раскопу V 2003 г., изучено пространство памятника между жилищем 7 позднего бронзового века и большим укрепленным жилищем 10. Здесь поверх заплывших остатков рвов неолита – бронзового века зафиксирована наземная прямоугольная постройка 8, размерами 2,5 × 1,9 м. В центре жилища располагалось очажное пятно прямоугольной формы, размерами 1,1 × 0,4 м, толщиной 10–14 см. В жилище найдено большое количество фрагментов керамики синдейского типа. Таким образом, за три сезона практически полностью исследован поселок раннего железного века, состоявший из 5 жилищ. Жилища 3–6 располагались полукругом, открытой обороной, обращенной к краю террасы, а постройка 8 – в 15 м к ССЗ от этих жилищ. Все объекты поселка содержат единовременный комплекс керамики синдейского типа кон. I тыс. до н.э.

Сев. частью раскопа VII исследован участок рвов, оконтуривавших укрепленное жилище 10. Самый ранний ров содержит в запол-

нении находки неолитической керамики и каменные изделия, в том числе 2 шлифованных наконечника стрел. Ров имел глубину до 0,6 м от уровня древней погребенной поверхности. Фиксируемая ширина рва не менее 1,5–1,7 м.

Его перекрывает ров бронзового века с находками фрагментов керамики полымьятского типа. Ширина рва вверху – до 1,5 м, внизу – до 0,9 м, глубина от уровня древней погребенной поверхности – до 1,1 м. Самый поздний ров с находками фрагментов керамики атлымского типа позднего бронзового века представляет собой канавку шириной до 1,1 м, глубиной до 0,35 м.

В ЮЗ части раскопа VII частично исследовано жилище 9. Оно представляло собой подчетырехугольное полуземляночное сооружение, глубиной до 0,3 м от уровня древней погребенной поверхности, с ровным полом, маркированным темно-серой углистой прослойкой. Ширина объекта по профилю – до 4,1 м. На дне жилища и в заполнении котлована найдены немногочисленные орудия и отщепы из кварцевых галек. Керамики, связанной с жилищем, не найдено. Судя по стратиграфическим наблюдениям, жилище 9 было более ранним, чем ров неолитического жилища 10. Объект, вероятно, относится к эпохе мезолита – раннего неолита (?).

А.М. Илюшин, В.А. Борисов, М.Г. Сулейменов

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [39–41]

Кузнецкая экспедиция Гуманитарного НЦ Кузбасского гос. технического университета и Кемеровской областной общественной организации «Археологическое общество "Древности"» проводила аварийные раскопки и археологические разведки в Беловском, Кемеровском и Ленинск-Кузнецком р-нах Кемеровской обл. Аварийные раскопки проводились на двух памятниках – курганных группах Конево и Русскоурское.

Курганная группа Конево (Беловский р-н) [39] насчитывает 4 кургана, образующих цепочку по линии ЮЮВ–ССЗ на протяжении 190 м, располагающуюся на возвышенности левого берега р. Ур близ его впадения в р. Иня. Был раскопан последний курган 4, находящийся в юж. части памятника, подверженный сильному разрушению. В процессе раскопок выявлен ров подчетырехугольной

формы с заоваленными углами, который длинной осью был ориентирован по линии ЮЗ–СВ, имел вход в СВ части и выполнял пограничные функции сакрального пространства. Во рву зафиксированы единичные кости животных, зубы лошади и впускное захоронение человека. Под земляной курганной насыпью были выявлены 10 погребений по обряду ингумации. Из них 2 наземных (детское и лошади), 7 грунтовых (3 индивидуальных погребения и 4 погребения людей со шкурой или чучелом лошади) и одно комбинированное (человек в грунтовой яме, а лошадь рядом на уровне древней дневной поверхности). По аналогиям находкам (конская упряжь, предметы вооружения и быта) и элементам погребального инвентаря этот памятник предварительно можно датировать XIII–XV вв. и отождествлять с культурой кыпчаков – предков одного из сеоков современных бачатских телеутов – этноса, ныне проживающего на этих землях.

Курганная группа Русскоурское (Ленинск-Кузнецкий р-н [40] насчитывает 5 курганов, которые располагаются цепочкой по линии ЮЮВ–ССЗ на протяжении 115 м на территории одноименного села и подвержены сильному разрушению под воздействием антропогенных и природных факторов. Был исследован курган 3, юж. часть которого оказалась полностью срезана бульдозером. Выявлен ров подчетырехугольной формы с заоваленными углами, выполнявший пограничные функции сакрального пространства. В ЮЗ части рва зафиксированы единичные кости животных, а в СЗ – скопление фрагментов керамического сосуда. В процессе разборки округлой земляной курганной насыпи, диаметром 9,75 м и высотой 0,7 м от уровня материка, в центральной и вост. частях были выявлены единичные кости погребенных в могиле, костяные изделия, череп барсука, а в сев. части – деревянный столб. Под насыпью выявлены 4 грунтовые могилы (в них были захоронены 2 подростка и 3 взрослых человека) и одна наземная (грудного ребенка). Все погребения совершены по обряду ингумации. По аналогиям находкам (керамическая посуда, украшения, предметы конской упряжи) и элементам погребального инвентаря этот памятник предварительно можно датировать поздним средневековьем и отождествлять с культурой аз-кыштымов – крупного племени, проживавшего в этот исторический период в долине среднего течения р. Ур.

При раскопках курганной группы Русскоурское обследованы прилегающие земли, свободные от застройки и занятые сельскими усадьбами и огородами с. Русскоурское (прежнее название населенного пункта Ишаново). В результате поисков выявлены: старо-

обрядческое кладбище, функционировавшее с кон. XVIII до сер. XX в., а также еще 6 курганов (4 из них располагались одиночно на значительном удалении от других объектов, а 2 образовывали цепочку, ориентированную по линии Ю–С). По рассказам информаторов, курганов было значительно больше и многие из них воспринимались аборигенным населением (телеутами) как могилы предков, но при строительстве автомобильной дороги и моста была уничтожена большая часть памятника (земляные насыпи курганов использовались для отсыпки полотна дороги). По воспоминаниям очевидцев, при снятии земляных насыпей и рытье придорожных рвов под лезвиями бульдозеров часто попадались кости людей и лошадей, много бересты, разные железные изделия конской упряжи, седла, стрелы, ножи, сабли, медные чайники. Один из числа этих предметов – железный нож со шляпкой на рукояти (рис. 56) уцелел и был предоставлен в распоряжение экспедиции. Эти данные позволяют обследованную курганную группу Русскоурское и вновь открытые объекты объединить в единый памятник – курганный могильник Ишаново, находящийся в аварийном состоянии.

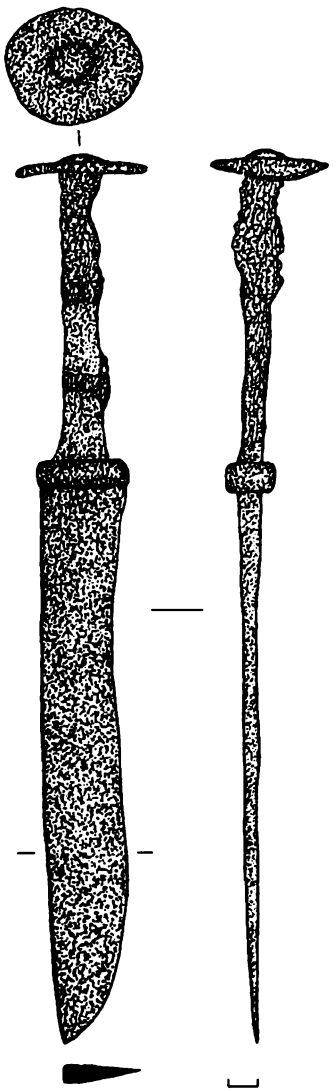

Рис. 56

В ходе эпизодических разведок в Беловском р-не открыт одиночный курган в районе с. Беково. На территории Кемеровского р-на [41] обследовано поселение Старочервово 2, расположенное на территории одноименного села, на правом обрывистом берегу р. Томь. На памятнике сделаны подъемные сборы – фрагменты керамического сосуда и костяные заготовки, которые соотносятся с эпохами раннего железа и средневековья.

С.Ю. Каменский

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА [42, 43]

Урайский отряд Югорской экспедиции Угорского научно-исследовательского центра Уральского ГУ (г. Екатеринбург) провел раскопки городища Евра 25 [42] и разведки в Кондинском р-не Ханты-Мансийского АО [43].

Городище Евра 25 расположено на левом берегу р. Евра, в 40 км к Ю от г. Урай (Кондинский р-н Ханты-Мансийского АО). Оно было открыто автором в ходе разведочных исследований 2003 г. Для уточнения датировки памятника и изучения его оборонительной системы в 2004 г. на городище Евра 25 заложены 2 рекогносцировочных раскопа. В ходе раскопок установлено, что городище представляет собой многослойный памятник и содержит материалы от эпохи энеолита до позднего железного века.

Раскоп I (20,5 м^2), сориентированный по странам света, прорезал оборонительный ров городища напротив впадин 1 и 2 на площадке городища. Выявлено, что ров имел на уровне погребенной дневной поверхности ширину 0,7 м и глубину 0,3 м. Мощность внешнего вала составляла не более 0,2 м, остатков каких-либо сооружений на нем не зафиксировано. Исследованная часть оборонительной системы датируется по находкам керамики ярсалинского типа концом раннего железного века (II–III вв. н.э.).

Раскоп II, также сориентированный по странам света, имел размеры 6 × 7 м и полностью накрывал расположенную на площадке городища впадину 1 и ее периферию. Своей сев. границей раскоп II частично затронул также край впадины 2, вплотную прилегавшей к впадине 1 с СЗ. Установлено, что впадина 1 является остатком небольшой ямы зеленогорского периода позднего железного века. Основная же часть культурного слоя на периферии раскопанной впадины 1 датируется по находкам керамики ярсалинского типа концом раннего железного века (II–III вв. н.э.). В раскопе II обнаружены основания двух печей для выплавки железа. Они располагались в 0,3 м друг от друга. Максимальный внутренний размер обеих печей не превышал 0,27 м.

Яркой особенностью памятника является чрезвычайная насыщенность слоя керамикой ярсалинского типа (ок. 14,5 тыс. единиц). Ок. 120 фрагментов керамики датируется зеленогорским периодом позднего железного века. Кроме того, на памятнике встречено несколько фрагментов со шнуровой орнаментацией, относящихся к

юдинской культуре. Из индивидуальных находок необходимо отметить изделия из кости: наконечники стрел, ножи, щиток от пластинчатого доспеха, проколка. С металлургическим производством связаны льячка и фрагменты двух глиняных рюмковидных тиглей. Изделия из железа немногочисленны и трудноопределимы.

Под слоем железного века, средняя мощность которого составляла ок. 0,5 м, обнаружены напластования энеолита и ранней бронзы. Несмотря на значительную мощность культурного слоя, никаких объектов эпохи раннего металла не зафиксировано. Однако о наличии последних на площадке городища говорят выявленные в вост. части раскопа остатки сгоревших бревен, раскатившихся по склону холма на уровне погребенной дневной поверхности. Из индивидуальных находок этого периода следует отметить одностороннюю вотивную каменную литейную форму бронзового века.

Проведена разведка в Кондинском р-не Ханты-Мансийского АО. Впервые открыты 6 памятников. Обследованию подверглись р. Касымья – правый приток р. Конда; участок правого берега р. Конда выше впадения в последнюю р. Ушья; р. Индра – левый приток р. Евра; р. Ушенья, впадающая в оз. Сатыгинский Туман у д. Сатыга. Открытые памятники получили следующие названия: поселения Индра 6, Ушья 1, Касымья 1 и 2, могильник Ушья 1 и городище Ушенья 1 (Шаман-гора у местного населения). Три последних памятника активно разрушаются местными жителями и требуют охранных раскопок. Выявленные памятники датируются от неолита до позднего железного века.

К.Г. Карачаров

ИССЛЕДОВАНИЕ САЙГАТИНСКОГО VI МОГИЛЬНИКА [44]

Экспедиция Сургутского художественного музея продолжила работы на Сайгатинском VI могильнике (Сургутский р-н Ханты-Мансийского автономного округа). Первоначально планировалось полностью докопать раскоп, законсервированный в 2003 г. Предполагалось, что будут доисследованы остатки постройки раннего железного века (калинкинская культура) и ок. 10 средневековых погребений (IX–XI вв.).

В работе экспедиции принял участие антрополог Д.И. Ражев (ИИА УрО РАН). Именно благодаря ему были отмечены и зафиксированы многие нюансы в положении костяков и в погребальном обряде в целом. Кроме того, в период работы экспедиции в г. Сур-

Рис. 57

гуте проводился семинар по полевой консервации и реставрации археологических находок. В нем принимали участие сотрудники ведущих реставрационных центров страны и СНГ. Участники семинара оказали неоценимую методическую и практическую помощь в проведении работ.

Первоначально была расконсервирована центральная часть, площадью ок. 100 м^2 (общая площадь раскопа – 336 м^2, законсервированной части – 122 м^2). После снятия слоев, связанных с остатками поселения, выяснилось, что концентрация могильных ям в центральной части значительно выше, чем ожидалось. Вместо ожидаемых 10–12 погребений зафиксировано 26. Материалы в погребениях, исследованных в 2004 г., несколько отличались от находок 2003 г. Так, редко встречались круглые бляшки, состоящие из кружка бересты, серебряной накладки и медной петли. Найденные в 2004 г. предметы бронзовой зооморфной пластики порадовали разнообразием и большей архаичностью. Среди них выделяется изображение фигуры человека, держащего в обеих руках сабли (рис. 57). Особо следует отметить находки, которые находят аналогии в венгерских материалах "периода обретения родины". Это, прежде всего, детали оружия, поясов и фрагменты серебряной накладки или оковки с растительным орнаментом, выполненным в технике тиснения, с позолотой и чернью. Получена интересная керамическая коллекция. Стиль сосудов позволяет отнести их к вожпайской культуре.

Все полученные материалы могильника предварительно можно датировать в пределах IX–X вв.

К сожалению, сильная увлажненность почв обусловила плохую сохранность металлических изделий. Этот же фактор и продукты коррозии меди привели к тому, что в некоторых случаях фрагменты тел умерших мумифицировались, сохранились также фрагменты одежды, погребальных покровов и ряд изделий из органических материалов.

К.Г. Карачаров, Л.В. Носкова

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕВАРТОВСКОМ И СУРГУТСКОМ РАЙОНАХ [45, 46]

Нижневартовская экспедиция ООО НПО "Северная археология – 1" проводила исследования в Нижневартовском р-не и пограничной части Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО, в бассейнах рек Аган и Ортъягун – притоков р. Тромъеган (Среднеобская низменность, правобережье р. Обь).

Инициатором работ в окрестностях г. Радужный [45] выступил, при поддержке городской Администрации, директор городского Эколого-этнографического музея Р.А. Тюрин. В 2003 г. в музей была передана коллекция примерно из 120 предметов, включавшая бронзовые изделия с зооморфным, антропоморфным и геометрическим декором (различные бляшки, детали ножен, рукояти кинжалов, обломки котла, наконечник стрелы). Замечательными образчиками являются наиболее сохранившийся наконечник ножен, украшенный изображением хищной птицы и двумя пушными зверьками (рис. 58, *1*), а также бляшка с изображением двух взрослых людей и ребенка (рис. 58, *2*). В коллекцию входило также множество железных предметов (топор-тесло, наконечник копья, фрагменты наконечников стрел, фрагменты кинжалов) и изделия из других материалов (3 бусины из египетского фаянса и одна стеклянная, костяная деталь упряжи). Все это было случайно найдено местным жителем к С от зоны застройки города, в левобережье р. Агрнъёган (правого притока р. Аган). Даже на первый взгляд бросается в глаза чрезвычайное сходство комплекса с Холмогорской коллекцией ("Холмогорский клад"), найденной в Пу-

Рис. 58

ровском р-не Ямало-Ненецкого АО в 1976 г. Очень схожи как набор предметов, так и их стиль.

При осмотре места находки установлено, что культурный слой на момент работ полностью разрушен. Переотложенный слой с находками концентрировался на площади ок. 20 м^2 на внешнем откосе кювета автомобильной дороги. На этом месте заложен раскоп. В нем найдено 88 предметов, в основном фрагменты железных, бронзовых и костяных изделий. Кроме того, здесь же обнаружены фрагменты костей, принадлежавших четырем взрослым людям (определение Д.И. Ражева), кости животных (предварительно идентифицировать удалось кости северного оленя), фрагменты меха и меховых изделий.

Зачистка по нетронутому (непереотложенному) слою подтвердила предположение о полном разрушении культурного слоя. На материке удалось зафиксировать лишь бурое овальное пятно, оставшееся на месте ямы в результате затека воды и растворенных в ней веществ, образовавшихся в результате гниения и окисления помещенных в яму объектов.

Комплекс в целом интерпретирован как захоронение. Однако наличие останков нескольких человек, необычайное богатство инвентаря, удаленность от водоемов и других памятников позволяют предположить его неординарность, особый культовый характер, или социальный статус, или обстоятельства смерти погребенных. Комплекс может быть датирован по аналогии с Холмогорской коллекцией, наиболее вероятной датой которой А.П. Зыков и Н.В. Федорова считают кон. III – 1-ю пол. IV в. н.э., соотнося ее с карымским типом керамики (карымским этапом развития Обь-Иртышской культурно-исторической общности). Однако на наш взгляд, нельзя исключать более раннюю датировку обоих комплексов (от рубежа эр) и соотнесение их с завершающим этапом кулайской культуры.

Святилище нового – новейшего времени обнаружено недалеко от города, на правом берегу р. Аган. На нем зафиксировано не менее 15 деревьев с прикладами, остатки сгоревших деревянных сооружений (лабазы, столы); собран подъемный материал: медный котел, наконечники стрел, кольца, монеты (самая ранняя – 1815 г.). Рядом со святилищем обнаружено селище, на котором найдены отщеп и мелкий фрагмент керамики.

В правобережье р. Аган на старице Сартым Урий найден комплекс памятников. Два из них обследованы – это городище Сартым Урий Пугол 1 и селище Сартым Урий Пугол 2. На поверхности памятников собран подъемный материал (изделия из железа и меди). Предварительная датировка – позднее средневековье – новое время.

Проводились раскопки на городище Старые Покачи 5 [46]. Памятник был выявлен в 1995 г. экспедицией предприятия АВ КОМ Свердловского областного отделения Российского фонда культуры. Городище расположено к ЮЗ от г. Покачи, на коренной высокой террасе в правобережье р. Аган. Не менее чем две трети памятника было уничтожено во время строительства автомобильной дороги. Сохранился лишь небольшой участок мыса.

На памятнике (включая и часть осыпи) заложен раскоп площадью ок. 400 м^2. До начала раскопок была зачищена стенка осыпи, что позволило получить полный стратиграфический разрез городища. Разрез показал, что культурный слой состоит по меньшей мере из пяти основных строительных горизонтов.

Рис. 59

Раскопки также преподнесли несколько сюрпризов. Со стороны склона на участке, который читался как эскарп, выявился глубокий (до 1,5 м) ров. Таким образом установлено, что ров окружал городище со всех сторон, в том числе и со стороны довольно крутого склона. На площадке с самых верхних слоев стали выявляться детали деревянных конструкций стен и перекрытий. Большое количество перестроек отразилось в хитросплетении слоев и прослоек. Судя по полученным материалам, городище возникло приблизительно в VIII–I вв. н.э.; самый поздний период функционирования датируется XVII в.

Основные находки на городище – кости животных, фрагменты керамических сосудов, железные ножи и наконечники стрел, обрезки медного листа и фрагменты изделий из него. Одной из наиболее аттрактивных находок является бронзовое изображение человека, увенчанное головой филина (рис. 59).

Большой неожиданностью стала находка погребений эпохи энеолита. Полностью удалось вскрыть лишь два. Могильные ямы имели небольшую глубину, были засыпаны охрой и углем. В них отсутствовала керамика, а каменные изделия были весьма невыразительны (пластины и отщеп), что в значительной степени затруднило датировку. Только радиоуглеродный анализ 5 образцов угля (Л.А. Орлова, Институт геологии СО РАН) позволил с уверенностью отнести могильник к сер. III тыс. до н.э. В более поздних слоях городища также найдены изделия эпохи энеолита, которые, скорее всего, относятся к обнаруженному могильнику, среди

Рис. 60

них каменный шлифованный наконечник стрелы (рис. 60).

Одновременно с раскопками в этом же районе в зоне хозяйственной деятельности ТПП "Покачевнефтегаз" проводились разведочные работы. В непосредственной близости от городища в зоне куста нефтяных скважин 77 выявлен комплекс объектов Нёх-урий 3, состоящий из остатков укрепления, неукрепленных поселений и могильника. Комплекс находится в аварийном состоянии. Значительные разрушения не позволили четко локализовать отдельные памятники без проведения раскопок. Произведены тахеометрическая съемка комплекса и его фотофиксация; на поверхности с разрушенным почвенным покровом собран богатый подъемный материал (каменные наконечники стрел, фрагменты сосудов, фрагменты изделий из металла). Также на поверхности обнаружены кости человека и бронзовая подвеска. Несколько фрагментов сосудов относятся к кулайской культуре (IV в. до н.э. – III в. н.э.), остальные по форме и стилю орнаментации могут быть отнесены к эпохам неолита – ранней бронзы.

Н.А. Клюев

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ И ЗАПАДНОМ ПРИМОРЬЕ [47]

Западно-Приморский и Шекляевский отряды ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН вели работы в двух районах Приморского края – Ханкайском и Анучинском.

В Ханкайском р-не начаты исследования нового многослойного памятника Дворянка 1. Располагается он близ с. Дворянка, на ЮЗ оконечности вершины длинной скалистой сопки высотой до 45 м, протянувшейся вдоль правого берега р. Комиссаровка. С С и В поселение укреплено двумя валами и двумя рвами: они огораживают площадку размерами 46 × 33 м. Выявлены также 4 западины от древних сооружений. Три из них располагались в ЮЗ части памятника, где и было решено провести раскопки. Общая площадь раскопа

составила 86 м². Мощность культурного слоя достигала 1 м. Материал, полученный на памятнике Дворянка 1, относится к пяти этапам его заселения. Наиболее репрезентативны материалы трех культурно-хронологических горизонтов.

Первый из них относится к рубежу плейстоцена – голоцена и представлен небольшой коллекцией изделий из камня. К числу артефактов, маркирующих ранний комплекс, относятся прежде всего пластины и микропластины, изготовленные из обсидиана и вулканического туфа. Обнаружены также 2 нуклеуса (оба на гальках с бессистемными негативами снятия отщепов), ладьевидный скол с нуклеуса, массивное скребло, изготовленное на расколотой вдоль гальке. Особый интерес представляют 2 найденных отщепа из обсидиана коричневого с полосами и почти прозрачного цвета – тех разновидностей сырья, коренные источники которых практически неизвестны в Приморье.

Наиболее представительным в раскопе оказался неолитический горизонт. Полностью раскопано жилище с углубленным основанием – четырехугольное в плане, с округленными углами, площадью 30 м². В жилище выявлено 2 очага, тяготеющих к его центральной части. Один из них был по краям обложен камнями, а ложе второго было выдолблено непосредственно в цоколе скалы. Около очагов располагались хозяйственные ямы. Жилище имело каркасно-столбовую конструкцию. Зафиксированы 4 ямы от основных опорных столбов, образующие в плане правильный четырехугольник. Непосредственно на полу обнаружены многочисленные развалы сосудов, изделия из камня и кости. Преимущественно в юж. части жилища в хозяйственных ямах найдено большое количество костей животных. Так, в одной из ям расчищено несколько конечностей оленя, а в другой – челюсти кабана.

Полученный из жилища материал представляет собой единый, типологически выдержанный комплекс. Особенно хорошо это проявляется при анализе керамической коллекции. Ее визитной карточкой является декор в виде композиций, состоящих из нескольких горизонтальных рядов гребенчатых оттисков, заключенных между двумя полосами узора, состоящего из коротких широких прочерченных дугообразных линий или широких углов (птичек), расположенных в шахматном порядке, выпуклой частью вверх и вниз. Такой принцип орнаментации встречен на всей найденной в жилище керамике. Характерной чертой каменной индустрии неолитического комплекса является преимущественное использование для изготовления орудий сланцев и, соответственно, техники шлифования. Найдены наконечники стрел, рубящие орудия, абразивы. Особое место

среди находок занимает ретушированный наконечник стрелы из хризопраза зеленого цвета. Он удлиненно-треугольной формы, с прямым основанием, на котором зафиксировано просверленное отверстие. Вполне возможно, что наконечник играл роль амулета.

В ЮЗ части раскопа 2 обнаружен погребальный комплекс эпохи палеометалла. Под курганной насыпью, состоящей из камней и грунта, находился каменный ящик, к которому примыкала каменная вымостка. На обоих объектах выявлены следы вторичных погребений. Найдены останки 5 человек. Погребальный инвентарь беден: обломок бронзового изделия, просверленный клык собаки, абразив, фрагменты керамических сосудов. Выявленный могильник прямых аналогий в археологии Приморья не имеет.

В Анучинском р-не раскопана стоянка раннего неолита, расположенная к ЮЗ от п. ЛЗП-3 (Лесозаготовительный пункт). Памятник занимает вершину мысовидного отрога сопки, высотой ок. 90 м. Раскопом (76 м^2) он вскрыт практически полностью. Поселение оказалось однослойным, относящимся к раннему неолиту Приморья. К сожалению, практически все оно пострадало из-за солифлюкционных процессов. На памятнике получена небольшая, но выразительная коллекция каменных орудий и керамического материала. Примечателен факт обнаружения в одном комплексе сосудов, украшенных узором в виде "амурской плетенки" и горшков с оттисками шнура.

В этом же районе продолжены начатые еще в 1997 г. планомерные разведочные работы. Исследовался бассейн р. Новотроицкая. В результате найдено 4 новых памятника. Особо следует отметить двухслойное неолитическое поселение Новотроицкое 2. По топографии, планиграфии и насыщенности культурного слоя оно практически аналогично уникальному памятнику Шекляево 7, раскопанному в Анучинском р-не в 2003 г.

О.В. Ковалева

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ГОРЫ ЛИСИЧЬЯ [48]

Сотрудником Минусинского регионального КМ им. Н.М. Мартьянова проведена разведка с целью обследования небольших горных массивов в районе сел Первомайское и Сарагаш Боградского р-на Республики Хакасия. Эта территория была выбрана на основе устной информации о наличии петроглифов на горах Лисичья и Варча.

Рис. 61

В результате обследования этих и близлежащих гор найдены петроглифы лишь на г. Лисичья, расположенной к З от с. Первомайского. Эта небольшая гора (высота 517 м над уровнем моря) находится довольно далеко от каких-либо водных артерий, т.е. почти в центре степи. Впервые петроглифы были обнаружены и частично скопированы В.Ф. Капелько.

При обследовании 2004 г. найдено 17 граней с петроглифами. Почти все грани расположены на одном верхнем ярусе, огибающем гору с зап. стороны, и лишь 2 грани с одиночными фигурами находятся во втором сверху ярусе. На вершине горы обнаружены развалы плитняка, которые, вероятно, остались от древней каменоломни, служившей для строительства курганов тагарского времени, расположенных у сев. подножия горы.

Петроглифы, обнаруженные на г. Лисичья, предположительно могут быть отнесены к эпохе поздней бронзы и раннему железному веку. Сюжеты представлены сценами охоты, одиночными выбивками людей и животных. Довольно часты рисунки хищников, выполненные в тагарской изобразительной традиции. Довольно крупное панно раннего железного века (грань 6; нумерация осуществлялась с Ю на С) состоит из трех центральных крупных фигур людей в окружении множества животных. Среди них олени, лошади, собаки и фантастические хищники.

Особый интерес представляет небольшое панно (грань 13), размерами 0,6 × 0,4 м (рис. 61), на котором в технике выбивки изображены предметы, напоминающие "модель ярма" или так называемую "пряжку колесничего". В отличие от бронзовых аналогов, рисунки дополнены линиями, образующими своеобразную гребенку.

Подобных изображений на территории Южной Сибири ранее зафиксировано не было.

С.Ф. Кокшаров

РАСКОПКИ В СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА [49]

Продолжены раскопки памятников в Советском р-не ХМАО Тюменской обл. Изучались два объекта: могильник Большая Умытья 28 и городище Большая Умытья 36, известное местным жителям как Шаман-гора. Оба памятника расположены на правом берегу р. Большая Умытья, в бассейне р. Конды.

В 2003 г. на могильнике был заложен рекогносцировочный раскоп площадью 64,5 м^2 и установлено, что ранние слои памятника относятся к бронзовому веку, а поздние – к двум разновременным средневековым могильникам. Ранние погребения совершены по обряду ингумации, а поздние содержали кремированные останки.

В 2004 г. на памятнике заложены 2 раскопа общей площадью 81,5 м^2. Изучены 6 ранних средневековых захоронений, совершенных в грунтовых ямах по обряду трупоположения; из них происходят украшения прически и одежды из меди, бронзы и серебра, а также единичные керамические сосуды и оружие.

Среди прочих захоронений выделяется парное детское погребение 13. В яме, размерами 0,87 × 0,47 × 0,25 м, обнаружены останки двух младенцев. Судя по расположению костей черепов, погребенные уложены вдоль длинной оси ямы, головами на СЗ. Они были укрыты шкурой, поверх которой лежало берестяное полотнище. Дно могилы также выстлано берестой. На бересте, покрывавшей череп одного из захороненных, сохранились фрагменты тончайшей серебряной фольги.

Сопровождающие вещи были сложены на бересте и под ней. Между телами вдоль могильной ямы лежала железная сабля, обращенная клинком к ногам. Возле ее рукояти, рядом с черепом правого костяка находились 2 серебряные височные гроздевидные подвески, декорированные поясками скани, пирамидками зерни и дополнительно украшенные двумя напускными бусинами. Из других вещей обращают на себя внимание бронзовое навершие в виде головы козла (?), бронзовая зооморфная пряжка, кресало с зооморфным навершием.

Следует отметить бронзовое изображение всадника из погребения 14 (рис. 62). Все погребения относятся к ранней части средневекового некрополя, изучение которого начато в 2003 г. Облик находок позволяет отнести памятник к кинтусовскому этапу нижнеобской общности и датировать его X–XI вв.

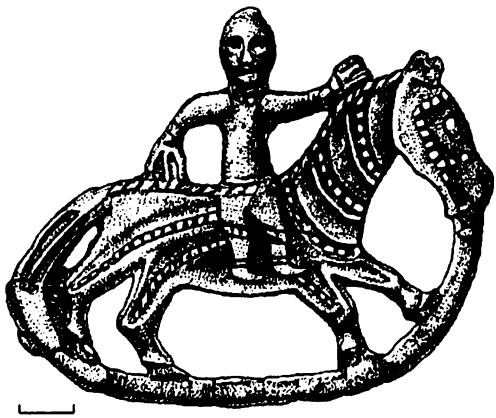

Рис. 62

В слое, подстилающем могильник, найдена фрагментированная керамика полымьятского типа, относящаяся к 1-й пол. II тыс. до н.э., и единичные каменные предметы. Постройки, с которыми связаны эти вещи, выходят за пределы раскопов.

Раскопки городища Большая Умытья 36 носили рекогносцировочный характер. Прежде всего изучалась сохранность слоя памятника и оценивались перспективы его дальнейших исследований. По имеющейся у нас информации, в 1970-х гг. площадка городища, располагавшегося на холме, была снивелирована для оборудования на ней вертолетной площадки. Во время этих работ местные жители обнаружили остатки вогульского святилища с многочисленными прикладами в виде монет царской чеканки. В 2004 г. планировалось очертить границы святилища, а также установить связь городища и ранних погребений могильника Большая Умытья 28.

В раскопе площадью 64 м^2 прослежены 5 горизонтов застройки. Два ранних связаны с поселениями раннего железного века. В это время были проведены самые значительные земляные работы по отсыпке площадки холма. Оба слоя содержат много обломков разновременной посуды кулайского типа. К сооружениям этого времени относится участок оборонительного рва глубиной 1 м.

Три поздних строительных горизонта относятся к средневековью, т. е. хронологический разрыв между ними и ранними слоями – свыше 1000 лет. Несмотря на то что средневековая крепость дважды горела (горизонты 3 и 5), в ее планировке и облике сооружений мало что изменялось. По периметру холма, отсыпанного и оформленного еще в раннем железном веке, выстраивались бревенчатые стены с многочисленными поперечными перерубами. Нижняя часть стен фиксировалась и выравнивались многочисленными вкопанными столбами. К внутренней стороне оборонительной стены пристраивались жилища, кровля и стены которых были сложены из нетолстых бревен и жердей. Ранние средневековые жилища имели вы-

ходы в виде коридоров, направленные внутрь жилой площадки. Компактные линзы серой золы, зафиксированные в центре помещений (строительные горизонты 4 и 5), указывают на место расположения очагов. Находки из средневековых слоев, представленные небольшой коллекцией керамики сайгатинского типа, медной обрезью, металлургическими шлаками и кресалом новгородского типа, позволяют отнести поздние слои к XIII–XIV вв.

В ходе раскопок установлено, что вост. часть городища почти не разрушена во время обустройства на ней вертолетной площадки. Здесь не обнаружены и какие-либо следы вогульского святилища. При визуальном осмотре зап. части холма найдены "чешуйки" (петровские копейки дореформенного образца), монеты времен Екатерины II и Николая I. Распределение монет может указывать на место расположения культового памятника местного населения. Очевидно, в ходе нивелировки площадки городища землеройной техникой пострадала лишь эта часть памятника. Находки из средневековых горизонтов свидетельствуют, что данный памятник относится к более позднему времени, чем ранние погребения могильника Большая Умытья 28.

Городище представляет значительный интерес в связи с изучением ранней истории Кондинского и Пелымского вогульских княжеств.

М.В. Константинов, А.В. Константинов, Л.В. Екимова, И.И. Разгильдеева

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧИКОЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [50, 51]

Стационарные работы проводились на Студеновском археологическом комплексе (Читинская обл., Красночикойский р-н, окрестности с. Нижний Нарым, р. Чикой) [50].

На Студеном 1, где общая площадь вскрытия составляет 1074 м^2, выполнены 2 прирезки (14 м^2). Выявлены артефакты в палеопочвенных прослойках голоценового оптимума, обозначенных как культурные горизонты 9в и 9ж (ранний неолит), что позволило довести общее число горизонтов до 38. В горизонтах позднего палеолита (14–19/4) найдены кости плейстоценовых животных.

На Студеном 2 (II терраса) в раскопе площадью 836 м^2 изучались отложения нижней части пойменного аллювия. В сев. части раскопа (154 м^2) завершено изучение горизонта 5. Найдены 2 бусинки из скорлупы яйца страуса, 2 долотовидных орудия, проколка, ре-

зец, микропластинки, мелкие отщепы, осколки костей. В горизонте 6 впервые выявлены жилищно-хозяйственные комплексы. Первый комплекс имеет полукруглую форму (5,75 × 3,65 м), представлен валунами (до 0,4 м), образующими дугообразную линию, расстояние между группами камней 0,5–2,7 м. На внутреннем пространстве размещены приочажные камни, в том числе плита размерами 0,46 × 0,23 м с притертой поверхностью. Остальная часть комплекса остается невскрытой под ранее выявленным и законсервированным шестиочажным жилищем из горизонта 4/5. Внутри комплекса по песчаному полу, обозначенному основанием камней, найдены 2 пластины с ретушью, 3 микропластинки, резец, нуклеус с аппплицирующимся к нему ребристым сколом, отщепы, обломки костей животных. В качестве сырья использовались яшмоиды, туфоалевролиты, горный хрусталь.

Второй комплекс представлен углистым пятном (2,25 × 1,45 м), уходящим за пределы раскопа. Артефакты сосредоточены в основном у приочажных камней. В заполнении, мощностью 1–3 см, найдены 2 резца, 7 фрагментов микропластин, 3 скола, 3 отщепа, 56 микроотщепов, осколки обожженных костей. С юж. стороны в 0,5 м от пятна – прямая цепочка из 4 крупных валунов, размерами до 0,4–0,5 м и высотой до 0,25 м, с подпорками из маленьких камней в основании. Камни, возможно, использовались как "рабочие столы" и сиденья. Вне комплексов обнаружен обломок костяной иголки.

Каменные кладки обоих комплексов сохранены и законсервированы. Возраст горизонтов 5 и 6 – 18–19 тыс. л.н.

Проведена разведка на высокогорном оз. Шебетуй (Красночикойский р-н, 32,5 км западнее с. Семиозерье, высота над уровнем моря 1567 м) [51]. На стоянке Шебетуй 1, расположенной на пятой террасе, к раскопу площадью 16 м^2, заложенному в 2001 г., добавлено 30 м^2. В основании каштановой супеси на глубине до 0,4 м обнаружены 2 обломка наконечников стрел, заготовка микронуклеуса, угловой резец из пластинки, пришлифованная плитка песчаника, фронтальная поверхность микронуклеуса, 7 микропластинок, 8 отщепов. Сырье – халцедон и яшма.

В 100 м к Ю, на той же террасе, но через ложбину, найдена стоянка Шебетуй 2, где заложен шурф площадью 4 м^2. Находки связаны с поддерновой каштановой супесью мощностью до 0,2 м. Обнаружены микронуклеус, 2 микропластинки, пластинка, 4 отщепа.

Возраст стоянок Шебетуй 1 и 2 – неолит – ранняя бронза.

Впервые произведена разведка долины р. Чикокон – горного левостороннего притока р. Чикой, протяженностью ок. 120 км [51]. У бывшей д. Усть-Ясытай, в нижнем течении реки на цокольной тер-

расе с высотными отметками, изменяющимися вниз по течению от 18 до 10 м, найдены 3 пункта с подъемным материалом. В пункте 1 – 4 отщепа и фрагмент керамики со следами выжженной травы в тесте, в пункте 2 – 2 галечных отщепа и фрагмент пластинки, в пункте 3 – массивное галечное краевое скребло с прямым рабочим краем палеолитического облика.

На левостороннем притоке Чикокона, р. Ясытай, в 1 км от устья на скале, опирающейся на левостороннюю пойму, обнаружены первые для этого района петроглифы; выполнены красной охрой; связаны с гранитной плоскостью, имеющей ЮВ экспозицию. Представлены двумя группами по 4 прямых черточки в каждой, размерами по 10–12 см. Группы находятся на расстоянии 1,6 м друг от друга. В средней части плоскости петроглифы, судя по всему, не сохранились.

М.А. Корусенко

РАЗВЕДКА НА ПРАВОМ БЕРЕГУ РЕКИ ТАРА [52]

Разведка по правому берегу р. Тара в районе с. Низовое (Муромцевский р-н Омской обл.) проводилась автором, н.с. сектора этнографии Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН. В процессе обследования правобережья Тары обнаружено 7 памятников позднего средневековья – нового времени и раннего железного века.

Курганно-грунтовый могильник Гузенево II состоит из 90 невысоких (от 25–30 до 10–15 см) насыпей, часть которых имеет обширные западины. Курганный могильник Гузенево III, расположенный на ЮЗ периферии могильника Гузенево II, состоит из 4 курганов, один из которых раскопан до материка. Поверхность раскопа хорошо задернована, в центральной части растет береза возрастом 30–35 лет. Остальные курганы имеют диаметр 3–5 м и высоту 0,2–0,25 м. Памятники расположены к ССЗ от д. Гузенево, близ оз. Авсакуль. Судя по планиграфии обнаруженных памятников и по аналогии с уже известными комплексами, Гузенево II датируется XVII–XVIII вв. (соотносим с предками тарских татар), Гузенево III – XIV–XVI вв. (культурная принадлежность не определена).

В районе с. Низовое обнаружено поселение Низовое I. Оно расположено на левом берегу Тары на массивной гриве длиной ок. 400 м и шириной ок. 100 м. На поселении заложен шурф, который дал орнаментированный и неорнаментированные фрагменты кера-

мики, кусочки обожженной глины, фрагменты дерева и кости. Датировка поселения – позднее средневековье – новое время, культурную принадлежность в связи со скудостью материала можно определить только условно – усть-ишимская культура.

Поселение Низовое III состоит из 3 хорошо видимых жилищных западин, размерами 8 × 8 м и глубиной до 1,2 м. Судя по планиграфии, поселение представляет собой комплекс промысловых сооружений нового времени, культурная принадлежность не определена. Одиночный курган Низовое II, диаметром 12–13 м и высотой ок. 1,5 м, хорошо задернован, имеет на вершине малозаметную западину, вероятно от грабительских раскопок. Датировка – ранний железный век, культурная принадлежность – саргатская культура.

Поселение Низовое IV расположено на высоком останце террасы Тары, на берегу старицы оз. Боброво. Поселение насчитывает 13 хорошо видимых округлых западин. Осмотр кромки террасы и шурф, заложенный в межжилищном пространстве (между жилищами 1 и 5), дали орнаментированную керамику. Датировка поселения – ранний железный век, по предварительным материалам – саргатская культура.

Курганный могильник Кольцовка I обнаружен в 8 км от с. Низовое. Выявлено 6 курганных насыпей, из которых 4 представляют собой пологие запаханные холмы, а 2 хорошо читаются на местности (высота 2,0–4,5 м, диаметр 25–30 м). Судя по планиграфии и размерам насыпей, данный курганный могильник можно отнести к саргатской культуре. На видимых насыпях (курганы 1 и 2) фиксируются следы грабительских раскопок недавнего времени.

В.В. Краснощёков

ОБ ОТКРЫТИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ИРКУТСКА [53]

Сотрудниками экспедиции Центра сохранения ИКН при выполнении экспертизы территории нового строительства на пересечении улиц Нижняя Набережная, Декабрьских Событий и Польских Повстанцев, в Правобережном округе г. Иркутска выявлен новый археологический объект.

Перспективная территория объекта приурочена к левому приустьевому мысу р. Ушаковки с гипсометрическими отметками – 6,1–6,3 м. Здесь вскрыты тело и приброчная часть первой надпой-

менной террасы р. Ангары, где полученный разрез "документирован" отложениями от финального плейстоцена до наших дней. Субаквальная часть разреза представлена отложениями русловой и пойменной фаций аллювия. Остальные отложения накоплены субаэральными и техногенными процессами. В субаэральных отложениях рубежа плейстоцена – голоцена, развитых над аллювиальным комплексом, зафиксировано погребение взрослого человека плохой сохранности (4,63–4,79 м относительной высоты) – вытянутое на спине трупоположение, с ориентировкой на ЮВ. Голова и шейные позвонки, а также надмогильные сооружения отсутствовали. На месте головы зафиксирована выкладка неправильной формы из мелких галек и дресвы. В районе шеи и верхней части грудной клетки располагались 3 сердоликовые бусины биконического сверления и фрагмент гладкостенного керамического сосуда. Пол определить затруднительно. В районе левого плеча зафиксирована трехгранная аргиллитовая пластина в нестабильном положении, привнесенная при устройстве могильной ямы, предположительно из вышележащего мезолитического культурного горизонта. По имеющимся данным, погребение можно предварительно отнести к временному промежутку XV в. до н.э. – рубеж эр.

На некоторых участках вскрытых площадей устройство галечной отсыпки (XIX в.) и булыжной мостовой (кон. 1930-х гг.) по относительно водоупорному суглинистому слою привело к перемешиванию с отложениями периода мезолита. В результате мезолитический слой зафиксирован локально. Среди находок фрагменты костей крупных млекопитающих, отщепы, отщепы со следами утилизации, комбинированное скребловидное орудие, одноплощадочный монофронтальный микронуклеус, фрагмент кремневого вкладыша, проксимальные и дистальные сегменты микропластинок, 3 дистальных сегмента. Субстрат большинства находок – плитчатый аргиллит. Гипсометрическая отметка находок – 4,97–5,1 м от уреза Ангары на 1.10.2004 г. Глубина залегания находок – 1,2–1,3 м.

Осадконакопление на исследуемой территории в исторический период характеризуется строительством частных и общественных сооружений. Самый ранний слой щепы и опилок над нетронутыми позднеголоценовыми отложениями перекрыт слоем золы, содержащим денгу 1748 г. Других находок, которые можно было бы с достоверностью отнести к XVIII в., не выявлено. На перспективной площади объекта выявлены следы производства железа, чугуна, печных изразцов и цветного стекла, предварительно датируемые XIX в. Помимо этого выявлены остатки сооружений дореволюционного

времени: основание крупной (вероятно, ремесленной) печи из кирпича плохого обжига и кирпичный фундамент здания, где хорошо обожженный кирпич скреплялся известковым раствором. К XIX – 1-й четв. XX в. отнесены резаные пластинки оконной слюды, некоторые с отверстиями для крепления, фрагменты разнообразной круговой керамики с поливой и без, стекло посудное, стекло оконное заводское, близкое к современному и более раннее, раскатанное, 4-гранные в сечении железные гвозди, скобы плотницкие, 4 тигля, использовавшиеся для литья цветного металла. Находки в нижней части урбанозема: фрагменты подков, сильно окислившаяся тонкая медная пуговица, ключик от маленького самовара, стекло посудное и аптекарское. Между галечной отсыпкой площади по материковому суглинистому слою и слоем строительства мостовой сохранились отложения времени Гражданской войны: выявлены 3 пули от нарезного оружия, вероятно зарубежного, с нарезами. Переотложение или погребение их могло произойти в период с декабря 1917 г. по январь 1920 г. Устройство мостовой производилось одновременно с выравниванием поверхностей. В заполнении и искусственной песчаной подкладке мостовой зафиксированы электрическая клемма, медная и алюминиевая проволока, круглые в сечении гвозди, шурупы, оконное стекло. Урбаноземы верхнего уровня во всех выработках содержали современный строительный мусор. Отмечается искусственная планировка площади.

На сегодняшний момент в Иркутске мезолитических находок на таких высотных отметках неизвестно, как и стоянок древнего человека на первой надпойменной террасе в устье р. Ушаковка. По результатам выполненных работ нельзя исключить возможность выявления на перспективной территории и поблизости от нее сложного археологического комплекса. Исследования планируется продолжить.

В.Н. Логвин, С.С. Калиева

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПЫХТЫ 1 [54]

Экспедиция Сургутского ГУ продолжила раскопки неолитического поселения быстринского типа Пыхты 1, расположенного примерно в 12 км к СЗ от г. Сургута и к С от п. Солнечный (Сургутский р-н Ханты-Мансийского АО Тюменской обл.). Памятник выявлен в 2000 г. экспедицией Сургутского ГУ, и начиная с 2001 г. эта экспедиция ежегодно проводит на нем раскопки.

Поселение приурочено к узкому поросшему сосновым лесом гривообразному возвышению, расположенному между болотом и уступом 6-метровой террасы левого берега р. Черной (один из правых притоков Оби), на высоте 1,0–1,5 м от береговой кромки болота.

Раскоп площадью 240 м^2 был прирезан к зап. части раскопа 2002 г. Целью работ 2004 г. было исследование впадины 8 и межжилищного пространства между ней и жилищем, раскопанным в 2002 г. на месте, фиксировавшемся на поверхности как впадина 2.

Стратиграфия за пределами впадины жилища довольно проста: вверху слой опада (0,03–0,1 м), под ним – слой подзола (0,05–0,2 м), ниже – слой желтого песка (0,2–0,4 м), с которым связаны находки, подстилает его светло-желтый песок (материк). Внутри впадины мощность подзолистых отложений увеличивается до 0,5 м. В центре жилища подзол прорезает дно котлована и внедряется в материковый слой.

Границы котлована жилища на месте нынешнего раскопа фиксировались несколько хуже и имели не столь прямоугольные очертания, как это было зафиксировано у ранее раскопанных жилищ. Форма котлована приближается к квадрату со стороной ок. 6 м. Котлован углублен в материк на 0,4 м. Придонная часть его заполнена довольно мощными (до 0,4 м) линзами пестроцветного песка (розовые, белые, красные, светло-желтые, углистые включения в основу из желтого песка). С зап. и вост. сторон котлована примерно по центру зафиксировано по одному "входу-выходу", длиной ок. 2,0 м, шириной до 0,6 м. Заполнение их не отличается от заполнения котлована жилища. В вост. части котлована, на полу напротив "входа-выхода" найден очаг, в отложениях которого обнаружено много мелких кальцинированных костей рыб. В плане он имел форму вытянутого овала размерам 0,9 × 0,32 м. Мощность очажных отложений бурого цвета достигает 0,3 м.

Основная масса находок обнаружена в котловане жилища. Большую их часть составляют фрагменты керамики. Судя по крупным фрагментам, сосуды были полуяйцевидной формы, с округлым дном, в том числе заканчивающимся "шипом". На большинстве фрагментов имеется орнамент в виде волнистых прочерченных линий. Значительно реже представлена отступающая палочка. Единичные фрагменты украшены гладкой и зубчатой качалкой.

В раскопанной части памятника получена и небольшая коллекция каменных находок. Все орудия сделаны из сланца и песчаника. Среди них имеются шлифованные ножи, тесла, наковаленки из галечника.

А.М. Мамкин, Э.М. Рафибеков, С.Б. Верещагин

ИЗЫСКАНИЯ В АГИНСКОМ БУРЯТСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ И КАЛАРСКОМ РАЙОНЕ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ [55]

Центр по сохранению ИКН продолжил изыскания, охранные, мониторинговые мероприятия в Агинском Бурятском АО (АБАО) и Каларском р-не Читинской обл. Выявлено 5 новых объектов: разновременный сакрально-погребальный комплекс Бурал 1, разновременная стоянка Нарин 1 (АБАО), а также 3 объекта неолита–эпохи бронзы: БАМ – Витим 2; БАМ – Леприндо; БАМ – Кемен (Каларский р-н Читинской обл.). Кроме того, в зоне строительства автодороги "Амур" Центром произведены спасательные мероприятия на объектах бурхотуйской культуры – местонахождении Олов, могильнике Малый Жирекенчик, разновременном поселении Хоктонга.

Сакрально-погребальный объект Бурал 1 расположен к СВ от с. Таптанай Дульдургинского р-на АБАО, на пологонаклонной поверхности мысовидного делювиального уступа (останца) высотой 30–35 м. Территория объекта расположена в седловинах двух скальных останцов юж. экспозиции ската горы – правого борта долины р. Бурал-Моритуй. Объект представляет собой комплекс, составленный из каменных конструкций двух разновременных (железного века и эпохи средневековья) компонентов. Средневековый компонент локализуется в юж. сегменте комплекса, занимает более низкий гипсометрический уровень на краю мысовидного уступа. Представлен 9 каменными кладками (размеры от 1,0 × 1,0 до 3,0 × 3,0 м, высота над дневной поверхностью не превышает 0,2 м). Конструкции характеризуются округлыми и эллипсовидными в плане разреженными плоскими или курганными плотными в профиле формами. Кладки выстроены С-образной цепочкой, огибающей зап. склон уступа с Ю на С.

Конструкции компонента раннего железного века расположены в сев. сегменте могильника у тыловой линии уступа и занимают более высокий гипсометрический уровень. Представлены 8 каменными кладками (размеры 1,0 × 1,3 × 4,4 × 5,0 м, высота над дневной поверхностью не превышает 0,5 м). Конструкции характеризуются подпрямоугольными или эллипсовидными каменными оградками с крепидой, длинной осью ориентированными по линии В–З, с плотной забутовкой в центре. Оградки дислоцируются двумя группами в седловинах между каменными останцами. Все конструкции сильно и средне задернованы.

Все объекты комплекса имеют слабовыраженную степень склонового сползания, видимых грабительских разрушений, западин не зафиксировано. В целом указанные конструктивные особенности всех зафиксированных конструкций соответствуют характеристикам сакральных и погребальных объектов эпохи средневековья – раннего железного века.

Стоянка Нарин 1 расположена к ЮЗ от с. Урда-Ага Агинского р-на АБАО, на пологой всхолмленной поверхности делювиального шлейфа – конуса выноса из поперечного микрораспадка, высотой до 5–10 м, который находится на юж. экспозиции амфитеатра ската горы – левого борта долины р. Урда-Ага, к С от автодороги Агинское – Дульдурга.

В ходе сбора подъемного материала и в культуросодержащих отложениях зафиксированы фрагменты орнаментированных керамических сосудов, каменные яшмовые и халцедоновые орудия, продукты расщепления, металлические изделия – ножи, подвеска (бронза, железо, серебро). На основании анализа стратиграфических, геоморфологических и типологических данных можно датировать объект в хронологическом диапазоне эпохой финальной бронзы – ранним железным веком, средневековьем.

Центр по сохранению ИКН Читинской обл. планирует продолжение изысканий, проведение охранных мероприятий на территории АБАО и Каларского р-на Читинской обл.

А.В. Матвеев

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ОМСКОГО МУЗЕЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ [56, 57]

Археологическая экспедиция Омского гос. ИКМ продолжила начатое в 2003 г. исследование городища Кошкуль IV в Тарском р-не Омской обл. [56].

Раскоп площадью 56 м^2 был заложен в СЗ части городища на жилищной насыпи (№ 3), расположенной в 5 м на СВВ от входа на городище. Остатки жилища представляли собой подпрямоугольную приподнятую площадку, ориентированную по линии С–Ю. Ее размер 6,6 × 5,1 м, высота до 0,2 м.

Обнаружены границы жилища. Пол обозначился пятном (3,8 × 2,2 м) темно-серой супеси. В ЮЗ части пятна обнаружены остатки печи овальной в плане формы. Печь ориентирована по линии СВВ–ЮЗЗ, длиной 0,57 м, шириной 0,24 м, глубиной 0,12 м. Частич-

но сохранились бортики и пол печи, состоявшие из кусков сильно обожженной глины и слоя шлака. Вход в жилище шириной 0,84 м зафиксирован в ЮЗ части насыпи.

При выборке культурного слоя (мощность 0,5–1,2 м) в СЗ части жилища обнаружен точильный камень, в 0,6 м восточнее очага – большой костяной черешковый наконечник стрелы. Два костяных наконечника стрел, костяная заготовка для наконечника стрелы, металлический предмет и фрагмент медного котла найдены в околожилищных ямах и ровике.

Керамический материал подтвердил сделанный ранее вывод о присутствии на памятнике двух групп керамики, отражающих, вероятно, один хронологический пласт – XIV–XVII вв.

Первая группа керамики – фрагменты сосудов, украшенных в верхней части горизонтальными желобками, выполненными горизонтальными оттисками зубчатого штампа, горизонтальными рядами наклонных оттисков зубчатого штампа, ямками округлой формы, горизонтальными рядами оттисков пальцев рук. Эта группа керамики представляет пережиточные орнаментальные традиции усть-ишимского населения, отмеченные в керамике ближайшего к городищу Кошкуль IV городища Кошкуль I, датированного В.В. Михалевым XII–XIV вв.

Вторая группа – фрагменты венчиков и стенок сосудов, орнаментированных горизонтальными рядами наклонных оттисков зубчатого штампа, ямками округлой формы в районе венчиков и шеек, покрывающие две трети сосуда, горизонтальными рядами наклонных семечковидных оттисков гладкого штампа. Эта группа имеет аналогии в памятниках "татарских древностей" Среднего Прииртышья и Барабы и может быть датирована XIV–XVII вв.

Обнаружены фрагменты металлургического шлака, многочисленные кости животных, фрагменты глиняной обмазки.

А.В. Матвеевым и Ю.В. Трофимовым проведена археологическая разведка на территории Усть-Таркского р-на Новосибирской обл. и Муромцевского р-на Омской обл. [57]. Целью работ было археологическое обследование водораздела рек Омь и Тара на предмет прохождения здесь в XVII в. первой русской дороги из г. Тары в г. Томск. Открыто 3 археологических памятника.

Курганный могильник Черниговка I расположен на ЮВ от д. Черниговка, на кукурузном поле. Состоит из двух невысоких (0,5 и 0,4 м) полусферических насыпей. Курганный могильник ориентирован по линии ССЗ–ЮЮВ, распахан несколько лет назад. Диаметр вост. насыпи – 10 м, зап. – 6 м. Расстояние между курганами 8 м.

Поселение Угуй I расположено на В от с. Угуй, на пашне. На местности выделяется многочисленными фрагментами костей животных, керамических сосудов, глиняной обмазки. Памятник ориентирован по линии ЮВВ–СЗЗ. Его длина 210 м, ширина 40–50 м. Произведен сбор подъемного материала, на зап. границе поселения заложен шурф 1 × 1 м, ориентированный по линии С–Ю. Обнаружены 5 орнаментированных фрагментов керамических сосудов, мелкие фрагменты костей животных и глиняной обмазки. Характер орнаментации всех обнаруженных фрагментов керамики говорит о многослойности поселения. Выделяются группы керамических традиций ранней бронзы, раннего железного века, позднего средневековья. Наличие фрагментов керамики позднего средневековья – круга "татарских древностей" XIV–XVII вв. позволяет соотнести памятник с татарскими юртами "Угуйцы", обозначенными на вкладке к 93 листу "Хорографической чертежной книги" С.У. Ремезова 1697–1711 гг.

Курган Курнево I расположен на В от д. Курнево, на пшеничном поле. На местности выделяется полусферической насыпью диаметром 43,5 м, слегка смещенной по направлению С–Ю (длина 47,5 м) и покрытой луговой растительностью. Максимальная высота кургана 5 м. Предварительно курган может быть датирован эпохой раннего железа – IV в. до н.э. – IV в н.э.

С.С. Матрёнин, А.А. Тишкин

ФИКСАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АЛТАЕ [58]

Яломанская экспедиция Алтайского ГУ в рамках выполнения проектов ФЦП "Интеграция" (Э0094, Э0056) и РФФИ (04-06-88019) осуществляла обследование в Онгудайском р-не Республики Алтай. Главной целью являлась фиксация памятников в ур. Уркош к С от устья р. Большой Яломан (левый берег Катуни), а также у подножия г. Хрустальная (Бош-Туу) к ССЗ от с. Инюшка (правый берег Катуни). О наличии в указанных местах различных древних сооружений уже давно известно многим специалистам. Однако сплошное обследование там не проводилось. В ходе разведки обнаружены и впервые зафиксированы следующие памятники.

Уркош I. Группа из 35 курганов располагается на четвертой надпойменной террасе Катуни, к С от устья р. Б. Яломан. Каменные насыпи имеют разные диаметры (1,6–6,0 м) и высоту (0,1–0,6 м). Они образуют ориентированные в широтном направлении цепочки, составляющие плотные ряды. Четыре объекта оказались с западиной в

центре. У них отмечены многослойные выкладки-стенки из плит. Памятник относится к булан-кобинской культуре (II в. до н. э. – V в. н.э.).

Уркош II. Четыре кургана, диаметром 6,5–8,5 м, высотой 0,35–0,7 м (один с западиной), располагаются на ЗЮЗ от предыдущего комплекса у подножия горы. Они могут датироваться скифским временем или ранним средневековьем.

Уркош III. Шесть курганов с каменными насыпями, диаметром от 5,7 до 10,0 м и высотой 0,45–0,8 м, найдены к ЮЗ от памятника Уркош II. Предварительно отнесены к раннему железному веку, без конкретизации культурной принадлежности.

Уркош IV. Памятник расположен к ЮЗ от предыдущего объекта. Визуально определены 7 каменных курганов (часть с западинами), диаметром до 10,0 м, высотой до 0,35 м. Культурно-хронологический статус всех сооружений неясен, но несколько из них принадлежат пазырыкской культуре (VI–III вв. до н.э.).

Бош-Туу III. На высокой надпойменной террасе Катуни, к ССЗ от с. Инюшка и неподалеку от г. Хрустальная, зафиксированы 35 сооружений: 9 смежных и 6 отдельно стоящих квадратных тюркских оградок, 3 пазырыкских кургана диаметром 8,0–14,4 м, высотой 0,35–0,6 м, 17 плоских, скорее всего разновременных, выкладок из камня диаметром от 1,0 до 5,5 м, высотой до 0,15 м.

Бош-Туу IV. Памятник находится к ЮЮЗ от предыдущего комплекса. Три смежные (длина стенок 2–3 м) и одиночная (5,3 × 4,0 м) оградки тюркской эпохи расположены в виде цепочки по линии ЮЗ–СВ. К В от одиночного объекта обнаружены 2 вертикально вкопанных, но ныне сломанных камня.

Бош-Туу V. В небольшой ложбине к СЗ от Бош-Туу III двумя цепочками располагаются 15 каменных курганов. Насыпи в основном полусферические, диаметром 6,0–11,7 м, высотой до 0,5 м, иногда с западинами. Они относятся к пазырыкской культуре.

Бош-Туу VI. 17 объектов, сооруженных из камня, обнаружены у самого подножия горы, к С от предыдущего памятника. 11 курганов скифской эпохи, диаметром ок. 8,0 м, высотой 0,45 м, расположены цепочкой по линии Ю–С. К З и В находятся плоские выкладки диаметром до 6,0 м, высотой до 0,15 м. Одни из них могут быть курганами тюркской культуры, другие – поминальниками пазырыкского периода.

Бош-Туу VII. Четыре кургана раннего железного века, диаметром от 11 до 14 м, высотой до 0,5 м, с небольшими западинами, находятся к ВЮВ от Бош-Туу III.

Бош-Туу VIII. К З от памятника Бош-Туу IV выделяется цепочка из двух пазырыкских курганов диаметром до 15 м, высотой до

0,5 м, с западинами в центре. К З от них обнаружены поминальники, а с В у одного объекта зафиксирована стела.

В ур. Уркош и у г. Хрустальная имеется довольно много наскальных рисунков (петроглифов), изучение которых еще в должной мере не осуществлялось.

В.Е. Медведев

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ БУЛОЧКА НА ЮГЕ ПРИМОРЬЯ [59]

Российско-Корейская экспедиция, созданная в 2000 г. ИАЭТ СО РАН и Гос. институтом культурного наследия Республики Корея на основе Амуро-Уссурийского отряда, продолжала раскопки разновременного поселения на сопке Булочка, расположенной рядом с дельтой р. Партизанская (между г. Находка и с. Владимиро-Александровское Приморского края).

В раскопе III площадью 208 м^2 исследованы 8 жилищ, из которых три (9, 10, 13) относятся к позднему неолиту (зайсановская культура), два (8, 14) – к кроуновской культуре и три (7, 11, 12) – к польцевской историко-культурной общности раннего железного века. Для всех жилищ в скальном монолите были вырублены террасовидные площадки или котлованы.

Неолитические, очевидно, сезонные жилища имели площадь от 2,2 до 8,6 м^2. Их подземные основания оформлены в виде подпрямоугольных площадок-террас, высота стен в нагорной части – до 0,5–0,6 м, подземная часть подгорных сторон жилищ отсутствовала (в этом месте располагались, вероятно, лишь наземная деревянная стена и вход в жилище). В двух жилищах отмечены остатки очагов. Основной каменный инвентарь жилищ – мотыги, топоры, точила, ножи, отбойники, наконечники стрел. Керамика подразделяется на две группы: в жилищах 9, 10 найдены фрагментированные сосуды типа банок и ситул, орнаментированные прочерченными желобками или оттисками зубчатого шпателя; в жилище 13 – обломки горшковидных изделий с налепными валиками и резными желобками.

Площадь жилищ кроуновской культуры – от 19,2 до 33,0 м^2. Котлованы их – с высокими нагорными стенами (подгорные отсутствуют). На полу жилища 8 обнаружены обугленные деревянные детали в виде тонких дощечек и жердочек, образующих вместе подобие плотной решетки, возможно служившей в качестве обшивки стены. Выявлены также многочисленные ямы, предназначавшиеся

в основном для закрепления столбов. В жилище 14, зафиксированном под более поздним жилищем (11), отмечены остатки одноканального кана в форме валообразного прокаленного глинистого массива с обломками каменных плит. В жилищах найдены каменные точила, мотыги, наконечники стрел, топоры, тесла, ножи, проколки, отбойники, бусины, подвеска и другие изделия. Керамика представлена вазо-, амфоровидными сосудами типа корчаг, банок и чаш на поддоне. Выявлены глиняные пряслица, кольца, подвески.

Жилища польцевской историко-культурной общности в плане подквадратно-подпрямоугольные, площадью 13,8–26,1 м^2 (в жилище 12 котлован имел 4 стены, в том числе подгорную). В них зафиксированы отопительные системы – одноканальные каны земляного, каменного и комбинированного типа, Г- и С-образной формы. Очаги-топки канов сооружены в форме каменных ящиков. В жилищах залегали каменные мотыги, точила, рыболовные грузила, ножи, наконечники стрел, зубы лошади и др. Глиняные, в основном горшковидные и вазовидные, сосуды с оттисками вафельного декора, пальцевыми, ногтевыми и ямочными вдавлениями, налепными валиками, прочерченными желобками, "жемчужинами". Керамика с явными чертами синкретизма (совмещением гончарных традиций польцевской и кроуновской культур). Радиоуглеродный возраст жилищ (по углю): 7 – 1460 ± 40 л.н. (СОАН-5668); 11 – 2120 ± 45 л.н. (СОАН-5669) и 2200 ± 90 л.н. (СОАН-5670).

В раскопе обнаружены также культурные остатки раннего неолита (бойсманская культура), янковско-лидовского и средневекового времени. Среди образцов искусства – орнито-, зооморфный рисунок тушью на черепке, видимо, янковской культуры; изображение змеи с открытой пастью, выбитое на каменной плитке; плита в форме летящей птицы и животного.

На вершине сопки (к СЗ от раскопов II и III) прокопана поисковая траншея (10,5 × 1,0 м), которая показала, что это место людьми не заселялось.

О.А. Митько

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА МАРКЕЛОВ МЫС II [60]

Красноярский отряд Новосибирского ГУ продолжил раскопки могильника Маркелов Мыс II, расположенного на берегу Енисея, к С от районного центра Новоселово в Красноярском крае.

В 2004 г. исследовано пространство между таштыкским склепом и скоплением древнетюркских курганов, изученными в предыдущие годы. На площади раскопа, размеры которого составляли 6,6 × 16 м, обнаружено 6 погребений, совершенных по обряду трупоположения. В одном из них (курган 89) – захоронение взрослого мужчины, тело которого оказалось втиснутым в узкую и неглубокую каменную расщелину, сооруженную в разломе плит коренных пород. Ряд особенностей позволяет отнести его к разряду атипичных погребений, встречающихся на площади таштыкских могильников. Об этом свидетельствуют отсутствие "стандартной" могильной ямы и каменного перекрытия, неестественно вывернутые руки и высоко поджатые к тазовым костям ноги, СВ ориентация, разбитый на несколько крупных фрагментов череп и железный нож, обнаруженный среди шейных позвонков. Можно предположить, что предварительно связанный человек умер насильственной смертью. На черепном своде погребенного зафиксированы следы метопизма, выраженного в наличии лобного шва, что характерно для возрастных особенностей детского черепа и довольно редко встречается у взрослого человека.

В остальных погребениях, обнаруженных на площади раскопа, были захоронены дети. Могильные ямы вырублены в выходе коренных пород и перекрыты небольшими каменными насыпями. В одном из погребений (курган 90) обнаружен ребенок 5–6 лет, в ногах были положены остатки мясной пищи (ребра и кости ноги барана) и керамический сосуд на небольшом поддоне. Такой же набор погребальной пищи и ее аналогичное расположение зафиксированы еще в двух погребениях детей (курганы 91 и 94). В погребении кургана 93 были захоронены 2 ребенка, скелет одного из них сохранял анатомическое положение, но кости левой руки отсутствовали. Скелет второго погребенного потревожен гораздо больше: все кости сдвинуты к центру могильной ямы. Детские захоронения сопровождали 2 керамических сосуда и мясо барана, судя по количеству и характеру костей, нарезанное большими кусками. Кроме этого, в погребении зафиксированы 2 крупных фрагмента кальцинированных костей. В могильной яме кургана 92 найдено скопление костей барана и сосуд на небольшом поддоне. Следов погребения человека не выявлено, что не исключает возможности считать данное захоронение детским кенотафом.

На площади могильника исследованы также 2 каменные выкладки (курганы 31 и 32), под которыми в небольших грунтовых ямах находились погребения, совершенные по обряду трупосожжения. В одном из них найден железный остроконечный предмет

без следов термического воздействия, возможно, обломок орудия, с помощью которого в каменных породах вырубались могильные ямы.

В.И. Молодин, Г. Парцингер, А.Е. Гришин

РАБОТЫ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТРЯДА ИАЭТ СО РАН НА МОГИЛЬНИКЕ ТАРТАС 1 [61]

Второй год полевого исследования памятника проходил в рамках международной Российско-Германской экспедиции (рук. ак. В.И. Молодин и проф. Г. Парцингер). Грунтовый могильник расположен в лесостепной зоне Обь-Иртышья (Венгеровский р-н Новосибирской обл.), на первой надпойменной террасе правого берега р. Тартас (приток р. Омь).

Исследования проводились при поддержке Президиума РАН (программа "Интеграция", 23.2.1), Президиума СО РАН (программа "Интеграция", 87, 98); РГНФ (04-01-18129е); РФФИ (04-06-88033к, 04-06-80058, 04-06-88026к, 03-06-80415а), Программы Президента РФ (НШ, 2286.2003.6). Работы начались с геофизической разведки, произведенной сотрудниками Института геофизики СО РАН, благодаря которой удалось получить предварительный план значительной части некрополя. Раскопки велись сплошной площадью. Исследовалась преимущественно юж. часть памятника, наиболее пострадавшая от современной хозяйственной деятельности. Общая площадь раскопов составила 1570 м^2. Исследовано 69 погребений эпохи бронзы, зафиксирована серия ритуальных ям, а также погребальное сооружение эпохи поздней бронзы, состоящее из системы рвов.

На данный момент на могильнике Тартас 1 можно предварительно выделить 4 группы погребальных комплексов. Следует констатировать, что для всех групп погребений характерны бронзовые изделия срубно-андроновского облика (рис. 63, *1*), которые датируют комплексы XIV–XII вв. до н.э. Лишь следы обрядовой практики, специфика керамических сосудов, а также наличие или отсутствие их в могилах позволяют дифференцировать комплексы в рамках единого хронологического блока.

Выделенные группы отражают специфику процесса "андронизации" автохтонного населения (кротовская культура) в Барабинской лесостепи. Условно эти группы захоронений обозначены как позднекротовская, две переходные и собственно андроновская (фе-

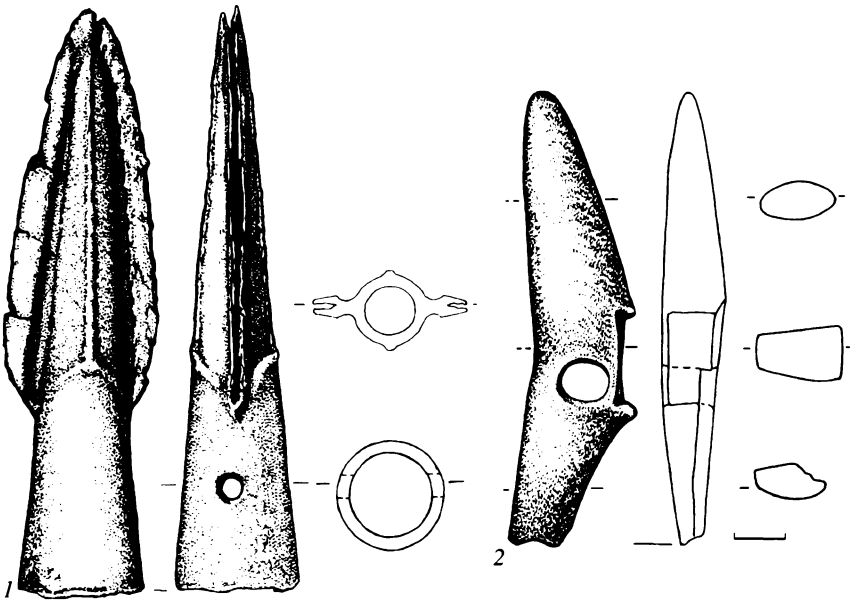

Рис. 63

доровская). В погребениях этих групп в разной степени присутствуют черты кротовской и андроновской (федоровской) погребальной практики. На данный момент формирование некрополя представляется упорядоченным, с учетом расположения предшествующих комплексов, что является косвенным признаком относительной одновременности выделенных групп.

Несомненный интерес представляют отдельные предметы погребального инвентаря, обнаруженные в позднекротовских (причем часто потревоженных) могилах. Упомянем бронзовый наконечник копья и концевую накладку из рога на лук, близкую по форме классическим кротовским изделиям (рис. 63, *2*).

Уникальность данного погребального памятника заключается в том, что на других синхронных памятниках Барабы и Прииртышья (Сопка 2/5, Еловский II могильник, Окунево VIII, Черноозерье 1, Боровянка XVII и др.) все выделенные группы фиксируются по отдельности. На Тартасе 1 вероятна фиксация всего процесса перехода от кротовской погребальной практики к андроновской. Взаимодействие автохтонной группы позднекротовского населения с пришлыми андроновскими (федоровскими) племенами представлено,

по-видимому, в двух последовательных стадиях. На первой стадии происходит обмен изделиями (со стороны андроновцев это были бронзовые предметы), а на второй возникают кровнородственные отношения и идет трансформация автохтонной культуры, нашедшая отражение и в погребальном обряде.

С.А. Мызников

РАБОТЫ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [62, 63]

К СЗ от г. Тюмень, в левобережье р. Тура на юж. берегу оз. Среднее Тарманское (Нижне-Тавдинский р-н Тюменской обл.) проведено повторное обследование стоянки Сосновый Остров [62]. В исследованиях участвовали ученые Лаборатории палеоэкологии человека (Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень), Уральского ГУ и Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург). В задачи исследования входили выяснение современного состояния памятника, наблюдение за стратиграфией слоев, уточнение геоморфологии, отбор образцов для палинологического и радиоуглеродного анализов.

Изучена стратиграфия стенок в ЮВ углу раскопа 1965 г. и добран культурный слой на площади 4 м^2. Сделана небольшая прирезка (4 м^2) к вост. стороне старого раскопа. Прослежено расположение материала по культурным слоям. Взяты образцы для палинологического и радиоуглеродного анализов. Полученный вещественный материал относится ко времени неолита – энеолита. Выделяются козловский и сосновоостровский типы неолитической керамики. Также присутствует энеолитический комплекс, о культурной принадлежности которого говорить рано, в связи с небольшим количеством материала.

В Нижневартовском р-не Тюменской обл. Ханты-Мансийского АО, к СЗ от г. Лангепас, на правом берегу р. Коттымъёган (левый приток р. Тромъеган), исследованы охранными раскопками 2 памятника – группы ям Коттымъёган 3 и Коттымъёган 8 [63], попадающие в зону строительства.

Группа ям Коттымъёган 3 раскопана не полностью. Площадь раскопов составила 502 м^2. Изучены 4 ямы (2, 3, 6, 7), располагавшиеся на гриве – останце коренного берега р. Коттымъёган, на расстоянии 25–80 м от его края. На поверхности до раскопок объекты выглядели как небольшие (1,5–3,0 × 2,0–3,0 м, глубина –0,2–0,5 м) впадины, расположенные на расстоянии 16–50 м друг от друга. При раскопках они фи-

ксировались в плане с глубины 0,2–0,3 м от поверхности и имели подпрямоугольную или овальную форму. В профиле ямы имели подтрапециевидную или параболоидную форму. Глубина ям от 1,8 м до 2,3 м от поверхности. Объекты относятся к типу хозяйственных. Большая их часть, видимо, являлась ловчими ямами, но не исключено, что некоторые могли использоваться по-другому, например как погреба. При раскопках предметов не найдено. До получения результатов радиоуглеродного анализа говорить о датировке памятника затруднительно. Не исключено, что объекты могут быть разновременными.

Группа ям Коттымъёган 8 раскопана полностью. Площадь раскопов составила 272 м^2, изучены 4 объекта, располагавшиеся на гриве – останце коренного берега р. Коттымъёган. На поверхности до раскопок объекты выглядели как небольшие (2,0–2,5 × 2,5–3,5 м, глубина – 0,35–0,4 м) впадины, расположенные на расстоянии 6–33 м друг от друга. При раскопках они фиксировались в плане с глубины 0,3 м от поверхности и имели подпрямоугольную или овальную форму. В профиле ямы имели параболоидную форму. Глубина ям от 1,8 м до 2,2 м. Они интерпретируются как хозяйственные, в основном, видимо, ловчие. При раскопках найдено 2 неорнаментированных черепка. О датировке памятника можно будет судить только после получения результатов радиоуглеродного анализа. Возможно, ямы были разновременными.

В Сургутском и Нижневартовском р-нах Ханты-Мансийского АО Тюменской обл. разведочной группой ООО НПО "Северная археология 1" (г. Нефтеюганск) проведено натурное обследование территории ряда планируемых и строящихся хозяйственных объектов. Объектов историко-культурного наследия не выявлено.

Н.Н. Николаев, С.В. Хаврин

РАБОТЫ КЫЗЫЛЬСКОГО ОТРЯДА ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА [64]

На могильнике Догээ-Баары II, расположенном к ССВ от г. Кызыла, продолжены спасательные раскопки курганов в юж. его части. Исследовался средневековый погребально-поминальный комплекс, который составляют курган 29 и поминальная оградка 29А.

Курган имел каменную, не сильно задернованную насыпь округлой формы, диаметром 15 м и высотой ок. 1 м, с мощной западиной в центре. Насыпь кургана завалена бытовым мусором и опахана со

всех сторон. В 1990 г. в вост. поле кургана была выкопана стела с выгравированной рунической надписью. В вост. направлении от насыпи в сторону поминальной оградки (29А) тянулась цепочка невысоких балбалов, которые были зафиксированы на плане могильника 1989 г. В настоящее время балбалы отсутствуют, и даже обширная зачистка пашни в этом секторе выявила остатки лишь одного балбала, скрытого полой кургана.

В основании насыпи кургана 29 находилась крепида в виде кольца диаметром 9,5 м из каменных плит, уложенных плашмя на высоту до 0,7 м. В центре, с небольшим смещением, – неглубокая грунтовая яма, в заполнении которой встречены несколько фрагментов керамики, орнаментированной штампом, железные нож и круглая пряжка. Вокруг ямы стояли вертикально вкопанные деревянные столбики (диаметром 6–10 см). Всего зафиксированы 23 ямки от них. В насыпи кургана найдены 2 трехлопастных черешковых железных наконечника стрелы, несколько фрагментов керамики и отдельные кости барана. На уровне древней дневной поверхности за зап. стенкой крепиды зачищено скопление угольков и мелких кальцинированных косточек.

Поминальная оградка 29А расположена в 300 м к ВСВ от кургана 29. К моменту начала раскопок также захламлена бытовым мусором. Оградка сооружена из невысоких вертикально вкопанных плит, часть которых упала или отсутствует. Оградка имеет подпрямоугольную форму (2,1 × 2,65 м), вытянута по линии ССЗ–ЮЮВ. В центре оградки под горизонтально лежавшей плитой расчищен берестяной туесок, в СЗ углу найдены зубы лошади.

Поминально-погребальный комплекс могильника Догээ-Баары II предварительно может быть датирован VIII–IX вв.

На скальных выходах г. Догээ к З от раскопанного кургана обнаружено новое местонахождение петроглифов (изображения оленей, козлов, собак) – несколько плоскостей. Петроглифы датируются от эпохи раннего средневековья до этнографической современности.

С.В. Панкова, М.Б. Слободзян

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ХАКАСИИ И КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ [65–67]

Южно-Сибирская экспедиция ГЭ (бывший Петроглифический отряд Тувинской экспедиции) продолжила исследование и копирование памятников наскального искусства. Задачей экспедиции в те-

чение трех лет является сбор информации о наскальных рисунках таштыкской эпохи. В 2004 г. объектами изучения стали также изображения предшествующего, тагаро-таштыкского периода. Авторы приносят глубокую благодарность Н.В. Леонтьеву и Н.А. Боковенко, указавшим местоположение ряда памятников.

К памятникам предташтыкского периода, исследованным в 2004 г., относятся писаница Хызыл-Хая (Усть-Абаканский р-н Хакасии), петроглифы на горах Полосатая и Седловина (Минусинский р-н Красноярского края) [65]. На писанице Хызыл-Хая, известной с кон. XIX в. и частично опубликованной, скопированы 9 выбитых композиций тагаро-таштыкского периода и 2 плоскости с таштыкскими гравировками.

На г. Полосатая зафиксированы 6 плоскостей с многофигурными выбивками, большая часть которых представляет сцены сражения пеших воинов. Уникальная композиция в виде взявшихся за руки человечков расположена на отдельном скальном останце ниже основного яруса с изображениями (рис. на обложке). Повторно скопированы 2 тагаро-таштыкские композиции на г. Седловина, ранее обследованные М.А. Дэвлет и Н.А. Боковенко.

Проведена разведка изображений на камнях курганов тагарской эпохи в Орджоникидзевском р-не Хакасии по маршруту Ошкольская степь – заповедник Чазы [66]. Скалы здесь сильно разрушены, курганные плиты, напротив, неплохой сохранности. Поводом для поисков стали специфичные таштыкские изображения на плитах могильника Подкамень и на Ошкольской писанице; предполагалось их присутствие и в других долинах междуречья Июсов. Однако подобных гравировок здесь не обнаружено, вообще изображений на исследованной территории мало. Единичные изображения располагаются на камнях тагарских курганов, стелах поминальных рядов и оградах средневековых (?) погребений.

На г. Георгиевская (Минусинский р-н Красноярского края) завершено копирование таштыкских гравировок, начатое в 2003 г. (11 плоскостей, как многофигурных, так и небольших). Кроме того, зафиксированы присутствующие здесь композиции других эпох, включающие выбивки минусинского, карасукского и скифо-сибирского стилей, а также трудноопределимые по времени изображения, вероятно позднесредневековые и этнографические.

Краткая разведка наскальных изображений проведена в Ермаковском р-не Красноярского края [67], по правому берегу р. Ус от устья р. Мутной до ручья Сосновый. В ходе осмотра скальных выходов мы убедились, что их структура и сохранность едва ли позволяют рассчитывать на присутствие здесь петроглифов. Единственны-

ми зафиксированными изображениями оказались крашеные фигуры геометрического характера, обнаруженные В.Ф. Капелько и Н.А. Боковенко ниже устья ручья Сосновый и охарактеризованные ими как окуневские. К З от кошары Кукарской, возле оградки, исследованной О.А. Митько (2001 г.), скопированы изображения на оленном камне, в значительной степени разрушенные.

Н.В. Полосьмак, Е.С. Богданов

РАБОТЫ В САЯНО-ШУШЕНСКОМ БИОСФЕРНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ [68]

Саяно-Шушенский биосферный заповедник расположен в Красноярском крае, на границе с Республикой Тыва (Западные Саяны). В силу статуса заповедника и труднодоступности эта территория никогда не исследовалась археологами. Место для работ в 2004 г. было выбрано в районе р. Большие Уры, на высоте 620 м над уровнем моря. В результате разведочных исследований открыт могильник раннескифского времени, состоящий из 14 сильно задернованных каменных насыпей, расположенных у подножия склона в небольшой горной долине. Почти все курганы имели явные следы ограбления в древности. Диаметр наземных сооружений варьируется от 8,5 до 22,0 м, высота – от 0,2 до 1,1 м.

Южно-Алтайский отряд исследовал курган 1, который не имел видимых следов ограбления. Диаметр насыпи из плотно уложенных рваного камня и валунов равнялся 14,0 м, высота насыпи 0,4 м. При разборе наземного сооружения на уровне материка у центрального погребения найдена бронзовая подпружная пряжка со шпеньком в виде копытовидного знака. Под насыпью кургана оказалось 4 захоронения: центральное (?) взрослого человека и 3 периферийных, детских, расположенных в сев. (1) и зап. (2) секторах. Взрослый человек был похоронен в деревянной "раме" ориентированной по линии ЮЗ–СВ, собранной из досок "в паз" (размеры сооружения 0,9 × 1,55 м). Погребение было разрушено при очень профессионально проведенном ограблении, не оставившем на месте ни одной кости скелета: нами найдены только позвонки, ребра, фаланги пальцев ног и рук, а также малые берцовые кости. В юж. части погребения около деревянной стенки обнаружена бронзовая пронизка. Три других погребения принадлежали детям до года. Два из них были совершены в каменных ящиках, одно – в деревянном ящике, перекрытом досками. В последнем случае в ногах ребенка обнаруже-

на бронзовая подвеска в виде лошадки или безрогого олененка с поджатыми ногами.

Рассматривая в целом весь погребальный комплекс кургана 1 могильника Отуг-Суг, можно сделать вывод о раннескифской принадлежности этого сооружения (и всего памятника в целом) и отнести его к начальному этапу хорошо известной в Туве алды-бельской культуры. Судя по вновь полученным свидетельствам, территория Саяно-Шушенского заповедника, примыкающая к границе современной Тувы, в древности была занята тем же населением, что проживало на территории соседней республики, и может рассматриваться в рамках общих для них исторических процессов.

С.И. Рудковский

РАБОТЫ В УРОЧИЩЕ ЛОВ-САНГ-ХУМ [69]

Ямальская экспедиция Музея г. Северска продолжила работы в ур. Лов-санг-хум (среднее течение р. Сыня, Шурышкарский р-н Ямало-Ненецкого АО), основной целью которых был поиск новых и доследование уже известных памятников эпохи камня и бронзы.

Ур. Лов-санг-хум расположено в 35 км выше по течению р. Сыня от п. Овгорт. Исследования 2004 г. наконец позволили датировать известное с 1994 г. поселение Лов-санг-хум. Первоначально оно было определено как позднебронзовое, однако внешний вид жилищных западин предполагал скорее средневековый возраст. Найденная на памятнике керамика оронтурского типа, датируемая VI–IX вв. н.э., подтвердила наши предположения. В осыпи берега найден фрагмент позднебронзовой керамики, украшенной в синкретичной атлымско-лозьвинской манере – штампованными косыми крестами и прокатанной волной.

На открытом в 2003 г. поселении эпохи энеолита Лов-санг-хум II произведена микротопосъемка самого крупного (230 м^2) из жилищ, с целью выявления его конструктивных особенностей. Это позволило определить место выхода из жилища (в центре зап. стенки), а также уточнить площадь жилища, которая первоначально была определена в 180 м^2.

К СЗ от поселения Лов-санг-хум II открыт ранее неизвестный памятник. Зафиксирована группа из 5 плотно посаженных крупных западин, хорошо выраженных в рельефе. Жилищные западины подпрямоугольные в плане, с хорошо выраженными выходами, площадью от 10 до 100 м^2. Поселение расположено на высокой террасе

(25 м) в 200 м от берега р. Сыня, на мысу, с трех сторон окруженном заболоченной низменностью (по всей видимости – старое русло р. Сыня или ее деградировавший приток). Для выявления характера культурного слоя на поселении заложены 2 разведочных шурфа, площадью 1 и 4 м^2.

В шурфе 1 (рядом с жилищем 1) прослежен культурный слой мощностью 70 см. На глубине 40 см обнаружен фрагмент керамики с отпечатками крестового штампа, характерной для атлымской культуры периода поздней бронзы. Шурф 2 заложен рядом с двумя жилищами. Значительную часть шурфа занимало нагромождение булыжников. Поскольку это характерно для местных почв, трудно сказать, естественного происхождения это сооружение или возникло в результате рытья котлованов жилищ. Культурный слой содержал фрагменты слабопрофилированных плоскодонных сосудов, украшенных редко поставленными отпечатками струйчатого штампа, сопоставимых с посудой барсовской культуры периода поздней бронзы. Вся керамика была сосредоточена вдоль вост. стенки шурфа. Под слоем, содержащим находки, была яма, видимо естественного происхождения, засыпанная в древности при строительстве. Керамика и внешний вид жилищных западин указывают на принадлежность к кругу памятников атлымского или барсовского типа и позволяют датировать поселение эпохой поздней бронзы (XII–X вв. до н.э.). С этого памятника, видимо, происходит позднебронзовая керамика, найденная на территории поселения Лов-сангхум. Памятник получил название Лов-санг-хум III. Это первое поселение поздней бронзы с фигурно-штамповой орнаментацией посуды в бассейне р. Сыня. Даже на этом, пока немногочисленном керамическом материале фиксируется результат взаимодействия трех культур эпохи поздней бронзы – атлымской, лозьвинской и барсовской.

Д.Ю. Рыбаков, Е.В. Рыльцева

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ ТОМЬ [70]

Муниципальное учреждение "Северская археологическая инспекция" (г. Северск, Томская обл.) в сотрудничестве с Томским ГУ в рамках программы по сплошному обследованию левобережья низовий р. Томь продолжила свои исследования в устье Томи. Разведочные работы проведены на городищах Рюзаково (Духово), Рюзаково II и поселениях Рюзаково II и III.

Городище Рюзаково (Духово) находится на коренном мысу левого берега Иштанской протоки р. Томи, к З от оз. Рюзаково и вверх по течению от с. Нагорный Иштан Томского р-на Томской обл. Памятник был обследован в 2003 г. С напольной стороны городище укреплено рвом и внутренним валом, которые прерываются с Ю и ЮВ двумя перемычками. В 2004 г. исследования продолжены. Установлена точная площадь городища – 2082 м². Созданная единая координатная сетка послужила основой для проведения запланированных геодезических и геофизических исследований всей площади памятника.

Геодезические исследования включали инструментальную съемку микрорельефа городища с интервалом замеров 1 м. Значения нивелировочных отметок вычислялись относительно условного нуля. Составленная гипсограмма дала исчерпывающую характеристику микрорельефа памятника, позволила выявить некоторые интересные архитектурные особенности фортификационных сооружений.

Геофизические исследования включали съемку магнитных потенциалов приповерхностных слоев памятника. Замеры проводились по тем же точкам, что и при геодезических исследованиях. Полученная магнитограмма дала дополнительную информацию об особенностях фортификационных сооружений, а также показала наличие некоторых объектов на территории городища, которые не прослеживаются в неровностях микрорельефа.

Для уточнения культурно-хронологической принадлежности городища в сев. его части, разрушаемой осыпью берега Иштанской протоки, заложен рекогносцировочный раскоп площадью 20 м². Зафиксирован культурный слой мощностью 0,3–0,4 м. Полученный материал представлен 124 фрагментами керамических сосудов и 2 каменными изделиями. Сосуды, как правило, украшены горизонтальными рядами ямочно-жемчужного орнамента, оттисками отступающей лопаточки, штампом "уточка", наклонными рядами гребенчатого штампа. Подобные орнаментальные композиции находят аналогии в материалах васюганского этапа кулайской культурно-исторической общности и датируются кон. VI–II в. до н.э.

Впервые исследована группа памятников, находящихся близ городища Рюзаково (Духово), которым присвоены наименования: городище Рюзаково II, поселение Рюзаково II, поселение Рюзаково III.

Городище Рюзаково II расположено к СЗ от городища Рюзаково (Духово) на высоком (25–30 м) мысу коренного берега Иштанской протоки р. Томь. Его площадь составляет 850 м². Городище опоясано рвом и валом, который расположен с внутренней стороны. Фиксируются 2 перемычки шириной 0,7–1,0 м. По периметру с внутренней стороны вала и на мысовой части памятника расположены

3 западины. Возможно, на этом месте в период функционирования городища располагались наземные сооружения башенного типа. На территории городища фиксируются 3 жилищные западины подпрямоугольной формы, глубиной 0,4–0,5 м.

С целью создания единой координатной сетки, перед началом работ площадь памятника разбита на 4 сектора, после чего на городище проведены геодезические исследования, которые включали инструментальную съемку микрорельефа памятника с интервалом замеров 1 м.

К городищу с напольной стороны примыкает поселение Рюзаково II. Памятник представлен 10 жилищными западинами овальной формы, глубиной 0,4–0,7 м.

В 15–20 м к ЮВ от городища Рюзаково II фиксируются 3 жилищные западины подквадратной формы, глубиной 0,3–0,5 м. Отличие в конфигурации объектов и некоторая удаленность от поселения Рюзаково II дают основания рассматривать указанные западины как отдельное поселение – Рюзаково III.

Схожесть планиграфии городищ Рюзаково II и Рюзаково (Духово) позволяет сделать предположение об их одновременности и датировать первое ранним железным веком. К этому же периоду относится, по всей видимости, и составляющее с городищем единый комплекс поселение Рюзаково II. Поселение Рюзаково III предварительно следует отнести к более позднему времени.

А.Н. Савина

РАЗВЕДКА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ [71]

Одной из поисковых групп Югорской экспедиции (г. Екатеринбург) проводились разведочные работы в Октябрьском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл. Разведкой был охвачен участок р. Обь в окрестностях п. Малый Атлым и ее притока р. Малый Атлым от впадения его в Обь. Протяженность обследованного участка составила ок. 12 км.

Обследованы 2 ранее открытых памятника – городища Малоатлымское I и II, расположенные на правом берегу Оби; выявлено их современное состояние.

Первые сведения о памятниках в окрестностях п. Малый Атлым относятся еще к 1740 г., когда Г.Ф. Миллер в путевом дневнике сообщил о нахождении на правом гористом берегу р. Обь песчаного холма, называемого русскими "Старым Атлымским" городищем,

а местным населением – "Лолтем вош". Сведения о "Мало-Атлымском" городище, обследованном Л.А. Кориковым, собравшим там керамику и шлаки, содержатся в "Материалах к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья" И.А. Талицкой. В 1970 г. на памятнике, расположенном на зап. окраине п. Малый Атлым, геологом И.А. Волковым была собрана коллекция керамики бронзового века. Раскопки "Малоатлымского городища" или городища "Малый Атлым" в 1977–1979 и 1997 гг. проводил томский археолог Е.А. Васильев, датировавший его бронзовым веком. В 1999 г. на памятниках в окрестностях п. Малый Атлым побывал екатеринбургский археолог А.П. Зыков, присвоивший им нумерацию: "Старое Атлымское" городище ("Лолтем вош"), оно же "Мало-Атлымское", находящееся к ЮВ от поселка, получило название Малоатлымское I; расположенное на зап. окраине поселка, частично раскопанное Е.А. Васильевым, – Малоатлымское II. А.П. Зыков снял инструментальный план обоих памятников, уточнил и скорректировал датировку городищ.

В ходе нашей разведки обследован еще один объект – городище, которому присвоено название Малоатлымское III. Оно расположено на юж. окраине п. Малый Атлым, к СЗ от Малоатлымского I и к ЮВ от Малоатлымского II. Памятник занимает площадку естественного мыса высотой 54 м над уровнем воды. Инструментальная съемка позволила установить, что городище состояло из двух площадок (площадью 48 м^2 и 44 м^2), разделенных системой валов и рвов. Площадки вытянуты по линии ССЗ–ЮЮВ. Подъемный материал – небольшой фрагмент керамического сосуда и каменные сколы – не позволяет достоверно датировать памятник.

Памятников на обследованном участке правого берега р. Малый Атлым не обнаружено.

И.В. Сай, Л.Ю. Фефилова,
Т.Ю. Фефилова, Ю.В. Рогозинникова

НАТУРНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ [72]

Разведгруппами Уральского гос. ПУ проведено натурное обследование памятников ИКН в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл. В бассейне р. Большой Юган (левый приток Оби) обследованы берега старицы (протоки) Сартым-урий к СВ от

с. Угут и к ЮЮВ от г. Сургут. По берегам старицы было известно 20 археологических памятников (городища Сартым-урий 1–3, 18; селища Сартым-урий 4–7, 9–17, 2–2 и 3–2; могильник Сартым-урий 8) и старое хантыйское кладбище.

Обследовано современное состояние и степень сохранности памятников, а также снят инструментальный план селища Сартым-урий 16. На селище Сартым-урий 12 зафиксировано, что одна из впадин частично разрушена проселочной дорогой. Таким же образом пострадал один объект на юж. границе селища Сартым-урий 16. В трех других впадинах этого памятника обнаружены репера сейсмологов. Степень сохранности остальных памятников, если не считать нарушения культурного слоя свежими выворотнями, хорошая.

На юж. берегу другой юганской протоки – Кельхимурий, находящейся к В от с. Угут, было известно 5 памятников: 3 городища и 2 селища. Разведкой 2004 г., состоявшейся сразу после лесного пожара, выявлены еще 2 селища (Кельхимурий 6, 7) и выполнена инструментальная топосъемка двух сохранившихся городищ (Кельхимурий 1, 4). Кроме того, зафиксирован комплекс ям, который может быть связан с поздним могильником. Рядом с одной из ям лежал котелок из цветного металла, с воткнутым в его днище кованым гвоздем.

Обследована территория по берегам рек Большая и Малая Кучиминская, правых притоков Оби, к ССЗ от п. Сайгатина и к СЗ от г. Сургута. Обнаружены 27 объектов ИКН. Из них 24 интерпретированы как селища (Большое Кучиминское 6–11, Малое Кучиминское 2–19), а остальные, учитывая их небольшие размеры и расположение на низких заболоченных и не пригодных для жилья местах, предварительно можно отнести к промыслово-охотничьим комплексам (группа ловчих ям Большое Кучиминское 3–5). В связи с отсутствием подъемного материала датировка выявленных памятников затруднена. Однако кучность расположения объектов на сравнительно небольших территориях и их различный внешний вид (среди них есть как впадины, так и площадки) позволяют предположить, что памятники разновременные. Сохранность объектов хорошая.

В районе п. Сайгатина обследовано селище Кучиминское XXXII, расположенное к ЮВ от поселка и к З от г. Сургута. Селище известно с 1990 г. Разведывательной группой снят инструментальный план. На территории памятника зафиксированы 2 объекта – впадины с обваловками. В связи с отсутствием подъемного материала датировка памятника затруднена.

В.А. Семенов

РАСКОПКИ НА РЕКЕ КУЙЛУГ-ХЕМ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА [73]

Тувинская экспедиция ИИМК РАН продолжала раскопки памятников в долине р. Куйлуг-Хем в Улуг-Хемском р-не Республики Тыва. Ближайший населенный пункт – п. Новый Эйлиг-Хем, центр Улуг-Хемского р-на – г. Новый Шагонар. Исследования проводились в двух пунктах – на могильнике Куйлуг-Хем в зоне затопления Саяно-Шушенского водохранилища и в гроте в 1 км выше устья реки.

На могильнике раскопан курган монгун-тайгинского типа (эпоха поздней бронзы) диаметром 23 м и высотой до 1 м. Каменная конструкция состояла из внешнего обводного кольца, сложенного из крупных валунов, центрального наземного сооружения (цисты), также сооруженного из валунов продолговатой формы и перекрытого многотонными плитами, доставленными сюда с г. Шолде-Тей, и собственно кургана, состоящего из разной величины валунов и булыжников, уложенных между кольцом и цистой с соблюдением относительного порядка. Первоначально из более крупных камней создавалась платформа, затем производилась каменная наброска. Кости погребенного в цисте человека истлели почти полностью. В курганном сооружении вблизи цисты обнаружены черепа овцы и лошади, что свидетельствует о существовании в этот период ранних форм кочевого скотоводства.

В Первом Куйлуг-Хемском гроте продолжались раскопки, начатые в 2003 г. Уточнены планиграфия памятника и его размеры, разбита единая квадратная сетка. Площадь раскопа составляла 4 м^2. Как и в предыдущем полевом сезоне, здесь выявлено 5 культурных слоев. Два верхних (1 и 2) относятся к эпохе неолита и содержат фрагменты керамики с гребенчатой орнаментацией, каменные орудия, фаунистические остатки. Эти материалы сопоставимы с верхнеенисейской неолитической культурой. Три нижних слоя датируются верхним палеолитом. Третий слой насыщен мелкими раздробленными костями. В нем обнаружены нуклеус, скребло, зубчатое орудие. В четвертом слое – 300 обломков костей, микропластинки, несколько обработанных камней из сланца. Для этого слоя получена дата ^{14}C – 23600 ± 400 л. В.Р. (Ле-6899). В пятом, нижнем слое собрано ок. 500 обломков костей, обнаружены крупные отщепы, скребла, пластинки. Обращает на

себя внимание практическое отсутствие отходов обработки камня. В этом слое также обнаружена костяная подвеска размерами 3 × 1,7 см. В верхнем суженном конце изделия имеются 3 отверстия, лицевая сторона украшена точечным орнаментом. Точки нанесены довольно хаотично. Оба края изделия покрыты насечками. Данная подвеска является первым памятников палеолитического искусства, обнаруженным в Туве (рис. 64).

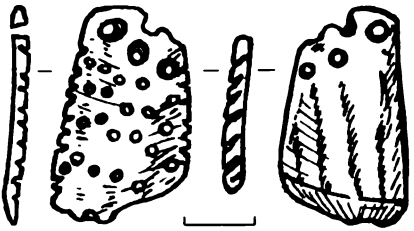

Рис. 64

И.Ю. Слепцов

РАЗВЕДКА В АНУЧИНСКОМ И МИХАЙЛОВСКОМ РАЙОНАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ [74]

Сотрудники Лаборатории археологии эпохи камня и палеометалла ИИАЭ ДВО РАН продолжили сплошную разведку долин р. Арсеньевка и ее притоков, начатую Н.А. Клюевым в 1997 г., и провели рекогносцировочные исследования на известных памятниках у слияния рек Лефу и Правая Лефу.

В Анучинском р-не объектами разведки стали мысовидные отроги, ограничивающие участок долины р. Даубихеза (Синегорка), левого притока р. Арсеньевка, в районе п. ЛЗП-3 (3-й Лесоучасток), а также левобережные отроги горного хребта в верховьях р. Арсеньевка южнее п. Нововарваровка. Обнаружено 5 новых памятников, относящихся к различным культурно-историческим периодам: верхнему палеолиту (ЛЗП-3, 8, Нововарваровка 10) и эпохе палеометалла (ЛЗП-3, 9, 10, 11).

Среди вновь открытых памятников наибольший интерес вызывают, во-первых, однослойная палеолитическая стоянка ЛЗП-3 8, несомненно подтверждающая общую стратиграфическую позицию памятников верхнего палеолита в исследуемом районе и стратегию их расположения в определенных типах ландшафта, а во-вторых, поселение эпохи палеометалла ЛЗП-3 10 со следами (западинами) 10 жилищ. Западины имеют округлую в плане форму, их диаметр – от 3,5 до 10,0–12,0 м, глубина – от 0,3 до 0,5 м. Интересной отличительной чертой поселения ЛЗП-3 10, не отмечавшейся ранее на дру-

гих поселениях данной эпохи, являются продолговатые возвышения в ряде западин. Возвышения имеют почти правильную ориентацию по странам света. Их длинные стороны вытянуты по линии В–З или незначительно отклоняются от этого направления. Начинаясь, как правило, в центре западины, возвышения оканчиваются у одного из бортиков. Не исключено, что это остатки конструкций, оформлявших выход через крышу полуземлянки.

В Михайловском р-не в рамках договора о совместной научной деятельности с Национальным музеем Австралии (г. Сидней) международный комплексный отряд обследовал открытые ранее стоянки Тигровый 1–8, приуроченные к естественным выходам обсидиана, на предмет уточнения датировки. Исследования стратиграфии и геоморфологической ситуации стоянок подтвердили их принадлежность к кон. плейстоцена – нач. голоцена.

В.И.Соёнов

РАЗВЕДКИ В ГОРНОМ АЛТАЕ И РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКЕ ВЕРХ-УЙМОН [75,76]

Экспедиция Горно-Алтайского ГУ произвела разведочные работы в семи районах Республики Алтай [75], а также аварийные раскопки на могильнике Верх-Уймон [76]. Исследования осуществлялись по проектам РГНФ (04-01-61007а/т) и Центра науки и технологий Республики Алтай ("Древние города Алтая").

Задачами разведочных работ были поиск и исследование памятников гунно-сарматской эпохи, а также древних и средневековых крепостей и городищ по топонимам, литературным и устным сведениям. Обследованы 5 могильников, предположительно относящиеся к гунно-сарматской эпохе: Бугузун XI (Кош-Агачский р-н), Куру-Сай (Чемальский р-н), Онгудай VIII и Чуй-Оозы (Онгудайский р-н), Теректа (Усть-Коксинский р-н). Произведена проверка данных об остатках средневековых укреплений на правом берегу р. Чуя между селами Акташ и Курай (Улаганский р-н), в долине Малые Шибеты (Кош-Агачский р-н), около с. Соузга (Майминский р-н) и в ур. Тогус-Каан (Чемальский р-н). Обследовано Манжерокское городище (Майминский р-н). Проверены сведения о возможном наличии могильников гунно-сарматской эпохи в долине р. Теньга (Онгудайский р-н), около с. Усть-Кан (Усть-Канский р-н), в долине р. Чуя выше с. Акташ (Улаганский р-н), в окрестностях сел Шебалино и Апшуяхта (Шебалинский р-н).

На могильнике Верх-Уймон, расположенном в промзоне с. Верх-Уймон Усть-Коксинского р-на Республики Алтай, продолжены аварийные раскопки, производившиеся нами в предыдущие годы. В 2004 г. вскрыты 2 каменных кургана, в которых содержались воинские погребения с конем. Погребения имели надмогильные сооружения в виде ориентированных длинной осью по линии В–З овальных оград-крепид с каменным заполнением внутреннего пространства. Могильные ямы, в плане вытянуто-прямоугольной формы, с закругленными углами, имели подбои, перекрытые каменными плитами. В ямах обнаружены погребения лошади на боку, с подогнутыми ногами, головой на З и СЗ. В одном случае череп лошади отсутствовал. Погребение лошади находилось выше уровня погребения человека, но не прямо над ним. В подбоях имелись остатки комбинированной каменно-деревянной и деревянной конструкций, в которых находились погребения людей, ориентированные головой в зап. сектор. Погребенные были положены вытянуто на спину. В одном погребении череп человека отсутствовал.

Инвентарь из курганов представлен костяными и железными предметами вооружения (наконечниками стрел, кинжалом, палашом, накладками лука) и снаряжения коня (цурками, удилами, подпружными пряжками, деталями узды), а также остатками поясных пряжек, трубочками, ножами, рыболовным крючком, топорами-кельтами и т. д. Предметы имеют широкие аналогии на территории Южной Сибири и Центральной Азии в комплексе II в. до н. э – V в. н.э.

По элементам погребального обряда и составу инвентаря предварительно можно отнести курганы могильника Верх-Уймон к V в. н.э. Серия радиоуглеродных дат образцов кости из верх-уймонских погребений (СОАН-5386; 5387; 5388; 5389; 5390) в целом не противоречит археологической датировке могильника.

О.В. Софейков

РАБОТЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [77]

Работы проводились в 12 районах Новосибирской обл. В Доволенском, Здвинском, Каргатском, Колыванском, Мошковском, Новосибирском, Северном, Чановском и Черепановском р-нах производились разведки на участках отвода земель под хозяйственное освоение. На территории г. Новосибирска обследован попадающий в зону перспективной жилой застройки многослойный

объект Турист 2 (памятник был открыт и исследовался в 1990 г. С.Г. Росляковым, при раскопках найдены материалы от эпохи неолита до II тыс. н. э.). В ходе обследования обнаружен подъемный материал и заложен шурф. На остальных обследованных участках памятники не обнаружены.

В Карасукском, Кочковском, Краснозерском и Чановском р-нах проводились работы по установлению границ и кадастровой съемке планов 10 памятников с целью последующего установления особого режима содержания и использования земельных участков, занимаемых этими памятниками в соответствии с Земельным кодексом РФ и Законом РФ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". Открыто несколько новых памятников.

В Чановском р-не при обследовании известного ранее памятника Преображенка 6 в составе подъемного материала обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, каменные орудия (в том числе шлифованный каменный топор), бронзовый кельт, обломок челюсти человека. В 1990 г. автором при обследовании этого памятника была найдена уникальная каменная "рыба" – биконический каменный шлифованный жезл длиной 55 см, один конец которого оформлен в виде головы рыбы (?) (просверлены глаза, прорезан рот, намечены ноздри), а также собрана керамика эпохи неолита – ранней бронзы: отшепы, обломки ножевидных пластин, скребки, обломок каменного шлифованного топора, обломки черепных и трубчатых костей человека.

В Доволенском и Здвинском р-нах реализован пилотный проект по картографированию 23 объектов с помощью GPS-навигатора, при этом в Здвинском р-не открыты 2 новых погребальных памятника: курганный могильник Михайловка 7 и одиночный курган (?) Чулым 4.

Как показала практика, относительно надежными постоянными ориентирами для картографирования объектов могут служить только точечные ориентиры (геодезические пункты), а остальные (мосты, развилки дорог и др.) можно использовать только для дополнительной проверки корректности трансформирования данных полевого координирования в систему координат археологической карты. В связи с тем, что вследствие воздействия описанных выше факторов линейные засечки (расстояние между точками по прямой) по данным полевых измерений и по археологической карте различаются, для каждого объекта дополнительно фиксировались линейные засечки от трех твердых точечных ориентиров по данным полевых измерений. Линейные засечки определялись как обратная гео-

дезическая задача для точек с известными условными координатами. При необходимости по этим линейным засечкам объекты могут быть нанесены на карту другого масштаба, на которой отмечены эти ориентиры.

В.А. Сумин

ИЗЫСКАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [78, 79]

Отряд НПЦ по сохранению ИКН Новосибирской обл. под рук. автора проводил работы на территории 6 районов Новосибирской обл.: Болотнинского, Искитимского, Колыванского, Коченевского, Новосибирского (сельского) и Сузунского.

Исследования проводились по трем направлениям: 1) разведки на участках постоянного и временного отвода земель согласно проектной или землеустроительной документации, представленной на согласование в специально уполномоченный госорган охраны памятников – НПЦ по сохранению ИКН Новосибирской обл.; 2) продолжение разведок по программе обследования и изучения Кудряшовского археологического микрорайона; 3) аварийные исследования памятников, находящихся в зоне новостроек.

Работы по обследованию участков, отводимых под хозяйственно-строительные нужды, были проведены в двух районах Новосибирской области – Болотнинском и Новосибирском (сельском). Всего обследовано 3 участка – с целью определения факта наличия или отсутствия на них объектов археологического наследия, а также проведения мероприятий по обеспечению сохранности объектов и памятников в случае их обнаружения [78].

Исследования в Кудряшовском археологическом районе проводились совместно с отрядом историко-археологического клуба "Арго" ЦВР "Галактика". Проведено обследование надпойменных террас лесного болотного массива на территории Коченевского и частично Колыванского р-нов. Обнаружены 3 новых памятника, на которых произведены тахеометрическая съемка планов и шурфовка, позволившая определить датировку обнаруженных объектов.

Аварийные исследования проведены в Сузунском (поселение Шипуново 1) и Искитимском (грунтовый могильник Новососедово 1) [79] р-нах. Оба памятника частично разрушены в результате не согласованной с госорганом охраны памятников прокладки оптико-волоконного кабеля связи в 2004 г. Работы проводились непосредст-

венно по линии разрушения. Исследованные объекты относятся к русским поселенческим и погребальным комплексам кон. XVIII – нач. XX в. На могильнике Новососедово 1 исследовано 70 погребений, многие из которых оказались частично разрушенными. Общая площадь исследований в зоне разрушения на памятнике составила 400 м². Могильник предварительно датирован 2-й пол. XIX – 1-й четв. XX в. На поселении Шипуново 1 общая площадь исследований составила 381 м². Культурный слой памятника оказался практически полностью уничтоженным в результате проведенных строительных работ по прокладке кабеля, раскопом зафиксированы лишь незначительные участки с неповрежденным культурным слоем. Село Шипуново было основано в 1748 г. и перенесено на новое место в сер. XX в.

В.В. Тараканов

РАБОТЫ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ БАЗИНСКОМ ПОСЕЛЕНИИ В ХАКАСИИ [80]

Первый отряд Археологической экспедиции Хакасского НИИЯЛИ, проведя предварительные разведочные работы в 2003 г., в 2004 г. предпринял исследование Базинского поселения, открытого и частично исследованного в 1989 г. Е.Д. Паульсом. Поселение расположено выше по течению р. База от с. Верхняя База Аскизского р-на Республики Хакасия. Исследования носили охранно-спасательный характер, т.к. левый берег, на котором находится поселение, разрушается меандром реки.

Раскоп площадью более 90 м², заложенный вдоль разрушаемого берега, примыкал с ЮЗ к раскопу 1 1989 г. До раскопок местность имела сложный микрорельеф, но явных западин и углублений не отмечалось. Культурный слой, мощностью в среднем 0,1–0,2 м, залегал сразу под дерном. В юж. части его насыщенность слабела. После выхода на материковый слой выявились несколько углублений, ям и очажных пятен. Пятно от центрального прямоугольного углубления имело размеры 4,0 × 6,5 м и было ориентировано длинной стороной по линии СЗ–ЮВ. По зап. краю здесь имелась вытянутая каменная кладка, размерами 3,2 × 1,0 м, из уложенных плашмя песчаных плиток. С СВ стороны к ней примыкало очажное пятно. В центральной части и по вост. стороне углубления также встречались плитки. В ЮВ углу расчищено скопление отходов производства костяных и бронзовых изделий.

В обрыве берега хорошо читались углубления в материковом слое и яма со сложной стратиграфией, в состав которой входили слои белесой перегорелой и рыхлой золы. Яма имела подквадратные очертания, по сохранившейся линии ЮЗ–СВ ее длина составляла 2,2 м, глубина – 0,8 м от современной дневной поверхности. Два углубления с плавными переходами на границах имели глубину ок. 0,6 м.

Основная масса находок представлена керамическим материалом. Фрагменты в основном от грубых толстостенных сосудов. Венчики по большей части выгнуты наружу, у многих по верхнему краю имелись штампованные насечки разных типов. Орнаментация встречалась также по верхней части выпуклого тулова, иногда нанесенная таким же штампом, что и по венчику. (Следует отметить, что в расчищенной яме венчиков с насечками не встречено.) Стенки сосуда сужались к дну, переход к которому хорошо выражен. Найдены также орнаментированные фрагменты "кыргызских ваз" и фрагмент поливной керамики, скорее всего относящийся к этнографии.

Из инвентаря обнаружена небольшая, расширяющаяся книзу подвеска, выполненная из перламутра. Найдены изделия из кости, много обрезков бронзовых пластин, среди которых имеется шестиугольная бронзовая пластина. Из железных изделий необходимо выделить клиновидное орудие с несомкнутой втулкой и кресало. Также встречались артефакты каменной индустрии мезолита – неолита: отщепы, сколы, нуклеус и микропластина.

На данном этапе исследования памятника сложно установить его точную датировку, т. к. имеются основания предполагать его многоуровневый характер. Основная масса находок позволяет предварительно отнести поселение к X–XIII вв. н.э.

А.Н. Телегин

РАСКОПКИ КУРГАННОЙ ГРУППЫ ОБЪЕЗДНОЕ I [81]

Степной отряд экспедиции Барнаульского гос. ПУ продолжил начатые в 2000 г. раскопки курганной группы Объездное I. Памятник расположен в Шипуновском р-не Алтайского края, к СЗ от бывшей д. Объездное, в бассейне р. Алей (левый приток Оби).

В 2004 г. раскопкам подвергнут курган 12, находящийся на СВ периферии некрополя. Под насыпью находилось 16 погребений, большая часть которых (14) оказались ограбленными. Предметный комплекс погребений составили несколько гладкостенных глиня-

ных сосудов, 2 костяных наконечника стрел, костяной костылек, ок. 150 прямоугольных фрагментов золотой фольги и некоторые другие находки.

Данные погребального обряда и морфологические особенности найденных вещей позволяют отнести раскопанный курган к каменской культуре и датировать его сер. I тыс. до н.э.

К.Н. Тихомиров

РАБОТЫ В ЗНАМЕНСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [82]

Айлинский отряд Кавырдакской экспедиции Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН провел сплошное обследование участка нижнего течения р. Шиш (правого притока р. Иртыш). Работы проводились в Знаменском р-не Омской обл., в районе р. п. Усть-Шиш, д. Айлинка (правый берег), с. Новоягодное (левый берег).

Обследование являлось продолжением работ 2001–2003 гг. и проводилось с целью поиска новых памятников и уточнения хронологической и культурной принадлежности некоторых обнаруженных ранее объектов, выяснения их современного состояния. Обнаружено 3 новых памятника: местонахождение Айлинка II эпохи раннего средневековья, поселение Айлинка III эпохи позднего неолита, поселение Айлинка IV эпохи средневековья.

В результате осмотра городища Новоягодное I (у детского дома) выяснено, что городищу грозит полное разрушение в силу действия природных факторов. Эрозия почвы в районе городища привела к тому, что его с двух сторон окружают растущие овраги. Когда 20-метровый перешеек между двумя оврагами будет разрушен, городище будет полностью отрезано от мыса коренной террасы и разрушено. Культурный слой на городищах Новоягодное I и Новоягодное II нарушен хозяйственной деятельностью.

Памятник Айлинка II обнаружен по потчевашской керамике эпохи раннего средневековья. Заложенный на памятнике раскоп не дал материалов этого времени. Стратиграфические и планиграфические наблюдения над культурным слоем показали его небольшую мощность и полное уничтожение в результате многолетней запашки территории поселения под огород.

Памятник Айлинка III также располагался на существовавших здесь когда-то огородах. Раскопом (16 м^2) на памятнике выявлены

нуклеус, мелкий обломок шлифованного тесла и отщеп. Фрагменты керамических сосудов, которые были выполнены из глины с большим содержанием железа и орнаментированы разреженными неявными волнистыми рядами протащенной волнообразно палочки. Судя по встреченным фрагментам придонной части, дно у посуды было плоским. Переход от придонной части к дну орнаментирован рядами вертикально поставленной палочки. Фрагменты венчиков имели приостренный срез, с небольшим наплывом на внутренней стороне. Такая керамика находит аналогии в материалах боборыкинской культуры позднего неолита Среднего Зауралья, Притоболья и Приишимья. Кроме обломков сосудов обнаружен неорнаментированный обломок керамического "утюжка".

Поселение Айлинка IV представляло собой совокупность прямоугольных насыпей (размерами 5 × 6 и 6 × 8 м, высотой 10–15 см), расположенных неподалеку от современного кладбища д. Айлинка, на краю террасы. Датирующего материала не обнаружено. Памятники с такого типа насыпями широко распространены на территории Западной Сибири и датируются периодом от эпохи раннего железа до позднего средневековья.

А.А. Ткачев

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОМ ПРИПОЛЯРЬЕ [83]

Экспедиция Института проблем освоения Севера СО РАН продолжила исследования на территории Ямало-Ненецкого АО, где на одном из притоков р. Еваяха открыт новый поселенческий комплекс.

Памятник расположен к СВ от железнодорожной станции Нартовая Пуровского р-на Ямало-Ненецкого АО Тюменской обл. Площадка поселения занимает небольшое всхолмление между вост. берегом безымянного озера и высокой гривой надпойменной террасы левого берега р. Юдэяха (правый приток р. Еваяха).

Поселение расположено на восьмеркообразном холме, вытянутом в широтном направлении, на более высокой, вост. половине всхолмления. Жилая площадка (450 м^2) с трех сторон – вост., юж. и зап. – ограничена ровиком. Размеры площадки, огражденной ровиком, по осевым линиям составляют 15–25 × 16–21 м.

На выдуве заложен шурф (1 × 1 м), в котором выявлен угол котлована сооружения, глубиной 0,1 м. Придонная часть перекрыта черным сажистым песком, свидетельствующим о пожаре. На дне прослежены канавка и столбовое углубление.

В вост. части памятника заложен раскоп площадью 20 м², где исследованы угол котлована жилища, две канавки и участок ровика. Наземная постройка имела округлую форму (диаметр 4–5 м) и выход, ориентированный на С; глубина подземной части 0,1–0,15 м. На полу выявлена заполненная черным торфом канавка.

Исследованные в сев. части раскопа канавки ограничили округлую площадку диаметром 3,5 м. Возможно, они служили для отвода воды от наземной постройки типа чума. Разрыв между ними в юж. части позволяет предполагать, что выход из постройки ориентирован на Ю.

Ширина ровика на уровне современной дневной поверхности достигала 1,5–2,5 м. Первоначально ширина ровика составляла 0,8–0,9 м, глубина – до 0,4 м.

На поселении собрана керамика, имевшая баночную и горшечную формы. В орнаментике сочетаются резная и гребенчатая техника нанесения узора. Характерными элементами декора являлись "жемчужины" и вдавления, нанесенные узким пояском под венчиком.

Поселение Юдэяха является кратковременной стоянкой, просуществовавшей не более одного сезона. Жилые сооружения представляли собой наземные конструкции типа чума, придонная часть которых лишь слегка углублялась в подстилающий грунт. Ровик, опоясывающий жилую площадку, защищал обитателей поселка от весеннего паводка. Время существования данного комплекса предварительно датируется широким хронологическим диапазоном от раннего железного века до раннего средневековья.

Н.А. Ткачева

РАСКОПКИ НА ОЗЕРЕ СИНГУЛЬ [84]

Экспедиция Тюменского гос. нефтегазового университета продолжила исследование многослойного поселения Роза Ветров II, расположенного на пологом склоне береговой террасы вост. берега оз. Сингуль, к ЮЗ от г. Ялуторовск (Ялуторовский р-н Тюменской обл.). Терраса представляет собой цепочку возвышенностей (3–5 м от уровня воды в озере), покрытых смешанным сосново-березовым лесом. Площадь памятника не превышает 3–4 тыс. м².

В юж. наиболее разрушенной части поселения исследовано 154 м² жилой площадки, где полностью или частично изучены 3 жилища и 4 хозяйственные ямы разных хронологических периодов.

К неолитическому времени относится жилище 1 – округлая постройка диаметром ок. 6 м, площадью до 28 м^2, глубина котлована 0,2–0,3 м. В ЮВ стенке располагался выход в виде короткого тамбура размером 1 × 1 м. Внутри постройки находились углубление с очагом, хозяйственная яма и 5 столбовых ям, расположенных по периметру стен.

К эпохе энеолита относятся жилища 2 и 3. Первое представляло собой наземную округлую шалашеобразную постройку диаметром 3 м, окруженную дренажными канавками шириной 0,6–0,8 м, при глубине 0,1–0,25 м. Жилище 3 – наземная постройка прямоугольной формы, размерами 5,6 × 4,1 м, площадью 23 м^2. В ЮЗ стенке близ зап. угла располагался выход, ориентированный на ЮЗ, к озеру. На полу постройки выявлены очаг открытого типа, 2 хозяйственных углубления и 5 столбовых ям.

Среди неолитической керамики преобладает посуда кошкинского типа, обнаруженная в заполнении и на полу жилища 1. Фрагменты боборыкинских сосудов найдены в одном скоплении с крупным сосудом кошкинского типа.

Подавляющая часть керамики эпохи энеолита имеет сходство с древностями липчинского типа. Основная часть посуды данного типа обнаружена в дренажных канавках жилища 2, на полу и в хозяйственных углублениях жилища 3. Обломок сосуда андреевского типа найден на межжилищном пространстве и не соотносится с конкретными постройками.

В эпоху бронзы данный участок берега оз. Сингуль посещали носители алакульских, федоровских и пахомовских традиций, о чем свидетельствуют отдельные фрагменты керамики. В эпоху средневековья здесь останавливались представители юдинской культуры.

А.И. Торгоев

РАЗВЕДКИ В ЭРЗИНСКОМ И ТЕРЕ-ХОЛЬСКОМ КОЖУУНАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА [85]

Тувинский этнографический отряд МАЭ РАН (А.И. Торгоев, В.А. Кисель, О.К. Шыырап) наряду с этнографическими исследованиями проводил археологические разведки в Эрзинском и Тере-Хольском кожуунах Республики Тыва. Перед отрядом стояла задача обнаружения новых памятников, относящихся к эпохе средневековья.

В Эрзинском кожууне маршрут пролегал по направлению п. Морен – п. Эрзин – пограничная застава Цаган-Тологой – п. Ка-

чык. В п. Морен осмотрены уже известные объекты, а также зафиксирован новый памятник, получивший наименование Морен VI. Памятник располагается на правой надпойменной террасе р. Эрзин близ современного сельского кладбища и состоит из двух поминальных оградок древнетюркского времени. В конструкцию большей оградки входят 2 стелы, одна из которых является переиспользованным оленным камнем. Оленный камень установлен на вост. части снаружи оградки, на ее центральной оси. На оленном камне выбивкой изображены ожерелье и одна косая черта над ним. В непосредственной близости от оленного камня находится вторая стела. В настоящий момент она повалена. Верхняя часть стелы грубо обработана и имитирует человеческое лицо.

В 1 м к В от оленного камня врыт еще один продолговатый камень. Скорее всего, это балбал.

На расстоянии 500 м в зап. направлении от оградок, на самом краю надпойменной террасы обнаружен каменный курган диаметром 3 м. До проведения раскопок трудно утверждать, что он составляет вместе с оградками единый погребально-поминальный комплекс.

В местности Буксуг, расположенной в 50 км к ЮВ от заставы Цаган-Тологой, открыт могильник, состоящий из четырех каменных курганов. Часть панциря одного из них повреждена проезжей дорогой. Судя по внешним признакам, курганы относятся к кыргызскому периоду. Недалеко от п. Качык (к З от него) на сев. склоне лога отмечен одиночный каменный курган, по-видимому сооруженный в то же время.

В Тере-Хольском кожууне разведки проводились на оз. Тере-Холь. В 2003 г. местные жители в местах обрушений подмытого берега наткнулись на два грунтовых погребения. Одно из них находилось на о. Чаваатыр и, как удалось установить, представляло собой захоронение мужчины, завернутого в берестяное полотнище и помещенного в грунтовую яму, перекрытую жердями. Из сопроводительного инвентаря сохранились железные стрелы, детали наборного пояса, кресало с обрывками шелковой ткани, а также костяные колпачки от стрел, петли колчана, орнаментированные втулки (принадлежности рукояток плети или ножа), кочедык, удлиненная подпружная пряжка. Другое погребение, полностью разграбленное местными жителями, располагалось на краю заболоченного безымянного озерца, входящего в водную систему оз. Тере-Холь. Оставшийся сопроводительный инвентарь представлен только костяной рукояткой ножа и железной стрелой с костяной свистункой. На указанном месте захоронения произведена зачистка, не давшая допол-

нительных сведений. Поиск новых грунтовых погребений путем визуального обследования берегов и близлежащих окрестностей оз. Тере-Холь также не дал никаких результатов.

А.С. Федорук

РАЗВЕДКА В КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ [86, 87]

Кулундинский отряд Алтайского ГУ произвел разведку на территории Михайловского [86], Завьяловского и Баевского [87] р-нов Алтайского края. Основной задачей работ являлось обследование кромки ленточных боров с целью поиска новых, а также оценки современного состояния ранее выявленных памятников эпохи бронзы. Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 03-01-00475.

В Михайловском р-не обследовано поселение Горелый Кордон 1, находящееся на кромке Касмалинского бора и Соляно-Озёрной степи на месте выхода из леса древнего русла р. Барчиха. В настоящее время памятник в значительной степени уничтожен ветровой эрозией. Собранный подъемный материал датируется VII–VI вв. до н. э.

В Завьяловском р-не, в сев. части с. Завьялово обследованы поселения Лабзино 1 и 2, находящиеся на берегу одноименного озера. В 1977 г. поселение Лабзино 1 исследовал В.А. Могильников, который отнес его к ирменской культуре. На сегодняшний день территория памятника поросла соснами, вследствие чего практически не разрушается. Керамика, хранящаяся в музее с. Завьялово, позволяет определить культурную принадлежность поселения как саргаринско-алексеевскую (X–VIII вв. до н.э.). Поселение Лабзино 2 находится на противоположном берегу озера у рыбцеха. Разрушается проселочными дорогами. С поверхности собран немногочисленный подъемный материал, датирующий памятник кон. II – нач. I тыс. до н. э.

В Баевском р-не обследованы памятники Жарково 1–3. Поселение Жарково 1 находится к СВ от с. Покровка, между остатками бора и левобережной старицей р. Кулунда. В 1987, 1989 гг. исследовалось А.Б. Шамшиным. В настоящее время визуально фиксируются 4 жилищные западины площадью от 110 до 126 м^2. С поверхности памятника происходят обломок керамического пряслица и 28 фрагментов сосудов. Материал относится к саргаринско-алексеевской культуре (X–VIII вв. до н. э.). Курганная группа Жарково 2 расположена к ЮЮЗ от поселения Жарково 1. Состоит из семи курганов,

пять из которых расположены цепочкой по линии ЮЗ–СВ. Диаметр насыпей от 10 до 24 м. Наиболее крупный в цепочке крайний к ЮЗ курган по периметру окружен ровиком, имеет следы ограбления в древности и, вероятно, датируется сакским временем (VII–V вв. до н.э.). Остальные курганы, видимо, были сооружены в эпоху средневековья. Поселение Жарково 3 находится на первой террасе р. Кулунда. Зафиксировано 7 западин округлой формы, размерами от 100 до 300 м^2, расположенных двумя линиями вдоль реки. На территории поселения собраны фрагмент глиняного кирпичика, осколки камней, кости животных и 19 фрагментов керамических сосудов. Предварительно памятник можно датировать эпохой развитой – поздней бронзы (кон. II тыс. до н. э.).

С.М. Фокин, М.В. Быкова

ИССЛЕДОВАНИЯ В УСТЬЕ АНГАРЫ [88]

Экспедиция Красноярского краевого КМ, при участии отряда юношеского клуба археологии при Красноярском краевом Дворце пионеров и школьников, проводила разведочные работы в Енисейском р-не Красноярского края, на приустьевом участке р. Ангара.

В устье реки продолжены исследования на многослойном памятнике Стрелковское (в 2002, 2003 гг. проводились охранные раскопки), приуроченном к правому берегу Ангары к СВ от п. Стрелка. Целью работ отчетного сезона являлось определение границ памятника и участков перспективных исследований. В результате проведенных изысканий обнаружено, что Стрелковский археологический микрокомплекс распространяется вдоль Ангары на 500 м и в глубь террасы – до 150 м. На этой территории располагаются 2 поселения, 2 отдельных котлована жилищ и 4 стоянки.

Выявленный материал представлен каменными изделиями и фрагментами керамики. Находки развитого и позднего средневековья содержатся в поддерновом слое серой супеси. Материалы раннего железного и бронзового веков приурочены ко II культурному слою коричневого суглинка. В подошве этого слоя, на границе с материковым горизонтом, фиксируется неолитический материал.

Заслуживает внимания предмет (рис. 65), выполненный из сланцевого камня, равнобедренно-треугольной формы, трапециевидный в профиле. На боковых гранях треугольника прослеживаются следы обработки железным предметом. По граням нанесены насечки, а обе плоскости разделены диагонально пересекающимися прочер-

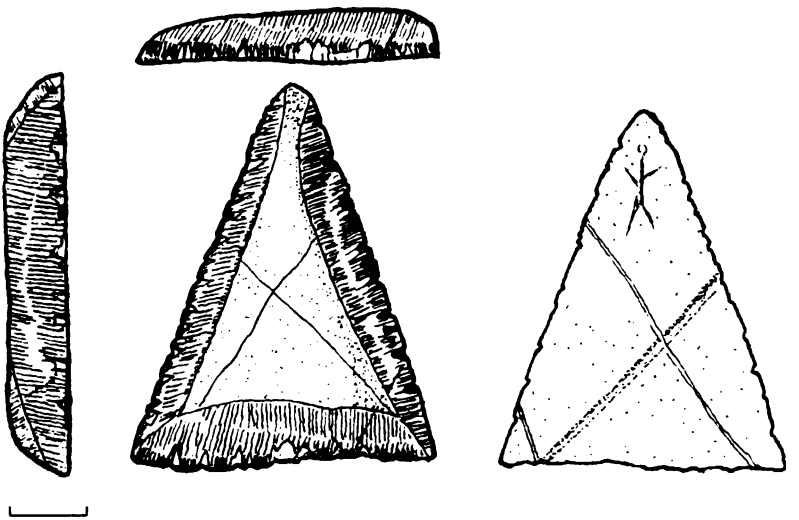

Рис. 65

ченными линиями. На большей плоскости в верхнем углу прочерчена фигурка человека. Изделие выявлено в шурфе 8 на глубине 30 см от современной дневной поверхности в слое черной глины мощностью до 10 см. В этом же шурфе, в том же горизонте обнаружены каменные наконечник стрелы и отщепы.

Проводился также поиск новых памятников. Открыты 4 памятника: стоянки Высотина 2 (мезолит), Высотина 3 (неолит), поселения 22 км II и Ворначье (этнографическое время). Три первых памятника обнаружены на Ангаре, последний – на Енисее.

А.В. Харинский

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ [89, 90]

Сотрудники Лаборатории древних технологий Иркутского гос. технического университета проводили плановые научно-исследовательские и хоздоговорные работы на зап. побережье оз. Байкал. Предприняты раскопки погребально-поминального комплекса Байкальское XXXI в Северобайкальском р-не Бурятии и рекогносцировочные работы в окрестностях стоянки Падь Подкаменная I в Иркутском р-не Иркутской обл.

Погребально-поминальный комплекс Байкальское XXXI [89] находится к С от с. Байкальское и к СЗ от берега оз. Байкал. Первые раскопки на памятнике производились в 1999 г. (рук. А.В. Харинский). Вскрыты 2 захоронения (1 и 3) елгинского типа, характеризующиеся положением погребенного на боку с подогнутыми ногами, головой на ЮВ (кон. I тыс. до н.э.). К настоящему времени на Байкальском XXXI раскопано еще 6 комплексов: 3 захоронения (4, 5, 8), 2 кенотафа (6 и 7) и поминальник (4). Захоронения, в отличие от ранее раскопанных, относятся к бутухейскому типу. Погребенный укладывался в могильную яму вытянуто на спине, головой на ЮВ. Захоронение 5 датируется сер. I тыс. до н. э. (2370 ± 45 л. н.), два других – кон. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н. э. (4 – 1980 ± 65 л. н.; 8 – 2025 ± 75 л. н.).

В поздних бутухейских могилах появляются железные вещи – бабочковидные бляшки и кольца, в раннем захоронении отмечены только изделия из бронзы – различные бляшки и нож. Кенотафы датируются кон. I тыс. до н. э. Так же как и над захоронениями, над ними возводились плоские каменные выкладки овальной формы. Под кладкой находилась яма, в которой отсутствовали останки умершего, но присутствовал погребальный инвентарь. Находки представлены поясом, украшенным железными бляшками в виде головок грифонов, бронзовыми и железными сферическими бляшками; круглой золотой и серебряной спиралевидной серьгами; золотыми овальными пластинами; костяными наконечниками стрел с расщепленным насадом; бронзовыми бляхами-зеркалами. Под круглой каменной кладкой поминальника находок не обнаружено.

В связи со строительством базы отдыха в пади Подкаменная, расположенной к В от с. Большое Голоустное, на ее территории проводились рекогносцировочные работы. С С на Ю падь пересекает эрозионная канавка, к В от которой располагается стоянка Падь Подкаменная I [90], находящаяся к С от берега оз. Байкал. В 1990 и 1992 гг. на памятнике проводились раскопочные работы (рук. А.А. Хамин). Вскрыто ок. 230 м^2 площади памятника. В 2004 г. для уточнения границ стоянки Падь Подкаменная I и выявления новых объектов, в пади Подкаменная заложено 17 шурфов (1 × 2 м). Представительный материал обнаружен в 8 шурфах. Он включает керамику, датируемую бронзовым – железным веками, кости животных, каменные артефакты. В остальных шурфах находки или не обнаружены, или представлены отдельными фрагментами керамики и костей животных. Найденный в них материал, по всей видимости, переотложен с площадок, находящихся вы-

ше по склону. Выяснилось, что находки локализуются в СВ, зап. и СЗ частях пади. Культурный слой смешанный и включает артефакты бронзового и железного веков.

Ю.П. Чемякин

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПОСЕЛКА УГУТ [91]

Экспедиции Уральского ГУ и Уральского гос. ПУ продолжали исследование раннесредневековых памятников (карымского типа) в окрестностях п. Угут в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл. Городище Сартым-урий 18 и селище Сартым-урий 17 находятся на правом (вост.) берегу одноименной протоки, в 250–300 м от правого берега р. Большой Юган, к С от поселка, в зоне реконструкции нефтепроводов и строительства автодороги Пыть-ях – Угут.

На городище заложены раскопы 4 и 5, площадью 208 м^2, явившиеся продолжением к СВ раскопов 2 и 3 (2001–2002 гг.), и раскоп 6, площадью ок. 130 м^2, к В от них. Ими завершено исследование центральной части городища, подвергавшейся наибольшей угрозе разрушения. В 2004 г. вскрыто 338 м^2 площади, а общая изученная на городище площадь достигла 878 м^2. В отчетном году раскопаны 3 объекта, представлявшие собой подпрямоугольные слабовыраженные впадины, окруженные валообразной насыпью. По результатам раскопок практически реконструируются наземные прямоугольные жилища, пол которых местами углублен на 5–10 см от уровня древней поверхности. В центре жилищ находились остатки очагов в виде овальных линз бурой супеси с пятнами прокала под ними. В очагах найдены мелкие кальцинированные косточки животных, фрагменты керамики. Выходы, скорее всего, были устроены в проемах в стенах. В жилище 8 выявлены остатки кузни, представлявшие собой небольшую округлую яму, выложенную глиной, с остатками воздуходувного канала, рядом с которой лежала крупная уплощенная каменная глыба-наковальня. Вокруг нее – мелкие куски железа и окалина. Канал, по которому производилось дутье, сильно ошлакован и превратился в стекловидную массу. К настоящему времени это самая ранняя кузня в регионе.

Ров представлял собой неглубокую и неширокую канаву, вал практически не прослеживался. Интересно, что с вост. внутренней стороны городища существовала большая незастроенная площадь.

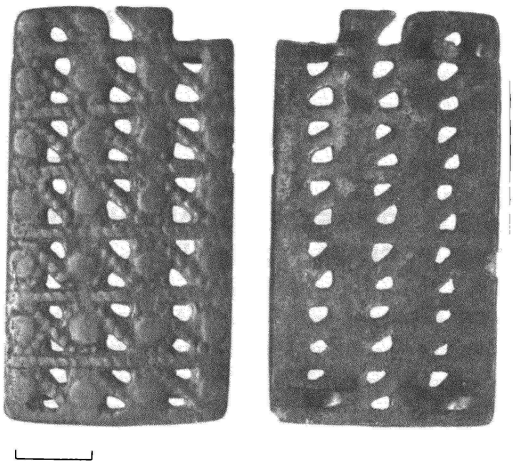

Рис. 66

В раскопе 6 на расстоянии до 16 м от рва не было каких-либо выраженных в культурном слое объектов. Подобная планировка до сих пор не была известна на карымских памятниках. В постройках и рядом с ними обнаружены фрагменты керамики, абразивы из камня, шлаки. Обломки сосудов украшены в основном гребенчатыми и ромбическим штампами, желобчатым орнаментом. Уникальна бронзовая прямоугольная бляха-накладка с геометрическим орнаментом, найденная рядом со рвом (рис. 66).

Селище Сартым-урий 17 представляло собой цепочку впадин, расположенных вдоль залесенного берега протоки к СЗ от городища Сартым-урий 18. За три года на нем выявлено 11–12 объектов, часть которых оказалась уничтоженной при прокладке двух новых участков нефтепровода. В 2004 г. на памятнике заложены 2 раскопа, вскрыто ок. 300 м^2 (общая площадь, изученная на селище за 3 года, превысила 790 м^2). Исследованы остатки двух жилищ, аналогичных раскопанным на городище, но чуть более углубленных, и кузни. С внешней стороны одного жилища выявлена яма, а в 4–5 м от него – остатки небольшого очага, также насыщенного мелкими кальцинированными костями. Особый интерес представляет кузня – небольшая постройка с подпрямоугольным котлованом размерами 3,4–3,5 × 2,2–2,4 м, углубленным на 10–15 см в материк. В его СЗ секторе расчищено обширное углистое пятно, насыщенное окалиной и мелкими обломками железа, а рядом с ним – небольшая яма, заполненная прокаленной глиной, с воздуходувным каналом, аналогичная обнаруженной на соседнем городище.

Раскопки селища в основном завершены. Следы впадины, ям и непонятных объектов фиксируются к С от существующих раскопов. Возможно, они связаны с хозяйственными постройками. В раскопах найдены фрагменты глиняной посуды и каменные абразивы, обломки железных предметов, шлаки.

В целом же материалы городища и селища находят аналогии среди древностей карымского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности (IV–VI вв. н.э.) и характеризуют сургутский (среднеобской) ее вариант.

И.Ю. Чикунова

НОВЫЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [92]

Отряд Западносибирской экспедиции Института проблем освоения Севера СО РАН проводил разведочные работы в Тюменском [92] и Нижнетавдинском р-нах Тюменской обл.

Безусловно, новые памятники вызывают особый интерес. Благоприятные ландшафтно-климатические условия, присущие обследуемой территории, обусловили насыщенность ее памятниками различных категорий от неолита до средневековья. Особо обращает на себя внимание большое количество памятников эпохи средневековья. Как на левом, так и на правом берегу среднего Дувана обнаружены участки, на 1 км^2 которых приходится по 4 круговых городища эпохи средневековья, не считая селищ.

Кроме известных по литературе городищ Дуванского 1 и Дуванского 28, на правом берегу разведочным отрядом открыты новые. Одно из них, Дуванское 29 городище и селище, расположено к СЗ от д. Муллаши, в смешанном лесу. Городище представляет собой площадку овальной формы, размерами 60 × 52 м, огороженную валом и рвом. Длинной осью городище ориентировано по линии ЮЗ–СВ. С СЗ на площадку городища имеется въезд шириной 5 м. На площадке расположены 16 подквадратных западин, 13 из них по внутреннему периметру, 3 – внутри площадки, образуя уличную планировку. Селище состоит из 70 жилищных западин, 40 из которых кучно располагается к З от городища, остальные – по внешнему периметру городища. Находки представлены керамикой юдинской культуры эпохи средневековья.

В 150 м от него находится городище Дуванское 30, окруженное валом и рвом. Размеры городища 75 × 56 м. Внутри огороженной территории прослежены 24 жилищные западины. Находки представлены фрагментами сосудов бакальской и юдинской культур эпохи средневековья.

На левом берегу обнаружены 3 городища и несколько поселений. Городище Задуванское 8 расположено к СЗ от д. Муллаши, в сосновом лесу, к З от грунтовой дороги, ведущей от берега к трассе нефтепровода. Представляет собой округлую площадку (55 × 55 м), окру-

женную валом и рвом. Ров имеет 4 перемычки. Внутри защищенной территории находятся 22 жилищные западины различных размеров и глубины. За пределами оборонительных линий по странам света небольшими группами располагаются еще 11 жилищных западин. В 15 м к Ю от городища находится курган (10 × 9 м, высота 0,5 м). Насыпь кургана изрыта барсучьими норами. Находки представлены крупными обломками сосудов эпохи средневековья (юдинская культура).

Задуванское 9, городище и поселение, расположено в 750 м к СВ от городища Задуванское 8. Находится в сосновом лесу. Размеры городища – 73 × 75 м, размеры внутренней площадки 59 × 57 м. Городище окружено валом и рвом. С СВ через фортификации на площадку городища имеется въезд. Кроме этого, во рву имеются еще 3 перемычки. Внутри площадки насчитывается 30 жилищных западин подпрямоугольных и округлых очертаний, еще одна западина обособленно расположена на въезде. С СЗ к городищу примыкает поселение, состоящее из 15 жилищных западин, образующих 2 ряда. Находки из шурфа представлены фрагментами и крупными обломками сосудов юдинской культуры эпохи средневековья.

Городище Задуванское 10 расположено в 100 м к В от предыдущего, в сосновом лесу. Городище подовальной формы, размерами 62 × 42 м. Длинной осью ориентировано по линии З–В. Окружено невысоким валом. Ров не фиксируется только с зап. стороны. По внутреннему периметру городища расположены 23 жилищные западины различных размеров. Поперек площадки двумя параллельными рядами фиксируются еще 6 западин, образуя уличную планировку. Находки представлены фрагментами керамики юдинской культуры эпохи средневековья.

Кроме городищ на левом берегу среднего Дувана обнаружены 5 поселений (Задуванское 7, Подверчено 1–4), культурный слой которых содержит керамику юдинской и бакальской культур эпохи средневековья и саргатской культуры раннего железного века.

Данный район является весьма перспективным для продолжения разведочных изысканий.

О.А. Шубина, И.А. Самарин

РАЗВЕДКИ НА САХАЛИНЕ И ОСТРОВАХ МАЛОЙ КУРИЛЬСКОЙ ГРЯДЫ [93]

Экспедиция Отдела охраны памятников Сахалинского областного КМ в составе двух человек производила разведки в Долинском и Южно-Курильском р-нах Сахалинской обл.

В Долинском р-не, на вост. побережье о. Сахалин, омываемом Охотским морем, в ходе проведения исторической экспертизы для согласования земельных отводов выявлено 4 новых памятника. На берегах р. Уж и ее левого притока р. Арсентьевка обнаружены 3 древних поселения: Река Уж 1 (17 котлованов жилищ), Река Уж 2 (2 котлована) и Река Уж 3 (38 котлованов). Культурный слой без повреждений, находок нет, предварительно памятники можно отнести к эпохе палеометалла (1-й пол. II тыс. н.э.). На левом берегу р. Фирсовка, примерно в 3 км от устья, на вершине изолированной 10–12-метровой сопки обнаружено укрепленное поселение Река Фирсовка 3, сочетающее признаки естественной (высокие крутые склоны сопки) и искусственной (два рва, прорытых поперек жилой площадки на вершине сопки) фортификации. Памятник предварительно датируется VI–XII вв. н.э. и относится к охотской культуре раннего железного века.

Обследованы 3 острова Малой Курильской гряды – о. Юрий, о. Зеленый и о. Танфильева, где выявлено в общей сложности 10 памятников, в том числе 9 впервые. Найдено 7 стоянок: Остров Юрий 1 (бухта Песчаная 1) и Остров Юрий 2 (бухта Песчаная 2), Остров Юрий 3 (бухта Широкая), Остров Зеленый 1–3, Остров Танфильева 1; 2 поселения с жилищными котлованами: Остров Юрий 4 (бухта Катерная), Остров Зеленый 4; место отдельной находки Остров Танфильева 2. На всех памятниках производились инструментальная съемка местности, фотографирование и сбор подъемного материала; на стоянке Остров Юрий 4 – шурфовка; на стоянке Остров Зеленый 3 – зачистка культурного слоя. Большинство памятников в той или иной степени повреждены вследствие антропогенного воздействия. Немногочисленные находки свидетельствуют о наличии комплексов периода позднего неолита – палеометалла: культур круга эпидзёмон (III–VII вв. н.э.), культур охотской и сацумон (VIII–XIII вв. н.э.), а также айнской культуры найдзи (XIII–XIV вв. н.э.).

На о. Кунашир собрана коллекция подъемного материала на площади разрушенного памятника Южно-Курильск 1 (Дюны). В числе редких и особо ценных находок – археологически целый сосуд периода средний дзёмон, относящийся к керамике типа хокуто: слабопрофилированный плоскодонный сосуд цилиндрической формы, с налепным утолщенным венчиком, по всему тулову украшенный крупнотекстурными веревочными оттисками. Типологически датируется IV – сер. III тыс. до н.э.

VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

РАБОТЫ РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ

С.Б. Болелов, Т.К. Мкртычев, Н.Д. Двуреченская

РАСКОПКИ НА КАМПЫРТЕПА [1]

Среднеазиатская археологическая экспедиция ГМВ совместно с Тохаристанской археологической экспедицией под общим рук. академика АН РУз Э.В. Ртвеладзе продолжала исследования городища Кампыртепа на юге Республики Узбекистан.

Как и в прошлые годы, основные работы велись на цитадели и в сев. части "нижнего города". Помимо этого возобновлены раскопки вост. части городища.

На ЮВ сохранившейся части цитадели городища продолжалось последовательное планомерное вскрытие культурных слоев. Полностью раскопано несколько помещений и часть улицы верхнего строительного горизонта. В результате работ удалось выяснить, что естественный рельеф холма, на котором была построена цитадель, повышался с С на Ю. Это зафиксировано на участке улицы, идущей в этом направлении. Таким образом, можно предполагать, что наиболее высокой была юж. часть цитадели, которая в настоящее время не сохранилась. Возможно, именно там находились монументальные здания последнего периода интенсивного обживания цитадели.

В процессе вскрытия небольших помещений верхнего строительного горизонта удалось выявить 3 строительных периода, при этом планировка этой части цитадели принципиально не менялась. Стены помещений просто надстраивались, иногда с небольшим смещением, как можно предполагать, по мере накопления культурного слоя на улице. В помещениях каждому строительному периоду соответствует уровень пола в виде глиняной обмазки толщиной от 3 до 5 см. Заполнение между полами представляет собой рыхлый комковатый суглинок с высоким содержанием золы, органики, керамики и костей животных. По всей видимости, перед строительством каждой новой стены уровень внутри помещения поднимался и нивелировался за счет подсыпок грунта с большим количеством мусора.

В результате раскопок получен многочисленный и представительный керамический комплекс. Большая часть его происходит

из заполнения между полами помещений. По морфологическим признакам керамика из слоя на уровне верхнего пола (3-й строительный период) мало отличается от керамики с уровня нижнего пола (1-й строительный период). Значительное количество фрагментов глиняных сосудов найдено и в заполнении улицы, где удалось выделить 10 культурных слоев, накопившихся за все время ее функционирования. Так же как и в заполнении помещений, керамика из верхних слоев мало отличается от керамики из нижних. Вместе с тем, предварительно можно отметить некоторые различия. В нижних слоях значительно больше крупных светло-глиняных лепных сосудов горнового обжига; в слоях второго строительного периода значительно возрастает процент сероглиняной посуды. Кроме того, в нижних культурных слоях часто встречаются фрагменты сосудов, принадлежность которых к греко-бактрийскому керамическому комплексу не вызывает сомнения. В целом керамический комплекс из верхнего строительного горизонта на основании многочисленных аналогий можно датировать в пределах кон. II в. до н.э. – I в. н.э.

В сев. части "нижнего города" продолжались исследования жилых кварталов. За четыре предыдущих полевых сезона полностью был раскопан квартал "А" и вост. часть квартала "Б". Кроме того, к В от квартала "А" вскрыты участки двух открытых дворов и ряд не связанных друг с другом небольших помещений, располагавшихся вдоль вост. стены квартала "А" с выходами в эти дворы. Как можно предполагать, это часть торговой площади на перекрестке двух главных улиц Кампыртепа.

В 2004 г. полностью раскопана зап. часть квартала "Б" и, частично, 4 жилых блока помещений квартала "В". В зап. части квартала "Б" выявлена планировочная схема жилого блока, не встречавшаяся до сих пор. Новым элементом планировки является коридор, который связывал жилые помещения с переулком, бывшим центральной связующей доминантой внутри квартала.

Вполне возможно, что несколько вскрытых помещений были небольшими торговыми лавками. Это относится, прежде всего, к однокомнатным или двухкомнатным секциям с прямыми выходами в переулок. Обращает на себя внимание большое количество монет, обнаруженных в некоторых помещениях квартала "Б". Так, в одном из них, в завале и в культурном слое над полом, а также в кладке стены, между кирпичами, найдено 17 монет: 10 из них относятся к чекану Канишки и 7 – Вимы Кадфиза. Монеты только этих кушанских царей найдены в культурных слоях на полах и в других помещениях. На основании этих находок четко определяется дата суще-

ствования жилых кварталов в сев. части "нижнего города" Кампыртепа – кон. I – 1-я пол. II в. н.э. Вместе с тем не исключено, что первый этап освоения сев. части "нижнего города" начался немного раньше – в сер. I в. В нижних культурных слоях переулка, а также в кирпичных завалах помещений найдены монеты Вимы I Такто ("Сотер Мегас").

С целью уточнения даты начального этапа освоения территории вокруг ранней крепости возобновлены раскопки в вост. части "нижнего города". Небольшой раскоп был заложен на зап. склоне большого оврага, который в древности, по всей видимости, был вост. частью рва, окружавшего цитадель.

Как можно предполагать, в древности на склоне были устроены искусственные террасы, вост. отвесные борта которых были укреплены подпорными стенами из сырцового кирпича. На раскопанном участке одной из них выявлено два этапа обживания. Непосредственно на уровне материка залегает культурный слой с керамикой, которую можно отнести к раннеэллинистическому периоду (комплекс КТ-II – 1-я пол. III в. до н.э.). В комплексе представлены фрагменты "рыбных блюд" с заостренным нижним краем венчика, покрытых плотным красным ангобом, чаши с загнутым внутрь заостренным верхним краем, а также нижняя часть кратера.

Этот культурный слой перекрывается забутовкой, поверх которой зафиксирован культурный слой также с керамикой эллинистического времени (комплекс КТ-III – 2-я пол. III – II в. до н.э.). Среди наиболее характерных форм следует отметить цилиндроконические кубки на дисковидном поддоне, чаши с Г-образным и Т-образным венчиком, "рыбные блюда", а также фрагменты тонкостенной светло-глиняной керамики, покрытые черным или темно-коричневым ангобом.

В свою очередь эти слои перекрываются нивелировочными подсыпками и полами помещений, относящихся к основному периоду обживания "нижнего города", когда вся его территория обносится крепостными стенами – сер. I – 1-я пол. II в. н.э.

Новые данные позволяют полагать, что освоение вост. части "нижнего города" Кампыртепа началось уже в раннеэллинистический период (эпоха Селевкидов – 1-я пол. III до н.э.) и продолжалось в греко-бактрийский период – 2-я пол. III – II в. до н.э. Отметим, что в этот период "нижний город" не имел оборонительных сооружений.

Начаты зачистки на территории так называемого "квартала-блока № 5", который изучался в 1999–2001 гг. Анализ плана данного квартала позволяет предположить, что вначале на этом мес-

те было построено некое культовое сооружение. Оно имело правильную прямоугольную планировку, сориентированную по оси В–З, и включало несколько помещений. В последующее время сооружение с трех сторон (В, Ю и З) было обстроено рядом помещений, изменившим его первоначальный облик. С целью определения последовательности планировочных изменений были проведены зачистки в восточной части блока в помещении 18. Удалось установить, что зап. стена помещения (условно внешняя стена первоначального храма) была построена на выровненном материке, который был покрыт коричневой глиняной обмазкой. Стена была отштукатурена и имела ганчевую побелку. По прошествии определенного времени возле нее скопился слой заполнения мощностью от 8 до 15 см. На слое зафиксирован горелый уровень, границы которого не установлены. Вслед за этим пол помещения, так же как и полы целого ряда (храмовых?) помещений блока № 5, перекрываются вымосткой из сырцового кирпича в один ряд. После завершения вымостки в зап. стене помещения 18 прорубаются два прохода, а между ними в центре сооружается пристенный алтарь.

М.Ю. Вахтина

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОГО ГОРОДИЩА ПОРФМИЙ [2]

Боспорский город Порфмий традиционно отождествляют с остатками античного городища, открытого к СВ от г. Керчь на возвышенном плато недалеко от побережья Керченского пролива, на зап. окраине п. Жуковка близ паромной переправы Крым – Кавказ. Древний Порфмий располагался на скалистом плато; площадь, на которой были обнаружены строительные остатки, достигала 0,65 га.

С 1953 по 1992 г. раскопки Порфмия осуществлялись отрядом Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН). После 1990 г. работы на памятнике были прерваны на 10 лет и возобновлены в 2002 г., благодаря финансовой помощи некоммерческого фонда поддержки археологических исследований "Киммерида" (г. Москва).

Главной задачей сезона 2004 г. оставались охранно-спасательные работы. Эта задача значительно усложнялась тем обстоятельством, что городище систематически подвергалось и подвергается интенсивным грабительским раскопкам.

Основными результатами сезона 2004 г. стало открытие грунтового некрополя Порфмия и начало его изучения. Некрополь располагается на равнине, простирающейся к З от городища. На расстоянии примерно 100 м от зап. оборонительной стены Порфмия, на месте двух грабительских шурфов заложены раскопы и выявлены остатки двух каменных склепов, сложенных насухо из крупных (до 1 м в длину) плит и блоков известняка. Полы вымощены известняковыми плитами. Оба склепа были ориентированы по линии В–З и содержали погребения по обряду трупоположения. Погребенные лежали вытянуто, головами на В; кости были смещены, т. к. могилы ограблены. Склеп 1 имел дромос (длина 1,3 м, ширина 1,0 м) и погребальную камеру почти квадратной формы (3,9 × 3,4 м; сохранившаяся высота 1,45 м). На каменных плитах пола заметны вырубки для установки погребального ложа. Склеп 2 имел дромос, облицованный стоящими вертикально известняковыми блоками (длина 2,5 м, ширина 1,7 м, сохранившаяся высота 0,5 м), который вел в прямоугольную погребальную камеру (4,15 × 2,05; сохранившаяся высота 1,5 м). Пол дромоса был выше пола камеры; их соединяла лестница из 2 ступенек.

В склепе 1 было 2 погребенных. В склепе 2 в камере находились остатки по крайней мере 3 костяков; в дромосе обнаружен скорченный женский скелет. Погребальный инвентарь был расхищен грабителями. Уцелели лишь незначительные обломки керамики (среди них – фрагменты "мегарских чаш"), фрагмент головки терракотовой статуэтки, бронзовый проволочный браслет, несколько бусин. Погребения, очевидно, относятся к III в. до н.э.

После фиксации погребальные сооружения были засыпаны. Рядом со склепами на дневной поверхности в грабительском выбросе из склепа 2 обнаружено антропоморфное изваяние из известняка.

В вост. части городища (раскоп Г) продолжены исследования культурного слоя по трассе архаических оборонительных сооружений. Для этого в ЮЗ части раскопа заложен раскоп площадью 60 м^2. Разобран слой развалов эллинистического времени, поврежденный в значительной степени двумя окопами и блиндажом эпохи Великой Отечественной войны. Связных строительных остатков обнаружить не удалось, но найден чрезвычайно многочисленный и разнообразный керамический материал, в том числе фрагменты расписной и рельефной керамики, клейменой черепицы и амфор. В сев. части раскопа на глубине 1,65 м от современной дневной поверхности расчищено погребение собаки. Раскоп был законсервирован; в будущем планируется доследовать его до материка.

О.Д. Дашевская, А.С. Голенцов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БЕЛЯУСЕ [3]

Донузлавская экспедиция ИА РАН при участии РГГУ продолжала многолетние исследования греко-скифского городища Беляус на СЗ побережье Крыма. В результате более чем 40 полевых сезонов вскрыта почти вся территория городища, составляющая свыше 6000 м^2. Значительно уточнена планировка блока сельских усадеб, принадлежавших дальней хоре Херсонеса (последняя четв. IV – III в. до н.э.), а затем заселенных поздними скифами (II в. до н.э. – 2-я пол. I в. н.э.).

На ЮЗ углу городища доследовался комплекс башни 1. Она имела размеры в плане 10,7 × 10,8 м и была разделена на 3 помещения. После пристройки пирамидального пояса длина стороны квадрата достигла 13,8 м. Сохранились цоколь и три ряда облицовки из рустованных квадров. При высоте в несколько этажей, эта башня, стоявшая на береговой террасе, тогда в 200–250 м от моря, могла служить не только укрепленным жилищем и хранилищем, но и маяком.

Впервые полностью исследованы фундаменты зап. и юж. стен башни. Оба они сложены открытым способом из крупного обработанного камня, причем под юж. стеной блоки отесаны, соблюдена рядность. Швы заделаны мелкими камнями. Фундамент зап. стены на наибольшем своем протяжении имеет глубину (высоту) 0,9–0,95 м. Далее к Ю, в связи с понижением материка в направлении моря, фундамент идет двумя ступенями, достигая глубины 1,6 м.

Фундамент юж. стены, возведенной на обрыве, был защищен уникальным сооружением – высокой подпорной площадкой, выступавшей перед башней на 3 м. Площадка имела длину 14,5 м и предполагаемую высоту 2,3 м – до подошвы цоколя башни. От площадки сохранились цоколь и 3 ряда мощных плит, всего же должно было быть 6 рядов. Плиты ее фасада прекрасно отесаны (некоторые в технике руста) и скреплены пиронами. В связи с наступлением моря защитное сооружение оказалось под песком пляжа.

Исследованы фундаменты внутренних стен башни, глубиной от 0,6 до 0,8 м, что позволило проследить здесь понижение материка с В на З. На Северной усадьбе в ЮЗ ее части доследован комплекс из трех греческих хозяйственных ям, принадлежавших более ранней Восточной усадьбе, будучи вырытыми за ее сев. стеной. Когда перемычки между их нижними широкими частями обрушились, ямы были забросаны камнями. На Восточной усадьбе доследовалось большое помещение в ее СВ углу. Здесь расчищен мощеный пол, обнаружена угловая загородка из поставленных ребром камней II в. до н.э.

На Северо-Западной усадьбе, в ее СВ углу, доследовались 2 греческих помещения. В ее юж. части расчищался двор с ямами, перекрытыми завалом камней. Одна яма – с вторичным мусорным заполнением кон. II в. до н.э. – раскопана. В ней оказалась гераклейская амфора с отбитым горлом.

На вост. краю поселения, за скифскими валом и рвом, ранее были раскопаны основания двух юрт II в. до н.э. Теперь здесь обнаружено основание еще одной юрты с сырцовой обкладкой.

На СЗ участке наметилась дуговидная в плане кладка из крупных плит. В слое найдены фрагменты керамики VШ–IX вв.

Основную массу находок на поселении составляют обломки античных амфор, греческой и скифской посуды. Встречено 7 клейм на ручках амфор III–II вв. до н.э. (Родос, Книд, Кос, Колхида) и одно клеймо Синопы кон. IV в. до н.э. на черепице. Последнее – астинома Дионисия – имеет аналогии на том же Беляусе и на соседних поселениях (Западно-Донузлавское, Кульчук) и говорит о завозе большой партии черепицы. Отметим также клеймо мастера Невмения на дне мегарской чаши. Интересна находка (третья) терракотовой статуэтки малоазийской богини Кибелы, сидящей на троне, со львом на коленях, с чашей в правой руке и тимпаном – под левой.

Впервые предприняты раскопки на зап. предместье городища, занимающем 120 × 140 м. Здесь в береговом обрыве с Ю прослеживается культурный слой. Заложены 2 небольших раскопа. Раскоп I – на СЗ краю, на зольнике высотой 0,5 м и диаметром 11 м. Под его слоями обнаружена греческая полуземлянка диаметром 3,6 м, заглубленная в материк на 0,45 м. Рядом с нею в небольшой ямке оказалась верхняя часть херсонесской амфоры с клеймом астинома Герока (нач. III в. до н.э.). Зольник образовался в позднескифский период жизни поселения. Раскоп II заложен в сев. части предместья, где на поверхность выходили крупные камни. Выявлена стена на протяжении 6 м, идущая в направлении В–З, и водосток. Сопутствующие находки керамики датируются I в. до н.э.

Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов

РАБОТЫ КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ [4]

Крымская экспедиция ГИМ возобновила спасательные раскопки позднескифского некрополя Бельбек IV (Юго-Западный Крым, г. Севастополь, п. Любимовка), прерванные в 1991 г. в связи с распа-

дом СССР. Раскопки этого могильника в 1969–1991 гг. вела И.И. Гущина. К настоящему времени территория могильника изрыта грабительскими шурфами и частично застроена. Основными задачами сезона были поиски юж. границы некрополя и оценка возможности продолжения работ на полностью ограбленном памятнике, а также доисследование немногих нетронутых участков. Общая площадь раскопа составила 150 м², при мощности балласта от 0,4 до 2,0 м.

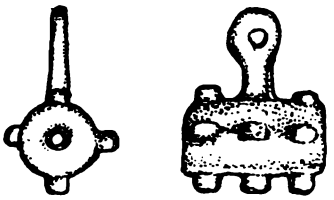

Рис. 67

При помощи георадара выявлена юж. граница некрополя, образованная материковой скалой, что было подтверждено в ходе раскопок. Помимо ограбленных могил исследовано 6 неразграбленных погребений, содержавших интересный и редкий инвентарь сер. II в. н.э. (краснолаковые и стеклянные сосуды, бронзовые украшения и амулеты, монета, бусы и т.п.). Среди уникальных находок можно назвать бронзовый амулет-подвеску в виде цилиндрической трубочки, украшенной шишковидными выступами, неизвестного ранее типа (рис. 67).

Погребальные сооружения представлены в основном подбойными могилами, перекрытыми каменными закладами в виде плит. В одном из захоронений прослежена интересная деталь погребальной практики: земляная конструкция могилы была подготовлена заранее и какое-то время не использовалась, в результате чего на дне погребальной камеры образовался слой земли, осыпавшейся со свода. Впоследствии погребенный был положен на эту своеобразную "подсыпку", а не лежал непосредственно на материковом дне. Таким образом, отмечен случай предварительной подготовки погребальных сооружений у поздних скифов.

Выявлена целесообразность дальнейших исследований некрополя, в том числе и участков, ранее подвергшихся грабительским раскопкам. Изучение могильника планируется продолжить.

Ю.П. Зайцев, А.А. Волошинов,
В.И. Мордвинцева, К.Б. Фирсов, Ф. Флесс

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ [5]

Возобновлены охранные раскопки городища Алма-Кермен и могильника у с. Заветное в Бахчисарайском р-не Автономной Республики Крым. Памятник располагается в Юго-Западном Крыму,

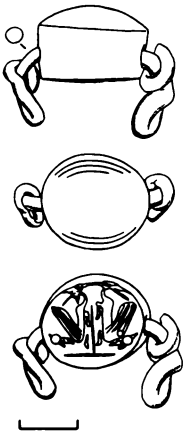

Рис. 68

на левом берегу р. Альмы в среднем течении. Исследования проводились совместной экспедицией Крымского филиала Института археологии НАН Украины (г. Симферополь), Бахчисарайского гос. историко-культурного заповедника, Института классической археологии Свободного Университета (г. Берлин) и ГИМ (г. Москва). Работы финансировались фондом Thyssen (Германия) и Бахчисарайским заповедником.

Городище и могильник у с. Заветное были открыты в 1951 г. во время разведок Горного отряда Тавро-скифской экспедиции Отдела археологии Крыма ИА АН УССР под рук. Е.В. Веймарна. В 1953 г. на городище были проведены первые разведочные раскопки сотрудником Бахчисарайского историко-археологического музея Н.А. Богдановой. В 1954–1956 гг. городище планомерно изучалось экспедицией сотрудника ОАК ИА АН УССР Т.Н. Высотской. Исследования Заветнинского могильника велись под рук. Н.А.Богдановой в 1954–1963, 1965, 1979, 1981 гг., сначала экспедицией БИАМ, затем экспедицией ГИМ. Всего на исследованной площади в 4250 м^2 было обнаружено 294 погребения.

Городище Алма-Кермен находится на возвышенности, значительная часть которой занята кладбищем XIX–XX вв. В 1953–1956 гг. на городище было изучено 3 раскопа. В 2004 г. были заложены 2 раскопа общей площадью ок. 150 м^2, продолжающие раскопы Н.А. Богдановой и Т.Н. Высотской. Самые ранние строительные остатки и культурный слой датируются временем около рубежа эр. Наиболее выразительные архитектурные остатки относятся ко 2-й пол. II – 1-й пол. III в. н.э. Среди наиболее ярких находок сезона – отпечаток сандалия римского легионера на сырцовом кирпиче.

Площадь могильника у с. Заветное достигает ок. 7 га. Как выяснилось после массовых ограблений могильника в 1999–2003 гг., его площадь оказалась в несколько раз больше, чем предполагалось ранее. За период 1999–2003 гг. было ограблено около 400 погребальных сооружений.

В ходе разведки, проведенной в 2003 г., был выявлен новый участок могильника, не известный грабителям. Верхний грунтовый слой на нем был снесен строительными работами 1980-х годов. Раскопки этого участка были предприняты в 2004 г. Общая площадь изученной территории – до 500 м^2. В ходе работ исследо-

вано 25 могил. Погребения относятся к позднескифской культуре Крыма и датируются от I до III в. н.э. Погребальные сооружения представлены подбойными и грунтовыми могилами. Особенно интересным оказался хронологически компактный (2-я пол. II в. н.э.) участок могил с двумя подбоями (могилы 303, 310, 311, 322), в которых были обнаружены римские провинциальные фибулы-броши с эмалевыми вставками, в двух случаях в гарнитуре с перстнями (могилы 310, 311). Самой редкой находкой (рис. 68) на могильнике явилась ахеменидская инталия на сердолике с изображением двух сфинксов (могила 310), датирующаяся V–IV вв. до н.э. (*Boardman*, 1970, 191, fig. 200, type A, Cat. 464, 465, 622; *Никулина*, 1994, табл. I, № 448).

Работы предполагается продолжить в 2005 г.

В.Д. Кубарев, Д. Цэвээндорж, Э. Якобсон

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МОНГОЛЬСКОМ АЛТАЕ [6]

Восточно-Алтайский отряд ИАЭ СО РАН продолжил исследования в составе экспедиции, организованной АН МНР, при финансовой поддержке университета штата Орегон (г. Евгения, США). Стационарные работы проводились у подножия священной горы Шивээт-Хайрхан и являлись завершающим этапом международного проекта "Алтай", поэтому уточнялись координаты, проверялись скопированные рисунки и снимались на видео- и фотокамеры петроглифы. Казалось, мы обследовали и учли все древние изображения в этом микрорайоне. Но в нескольких километрах от места слияния рек Хар-Салаа и Цагаан-Салаа, прямо у вост. подошвы г. Шивээт-Хайрхан среди нагромождения скал было обнаружено компактное скопление рисунков.

На темно-коричневую плоскость (20 × 10 м) скального останца, расположенную под углом 20–25° к горизонту, нанесено более 700 рисунков. Петроглифы копировались на полиэтиленовую пленку и снимались на цифровые фотокамеры в различных режимах освещения.

Рисунки в основном относятся к позднему бронзовому веку и раннескифскому времени. Сюжеты представляются вполне традиционными для этого времени. Они включают рисунки быков, колесниц, лучников в грибовидых головных уборах, пятнистых барсов, волков-собак (?) и кабанов. Очевидно, одновре-

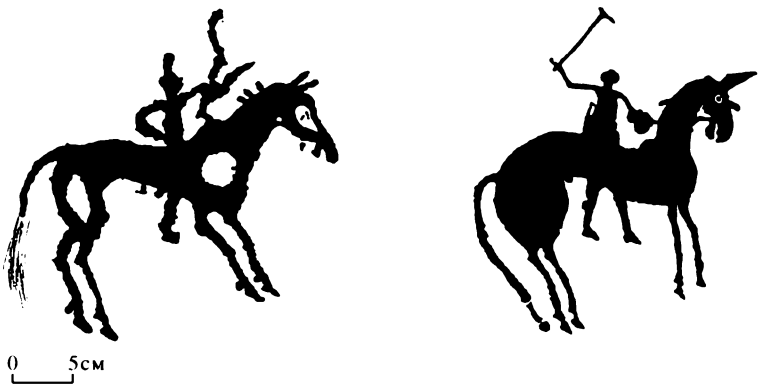

Рис. 69

менны им крупные изображения пятнистых оленей, "маралух", диких ослов (?) и лошадей. Особенно любопытны фигуры всадников на породистых скакунах (рис. 69), вооруженных топорами-клевцами, луками и запечатленных в момент охоты на оленей и козлов.

К редким сюжетам на этом памятнике надо отнести единственную сцену "кочевания", на которой в одном фризе последовательно изображены: лучник, человек на вьючном воле, женщина и козел. Возможно, она имеет повествовательный характер и иллюстрирует известный древним кочевникам фрагмент какого-то мифа.

Сложившийся декоративный канон особенно характерен для рисунков оленей из Шивээт-Хайрхана. Они самые многочисленные на открытом памятнике.

В юж. части каменной плоскости Шивээт-Хайрхана контурным желобком выбито большое (длина фигуры 185 см) и изящное изображение коня. Его поза (выброшенные вперед прямые ноги опираются на кончики копыт, большая голова с открытой пастью) создает иллюзию стремительного полета и одновременно передает момент внезапной остановки. В подобной манере выполнены и другие, менее крупные фигуры коней, расположенные в этом же комплексе. Их общее число составляет ок. 50, а по значимости образ коня, несомненно, стоял в одном ряду с "солнечным оленем". Рисунки коней разнообразны по стилю, технике исполнения и степени проработки. Но если животных, впряженных в колесницы, по экстерьеру легко определить как изображения коней, то одиночные фигуры

выполнены небрежно, и некоторые настолько стилизованы, что их видовую принадлежность выяснить весьма сложно. Своими длинными ушами и длинными мордами они иногда напоминают диких ослов. В явно фантастической манере выполнены и четыре большие фигуры "коне-оленей".

Особенно интересны 12 фигур кошачьих хищников из Шивээт-Хайрхана. Такое большое число изображений зверей, сконцентрированных на одной плоскости, встречено на Монгольском Алтае впервые. По иконографии, стилю и даже размерам шивээтхайрханские "барсы" аналогичны таким же небольшим фигуркам хищников, высеченным на оленных камнях Монголии.

Второй пласт петроглифов Шивээт-Хайрхана принадлежит раннетюркскому времени. Их немного. Это всадники с оригинальными украшениями упряжи в виде шаров на стержне, имитированными (?) рогами козла на голове коня и рисунки верблюдов. В центральной части комплекса – незаконченная сцена поединка двух катафрактариев с длинными копьями.

Рисунки нового местонахождения полностью скопированы, предстоит обработка полученных материалов и подготовка их к научной публикации.

Б.И. Маршак, В.И. Распопова

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА [7]

Совместная экспедиция ГЭ, ИИМК РАН и ИИЭА им. А. Дониша АН Республики Таджикистан проводила раскопки на шахристане (укрепленном городе), в пригороде и некрополе древнего Пенджикента.

На шахристане в храме I (объект X) продолжалось изучение вост. двора (V–VШ вв.), а у вост. городской стены были раскопаны 2 дома кон. VII – 1-й пол. VIII в. (объекты XXVI и XXVI-север). В пригороде (объект VIII) завершено длившееся 4 сезона исследование усадьбы VI–VIII вв. В юж. некрополе завершены раскопки его зап. части, причем расчищены 11 склепов (наусов).

На объекте X (рук. В.Г. Шкода) вскрыт участок у юж. ограды двора с базами колонн перистиля. Около стены найден упавший с нее крупный фрагмент росписи. Изображения настолько крупномасштабные, а сохранность такая плохая, что истолкование мотивов живописи является сугубо гипотетическим. Различимы, как

будто, свисающая драпировка с очень крупными складками и часть ноги сидящего человека. По юж. сторону ограды раскопаны 2 помещения и доследованы 2 других. Одно из помещений было "капеллой" с пристенным алтарем огня (VII – нач. VIII в.). На объекте XXVI (рук. Ш.Ф. Курбанов) раскопан дом VIII в., состоящий из двух комнат, вестибюля и лестницы-пандуса. В этом рядовом доме найдено 6 коротких согдийских надписей на фрагментах керамических сосудов. Это, видимо, упражнения школьников. В относящейся к другому жилищу привходовой лоджии продолжалось изучение росписей нач. VIII в., сохранившихся на вост. торцовой стене и в завале. На стене живопись очень простая, но эффектная: вазы, трезубцы и диск солнца с вписанным в него изображением бога солнца. Там же на другом слое штукатурки с помощью шаблона изображен мальчик, который ведет сказочного коня. Это тот конь, навоз которого был из золота. Такое изображение у входа в дом имело значение пожелания хозяину сказочного богатства.

На объекте XXVI-север (рук. И. К. Малкиель) до уровня нач. VIII в. доведены раскопки более крупного дома. Выявляется, как уплотнилась застройка на этом участке в период наибольшего расцвета раннесредневекового Пенджикента. Заполнились промежутки между домами, а переулок стал коридором с запираемыми дверями на обоих концах. В одном из помещений найден клад бронзовых монет, спрятанный в 710-х или 720-х гг.

На объекте VIII (рук. Д. Абдуллоев) прослежена история усадьбы 14. Первое полуземляночное жилище на месте будущей усадьбы появилось уже в VI в. Это было сезонное пристанище возле поля. Позднее этап за этапом здесь увеличивались и улучшались жилища сначала одной, потом двух и, наконец, в 1-й пол. VIII в., трех семей, возможно родственных друг другу. В 760-е гг. наступил упадок, и усадьба была покинута людьми.

Работы в пригороде существенно обогащают наши знания о социальной структуре и демографии Пенджикента.

В некрополе (рук. М.Х. Хасанов) раскопано 11 наусов, главным образом VII в. В некоторых наусах были только трупоположения, в других – оссуарии и части скелетов в сочленении. В одном наусе был только один оссуарий с костями. Наусы с разными обрядами погребения синхронны. Видимо, выбор обряда зависел от семейной традиции.

Работы дали новый важный материал по культуре, религии и искусству Согда и по истории города Пенджикента.

А.А. Масленников, С.В. Мокроусов

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН [8]

Проведены широкомасштабные раскопки на четырех разновременных памятниках Крымского Приазовья – усадьбе Генеральское-Западное, поселениях Пустынный Берег III и Зеленый Мыс, захоронении близ поселения Пустынный Берег II.

На большом усадебном комплексе Генеральское-Западное, где уже четвертый год исследуется участок под названием "Юго-западный склон", работы проведены на площади ок. 750 м^2, главным образом в вост. и СВ частях раскопа. Доследовано одно из самых крайних (с Ю) помещение 22, выявленное в прошлом году. Помещение относилось ко второму строительному периоду большой постройки, получившей название здание 1, и имело площадь ок. 16 м^2. Находки в нем не отличались ни разнообразием, ни количеством и состояли из обломков амфор и прочей керамики, а также некоторого числа соленов. Также в юж. части раскопа докопан останец культурного слоя, оставшийся после разбора в прошлом году участка обширной и чрезвычайно плотно насыщенной черепичной вымостки или сброса. Здесь зафиксировано значительное количество фрагментов синопских, фасосских, гераклейских амфор 2-й – 3-й четв. IV в. до н.э., в том числе несколько с клеймами. Таким образом, подтверждено, что сброс появился именно на рубеже 3-й и последней четв. IV в. до н.э.

Но главным итогом работ было полное вскрытие располагавшегося рядом к В еще одного строительного комплекса – здания 2. Его первоначальные размеры – 17,5 × 13,5 м, стены ориентированы по странам света. Вдоль юж. (продольной) стены шел ряд из трех достаточно просторных (площадь ок. 15 м^2) помещений шириной 4,8 м. Их полы были вымощены большими плитами. Здание, несомненно, имело черепичную кровлю и являлось жилой постройкой. Находки отсюда немногочисленны и позволяют относить функционирование дома ко 2-й – 3-й четв. IV в. до н.э. Этот период, как и повсюду на поселении, завершился разрушениями и последующей весьма радикальной перестройкой. О том, что этому, возможно, предшествовали какие-то военные действия, свидетельствуют находки бронзового наконечника стрелы скифского типа и двух каменных ядер.

Во втором строительном периоде в юж. части здания уровень пола помещений был поднят приблизительно на 0,3 м, но уже не вымощен. Сами помещения стали уже и короче (ширина нового блока

составляла теперь 3,5 м). Их число выросло до четырех или пяти. При этом внешняя стена здания сохраняется, а вот прежняя внутренняя стена блока помещений заменена новой. Находки из помещений немногочисленны и состоят в основном из обломков амфор и посуды кон. IV – нач. III в. до н.э. В вост. и СВ частях здания уровень глинобитного пола также был поднят и появились две-три стены каких-то помещений. Здесь удалось вскрыть остатки небольшого очага, возле которого стояла лепная "цедилка". Из заполнения помещений происходят еще ок. 10 амфорных клейм и несколько монет. Вся прочая площадь этого здания, а также пространство, непосредственно примыкавшее к нему с С, было перекрыто обширной, но не очень качественной вымосткой. Она образовывала покрытие некоего двора, предположительно располагавшегося между двумя домами второго строительного периода. При этом надо отметить, что небольшие по площади прокопы ниже горизонта этой вымостки выявили наличие аналогичной конструкции первого строительного периода, также помещавшейся к С и З от рассматриваемого здания. В вост. части вымостки второго строительного периода, непосредственно над ней, прослежены остатки стен (в общем очень невысокого качества) двух-трех помещений. Площадь наиболее сохранившегося из них – всего ок. 10 м^2. Находки с поверхности этой вымостки немногочисленны и представлены обломками посуды и амфор рубежа IV–III вв. до н.э.

К С от описанных строений, вверх по достаточно пологому склону холма также выявлены какие-то строительные остатки – стены и участки вымосток. По-видимому, они тоже относились к двум периодам.

Особо отметим фиксацию здесь и в районе ворот не только слоя с многочисленными обломками костей животных (измельченных и отчасти обожженных), кремневыми отщепами, орудиями из кремня и фрагментами специфической лепной керамики, но и остатков своеобразной стены. Она представляла собой очень грубую кладку (толщиной до 1 м, сохранность в высоту – 0,6–0,8 м) из средних и достаточно больших необработанных камней. Вероятнее всего, она изначально не была особенно высокой и служила обкладкой стен подпрямоугольной полуземлянки размерами не менее 3,5 × 3,0 м (внутри) и 5,8 × 5,0 м снаружи. Впрочем, следов пола внутри ограниченного ею пространства не обнаружено, а сегмент стены в юж. части предполагаемого сооружения разрушен при постройке СВ участка стен здания 2. Несомненны наличие этого слоя еще в нескольких местах исследуемой площади и его датировка эпохой бронзы (вероятно, 1-я пол. II тыс. до н.э.).

Всего на данном раскопе сделано довольно много находок, но главным образом это различный керамический бой и обломки солен. Отметим более 50 амфорных клейм (синопские, гераклейские, реже фасосские и иных центров), ок. 10 пантикапейских монет, несколько граффити, глиняных пирамидальных грузил, отдельные фрагменты расписной краснофигурной посуды. Ничто не дает оснований для пересмотра уже существующей датировки памятника.

Второй объект исследований – поселение Пустынный Берег III. Здесь раскопанная площадь составила ок. 300 м². Однако в силу специфики расположения (на крутом зап. склоне скалистого холма) строительные остатки сохранились плохо. Лишь отдельные, сравнительно короткие обрывки кладок свидетельствуют о том, что на двух-трех террасах существовали какие-то подпорные стены и непритязательные помещения. Впрочем, мощность культурного слоя достигала 0,6–0,8 м, и он был весьма насыщен керамическими обломками. Прежде всего это амфорная тара, представленная центрами и типами, характерными для 2-й пол. IV – 1-й трети III в. до н.э. Отмечены обломки простой столовой и кухонной гончарной посуды, лепные сероглиняные неорнаментированные горшки и миски, отдельные фрагменты чернолаковых сосудов. Найдены несколько амфорных (синопских) клейм и 2 граффити, 2 пантикапейские монеты, глиняное пирамидальное грузило, стенка закрытого красноглиняного сосуда с клеймом, обломок каменного топора и каменный оселок. Весьма много костей животных. При всей относительной бедности поселения, его строения имели черепичную кровлю. Планировка, как и ожидалось, была достаточно необычной, явно адаптированной к рельефу местности. Скорее всего, и здесь мы имеем еще один пример поселения-"сателлита", входившего в сложную и обширную хозяйственно-административную систему, центром которой являлась усадьба Генеральское-Западное.

Вблизи ранее раскопанного поселения Пустынный Берег II, на вершине скалистой гряды доследовано неграбленое захоронение. Могила представляла собой довольно большую (2 × 1 м) прямоугольную яму без перекрытия под слабо выраженной курганообразной насыпью, окруженной кольцевой оградкой из необработанных камней. На дне ямы зачищен костяк, лежавший вытянуто, головой на В. Рядом зафиксировано скопление костей по крайней мере еще одного погребения. Инвентарь состоял из двух пелик, покрытых темно-серой краской или ангобом, двух красноглиняных сосудиков для масла (алабастров), железного стригеля, маленького красноглиняного флакончика и бронзовой пантикапейской монеты кон. IV в. до н.э. Датировка могилы – кон. IV – 1-я треть III в. до н.э.

Еще одним объектом исследований экспедиции является многослойное поселение Зеленый Мыс, расположенное к З от современного п. Курортное на Азовском побережье Керченского п-ова. В 2004 г. раскопки проводились на участке памятника, получившем условное наименование "Склон". Это довольно обширный склон небольшой бухты между участками поселения "Цитадель" (мыс) и "Предградье" (приморское плато), разделенный на три ступени-террасы шириной 15–20 м. Относительно полого понижающийся к З до края первой (нижней) террасы, он затем довольно круто обрывается к морю.

Раскопки начаты в СЗ углу первой террасы. Общая вскрытая площадь составила 100 м^2. Мощность культурного слоя варьируется от 0,2 до 1,6 м. Стратиграфическая колонка состоит из восьми составляющих, относящихся к периоду от нач. 2-й четв. VI в. н.э. до 70–80-х гг. XX в. В то же время хронологический спектр выявленных объектов гораздо шире.

Наиболее ранней является сравнительно небольшая хозяйственная яма 2 колоколовидной формы. Происходящий из нее материал позволяет датировать эту структуру сер. I – II в. н.э. Она выявлена при зачистке дна ямы 1, овально-цилиндрической в сечении, которая относится к следующему периоду истории поселения – V – нач. 2-й четв. VI в. н.э. Этим же временем могут быть датированы и 2 другие исследованные на раскопе 2004 г. хозяйственные ямы 3 и 4, цилиндрической и колоколовидной форм. Следует отметить, что, как и в первом случае, одна из них (4) зафиксирована при зачистке дна другой (3). Но, в отличие от первой "связки", здесь оба объекта хронологически весьма близки друг другу – в пользу этого свидетельствуют структурная идентичность заполняющего их грунта (правда, отличающегося несколько большей плотностью в верхней яме, что, впрочем, вполне объяснимо) и анализ полученного при их выборке материала.

Традиционно хорошо на памятнике представлен финальный этап жизни на поселении – нач. 2-й четв. VI в. – 570–580 гг. н.э. К этому времени относятся все выявленные в 2004 г. строительные остатки.

С началом нового строительного периода связано увеличение полезной поверхности террасы, о чем свидетельствуют зафиксированные к З от ее естественного склона чередующиеся слои плотного черного комковатого грунта и плотного светло-коричневого грунта с включениями известняковой крошки.

Вскрытые строительные остатки довольно фрагментарны. В СЗ части раскопа расчищен угол прямоугольной конструкции – по-

мещение 1. Кладка иррегулярная, выполнена довольно аккуратно, на глине, из средней величины и крупного бутового камня; щели заполнены мелкими обломками бутового и обработанного камня. Следует отметить, что если кладка юж. стены может быть определена как двухлицевая для всей конструкции, то в случае вост. стены – до уровня примыкающей к ней с В вымостки (на высоту ок. 0,7 м) она является однолицевой.

Вымостка выполнена из крупных и средней величины необработанных и обработанных (во вторичном использовании) плит известняка и ракушечника. Щели заполнены небольшими плоскими обломками бутового и обработанного камня. Вскрыты 2 ее участка – сев. (6,0 × 4,7 м) и юж. (2,0 × 1,0 м). Северный участок на В примыкает к конструкции, получившей условное наименование "стена 6". На данном этапе исследования первой террасы ее интерпретация затруднительна. Возможные варианты: либо это трехслойная стена – в таком случае частично расчищены ее зап. фас и заполнение, которые уходят в соответствующие борта раскопа, либо конструкция типа платформы.

С Ю к "стене 6" непосредственно примыкают остатки еще одной частично вскрытой конструкции, представленной на раскопе своей зап. стеной (7). Сохранность стены исключительно плохая – уцелел лишь один ярус кладки. Тем не менее даже эти остатки позволяют предположить ее принадлежность довольно массивному сооружению. Зафиксированный в ней дверной проем шириной 0,8–0,93 м оформлен двумя массивными камнями.

Небольшие отрезки еще двух стен, уходящих в юж. борт раскопа, расчищены к Ю от помещения 1. Насколько можно судить по вскрытым остаткам, двухлицевая кладка их по технике исполнения аналогична описанной для стен помещения 1. Что же касается хронологии стен, то отнесение стены 3 к первому строительному периоду сомнений не вызывает. В то же время касательно стены 4 следует отметить, что это не столь бесспорно – основание ее зап. фаса лежит на плитах вымостки, тогда как вост. – частично впущено в слой субструкции первого периода, как и у всех структур этого времени.

Новый этап строительной активности на исследуемом участке документируется появлением плотного золисто-серого слоя в центральной части раскопа и слоя плотной желтой глины в сев. его части (субструкции второго строительного периода). Они перекрыли помещение 1 и сев. участок вымостки предположительно ок. сер. VI в. н.э.

К этому времени относится строительство довольно необычного в плане помещения 2, остатки которого частично вскрыты в сев.

сегменте раскопа. Насколько можно судить по расчищенному отрезку его стены (5), оно в своей зап. части имело округлые очертания. На В стена 5 примыкает к зап. "фасу" "стены 6", далее плавно изгибается к С и уходит в борт раскопа. В 0,35 м к З от стены 5 расчищен установленный на ребро трапециевидный обломок ракушечника, частично впущенный в подстилающий слой плотной желтой глины. По-видимому, мы столкнулись с остатками еще одного "ларя-жертвенника" – конструкции, довольно обычной для Зеленого Мыса ранневизантийского периода.

Гибель всех вскрытых на раскопе строительных структур, как и поселения в целом, определяется материалом из слоя рыхлого коричневого грунта, насыщенного бутовым и обработанным камнем различной величины – 570–580 гг. н.э. Последний элемент стратиграфической колонки – рыхлый черный слой. Он документирует период запустения на Зеленом Мысу.

Репертуар находок достаточно традиционен – главным образом это керамика различных функциональных групп и типов (амфоры, лепная, краснолаковая и простая гончарная и посуда). Следует отметить фрагмент дна довольно крупной краснолаковой миски со штампом "крест с подвесками" ("cross with pendants" – мотив 67, по Дж. Хейсу; кон. V – нач. VI в. н.э. – 570–580 гг. н.э.), а также фрагменты двух сосудов (амфоры типа 96/97, по И.Б. Зеест, и буролаковой чашки) с остатками граффити.

Т.К. Мкртычев, С.Б. Болелов, Д.Я. Ильясов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА [9]

Среднеазиатская экспедиция ГМИНВ совместно с Тохаристанской экспедицией Института искусствознания Академии художеств Республики Узбекистан под рук. ак. АН Узбекистана Э.В. Ртвеладзе продолжила раскопки на городище Дабиль-Курган, начатые в 2002 г. Параллельно проводились маршрутные исследования памятников, расположенных выше по течению Таулхаб-сая, на берегу которого находятся городища. Работы осуществлялись при поддержке фонда РГНФ (проект 04-010-18055е).

За два предыдущих сезона удалось полностью выявить стратиграфию Дабиль-Кургана. Памятник возник не позднее сер. I тыс. до н.э. и существовал вплоть до XVIII в. В 2004 г. основным объектом исследований являлись культурные слои и постройки позднего периода обживания памятника.

В 2002 г. были начаты раскопки монументального здания, предположительно дворца (?), расположенного в СВ углу городища. Тогда же были вскрыты 2 помещения в СЗ части здания. В 2004 г. раскопки велись на возвышении в его ЮВ части. Здесь вскрыты 2 прямоугольных в плане помещения, ориентированных по линии В–З и соединенных между собой проходом. Они построены на цоколе, под который были использованы руины какой-то более ранней постройки. Стены помещений тщательно оштукатурены алебастром, алебастровая обмазка зафиксирована и на отдельных участках пола. На стенах одного из помещений (юж.) обнаружены рисунки, относящиеся к периоду запустения здания. Они выполнены в примитивной манере черной краской. На сев. стене изображен всадник с копьем, на юж. – кавалькада всадников. Особенности начертания, манера рисунка позволяют говорить, что все они сделаны одной рукой.

На полах помещений зафиксирован незначительный по мощности культурный слой, который мог бы соответствовать основному периоду обживания. Он позволяет предполагать, что помещения существовали очень недолго. Вероятно, они были разрушены еще в древности. Об этом говорит отсутствие зап. стены у обоих помещений. Кроме того, отсутствует зап. часть разделявшей их стены. Следы крупных разрушений отмечены при раскопках в СЗ части здания, где угол одного из помещений обрушился вниз. Учитывая, что никаких следов пожара или разгрома здесь не зафиксировано, логично предположить, что эти разрушения, как в ЮВ, так и в СЗ частях здания, вызваны каким-то природным катаклизмом, например землетрясением.

К заключительному этапу обживания или использования этой части городища относятся ямы, заполненные рыхлыми слоями гумусированной супеси, органики и золой с большим количеством керамики и костей животных. Керамический комплекс из поздних ям предварительно может быть датирован широко – не ранее XVI, но не позднее нач. XVIII в. Соответственно, забутовку помещений, и тем более их строительство, следует отнести к предыдущему периоду, во всяком случае, не позднее кон. XV в.

К Ю от ЮЗ угла дворца (?) заложен новый раскоп (4). Вскрыта зап. часть усадьбы, существовавшей на этом месте в последний период жизни городища. Выявлены два строительных периода: усадьба построена на руинах какого-то раннего здания, относящегося, возможно, к периоду раннего средневековья. Как можно предположить, основой планировочной схемы здания был обширный центральный двор площадью не менее 100 м^2. По периметру двора располагались небольшие помещения. Три таких помещения раскопа-

ны в зап. части здания; их функциональное назначение определить весьма затруднительно.

На основании анализа полученной в ходе раскопок керамики время жизни усадьбы определяется в пределах XVII в. Основной период жизни усадьбы датируется находками керамики типа "кобальт" – полихромной глазурованной посуды голубого или бирюзового цвета, которая была широко распространена на территории Средней Азии вплоть до сер. XVII в. Верхняя граница устанавливается по керамике из мусорных ям, которые прорезают культурные слои периода жизни усадьбы и относятся к периоду запустения всего городища. Среди прочих в этом комплексе представлены фрагменты глазурованных сосудов с росписью марганцем, украшенных характерными типами орнамента – "басма", "занжир", широко распространившимися на территории Средней Азии во 2-й пол. XVII – нач. XVIII в.

Помимо раскопок, на городище проводились исследования его округи. К С от Дабиль-Кургана в 2003 г. была открыта группа небольших всхолмлений, которые, как мы тогда предположили, могли быть наусами. В 2004 г. два из них раскопаны. Это двухкамерные погребальные постройки, возведенные на невысоком пахсовом цоколе. Они состояли из перекрытой сводом прямоугольной камеры, в которой осуществлялись последовательные трупоположения, а также квадратного помещения, перекрытого куполом, где, как можно предположить, совершались поминальные обряды (рис. 70). Входы в эти помещения были с противоположных сторон: в погребальную камеру – с З, а в соседнее помещение – с В. Погребальный инвентарь состоял только из украшений – серьги и бусы из стекла, полудрагоценных камней, камня и кости. Кроме этого найдена агатовая гемма с изображением протомы козла в профиль и железная поясная пряжка. Захоронения совершались с монетами во рту. Всего найдены 3 монеты, в том числе 2 бронзовые с квадратным отверстием согдийского правителя Укара – Урка или Вартармука. Третья монета относится к медным посеребренным подражаниям чекану Пероза (эмиссия 289, по Р. Гёблю). На ней имеются надчеканы. Два плохоразличимы (возможно, сердечко с трилистником и голова правителя?), а третий представляет собой изображение спаренных протом слона и газели. Подобные монеты с надчеканами типичны для долины Ширабаддарьи (северо-западный Тохаристан), входившей в эпоху раннего средневековья во владение Гуфтан (Куфтан). И согдийские монеты, и подражание Перозу датируются в пределах 2-й пол. VII – нач. VIII в. Этим же временем следует датировать и раскопанные к С от Дабиль-Кургана погребальные постройки.

Рис. 70

В результате маршрутных исследований и сообщений местных жителей, к В от городища, на территории современного кишлака Пашхурт удалось определить место расположения еще двух могильников. Один из них – Пашхурт 1 – относится к эпохе бронзы. В ходе земляных работ жители кишлака раскопали 2 захоронения, в которых найдено 12 керамических сосудов этого времени. Вероятно, неподалеку находилось и поселение этого времени. На возвышенностях, на расстоянии чуть более 1 км к В от городища, найдены мелкие фрагменты керамики эпохи бронзы.

Пашхурт 2, по всей видимости, является грунтовым могильником первых веков н.э. Во время строительства дома было открыто одиночное захоронение в прямоугольной яме. В погребении найдены 2 небольших кувшинчика и бронзовый браслет с утолщенными плоскосрезанными концами. По многочисленным аналогиям эти вещи можно датировать I–II вв. н.э.

В ходе рекогносцировочного обследования округи Дабиль-Кургана, к СВ от городища обнаружено небольшое прямоугольное в плане тепе, с небольшими возвышениями по углам и понижением в

центре, часть которого была уничтожена в результате земляных работ. Оно получило название Гыштепа. В срезах образовавшегося котлована обнаружены остатки стен из квадратного сырцового кирпича размерами 45–46 × 45–46 × 12–13 см, а также собран подъемный материал, предварительно датированный IV–III вв. до н.э. Для выяснения типа поселения, характера культурных слоев и уточнения даты его существования в ЮЗ части тепе заложен стратиграфический раскоп (5 × 7 м). Максимальная толщина культурного слоя в этом месте была не менее 1,5 м. Установлено, что холм скрывает остатки небольшой усадьбы, представлявшей собой, как можно предположить, каре помещений вокруг центрального двора. Здание было построено на пахсовом цоколе. Раскопом вскрыта часть помещения и примыкающий к нему участок двора; выявлены по крайней мере 2 строительных периода. Керамический комплекс, полученный в результате раскопок, так же как и подъемный материал, может быть датирован IV–III вв. до н.э.

Полученные на городище материалы позволяют начать формирование комплексного представления об истории долины Таулхабсая от эпохи бронзы до настоящего времени. Дальнейшее продолжение работ (картографирование района, изучение палеоклиматической ситуации, процессов урбанизации, ирригации, культурных взаимовлияний) поможет реконструировать историю одной из наименее изученных областей Бактрии – Тохаристана.

Р.М. Мунчаев, Ш.Н. Амиров, Ю.Б. Цетлин,
Д.В. Рукавишников, Т.В. Корниенко,
Д.Ф. Мадуров, С. Элиас

ТЕЛЛЬ ХАЗНА I: ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТОВО-АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА IV–III ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ДО Н.Э. В СИРИИ [10]

Экспедиция ИА РАН продолжила исследование Телль Хазны I – древнейшего в Северной Месопотамии культово-административного центра. Этот уникальный памятник был открыт экспедицией в 1987 г., а с 1988 г. ведутся (с небольшим перерывом в 1992–1993 гг.) его стационарные раскопки. Диаметр телля до 200 м, высота 17 м. Его культурный слой достигает 16 м, в том числе нижние напластования, мощностью примерно до 4 м, связаны с убейдской и урукской культурами (V–IV тыс. до н.э.) Месопотамии. Основным же объектом исследования экспедиции является верхняя 12-метровая толща

культурного слоя, относящаяся к кон. IV – 1-й трети III тыс. до н.э., т. е. к раннединастическому I периоду. К настоящему времени на Телль Хазне I вскрыта на разную глубину площадь более чем 3000 м². Памятник отличается не только функциональной спецификой. Особенностью Телль Хазны I является расположение его строительных комплексов на нескольких (не менее 3) искусственных платформах-террасах, равно как и их удивительная сохранность. Действительно, фундаментальные культовые (храмовые башни и др.) и общественные (зернохранилища и др.) сооружения здесь сохранились на высоту до 8 м и более. В результате многолетних исследований установлено, что Телль Хазна I представлял собой не поселение в обычном смысле, а крупный культово-административный центр, укрепленный целой фортификационной системой в виде мощной обводной стены из сырцовых кирпичей. Она была открыта не сразу, а лишь в 2002 г. Поэтому ее изучение являлось главной задачей экспедиции как в 2003, так и в 2004 г.

Именно с целью исследования фортификационной системы Телль Хазны I экспедиция в отчетном сезоне расширила площадь раскопа на вост. и центральном участках памятника более чем на 300 м². В частности, на вост. склоне телля подвергнуты раскопкам новые участки – квадраты XXI–XXII/12, 13 и частично XXIII/12, 13. Работы проведены также на ранее начатых квадратах к З и Ю от отмеченных новых участков.

Остатки обводной оборонительной стены выявлены на участках XXII–XXIII/12, 13. Стена вскрыта здесь на протяжении 10 м (рис. 71) на глубину до 1 м (от уровня 760 до 850 см от 0). Ширина стены достигает 1,6–2,15 м. Она сложена из двух продольно и двух поперечно поставленных сырцовых кирпичей обычного стандарта (48–50 × 28 × 8 см).

Значительный интерес представляет открытая здесь, параллельно описанному участку обводной стены, на расстоянии в среднем 1 м к З от нее, массивная дугообразная стена 412. Она прослежена почти на 15 м (рис. 71). Верхний срез ее зафиксирован на уровне 6,8 м от 0, а основание – соответственно на уровне – 8,2 м. Ширина стены 70–80 см. Ее особенность – тщательность кладки, особенно вост. стороны, на которой местами сохранились и следы тонкой обмазки из светлой глины.

Стена 412 и оборонительная связаны между собой (через определенный интервал) стенками-перемычками, сложенными из одного-трех рядов кирпичей. Совершенно очевидна взаимосвязь этих стен, хотя они были сооружены в разное время – обводная построена раньше, чем параллельная ей стена 412. Возникает вопрос – с ка-

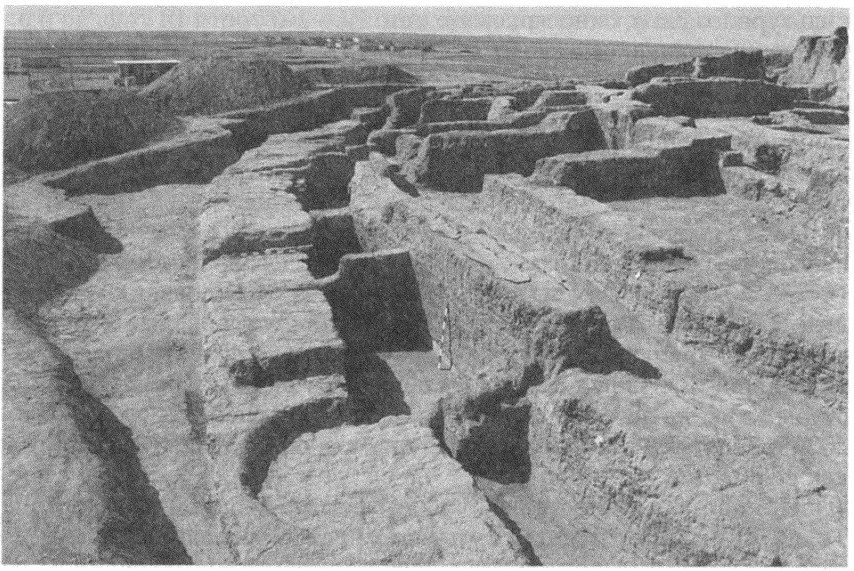

Рис. 71

кой целью была сооружена последняя. Хорошо заметно, что уча сток обводной стены в вост. части телля несколько наклонен во внутрь. Вероятно, на определенном этапе возникла угроза ее разру шения на этом участке. Чтобы укрепить ее и была сооружена стен 412. Но, по нашему мнению, этим ее назначение не ограничивалось Образованный параллельно идущими стенами коридор разделялс стенками-перемычками на 4 отдельные камеры в виде узких прямо угольных помещений, которые, вероятно, имели перекрытие В этих камерах могли находиться сторожа, дежурные-охранники В пользу этого предположения может свидетельствовать и наличи в одной из камер остатков очажного сооружения.

На участках XVIII–XX/17, 18 Телль Хазны I расчистили вс бровки, и общую площадь раскопа углубили до уровня 8 м и ниже В результате удалось вскрыть юж. фас обводной стены на протяже нии примерно 20 м. Здесь обнаружили остатки построек, сооружен ных прямо на обводной стене. Следовательно, можно считать, чт на позднем этапе существования культово-административного цен тра оборонительная стена утратила свое значение.

В центральной (юж.) части системы фортификации Телл Хазны I (квадраты XII–XIII/20) раскопки доведены до уровня 13,9 м

от 0. Основание оборонительной стены зафиксировано здесь на глубине 12,8–13,1 м. Оно лежало на стенках небольшой (1,75 × 1,85 м) постройки, вскрытой до глубины 13,9 м. Возможно, основание обводной стены на всем ее протяжении находится на отмеченном или близком к нему уровню. Едва ли удастся раскопать всю фортификационную систему Телль Хазны I до основания, но отдельные звенья ее мы постараемся вскрыть в последующие годы полностью.

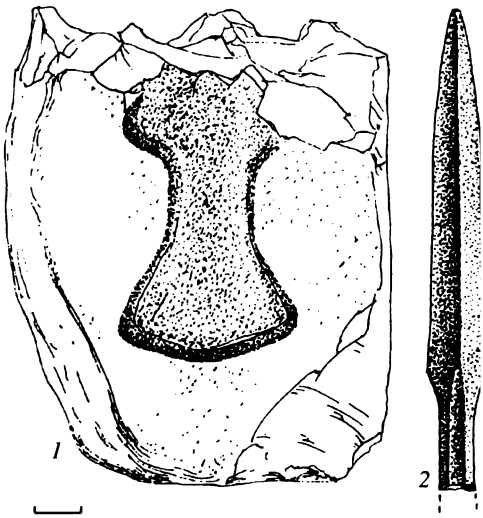

Рис. 72

Наконец, раскопки, проведенные на участках VIII–IX/16–18 с це лью выявить продолжение обводной стены в СЗ направлении, оказа лись безуспешными. Здесь на уровне 9,1–10,65 м от 0 вскрыты остат ки округлого в плане башнеобразного сооружения, диаметром 2,1 (внутренний) – 2,5 м. Оно стоит прямо на обводной стене. В отли чие от стены и других сооружений раннединастического периода Телль Хазны I, данная постройка сооружена не из сырцовых кирпи чей, а из пластов глины, что наводит на мысль о ее сравнительно позд нем характере. Заполнение постройки, вскрытое лишь наполовину представляет собой плотный суглинок с включением отдельных фраг ментов керамики, среди которых имеется и крупная часть глиняной двусторонней литейной формы (рис. 72, *1*) для отливки бронзовых плоских тесловидных топоров двух типов – обычного и с боковыми выступами. Формы для отливки топоров того и другого типа встрече ны в памятниках близлежащих регионов, относящихся к нач. II тыс. до н.э. Если судить по нашей находке, то отмеченное башнеобразное со оружение следовало бы датировать не ранее указанного времени, но никак не раннединастическим I и даже II или III периодом. Но пока, до полного исследования данного сооружения, вопрос о его культурной и хронологической принадлежности остается открытым.

Экспедиция провела масштабные работы и в центральной части телля. Раскопкам подвергнуты участки XV–XVII/13, 14. Здесь на

площади 150 м², начиная с уровня 1,5 м и до глубины 4,2 м, открыты остатки 10 построек (425, 426, 438, 439 и др.), в значительной степени взаимосвязанных между собой и подчиненных единому плану. Одна из них (426, квадрат XV/3), например, представляла собой крупное (5 × 3 м) прямоугольное помещение, вытянутое по оси З–В. Лучше (на высоту до 70 см) сохранились вост. и сев. стенки постройки. Они были сложены из одного ряда поперечно поставленных кирпичей обычного стандарта (48–50 × 28 × 8 см). Пол помещения был выложен толстым слоем глины с включениями кусков кирпичей. В центре его, ближе к сев. стенке, расчищены остатки округлой, диаметром в нижней части 45 см, печи типа тонура. Дверной проем находился, возможно, в юж. стене постройки. По всей вероятности, это была жилая конструкция, сооруженная на позднем этапе существования памятника. Как известно, на Телль Хазне I до сих пор открыты остатки всего нескольких построек, которые можно рассматривать как жилые. Остальные постройки, вскрытые на вершине телля, отличались также прямоугольной формой, но меньшими размерами. Все они относятся к единому строительному уровню.

Раскопки проведены и на смежных с В квадратах XVIII–XIX/11. Они доведены до глубины 4,5 м от 0. Здесь открыты (на уровне 2,6–4,06 м) остатки крупного прямоугольного сооружения 407. Вост. стена его оказалась полностью разрушенной огромной ямой 445, имевшей яйцевидную или конусовидную форму (максимальный диаметр 6 м). Яма лишь оконтурена, поэтому пока не ясно, какова ее глубина, что содержится в заполнении и когда она была вырыта.

В процессе раскопок обнаружены многочисленные и разнообразные материалы, прежде всего керамические. Всего на Телль Хазне I в 2004 г. найдено 8295 фрагментов различных сосудов, в том числе 12 обломков посуды типа Ниневия V с гравированным орнаментом и 7 фрагментов сосудов типа metallic ware. Все они обнаружены в верхних слоях памятника и подтверждают установленную для них датировку – кон. РД I и нач. РД II. Более же ранняя керамика, относящаяся к урукской и убейдской культурам, происходит из квадрата XIII/20, где раскопки доведены до уровня 13,9 м.

Среди керамических материалов – 3 очажные подставки, 16 моделей колес, 15 пряслиц, 27 зооморфных и 8 антропоморфных статуэток, одна печать в виде цилиндрика с резными изображениями (рис. 73, *1*) и 3 оттиска печати на глине, а также значительное количество (более 100) бус и различных поделок. Обращает на себя внимание коллекция глиняных бус из ямы 422 (квадрат XXI/12). Они удлиненной цилиндрической формы (длина почти 5 см), с антропоморфной головкой на конце (рис. 73, *2–5*). До сих пор на Телль Хаз-

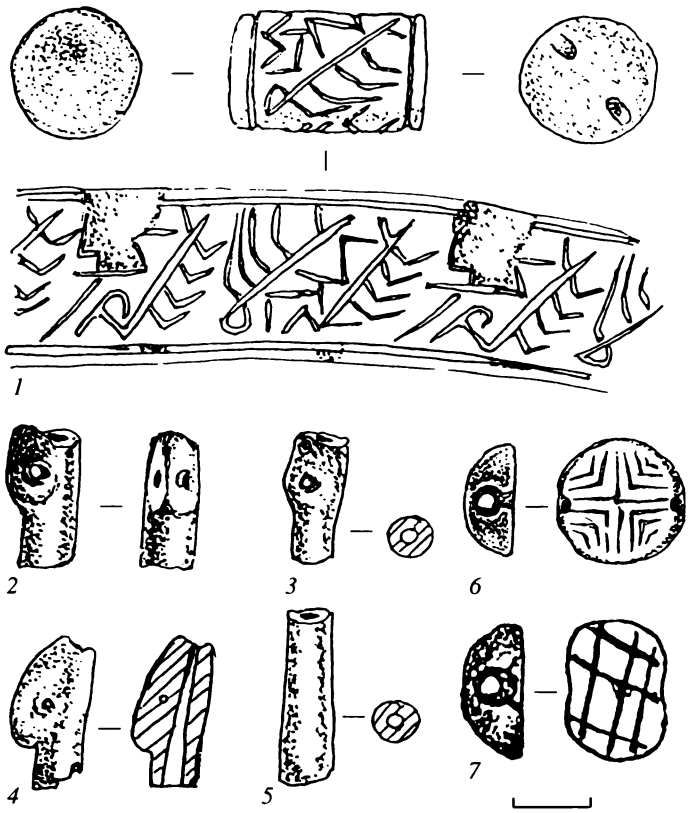

Рис. 73

не I такие бусы не встречались. Пока нам неизвестны аналогии им и в других памятниках.

Следует обратить внимание на печати, обнаруженные в 2004 г. Одна из них, отмеченная выше, глиняная. На ней имеются сильно схематизированные изображения скорпионов. Две другие печатки каменные (рис. 73, *6, 7*), одна из светло-зеленоватого камня, вторая – из черного. Печати очень маленькие, имеют отверстия на спинке и резной узор в виде решетки на рабочей плоскости. Обе они относятся к ранним типам печатей, распространенным в Северной Месопотамии еще в VI–V тыс. до н.э.

Особо отметим находки бронзовых изделий – двух шильев и части наконечника копья (рис. 72, *2*), а также вышеупомянутой глиня-

ной формы для отливки плоских топоров. Литейная форма впервые обнаружена на Телль Хазне I. Она может свидетельствовать о наличии на каком-то этапе существования памятника бронзолитейного производства.

Найдены несколько зернотерок и целая коллекция серповых вкладышей и ножевидных пластин из кремня (94) и обсидиана (29), а также 182 кости животных.

С целью консервации вскрытых на Телль Хазне I монументальных строительных комплексов экспедиция, как и в 2003 г., проводила их засыпку. В результате почти все фундаменты сооружений на нижней платформе Телль Хазны I, начиная от храмовой башни 37 и кончая постройками к В от нее, засыпаны уже в значительной степени и таким образом сохранены от разрушения.

Завершена компьютерная обработка добытых на Телль Хазне I в 2001–2003 гг. находок, которые, в соответствии с требованиями сирийской стороны, сданы на хранение в археологический музей г. Дейр эр Зор.

В.Ф. Старков, А.Б. Колесников, В.Л. Державин

ИССЛЕДОВАНИЕ ШПИЦБЕРГЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [11]

Шпицбергенская экспедиция ИА РАН проводила исследования на Западном Шпицбергене от мыса Старостина до р. Стаббэльва. Осмотрены ранее раскопанные памятники и взяты образцы дерева на радиоуглеродное датирование.

Второй район работ связан с сев. частью архипелага. В заливе Вейде-фьорд предприняты поиски поморского становища, известного по запискам шведского исследователя В. Карлхайм-Гюлленшельда, работавшего на Шпицбергене в кон. XIX в. Остатки поселения удалось обнаружить на вост. берегу залива в местности Рингхорндален, причем его координаты, приведенные в работе В. Карлхайм-Гюлленшельда, подверглись существенной корректировке.

Памятник располагается на краю первой морской террасы на высоте 5 м. Остатки строительных конструкций представлены двумя локальными группами, расположенными на расстоянии 5 м друг от друга. Следы зап. постройки представлены видимыми на поверхности почвы выходами торцевых половых досок длиной ок. 5 м. Ширина полового настила достигала 7 м. В ЮЗ углу постройки зафиксированы остатки углового столба со следами продольных пазов.

От вост. постройки сохранились остатки ЮВ углового столба. К С от него видны остатки еще двух столбов. В целом конструкция ориентирована в направлении С–Ю, а ее длина составляет ок. 5 м. Предварительная дата становища – XVIII в.

Других жилищных сооружений в этой части залива не обнаружено. Помимо этого на зап. и вост. берегах Вейде-фьорда зафиксированы значительные скопления судового дерева: фрагменты бортовых и палубных досок, часть фальшкиля, форштевень, шпангоуты, брусы транцевой кормы и прочие детали корабельных конструкций.

В рамках международной программы "Индустриальная археология" проведены работы в пределах поселков Лонгиербюен и Адвент, где сняты планы наиболее ранних участков поселений. Обследовано также побережье от мыса Лайла до Колес-дален (п. Колсбей).

В заливе Грен-фьорд осуществлена аэрофотосъемка поморского памятника Кокеринесет, позволившая наметить наиболее перспективные участки для проведения раскопок, а также уточнить многие важные особенности памятника – систему дренажных сооружений, область распространения кладбища, – и выявить наличие перекрытого береговыми отложениями морского судна.

А.А. Ткачев, В.К. Мерц, Н.А. Ткачева

РАБОТЫ В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ [12]

Экспедиция Тюменского гос. нефтегазового университета и Павлодарского ГУ им. С. Торайгырова провела охранные раскопки могильника эпохи бронзы Кенжеколь II, расположенного в пределах п. Кенжеколь на юж. окраине г. Павлодара (Павлодарский р-н, Павлодарская обл., Республика Казахстан). Основная часть погребальной площадки уничтожена при строительстве дороги. Могильник располагался на мысу первой надпойменной террасы правого берега Иртыша, площадь которого достигает 10–12 тыс. м^2.

Тремя раскопами (642 м^2, 129 м^2, 108 м^2) исследованы разрушенные участки памятника, на которых вскрыто 13 могильных грунтовых ям с погребениями детей (7) и взрослых (6).

Детские костяки уложены скорченно на левый (6) или правый бок (1), головой на С (3), В (3) и Ю (1). Значительная часть захоронений безынвентарная, остальных умерших сопровождали сосуды, помещенные в головах или перед лицом.

В расположении могил, содержащих захоронения взрослых, наблюдается определенная закономерность: они расположены неправильными рядами, вытянутыми по линии С–Ю, при ориентации могил в широтном направлении. У части ям сохранились бревенчатые перекрытия, на которых прослеживаются следы тризны в виде кострищ и разбитых сосудов. Преобладают одиночные трупоположения на левом (2) и правом (2) боку; единично парное захоронение – мужчина, погребенный по обряду ингумации, лежал на левом боку, кремированная женщина помещена напротив мужчины, вероятно, на правом боку. Костяки ориентированы головами на В и только в одном случае – на ЮЗ. Умерших сопровождают 2–3 сосуда и украшения: височные кольца, позолоченная пронизка, бронзовые обоймы, подвеска из раковины, бронзовые и пастовые бусы.

Собранный вещевой инвентарь свидетельствует об использовании поминальной площадки на протяжении нескольких веков. Наиболее ранние находки можно датировать доандроновским (раннеандроновским) временем в пределах 1-й четв. II тыс. до н.э. К этому периоду можно отнести могилу 3 (раскоп 1), яму 1 (раскоп 2) и могилу 12 (раскоп 3), которые сближают особенности погребальной обрядности и свойства керамики.

Материалы андроновского времени, несмотря на их незначительность, отражают длительную эволюцию андроновских древностей Павлодарского Прииртышья. Прослеживается становление керамических андроновских комплексов, трансформация форм сосудов, орнаментальных мотивов, отражающих начало перехода к заключительной фазе бронзового века (XVII–XIII вв. до н.э.).

Д.Е. Чистов, В.Ю. Зуев

РАБОТЫ БЕРЕЗАНСКОЙ (НИЖНЕБУГСКОЙ) АНТИЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА [13]

2004 г. стал трагичным для археологии Березани. Скончались два исследователя, на протяжении многих лет возглавлявшие российскую и украинскую экспедиции на острове: в июне не стало Я.В. Доманского, а уже после сезона трагически погиб В. В. Назаров. Тем не менее, руководство ГЭ приняло решение о продолжении систематических работ на о. Березань, и полевой сезон 2004 г. не оказался потерянным для российской экспедиции. Работы на поселении проводились на участке "О" (Основной).

Целью работ стало выявление границ и ближайшего окружения металлургических комплексов, открытых в 1998–2000 гг., а также доследование остатков наземных сооружений последней четв. VI – нач. V в. до н.э. (помещения 1, 2, цоколь 9), открытых в предшествующем сезоне. К З от участка 2003 г. заложена прирезка (154 м^2), объединившая площади раскопов 1999 и 2003 гг. Раскрыта до уровня материка территория к В от цоколя 9, оставшаяся недоследованной в предыдущем сезоне. Таким образом, общая площадь участка 2004 г. составила ок. 230 м^2. Мощность изученных напластований колебалась в пределах 0,3–2,2 м.

Непосредственно в дерновом слое прирезки расчищено захоронение новорожденного младенца в амфоре. Для погребения была использована нижняя часть сосуда (тип 79, по И.Б. Зеест), накрытая частью стенки с венчиком лепного горшка. Инвентарь, обнаруженный в амфоре, представлен тремя астрагалами. Судя по типу амфоры, данное погребение можно датировать 2-й пол. III в. н.э. На участке "О" исследованы 2 заглубленных в грунт комплекса типа полуземлянок (землянки 23, 24), а также раскрыта небольшая часть котлована, очевидно принадлежавшего еще одной землянке (25). Последний комплекс, уходящий в зап. борт раскопа, остался недоследованным. На указанной площади также открыты 34 хозяйственные ямы (58–81). Абсолютно все объекты (землянки и ямы), обнаруженные в 2004 г., относятся к раннему (первому) периоду существования Березанского поселения и датируются в пределах первых трех четвертей VI в. до н.э. Какие-либо наземные строительные остатки не найдены. Выяснилось, что цоколь стены 9, открытый на участке 2003 г., к В от него обрывается. Таким образом, можно заключить, что на площади, раскрытой в прошедшем полевом сезоне, отсутствуют какие-либо комплексы, относящиеся ко второму периоду существования Березанского поселения.

Землянка 24 представляла собой небольшой котлован округлой формы, диаметром 3,3 м, заглубленный в материк на 0,4–0,5 м. В центре котлована находилась одна столбовая ямка. Землянка 23 – котлован неправильной формы, размерами 4,2 × 3,1 м, в плане приближающийся к овальному. Стенки котлована – практически вертикальные, зафиксированная глубина – до 0,6 м. В полу землянки располагались 5 столбовых ямок диаметром 0,2–0,3 м и глубиной до 0,25 м и 3 столбовые ямки меньшего диаметра (до 0,05 м), глубиной до 0,06 м. Обе полуземлянки имели полы, покрытые тонкой утоптанной глинистой прослойкой зеленоватого цвета. Какие-либо детали интерьера – очаги, жаровни, лежанки в этих комплексах отсут-

Рис. 74

ствовали. В ЮЗ части землянки 23 обнаружено полукруглое углубление размерами 2,4 × 1,0 м и глубиной 0,15 м.

Открытые хозяйственные ямы в большинстве своем имеют округлую в плане форму и практически вертикальные или слегка расширяющиеся ко дну стенки. Следов обмазки на стенках нет, в нескольких случаях зафиксированы следы светлой глинистой промазки дна. Размеры этих ям в среднем невелики: диаметр колеблется в пределах 1,1–2,0 м, глубина – 0,25–1,0 м. Исключение составляет лишь яма 65, значительно более глубокая (глубина 1,78 м, диаметр 2,1 м). Заполнение комплексов дало достаточно выразительный материал, датируемый преимущественно первыми тремя четвертями VI в. до н.э. Это фрагменты амфорной тары (Клазомены, Милет, хиосские с белой обмазкой, лесбосские красноглиняные и сероглиняные), восточногреческой столовой и расписной посуды, аттической чернофигурной керамики.

Из находок восточногреческой керамики следует отметить несколько фрагментов милетской ойнохои II Среднего стиля Диких козлов, по Куку и Дюпону датируемой рубежом VII–VI вв. до н.э., с чрезвычайно выразительным изображением протомы собаки, выполненным красной краской (яма 64; рис. 74), а также стенку крупного чернофигурного сосуда (кратера или диноса) Позднего стиля Диких козлов, с фрагментом фриза с животными – львом и частью фигуры козла (яма 77). Из находок чернофигурной аттической керамики отметим фрагмент мелкофигурного килика 2-й пол. VI в. с изображением быка. Особо следует остановиться на весьма представительном керамическом комплексе, обнаруженном в заполнении ямы 65. В числе находок – несколько археологически целых форм ионийской керамики: светильник, 2 миниатюрных кувшинчика, одноручный открытый сосуд типа чашечки, на плоском основании, с буролаковым покрытием; 2 фрагментированные хиосские чашечки (одна с вертикальной петлевидной ручкой), часть расписной североионийской чаши Позднего стиля Диких козлов, фрагменты хиосского фиала с росписью в виде цветков лотоса пурпуром и белой краской по темно-

му лаку, фрагменты двух среднекоринфских скифосов с изображением собак.

Лепная керамика присутствует в составе практически всех комплексов, хотя ее удельный вес относительно невелик. В основном она представлена фрагментами горшков с выпуклым туловом и плавно отогнутым венчиком, орнаментированным пальцевыми вдавлениями и налепными валиками (тип 1, по К.К. Марченко) и баночных сосудов (тип 3).

На исследованной в 2004 г. площади участка "О" не удалось обнаружить сколь-нибудь значительных следов металлургического производства, хотя присутствие в культурном слое и заполнении комплексов незначительного числа фрагментов измельченного медного шлака отмечалось повсеместно. Таким образом, можно заключить, что зафиксирована сев. граница производственной зоны, в которую входили 2 медеплавильные мастерские (землянки 6 и 13). Тем не менее, в заполнении одной из ям (62) обнаружены отходы железоделательного производства – значительное количество фрагментов железного шлака и криц. Дальнейшее выявление границ производственного участка с Ю и З может стать одной из целей последующих полевых сезонов на раскопе "О".

РАБОТЫ БЕЛОРУССКИХ АРХЕОЛОГОВ

А.А. Егорейченко

РАСКОПКИ В РАТЮНКАХ [14]

Экспедиция Белорусского ГУ продолжала изучение городища у д. Ратюнки Браславского р-на Витебской обл. Оно размещено на вершине холма-останца высотой 6 м над уровнем окружающей местности, который примыкает к юж. окраине деревни. Площадка городища округлой формы, ее размеры 36 × 40 м. Склоны холма с сев., зап. и вост. сторон крутые, с юж. – пологие. Признаков искусственных укреплений на поверхности нет. К юж. склону холма примыкает селище с напластованиями 2-й пол. I – нач. II тыс. н.э.

Первое упоминание о городище (1899 г.) содержится в "Археологической карте Ковенской губернии" Ф.В. Покровского. В 1950–1970-е гг. его обследовали Л.В. Алексеев, М.М. Чернявский,

Л.В. Дучиц, В.И. Шадыро. В 1978, 1979, 1981 гг. Л.В. Дучиц предприняла первые раскопки. Ею вскрыто 252 м^2 площади в центральной части площадки и сделана прорезка сев. склона холма. Полученные материалы относились к днепро-двинской культуре, культурам штрихованной керамики и древнерусскому времени. С 1999 г. систематическое изучение городища ведет экспедиция Белорусского ГУ.

В 2004 г. раскопки проводились в зап. части площадки поселения. Раскоп общей площадью 80 м^2 примыкал с вост. стороны к раскопу 2003 г. Культурный слой представлял собой супесь, цвет которой варьировал от светло-серого в верхних отложениях до почти черного в нижних. Его толщина составляла 0,3–1,05 м. В вост. части раскопа на глубине 0,1–0,2 м зафиксирована песчаная подсыпка мощностью 0,05–0,3 м. В культурном слое обнаружено много разрозненных камней, часть которых имела следы обжига. В ЮВ части раскопа расчищена каменная вымостка неправильной овальной формы, размерами 0,7 × 0,8 м.

На глубине 0,7 м у вост. границы раскопа доисследовано женское захоронение, череп от которого был выявлен в 2003 г. Сохранность скелета плохая: уцелели главным образом тазовые кости, кости позвоночника и несколько ребер. Ориентирован костяк, как и 3 скелета прошлого сезона, с В на З.

Материк представлял собой желтый песок, при зачистке которого выявлено и исследовано свыше 100 ям различного назначения. Большая их часть – следы от кольев и столбов диаметром 0,1–0,3 м. В вост. части раскопа расчищена крупная яма овальной формы, ориентированная с С на Ю, размерами 2 × 3,4 м. Она имела неровное дно. В наиболее глубокой части ямы расчищено скопление камней (0,2–0,25 м в поперечнике). В заполнении встречались обломки керамики и кости животных.

Раскоп 2004 г. оказался бедным на находки. Обнаружены свыше 3100 обломков глиняной посуды и 124 различных изделия или их фрагменты.

Посуда, как и ранее, подразделяется на 5 культурно-хронологических групп: 1) днепро-двинская, 2) ранней штрихованной керамики, 3) поздней штрихованной керамики, 4) 3-й четв. I тыс. н.э., 5) IX–XIII вв. Преобладали фрагменты ребристых горшков культуры поздней штрихованной керамики.

Индивидуальные находки сравнительно разнообразны. Они сделаны из кости, камня, железа, бронзы и глины. Как и ранее, доминировали изделия из кости, характерные для днепро-двинской культуры и культуры ранней штрихованной керамики, – в основном проколки и долота. Единичными экземплярами представлены иглы, бу-

лавки, амулеты из зубов животных. Сравнительно редки каменные клиновидные топоры, грузики и высверлины. Железные изделия характеризуются серией рыболовных крючков (7 экз.), шильями, ножами, обломком лезвия топора, иглой и т. п. Находки из бронзы представлены украшениями, деталями поясного набора и предметами христианского культа, среди которых интересен нательный крестик с концами округлых очертаний. Выявлены также поясные накладки (одна из них со штампованным орнаментом), кольца, трапециевидная подвеска 3-й четв. I тыс. н.э. Глиняные изделия представлены главным образом пряслицами, которые также большей частью относились к 3-й четв. I тыс. н.э.

Проведенные раскопки подтверждают сделанные ранее выводы о функционировании городища с кон. II тыс. до н.э. до XIII в. н.э. Более рельефно в отчетном году представлены материалы культуры поздней штрихованной керамики (I–II вв. н.э.) и 3-й четв. I тыс. н.э.

И.Н. Езепенко

ИССЛЕДОВАНИЕ НОВОГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА РОГАЧЁВ [15]

Экспедицией Березинско-Днепровской группы Института истории НАН Беларуси продолжены раскопки неолитического поселения Дедков Борак, открытого в 1996 г.

Памятник расположен в пойме левого берега Днепра, к В от д. Лучин Рогачёвского р-на Гомельской обл. и к Ю от г. Рогачёв. Материалы разных эпох, от неолита до позднего средневековья, выявлены на песчаной дюне, вытянутой с Ю на С, с небольшим отклонением к СЗ. Длина возвышенности – 182 м, ширина колеблется от 62 до 84 м, общая площадь составляет ок. 13500 м^2, а наибольшая высота над поймой в центре дюны – 3,02 м (или 128,7 м над уровнем Балтийского моря).

В 1996 г. А.Н. Рыкуновым, Н.Н. Кривальцевичем и И.Н. Езепенко была проведена шурфовка (2 м^2) на сев. пониженном участке стоянки. В 2000 г. на той же сев. окраине поселения был заложен раскоп площадью 88 м^2. В 2004 г. к его зап. стенке прирезан раскоп площадью 150 м^2.

Стратиграфическая ситуация в пределах раскопа 2004 г. выглядит следующим образом: 1) гумусированный темно-серый либо серый мелкозернистый песок с вкраплениями очень мелких угольков у его основания, мощностью 0,2–0,3 м; 2) смешанный серо-темно-жел-

тый разнозернистый песок (0,25–0,4 м); 3) материковый светло-желтый мелкозернистый песок, залегающий с глубины 0,55–0,6 м от дневной поверхности. Мощность культурного слоя – от 0,38 до 0,52 м.

На стоянке обнаружены 2143 фрагмента неолитической керамики (63% от общего количества керамики в раскопе). Толщина стенок – от 0,7 до 1,3 см, но наиболее часто встречаются фрагменты толщиной 0,8-0,9 см. В глиняном тесте примесь крупно- и среднезернистой дресвы в сочетании с растительными остатками. Цвет черепков варьируется от светло-коричневого, красноватого до темно-коричневого. На изломе заметен переход от светлого тона извне к более темной внутренней части фрагментов. Внешняя поверхность большинства черепков достаточно хорошо заглажена, изнутри же фиксируются следы параллельных или пересекающихся расчесов гребенчатым штампом, иногда весьма глубоких.

Срезы венчиков округлые, уплощенные и приостренные, слегка отогнуты наружу или чуть сведены внутрь. У значительной части горшков с внешней стороны под краем венчика имеется ряд глубоких ямок. Для орнаментации использовались гребенчатые штампы различной величины (792 фрагмента, или 36,9% от общего количества неолитической керамики), но преобладают оттиски крупной гребенки. Примерно такое же количество неолитической керамики лишено орнаментации (790, или 36,8%), но среди этих фрагментов около половины может быть отнесено к развалу неолитического горшка, орнаментированного наколами, выполненными в отступающей манере. Этим орнаментальным элементом декорировано 305 фрагментов (14,2%).

Морфологически выделяются широкогорлые горшки, со стенками чуть сведенными в верхней части и плавно выпуклым туловом, диаметр которых по внешнему краю венчика составляет 33–36 см. Удалось полностью восстановить орнаментальную композицию на одном из горшков: ритмическое чередование диагональных отрезков и горизонтальных лент, нанесенных крупным гребенчатым штампом. В керамическом комплексе эпохи неолита на поселении Дедков Борак проступают ярко выраженные черты днепро-донецкой культуры.

Керамики финала неолита – нач. эпохи бронзы, связанной со шнуровой культурной традицией, на стоянке найдено 784 фрагмента (23% от всей керамики, выявленной на поселении). Гончарной керамики средневекового периода насчитывается 447 фрагментов (13,2% от общего числа).

Кремневый инвентарь представлен 560 изделиями, из которых 71 предмет со вторичной обработкой (12,7% от общего количества).

Подавляющее большинство составляют отщепы – 340 (60,7%), из которых 19 могут быть отнесены к пластинчатым. Найдены также 52 пластины без следов вторичной обработки (9,3%), остальные 29 экземпляров представлены фрагментарно.

Из орудий самой многочисленной категорией являются скребки (20), изготовленные на пластинах, отщепах, продольных сколах и нуклевидных обломках. Выделяются боковые, концевые и смешанные типы. Вторая по численности категория – ножи (8), заготовками для которых служили пластины, и только для двух – широкие отщепы. Малой серией представлены наконечники стрел (5), треугольной и ромбической формы, у трех выразительно выделенные черенки. Обнаружены также проколка на пластине, 2 скобеля на отщепах, угловой резец на пластине, наконечник дротика и топор небольших размеров на сработанном нуклеусе.

Значительная часть артефактов со стоянки Дедков Борак может быть отнесена к неолитическому периоду. В настоящее время в Рогачёвском Поднепровье выделяются выразительные комплексы поздних этапов днепро-донецкой культуры. Именно в хронологическом интервале 3 и 4 этапов развития этой культуры и могут рассматриваться приведенные материалы.

В.Л. Лакиза

ИЗУЧЕНИЕ КАМЕННОГО И БРОНЗОВОГО ВЕКОВ БЕЛОРУССКОГО ПОНЕМАНЬЯ [16]

Группа Нёманско-Двинского отряда Отдела археологии каменного и бронзового веков Института истории НАН Беларуси проводила исследования на территории Белорусского Понеманья. Разведки проводились в трех районах Северо-Западной Беларуси. Обследовано свыше 10 памятников каменного и бронзового веков, 2 из которых найдены впервые. Раскопками изучалось поселение Докудово 5.

В Слонимском р-не Гродненской обл. исследовалась территория левобережья р. Щара в районе д. Новосёлки. Выявлено поселение с материалами каменного и бронзового веков Новосёлки 1, которое располагается к Ю от деревни, на песчаной возвышенности в пойме небольшой р. Бабочка, левого притока р. Щара. В шурфе (3 м^2) прослежен культурный слой до 0,45 м, найдено 67 артефактов, среди которых фрагменты лепной керамики, кремневые нуклеусы и орудия труда. Памятник предварительно датируется кон. III – II тыс. до н.э.

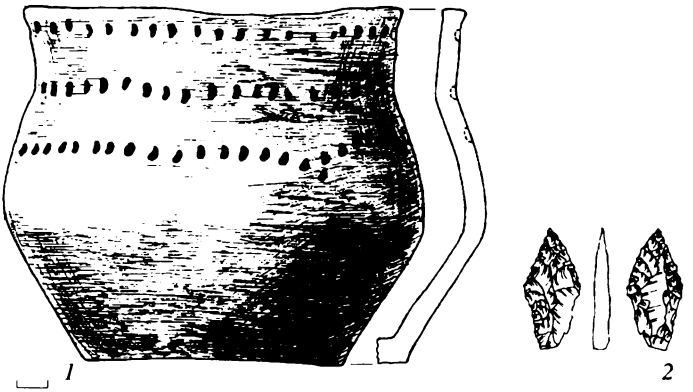

Рис. 75

В Гродненском р-не Гродненской обл. исследовался небольшой участок Августовского канала и р. Чёрная Ганча (левый приток р. Нёман). Выявлен памятник с материалами каменного и бронзового веков Немново 1. Он располагается к ЮЗ от д. Немново, на песчаной возвышенности, которую разрезает левый берег Августовского канала. Размеры памятника ок. 140 × 30–40 м, мощность культурного слоя до 0,3–0,5 м. Подъемный материал представлен кремневыми изделиями без следов вторичной обработки и шестью орудиями труда (скобель на пластине, 2 резца, 3 скребка). Памятник предварительно датируется V–II тыс. до н.э.

В Лидском р-не Гродненской обл. продолжались раскопки многокультурного поселения Докудово 5. Оно располагается к ЮВ от д. Докудово, в пойме правого берега р. Нёман, на дюне (площадь ок. 6000 м^2, высота 2,6 м). В центральной части памятник поврежден современными ямами "кладоискателей". Раскоп в сев. части поселения, площадью 97 м^2, был соединен с прошлогодними (с 1998 г. исследовано 172 м^2). Мощность культурного слоя 0,4–0,7 м. Выявлено 5 различных объектов, среди которых 2 погребения. Первое погребение повреждено. Оно ориентировано по линии ЮЗ–СВ, имеет размеры 2,8–3,8 × 1,4–1,6 м, глубину до 0,9 м. Среди инвентаря выделяется плоскодонный орнаментированный сосуд (рис. 75, *1*), относящийся к памятникам типа Берштыны-Русоково из круга культур шнуровой керамики. Второе погребение, овальной формы (ок. 3,0 × 1–1,2 м), ориентированное по линии Ю–С, вероятно, имело какую-то деревянную конструкцию. Его глубина 1,0–1,1 м. Среди немногочисленных находок выделяется кремневый ромбовидный на-

конечник стрелы (рис. 75, *2*). Предварительно погребение также отнесено к памятникам типа Берштыы-Русоково из круга культур шнуровой керамики.

Культурный пласт в исследованной части поселения слабо насыщен артефактами. Найдено ок. 2000 мелких фрагментов лепной керамики, кремневых нуклеусов и изделий первичной обработки, кремневых орудий труда (скребки, ножи, вкладыши для серпов, проколки, прокрутки, скобели, тесла, наконечники стрел, шлифованные топоры), фрагменты каменных сверленых топоров и конусовидные стержни от их производства, кремневые и каменные отбойники, фрагменты костей. Наиболее выразительной и важной для культурно-хронологических определений является керамика. Основное ее количество относится к дубичайскому и доброборскому этапам неманской неолитической культуры, несколько фрагментов – к культуре шаровидных амфор. Значительно расширились наши представления о памятниках типа Берштыы-Русоково и особенно о подгорновской группе памятников с чертами среднеднепровской культуры, керамика которой найдена на правобережье р. Нёман впервые (ранний период бронзового века). Пополнилась коллекция с поселения Докудово 5 и керамикой, орнаментированной "колючей проволкой", которая наиболее выразительно представляет верхненеманскую (русоковичскую) группу восточнотштинетской культуры (средний период бронзового века). Как и в прошлые годы, на памятнике найдены материалы железного века и эпохи средневековья: небольшое количество лепной и гончарной керамики, обломок глиняного рыболовного грузила с отверстием, железные изделия.

М.И. Лошенков

ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДИЩА ЧЁРНОЕ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [17]

Продолжено исследование укрепленного поселения раннего железного века близ д. Чёрное в Белоболотском сельсовете Речицкого р-на. Работа на Левобережье Днепра проводилась отрядом по изучению памятников эпохи железа юго-восточной Беларуси Института истории НАН. Первые стационарные раскопки на этом поселении осуществлены автором в 2003 г.

Раскоп 2004 г. (6 × 10 м) соединялся с прошлогодним с вост. стороны. Участок площадки городища в пределах раскопа имел неровную поверхность. Нивелировочные данные свидетельствуют о том,

что уклон ее с Ю на С составлял 0,93–1,04 м. Вскрытие культурного слоя показало, что отложения его в разных квадратах составляли от 0,31 до 0,64 м. В толще слоя остатков каких-либо объектов или построек не выявлено. Зато найдено большое количество артефактов.

Материк в раскопе глинистый, желто-белого и красно-коричневого цвета. В одном месте глина была темно-зеленой окраски. На площади раскопа материк был неровный, как и дневная поверхность. В нем имелись 3 ямы округлой и овальной формы, глубиной 0,3 м. Пять ямок от кольев находились скученно в ЮВ углу раскопа. У сев. края раскопа – материковое углубление в виде канавы, когда-то, по-видимому, размытой водным потоком.

Из раскопа происходит большая коллекция материалов: несколько тысяч обломков глиняной посуды раннего железного века, кости и зубы животных, птицы, рыбы (436 экз.), шлаки металлургии железа (21), кремень (22) и 39 индивидуальных находок.

Куски шлаков в слое встречались по 1–2 на квадрат, в одном случае – 3. Фиксация их показала неравномерное планиграфическое и стратиграфическое распределение в раскопе. На площади раскопа выявлены, согласно заключению И.Н. Езепенко, продукты расщепления кремня: аморфные нуклевидные куски, сколы, отщепы, осколки, пластины.

Коллекция остеологических материалов превосходит прошлогоднюю более чем в 2 раза. Зубы и кости животных имели не всегда удовлетворительную сохранность. По определению А.А. Разлуцкой, из 436 экземпляров 81 – неопределимые остатки. Среди определимых 2 кости птицы, одна человека и одна рыбы – половина шейного позвонка судака (по определению Э.А. Ляшкевич). Дикая фауна представлена остатками бобра речного (2 кости от 1 особи – 2/1), куницы лесной (1/1), лисицы обыкновенной (10/2), волка (2/1), медведя бурого (4/1), кабана (10/2), косули (2/1), оленя благородного (14/3), лося (17/4) и зубра европейского (8/1). Кости домашних животных доминируют: 281 экземпляр от 37 особей. В их числе собака (17/3), свинья (42/6), коза (18/5), овца (51/8), 4 кости мелкого рогатого скота (без деления), крупный рогатый скот (95/8) и лошадь (54/7).

Индивидуальные находки представлены орудиями из камня и глиняными изделиями. Каменных предметов семь: 2 верхних камня от зернотерки – терочники; 5 из кремня – нуклеус подпризматический уплощенный, пластина с ретушью, продольный скол с ретушью, 2 пластинчатых отщепа с ретушью (по И.Н. Езепенко). Среди 32 глиняных изделий миниатюрные сосудики (7), обломки литейных форм браслетов (5), грузики (17) и тигли (3). Грузики следующих форм: по одному – шаровидной и сосудовидно-рожковой, по два –

катушковидной, бочковидной, крестовидной, по четыре – сосудовидной и биконической. У одного из обломков форма не восстанавливается. Только на четырех грузиках есть орнамент.

Концентрация керамики в разных квадратах и пластах была неравномерной. Вся посуда – лепная, с примесями в глине дресвы, шамота, которые прослеживаются визуально. По заключению Д.И. Третьякова, отдельные фрагменты содержат отпечатки проса. Керамика свидетельствует о проживании на этом поселении общины милоградского населения. Часть посуды с внешней стороны украшена вдавлениями круглой палочки, конца кольца, трубчатой кости небольшого диаметра. Единичные обломки венчиков имеют сквозные проколы и жемчужный орнамент.

Материалы 2004 г., как и прошлогодние, свидетельствуют о функционировании городища Чёрное в V–III вв. до н.э.

О.А. Макушников, В.И. Сычев, Н.А. Курашова, Р.Н. Лосев

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ У ДЕРЕВНИ МОХОВ НА ЮГО-ВОСТОКЕ БЕЛОРУССИИ [18]

Отряд объединенной экспедиции Гомельского ГУ им. Ф. Скорины, Гомельского областного КМ, при участии Гомельской организации Белорусского общества охраны памятников, продолжил исследование средневековых памятников у д. Мохов Лоевского р-на Гомельской обл. Республики Беларусь.

Комплекс состоит из остатков крупнейшего в Белоруссии курганного могильника X–XI вв. (насчитывал ок. 600 насыпей) и поселения площадью не менее 25 га. Памятники находятся на ЮВ окраине деревни и занимают участок правого берега Днепра вдоль оз. Моховское на отметках 4–20 м над уровнем воды. Топографической съемкой охвачены нижняя и центральная части могильника, где сосредоточено 130 курганов блинообразной и полусферической форм, высотой 0,1–2,0 м и диаметром 3–16 м. Площадь сохранившейся части могильника не менее 3,5 га. В 2003 г. изучены 4 насыпи сер. X – 1-й пол. XI в. в вост. части могильника (погребения по обряду сожжения – 3 кургана, трупоположения – 1 курган). В 2004 г. вскрыто еще 7 курганов того же времени. Насыпи сложены песком с включениями золы, угольков, с остатками культурных слоев поселений периодов неолита, бронзы, железного века, раннего средневековья. Следы околокурганных ровиков обнаруживаются только в процессе раскопок.

Курган 17 имеет в основании сплошной зольно-угольный горизонт. На его уровне расчищены остатки двух погребений, скорее всего разновременных. В околокурганных ровиках найдены нижняя часть кругового горшка кон. X – 1-й пол. XI в. с крестовидным клеймом, железный нож, обломки двух крученых железных дротовых изделий (гривны, браслеты?). Погребение 1 – трупоположение плохой сохранности, ориентированное черепом на ЗСЗ. У нижних конечностей – раздавленный круговой горшок кон. X – 1-й пол. XI в., рядом – железные нож и калачевидное кресало с язычком. У костей таза расчищены круглопроволочное бронзовое поясное кольцо, железная "портупейная" пряжка и бронзовая лировидная пряжка с железным язычком. Погребение 2 (вероятно, основное) – сожжение, остатки которого занимают площадь ок. 1,9 × 2,1 м. В пятне погребения обнаружены миниатюрный круговой сосуд 2-й пол. X в., несколько стеклянных бусин, оплавленные фрагменты стекла и бронзы, фрагмент коромысла карманных весов.

Курган 19 содержит остатки женского трупоположения, ориентированного черепом на З и расположенного на "выжженном" горизонте. При погребении открыты железный нож, бронзовый пластинчатый перстень, бусы золотостеклянные, пастовые, стеклянный бисер, 2 бронзовых перстнеобразных колечка и 2 завязанных проволочных браслетообразных височных кольца кривичского типа. На периферии кургана, вне погребения, найден железный втульчатый наконечник копья, вероятно связанный с захоронением одного из соседних курганов. Под курганом – остатки незначительно углубленного в материк жилища пражской культуры, с печью-каменкой в СВ углу и развалами груболепных сосудов ранних типов. В плане жилище четырехугольное.

Курган 24 расположен на уровне 4–5 м над урезом воды в озере. Высота насыпи 0,4–0,6 м, диаметр ок. 6,0 м. Основание кургана со сплошным зольно-угольным горизонтом покоится на слое ранних поселений. Костяк плохой сохранности ориентирован черепом на З. Вне могилы выявлена шиферная бусина. У правой ноги погребенного – железный топор с остатками древесины в проушине. Найден железный нож. На уровне погребения, но в стороне от него, – разрозненные фрагменты круговых сосудов 2-й пол. X – нач. XI в. В области поясного отдела костяка открыты 2 обломка сребреников Владимира Святославича Святого, которые могут быть датированы в пределах 988–1015 гг. (монетные находки определил В.Н. Рябцевич, БелГУ, г. Минск).

В кургане 77 захоронение совершено по обряду кремации на подсыпке, на сплошном зольно-угольном слое. В этом слое встреча-

ются отдельные камни диаметром до 10 см. Вне остатков погребения найдены неполные развалы трех круговых сосудов 2-й пол. X – нач. XI в., а в пятне кремации – раздавленный (дном вверх) круговой сосуд X в. с клеймом в виде креста. Пятно, насыщенное кальцинированными костями и кусками сгоревшей древесины, имеет подпрямоугольную форму (ок. 1,4 × 1,3 м). В нем много оплавленных стеклянных (бусы) и бронзовых изделий. Среди последних определяются детали "шумящих" украшений в виде проволочных плетеных цепочек и цепедержателей, снабженных подвесками (кинжальчиками-язычками). Погребение предварительно датировано 2-й пол. X в.

В кургане 97 исследованы 2 захоронения-ингумации на подсыпке, на зольно-угольном слое. В погребении 1 при остатках костяка, ориентированного на ЗСЗ, в области шейного отдела выявлены бронзовая дротовая крученая со сканью и пластинчатыми концами гривна, бусы сердоликовые, золотостеклянные, пастовые, у черепа – 5 проволочных завязанных височных колец кривичского типа, на левой руке – такое же кольцо, использованное в качестве браслета. На правой руке открыт витой проволочный завязанный браслет, на левой части грудного отдела – железный нож, в ногах – круглопроволочное перстнеобразное височное кольцо из цветного металла. При погребении обнаружены 2 перстня из цветного металла и бронзовый литой округлоконечный крест-тельник с грубым изображением Распятия. В погребении 2, ориентированном на СЗ, в области пояса найден железный нож, в ногах – остатки деревянного ведерка с железными деталями ручки и пластинчатых обручей-оковок.

В кургане 105 (высота 1–1,2 м), изученном на отметках 19–20 м над озером, обнаружены 2 одновременных женских погребения, совершенных на сплошном зольно-угольном слое, на подсыпке высотой 0,4–0,6 м. Поверх погребений прослеживается еще один слой угля и золы. В разных частях кургана, помимо материалов ранних поселений, встречаются разрозненные фрагменты круговой керамики X–XI вв. Остатки погребения 1 вытянуты по оси С–Ю, череп находится в сев. части скопления. Кости "разбросаны" ("сидячее" погребение?). На месте грудного отдела собрано несколько сердоликовых и не менее 80 стеклянных бусин. У черепа выявлен железный нож. Рядом с костяком – обломки проволочного бронзового предмета. В 20 см от черепа, вне основного скопления бус, выявлены фрагменты бракteата с остатками ушка для подвешивания. В погребении 2 умершая покоится вытянуто на спине, головой на СЗ. Руки, скорее всего, были уложены вдоль тела. В области черепа – обломки двух браслетообразных височных колец кривичского типа из цветного металла, обломки украшения из оловянисто-свинцового

сплава, несколько сердоликовых, много стеклянных бусин. В области правой ключицы расчищены 3, а у коленей – 6, крестопрорезных бубенчиков из цветного металла. На правой руке – дротовый браслет с заходящими концами, на левой – пластинчатый разомкнутый браслет и пластинчатый широкосерединный перстень. У левой плечевой кости – железный нож. Обращают на себя внимание очень редкие в археологии Беларуси пустотелые серебряные бусины с зернью (3 шт., все сохранились в остатках, выявлены в районе шейного отдела костяка).

Курган 109 дал погребение-трупоположение на "выжженном" горизонте и незначительной подсыпке, ориентированное черепом на СЗ. Захоронение нарушено грабительскими ямами. Под современным дерном – крупный осколок розового овручского сланца, возможно от жернова. На уровне горизонта – 2 неполных развала круговых сосудов 2-й пол. X – нач. XI в., в ровике – развал сосуда кон. X – 1-й пол. XI в. Среди нарушенных костей выявлены несколько стеклянных бусин и остатки железного предмета. Вокруг погребения – несколько камней, самый крупный из которых имеет в поперечнике 10–12 см.

Небольшие раскопки на Моховском поселении выявили отложения периодов неолита, бронзы, раннего железа, раннего средневековья и X–XI вв. В числе наиболее интересных находок обломок шпоры XII–XIII вв. и отдельные куски плинфы. Исследования 2004 г. подтверждают сделанный ранее вывод о неординарном характере Моховского комплекса X–XI вв.

Объединенная археологическая экспедиция также провела небольшие спасательные раскопки и наблюдения в местах строительных работ на территории летописного Гомия (г. Гомель, Республика Беларусь). Выявлены керамика XI–XVIII вв., стеклянные браслеты, железные ножи и др.

П.Н. Подгурский

РАСКОПКИ В СЕННЕНСКОМ РАЙОНЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ [19]

Отряд Витебского ГУ им. П.М. Машерова продолжил раскопки городища эпохи раннего железа Новое Село в Сенненском р-не Витебской обл., а также провел небольшие разведки в Полоцком р-не.

Городище Новое Село исследовалось автором в 2002–2004 гг. (раскопы 1–4). В результате изучено 408 м^2 культурного слоя в

юж. части площадки. Все раскопы соединены друг с другом в общую площадь.

В 2004 г. исследовался раскоп 4 (квадраты 73–102) площадью 120 м² (10 × 12 м), ориентированный по странам света. Раскоп прирезан вплотную к сев. стенкам раскопов 1, 2. Вост. стенка раскопа 3 является продолжением вост. стенки раскопа 2, а зап. стенка – продолжением зап. стенки раскопа 1. Культурный слой представлен супесью темно-серого цвета с большим количеством мелких углей, в которой встречаются мелкие кальцинированные кости. Мощность культурного слоя от 20 см до 80 см.

При разработке культурного слоя выявлены предметы из железа, глины, камня и стекла, из них 37 индивидуальных находок. Также найдены кости животных.

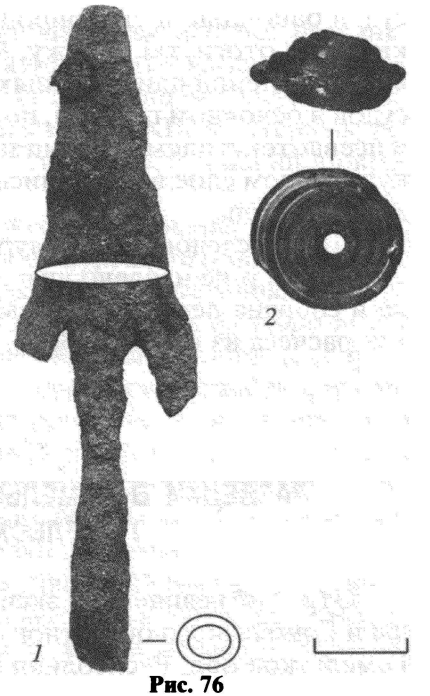

Рис. 76

Самыми распространенными индивидуальными находками являются глиняные пряслица (17), встречающиеся во всех пластах. Пряслица делятся на бочонковидные и битрапециевидные, поверхность которых частично подлощена. Некоторые пряслица орнаментированы крестиками, ромбами, точками, комбинациями различных линий. На сломе одного из пряслиц зафиксирован отпечаток зерна.

Найдено много шлаков, среди них выявлено несколько криц небольших размеров. Железных изделий немного, среди них украшение – фрагмент посоховидной булавки с каплевидным навершием и одним завитком, бытовые железные вещи – шило с четырехгранным черенком и обломки различных предметов. Впервые на городище найден двушипный наконечник стрелы (рис. 76, *1*) с уполощенным пером и втульчатым черешком, который, вероятно, обломан. Обнаружена единственная стеклянная бусина светло-зеленого цвета (рис. 76, *2*), изготовленная способом навития. Жгуты не заглажены и четко видны. Стекло прозрачное.

Фрагменты лепной посуды – массовые находки. При изготовлении керамики в глиняное тесто добавлялась дресва. Формы со-

судов баночные и слабопрофилированные, стенки тонкие, венчики слабо отогнуты наружу. Иногда по шейке нанесен орнамент в виде вдавлений или сквозных отверстий. Внешняя поверхность сосудов в основном гладкая, но часть их орнаментирована расчесами и псевдотекстилем, а единичные экземпляры имеют штриховку. В культурном слое встречались фрагменты глиняной межбревенной замазки стен.

При исследовании полуразрушенного городища Недружно в Полоцком р-не найдено низкое подлощенное биконическое пряслице и собрана лепная керамика. Один из фрагментов имеет отпечаток расчеса из десяти зубцов.

А.Г. Тимофеенко

РАЗВЕДКИ В ГОМЕЛЬСКОМ И ЛОЕВСКОМ РАЙОНАХ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [20]

Отряд объединенной экспедиции Гомельского ГУ им. Ф. Скорины и Гомельского областного КМ провел разведку в Лоевском р-не Гомельской обл. Республики Беларусь с целью проверить сведения о памятниках эпохи Древней Руси, уточнить их датировку, выявить новые объекты в ходе детального обследования микрорегиона. Осмотрено 14 памятников, из них 9 древнерусских, 2 городища раннего железного века и 3 поселения, содержащие позднесредневековые материалы (иногда вместе с керамикой древнерусской эпохи (?) и фрагментами грубых лепных сосудов). Древнерусские памятники представлены 5 поселениями, 3 курганными могильниками и, возможно, остатками городища. 7 из них в разные годы подвергались исследованиям.

Разведки в Лоевском р-не проводились на правом берегу Днепра. К СВ от д. Мохов Лоевского р-на, на зап. стороне мыса, ограниченного двумя оврагами, находится поселение, которое по подъемному материалу предварительно можно датировать кон. X–XI в. К В от д. Мохов, в пойме Днепра, в урочищах Селище и Могильцы расположены селище и курганный могильник. Последний состоит из 15 распаханных овальных в плане далеко отстоящих друг от друга насыпей (диаметр 7–12 м, высота 0,2–0,8 м). Памятник открыл М.И. Лошенков в 1978 г.

В пределах усадебной застройки д. Мохов и к В от нее на трех мысах второй надпойменной террасы, а также на прилегающих участках высокой поймы, находится поселение, предварительно дати-

рованное X–XII вв. К ССЗ от него располагается мыс под названием Курганье, где отмечено более 200 курганов (на площадке, склоне и возвышенных участках поймы). На следующем мысу, находящемся еще севернее, обнаружена керамика XII–XIII вв. Первым исследователем памятника был В.З. Завитневич, работавший в окрестностях Лоева в кон. XIX в.

К ЮВ от д. Мохов В.З. Завитневич открыл древнерусский комплекс в ур. Грегорово Поле, состоящий из курганного могильника и расположенного рядом селища. Разведкой 2004 г. установлено, что поселение датируется кон. X – XII в. Оно находится на краю высокой террасы Днепра и ограничено двумя оврагами. Площадь селища составляет ок. 3 га. Из 53 отмеченных курганов удовлетворительную сохранность имеют 32, остальные пробиты "колодцами", раскопаны "на снос" или имеют иные повреждения. Насыпи куполов полусферические, округлые в плане, высота их от 0,3–0,4 до 1,5 м, диаметр 4–9 м. Большой урон памятнику был нанесен во время Великой Отечественной войны и в последующие годы.

В окрестностях Лоева обследованы два памятника. На бывшем Лоевском замчище, снесенном при строительстве дома культуры, и на территории прилегающих посадов, кроме многочисленного подъемного материала XVII–XVIII вв., обнаружено несколько фрагментов круговых горшков XI–XIII вв. Установить площадь распространения культурного слоя интересующего нас периода не удалось из-за мощных позднейших наслоений. Однако наличие остатков укреплений, а также примыкающего к ним поселения (впервые выявлено М.А. Ткачевым в 1970-х гг.) позволяет предполагать существование в Лоеве древнерусского городища с посадами.

На ЮЗ окраине Лоева, на высокой террасе с правой стороны оврага, по дну которого протекает ручей, располагалось поселение, датированное по подъемному материалу XI–XIII вв. Определить площадь памятника невозможно, т. к. он находится в черте города и полностью застроен.

Таким образом, в результате проведения работ на территории площадью примерно 36 км^2 осмотрено 7 и вновь выявлено 2 памятника эпохи Древней Руси.

Отряд Гомельского областного КМ обследовал памятники в Гомельском р-не. Подъемный материал собран на стоянках каменного века и эпохи бронзы возле деревень Залядье и Романовичи в пойме и на террасе в правобережье р. Ипуть. К С и ССВ от д. Сосновка осмотрены поселения железного века, отмеченные в публикациях Л.Д. Поболя. К ЮЗ от деревни находится курганный могильник из 22 полусферических насыпей высотой 0,2–1,2 м и диаметром 4–7 м.

Он известен с кон. XIX в., когда несколько насыпей раскопал землемер М.М. Филонов (информация из статьи Е.Р. Романова, 1910 г.). В настоящее время многие курганы пробиты ямами, траншеями, некоторые раскопаны "на снос". На правобережной террасе р. Уза к СЗ от д. Бобовичи находилось поселение, относящееся к каменному, железному векам и эпохе средневековья. Оно было открыто К.М. Поликарповичем, обследовалось в 1980-х гг. О.А. Макушниковым. Культурный слой памятника был уничтожен при строительстве дороги, проходящей по краю террасы. Подъемный материал датирует памятник XII–XIII вв.

К С от д. Старая Белица, на террасе левого берега р. Беличанка (ныне канал), расположено поселение сер. XI – XIII в. (ок. 1 га). К СЗ от него на правом берегу бывшей речки собраны фрагменты грубой лепной керамики, обломок сосуда среднеднепровской культуры эпохи бронзы, венчик горшка XII–XIII вв., а также позднесредневековая керамика. Курганный могильник в ур. Курганье, или Манькина Гора, упоминавшийся Е.Р. Романовым в нач. XX в. и насчитывавший, по разным данным, от 200 до 400 насыпей, сейчас полностью уничтожен. На его месте находится колхозное поле.

Всего на территории Гомельского р-на осмотрено 9 известных памятников каменного, бронзового, железного веков и эпохи средневековья, открыто 1 средневековое поселение.

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

В.В. Бжания, А.С. Агумаа, Д.С. Бжания, З.Г. Хондзия, С.М. Сакания, Д.В. Бжания, Б.В. Гумба, Д.А. Канделаки, Ю.Б. Бирюков

ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ГОРНЫМ СЕЛАМ АБХАЗИИ [21]

Экспедиция Управления охраны ИКН провела работы по выявлению и проверке состояния памятников в ряде пунктов территории Абхазии.

На ЮЗ окраине горного с. Арасадзыхь Очамчирского р-на изучалась линия Абхазской (Келасурской) стены (протяженность 100 км, всего 279 башен). Здесь на 6-километровом участке между

реками Моква и Улыс сохранились 23 средневековые башни, местами соединенные сплошной крепостной стеной. Некоторые башни имеют высоту 8–10 м. Состояние памятника аварийное. Древние сооружения активно разрушаются силами природы и деятельностью человека.

Башни Абхазской стены в с. Арасадзыхь упоминаются несколькими авторами. Однако фундаментальные работы по их раскопкам, архитектурному обмеру, топографической съемке и фотофиксации не проводились. Эти памятники ждут своих исследователей. В первую очередь нужна паспортизация памятников, составление сводов с последующей публикацией. Средств на эти цели в ближайшей перспективе Абхазия выделить не сможет. Поэтому Управление охраны ИКН Абхазии обращается к инвесторам и специалистам с предложением взяться за реализацию этих проектов.

В центральной части с. Арасадзыхь, на юж. склоне горы Ачапара под стенами раннесредневековой крепости, на большом распаханном поле рядом с родником обнаружено "черное пятно" (30 × 40 м) интенсивно гумусированной почвы. Здесь собраны несколько каменных зернотерок, обломок гранитной булавы с отверстием, а также много обломков глиняной посуды, аналогичной образцам керамики приморских поселений эпохи бронзы. На этом же склоне горы встречается керамика античного времени. У стен крепости на СВ окраине поля, встречаются фрагменты человеческих костей из разрушенных погребений. Житель села Г.В. Каппба собрал здесь и передал экспедиции следующие находки: железный топор цебельдинского типа, железный нож, круглопроволочный бронзовый браслет, бронзовое кольцо и несколько бусин из сердолика и цветного стекла. Эти находки датируются V–VI вв. н. э.

На склонах горы под крепостью Ачапара на полях, носящих название Капаарху, найден хорошо отшлифованный каменный шар, диаметром 20 см и весом 12 кг. Скорее всего, шар связан с церковным ритуалом раннесредневекового храма в цитадели Ачапара. Шесть аналогичных шаров разных размеров найдены в Мухурском раннесредневековом храме Гальского р-на Абхазии.

На левом берегу Моквы к В продолжается линия Абхазской стены. Здесь на высоком обрывистом склоне сохранились остатки двух башен. В 500 м от башен на заброшенной усадьбе имеются скопления каменных глыб. На одном из камней выдолблено крупное воронкообразное углубление с канавкой для слива. Диаметр воронки 0,27 см, глубина – 0,25 см. Камни с искусственными углублениями известны в ряде других мест Абхазии. Возможно, камни с углублениями – атрибуты древних языческих молений.

В с. Ткуарчал на ЮВ склоне горы Догуарху, на сев. стороне проселочной дороги против усадьбы Давида Догуа экспедиция обнаружила каменную кладку без связующего раствора, прямоугольных очертаний (20 × 20 м). К С от этой кладки во время распашки поля на глубине 0,2–0,3 м были обнаружены несколько предметов (топор и 5 браслетов), по-видимому, из разрушенного погребения. Железный топор (передан экспедиции) сильно коррозирован, с молоточковидным обухом квадратного сечения и цилиндрическим проухом диаметром 3,5 см; ширина лопасти топора 5 см, длина топора 15 см. Круглопроволочный бронзовый браслет (передан экспедиции) с разомкнутыми округленными концами. Находки предварительно датированы V–IV вв. до н.э.

На левом берегу р. Алдзга на холме Криаарху осмотрена кладка из рваного известняка на известняковом растворе. Кладка огораживает сильно заросший деревьями и кустарником участок (20 × 20 м), в центре которого сохранились остатки небольшого сооружения прямоугольной формы, ориентированные по линии В–З.

Бзыбское ущелье. У шоссе на оз. Рицу по левому берегу р. Бзыбь возвышается крутая горка (высотой ок. 150 м), на краю которой расположена крепость Хасант-абаа. Крепость фактически была неприступна из-за своей необычной конструкции и удачно выбранного места. На вершине скального останца, который с трех сторон имеет почти отвесные склоны, а с вост. стороны примыкает к горе через глубокую седловину, возведены стены восьмигранной крепости. Стены крепости сохранились на высоту 7–8 м, при толщине 1,5 м. Внешние и внутренние фасы стен сложены из выровненных с одной стороны прямоугольных блоков известняка, скрепленных известковым раствором. Внутренняя же часть толщи стены состоит из забутовки – грубой кладки из обломков известняка и раствора. Попасть в крепость можно только через дверной проем, который расположен на высоте 5 м с зап. стороны крепости. Приставная лестница, ведущая к проему, должна была устанавливаться на небольшом уступе скалы, за которой открывается пропасть к реке.

Внутри тесного крепостного дворика (ширина ок. 13 м) стоит еще одна прямоугольная в плане башня (7,8 × 4,5 м, высота 8–10 м). Дверной проем к приставной лестнице здесь находится на высоте 6 м. Основание стены с зап. стороны завалено каменными обломками. Ровные стены сложены из блоков размерами 45 × 35 см, толщина стен ок. 2 м. Внутри башни на уровне проема – завал стен, поэтому нижние этажи пока остаются недоступными. Ю.Н. Воронов по нескольким черепкам, собранным на склонах холма, датировал крепость IX–X вв.

В ур. Куджба-Яшта начаты раскопки корытообразного дольмена. Памятник был обнаружен в 1980-х гг. Причерноморской экспедицией ИА АН СССР. Уже тогда у дольмена бульдозером была сорвана покровная плита, и он был полностью ограблен рабочими геологической партии. Фасад дольмена обращен к Ю по склону. Камера имеет прямоугольную форму (1,45 × 1,4 м), в вертикальном сечении – грушевидная. Глубина камеры 0,85 м.

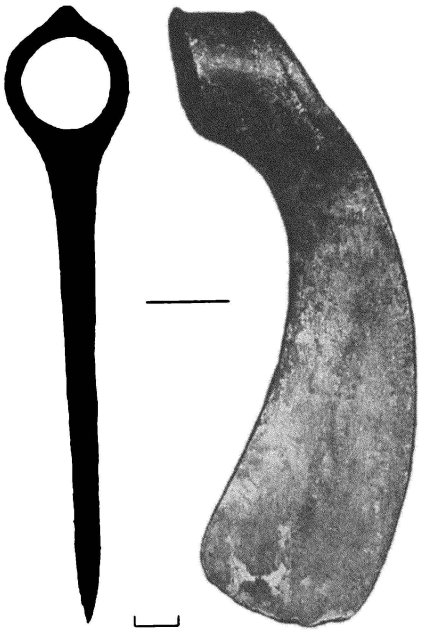

Рис. 77

Открыта фасадная сторона дольмена, она имеет трапециевидную форму, по краям четко выделены портальные выступы (шириной 15 см), несколько скошенные к верху. Уплощенно-овальное отверстие в передней стене имеет размеры 30 × 44 см. Пол портальной площадки имеет дугообразный в плане край. Он выступает от фасадной стенки на 0,85 м.

Ниже дольмена 1, к ЮЗ от него, на более пологом месте обнаружен дольмен 2. Покровная плита отсутствует. Дольмен полностью погружен в землю, но верхние края видны, их размеры 2,0 × 1,5 м. Сооружение относится к типу плиточных дольменов. Раскопки пока не проводились.

Село Бзыбта. У начала Бзыбского ущелья по правому берегу р. Бзыбь угол горы занимает Бзыбская крепость и в ней Бзыбский храм X в. Во время строительства ипподрома к СЗ от крепости у подошвы склона был найден бронзовый вислообушный топор, характерный для времени строительства дольменов. Таких топоров в коллекциях музеев очень мало. Топор передан экспедиции жителем соседнего с. Калдахуара – Э.К. Хагуш. Длина топора 15,4 см, ширина округлого лезвия – 4,3 см. Проух топора в нижней части округлый, диаметром 2,2 см, а в левой верхней – слегка овальный, размерами 2,2 × 2,9 см. Толщина шейки топора 0,6 см. Края боковых полей обуха сверху и снизу утолщены в виде рельефного валика (рис. 77).

Село Ачмарда. В долине р. Хашупсе, в 8 км от с. Гечрипш, к З от автомобильной дороги к с. Ачмарда, проведены топографическая съемка и обмер стен раннесредневековой Хашупсинской крепости (обмер выполнен студентами и аспирантами Ростовской Академии архитектуры и искусства, рук. В.И. Пищулина).

В 10 км от Хашупсинской крепости экспедиция проводила долгие поиски дольменов, упоминающихся в литературе (Ю.Н. Воронов, В.И. Марковин). С помощью жителя села – единственного человека, помнящего былое расположение памятников, удалось установить, что дольменная группа была уничтожена бульдозером в 1960–1970-е гг.

Село Махадыр. В ур. Кацирха обследован грот, расположенный у зап. борта дороги, проходящей над обрывом р. Хашупсе неподалеку от плотины БагнарГЭС (глубина грота 7 м, ширина – 6 м). В ЮЗ углу грота расчищен округлый шурф кладоискателей. Верхние напластования до глубины 0,4 м состоят из суглинка и известнякового щебня. На глубине 0,5 м найдено несколько черепков со следами штриховки на внешней поверхности, а также железный наконечник стрелы с 4-гранным стержнем и уступом на переходе к перу. Возможно, этот уровень слоя относится к раннему средневековью. На глубине 0,8–0,9 м найден обломок тонкостенного хорошо обожженного сосуда с четкими горизонтальными следами гончарного круга. На внешней поверхности черепка сохранились полоски коричневатой раскраски. Возможно, эта находка относится к античному времени.

Село Сальме. В сев. части ур. Пшоухуа на вершине горы обнаружен неизвестный ранее храм зального однонефного типа с пристройками с трех сторон. Храм сильно поврежден временем, но сохранившиеся части позволяют определить план конструкции сооружения. Главная ось храма вытянута по линии З–В и завершается полукруглой апсидой вписанного типа. В раннесредневековую эпоху вписанные апсиды характерны для большого региона Востока (Сирия, Палестина, Малая Азия, Картли, Абхазия и т.д.). Храм Пшоухуа завален обломками свода и конхи до уровня основания алтарного окна и архитравного перекрытия дверных проемов. Лучше сохранилась сев. стена основного нефа (3 м). Строительным материалом служат большие квадры известняка. Несущие конструкции стен храма состоят из двусторонней облицовки с забутовкой. Ни в кладке, ни в забутовке не использованы кирпичи-плинфы, черепицы и булыжники, как на прибрежных памятниках Абхазии, где влияние римско-византийской технологии было велико. Внешние размеры храма 11,5 × 11,5 м, размеры нефа – 9,6 × 4,4 м, апсидного полукру-

жия – 4,1 м, сев. пристройки – 4,1 × 2,6 м, юж. пристройки – 9,6 × 2,6 м, зап. пристройки – 4,4 × 4 м.

В 500 м ниже храма, у начала подъема на г. Пшоухуа, на ровной поляне заброшенного участка обнаружена каменная ванна с аккуратно выдолбленным овально-удлиненным углублением. Длина ванны – 1,1 м, ширина – 0,7 м, глубина – 0,25 м. По свидетельству местных жителей, она была стащена с горы, где расположен храм Пшоухуа. Возможно, ванночка служила в церкви купелью для обряда крещения младенцев.

На ровной вершине найдена также антропоморфная плита – менгир прямоугольного сечения, размерами 1,2 × 0,45 м, толщиной 0,15 м. Плита расширяется к одному из концов, где выделены плечи и квадратная голова. Под головой горизонтальный желобок. Вертикальное рассечение имеется и в центре плиты.

С поверхности г. Пшоухуа происходит также боковая стенка плиточного дольмена, сваленная бульдозером на склон дороги в 30–50 м от вершины. Создается впечатление, что на вершине горы, представляющей собой ровную террасу (50 × 300 м), вытянутую по линии З–В, еще в эпоху бронзы были расположены мегалитические сооружения, возле которых исполнялись заупокойные ритуалы. А позже, в средневековье, священное место было использовано для возведения церкви.

Ю.Б. Бирюков

ИССЛЕДОВАНИЕ АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ В ПОСЕЛКЕ НОВЫЙ АФОН РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ [22]

По заказу Управления охраны ИКН Республики Абхазия, при финансировании Новоафонского историко-культурного МЗ, проведены архитектурно-археологические исследования вост. башни цитадели Анакопийской крепости.

Изучен культурный слой внутри башни (21 м^2). Заложены 2 шурфа – у ЮЗ (6 м^2) и у СВ (4 м^2) углов башни, между ней и сев. стеной цитадели. Выяснено, что башня поставлена без фундамента, на скале, повторяя ее рельеф. Уровень современной дневной поверхности вокруг нее примерно соответствует первоначальному. Внутри башни на скальном материке отмечен слой раствора со щебнем времени ее строительства, перекрытый линзой углей, над которой лежал слой крупного щебня от разрушения ее верха. В слое времени строительства найдены многочисленные фрагмен-

ты стенок толстостенных пифосов, гладких и с лепным чешуйчатым орнаментом, а также с отпечатками пальца по ленте; фрагменты венчика и поддона пифоса; фрагменты ручек кувшинов и амфоры, фрагменты черноглиняных гладких и красноглиняных тонкостенных с наружными расчесами сосудов; плинфы; плоской и волнистой черепицы. Дата аналогичного керамического материала из анакопийских раскопок М.М. Трапша не выходит за пределы X в. В том же слое найден фрагмент резного камня с характерной плетенкой и уступчатой рамкой, присущими деталям декоративного убранства рядом стоящей ц. Феодора времени ее перестройки в 1046 г. Два фрагмента аналогичного резного камня найдены в основании слоя строительного мусора у зап. стены снаружи башни. Эти предметы датируют слой и саму башню XI в., не намного позже его середины. Типологически постройка близка датируемым XV–XVIII вв. родовым боевым башням Северного Кавказа, что вызывает дополнительные вопросы.

Крепостная стена цитадели, состоящая из крупных правильных квадров, составляет единое целое с фундаментом, устроенным на подтесанной скальной площадке. Полученные стратиграфические данные позволяют говорить о единственном периоде ее строительства, не считая ремонтно-консервационных вставок кон. XIX в. в верхней части стены. Сохранившаяся нижняя ступень пристенной лестницы изначально являлась первой снизу. Ее площадка располагалась на высоте 30–40 см от дневной поверхности.

Незначительная мощность культурного слоя периода между строительством стены и башни не позволяет сильно разносить по времени эти два события. Слой, образовавшийся до появления стены, также не отличается большой мощностью и древностью находок. Материал из всех трех слоев, включая слой строительного мусора башни, типологически однороден.

А.Н. Габелия

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ АБХАЗСКОГО УНИВЕРСИТЕТА [23]

Экспедиция Абхазского ГУ продолжила исследования на территории Сухумской крепости. Заложен новый раскоп (2), площадью 106 м^2, к С от первого; необходимость этого продиктована тем, что часть помещения, вскрытого у сев. стенки раскопа 1, выходила за пределы раскапываемой площади.

Площадь раскопа представляла собой неровную поверхность, заваленную современными строительными остатками и фундаментами поздних построек.

Верхний культурный слой, мощностью более 1 м, представлял собой темный гумус с перегноем. Встречались обломки глиняной посуды различных типов и времен, что свидетельствует об активной эксплуатации местности и о перемещении слоев. В слое выявлены отдельные камни различных размеров и конфигураций, аналогичные тем, из которых построены стены Сухумской крепости, – гранитные валуны, иногда слегка подправленные. Очевидно, на протяжении нескольких столетий при обустройстве территории крепости строители не утруждали себя производством строительного материала и использовали свалившиеся с древних стен камни.

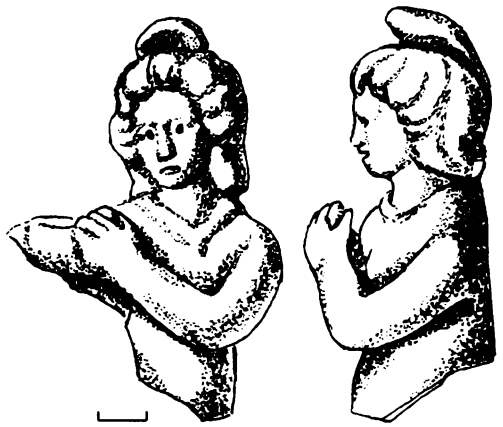

Рис. 78

По совокупности материала верхний культурный слой предварительно можно отнести к позднему средневековью, т.е. к периоду присутствия на территории крепости турецкого гарнизона, а некоторая часть материала свидетельствует о наличии здесь следов первых русских гарнизонов.

Второй культурный слой мало чем отличается от верхнего. В заполнении слоя в большом количестве обнаружены фрагменты керамических сосудов; в основном это поливная керамика различных цветов и оттенков, а также бытовая, различная как по форме, так и по технологии изготовления. На уровне второго культурного слоя раскрыт фундамент прямоугольной постройки, в заполнении которой – следы разрушенного пола и огромное количество фрагментов амфор, краснолаковой посуды, лутериев горшков и пифосов.

Из находок особо следует отметить терракотовую статуэтку женщины в головном уборе (рис. 78). Статуэтка выполнена довольно тщательно, из хорошо отмученной светлой глины; сохранилась ее верхняя часть (высота 8,5 см), в прижатой к груди левой руке фигурки находится светильник.

А.И. Джопуа

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛЕ НИЖНЯЯ ЭШЕРА [24]

Экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований продолжала работы в с. Нижняя Эшера Сухумского р-на Республики Абхазия. Работы велись на многослойном поселении в местности Амжасара, на Холме Верещагина. Площадь раскопа 2004 г. составила 9 × 6 м. В юж. части раскоп доведен до материка, мощность слоя здесь 3,4 м. В сев. части раскопа вскрыты эллинистический и раннеантичный слои на глубину 1,2 м. В нижней части раннеантичного слоя зафиксирована каменная выкладка, ориентированная по линии В–З, с отклонением к ЮЗ. Здесь же обнаружено захоронение собаки в овальной яме глубиной 0,4–0,5 м. Скелет ориентирован головой на З, на череп положена крупная галька. В вост. части раскопа удалось зафиксировать искусственную вертикальную подрезку склона, высотой 2,4–2,6 м, относящуюся к периоду поздней бронзы и связанную, очевидно, с существовавшим здесь жилищем.

Среди керамического материала эллинистического слоя можно отметить восточногреческий импорт, аналогичный керамике близлежащего Эшерского городища. Таким образом, поселок местного населения на Холме Верещагина получал керамику из населенного греческими поселенцами центра полисного типа, являясь частью его хоры. Показательно, что Эшерское городище и поселение на Холме Верещагина прекращают свое существование одновременно, в I в. до н. э.

В слое раннеантичного времени (VI–V вв. до н. э.) находки импортной керамики единичны. В слое эпохи поздней бронзы – раннего железа обнаружены наконечник бронзовой черешковой стрелы-площика с пером подромбической формы, железный проволочный браслет с уплощенными разомкнутыми концами и бронзовые обоймочки. Керамика этого слоя преимущественно столовая, 40% фрагментов орнаментированы; представлены пифосы, корчаги, сковороды, кувшины, миски, найдены зооморфные ручки. И в раннеантичном, и в позднебронзовом слоях присутствует текстильная керамика, но рогатых столбиков, обычно сопровождающих ее, на этом поселении не найдено. Это заставляет предполагать, что подобная керамика использовалась в быту. Текстильная керамика Холма Верещагина, в отличие от аналогичной керамики дюнных поселений, имеет хорошие тесто и обжиг. В большом количестве представлены каменные грузила, отбойники, орудия на галечных сколах, зернотерки, терочники, орудия на отщепах и пластинах.

А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа, И.И. Цвинария, О.А. Брилёва, А.Н. Филатова

РАСКОПКИ В СЕЛЕ АБГАРХУК ГУДАУТСКОГО РАЙОНА [25]

Совместная экспедиция ИА РАН и Абхазского института гуманитарных исследований проводила исследования в с. Абгархук Гудаутского р-на Республики Абхазия. Продолжены начатые в 2003 г. раскопки однослойного поселения раннего этапа колхидской культуры (2-й пол. II тыс. до н.э.). В 2004 г. исследовано 156 м^2 площадь памятника, при этом изученный участок примыкал с четырех сторон к раскопу 2003 г. Общая исследованная площадь составила 216 м^2.

В юж. части раскопа прослежено продолжение открытого в 2003 г. фундамента ограды, проходящей в направлении Ю–С. В сев. части раскопа продолжения фундамента не обнаружено. Общая длина исследованной части фундамента составила 14 м. Фундамент в части, изученной в 2004 г., представляет собой канаву, шириной 1,1–1,3 м и глубиной 5–10 см, с несколькими скоплениями камней (забутовкой).

В зап. части раскопа обнаружены 2 металлургических горна. Размеры ям – 1,2 × 1,55 и 1,18 × 1,55 м, глубина 0,3–0,4 м, их дно и стенки прокалены, стенки частично сохранили каменную обкладку. В дальнейшем одна из ям была частично замазана глиной, и обе ямы стали использовать как хозяйственные. В заполнении ям обнаружено несколько донцев сосудов, нижняя часть кубка на высоком поддоне, небольшой горшочек. Рядом обнаружен фрагмент тигля. На поселении найдены 16 кусочков бронзолитейного шлака и 2 окисла бронзы.

На СВ и вост. участках раскопа обнаружены остатки двух, вероятно округлых в плане, жилищ (изучены частично). Это немного заглубленные (на 10–20 см) в землю скопления камней и обмазки; местами прослежены следы каменных фундаментов и пола из гальки, а в вост. жилище – очажок диаметром 0,55 м из выложенных дугой прокаленных камней.

Из находок необходимо отметить 3 каменные мотыжки типа "Сочи–Адлер" (при исследованиях 2003 г. их найдено 4), имеющие четко выделенный черешок и рабочую лопасть сегментовидной формы (рис. 79). Наиболее вероятно, что мотыжки указанного типа, появляясь в памятниках типа Очамчирского поселения, доживают до эпохи поздней бронзы – раннего железа (Очхомурское поселение), когда и сменяются бронзовыми аналогами.

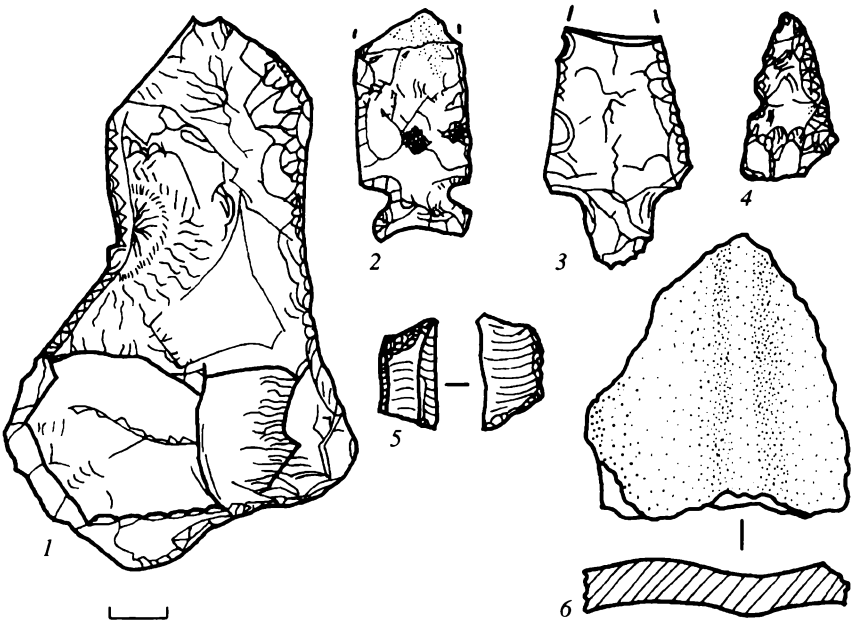

Рис. 79

Кремень со следами обработки или без концентрируется на квадратах, занятых жилищами, к З от фундамента ограды (количество уменьшается по мере удаления от нее), а также возле ям. Кремня крайне мало в СЗ части раскопа, где мог находиться проход между оградой и жилищем. В целом кремневый материал поселения отличается архаичностью, хотя большинство изделий несколько аморфно. Найдены 2 кремневых наконечника стрел – с основанием в виде рыбьего хвоста (рис. 79, *1*) и с боковой выемкой в основании (рис. 79, *2*), фрагмент кремневого наконечника дротика с черешковым основанием (рис. 79, *3*) и кремневый нож. Отметим также трапециевидный микролит, имеющий двустороннюю обработку и находящий аналогии на поздненеолитических памятниках (рис. 79, *4*). Среди других находок выделяются каменное пряслице, 2 фрагмента глиняных пряслиц, 2 фрагмента цедилок, очажные подставки (в том числе треугольного сечения). Кроме того, обнаружено значительное количество кремневых орудий на пластинах и отщепах, нуклеусы, орудия на вытянутых галечных сколах (долотовидные и скребковидные) и отщепах. Найдены также пращевые камни, отбойники, зернотерки и терочники, оселки. При сборе подъемного материала обнаружены

камень с выдолбленным углублением подтреугольной формы (заготовка литейной формы?) и фрагмент наконечника дротика.

На относительно позднюю дату поселения указывают фрагменты керамики с широкими каннелюрами, которая, согласно имеющимся датировкам, появляется не ранее XII–XI или XI–IX вв. до н.э. Найдены также фрагменты своеобразной гофрированной керамики, возможно представляющей собой ранний вариант каннелированной керамики. Вся керамика поселения лепная, доминируют баночные формы, присутствуют также горшки с сильно отогнутым венчиком и раздутым туловом, кувшины с вытянутым горлом и слабо отогнутым венчиком, чаши с отогнутым венчиком, миски, кубки на высоких рюмкообразных ножках. Ручки овальные в сечении, иногда с прогибом посередине или круглые. Характерны валики с пальцевыми вдавлениями, семечковидные вдавления и насечки по венчику, косые насечки под венчиком, семечковидный орнамент, сетчатый орнамент. Линейный орнамент и декор в виде елочки представлен на единичных фрагментах.

На открытом в 2003 г. могильнике в 0,9 км от поселения вскрыто 66 м^2 площади, но новых погребений не обнаружено. Над галечным слоем, в который было впущено исследованное в 2003 г. погребение, обнаружены каменная мотыжка, кремневое орудие, напоминающее модельку мотыжки типа "Сочи–Адлер", орудия на кремневых отщепах, глиняный хлебец, несколько фрагментов керамики эпохи поздней бронзы – раннего железа и средневекового периода.

Жителями с. Ачандара экспедиции передан комплекс предметов – 2 глиняных кувшинчика, стеклянная биконическая шестигранная бусина, каменное ядро – из погребения, обнаруженного на могильнике IV–VI вв. н. э. на холме Цоухуа, исследовавшемся нами в 2002 г.

З.Г. Хондзия

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ СЕЛА КУЛАНЫРХУА [26]

Экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований АН Абхазии провела исследования в п. Адегуара с. Куланырхуа Гудаутского р-на, на участке А.Ш. Таркила, который в течение ряда лет во время распашки своего поля собирал различные находки, в том числе бронзовые фибулы, браслеты и биконические бусы, сердоликовый кулон в виде черепахи, бусы из цветного стекла. Помимо украшений найдены изделия из железа – наконечники копий, ножи, топор.

На месте обнаружения древних предметов заложен раскоп (20 м²), который выявил 4 погребения, разрушенные во время сельскохозяйственных работ. Погребальные ямы вытянуто-овальной формы, костяки лежали на спине, головой на З. В вост. части раскопа на глубине 0,4 м обнаружено пятое, непотревоженное погребение, опущенное в материковый суглинок. Погребальная яма вытянуто-овальной формы, размерами 1,82 × 0,65 м. Скелет женщины лежал на спине, в вытянутом положении, головой на З. Руки прислонены к бедрам, ноги скрещены. У ног с правой стороны зафиксировано пятно гумуса, шириной 40–45 см и толщиной 15 см. В пятне сохранились кости жертвенного животного – зубы мелкого рогатого скота. При костяке обнаружены: на груди с левой стороны – бронзовая крестовидная фибула; с правой стороны у локтя – бронзовая копоушка-зубочистка; бронзовый перстень, бронзовая серьга, железный ножичек с прямым лезвием. Вдоль всего костяка встречались бусы различных видов из горного хрусталя, известняка, пасты и стекла (28 шт.); возможно, тело было покрыто расшитым бусами покрывалом.

Обнаруженный комплекс имеет аналогии в ряде памятников Абхазии и датируется кон. V – нач. VI в. н.э.

Г.К. Шамба, В.Р. Эрлих, И.В. Ксенофонтова, А.И. Джопуа

РАБОТЫ НА ЭШЕРСКОМ ГОРОДИЩЕ В АБХАЗИИ [27]

Совместная экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований и ГМИНВ продолжила работы на Эшерском городище античного времени, расположенном в с. Новая Эшера, в 10 км к СЗ от г. Сухум. В связи с тем, что финансирование осуществлялось исключительно за счет средств Абхазского института, возможности исследований были очень незначительны.

Сделана прирезка (5 × 5 м) к СВ от СВ борта раскопа 3. Прослеженная стратиграфия аналогична открытой в раскопе 3 в предыдущие годы: под слоем гумуса обнаружен горелый слой с подстилающим его угольным слоем пожара I в. до н.э. Ниже находились серый слой – эллинистического времени и желтоватый – архаического. Особой насыщенностью отличался эллинистический слой, в котором найдено большое количество фрагментов черепицы, амфор (преимущественно колхидских и синопских), буролаковых, краснолаковых и чернолаковых сосудов импортного производства, а также стенки мегарских чаш. Из индивидуальных находок можно упомянуть бронзовую копоушку, свинцовую ручку металлического сосу-

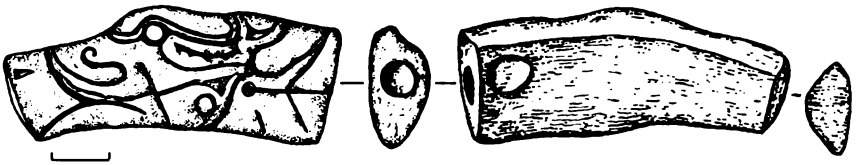

Рис. 80

да, бронзовые булавки. Особо следует отметить находку конского наносника из кабаньего клыка, имеющего одностороннее гравированное изображение фигурки кабана, выполненное, предположительно, местным резчиком, знакомым с бронзовыми изделиями кубанского меото-скифского искусства IV в. до н.э. Оборотная сторона изделия имеет отверстия для крепления к наносному ремню лошади (рис. 80). Предмет найден в мешаном серо-желтом слое, что не противоречит и его дате, устанавливаемой по стилистическим особенностям изображения, – IV в. до н.э.

Нижний, архаический слой имеет меньшую насыщенность материалом по сравнению с эллинистическим. Здесь обнаружены отдельные фрагменты местной лепной керамики, светлоглиняных сосудов восточно-греческого производства, венчик клазоменской амфоры, отдельные фрагменты чернолаковых и чернофигурных сосудов аттического производства. Из индивидуальных находок можно отметить бусину египетского фаянса, фрагмент бронзового браслета и железный нож. Дата этих предметов не противоречит общей дате нижнего слоя городища, уточненной в предшествующем сезоне, – VI – нач. V в. до н.э.

В слое желтой глины обнаружены каменные вымостки строительных конструкций раннего времени. Формы и размеры камня близки аналогичным остаткам, найденным здесь в 2003 г. К сожалению, раскрыть всю конструкцию целиком не удалось. Раскоп законсервирован.

На раскопе 2 доисследован план помещения "И" эллинистического времени, примыкающего к внешней стене, раскопки которого были начаты в 2003 г. Здесь обнаружены фрагменты черепицы, амфорной тары, преимущественно колхидского и синопского производства, фрагменты мегарских чаш, буролаковой и краснолаковой посуды. Из индивидуальных находок следует отметить наконечник дротика, фрагменты панцирных чешуек, что подтверждает точку зрения Г.К. Шамба об использовании подобных пристенных помещений в качестве караульных или казарменных накануне гибели городища в I в. до н.э.

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ*

Абашевская культура (культурно-историческая общность) **II** – *13, 19, 35, 83, 111*, абашевско-срубный **II** – *39*
Аббасиды, аббасидский **II** – *82*
Адыги, адыгский **III** – *19, 39*
Азелинская культура **IV** – *25*
Аз-кыштымы **V** – *40*
Айны, айнский **V** – *93*
Алакульская культура **IV** – *15, 35, 84*
[Аланы], аланский **III** – *1, 2,10, 25, 30*, раннеаланское время **III** – *30*
Алдыбельская (алды-бельская) культура **V** – *68*
Алексеевская, *см. Саргаринская*
Ананьинская культура **IV** – *12, 43*, ананьинско-пьяноборское время **IV** – *43*
Андреевская культура **V** – *36, 84*
Андреевско-писеральский тип **IV** – *21*
Андроновская культура **IV** – *15*, **V** – *18, 61*, **VI** – *12*, постандроновский **V** – *18*, раннеандроновский **VI** – *12*, *см. также Фёдоровская*
Античность, античная эпоха, античное время, античный **III** – *9, 26, 27, 29, 32, 34, 44–46*, **VI** – *2, 13, 21, 27*, раннеантичный **VI** – 24
Архаики эпоха [Древняя Греция] **III** – 9, 20, 32, **VI** – *27*
Атлымская культура **V** – *38, 69*, атлымско-лозьвинский **V** – *69*
[Аттика], аттический **VI** – *13, 27*
[Ахемениды], ахеменидский **VI** – 5
Ашель, ашело-мустьерский **II** – *137*
Аятская культура **IV** – *34, 41*

Баитовская культура **V** – *37*
Бакальская культура **V** – *92*
Балты, балтский **I** – *39, 43*
Барсовская культура **V** – *69*
Белозерская культура **III** – *5*
Берштыы-Русоково тип **VI** – *16*
Бирнирк культура, бирниркско-пунукский **V** – *30*
Ближний Восток, ближневосточный **IV** – *3*
Боборыкинская культура **IV** – *34*, **V** – *82, 84*, боборыкинско-кошкинское время **V** – *35*

* В указатель включены также названия этносов, древних государств и исторических территорий, геологических и исторических эпох, а кроме того – некоторые наиболее устойчивые наименования категорий и типов археологических материалов, имеющие территориально-хронологический смысл.

Указатель построен по гнездовому принципу: все термины, однокоренные основному, а также словосочетания с основным термином помещаются вместе (в алфавитном порядке): напр., *раннесарматский* при слове *сарматы*, *верхний палеолит* при слове *палеолит*. Необходимые варианты и части терминов, отсутствующие в тексте, взяты в квадратные скобки.

Отсылки даются к номерам разделов (римские цифры) и номерам исследований, стоящим в заголовках статей и в тексте в квадратных скобках и соответствующим номерам на картах.

Бойсманская культура V – *59*
Болгары волжские, болгарский IV – *6, 7, 9, 12, 25*, раннеболгарский IV – *31, см. также Булгары, Волжская*
Бондарихинская культура II –*35*
Боспор, боспорский III – *3, 32*, VI – *2*
Бронзы эпоха, бронзовый век I – *22, 50, 65*, II – *1, 7, 11, 12, 19, 23, 35, 40, 43, 47, 48, 62, 68–70, 76, 77, 80, 87, 96, 109, 111, 118, 128, 137*, III – *1, 17, 38, 40, 44, 46, 49*, IV – *4, 12, 15, 30, 34, 35, 38, 41, 47, 49*, V – *5, 14, 16, 19, 20, 31, 35, 36, 38, 42, 49, 55, 61, 69, 71, 73, 77, 86–88, 90*, VI – *8, 9, 12, 15, 16, 18, 20*, поздней бронзы эпоха, поздний период, поздний бронзовый век, (позднебронзовое время) I – *23*, II – *1, 32, 39, 83*, III – *6, 8, 12, 1 7, 24, 30, 38, 48, 49*, IV – *15, 46*, V – *48, 61, 69, 73, 84, 87*, VI – *6, 21, 24, 25*, развитой бронзы эпоха V – *19, 38, 87*, ранней бронзы эпоха, ранней бронзы период, ранний бронзовый век II – *8, 47, 48*, III – *24, 45, 48*, V – *19, 20, 42, 51, 57, 77*, средней бронзы эпоха, средний бронзовый век II – *39, 48*, III – *5, 6, 8, 12, 24, 38, 49*, финальной бронзы эпоха II – *8, 9*, IV – *43*, V – *55*
Брянское время, брянская почва II – *37, 116*
[Буддизм], буддийский V – *9*
Буиды (Бувейхиды) II – *82*
Булан-кобинская культура V – *58*
[Булгары], булгарский IV – 9, *24, 26*, булгаро-татарский IV – *36, см. также Болгары*
Бурхотуйская культура V – *55*
Бутовская культура II – *56*
Бутухейский тип V – *89*
Быстринский культурный тип V – *54*

Ваккуровский этап, *см. Иткульская*
Валиковая керамика IV – *5*
Ванвиздинская культура I – *48*
Васюганский тип, васюганский этап (кулайской культуры) V – *20, 70, см. также Кулайская*
Великого переселения народов эпоха, переселения народов эпоха III – *3*, IV – *13*
Великой Отечественной войны период I – *67*, III – *1*
[Венгрия, венгры], венгерский V – *44*
Вепсы I – *6*
Верхневолжская культура I – *31*, II – *71*
Верхнеенисейская культура V – *73*
Верхненеманская (верхненёманская) группа восточнотштинецкой [тшинецкой] культуры VI – *16, см. также Тшинецкая*
Византия, византийский II – *135*, III – *46*, ранневизантийский VI – *1*
Викингов эпоха I – *39*
[Вогулы], вогульский V – *49*
Вожпайская культура V – *44*
Волжская Болгария (Булгария), волжско-болгарская культура IV – *6, 16, 25, 31*
Волосовская культура II – *53, 56, 132*, волосовско-гаринская культурная общность IV – *8*
Воронежская культура II – *19*
Воротничковая керамика II – *8*
[Восток], восточный I – *24*, II – *17*
Восточное Ся, государство V – *9, 11, 12, 23, см. также Чжурчжэни*
Вюрм III – *47*
[Вятичи], вятичский II – *730*

Гамаюнская культура IV – *34*
Гаринские древности, *см. Волосовская*
Гераклея, гераклейский III – *16, 20*, VI – *3, 8*
Голландия, голландский II – *97*
Голоцен, голоценовый II – *77, 78*, IV – *44, 46*, V – *28, 31, 47, 50, 53, 74*, раннеголоценовый I – *46*, V – *28*, позднеголоценовый IV – *44*, V – *53*
Городецкая культура II – *8, 19, 25, 26, 28, 118, 126, 127, 132*
Городцовская культура II *116*
Граветт III – *75*, восточнограветтийский II – *37*

Гребенчатая (керамика) I – *23, 37*
Гребенчато-накольчатая (керамика) I – *32*
Гребенчато-ямочной керамики культура, гребенчато-ямочная керамика I – *11, 14, 46*, V – *35, 36*
Греки, [Греция], греческий II – *135*, III – *9, 20, 28, 32–34*, VI – *3, 24*, восточно-греческий VI – *27*
Греко-Бактрийское царство, греко-бактрийский период VI – *7*
Греко-скифское (городище) VI – *3*
[Гунны], гунно-сарматская эпоха V – *75*

Дербинский педоседимент V – *1*
Джучиды, джучидский II – *40, 138*
Дзёмон культура V – *93*
Длинных курганов культура I – *5*, II – *61, 65, 86*
Днепро-двинская культура I – *28*, VI – *14*
Днепро-донецкая культура VI – *75*
Доброборский этап (неманской культуры) VI – *16*
Дольменная культура, дольмены VI – *27*, курганно-дольменный III – *13*
Домонгольский, *см. Монголы*
Донецкая культура III – *23*
Древняя Русь, древнерусский I – *13, 26, 54, 64, 67*, II – *2, 6, 8, 10–12, 15, 32, 40, 41, 48, 65, 67, 70, 76, 81, 82, 87, 94, 96, 97, 101, 104, 111, 121, 126–128, 130, 134*, III – 28, VI – *14, 20*
Дубичайский этап (неманской культуры) VI – *16*
Дьяковская культура I – *55*, II – *6, 32, 67, 68, 122*, позднедьяковская культура II – *2, 32, 68, 70, 122, 138*, поздний этап дьяковской культуры II – *68*, дьякова типа... I – *5, 9*, II – *32, 68, 77, 114*

Елгинский тип V – *89*

Жальники I – *55*
Железа эпоха, железный век II – *70*, IV – *34*, V – *42, 55, 90*, поздний железный век V – 42, 43, VI – 16, 18, 20, раннего железа эпоха (ранний железный век) I – *20, 36, 38, 41, 45, 50, 65*, II – *1, 3, 6, 8, 18, 19, 25, 35, 43, 44, 47, 49, 67, 68, 75–77, 83, 89, 96, 114, 118, 122, 126, 127, 132, 136, 138*, III – *6, 7, 12, 17, 30, 32, 33, 36, 48*, IV – *4, 15, 22, 25, 30, 34, 35, 38, 43, 46*, V – *14, 20, 35, 38, 41, 42, 44, 48, 49, 52, 55, 57, 58, 70, 82, 83, 88, 92, 93*, VI – *77, 18–20, 24, 25*

Зайсановская культура V – *59*
[Западная Европа], западноевропейский I – *77*, II – *30, 31*
Западнобалтийских курганов культура I – *65*
Засечное время, засечных черт эпоха II – *100*
Зеленогорский этап (обь-иртышской культурно-исторической общности), зеленоградский период V – *42*
Золотая Орда, золотоордынский II – *68, 138*, III – *1, 21, 22, 37, 41, 49*, IV – *39, 49*

Ивана IV время II – *31*, грозненское время II – *102*
Игрековская культура V – *20*
Иеневская культура II – *71, 78*
Именьковская культура IV – *6, 9, 12, 25, 31*
Имеркская (имерская) культура II – *132*
Имчинская культура V – *28*
[Иония], ионийский III – *32*, VI – *13*
Ирменская культура V – *5, 18, 87*
Иткульская культура IV – *4, 34*, V – *37, см. также Ваккуровский*

[Кабардинцы], кабардинский III – *1*
Кавказ, кавказский IV – *50*
Казаки, казачий III – *3*
Калинкинская культура V – *44*
Каменнобалковская культура III – *42*
Каменская культура V – *81*
Камня эпоха, каменный век I – *1, 3, 11, 14, 26, 31, 36, 42, 46, 47, 64*, II –

66, 77, 78, 86, 94, 111, **IV** – *1, 8, 23, 38*, **VI** – *16, 20*
Камская культура **IV** – *8*
Карасукская культура, карасукский стиль **V** – *66*
Караякуповская культура **IV** – *38*
Каргинское время **V** – *1*
Каргопольская культура **I** – *49*, позднекаргопольский **I** –*18*
[Каролинги], каролингский **I** – *39*
Карымская культура **V** – *91*, карымский этап (обь-иртышской культурно-исторической общности) **V** – *45, 91*
Катакомбная культура **II** – *10, 35, 62, 83, 109, 111, 118*, **III** – *5, 36*, раннекатакомбный **III** – *38*, среднедонская, среднедонская катакомбная культура – **II** *48*
Каширка–Седелки (древности типа) **II** – *20, 62, 96, 111*
Каширская группа **II** – *114*
Киевская культура, киевский **II** – *62*, **IV** – *38, см. также Каширка, Чертовицкое*
Китай, китайский **II** – *17, 68*, **V** – *9, 15*
Китойская культура **V** – *13*
Клазомены, клазоменские амфоры **III** – *28*, **VI** – *13, 27*
Книд, книдский **VI** – *3*
Кобанская культура, западнокобанский **III** – *6, 30*
Козловская культура **V** – *62*
[Колхида (античная)], колхидский **VI** – *3, 27*
Колхидская культура **VI** – *25*
Коптяковская культура **IV** – *4, 34, 41*, **V** – *36*
Коринф, среднекоринфский **VI** – *13*
Кос, косские амфоры **VI** – *3*
Кошкинская культура **V** – *84, см. также Боборыкинская*
Красноозерская культура **V** – *35*
[Кривичи], кривичский **VI** – *18*
Кротовская культура **V** – *61*
Кроуновская культура **V** – *59*
Крохалевская культура **V** – *19*
Кулайская культурно-историческая общность, культура **V** – *15, 45, 46, 49, 70*
Курганная (керамика) **II** – *70, 130*
Куро-араксская культура **III** – *12*
Кыпчаки **V** – *39*
Кыргызы енисейские **V** – *2, 26*, кыргызский **V** – *80, 85*

[Лакония], лаконский **III** – *29*
Латен, латенский **I** – *65*
Лебяжская культура **I** – *23*
Леваллуа, леваллуазский **III** – *47*
Лесбос, лесбосский **III** – *28, 43*, **VI** – *13*
Липчинская культура **IV** – *41, 84*
Лозьвинская культура **V** – *69, см. также Атлымская*
Ломоватовская культура **I** – *5*, **IV** – *1, 31*
Льяловская культура **I** – *49*, **II** – *53, 56, 101, 118*

Мазунинская культура (мазунинский этап чегандинской культуры пьяноборской общности) **IV** – *43*
Майкопская культура **III** – *44, 48*
Маклашеевская (курман-тау) культура **IV** – *43*
[Малая Азия], малоазийский **VI** – *3*
[Марийцы], марийский **IV** – *10*
Мариупольская общность **II** – *8*
[Мегары], мегарский **VI** – *2, 3, 27*
Межовская культура **IV** – *34*
Мезолит, мезолита эпоха, мезолитический, (среднекаменный век) **I** – *1, 5, 9, 14, 18, 22, 26, 31, 32–35, 46*, **II** – *45, 47, 57, 58, 60, 65, 66, 68, 78, 86, 94, 96, 118, 122, 127, 138*, **IV** – *5, 23, 34, 38, 46*, **V** – *38, 53, 80, 88*, поздний мезолит, позднемезолитический **I** – *1, 18, 41*, ранний мезолит **II** – *22*, **IV** – *6*, финально-мезолитический **I** – *14*, **II** – *76*
Мелкопластинчатая индустрия Сибири **V** – *1*
Менда, мендейские амфоры **III** – *43*
[Меоты], меотская культура **III** – *48*, меотский **III** – *34*, меото-скифский

VI – *27*, меото-сарматский **III** – *48*, протомеотский **III** – *48*
[Меровинги], раннемеровингский **I** – *13*
[Меря], мерянский **II** – *81, 82*
Микулинское межледниковье **III** – *47*
Милет, милетский **VI** – *13*
Милоградская культура **VI** – *17*
Минусинский (стиль петроглифов) **V** – *66*
Многоваликовой керамики культура **II** – *83*
Монголы, монголо-татарский **II** – *15*, домонгольский **I** – *4, 13, 15*, **II** – *16, 30, 38, 76, 79, 81, 82, 110, 124, 135, 138*, **IV** – *16, 25, 31*, древнемонгольский **V** – *7*, предмонгольский **II** – *40*
Монгун-тайгинский тип **V** – *73*
Мордва, мордовский **II** – *43, 135*, **IV** – *33, 39*, древнемордовский **II** – *10, 11*
Москва, московский **II** – *17, 67*, **IV** – *17*, раннемосковский **II** – *130*
Мощинская культура **II** – *95, 114*
Мстинско-моложская культура **II** – *76*
Мурома, муромский **II** – *82*
Мустье, мустьерский, *см. Ашель*
[Мусульманство], мусульманский **III** – *8, 11, 24, 37*, **IV** – *9, 36*

Найдзи культура **V** – *93*
Накольчатая (керамика) **II** – *1*
Настоящее время **VI** – *9*
Неволинская культура, неволинский тип гарнитуры **I** – *37*
Немаиская (нёманская) культура **VI** – *16*
Неолит, неолита эпоха, неолитический **I** – *1, 11, 23, 28, 30, 32, 38, 46, 49, 50*, **II** – *1, 18, 22, 35, 61, 71, 76, 77, 86, 87, 101, 111, 118, 127, 137*, **III** – *40*, **IV** – *4, 8, 19, 34, 38, 39, 46*, **V** – *73, 16, 17, 24, 47, 51, 54, 55, 59, 73, 77, 80, 84, 88, 92*, **VI** – *15, 16, 18*, поздний неолит, поздненеолитический **I** – *11, 14, 42*, **IV** – *8, 19*, **V** – *28, 31, 33, 35, 38, 43, 46, 59, 62, 82, 93*, **VI** – *25*, развитой неолит **I** – *32*, ранний неолит, ранненеолитический **I** – *14, 15, 30–32, 41, 49, 71*, **V** – *28, 38, 47, 50, 59*, финальный неолит **V** – *28*
Нивхи **V** – *28*
Ниневия **V** (тип керамики) **VI** – *10*
Новейшее время **I** – *56*, **V** – *45*
[Новгород], новгородский тип **V** – *49*, новгородское время **I** – *14*
Новое время **I** – *56, 58, 59*, **II** – *60, 61, 65, 85, 86, 89, 96*, **III** – *4*, **V** – *45, 52*
Ногайцы **III** – *37*

Окуневская культура **V** – *67*
[Ориньяк], ориньякский **II** – *115*
Оронтурский тип **V** – *69*
Охотская культура **V** – *93*
Очамчирского поселения тип (памятников) **VI** – *25*

Пазырыкская культура **V** – *58*, северопазырыкская культура **V** – *21*
Палеолит, палеолитический **II** – *14, 57, 58, 115, 116, 131, 137*, **III** – *15*, **IV** – *38, 44, 45*, **V** – *57, 73, 74*, верхний палеолит, верхнего палеолита эпоха, верхнепалеолитический **II** – *14, 64, 68, 115, 137*, **IV** – *44*, **V** – *73, 74*, поздний палеолит, позднепалеолитический **II** – *14*, **III** – *15, 42*, **IV** – *46*, **V** – *24, 50*, ранний палеолит, раннепалеолитический **III** – *31*, **V** – *29*, средний палеолит, среднепалеолитический **III** – *15, 47*, финальный палеолит, финально-палеолитический (финальнопалеолитический) **II** – *22, 58, 68, 78, 137*, **IV** – *6*
Палеометалла (палеометаллов) эпоха **V** – *21, 28, 31, 47, 74, 93*
Пантикапей, пантикапейский **III** – *20, 27, 46*, **VI** – *8*
Пахомовская культура **V** – *84*
Первобытность, первобытный **II** – *137*
Петра I эпоха, время **II** – *30*, петровское время **II** – *31*, **V** – *49*

Петрогромская культура IV – *34*
Писцовых книг эпоха II – *129*
Плейстоцен, плейстоценовый II – *32, 37, 77, 78*, III – *31, 47*, IV – *44, 46*, V – *29, 31, 47, 50, 53, 74*, доплейстоценовый V – *28*, нижний плейстоцен V – *29*, среднеплейстоценовый V – *29*, финально-плейстоценовый V – *53*, *см. также Эоплейстоцен*
Подгорновская группа памятников (период ранней бронзы Понеманья) VI – *16*
Поздняковская культура II – *8, 24, 132*
Покровская культура (эпоха бронзы восточно-европейских степей), покровский этап (срубной культуры), покровское время, покровский тип памятников IV – *35*
[Половцы], половецкий III – *26, 36*
Полтавкинская культура IV – *5*
Полуденская культура IV – *34, 41*
Полымьятского типа (керамика) V – *38, 49*
Польцевская культура (историко-культурная общность) V – *59*
[Польша], польский II – *88*
[Поморы (средневековые)], поморский VI – *11*
Понтийское царство, понтийский III – *17*
Пористая керамика I – *18*
Потчевашская культура V – *82*
[Православие], православный могильник IV – *20*
Пражская культура VI – *18*
Праславянский, *см. Славяне*
Предкавказских культур (круг) III – *8*
Прикамско-приуральский (тип керамики) IV – *31*
Провинциальноримская (фибула) I – *51*
Прохоровская культура IV – *22*
Пруссы, прусский I – *51*
Пунукская культура, *см. Бирнирк*
Пьяноборская культура, культурно-историческая общность IV – *43*
Раннего железа эпоха, *см. Железа эпоха*
Раннего металла (ранних металлов) эпоха (период) I – *11, 14, 31, 35, 47*, IV – *9*, V – *28, 35, 42*
Раннединастическая эпоха, раннединастические I–III периоды VI – *10*
Репинская культура II – *8, 118*
[Рим, Римская империя] I – *51*, римское время III – *26, 27, 32, 43*, римский VI – *5*, римско-византийская технология VI – *21*, позднеримское время II – *20, 62, 96*, III – *26*, раннеримское время III – *33, 34*
Рисс-Вюрм III – *47*
Рогожная керамика II – *19, 25, 26*
Родос, родосская керамика VI – *3*
Ромбо-ямочная керамика I – *16*
Роменская культура II – *95*, роменский II – *130*
Рунические надписи V – *64*
Русоковичская группа, *см. Верхненеманская*
Русь, русские, русский II – *1, 3, 19, 30, 43, 79, 88*, III – *37*, V – *3, 57, 79*, VI – *23*
Рязано-окских могильников культура (рязано-окских финнов) II – *13, 28, 36, 132*

Сайгатинская культура V – *49*
[Саки], сакская культура, сакский V – *87*
Салтово-маяцкая культура II – *105, 107, 108*, III – *14, 38, 40*
Саманиды, саманидский II – *82*
Самарская (энеолитическая) культура IV – *8*
[Самос], самосские амфоры III – *28, 29*
Самусьская культура V – *19*
Саргаринско-алексеевская культура V – *87*
Саргатская культура V – *52, 92*
Сарматы, сарматская культура, сарматский III – *23, 24, 43*, IV – *9, 22*, сарматское время II – *19, 48, 111*, III – *1, 8*, позднесарматский II – *62*,

III – *35*, раннесарматский **III** – *23, 49*, **IV** – *22, 35*
Сартанское оледенение, сартанское время **V** – *1*
[Сасаниды], сасанидский **III** – *11*
Сацумон культура **V** – *93*
[Свидерская культура], постсвидерский **I** – *31, 32*
Северопазырыкская культура, *см. Пазырыкская*
Северосахалинская культура **V** – *28*
Сейминско-турбинский (горизонт древностей) **IV** – *37*
Селевкиды, Селевкидов эпоха **VI** – *1*
Серая керамика **II** – *130*
Сертейская культура **I** – *30*
Сетчатая (керамика) **I** – *9, 50*, **II** – 2, *26, 28, 114, 132*
Синдейский тип **V** – *38*
Синопа, синопский **III** – *20*, **VI** – *3, 8, 27*
Скандинавия, скандинавы **I** – *39*, скандинавский **I** – *67*
Скифо-сибирский (звериный стиль) **V** – *66*
Скифы, скифский **II** – *1, 35, 48, 109*, **III** – *7*, **V** – *21, 58*, **VI** – *3, 8*, позднескифский **VI** – *3–5*, предскифский **III** – *36*, раннескифский **V** – *68*, **VI** – *6*
Славяне, славянский **II** – *36, 77*, славяно-русский **I** – *5*, **IV** – *24*, западнославянский **I** – *24*, праславянский круг **II** – *109*
Смутное время, Смуты период **II** – *102*
Советский (период), советское время **II** – *17, 60*
Современность **IV** – *44, 73*
Согд, согдийский **VI** – *7, 9*
Сопок культура, сопки **II** – *18*
Сосновоостровская культура **V** – *62*
Сперрингс культура **II** – *15*
Спицынская (культурная традиция) **II** – *115*
[Средиземное море], средиземноморский **III** – *3, 29*
Средневековье, средневековая эпоха, средневековый **I** – *9, 10, 17, 26, 28, 34, 36–38, 44, 46, 49, 56, 57, 68*, **II** – *3, 18–20, 30, 34, 41, 43, 60, 61, 66, 67, 68, 70, 72, 73, 75, 76, 78, 81–83, 85, 86, 88, 89, 98–102, 110, 114, 117, 123, 134, 135, 138, 139*, **III** – *4, 11, 13, 19, 20, 28, 29, 32, 38, 45, 46*, **IV** – *6, 9, 10, 19, 23, 24, 34, 36, 38, 40, 46, 47*, **V** – *3, 9, 11, 12, 14, 19, 24–26, 28, 37, 41, 44, 49, 55, 59, 64, 66, 69, 75, 80, 82, 84, 85, 87, 91, 92*, **VI** – *15, 16, 18, 20, 25*, позднее средневековье, позднего средневековья позднесредневековый **I** – *2, 13, 14, 40, 53, 58, 59, 64, 67*, **II** – *2, 6, 8, 38, 60, 61, 65, 66, 68, 71, 72, 74–76, 80, 86, 87, 93, 94, 96, 127, 129, 133, 134*, **III** – *4, 7, 19, 33*, **V** – *31, 38, 40, 45, 52, 57, 66, 82, 88*, **VI** – *20, 23*, развитое средневековье *76*, **III** – *17, 48*, **V** – *88*, **VI** – *15*, раннее средневековье, раннего средневековья эпоха, раннесредневековый **I** – *1, 24, 48*, **II** – *13, 18, 61, 65, 76, 101, 122*, **III** – *2, 6, 11, 12, 21, 30, 39, 44, 48*, **IV** – *38, 50*, **V** – *2, 58, 64, 82, 83, 91*, **VI** – *7, 9, 18, 21, 26*
Средневолжская абашевская культура **II** – *13*
Среднеднепровская культура **VI** – *16, 20*
Среднедонская катакомбная культура **II** – *48*
Среднедонская неолитическая культура **II** – *1*
Среднедонская культура скифского времени **II** – *48*
Среднестоговская культура **II** – *118*
Средняя Азия, среднеазиатский **IV** – *50*
Срубная культура **II** – *1, 7, 8, 11, 12, 62, 80, 83, 109, 111, 118*, **III** – *36*, **IV** – *22, 35, 38*, срубно-андроновский **V** – *61*
Старообрядчество, старообрядческий **V** – *40*
Степановская культура **V** – *20*

Стрелецкая культура II – *115*
Суздальско-Нижегородское княжество II – *68*
Сун эпоха, династия V – *9*
Сургутский вариант обь-иртышской КИО V – *91*

Тагарская культура V – *21, 27, 48, 66*, тагаро-таштыкский V – *65*
Тан эпоха, династия V – *9*
Татары, татарский V – *56, 57*, тарские татары V – *52*
Тачикава-Тачикарусюнай (тип памятников) V – *28*
Таштыкская культура V – *2, 60, 65, 66*, предташтыкский V – *65*
[Тверь], тверское (пуло) II – 77, 60,138
Текстильная керамика II – *43, 65*, VI – *24*
Телеуты V – *39, 40*
[Трапезунд], трапезундский III – *28*
Триллия, триллийская (амфора) III – *28*
Турбаслинская культура IV – *9, 12*
[Турция, турки], турецкий VI – *23*
Тшинецкая (тштинецкая) культура, восточнотштинецкая культура VI – *16*
Тюрки, тюркский III – *2*, IV – *9*, V – *58*, древнетюркский V – *60, 85*, раннетюркский VI – *6*

Убейдская культура VI – *10*
Угры, угорский IV – *50*
Удмурты IV – *20*
Унтерзибенбрун тип III – *48*
Урукская культура VI – *10*
Усть-ишимская культура V – *52, 55*
Усть-мильская культура V – *31*

Фасос, фасосский III – *27, 43*, VI – *8*
Фатьяновская культура II – *69, 70, 76*, фатьяноидная (керамика) II – *70*
Фёдоровская культура IV – *15*, V – *61, 84, см. также Андроновская*
Финно-угры, финно-угорский I – *5*, II – *55, 135*
[Финны], волжско-финские древности II – *82*
[Франки], франкский I – *39*
Франция, французский II – *88*

[Хазары], Хазарский каганат, хазарский III – *40*, IV – *9*
Ханское время (Казань) IV – *36*
Ханты V – *15*, хантыйский V – *72*
Харинский этап ломоватовской культуры IV – *1*
Херсонес, херсонесский VI – *3*
Хиос, хиосский III – *16, 26, 28, 29, 43*, VI – *13*
Хокуто тип V – *93*
[Христианство], христианский II – *15, 16, 29, 135*, III – *25, 44*, IV – *36*

Цзинь, государство (империя) V – *11, 12, см. также Чжурчжэни*
Цычжоу (тип керамики) V – *7*

Чегандинская культура IV – *43*
Чепецкая культура IV – *11*
Черкаскульская культура IV – *4, 15, 34*
Черкесы III – *39*
Чертовицкое–Замятино тип II – *111*
Чжурчжэни, чжурчжэньский V – *9, 11, 12, см. также Восточное Ся, Цзинъ*
Чирковская культура II – *43*

Шаровидных амфор культура VI – *16*
Шнуровой керамики (и боевых топоров) культура, круг культур VI – *16*, шнуровая культурная традиция VI – *15*
Штрихованной керамики культура (культуры ранней штрихованной керамики и поздней штрихованной керамики) VI – *14*, штрихованная (керамика) I – *9*, II – *114*
Шувакишская культура IV – *4, 34*

Ымыяхтахская культура V – *31, 33*

Эллинизма эпоха, период, эллинистический III – *3, 20, 27, 32, 33, 43,*

VI – *1, 2, 24, 27*, эллинизация **III** – *17*, раннеэллинистический **III** – *16*, **VI** – *1*
Энеолит, энеолита эпоха, энеолитический **I** – *16, 50*, **II** – *8, 77, 118*, **III** – *45*, **IV** – *4, 5, 8, 15, 23, 29, 34, 41, 46*, **V** – *35, 42, 46, 62, 69, 84*, ранний энеолит **II** – *8*
Эоплейстоцен, эоплейстоценовый **V** – *29*
Эпидзёмон, культурный круг **V** – *93*
Эскимосы, древнеэскимосский **V** – *30*
Этнографическая современность **V** – *64*, этнографическое время **V** – *88*

Юбецу–Ичикава (тип памятников) **V** – *28*
Юдинская культура **IV** – *34*, **V** – *42, 84, 92*

Якуты, якутский **V** – *34*
Ямная культура **II** – *48*, **III** – *36*,
Ямочно-гребенчатая (керамика) **I** – *15, 23, 49, 50*, **II** – *1, 46, 53, 76, 132*
Янковская культура, янковско-лидовский **V** – *59*
Ярсалинский тип **V** – *42*

УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК

С древнейших времен по IV тыс. до н.э. включительно **I** – *7, 11, 14, 15, 18, 22, 23, 31, 32, 41, 42, 47, 49, 50,* **II** – *1, 22, 61, 64–66, 68, 76, 86, 87, 94, 96, 101, 111, 115, 116, 118, 127, 132,* **III** – *15, 31,* **IV** – *5, 8, 19, 23, 34, 44,* **V** – *1, 28, 46, 50, 93,* **VI** – *10, 16*

III – начало I тыс. до н.э. **I** – *14, 16, 23, 32, 36, 47, 49, 50,* **II** – *1, 6–12, 19, 23, 24, 27, 39, 43, 48, 68–70, 76, 80, 96, 109, 111, 128, 132,* **III** – *1, 8, 12, 17, 30, 36, 45, 46, 48,* **IV** – *15, 22, 23, 30, 35, 41,* **V** – *2, 5, 28, 31, 35, 49, 53, 61, 69, 73, 77, 86, 87, 89, 93,* **VI** – *8, 10, 12, 14, 16, 25*

VIII в. до н.э. – I в. н.э. **I** – *6, 21, 28, 41, 45, 49–51,* **II** – *2, 8, 19, 20, 32, 43, 48, 49, 68, 75, 83, 89, 109, 111, 114, 118, 122, 126, 127, 132, 136, 138,* **III** – *3, 7–10, 16, 17, 20, 26–28, 32–34, 36, 43, 44, 46, 48,* **IV** – *9, 21, 23, 35, 43, 50,* **V** – *2, 5, 15, 16, 20, 21, 37, 38, 46, 53, 57, 58, 70, 75, 81, 86, 87, 89,* **VI** – *1–3, 5, 8, 9, 13, 14, 17, 21, 24, 27*

II–V вв. **I** – *5, 45, 49, 51–53,* **II** – *2, 19, 20, 32, 36, 43, 48, 62, 65, 70, 73, 95, 96, 111,* **III** – *1, 3, 10–12, 30, 35, 43–45,* **IV** – *13, 21, 23, 25, 28, 38, 42,* **V** – *42, 46, 57, 58, 75, 76, 91, 93,* **VI** – *1, 4, 5, 7, 9, 13, 21, 25, 26*

VI–VIII вв. **I** – *5, 46, 48, 49, 51,* **II** – *13, 32, 65, 73, 76, 86, 96, 105, 107, 108, 111, 122,* **III** – *2, 6, 18, 25, 30, 38, 48,* **IV** – *1, 6, 9, 12, 14, 23, 25, 31,* **V** – *28, 64, 69, 91, 93,* **VI** – *7–9, 14, 21, 25, 26*

IX–XIII вв. **I** – *4, 5, 10, 13, 14, 17, 21, 24–28, 35, 37–40, 43, 49, 51, 54–57, 59, 67, 68,* **II** – *2, 4–6, 8, 10–12, 15, 16, 18, 19, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 41, 49, 51, 54, 55, 60, 61, 65, 68–70, 72, 75, 76,79, 81, 82, 85–89, 94–97, 100, 101, 103–105, 107–111, 114, 119, 121, 124, 127, 128, 130, 133–135, 138,* **III** – *2, 11, 18, 19, 21, 25, 28, 35, 36, 38, 44–46,* **IV** – *6, 7, 11, 14, 16, 19, 23, 25–28, 31, 36, 39, 46,* **V** *–7, 9, 11, 12, 23, 26, 44, 46, 49, 56, 64, 69, 80, 93,* **VI** – 14, *18, 20, 21, 22*

XIV–XVII вв. **I** – *4, 7, 10–14, 17, 25, 27, 37, 38, 40, 43, 44, 56, 57, 60, 62–64, 67, 68,* **II** – *1–4, 6, 8, 10, 15, 16–21, 29–31, 34, 38, 40, 42, 43, 49, 50, 55, 60, 61, 65–75, 77, 79, 81, 85–90, 93, 94, 96, 97–99, 100–104, 106, 110–112, 114, 117–121, 123–127, 129, 130, 133–135, 138, 139,* **III** – *4, 7, 11, 17, 19, 21, 22, 37, 39, 48, 49,* **IV** – *3, 10, 17, 18, 23, 24, 33, 34, 36, 39, 46,* **V** – *7, 8, 15, 20, 28, 32, 38, 39, 49, 52, 56, 57, 93,* **VI** – *9, 18, 20, 22*

XVIII в. – по настоящее время **I** – *2, 10, 25, 40, 53, 56, 58, 59, 62–64, 66–68,* **II** – *1, 5, 8, 15–17, 19, 29, 30, 33, 34, 38, 52, 55, 59–61, 63, 66, 70, 73–75, 79, 84–86, 88–91, 97–99, 103, 106, 111–113, 119, 120, 123, 133, 136, 139,* **III** – *3, 4, 11, 39,* **IV** – *4, 17, 20, 23, 33, 34, 36,* **V** – *2, 9, 15, 22, 32, 34, 52, 53, 79,* **VI** – *9, 11, 18, 20, 22*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Названия организаций и их элементы

АН – Академия наук
ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ГИМ – Государственный Исторический музей
ГМИНВ – Государственный музей искусства народов Востока
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина
ГУ – государственный университет
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ДВО – Дальневосточное отделение
ИА – Институт археологии
ИАЭТ – Институт археологии и этнографии
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИИЯЛ – Институт истории языка и литературы
ИКМ – историко-краеведческий музей
ИКН – историко-культурное наследие
ИПОС – Институт проблем освоения Севера
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории
КМ – краеведческий музей
МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МЗ – музей-заповедник
МК – Министерство культуры
МУ – муниципальное учреждение
НАН – Национальная академия наук
НИИ – научно-исследовательский институт
НЦ – Научный центр
НПО – Научно-производственное объединение
НПЦ – Научно-производственный центр
ОИПИК – охрана и использование памятников истории и культуры
ПИ – педагогический институт
ПИК – памятники истории и культуры
ПУ – педагогический университет
РАН – Российская академия наук
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
СО – Сибирское отделение
ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей-заповедник
ТНИИР-центр – Тверской научно-исследовательский историко-реставрационный центр
УрО – Уральское отделение
ФЦП – Федеральная целевая программа
ЯЛИ – ...языка, литературы и истории
ЯЛИЭ – ...языка, литературы, истории и экономики

Прочие

В – восток
вост. – восточный
г. – год, гора, город
гос. – государственный
д. – деревня
З – запад
зап. – западный
кон. – конец
нач. – начало
о. – остров
обл. – область (адм.-тер.)
оз. – озеро
ок. – около
п. – поселок
п-ов – полуостров
пол. – половина
р. – река
рис. – рисунок
р-н – район (адм.-тер.)
рук. – руководитель, руководство
С – север
с. – село
СВ – северо-восток, северо-восточный
сев. – северный
сер. – середина
СЗ – северо-запад, северо-западный
ст. – столетие, станица
тыс. – тысяча, тысячелетие
ур. – урочище
х. – хутор
ц. – церковь
четв. – четверть
Ю – юг
ЮВ – юго-восток, юго-восточный
юж. – южный
ЮЗ – юго-запад, юго-западный

СОДЕРЖАНИЕ

Н.В. Лопатин. Слово о Валентине Васильевиче Седове (1924–2004) 3
Информация Отдела полевых исследований ИА РАН 6
Археологические работы в субъектах Российской Федерации 7

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Л.С. Андрианова. Работы Сухонско-Кубенской экспедиции в Вологодской области [1–3] 10
И.В. Антипов, А.В. Жервэ. Археологические работы в церкви св. Дмитрия Солунского в Великом Новгороде [4] 11
А.Н. Башенькин. Работы Северорусской экспедиции [5–9] 15
С.В. Белецкий, С.Л. Плотников, Т.В. Нанобашвили. Раскопки в Пушкинских Горах [10] 17
С.В. Бельский, Д.В. Герасимов. Об археологических изысканиях на Карельском перешейке [11, 12] 18
М.В. Вдовиченко, Д.В. Пежемский, Вл.В. Седов. Архитектурно-археологические исследования у церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода [13] 19
К.Э. Герман, И.В. Мельников. О работах музея-заповедника "Кижи" в Медвежьегорском, Прионежском и Сегежском районах Республики Карелия [14–16] 21
Г.Е. Дубровин, А.В. Козлова, Н.С. Федорук. Работы на Никитинском раскопе в Новгороде [17] 23
А.Г. Едовин. Работы Архангельского областного краеведческого музея [18–23] 27
И.И. Еремеев. Исследования в Восточном Приильменье [24] 28
Т.Ю. Закурина. Исследования в Пскове [25] 31
С.Д. Захаров, А.В. Суворов. Работы Онежско-Сухонской экспедиции в Вологодской области [26] 33
Е.С. Зубкова. Исследования на Незнановой Горке в Пскове [27] 35
Б.С. Короткевич, М.Э. Полковникова. Работы Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в Верхнем Подвинье [28–30] 36
Н.В. Косорукова. Исследования в западной части Вологодской области [31–36] 39
А.В. Кудряшов. Изучение памятников средней Шексны [37, 38] 42
В.И. Кулаков. Исследования могильника Кауп [39] 44

М.И. Кулакова. Исследования в Пскове [40] 46
А.Я. Мартынов. Разведки и раскопки первобытных памятников на островах Соловецкого архипелага [41] 48
А.Я. Мартынов, М.М. Шахнович. Стационарное исследование стоянки Немецкий Кузов 3 на архипелаге Кузова в Белом море [42] 50
А.В. Михайлов. Исследования Псковского музея-заповедника в Пскове и Псковской области [43–45] 51
А.И. Мурашкин, С.Н. Лисицын, Е.И. Барашков, С.Ю. Каргапольцев, В.Н. Седых. Работы Ленинградского областного отряда [46] 53
А.И. Мурашкин, В.Я. Шумкин. Работы Кольской экспедиции [47] 54
А.М. Мурыгин. Раскопки поселения Тохта на реке Яренге [48] 56
Н.Г. Недомолкина. Работы Вологодской экспедиции [49, 50] 57
Р.А. Нигматуллин, Л.А. Бакланова, Е.А. Калашников, Н.В. Зубарёв, Г.С. Пузакова, О.А. Радюш, М.Е. Смирнова. Работы Деснинской экспедиции на территории Калининградской области [51–53] 59
Е.Н. Носов, Т.С. Дорофеева, М.В. Медведева, М.А. Юшкова, Н.В. Хвощинская. Раскопки на Рюриковом Городище [54] 61
Н.И. Петров, М.В. Бединская, С.В. Воронятов, Т.М. Кармов. Работы в Хвойнинском районе Новгородской области [55] 63
Е.В. Салмина. Исследования на Богоявленских раскопах в Пскове [56] ... 64
С.В. Степанов. Васильевский III раскоп в Пскове [57] 66
А.В. Суворов, И.В. Папин, М.Л. Мокрушин. Работы центра "Древности Севера" в Вологодской и Архангельской областях [58–64] 67
Е.А. Тюрин. Разведки на Самбии [65] 72
К.А. Шопотов. Найдена шведская галера "Ertrus" [66] 73
Е.А. Яковлева. Охранные исследования в Пскове [67] 75
В.Л. Янин, А.С. Хорошев, Е.А. Рыбина, А.Н. Сорокин, А.М. Степанов, Л.В. Покровская. Работы в Людином конце Великого Новгорода [68] 78

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

С.В. Акимова. Разведка на окраинах Воронежа [1] 82
А.В. Алексеев. Охранные раскопки Хотяжских курганов и разведки в окрестностях Звенигорода [2, 3] 83
А.В. Алексеев. Работы в Истринском и Воскресенском районах Московской области и в Кимовском районе Тульской области [4, 5] 86
С.Е. Андреев. Разведывательное обследование реки Тьма в Калининском районе Тверской области [6] 87
С.И. Андреев. Работы в Тамбовской области [7–12] 88
И.Р. Ахмедов, В.Ю. Луньков, Ю.В. Лунькова. Исследование комплекса памятников у села Никитино [13] 90
Н.Б. Ахметгалеева. Исследования на стоянке Быки 7 [14] 92
В.В. Бейлекчи. Охранные исследования в Суздале [15] 93
В.В. Бейлекчи, В.В. Родин. Охранные исследования в Муроме [16] 97
Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова, И.И. Елкина, Н.А. Кренке, А.В. Лазукин. Раскопки в Зачатьевском монастыре Москвы [17] 98
О.Д. Белякова. Инвентаризация объектов исторического наследия в Осташковском районе Тверской области [18] 100

И.Е. Бирюков. Исследование памятников раннего железного века – позднего средневековья в Липецкой области [19, 20] 101
И.В. Болдин. Раскопки Любутского городища [21] 102
В.М. Буланкин, А.А. Вячин, Д.А. Иванов, В.П. Челяпов. Охранные разведки в Рязанской области [22–28] 103
А.Г. Векслер, Л.А. Беляев, В.А. Беркович, И.А. Бойцов. Охранные исследования в центральной части музея-заповедника "Коломенское" [29] 105
А.Г. Векслер, В.А. Беркович, К.В. Воронин, Л.В. Кондрашев, А.Л. Александровский. Раскопки в Московском Манеже [30] 106
А.Г. Векслер, В.А. Беркович, Л.В. Кондрашев, И.А. Бойцов, К.В. Воронин. Охранные раскопки в центральной части Москвы [31] 109
А.Г. Векслер, И.А. Бойцов, К.Н. Гаврилов, А.О. Ладыченко, А.Л. Александровский. Исследование археологического комплекса "Дьяково городище" в Москве [32] 109
В.И. Вишневский. Работы в Переславле-Залесском [33] 113
В.И. Вишневский. Раскопки на горе Гремяч (Усадьба "Ботик") на Плещеевом озере [34] 114
Н.Н. Воропаева. Разведка по реке Усмань в округе Воронежа [35] 114
А.А. Вячин. Раскопки в поселке Борки под Рязанью [36] 115
К.Н. Гаврилов. Раскопки стоянки Хотылево 6 [37] 116
Е.И. Гак. Исследования в Московской и Тульской областях [38, 39] 118
М.И. Гоняный. Охранные исследования в районе Куликова поля и в Подмосковье [40–42] 119
Н.Н. Грибов. Исследования в Нижнем Новгороде и его округе [43] 121
Б.В. Грудинкин. Разведки в Калужской и Тульской областях [44–47] 122
В.И. Гуляев, Е.И. Савченко. Исследования могильника Горки I на среднем Дону [48] 124
Н.Д. Двуреченская. Работы в Наро-Фоминском районе Московской области [49] 127
О.В. Двуреченский. Работы в районе Куликова поля и в западном Подмосковье [50–52] 128
А.В. Емельянов, Е.А. Кашина. Раскопки поселения Великодворье I в Шатурском районе Московской области [53] 129
О.Н. Енукова, В.В. Енуков. Исследования Посемьской экспедиции [54–55] 131
М.Г. Жилин, В.А. Аверин. О работах Верхневолжской экспедиции [56–58] 133
В.И. Завьялов. Исследование кремля Переяславля Рязанского [59] 135
И.В. Иванов, А.Б. Иванова, М.Е. Нестерова, О.Е. Рыбакова, И.А. Сафарова, А.Б. Сиволапова, А.Н. Хохлов. Охранные работы экспедиции ТНИИР-Центра в Твери [60] 136
А.Б. Иванова, И.В. Иванов, М.Е. Нестерова, О.Е. Орлова, О.Е. Рыбакова, А.Б. Сиволапова, А.Н. Хохлов. Работы экспедиции ТНИИР-Центра на территории Тверской области [61] 142
М.В. Ивашов, Г.Л. Земцов, А.Н. Бессуднов. Исследования на территории лесостепного Подонья [62–64] 145
И.В. Исланова, Р.А. Мимоход. Работы в Верхневолжье [65] 148
Е.В. Кобозева, Ю.А. Кобозев. Работы в Твери [66] 150

В.Н. Ковалевский, М.И. Гоняный, М.В. Цыбин. Исследование средневекового поселения Жуковка 2 в Подмосковье [67] 152
В.Ю. Коваль, А.В. Трусов, И.В. Волков, А.Б. Лагутин, А.Н. Медведь, П.Е. Русаков, Е.Ю. Тавлинцева. Работы Ростиславльской экспедиции [68] 154
В.Ю. Коваль, О.И. Хижняков. Исследования в селе Аносино на Истре [69] 156
Н.А. Кренке, А.Л. Александровский, В.С. Нефёдов. Разведки и раскопки на территории музея-заповедника "Царицыно" [70] 158
Д.В. Крутько, В.В. Сидоров, А.В. Трусов, О.В. Лопан, Н.В. Зубарёв, В.В. Миненко, Е.И. Терещенко. Разведки в Орехово-Зуевском районе Московской области [71] 163
В.С. Курмановский. Работы на левом берегу Днепра в окрестностях Смоленска [72] 164
Г.А. Лаврова, Н.В. Ширина. Исследования в Твери и Тверской области [73, 74] 166
А.В. Лазукин. Разведки в округе Звенигорода [75] 167
А.П. Ланцев, М.В. Волкова, Е.В. Лагуткина. Работы в Удомельском Поозерье [76] 169
Е.В. Леонова. Работы Среднеокской экспедиции ИА РАН в Серебряноприудском и Зарайском районах Московской области [77, 78] 172
А.Е. Леонтьев, А.В. Яковлев, Н.Н. Фараджева, А.В. Яганов. Раскопки в Ярославле [79] 175
В.Ю. Луньков, Ю.В. Лунькова, И.Е. Сафонов. Исследование курганной группы у села Петровское Воронежской области [80] 177
Н.А. Макаров, А.Е. Леонтьев, А.А. Карпухин, С.В. Шполянский. Обследования селищ в Суздальском Ополье [81] 179
Н.А. Макаров, С.В. Шполянский, А.М. Красникова, А.Н. Федорина. Раскопки средневековых поселений Весь 5 и Вишенки 3 под Суздалем [82] 182
Ю.П. Матвеев, М.В. Цыбин. Поселение срубной культуры Кулаковка 2 [83] 185
С.И. Милованов. Разведка в бассейне реки Липовка [84] 187
А.В. Мирецкий. Разведочные исследования в Тверской области [85, 86] 188
А.Н. Наумов. Исследования на Куликовом поле и в Белевском районе Тульской области [87] 189
О.М. Олейников. Охранные исследования в Смоленске [88] 190
Р.А. Оруджев. Разведочные работы на территории современного Ржева [89] 192
Н.Е. Персов, В.В. Солдатенкова, С.Е. Андреев. Работы Тверской экспедиции ТГОМ в Твери [90] 193
А.Н. Пичугина. Охранные работы в Твери, в Калининском и Конаковском районах Тверской области [91–93] 195
О.Л. Прошкин. Исследования в Калужской области [94, 95] 196
О.А. Радюш. Разведки по реке Красивая Меча в Тульской области [96] 197
М.Е. Родина. Раскопки на княжьем дворе во Владимире [97] 198
Е.А. Романова, В.В. Романов. Раскоп Козьмодемьянский 4 на бывшем Загородском посаде Твери [98] 200

С.А. Рудников. Исследования на территории бывшего Загородского посада Твери [99] 201
П.Е. Русаков. Разведки в Рязанской области [100] 202
А.Н. Рыкунов, И.И. Рыкунова. Работы Рыбинской экспедиции [101] 203
А.М. Салимов, В.В. Романов. Архитектурно-археологические исследования Борисоглебского собора в Старице [102] 205
Н.Г. Самойлович, А.Е. Леонтьев, А.В. Кашкин, К.И. Комаров, Н.И. Асташова. Исследования Волго-Окской экспедиции в Ростове Великом и в Ярославской области [103, 104] 207
В.А. Сарапулкин. Раскопки могильников салтово-маяцкой культуры в Белгородской области [105] 209
Т.В. Сарапулкина (Морозова). Разведочные работы на территории Белгородской области [106–109] 210
Н.А. Сарафанова, П.Д. Малыгин, Вл.В. Седов. Работы Новоторжской экспедиции в Торжке [110] 212
А.А. Свиридов. Разведочные исследования на реке Мартынчик Добровского района Липецкой области [111] 216
А.Б. Сиволапова, Л.А. Новикова, А.Н. Хохлов. Работы экспедиции ТНИИР-Центра в Кашине и Бежецке Тверской области [112, 113] 216
В.В. Сидоров, О.А. Лопатина. Каширская группа городищ [114] 218
А.А. Синицын. Костенки 14 (Маркина гора) [115] 221
А.А. Синицын, Д.Н. Богданов, А.К. Очередной. Костенки 16 (Углянка) [116] 223
А.Н. Смирнов. Разведки в Одинцовском районе Московской области [117] 225
Р.В. Смольянинов, А.Н. Бессуднов, М.В. Ивашов, Е.Н. Мельников, М.С. Рязанцев, А.А. Свиридов. Исследования в Липецкой области [118] 227
Д.Б. Соловьев. Исследования памятников в Московской области [119] 228
Н.Ю. Спицына, С.А. Рудников. Охранные исследования в Твери [120] 228
Г.Ю. Стародубцев, А.В. Зорин. Охранные раскопки Гочевского археологического комплекса [121] 230
А.С. Сыроватко. Исследования на юге и востоке Московской области [122, 123] 231
А.С. Сыроватко, Т.Н. Ульянова, С.Н. Козина. Исследования в Коломне [124] 233
В.А. Тимин-Хоперский, О.В. Неклюдова. Архитектурно-археологические исследования в усадьбе Петровское на месте храма Успения Пресвятой Богородицы [125] 234
Н.А. Тропин, А.А. Иншаков, М.В. Целыковский. Исследования экспедиции Елецкого государственного университета [126, 127] 236
Р.А. Тюрин. Разведка в бассейне реки Кардаил [128] 238
А.А. Фролов. Исследование исторических поселений Деревской пятины Новгородской земли [129] 239
М.В. Фролов, Л.А. Беляев, Н.Н. Гончарова, Г.С. Евдокимов, Е.Ю. Лебедева, С.З. Чернов. Раскопки фундаментов Никольского собора Никоо-Угрешского монастыря [130] 240

Г.А. Хлопачев, Г.В. Григорьева. Раскопки верхнепалеолитического поселения Юдиново [131] 243
В.П. Челяпов. Исследования в окрестностях поселка Лебяжий Бор [132] 244
В.П. Челяпов, Д.А. Иванов. Охранные раскопки в Гончарной слободе Рязани [133] 246
И.Л. Чернай. Разведки в Раменском районе и городе Бронницы Московской области [134] 247
А.В. Чернецов, Л.А. Беляев, Е.В. Буланкина, С.М. Крыкин, И.Ю. Стрикалов. Работы Старорязанской экспедиции [135] 248
В.А. Чивилев. Археологические исследования в Липецкой области [136] 253
А.А. Чубур. Работы Сеймско-Деснинской палеолитической экспедиции в Брянской области [137] 254
А.В. Энговатова, В.Ю. Коваль, К.И. Панченко, А.М. Смирнов, О.И. Хижняков. Работы на Мякининском комплексе памятников [138] 255
А.В. Энговатова, Д.О. Осипов, А.В. Алексеев. Охранные раскопки в Звенигороде [139] 257

III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

З.Х. Албегова. Разведки в Северной Осетии [1] 260
И.А. Аржанцева. Работы на аланской крепости Горное Эхо [2] 262
Т.М. Арсеньева, С.И. Безуглов, И.В. Толочко. Раскопки некрополя Танаиса [3] 264
М.А. Бакушев, М.С. Гаджиев, Ш.О. Давудов, Р.Г. Магомедов. Разведочные работы на Бавтугайском II городище [4] 265
С.Я. Березин, Е.И. Нарожный, А.Л. Пелих, П.В. Соков. Работы Центра археологических исследований Армавирского государственного педагогического университета [5–7] 266
Я.Б. Березин, К.Б. Колесниченко, А.В. Лычагин, А.Л. Чухаркин. Исследования Кировского отряда [8] 269
Ю.А. Виноградов, Е.В. Лебедева. Исследования на античном поселении Артющенко I [9] 269
Т.А. Габуев. Исследование аланских "княжеских" курганов у села Брут в Северной Осетии [10] 270
М.С. Гаджиев, М.А. Бакушев. Работы в зоне Дербента [11] 272
М.С. Гаджиев, М.А. Бакушев, Л.Б. Гмыря, Ш.О. Давудов, Р.Г. Магомедов. Разведки в приморском Дагестане [12] 273
А.Н. Гей, Е.И. Савченко, А.Н. Черкасов, И.А. Дружинина. Исследования древних памятников Абинской долины [13] 275
В.П. Глебов. Раскопки на востоке Ростовской области [14] 278
Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев, Х. Плихт, Дж. Бур, Л.Д. Сулержицкий. Поздний палеолит Мезмайской пещеры [15] 279
В.А. Горончаровский. Исследование Семибратнего городища (Лабриса) [16] 281
О.М. Давудов, Ш.О. Давудов. Новые исследования Центральнодагестанской экспедиции [17] 282
Р.Г. Дзаттиаты. Раскопки Даргавсского катакомбного могильника [18] 284

И.А. Дружинина, У.Ю. Кочкаров, В.Н. Чхаидзе. Изучение средневековых курганов в долине реки Абин [19] 285
А.А. Завойкин, Н.И. Сударев. Исследования на поселении, святилище и некрополе памятника Береговой 4 [20] 288
Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев, Т.Ю. Гречкина, В.Г. Рудаков. Раскопки на средневековых городищах в Астраханской области [21, 22] 290
Л.С. Ильюков. Курган на западной окраине Ростова-на-Дону [23] 293
Л.С. Ильюков, А.О. Абашилов, Ш.О. Давудов, Р.Г. Магомедов, Ш.Р. Магомедов, В.А. Саидов, Г.Д. Хангишиев. Исследование кургана Хунтуп 1 в Дагестане [24] 294
З.П. Кадзаева. Могильник Ход в Северной Осетии [25] 296
С.В. Кашаев, О.В. Андреева. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК [26] 297
А.В. Кондрашев. Спасательные раскопки на Тузлинском некрополе [27] 300
В.П. Копылов, О. Далли, П.А. Ларенок, А.Н. Коваленко. Разведочные работы в районе Таганрогского поселения [28] 301
В.П. Копылов, С.Л. Соловьев. Разведка на побережье Таганрогского залива [29] 303
Д.С. Коробов, С. Райнхольд. Результаты разведки в окрестностях Кисловодска [30] 304
С.А. Кулаков, В.Е. Щелинский, В.В. Цыбрий. Исследование раннепалеолитической стоянки Богатыри (Таманский полуостров) [31] 306
А.А. Малышев, А.А. Гольева, А.С. Клемешов, А.М. Новичихин. Новые данные к истории боспорской колонизации в Закубанье [32–34] 308
И.Н. Парусимов. Исследование курганов на левобережье Дона [35–36] ... 312
Е.М. Пигарёв, Ю.А. Зеленеев. Исследования Селитренного городища [37] 313
В.В. Потапов. Работы на курганном могильнике Реконструктор IV [38] 316
Р.Р. Рудницкий, В.А. Фоменко. Работы в долине реки Малая Лаба [39] ... 317
В.С. Флёров, С.Н. Ермаков, Э.Д. Зиливинская. Памятники Хазарского каганата на Цимлянском водохранилище [40, 41] 318
Н.А. Хайкунова. Исследования на стоянке Третий Мыс [42] 320
О.В. Шаров. Разведки в Анапском районе Краснодарского края [43] 322
А.В. Шишлов, Н.В. Федоренко, А.В. Колпакова, А.П. Кононенко. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника [44–46] 324
В.Е. Щелинский. О работах на Ильской среднепалеолитической стоянке на Кубани [47] 327
В.Р. Эрлих, С.Б. Вальчак, Ф.К. Джигунова, В.Е. Маслов, А.А. Тов. Работы Кавказской экспедиции [48] 329
В.В. Яценко. О раскопках двух курганов могильника Манычский I [49] ... 332

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

В.А. Бернц, И.Ю. Пастушенко. Работы в Юсьвенском районе Коми-Пермяцкого национального округа [1] 333
С.В. Большов. Раскопки Колянурской курганной группы [2] 336
С.И. Валиулина. Раскопки Балынгузского (Торецкого) III селища [3] 337
В.Д. Викторова. Исследования в Железнодорожном районе Екатеринбурга [4] 338

А.В. Вискалин. Разведочные и охранно-спасательные работы Государственного историко-мемориального заповедника "Родина В.И. Ленина" [5–7] 340
М.Ш. Галимова. Охранные исследования в среднем течении реки Свияга [8] 342
М.Р. Гисматулин. Разведочные работы в Ульяновском Заволжье [9] 343
Д.Ю. Ефремова. Разведочные работы в Горномарийском районе Республики Марий Эл [10] 344
М.Г. Иванова, А.Г. Иванов, А.Н. Кириллов, В.И. Клишев, Г.А. Степанова. Исследования в Глазовском районе Удмуртской Республики [11] 345
Е.П. Казаков. Исследования Раннеболгарской экспедиции в Западном Закамье [12] 347
О.А. Казанцева, Н.Ф. Широбокова. Исследование Кудашевского могильника в Бардымском районе Пермской области [13] 348
О.А. Казанцева, Т.К. Ютина. Разведочные работы в Алнашском районе Удмуртской Республики [14] 349
О.Н. Корочкова. Раскопки поселения бронзового века Сухрино III [15] 349
А.Ф. Кочкина. Исследования XXVIII раскопа на Муромском Городке [16] 350
Е. Кошелева (Балыченко). Раскопки Монастырской слободки в Кирове (Вятке) [17] 352
Е.А. Курлаев. Обследование места горных работ XVII века в окрестностях города Златоуста [18] 353
Е.Л. Лычагина. Новые исследования поселения Чашкинское Озеро VI [19] 354
Л.Д. Макаров, Т.А. Цыгвинцева, И.Ю. Пастушенко. Исследование Михайловского комплекса памятников в Ижевске [20] 355
А.В. Михеев. Исследование курганно-грунтового могильника у деревни Климкино [21] 357
Ю.А. Морозов, М.С. Чаплыгин. Исследование Николаевских курганов на реке Стерле [22] 357
В.В. Никитин. Разведочные работы Марийской экспедиции [23] 358
Т.Б. Никитина, А.И. Михеева. Изучение Важнангерского (Мало-Сундырского) городища XIV-XV веков [24] 360
А.В. Овчинников. Разведки в Лаишевском районе Республики Татарстан [25] 361
К.А. Руденко. Работы в Татарстане [26–29] 362
Ю.А. Семыкин. Работы экспедиции Ульяновского государственного педагогического университета [30–33] 364
Ю.Б. Сериков. Работы Нижнетагильской экспедиции [34] 366
С.В. Сиротин. Охранные раскопки на юго-западе Башкирии [35] 368
А.Г. Ситдиков. Охранные исследования в Казани [36] 370
Б.С. Соловьёв. Исследования сейминско-турбинского могильника в устье Ветлуги [37] 372
Д.А. Сташенков. Исследования комплекса памятников у села Сиделькино и разведки в Самарской области [38, 39] 373
Е.В. Тидеман. Исследование стоянки Средний Шихан I [40] 375
Н.М. Чаиркина, А.С. Кузьмина, А.Ф. Шорин. Поселение Боярка I [41] 377
Е.М. Черных, О.А. Карпушкина, С.Е. Перевощиков. Исследование могильника Боярский (Арай) [42] 377

Е.М. Черных, Е.В. Крылов, С.А. Перевозчикова. Работы на Зуевоключевском I городище [43] 378
В.Н. Широков, Р.Б. Волков. Исследования Южноуральского отряда [44] 380
Т.И. Щербакова, В.Е. Щелинский. Возобновление работ в пещере Шульган-Таш (Каповой) [45] 382
В.И. Юрин. Разведки на территории Челябинской области [46–49] 384
Л.Т. Яблонский, Д.В. Мещеряков, А.Х. Пшеничнюк. Продолжение раскопок курганного могильника у села Филипповка [50] 387

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, А.Н. Мотузко, С.А. Лаухин. Изучение палеолита Дербинского залива [1] 389
П.Б. Амзараков. Разведка по правому берегу реки Абакан [2] 390
Д.Е. Ануфриев, Е.А. Кузнецова. Работы на территории Новосибирской области [3–6] 393
А.Р. Артемьев. Исследования Амурской экспедиции [7–10] 395
Н.Г. Артемьева. Исследование средневековых городищ в Приморском крае [11, 12] 399
И.В. Асеев. Ритуальный комплекс на неолитической стоянке Эльген в Прибайкалье [13] 402
С.А. Афанасьев, Э.М. Рафибеков. Спасательные работы на стоянке Хоктонга [14] 403
М.Ю. Баранов, С.А. Круземент, А.С. Кузьмина, А.Ф. Шорин. Раскопки новых могильников кулайской культуры в Сургутском Приобье [15] 404
И.Б. Барышев. Разведка в окрестностях Пустозерского городка [16] 406
В.В. Бобров. Результаты раскопок на поселении Автодром 2 [17] 407
В.В. Бобров, В.Н. Жаронкин. Исследования Кузбасской экспедиции на территории Кузнецкой котловины [18, 19] 408
А.И. Боброва, А.В. Гусев. Работы Кетской экспедиции в Колпашевском районе Томской области [20] 410
А.П. Бородовский. Исследования на Нижней Катуни и Семе [21] 412
А.П. Бородовский. Исследование приказной избы Умревинского острога [22] 414
Т.А. Васильева. Раскопки Екатериновского городища в Приморском крае [23] 416
А.В. Гарковик, О.С. Галактионов, И.Ю. Слепцов. Результаты работ в Центральном Приморье [24] 418
В.В. Горбунов, П.К. Дашковский, А.А. Тишкин. Исследование памятников средневековья на Алтае [25, 26] 420
А.И. Готлиб, Г. Парцингер, А. Наглер. Исследование кургана Барсучий Лог в Хакасии [27] 423
С.В. Гусев, А.В. Загорулько, В.А. Клюев, Р.С. Казанцев, И.В. Макаров. Исследование поселения Хунмахта I на Северном Сахалине [28] 425
А.П. Деревянко, М.В. Шуньков. Исследование раннепалеолитической стоянки Карама [29] 427
К.А. Днепровский. Работы Чукотской экспедиции ГМИНВ [30] 429
В.М. Дьяконов. Исследования на озере Нелегер в Якутии [31] 432
А.В. Ермоленко. Первые раскопки в черте поселка Берёзово [32] 433

Э.К. Жирков, А.Д. Степанов. Открытия Заречного отряда Якутского государственного университета [33, 34] 434
В.А. Зах, С.Н. Скочина. Исследования в Тоболо-Ишимье [35, 36] 436
О.Ю. Зимина. Исследования в Ярковском районе Тюменской области [37] 438
А.П. Зыков. Раскопки Ендырского VIII поселения в большой излучине реки Ендырь [38] 440
А.М. Илюшин, В.А. Борисов, М.Г. Сулейменов. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции [39–41] 441
С.Ю. Каменский. Раскопки и разведки в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа [42, 43] 444
К.Г. Карачаров. Исследование Сайгатинского VI могильника [44] 445
К.Г. Карачаров, Л.В. Носкова. Исследования в Нижневартовском и Сургутском районах [45, 46] 447
Н.А. Клюев. Исследования в Центральном и Западном Приморье [47] 450
О.В. Ковалева. Результаты обследования горы Лисичья [48] 452
С.Ф. Кокшаров. Раскопки в Советском районе Ханты-Мансийского автономного округа [49] 454
М.В. Константинов, А.В. Константинов, Л.В. Екимова, И.И. Разгильдеева. Исследования Чикойской экспедиции [50, 51] 456
М.А. Корусенко. Разведка на правом берегу реки Тара [52] 458
В.В. Краснощёков. Об открытии археологического объекта в исторической части Иркутска [53] 459
В.Н. Логвин, С.С. Калиева. Раскопки поселения Пыхты 1 [54] 461
А.М. Мамкин, Э.М. Рафибеков, С.Б. Верещагин. Изыскания в Агинском Бурятском автономном округе и Каларском районе Читинской области [55] 463
А.В. Матвеев. Работы экспедиции Омского музея на территории Омской и Новосибирской областей [56, 57] 464
С.С. Матрёнин, А.А. Тишкин. Фиксация памятников в Центральном Алтае [58] 466
В.Е. Медведев. Исследование поселения Булочка на юге Приморья [59] . 468
О.А. Митько. Исследование могильника Маркелов Мыс II [60] 469
В.И. Молодин, Г. Парцингер, А.Е. Гришин. Работы Западно-Сибирского отряда ИАЭТ СО РАН на могильнике Тартас 1 [61] 471
С.А. Мызников. Работы в Тюменской области [62, 63] 473
Н.Н. Николаев, С.В. Хаврин. Работы Кызыльского отряда Центрально-Азиатской экспедиции Государственного Эрмитажа [64] 474
С.В. Панкова, М.Б. Слободзян. Наскальные изображения в Хакасии и Красноярском крае [65–67] 475
Н.В. Полосьмак, Е.С. Богданов. Работы в Саяно-Шушенском биосферном заповеднике [68] 477
С.И. Рудковский. Работы в урочище Лов-санг-хум [69] 478
Д.Ю. Рыбаков, Е.В. Рыльцева. Исследования в низовьях реки Томь [70] . 479
А.Н. Савина. Разведка в Ханты-Мансийском автономном округе [71] 481
И.В. Сай, Л.Ю. Фефилова, Т.Ю. Фефилова, Ю.В. Рогозинникова. Натурное обследование объектов историко-культурного наследия в Сургутском районе [72] 482
В.А. Семенов. Раскопки на реки Куйлуг-Хем в Республике Тыва [73] 484

И.Ю. Слепцов. Разведка в Анучинском и Михайловском районах Приморского края [74] 485
В.И. Соёнов. Разведки в Горном Алтае и раскопки на могильнике Верх-Уймон [75, 76] 486
О.В. Софейков. Работы в Новосибирской области [77] 487
В.А. Сумин. Изыскания на территории Новосибирской области [78, 79] 489
В.В. Тараканов. Работы на средневековом Базинском поселении в Хакасии [80] 490
А.Н. Телегин. Раскопки курганной группы Объездное I [81] 491
К.Н. Тихомиров. Работы в Знаменском районе Омской области [82] 492
А.А. Ткачев. Исследования в Тюменском Приполярье [83] 493
Н.А. Ткачева. Раскопки на озере Сингуль [84] 494
А.И. Торгоев. Разведки в Эрзинском и Тере-Хольском кожуунах Республики Тыва [85] 495
А.С. Федорук. Разведка в Кулундинской степи [86, 87] 497
С.М. Фокин, М.В. Быкова. Исследования в устье Ангары [88] 498
А.В. Харинский. Исследования на побережье озера Байкал [89, 90] 499
Ю.П. Чемякин. Охранные исследования средневековых памятников в окрестностях поселка Угут [91] 501
И.Ю. Чикунова. Новые средневековые памятники в Тюменской области [92] 503
О.А. Шубина, И.А. Самарин. Разведки на Сахалине и островах Малой Курильской гряды [93] 504

VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

РАБОТЫ РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ

С.Б. Болелов, Т.К. Мкртычев, Н.Д. Двуреченская. Раскопки на Кампыр-тепа [1] 506
М.Ю. Вахтина. Исследования античного городища Порфмий [2] 509
О.Д. Дашевская, А.С. Голенцов. Исследования на Беляусе [3] 511
Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов. Работы Крымской экспедиции Государственного Исторического музея [4] 512
Ю.П. Зайцев, А.А. Волошинов, В.И. Мордвинцева, К.Б. Фирсов, Ф. Флесс. Исследования в Юго-Западном Крыму [5] 513
В.Д. Кубарев, Д. Цэвээндорж, Э. Якобсон. Завершение полевых исследований на Монгольском Алтае [6] 515
Б.И. Маршак, В.И. Распопова. Раскопки городища древнего Пенджикента [7] 517
А.А. Масленников, С.В. Мокроусов. Работы Восточно-Крымской экспедиции Института археологии РАН [8] 519
Т.К. Мкртычев, С.Б. Болелов, Д.Я. Ильясов. Исследования на юге Узбекистана [9] 524
Р.М. Мунчаев, Ш.Н. Амиров, Ю.Б. Цетлин, Д.В. Рукавишников, Т.В. Корниенко, Д.Ф. Мадуров, С. Элиас. Телль Хазна I: исследование культово-административного центра IV–III тысячелетий до н.э. в Сирии [10] 528

В.Ф. Старков, А.Б. Колесников, В.Л. Державин. Исследования Шпицбергенской экспедиции [11] 534
А.А. Ткачев, В.К. Мерц, Н.А. Ткачева. Работы в Павлодарском Прииртышье [12] 535
Д.Е. Чистов, В.Ю. Зуев. Работы Березанской (Нижнебугской) античной экспедиции Государственного Эрмитажа [13] 536

РАБОТЫ БЕЛОРУССКИХ АРХЕОЛОГОВ

А.А. Егорейченко. Раскопки в Ратюнках [14] 539
И.Н. Езепенко. Исследование нового неолитического поселения в окрестностях города Рогачёв [15] 541
В.Л. Лакиза. Изучение каменного и бронзового веков Белорусского Понеманья [16] 543
М.И. Лошенков. Изучение городища Чёрное в Гомельской области [17] . 545
О.А. Макушников, В.И. Сычев, Н.А. Курашова, Р.Н. Лосев. Исследование средневековых памятников у деревни Мохов на юго-востоке Белоруссии [18] 547
П.Н. Подгурский. Раскопки в Сенненском районе Витебской области [19] 550
А.Г. Тимофеенко. Разведки в Гомельском и Лоевском районах Гомельской области [20] 552

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

В.В. Бжания, А.С. Агумаа, Д.С. Бжания, З.Г. Хондзия, С.М. Сакания, Д.В. Бжания, Б.В. Гумба, Д.А. Канделаки, Ю.Б. Бирюков. Экспедиция по горным селам Абхазии [21] 554
Ю.Б. Бирюков. Исследование Анакопийской крепости в поселке Новый Афон Республики Абхазия [22] 559
А.Н. Габелия. Новые исследования экспедиции Абхазского университета [23] 560
А.И. Джопуа. Исследования в селе Нижняя Эшера [24] 562
А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа, И.И. Цвинария, О.А. Брилёва, А.Н. Филатова. Раскопки в селе Абгархук Гудаутского района [25] 563
З.Г. Хондзия. Раннесредневековые погребения села Куланырхуа [26] 565
Г.К. Шамба, В.Р. Эрлих, И.В. Ксенофонтова, А.И. Джопуа. Работы на Эшерском городище в Абхазии [27] 566

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ 568

УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК 577

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 578

Научное издание

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ
2004 года

Утверждено к печати
Ученым советом
Института археологии
Российской академии наук

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *Г.В. Шевцова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *А.Б. Васильев, А.В. Морозова*

Подписано к печати 11.11.2005. Формат $60 \times 90^1/_{16}$
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 37,5. Усл.кр.-отт. 38,0. Уч.-изд.л. 39,2
Тираж 600 экз. Тип. зак. 4459

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП "Типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

МНОГОУВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, АРХЕОЛОГИ РОССИИ! РЕДАКЦИЯ "АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ" ЕЖЕГОДНО ЖДЕТ ВАШИХ СТАТЕЙ

"**Археологические открытия**" (**АО**) – информационно-справочный ежегодник, издаваемый Институтом археологии Российской академии наук.

Предварительные заказы на сборники "Археологические открытия" следует направлять по адресу: 121009 Москва, Шубинский пер., д. 6, "Академкнига-почтой", отдел комплектования библиотек; телефон / факс: (095) 241–02–52; E-mail: akadem.kniga@g23.relcom.ru; заказы организаций – по тому же адресу, коммерческий отдел, телефон: (095) 241–03–09. Более подробную информацию можно получить на интернет-сайте: http://akadkniga.nm.ru/firm/firm.htm

Правила представления статей в ежегодник "Археологические открытия"

1) Статья подается держателем Открытого листа (фамилия которого ставится первой), в необходимых случаях могут быть указаны соавторы. При статье указывается номер Открытого листа (листов), по которому проведены работы. Желательно объединение в одну статью информации о работе: а) всех отрядов одной экспедиции; б) нескольких отрядов, экспедиций, работающих по согласованной научной программе; в) одного автора или группы авторов на нескольких объектах. Редакция оставляет за собой право такого объединения. Срок представления статей о прошедшем полевом сезоне – 15 декабря текущего года (для экспедиций, работавших в IV квартале, а также для всех экспедиций – крайний срок 15 января следующего года).

2) Объем статьи не должен превышать двух машинописных страниц напечатанных через 2 интервала (3300 печатных знаков). Допускается увеличение объема статьи, если в ней содержится информация о работах двух и более отрядов.

3) Тексты статей подаются в электронном виде – на дискете или по электронной почте (E-mail: lopatin@aha.ru) в формате RTF (допу-

скаются также .doc, .txt, p65), без архивации. Желательно представление также распечатки статьи. В случае невозможности представления электронной версии машинопись должна быть особенно качественной (четкой и равномерного тона, без исправлений).

4) К статье могут быть приложены графические иллюстрации одной-двух выдающихся, необычных или редких находок – рисунки хорошего качества с линейным масштабом и всеми необходимыми ракурсами и разрезами. Описание, указание на условия обнаружения этих конкретных предметов и ссылки на рисунки должны содержаться в тексте статьи. Иллюстрации иного характера (фотографии, таблицы находок, чертежная документация) публикуются избирательно.

Желательно приложить к тексту статьи карту (предпочтительна карта субъекта федерации) с обозначением места / региона работ.

Иллюстрации и карты могут быть представлены в электронном виде в отдельных от текста файлах (предпочтителен формат TIF с использованием LZW-сжатия). Графические иллюстрации, предназначенные для публикации, должны иметь разрешение 600 dpi (фотографии – 300 dpi).

5) Рекомендуется следующая модель именования файлов. Для текстов: [Фамилия основного автора].rtf; для иллюстраций: [фамилия]_ris.tif; для карт: [фамилия]_karta.tif.

6) Дискеты и материалы на бумаге можно передать или выслать по почте в Отдел полевых исследований по адресу: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова 19, Институт археологии РАН, или передать в редакцию "Археологических открытий" по адресу (не для почты!): ул. Кржижановского, 14, корп. 2, 5-й этаж, комн. 502.

7) В статьях должны содержаться следующие сведения: а) название организаций, проводивших работы; б) характер работ (разведки, раскопки); в) полная характеристика административно-территориальной приуроченности памятников и районов работ – начиная с населенного пункта (раскопки) и административного района (разведки) до названия субъекта Российской Федерации, аналогично – для работ за рубежом; г) приуроченность к водоемам (до крупного речного бассейна); д) для разведок: количество обследованных памятников (из них впервые), их распределение по типам, эпохам, культурам; отдельное описание наиболее интересных из них (в том числе описание находок); е) для раскопок: культурно-хронологическая атрибуция памятника, его тип, объемы работ, количество и характер изученных объектов (жилищ, погребений и др.), описание наиболее интересных из них (в том числе описание находок), более подробно – закрытых комплексов.

Обобщенные культурно-хронологические атрибуции группы памятников или находок на одном памятнике, например, "от неолита до средневековья" – нежелательны, лучше перечислить все эпохи и культуры.

Термины культурно-хронологической атрибуции (особенно малоизвестные) по возможности употреблять в основной форме; если же в статье используется какая-либо производная или усеченная форма термина – указывать для ясности также основную форму (для правильной формулировки в указателе археологических культур, эпох, периодов). Например, при словосочетании "N-ский тип" уточнять – тип чего (керамики, памятников и т.д.); является ли исходным термином "N-ская археологическая культура".

В статьях должна содержаться информация о работах прошедшего сезона, но не обобщенные сведения о работах ряда лет.

Прочие сведения (финансирование работ; пояснения о поводах к работам и их задачах, взаимосвязанность с работами прежних лет, методика, сохранность и факторы повреждения памятников, гипотезы авторов, перспективы исследований) редакцией рассматриваются как второстепенные и будут в первую очередь исключаться из статьи при превышении объема.

8) Необходимо соблюдать следующие элементы оформления статей: а) обозначать века и тысячелетия римскими цифрами; б) сохранять букву "ё" и проставлять знак ударения в собственных именах и названиях археологических культур, когда это обеспечивает правильность их произношения; в) указывать инициалы как имени, так и отчества авторов; г) отмечать, римскими или арабскими цифрами пронумерованы памятники, раскопы и объекты (в тех случаях, когда возможна путаница из-за использования пишущей машинки); д) если форма именительного падежа топонима неоднозначна (в первую очередь это относится к названиям мелких рек и малых населенных пунктов), пояснить в скобках: (им. пад. – ...); е) если знак переноса слова в географическом названии совпадает с дефисом, последний следует специально пометить; ж) сокращения в названиях организации и др. раскрывать.

Для облегчения работы редакции просим также: а) не применять какие-либо шрифтовые выделения заголовков (прописными буквами и т.п.); б) после точки в конце предложения и после запятой в конце части предложения делать пробел; в) применять сокращения согласно списку, принятому в "Археологических открытиях".

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ "НАУКА"

готовятся к печати книги:

Алексеев Л.В. **Западные земли домонгольской Руси : очерки истории, археологии и культуры** – М. : Наука, 2005. – 62 л.

В монографии обобщаются достижения русской и белорусской археологии в изучении истории западных русских земель IX–XIII вв. Составленная автором карта находок арабских монет и кладов показывает, что на Руси в IX – начале XI в. существовал особый регион – Днепровско-двинское междуречье, не выделенный письменными источниками, но крайне важный для экономического развития Руси, связывающий Скандинавию и Европу с Черным морем по волокам. Этот путь был важнейшим компонентом "Пути из варяг в греки" летописи. Анализ материалов позволяет выделить особую дружинную стадию – "Гнёздовский этап Руси", обусловившую в Западно-русских землях сравнительно раннее развитие государственности: городов, княжеств и т.д. с характерными чертами экономики и культуры. Исследование сопровождается разносторонним иллюстративным материалом.

Для археологов, этнографов, преподавателей и студентов вузов.

Марковин В.И. **Наскальные изображения предгорий Дагестана.** – М. : Наука, 2006. – 30 л.

Автор фиксировал и систематизировал гравированные памятники "Страны гор" в течение многих лет. В книге детально описан этот огромный материал, во многом восполняющий существующий информационный пробел. Монография включает историографический и физико-географический пробел. Монография включает историографический и физико-географический очерки, подробное описание памятников и сопутствующего археологического материала, периодизацию петроглифов и рисунков, их относительную хронологию в рамках комплексов. Книга снабжена 140 иллюстрациями, выполненными автором. Благодаря этому альбому монография становится не только ценнейшим, но и самым полным на сегодняшний день источником по наскальному искусству древнего Дагестана.

Для археологов, этнографов и более широкого круга читателей.

Русское средневековое надгробие XIII–XVII веков : Материалы к своду. – М. : Наука, 2006. – 46 л.

Книга является непосредственным продолжением монографии Л.А. Беляева "Русское средневековое надгробие" (М., 1966). Надгробия в ней рассматриваются под новым углом, в меньшей степени ориентируясь на археологический контекст, а также на морфологию и средневековую иконографию, как это делалось в предыдущей книге. Плиты теперь в основном изучаются традиционно, как самодавлеющие объекты, прежде всего с точки зрения их исторической информативности. Общий объем вводимого в научный оборот материала значителен – это несколько сотен новых памятников. Достоинством свода является его ориентация на древнерусскую традицию в целом, а не на какое-то одно направление в ней, благодаря чему картина исследования материалов Московской Руси обогащается сведениями по Северу и Северо-Востоку. Особую ценность представляет пополненный продолжающийся каталог имен.

Для археологов, этнологов, историков, демографов, лингвистов.

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН

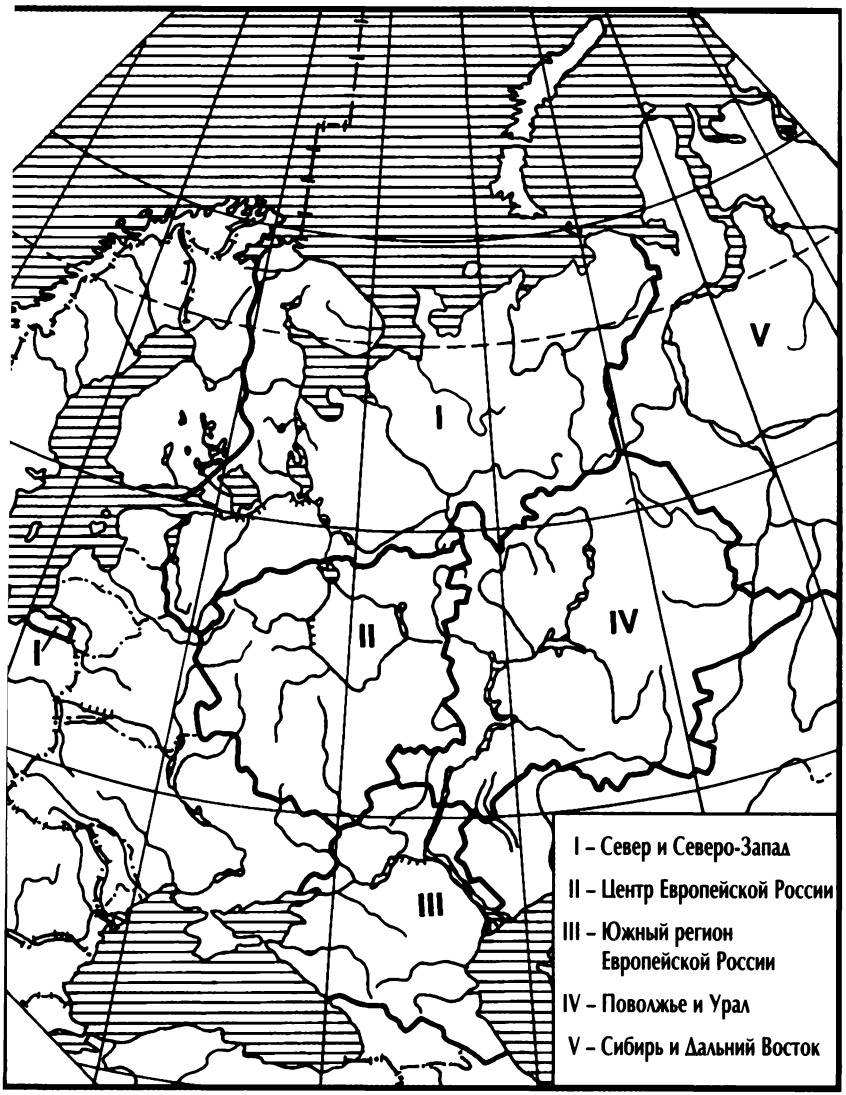
Магазины "Книга-почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52 Сайт: www.LitRAS.ru E-mail: akadem.kniga@G23.relcom.ru
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 76; (код 812) 235-40-64

Магазины "Академкнига" с указанием букинистических отделов и "Книга-почтой"

690088 Владивосток, Океанский проспект, 140 ("Книга–почтой"); (код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга–почтой"); (код 3433) 50-10-03 kniga@sky.ru
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 ("Книга–почтой"); (код 3952) 42-96-20 aknir@irlan.ru
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90 akademkniga@ krasmail.ru
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00 akadkniga@nm.ru; http:// akadkniga.nm.ru (Бук. отдел 125-30-38)
117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; 932-74-79
127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96 (Бук. отдел)
113105 Москва, Варшавское ш., 9, Книж. ярмарка на Тульской (5 эт.); 737-0333, 737-0377 (доб. 50-10)
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; 334-72-98 akademkniga@naukaran.ru
105062 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4; 924-72-19 (Бук. отдел)
630091 Новосибирск, Красный проспект, 51; (код 3832) 21-15-60 akademkniga@ mail.ru
630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 ("Книга–почтой"); (код 3833) 30-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru
142290 Пущино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга–почтой"); (код 277) 3-38-80
191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57; (код 812) 272-36-65 ak@akbook.ru (Бук. отдел)
199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект; 4 (код 812) 247-70-39
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16; (код 812) 323-34-62
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 51-60-36 akademkniga@ mail.tomsknet.ru
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга–почтой"); (код 3472) 24-47-74 akademkniga@ ufacom.ru
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва
Телефон для оптовых покупателей: 241-03-09
Сайт: www.LitRAS.ru
E-mail: akadem.kniga@G23.relcom.ru
akademknigam@mail.ru
Склад, телефон 291-58-87
Факс 241-02-77

ISBN 5-02-010321-7

НАУКА